

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Б. С. Извеков, Ю. А. Закунов

МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА и аксиология наследования исторической памяти

МОСКВА
2023

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Б. С. Извеков

Ю. А. Закунов

**Монументальные памятники Нижнего Новгорода
и аксиология наследования исторической памяти
(вопросы монументальной политики регионов)**

Москва
2023

УДК 323:725.945

ББК 85.133(2)6

М77

*Издается по решению Ученого совета
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва*

Рецензенты:

Шангин А. В., старший научный сотрудник Отдела истории
Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника;
Лысенко Ю. В., заведующая сектором истории края до XX в.
Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника;
Грачева М. П., ученый секретарь Нижегородского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника

Извеков Б. С., Закунов Ю. А.

М77

Монументальные памятники Нижнего Новгорода и аксиология наследования исторической памяти (вопросы монументальной политики регионов) : монография [Электронное сетевое издание]. — М. : Институт Наследия, 2023. — 740 с. — DOI 10.34685/НИ.2022.40.22.001. — ISBN 978-5-86443-405-5.

В книге рассматривается круг проблем, связанных с подходами и практиками мемориализации историко-культурного наследия, формированием и сохранением исторической памяти народа России на примере Нижнего Новгорода. В монографии содержатся сведения о монументальных скульптурах и памятных знаках, установленных на территории города за всю его историю, представлен полный набор всех существующих на сегодня монументов, включая разрушенные памятники и нереализованные проекты. Кроме произведений, установленных на открытых площадках города, приведены сведения о нахождении их на закрытых территориях предприятий и организаций, в музеях, учебных заведениях. Общее количество наименований объектов составило около 400, по которым использованы многочисленные авторские архивные документы, краеведческие исследования и другие источники. Ранее не печатавшиеся фотографии, рисунки и чертежи позволяют проследить этапы создания скульптурного произведения, увидеть его сегодняшний облик или фотографию утраченного. Подобного издания не было выпущено ранее.

Вторая часть монографии посвящена аксиологическим закономерностям и критериям отбора в монументальной политике в контексте современных проблем наследования исторической памяти на примере Нижнего Новгорода.

Монография посвящена 800-летию Нижнего Новгорода, ориентирована как на ученых, краеведов, практиков в области сохранения культурного наследия, так и всех, кто причастен к осуществлению культурной политики России, интересуется ее историей.

УДК 323:725.945

ББК 85.133(2)6

© Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва, 2023

ISBN 978-5-86443-405-5

*Посвящается
800-летию Нижнего Новгорода*

Оглавление

Введение	6
<i>Часть 1. Монументальные памятники Нижего Новгорода</i>	13
<i>Раздел 1. Памятники, связанные с основанием и основателями Нижего Новгорода</i>	13
<i>Раздел 2. Памятники, посвященные подвигу народного ополчения XVII века и его предводителям</i>	36
<i>Раздел 3. Памятники знаменитым нижегородцам и людям, оставившим след в истории города</i>	123
<i>Раздел 4. Памятники историческим личностям</i>	178
<i>Раздел 5. Памятники писателям, поэтам и литераторам</i>	232
<i>Раздел 6. Революция и вожди в памяти города.....</i>	310
<i>Раздел 7. Город на защите Отечества</i>	358
<i>Раздел 8. Технологический гигант — город Горький</i>	457
<i>Раздел 9. Утраченные памятники</i>	464
<i>Раздел 10. Различные направления использования скульптурных изображений</i>	491
<i>Раздел 11. Проекты неустановленных памятников</i>	557
<i>Часть 2. Аксиология наследования исторической памяти и вопросы монументальной политики на примере Нижего Новгорода</i>	642
Приложения	667
<i>Приложение 1. Документы по истории создания и установки монументов</i>	667
а) Памятник основателю города Нижего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу	667

б) Материалы, связанные с памятником К. Минину и Д. Пожарскому	674
в) Документы, связанные с памятником конструктору судов Р. Е. Алексееву	693
г) Документы, связанные с установкой бронзового бюста Н. Н. Боголюбова	696
д) Документы, связанные с памятником Н. А. Добролюбову	702
е) Документы по сооружению памятника П. Н. Нестерову	715
ж) Реставрация и капитальный ремонт памятника В. П. Чкалову на Откосе	725
<i>Приложение 2. Извеков Б. С. Документы по защите памятников и монументальное искусство как элемент политической пропаганды</i>	<i>731</i>
Литература	738

Введение

Область наследования культуры и исторической памяти межпредметна, требует комплексного характера исследования. Об этом свидетельствуют все специалисты по сохранению культурного наследия, все практики культуронаследования. Во избежание методологической эклектики и смешения сфер здесь требуется не потерять общий стержень, сочетать духовное единство с многообразием его проявлений и действия. Это гармоничное искусное соединение индивидуального, личного с общественно значимым, исторически текущего преходящего, своеобразного, неповторимого, уникального с логически закономерным, устойчивым, постоянным, неизменным и вечным. Полноценное наследование исторической памяти требует не только фрагментарных отсылок, «цитат», аллюзий, узнаваний, но опредмечивания, интериоризации, впитывания, проживания, осмысления, постоянного подкрепления. Национальное мировоззрение формируется благодаря целостному включению и пребыванию аудитории в видимом пространстве, образующем историко-культурный архитектурный ландшафт, который должен быть любим. Замечательно, когда его элементы насыщены великими смыслами, потенциально бесконечны с точки зрения возможности их «переоткрытия», обладают «чудесной» неичерпаемостью, дающей возможность переживания, духовного катарсиса, самоочищения, возрастания культурного потенциала, придающего чувство радости, ощущение счастья от взаимной приобщенности к осмысленной жизни, ее величию; побуждают к преобразению.

Антитезой выступает установка «увековечить» и принять всё и вся без разбора, отрицающая иерархию как таковую, которая «парадоксально» соседствует с беспамятностью, пренебрежением к опыту прошлого («все, что создано, уже устарело»), порождая равнодушие, безразличие, духовную немощь.

Монументальные памятники играют в наследовании культуры особую роль. В них отражаются процессы самоидентификации через увековечивание моделей поведения, культурные образцы и образы культуры, имеющие важнейшее значение для той или иной

группы или сообщества (религиозного, этнического, профессионального, социально-политического, демографического), объединенных национальной идеей. Только яркий художественный образ и воплощение его в видимой величественной монументальной форме может выполнить эту интегративную задачу, дать чаемый синергетический эффект воздействия и катарсиса (эстетического потрясения), который незабываем, хранится в памяти как особое духовно-душевно-телесное состояние, непосредственный внутренний опыт очищения и приобщения к вечному через временное и конечное. Завершенное монументальное произведение предстает как опредмеченная идея, застывшая и зримая воплощенная ценность, соединяющая мир горний и земной, а благодаря восприятию зрителем продолжающая жить в его обновленной душе.

В идеале процесс культуронаследования осуществляется как внутреннее непосредственное личностное целостное общение с совершенным произведением. Отличие монументальных памятников от других человеческих творений — в их обращенности к уже ставшим культурным наследием объектам человеческой истории, завоевавших определенный статус в общественном сознании. Изменение статуса этих объектов под влиянием новых исторических событий в результате обновления самого общественного сознания, связанного со сменой фундаментальных ценностей и идентичностей, неизбежно влечет разрушение памятников, ранее призванных увековечить значимые объекты наследия. Таким образом, смена ключевых ценностей, идеалов, трансформация мировоззрения являются истоками, главными движущими силами переворотов в монументальной политике памяти (мемориализации), особенно в революционные моменты истории. Монумент воплощает идею, чтобы она оживала, ширилась, захватывала души как можно большего числа людей. На этом пути национальная культурная политика сталкивается с вызовами (трудностями) и угрозами, требующими осознания, разрешения и преодоления, которые носят не столько технологический характер, сколько глубокий, ценностно-смысловой, аксиологический. При этом значимы цивилизационные характеристики региона, то, как традиционная система ценностей российской цивилизации выявлялась в многообразии конкретных событий, лицах, осуществлялась во вкладе в «общее дело», отражала своеобразие исторического этапа и местную специфику.

Примером исследования монументальной политики в наследовании традиций в увековечивании памяти прошлого являются сведения по истории возведения исторических монументов

в дореволюционной, советской и современной России, приводимые в настоящей работе нижегородским краеведом Б. С. Извековым, который использовал уникальные архивные материалы по истории мемориализации культурного наследия. Здесь и объекты скульптуры в архитектуре, городская и парковая скульптура, скульптурные элементы в архитектуре (атланты и кариатиды, барельефы, маскароны, лепнина и др.), и сведения о нахождении скульптур на закрытых территориях предприятий и организаций, в музеях, учебных заведениях и других общественных организациях, и данные о нереализованных проектах монументов и утраченных объектах.

Предложенные Ю. А. Закуновым в работе аксиологические принципы монументальной политики содержат потенциальную верификацию ее главных структурных элементов и функциональных взаимосвязей, объединенных вокруг ценностно-смыслового стержня (ключевой ценности), что делает аксиологический подход и механизмы научно обоснованными и практически применимыми. Структурно они предстают как взаимосвязанные компоненты монументальной политики памяти: предметно-информационный, инструментальный и ценностно-смысловой, объединенные общими традиционными духовно-нравственными нормами, выражающими цивилизационный код России. Данная концепция может стать ресурсным обеспечением осуществления идей и принципов ценностно ориентированного цивилизационного подхода при планировании, реализации и оценке конкретных программ и проектов не только в вопросах монументальной политики и наследования исторической памяти, но и государственной культурной политики разного уровня и направленности, в преподавании гуманитарных дисциплин, разработке образовательных программ учебных курсов, структурировании содержания образования на единой ценностной основе при многообразии видов культурной деятельности, технологий, методов и форм обучения.

Фактологическую основу монографии составляет большой труд, проделанный известным нижегородским краеведом Борисом Степановичем Извековым, который ушел из жизни незадолго до завершения монографии и сдачи ее в редакцию. Приводимый в первой части богатый эмпирический материал содержит много интересных фактов, часть из которых впервые включается в научный оборот и может быть использована в контексте наследования исторической памяти, проектирования монументальной политики и мемориализации. К сожалению, уход из жизни Б. С. Извекова не позволил до конца привести данный материал к необходимой

форме, где были бы точно указаны все источники приводимых им цитат и свидетельств. Тем не менее это не умаляет научного значения проделанной им огромной работы, приводимых архивных данных, сделанного вклада в постановку проблем наследования культуры, формирование исторической памяти и воспитание патриотического самосознания.

Вот дословный отрывок из написанного им введения:

«Город Нижний Новгород — один из старейших городов государства Российского, центр промышленного производства и науки, один из военных arsenалов страны в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., давший фронту значительное количество военной техники и снаряжения для Красной Армии. Город основан в 1221 году и отмечает знаменательную дату — 800-летие его основания. В ноябре 1934 года в газете “Горьковская коммуна” в статье главного архитектора города В. Ф. Гречухо “Новая архитектура города” имелись такие предложения:

“Новые здания, помимо архитектурной обработки, должны иметь красивую скульптуру, фрески, мозаику и т. д. Кроме оформления зданий мы должны дать и высококачественную скульптуру на главнейших площадях, улицах и участках города. В этой области также, по всей вероятности, придется приглашать крупных специалистов, так как силы в самом Горьком недостаточны. Используя естественную красоту города, взяв лучшее из памятников старой архитектуры, художественно реконструируя объекты строительства последних лет, — вновь разрабатываемые архитектурно-планировочные проекты предусмотрят весь комплекс мероприятий, в результате которых город Горький получит достойную архитектуру”.

В городе сохранился единственный дореволюционный памятник — обелиск (1828), посвященный гражданину К. Минину и князю Д. Пожарскому, — патриотам, создавшим народное ополчение, освободившим страну от польских захватчиков (1611–1613).

В настоящее время установлено около 130 монументальных скульптур и памятных знаков, отметивших подвиги и заслуги нижегородцев и российских государственных и военных деятелей, Героев Советского Союза, известных писателей, конструкторов, деятелей науки и культуры.

В городе сохранились памятники государственным и партийным деятелям: В. Ленину, С. Орджоникидзе, С. Кирову, при этом некоторая часть ранее существовавших монументов, например, И. Сталину, В. Молотову, А. Жданову, была демонтирована.

Величественные памятники сооружены всемирно известному писателю-нижегородцу М. Горькому, великому летчику, совершившему вместе с экипажем первый беспосадочный полет через Северный полюс из Советского Союза в Америку В. П. Чкалову, выдающемуся русскому летчику П. Нестерову, изобретателю И. Кулибину, военачальникам Г. Жукову и К. Рокоссовскому, Героям Советского Союза Ю. Гагарину, Г. Маслякову, Н. Вилкову и др.

Установлены памятники Герою Социалистического Труда, известному в мире кардиохирургу Б. Королёву, главным конструкторам В. Грабину и Р. Алексеву, выдающимся композиторам М. Балакиреву, П. Чайковскому и М. Глинке.

Скульптурный бюст великого русского поэта А. Пушкина установлен у здания Академического оперного театра и балета его имени.

Десятки монументальных памятных знаков отмечают важнейшие исторические события, происходившие в стране и городе за длительное время его существования.

Первым памятным знаком в Нижнем Новгороде стал обелиск К. Минину и князю Д. Пожарскому, сооруженный в кремле в 1826–1828 годах.

Первый монументальный памятник был открыт в 1906 году императору-освободителю Александру II, который демонтировали в 1918 году.

Каждый из многочисленных монументов имеет свою историю, и порой она скрывает немало тайн, о которых будет изложено в этой книге.

Член общества ВООПИК и краевед А. В. Кессель в одном из интервью вспоминает: “Общество охраны истории и культуры создано в нашем городе в 1967 году. По инициативе членов этого общества, в которое вошли ученые, художники, поэты, писатели, скульпторы, архитекторы, люди других профессий, бескорыстно болеющие за сохранение истории родного города, были открыты музеи и созданы памятники, сохранены здания, имеющие историческую ценность, с помощью мемориальных досок увековечена память о знаменитых земляках.

Например, музей и памятник Н. Добролюбову (скульптор Павел Гусев) были открыты по предложению нижегородского, ныне покойного, ученого А. Орлова. Памятник Нестерову создан скульптором Иулианом Рукавишниковым по инициативе летчиков-ветеранов”.

Почти все наши памятники отлиты в Санкт-Петербурге на заводе “Монументскульптура” или в Москве.

Еще несколько лет назад процедура по открытию нового памятника была очень долгой. Общество охраны памятников обращалось в горисполком, далее «цепочка» тянулась в облисполком; обком, Министерство культуры. Теперь стало проще и монумент с Георгием Победоносцем (скульптор Татьяна Холуёва) был воздвигнут в Нижегородском кремле практически без проволочек, по решению областной и городской администраций.

История уничтожения российских памятников и создания их после революции начинается с 1918 года.

До настоящего времени не было книги, полностью посвященной монументальным памятникам, памятным знакам и городской скульптуре города Нижнего Новгорода. Разрозненные и порой противоречивые сведения приводятся в многочисленных изданиях. В 1987 году вышел справочник «Памятники истории и культуры Горьковской области», где включены сведения лишь по 16 объектам городской монументальной скульптуры. Предисловие написала старейший нижегородский краевед А. Кессель, длительное время работавшая в Горьковском городском управлении культуры и занимавшаяся их установкой, охраной и описанием. В 2013 году издана книга «Нижний Новгород. Историческое и культурное наследие», авторы Б. Извеков и А. Кессель. В нее включены краткие сведения по 72 памятникам и памятным знакам, размещено 66 фотографий и весь объем раздела составлял 27 страниц. Так появилась необходимость написать книгу с включением всех таких объектов. К этому времени А. В. Кессель болела, жила в другом городе и не могла принять участие в работе, но знала о ней и считала необходимым ее завершение. В результате была написана данная книга и посвящена ее памяти».

Б. С. Извеков в своей работе опирался на следующую классификацию скульптур как важнейшего вида монументального искусства.

Главные жанры скульптуры:

- *портретный;*
- *исторический;*
- *мифологический;*
- *бытовой;*
- *символический;*
- *аллегорический;*
- *анималистический.*

Художественно-выразительные средства скульптуры:

- *построение объемной формы;*
- *пластическое построение модели (лепка);*

- разработка силуэта;
- разработка фактуры (в некоторых случаях — цвета).

Виды скульптуры:

- круглая скульптура (статуя, группа, статуэтка, бюст), осматриваемая с разных сторон и окруженная свободным пространством;
- рельеф, где фигура представляется отчасти погруженной в плоский фон и выступающей из него.

Различают следующие виды рельефа:

- барельеф (выпуклая фигура выступает менее чем наполовину);
- горельеф (выпуклая фигура выступает наполовину);
- контррельеф (фигура не выпуклая, а, наоборот, заглубленная)

Виды скульптуры в зависимости от предназначения:

- монументальная скульптура (памятники, монументы), связанная с архитектурной средой. Отличается значительностью идей, высокой степенью обобщения, крупными размерами;
- монументально-декоративная скульптура включает все виды убранства архитектурных сооружений и комплексов (атланты, кариатиды, фриззы, фронтоновая, фонтанная, садово-парковая скульптура);
- станковая скульптура, не зависящая от среды, имеет размеры, близкие к натуре или меньшие, и конкретное углубленное содержание. Рассчитана на восприятие с близкого расстояния.

Способ получения скульптуры зависит от материала:

- пластика — наращивание объема скульптуры добавлением мягкого материала (глина, воск);
- ваение — отсекание лишних частей твердого материала (камень, мрамор, гранит и другие материалы);
- отливка — произведение возникает благодаря вливанию в форму расплавленного металла (бронзы, чугуна, олова).

Часть 1
Монументальные памятники
Нижегородского

Раздел 1
Памятники, связанные с основанием
и основателями Нижегородского

Памятник князю Георгию Всеволодовичу
и святителю Симону Суздальскому

Бронзовый памятник установлен в Нижегородском кремле рядом с самым древним в Нижегородской области храмом XVII века — собором Михаила Архангела.

Авторы: скульптор В. И. Пурихов, архитектор В. В. Воронков. Памятник открыт в 2008 году.

Фигуры князя Георгия Всеволодовича и святителя Симона Суздальского олицетворяют связь между мирской и духовной властью.

К постаменту памятника прикреплена чугунная плита (картуш) в виде свитка с надписью: «Основателю города святому великому князю Георгию Всеволодовичу и наставнику его святителю Симону от нижегородцев».

10 сентября 2006 года, в день 785-летия Нижегородского кремля, был заложен первый памятник его основателю — святому благоверному князю Георгию Всеволодовичу. Бронзовую отливку скульптур осуществили в ООО «ЛитАрт» в подмосковном г. Жуковском. Из Китая были доставлены все элементы, выполненные из голубого гранита (лабрадорит) для облицовки железобетонного пьедестала, и собраны на месте установки. В конце мая 2007 года группа специалистов во главе с директором департамента архитектуры и градостроительства администрации Нижегородского кремля Сергеем Медведевым провело совещание в Нижегородском кремле на месте

Илл. 1. Памятник князю Георгию Всеволодовичу и святителю Симону Суздальскому. Общий вид. Фото из архива Б. С. Извекова

Илл. 2. Картуш памятника князю Георгию Всеволодовичу и святителю Симону Суздальскому. Фото из архива авторов

Илл. 3. Вид памятника князю Георгию Всеволодовичу и святителю Симону Суздальскому на фоне Архангельского собора. Фото из архива авторов

Илл. 4. Вид памятника князю Георгию Всеволодовичу и святителю Симону Суздальскому в пространстве Нижегородского кремля. Фото из архива авторов

будущего памятника. Они рассмотрели установленный на территории между зданиями Законодательного собрания и администрации губернатора Нижегородской области макет скульптурной композиции в натуральную величину. Ранее макеты трех памятников, оцененных как лучшие проекты, разместили на этой территории. Здесь же было принято решение, что скульптурная композиция будет парной: спутником князя Георгия Всеволодовича станет его духовник, святитель Симон Суздальский. На 20 августа 2007 года было предусмотрено объявление открытого конкурса на размещение муниципального заказа на выполнение работ по формовке, отливке в бронзе и монтажу на постаменте двухфигурной скульптурной композиции и скульптурных элементов (свитка-картуша и рельефных полос). Выбор лучшего проекта памятника был отложен на два месяца в ходе заседания согласительной комиссии 26 сентября 2006 года. В конце октября 2007 года были завершены работы по формовке, отливке в бронзе и монтажу на постаменте двух фигурных скульптурных композиций и скульптурных элементов памятника. На отливку памятника из городского бюджета было выделено около 6 млн рублей. Общая высота памятника 7,5 м, высота бронзовой композиции 3,7 м, постамент 3,8 м. К июню 2006 года была завершена лепка рабочей модели в мягком материале (глине) размером в треть натуральной величины. Владыка Георгий и глава города осмотрели ее в мастерской скульптора В. И. Пурихова, где она приобрела полную детальную проработку, и были установлены окончательные пропорции. Одновременно с созданием рабочей модели завершились работы по эскизному проектированию. Определены точные габариты фигур, пьедестала, цветовое решение гранитной облицовки, привязка памятника к местности. Выполнен макет пьедестала в масштабе 1:10, проект которого затем пройдет согласование в управлении государственной охраны исторического наследия, департаменте архитектуры и департаменте культуры. Такое линейное расположение приобретает стройное смысловое значение — фигуры воспринимаются, как идущие от православного храма навстречу посетителям Нижегородского кремля. По мнению членов комиссии, необходимо было убрать несколько деревьев, которые загораживали Архангельский собор, являющийся фоном памятника и образующий с ним единое архитектурно-смысловое пространство.

История создания памятника

Желание воздвигнуть памятник князю Георгию Всеволодовичу в Нижнем Новгороде возникло в городской думе еще до 1917 года. Но замысел так и не был осуществлен.

Идея сооружения памятника снова появилась лишь в начале 1990-х годов. Тогда же был объявлен конкурс на лучший проект, а место установки выбрано на территории, освободившейся после сноса гостиницы «Москва». Однако жюри не выявило победителя, и проект не был реализован. Скульптор В. И. Пурихов участвовал в том конкурсе и представил на рассмотрение конную статую Георгию Всеволодовичу. Монумент предполагался на холме напротив кремля.

6 января 1993 года вышло распоряжение администрации Нижегородской области и администрации города Нижнего Новгорода «О создании памятника основателю города Нижнего Новгорода». Его установка была связана с 775-летием основания города. В 1994 году губернатором Нижегородской области Б. Е. Немцовым по согласованию со многими организациями утверждается «Положение о конкурсе на проект памятного знака основателю города Нижнего Новгорода князю Юрию Всеволодовичу», где сообщалось о том, что «администрация Нижегородской области и города Нижнего Новгорода совместно с Нижегородским фондом «Возрождение» объявляет закрытый (заказной) конкурс на проект памятного знака основателю города князю Георгию Всеволодовичу на ул. Пожарского над Зеленским съездом. Конкурс проводится в один тур, в котором будут принимать участие 8 авторских коллективов». Первая премия устанавливалась в размере 2 млн рублей, две вторых — по 1 млн руб. три третьих — по 800 тыс. руб. и две поощрительные премии — по 600 тыс. руб. В жюри входило 26 человек, в том числе архитекторы, скульпторы, художники, искусствоведы, писатели и др. Срок проведения: с 1 марта 1994 года по 1 июля 1994 года; выставка работ — с 15 июля по 1 сентября, к этому сроку предполагалось завершение работы жюри конкурса, председателем которого назначался главный архитектор города А. Е. Харитонов. Перед участниками конкурса ставилась задача средствами монументального искусства раскрыть исторический момент основания города и образ его создателя.

В интервью Андрея Комарова, исполнительного директора фонда «Народный памятник», опубликованном в сентябре 2006 года, приводятся следующие сведения:

« — Как родилась идея поставить Юрию Всеволодовичу памятник?»

— Истории этой уже больше 25 лет. Хотя говорить об этом стали более ста лет назад, уже в 1887 году, — тогда справляли 700 лет со дня рождения князя. В Нижнем Новгороде оно отмечалось широко, тогда был устроен специальный поезд к мощам святого князя во Владимир, где он захоронен в Успенском соборе. Было тогда же роздано более пяти тысяч книг о Юрии Всеволодовиче, были показаны “Туманные картинки”, рассказывающие о жизни князя (синематографа не было еще). <...> Историки сейчас празднуют день города и удивляются, что нет в честь Юрия ничего. Ни площади, ни улицы, ни церкви! Памятников нет! И вот благодаря поддержке городской администрации осуществляется программа по увековечиванию памяти Юрия Всеволодовича. А ведь это наш долг — больше внимания уделять основателю города.

— Поставить памятник предполагается в кремле. Почему именно это место?

— В истории России это единственный случай, когда основывается город и тут же ставится церковь и крепость. Причем церковь Михаила Архангела — покровителя воинства. Это дает нам право говорить, что город и был основан как крепость на защите рубежей России. Сама церковь является памятником — это единственное сооружение, оставшееся от построенных по замыслу Юрия. Поэтому после дискуссий было выбрано именно это место. Хотя рассматривалось 12 площадок!

— Это третий по счету конкурс, как прошли два предыдущих?

— Первые два не привели к единому мнению, и не было найдено решения, которое бы удовлетворило всех. Тем более что они проводились перед выборами. Сейчас к нам приехали участники из Москвы, Санкт-Петербурга.

— Сколько будет стоить создание такого памятника, его установка?

— Мы ориентируемся на сумму от 20 до 40 миллионов рублей. В районе десяти миллионов. Сама скульптурная композиция высотой где-то 4 метра. Две скульптуры обойдутся в два раза дороже. Это я говорю потому, что есть пожелания поставить рядом с основателем фигуру епископа Симона. Есть мнение, что город основывался Юрием Всеволодовичем с благословления епископа. Ведь сюда, кроме просвещения, было привнесено и православие.

— Каким же должен быть князь и кто решит, как он будет выглядеть?

— Для меня выставка конкурсных работ — это попытка собрать образ. Портретов князя нет, и потому ни одна из представленных работ не будет отражать единого мнения. Они в результате конкурса будут еще и перерабатываться. Подводить итоги будет конкурсная комиссия во главе с мэром и владыкой Георгием. У нас есть журнал, где все нижегородцы могут оставить свои пожелания. Мнения горожан мы тоже будем учитывать»¹.

10 декабря 2006 года полномочный представитель Президента РФ в Приволжском федеральном округе Сергей Кириенко принял участие в работе «Круглого стола», названного «Основатель Нижнего Новгорода Святой великий князь Георгий Всеволодович. Роль и судьба исторического наследия Нижнего Новгорода». В работе «Круглого стола» также приняли участие епископ Нижегородский и Арзамасский Георгий, заместитель заведующего кафедры ННГСУ ЮНЕСКО Татьяна Виноградова, вице-мэр Нижнего Новгорода Александр Мелешкин, коммерческий директор телекомпании «Волга» Сергей Лаптев, директор Нижегородской областной студии телевидения Ольга Носкова, главный редактор еженедельника «АиФ — Нижний Новгород» Михаил Аштаев, представители высших учебных заведений, творческой интеллигенции и книгоиздатели.

Отвечая на вопросы журналистов после окончания работы первой части «Круглого стола», Сергей Кириенко заявил, что считает неприемлемым тот факт, когда в городе нет ни памятника, ни храма, посвященного основателю города — святому великому князю Георгию Всеволодовичу. При этом Нижний Новгород является единственным в России городом, основателем которого является князь, причисленный к лику святых. Было сказано, что владыка уже обратился с приглашением к Святейшему Патриарху приехать сюда осенью следующего года и освятить восстановленный храм Иоанна Предтечи, который как раз к этому времени будет восстановлен. Будет поставлена копия памятника Минину и Пожарскому, который Москва возвращает, в качестве восстановления справедливости, в Нижний Новгород. Сергей Кириенко также напомнил, что скоро 19 января — дата образования самого ополчения Минина

¹ Интервью с Андреем Комаровым «Памятная история» [Электронный ресурс] // Сетевое издание «НьюсНН.ру». 9 апреля 2009. URL: <https://newsnn.ru/news/2009-04-09/pamyatnaya-istoriya-2478347> (дата обращения: 12.03.2021).

и Пожарского: «Это уникальный пример совместной ответственности не только власти, но и купечества, представителей бизнеса того времени за судьбу своей страны»².

В конечном итоге определились с местом и временем установки. Это территория Нижегородского кремля, 4 ноября 2007 года, когда памятник должен был быть открыт. Источником финансирования выступал бюджет Нижнего Новгорода. Итоги конкурса на проект памятника должны были быть подведены 20 августа 2007 года. Победителем конкурса на лучший проект стал скульптор, заслуженный художник РФ Виктор Пурихов. В состав творческой группы, работавшей над созданием проекта, также вошли архитекторы Вадим Воронков и Владимир Хабеев.

Конкурсная комиссия по выбору проекта приняла решение, что скульптурная композиция будет включать фигуру князя Георгия Всеволодовича и святителя Симона Суздальского. Кроме того, комиссия определила для установки монумента площадку в Нижегородском кремле около Михайло-Архангельского собора. Такое планировочное решение потребовало, чтобы Поклонный крест, посвященный памяти великих просветителей славян — равноапостольных Кирилла и Мефодия, стоящий рядом с Михайло-Архангельским собором, был перемещен к центру площади, перед зданием Дома Советов.

Архитектурный ансамбль планировалось разместить в одну линию между зданиями правительства и Законодательного собрания Нижегородской области: сначала памятник основателю города Георгию Всеволодовичу, а за ним Михайло-Архангельский собор. Это позволяет воспринимать фигуры как бы идущими от православного храма навстречу посетителям кремля. Таким решением проектировщики добились того, что памятник органично вписался в окружающее пространство, образуя вместе с уже существующими памятниками культуры и истории единый историко-культурный ландшафт.

В статье «Павел Иванович и Георгий Всеволодович», опубликованной в январе 2007 года, автор Александр Цирюльников пишет: «Мой покойный друг Юрий Адрианов, талантливейший поэт и замечательный знаток нижегородской истории, катего-

² Сергей Кириенко принял участие в работе «круглого стола» [Электронный ресурс] // Сайт Нижегородской митрополии. 14 декабря 2004 г. — URL: <https://nne.ru/news/sergej-kirienko-prinyal-uchastie-v-rabote-kruglogo-stola/?ysclid=196uiek46g343467195> (дата обращения: 12.03.2021).

рически не воспринимал памятник Георгию Всеволодовичу как распространителю христианской религии. Ему по душе было то, как толкует памятник известный скульптор, народный художник РСФСР, почетный гражданин Нижнего Новгорода Павел Гусев. Мы не раз бывали с Юрием в мастерской у Павла Ивановича и каждый раз просили, чтобы он показал своего Георгия Всеволодовича. Однажды, в феврале 1997 года, по нашему совету в мастерскую Гусева посмотреть макет памятника приезжали тогдашний мэр Нижнего Новгорода Иван Скляров, его заместитель Владимир Горин и председатель городской думы Иван Карнилин. Скляров, увидев макет, был тогда краток: «Надо находить деньги и ставить!» Был при этом и корреспондент «Нижегородских новостей», который в предыдущей публикации нашей газеты о памятнике очень кстати вспомнил этот разговор. Но, к сожалению, все тогда и закончилось. На то были свои причины, которые к сооружению памятника никакого отношения не имели. А памятник выдающийся! Гусев изобразил великого князя верхом на спокойной стоящем коне, в одной руке у Георгия Всеволодовича поводья, а на открытой ладони другой руки он держит макет собора, несколько похожего на храм Михаила Архангела в Нижегородском кремле. Так скульптор емко и кратко сообщает нам, что великий князь был создателем и верным сыном Русской православной церкви. Но главная суть памятника не в этом, а в том, каким предстает перед нами Георгий Всеволодович. Гусев добивается такого впечатления, что великий князь сейчас явился в свой город и, слегка приподнявшись в седле, смотрит на него и восхищается им, в легкой улыбке на лице и в глазах радость и гордость за потомков, которые преумножили начатое им дело. Причем это не уход в прошлое, не реконструкция когда-то произошедших событий (что бросается в глаза во всех других представленных на конкурс проектах), пафос памятника в том, что великий князь воспринимается нашим современником, которому дорог его город и дороги те, кто преумножили его труды. Уже тогда, в 1997 году, в мастерской скульптора мы говорили о том, что такой «конный» монумент должен быть установлен не в тихом и замкнутом месте, не в Нижегородском кремле, где и так немало памятников, а на просторе, на горе, откуда открывается вид на слияние Волги и Оки. Кстати, памятнику этому Гусев отдал много лет жизни»³.

³ Цирюльников А. Павел Иванович и Георгий Всеволодович. [Электронный ресурс] // Нижегородские новости. 2007. 22 янв. — URL: <https://nnews.nnov.ru/posts/1829> (дата обращения: 12.03.2021).

*Илл. 5. Макет памятника князю Георгию Всеволодовичу и святителю Симону Суздальскому (скульптор Павел Гусев).
Фото из архива авторов*

Развернулись споры среди известных нижегородских краеведов. Так, нижегородский писатель и краевед И. К. Кирьянов написал статью, а в середине апреля 2003 г. отправил в редакцию газеты «Нижегородский рабочий» письмо о памятнике основателю города Нижнего Новгорода:

«Уважаемая редакция! Меня возмущает содержание статьи А. Сошкина “Кому же ставить памятник”, опубликованная “Нижегородским рабочим” 13 марта с. г. В ней речь идет о смысле увековечивания памяти основателя Нижнего Новгорода великого владимирского князя Юрия Всеволодовича. Под влиянием известного нижегородского краеведа Н. Ф. Филатова журналист опубликовал версию, опровергающую участие Юрия Всеволодовича в основании Нижнего Новгорода. В этой версии основание города приписывается 9–10-летнему ростовскому княжичу Василию Константиновичу (для солидности княжичу приписывается, без всяких в тому оснований, возраст в 14 лет). Здесь можно говорить не только об отступлении Филатова от русского летописания и отсутс-

твии ссылок на источники, но и об отсутствии явного представления об устройстве русского общества 13 века, в котором любая крупная инициатива могла быть реализована только по воле князя. Поэтому появление в рассказе какого-то “прораба” в строительстве крепости города является простым домыслом, не находящим подтверждения в летописях. Думается, что надо уважать и беречь русское летописание, а не переделывать его по своему вкусу. В связи с тем, что доктором исторических наук Н. Ф. Филатовым выдвигается и утверждается в качестве основателя Нижнего Новгорода личность ростовского княжича Василия Константиновича, а не великого владимирского князя Юрия Всеволодовича, я считаю необходимым и целесообразным для городских властей обратиться в Институт истории России Академии наук для прояснения этой ситуации в связи с предстоящим утверждением проекта памятника основателю Нижнего Новгорода.

Одновременно у меня вызывает сомнение проект памятника основателю города, представленный скульптором Ядринцевым. Известно, что основание Нижнего Новгорода произошло мирным путем — после переговоров с волжскими болгарями. Основатель города приехал на устье Оки, несомненно, на судне — по Клязьме и Оке. К чему же тогда предлагается конная статуя с закованным в броню всадником и также бронированным конем по образцу участников европейских рыцарских турниров. В русской иконографии князья обычно одеты в кольчуги. Для мирной операции по созданию города тяжелое вооружение всадника и с вытянутой рукой с крупным крестом превращает его в какого-то фанатика — проповедника христианства, действующего одновременно “огнем и мечом”.

К сказанному следует добавить, что Ядринцев делает очередную ошибку в творчестве. На мемориальной доске у Ивановской башни он вручил Минину и Пожарскому огнестрельное оружие — пищали рядовых стрельцов того времени. Это мне неоднократно говорили компетентные нижегородцы. [Подпись] *Кирьянов И. А., кандидат исторических наук. Почетный гражданин Нижнего Новгорода*⁴.

В местной печати продолжились дискуссии:

«Дорогая “Нижегородка”! Взяться за перо меня побудил отклик поэта Юрия Андрианова на вашу публикацию о памятнике Юрию (Георгию) Всеволодовичу. Я благодарен автору письма за внимание к важной теме и моей скромной персоне. Тем не менее,

⁴ ГОПАНО. Ф. 7875. Оп. 2. Д. 191. Л. 1–2.

считаю некоторые его суждения ошибочными, а поэтому заслуживающими ответа. Что я и делаю.

Адрианов смотрит на скульптурную композицию скорее атеистическим взглядом. Во всяком случае, не православным, а, следовательно, и не вполне русским.

Автор отклика, как будто игнорирует тот факт, что князь Георгий — святой. И что был он не только истинно православным воином, но строителем храмов, крестителем язычников (отсюда и крест в его деснице), мучеником за веру. За что и канонизирован Православной церковью.

Общеизвестно, что каждый из нас видит окружающий мир по-своему. Юрий Адрианов увидел предмет нашего спора своим весьма предвзятым зашоренным взором. Отсюда и односторонний смысл, и недоброжелательный тон его письма.

Впрочем, есть и другие, куда более объективные и никак не менее авторитетные мнения на этот счет. Я благодарен нижегородцам, моим единомышленникам за поддержку.

Все дело, однако, не только и не столько в том, чья именно скульптура будет признана достойной украсить наш город и восстановить историческую справедливость. Важно, чтобы это, наконец, произошло. Отмечу, что москвичи давно уже поставили памятник Юрию Долгорукому, жителю Санкт-Петербурга Петру Великому, наши соседи-волгари — Ярославу Мудрому. Чем же мы, нижегородцы, хуже? И как долго будут звучать бесконечные и бесплодные призывы не спешить с таким архиответственным шагом?»⁵

В начале 2005 года принимается решение о возведении монумента и объявляется конкурс. Его разделили на два этапа: выбор места установки и создание проекта. (Подробности документов конкурса 2006 года см. в *Приложении 1*.)

Среди мест, которые нижегородские архитекторы и скульпторы предложили для установки памятника основателю города, были кремль, Благовещенская площадь, площадь Минина, набережная Федоровского, Нижне-Волжская набережная. Предлагали даже установить новый монумент на месте памятника В. П. Чкалову. В результате обсуждений как специалистов, так и граждан города, определились с расположением его в кремле перед Михайло-Архангельским собором, основанным великим князем одновременно с заложением города. (См. текст постановления в *Приложении 1*.)

⁵ *Ядринцев Л.* Юрий Всеволодович — православный витязь // Нижегородская правда. — 19 июня. — 2004. — С. 3.

Весной 2006 года администрацией города был объявлен открытый конкурс на лучший проект памятника. В нем приняли участие скульпторы из Москвы, Санкт-Петербурга и Нижнего Новгорода. Всего было представлено четырнадцать проектов. В течение месяца они были выставлены на просмотр в Доме архитектора, где каждый посетитель мог записать свое мнение в книгу отзывов и проголосовать за тот или иной проект. Каждый проект имел шестизначное цифровое обозначением (девиз), а фамилии авторов находились в запечатанных конвертах под таким же шифром. По истечении месяца проекты принимала конкурсная комиссия, состоявшая из известных в городе историков, архитекторов, скульпторов, художников; членом комиссии был архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий, председателем — глава города В. Е. Булавинов. 25 сентября 2006 года комиссия во главе с мэром города Вадимом Булавиновым подвела предварительные итоги. Было решено первое место не присуждать. Каждый член комиссии отметил лучший проект и обосновал свой выбор. По наибольшему количеству голосов для дальнейшего изучения было отобрано три проекта: скульпторов Т. Холуёвой и В. Пурихова из Нижнего Новгорода и участника из Санкт-Петербурга. К каждому из предложенных вариантов были сделаны замечания и дополнения. Скульпторам предложили подготовить по всем трем работам макеты и уже непосредственно на месте еще раз посмотреть и остановиться на наиболее оптимальном варианте памятника. На предполагаемом месте установки размещался макет, выполненный из досок и фанеры, производилась его оценка соответствия окружающему пространству.

По результатам просмотра комиссия признала лучшим проект, обозначенным девизом под № 130884. В открытом конверте находилась записка с фамилией автора, нижегородского скульптора Виктора Ивановича Пурихова, заслуженного художника России, лауреата премии города Нижнего Новгорода. Ранее он создал ряд скульптурных монументов: композитору М. А. Балакиреву, партийному и государственному деятелю нашей страны Г. И. Петровскому, Герою Советского Союза Е. Никонову, космонавту Ю. А. Гагарину, маршалу К. К. Рокоссовскому и др.

В интервью победитель проекта ответил на вопросы корреспондента:

« — Эскиз и даже макет сделать — это одно, а воплотить его в реальность — совсем другое дело. Все это не так просто. Когда документы оказались у меня на руках, пришло время осознания, что отступать уже некуда. И пока в пятницу 15 февраля поздним

Илл. 6. Скульптор В. Пурихов и победивший на конкурсе макет памятника князю Георгию Всеволодовичу и святителю Симону Суздальскому. Фото из архива авторов

вечером мой памятник не был доставлен в город и установлен в субботу в кремле, я не мог успокоиться, но как только установили, отлегло.

— **Идея будущего памятника сразу у вас родилась?**

— Возникла масса вариантов и рисунков на бумаге. В конце концов, я понял, что композиция должна состоять из фигур: Георгий — он воин, ведь ему приходилось расширять и охранять границы государства, и его духовный наставник — епископ Симон, освещающий выбранное князем место для закладки нового города».

17 февраля 2007 года В. И. Пурихову был торжественно вручен протокол заседания комиссии. Это произошло в день памяти Юрия (Георгия) Всеволодовича во время проведения Георгиевских чтений в Художественном музее. Таким образом, проект был признан лучшим и рекомендован к исполнению.

Об этом событии скульптор вспоминал: «С этого дня началась большая, многотрудная работа по созданию памятника. Радость, что мой проект оказался лучшим, была недолгой. Пришло осознание

всей сложности и ответственности задачи. Велика честь, но велика и ответственность. Было все: и волнения, и сомнения, и переживания, и бессонные ночи. С глубоким душевным волнением я принял благословение архиепископа Нижегородского и Арзамасского Георгия, что придало мне сил.

Композиция памятника двухфигурная: изображены святой благоверный Великий князь Юрий (Георгий) Всеволодович и его духовный наставник святой Симон — епископ Владимирский и Суздальский. Суть композиции: во-первых, утверждается и освящается выбранное место для закладки (основания) нового города. Благословляющая рука епископа как бы центрует композицию, придавая ей (композиции) важное смысловое значение. Во-вторых, символизирует единство государственной и церковной власти; в-третьих, князь — воин, он расширял, охранял и защищал границы своего государства. А православная церковь всегда была охранительницей духа народного. Поэтому присутствие в композиции памятника фигуры святителя Симона считают вполне оправданным. Фигура князя изображена как бы в шаге, что выдает в ней внутреннюю энергию и стремление к действию. Взгляд устремлен в будущее. Волосы, обдуваемые ветром, похожи на крылья сокола. Здесь будет уместно сказать о внешности Великого князя. Портретных натуральных изображений Юрия (Георгия) Всеволодовича не сохранилось. Отрывочные и скудные летописные сведения не позволяют даже в самых общих чертах составить представление о внешности князя. Эта задача неразрешима для всех скульпторов, художников, работающих над образами древних деятелей. Поэтому приходится работать не в плане портретной близости к оригиналу, а скорее в плане исторического правдоподобия и убедительности типа, отвечающего народным представлениям о характерных чертах древнерусского витязя и правителя, используя для этого и натуральный материал — портреты наших современников. Символично также и место установки памятника вблизи храма Михаила Архангела, построить который Юрий (Георгий) Всеволодович повелел сразу же. Храм сначала был деревянным. Архангел Михаил является покровителем нашего города. Памятник обращен лицевой стороной на южную сторону и освещается солнцем большую часть дня, что также очень благоприятно».

Как только возродилась идея возведения памятника основателю города, начались бурные споры вокруг места его установки. Вот что писала об этом центральная пресса:

«Вокруг места установки памятника разгорелись споры. Предлагалось установить величественную конную статую на Мочальном острове.

Перед архитекторами стояла задача создать новую среду для него или же “вписать” в имеющуюся градостроительный комплекс. При этом многие специалисты выступали против установки памятника в кремле, имевшем свой “музейный ряд”.

Архитектор Владимир Воронков говорил: “Стоит ли нам тащить и тащить в кремль памятники? Место в кремле — это не градостроительное, а сугубо локальное решение. Основатель города не может стоять в закрытом пространстве, он должен быть на просторе”. Предлагалось и место в районе гостиницы “Нижегородская”, откуда видна не только заречная часть города, но и многие его районы.

Можно напомнить, что скульптор В. И. Мухина тоже выбрала это предложенное ей место для тридцатиметрового памятника М. Горькому, и был выполнен проект его расположения на этой территории, однако уменьшенный памятник установили в центре города. Именно здесь и должен быть воздвигнут памятник как яркое и мощное художественное решение проекта. Но, как отмечено в статье Василия Светлова: “Памятник Юрию Всеволодовичу — пусть он даже не достигнет размаха меча Родины-матери — совсем по-иному повлияет на окружающий ландшафт: он требует соответствующего себе обрамления и отношения. Сегодня площадка у гостиницы “Нижегородская” — архитектурно заштатная, неинтересная, неблагоустроенная”.

Установление на этом месте такого важного памятника (по сути, Юрий Всеволодович — главный нижегородский герой) влечет за собой создание нового архитектурного и социокультурного центра города.

Между тем уже давно в архивах архитекторов лежит проект городского фуникулера, поднимающегося от реки к гостинице “Нижегородская”. А у власти велико искушение подогнать к очередной дате сооружение очередного заурядного памятника. А может быть не торопиться? Двадцать лет понадобится, чтобы сделать классно, — пусть будет двадцать лет. Для себя же делаем»⁶.

Но почти за 50-летний срок этот район города по-прежнему не соответствует предлагаемым проектам памятников М. Горькому,

⁶ «Статуя Свободы» для Нижнего Новгорода // Известия. — 10 августа. — 2011.

Данко и Георгию Всеволодовичу. Лишь вписалась городская скульптура «Жюль Верн на воздушном шаре». Намечались также еще места для установки монумента. Предлагалось установить его на Скобе между зданием бывшего Дома моделей и церковью Иоанна Предтечи, то есть там, где сейчас установлен памятник Минину и Пожарскому. Выбиралась также площадка на территории кремля, для которой необходимо было убрать танк и демонтировать под ним постамент, который расположен между зданием филармонии и Часовой башней.

Открытие памятника

Открытие памятника состоялось 17 февраля 2008 года. Во всех храмах Нижнего Новгорода в этот день служили праздничную литургию. Памятник освятил архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий.

Праздник начался с Божественной литургии в Архангельском соборе кремля. Параллельно церковной службе шли последние приготовления к церемонии открытия памятника.

К полудню к месту установки монумента начали собираться нижегородцы. Справа расположился сводный муниципально-университетский хор. По бокам выстроился воинский почетный караул. У площадки расположились семинаристы и слушатели академии МВД с хоругвями и иконами, духовенство в праздничных облачениях.

После того как к монументу подошли первые лица области, города и епархии, хор пропел гимн святому благоверному князю Юрию (Георгию) Всеволодовичу на музыку нижегородского композитора М. Балакирева.

Присутствовавшие вспоминают, что стали свидетелями маленького чуда. Небо, до того затянутое серыми тучами, вдруг осветило по-весеннему яркое солнце.

«Я счастлив, что в нашем прекрасном городе появился памятник его основателю, — сказал глава города Вадим Булавинов. — Для нас большая честь, что Нижний Новгород — единственный на Руси город, основанный святым».

«Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посылает нам свое благословение, вместе с нами он радуется нашему празднику. Государи на Руси обеспечивали безопасность страны, ковали победу. Пастыри и архипастыри вдохновляли народ Божий быть верным

*Илл. 7. Скульптор В. Пурихов во время открытия памятника князю Георгию Всеволодовичу и святителю Симону Суздальскому.
Фото из архива авторов*

своему Отечеству. Сегодня нам необходимо мужество, милосердие и любовь», — отметил в приветственном слове архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий.

«Мы открываем памятник Георгию Всеволодовичу. Вдохновляемый на свои подвиги во имя нашей родины епископом Симоном, он стоит на том месте, где его усилиями был воздвигнут первый храм. Георгий Всеволодович был великим политиком и дипломатом. В первую очередь силой слова он объединял города и народы. Он принял мученическую смерть во имя Родины, погиб в боях с жестоким Батыем. Сегодня мы отмечаем 500-летие со дня основания Нижегородского кремля. Эти даты соединяются воедино. Сегодня мы устанавливаем связь времен: прошлого, настоящего и будущего», — сказал в своем выступлении губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев.

А завершился праздник большим крестным ходом из Нижегородского кремля к площади Народного единства и молебном.

Биографическая справка

В Уставе города Нижнего Новгорода определен День почитания памяти его основателя, святого благоверного великого князя Георгия Всеволодовича — 17 февраля.

Великий князь Юрий (Георгий) Всеволодович (1188–1238), великий князь Владимирский (1212–1216, 1218–1238), основал в 1221 году Нижний Новгород.

Он заложил в устье Оки «новый город», ставший восточным форпостом его владений. Здесь в 1224 году по приказу Георгия Всеволодовича был возведен каменный Спасо-Преображенский собор, а между 1221 и 1227/28 годами за стенами города построены церковь и монастырь во имя Пресвятой Богородицы.

Третий сын великого князя Владимирского Всеволода Юрьевича Большое Гнездо от первого брака с Марией Шварновной родился в Суздале 26 ноября 1187 года, по Ипатьевской летописи, а по Лаврентьевской — в 1189 году. Крестил его епископ Лука. 28 июля 1192 года совершены были постриги Юрия и в тот же день посадили его на коня; «и бысть радость велика в граде Суздале», замечает летописец по этому поводу.

В 1207 году Юрий принимал участие в походе против рязанских князей, а в 1208 или 1209 годах, стоя во главе войска, нанес рязанцам поражение при реке Дроздне (Тростне).

В 1210 году он участвовал в походе против новгородцев, которые посадили в заключение брата его, Святослава, и призвали на княжение Мстислава Мстиславича Удатного.

В 1211 году Юрий женился на княжне Агафии Всеволодовне, дочери Всеволода Святославича Черного, князя Черниговского; венчание совершено было во Владимире, в Успенском соборе, епископом Иоанном.

В 1212 году Всеволод, сын Юрия Долгорукого, чувствуя приближение смерти, по совету бояр и епископа Иоанна отдал великокняжеский Владимирский стол Юрию, но это было нарушением установленного порядка наследования Лествичного права. 14 апреля 1212 года Всеволод скончался, и великим князем стал не старший сын, а Юрий, что привело к междоусобице. Сначала борьба шла на территории княжества, но затем, когда противоречия между Юрием и Ярославом обострились, смоляне с новгородцами вторглись во Владимиро-Суздальское княжество, соединились с Константином и разбили Юрия, Ярослава и муромцев, посадив на великое княжение Константина. Юрий получил в удел Городец (Радилов) на

Волге. Туда последовал за ним и епископ Симон. Уже в следующем году Константин отдал Юрию Суздаль и, оставляя Ростовскую землю в наследство своему потомству, признал брата своим преемником на великокняжеском столе. Константин умер 2 февраля 1218 года, и Юрий вторично стал великим князем.

В 1221 году он заложил в Суздале новый каменный собор вместо обветшавшего, а в 1233 году расписал его и вымостил мрамором. В Нижнем Новгороде им основан Богородицкий монастырь.

4 марта 1238 года в битве на реке Сити войска великого князя были разбиты на лагере силами монголов во главе с Бурундаем, следовавшими отдельно от основных сил северным маршрутом. В числе убитых был и сам Юрий.

Его обезглавленное тело было установлено по княжеской одежде среди оставшихся не погребенными тел убитых воинов на поле боя епископом Ростовским Кириллом, который отвез тело в Ростов и похоронил в каменном гробу в храме Богоматери. Впоследствии голова Юрия была тоже найдена и приложена к телу. Через два года останки были торжественно перенесены Ярославом Всеволодовичем в Успенский собор во Владимире.

В 1645 году нетленные мощи князя были обретены, и 5 января 1645 года патриарх Иосиф инициировал процесс канонизации Юрия Всеволодовича православной церковью. Тогда же мощи были помещены в серебряную раку. Юрий Всеволодович был причислен к лику святых как Святой Благоверный Князь Георгий Всеволодович. Память его чтится 4 февраля, по предположению М. В. Толстого, в память перенесения его мощей из Ростова во Владимир.

По легенде первые жители Нижнего Новгорода были ремесленники, бежавшие от боярских податей из Новгорода. Георгий Всеволодович взял их под покровительство и привлек к строительству, благодаря чему первая крепость была построена за год.

Памятный знак «Первые нижегородцы»

Памятный знак установлен в Нижегородском кремле у Ивановской башни. Авторы — скульптор В. И. Бебенин, архитектор В. В. Воронков, 1976.

Памятный знак «Первые нижегородцы» стал одним из символов Нижнего Новгорода, фотографии которого использовались для телевизионной заставки, печатались на обложках краеведческих книг, журналов и буклетов.

Илл. 8. Памятный знак «Первые нижегородцы».

Фото из архива авторов

Композиция, установленная к 755-летию основания Нижнего Новгорода, состоит из двух известняковых блоков. На малом камне округлой формы выбита дата основания города — 1221 год. На большом фрагменте изображены углубленными линиями контуры лиц мастера, женщины и воина.

Знак установлен неподалеку от Ивановской башни, сквозь которую проходила дорога из города через кремль. Считается, что по этой ее старой проезжей части проходило Нижегородское ополчение 1612 года под предводительством К. Минина и Д. Пожарского.

В 1812 году нижегородские ополченцы также по ней вышли из кремля.

Предположительно в 1833 году по Ивановскому съезду проезжал А. С. Пушкин при посещении города.

В связи с проектом установки памятника корреспондент газеты «Горьковская правда» сообщал, будучи в мастерской художника: «Перед нами новая работа В. Бебенина «Первые нижегородцы». Эта модель выполнена пока еще в глине. Нет в ней той монументальности, той игры красок, которые даст камень. Но уже сейчас отчетливо представляешь себе, как эта поэма в камне поведает горьковчанам

и гостям города, о тех мужественных людях, первых поселенцах, основателях и строителях Нижегородского кремля»⁷.

Городской совет дал разрешение на ее установку. На большом камне, сложенном из нескольких блоков, выполнены рельефные изображения лиц-символов: мастера (строителя), женщины, воина. Здесь же выбит кириллицей текст из летописи: «И поставят на устье Оки-реки град камен и крепок зело и не одолеют его силы вражеские».

Монументально-декоративная стела «Девушка с коромыслом»

Стела была установлена на Кремлевском бульваре. Открыта в 1971 году к 750-летию со дня основания Нижнего Новгорода. Автор — скульптор В. И. Бебенин.

*Илл. 9. Монументально-декоративная стела «Девушка с коромыслом».
Фото из архива авторов*

⁷ Василевский Ю. Поэма в камне // Горьковская правда. — 9 июля. — 1975.

Стела выполнена из блоков известняка с рельефным изображением девушки с коромыслом в стилизованной манере. С Коромысловой башней Нижегородского кремля связано несколько легенд и преданий. Одна из них изложена в стихах А. Навроцкого «Коромыслова башня»:

*Есть обычай у нас,
Что велит зарывать без пощады
Всех, кто первым пройдет в день начала работ,
Там, где стену закладывают надо.*

Так, в раннее утро проходила за водой Алёна — жена посадского Григория Лопаты, ее-то, как говорит легенда, и зарыли вместе с ведрами и коромыслом.

В другом предании упоминается о героическом поступке Алёны (в других источниках — Дуни), когда она отбивалась коромыслом от врагов, которые осаждали кремль.

Поэт Д. Садовников в стихотворении «Богатырь-девка» так описал этот подвиг:

*Коромысло в девичьих руках, —
Не отдастся, красная, задаром!
Словно хлеб взялася молотить,
Бьет кругом направо и налево.*

В 1971 году на юбилейной выставке горьковских художников была представлена работа скульптура Т. Г. Холуёвой, женская фигура в образе Алёны с коромыслом из нижегородской легенды.

Раздел 2
Памятники, посвященные подвигу
народного ополчения XVII века
и его предводителям

Памятный знак
«Нижегородское ополчение»

Установлен в память о событиях Смутного времени на Руси (ул. Стрелка, 2, у собора Александра Невского) в 2012 году.

На знаке текст: «Здесь, на Стрелке, в ноябре 1608 года по приказу нижегородских воевод Репнина и Алябьева отряд служилых людей под началом Михаила Ордынцева стойко держал оборону, защищая Нижний Новгород от нападения “воровских казаков” — сторонников самозванца Лжедмитрия II и Речи Посполитой».

Илл. 10

Илл. 10, 11, 12. Памятный знак к 400-летию подвига Нижегородского ополчения 1612 г. и памятный знак о предшествующих событиях Смутного времени. Фото из архива авторов

Илл. 11

**Памятный знак
к 400-летию подвига Нижегородского ополчения 1612 г.
«Выход ополчения через Ивановскую башню»**

Автор — скульптор Л. Т. Ядринцев. Памятный знак у кремлевской стены был открыт 4 ноября 2000 г.

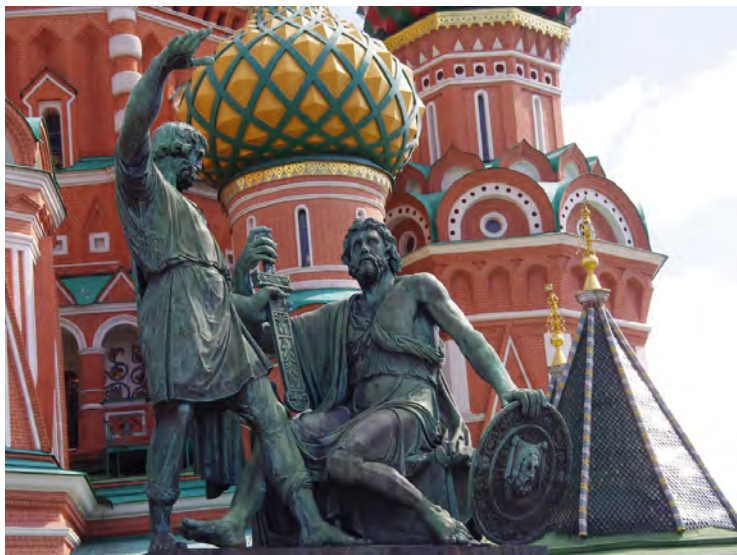
Многофигурный барельеф с текстом: «В 1612 году через эти ворота вышло Нижегородское ополчение на спасение веры и Отечества».

Илл. 12

Памятник Минину и Пожарскому⁸

Памятник в Москве на Красной площади. Скульптор И. П. Мартос, 1818.

*Илл. 13. Памятник Минину и Пожарскому
в Москве на Красной площади (скульптор И. П. Мартос, 1818).
Фото из архива авторов*

Существует несколько версий инициирования сооружения памятника Минину и Пожарскому в стране. При этом предложения по его сооружению исходили и от нижегородцев: «Избавители России — Минин и Пожарский — стоят в ряду с Кодрами, Леонидами,

⁸ Хотя памятник сейчас находится в Москве, изначально предполагался для Нижнего Новгорода, жители которого выступили с инициативой о его создании, а его уменьшенная реплика, сделанная З. Церетели, находится в Нижнем Новгороде. Приводимое описание важно для характеристики дореволюционной монументальной политики и связано с особенностями увековечивания в Нижнем Новгороде памяти предводителей ополчения в последующие годы. Изображение памятника присутствует на обложке монографии.

Дециями, Регулами в храме бессмертия. Но слава великих людей созревает в потомстве»⁹.

Далее приводятся сведения, которые можно найти и в других источниках информации, и они во многом общие для данного события.

Идея воплотить в скульптуре память об освобождении России от польского нашествия принадлежит членам «Вольного Общества любителей словесности, науки и художеств». В 1803 году они организовали для памятника сбор пожертвований.

Вначале скульптуру предполагалось установить в Нижнем Новгороде — на родине ополчения. Император Александр I идею одобрил и издал указ всячески содействовать разработке проектов.

«Вольное общество любителей словесности, наук и художеств» — литературно-общественная организация, существовавшая в Санкт-Петербурге в 1801–1825 годах (с перерывами). Оно создавалось как Дружеское общество любителей изящного (15 июля 1801 года) группой выпускников гимназии при Академии наук (И. М. Борн, В. В. Попугаев, В. И. Красовский, В. В. Дмитриев, А. Г. Волков, М. К. Михайлов), но вскоре было переименовано в «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств».

Целью его деятельности стало оказание помощи большому кругу нуждающихся в ней людей.

В положении было записано, что весь доход от издания направлялся «тем, которые, занимаясь науками и художествами, требуют подпоры и призрения; вдовы их и сироты обоего пола имеют равное право на пособие общества, которое для сей же цели будет издавать особыми книгами полезные сочинения и переводы знаменитейших классических писателей, имея многие уже в готовности».

Цели Общества в начале его существования были литературные, направленные на заботу о «чистоте» языка, затем добавились благотворительные задачи. Поэтому оно и выступило с инициативой установки памятника героям Смутного времени. Однако на протяжении нескольких лет о ней стали забывать, и потребовалось необходимость ее возрождения.

⁹ Историческое описание монумента, воздвигнутого гражданину Минину и князю Пожарскому в столичном городе Москве. Издано по распоряжению Министерства Внутренних дел. — С.-Петербург, 1818. Описание памятника Минину и Пожарскому. История создания и автор памятника Минину и Пожарскому в Москве. // Электронный ресурс // FB.Ru. 6 июня, 2014. URL: <https://fb.ru/article/142423/opisanie-pamyatnika-mininu-i-pojarskomu-istoriya-sozdaniya-i-avtor-pamyatnika-mininu-i-pojarskomu-v-moskve> (дата обращения: 02.07.2020).

Эта просветительская организация в начале 1803 года призвала «общество начертать проект для сооружения памятника Пожарскому, Минину и Гермогену» для Москвы за счет добровольного пожертвования граждан.

При этом считается, что один из наиболее радикально настроенных членов «Вольного общества» Василий Попугаев высказал идею такого памятника и предложил объявить сбор пожертвований на его возведение.

Известный скульптор Иван Мартос в связи с возникшей инициативой писал: «...Наше отечество воздвигает немало памятников таким редкостным мужам, таким бессмертным героям, чья любовь к отечеству повергла бы в изумление Рим и Грецию. Кто из прославленных героев древности превзошел мужеством и подвигами Минина и Пожарского?»

Однако имеются сведения о выдвинутом нижегородцами обращении к народу о необходимости сооружения такого монумента.

В цитируемой книге «Историческое описание монумента...» приводятся такие сведения:

«Мысль о сооружении памятника сего принадлежит жителям Нижегородской губернии. С благословением представление себе деяния согражданина своего Минина и знаменитого князя Пожарского, они в 1808-м году восхотели увековечить воспоминание мраморным обелиском, и, определив, на то от достояний своих некоторую сумму, испрашивали чрез Нижегородского Гражданского Губернатора покойного Действительного Статского Советника Руновского, Высочайшего соизволения, пригласить и прочих соотечественников к участию в сем деле; памятник же соорудить в Нижнем Новгороде на том самом месте, где некогда Минин повернул пред народом все имущество свое, и, воспламенив примером великодушия и любви к отечеству, дух героического соревнования в своих согражданах, повел их под знамена князя Пожарского. Государь император по представлению бывшего тогда Министра Внутренних Дел г. Действительного Тайного Советника князя Александра Борисовича Куракина, приняв с отличным благоволением столь похвальное предположение дворянства и граждан Нижегородских, изволил утвердить оное и повелел поручить разным художникам сочинить программы для сооружения монумента»¹⁰.

¹⁰ Историческое описание монумента, воздвигнутого гражданину Минину и князю Пожарскому в столичном городе Москве. Издано по распоряжению Министерства Внутренних дел. — С.-Петербург, 1818.

Илл. 14. Портрет скульптора И. П. Мартоса (источник: Историческое описание монумента, воздвигнутого гражданину Минину и князю Пожарскому в столичном городе Москве. — С.-Петербург, 1818 // FB. Ru). Фото из архива авторов

Скульптор Иван Петрович Мартос, адъюнкт-ректор скульптурного класса Академии художеств уже в 1804 году создал первую модель памятника Минину и князю Пожарскому, выполненную из глины.

Первое название памятника было таким: «Князь Д. И. Пожарский и Косьма Минин, стремящиеся на избавление Москвы».

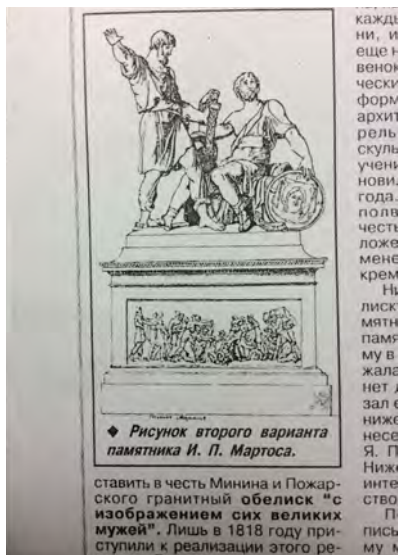
Свою гравюру будущего памятника выдающийся монументалист представил общественности в 1807 году.

На ней, напечатанной в 1807 году в «Журнале изящных искусств», первом русском художественном журнале, оба героя изображены стоящими рядом. Об этом решении задачи писали так: «В их позах — решительность, в фигурах чувствуется скрытая сила, взгляды устремлены вдаль, оба одинаково активны».

Проект отражал главную идею, заложенную в памятнике деятелями «Вольного общества», — прославление союза дворянства с народом, их единых усилий во имя спасения Отечества. В программе И. Мартоса эта идея была представлена так: «Оба героя должны быть изображены не в отдельности и разобщено, но соединенные вместе, так же как они некогда действовали на благо своих сограждан».

Илл. 15. Гравюра И. Мартоса с первого варианта памятника Минину и Пожарскому (источник: Журнал изящных искусств, 1804–1807). Фото из архива авторов

Илл. 16. Рисунок второго варианта памятника Минину и Пожарскому (хранится в Третьяковской галерее). Фото из архива авторов

Проект памятника получил одобрение и в «Вольном обществе»: эскизы публично обсуждались, а сам Мартос 29 июля 1805 года был избран почетным членом.

Правда, объявленный сбор средств мало что дал, но все надеялись на помощь казны.

При этом Мартос не остановил работу над эскизом памятника и искал более достоверное историческое обоснование композиции этого памятника.

Имелись обстоятельства, не удовлетворявшие автора проекта, такие как стоящие рядом фигуры, при этом известно было о тяжелом ранении Пожарского, который был нездоров. В раннем эскизе в период 1804–1807 годов сюжет на нем описывается так: «Фигуры обоих героев представлены стоящими — Пожарский в стремительном движении, с развевающимся плащом и высоко поднятым щитом. Минин с простертой рукой, как бы призывающим к спасению Москвы. В этом движении и выражении лиц есть оттенок театральной пластики, в композиции — нарочито подчеркнут динамизм. Соответствующая

этому группа фигур, призванная, по мнению Мартоса, продемонстрировать единство помыслов и действий героев, вместе с тем недостаточно выявила особенности характеров и роль каждого из них».

Один из оппонентов, Семён Бобров, утверждал, что «природа... могла, кажется, вдохнуть патриотическую силу в Пожарского, однако избранный ею сосуд был Минин... так сказать, русский плебей. Здесь он был первой действующей силою, а Пожарский... был только орудием его Гения».

По преданию, Козьма Минин обладал ораторскими способностями, мог увлечь людей, что сыграло в его выступлении перед нижегородцами значительную роль и привело к добровольным жертвованиям.

В то же самое время руководителем ополчения был предложен, а затем и избран князь Пожарский. Чтобы уговорить князя принять участие в борьбе, Минин сам поехал к нему.

Так происходило возникновение нового варианта композиционного решения памятника или нет, но в конечном итоге Минин изображен стоящим в позе оратора и обращается к сидящему князю Пожарскому или вообще к народу России.

Об этом варианте писали так: «Пожарский ранен, он в затруднительном положении, но Минин захвачен идеей, вся его фигура выражает волю и уверенность в своей исторической правоте. Вот он, звездный час русского простолюдина!»

В программе к памятнику скульптор так изложил свою идею барельефов, которые должны были размещаться на пьедестале: «Один из них, посвященный Минину, представляет этого спасителя Отечества окруженным гражданами Нижнего Новгорода, которые жертвуют свои сокровища на пользу государства. Второй, посвященный прославлению Пожарского, показывает победу его над врагом и освобождение Москвы».

К 1808 году второй вариант проекта памятника Минину и Пожарскому был у И. П. Мартоса почти подготовлен.

Рисунок был выполнен в ноябре 1808 года для перевода его в гравюру для выпуска большого тиража и в 1809 году разослан для ознакомления в разные города России, несколько экземпляров имелось и в Нижегородской губернии.

Один из вариантов выполнен на рисунке в этом же году и находится в настоящее время в Государственной Третьяковской галерее.

Приближалось 200-летие со дня изгнания польских интервентов с русской земли, и в апреле 1808 года нижегородский губернатор известил государя о «похвальном намерении тамошнего

дворянства и граждан» воздвигнуть в Нижнем Новгороде памятник героям этой поистине Отечественной войны. Царь согласился с этим «намерением», был объявлен конкурс, а с 1 января 1809 года открыта подписка по сбору средств.

Работая над малой моделью, Мартос создавал одновременно украшения для вновь созданного Казанского собора. Они были представлены фигурами четырех евангелистов, скульптуры которых предполагалось отлить из серебра, пожертвованного донскими казаками.

Но модели были выполнены в «классическом облачении» и святые были слишком обнажены, о чем были сделаны замечания членами комиссии. И. П. Мартос не согласился что-либо изменять в выполненных скульптурах, а царь, «как пишут», не стал на этих требованиях настаивать, и он просто не принял по ним решения. Но академическое образование на классических образцах и зарубежная практика привели к созданию не памятника конкретным людям, а некий символ героического поступка и соответственно ему и облик в лучших античных традициях. То есть произошла стилизация под известные ему памятники.

И тогда скульптор нашел именно то решение, которое не противоречило бы его замыслу, и одновременно воспринято было бы обществом.

Он лишь стилизовал лица своих героев под персонажей античности, придав им черты Зевса и Посейдона, облачил их в хитоны, но при этом какие-то одеяния несколько «приземлил», используя детали, приближающие «богов» к русскому типу, например, борода. Нос у Пожарского оказался шире и короче классического греческого образца, а на Минина были «надеты» длинные русские порты. Тем самым прикрыв ими наготу героев русской истории.

Шлем у Пожарского Мартос сделал по древнерусскому обычаю — остроконечным, а на щите вместо традиционной головы медузы Горгоны изобразил голову Христа. Эти «мелочи» не позволили оппонентам отвергнуть проект и, по существу, отражали нечто национальное.

В 1816 году из-за резкого повышения цен на все материалы, необходимые для памятника, вызванного войной с Наполеоном, оказалось, что в утвержденную высочайше смету И. П. Мартосу не уложиться, и скульптор вместе с мастером Литейного двора Василием Екимовым начали вкладывать в отлитие памятника свои личные деньги. Об этом было доложено царю, и им были выделены дополнительно 20,5 тыс. рублей из казны на покрытие затрат.

В Центральном государственном историческом архиве в фонде № 733, опись 16, д. 104 хранятся документы по изготовлению памятника.

Так в рапорте министру внутренних дел Иван Петрович Мартос сообщал: «Медь плавилась 10-ть часов, течение продолжалось 9 минут благополучно, но после сего она пробилась внизу форму и выбежало 60 пудов, взятыми мерами она была остановлена и течение ее в форму продолжалось потом до конца. Через пять дней, когда металл остыл, после разбития формы оказалось, что монумент отлит совершенно».

Отливка колоссальной скульптурной группы за один прием была уникальной литейной работой для России и Европы. Она свидетельствовала о высочайшем литейном искусстве русского мастера В. П. Екимова.

В присутствии многочисленных зрителей в литейной мастерской Академии художеств 5 августа 1816 года производилась отливка группы и плиты. Для этого отливки было использовано 1000 (1100) пудов штыковой меди, 10 пудов олова, 60 пудов шпиуатеру (цинка).

Гранитные блоки для постамента были изготовлены в Выборгской губернии близ деревни Киркопеле.

И. П. Мартос предположил прежде уменьшить вес постамента за счет вырубки внутри двух третей объема камня, оставив лишь гранитную стенку незначительной толщины.

В изготовлении постамента памятника участвовал адъюнкт-профессор Академии художеств архитектор А. И. Мельников, который «смотрел за строительством мастерской, делал рисунки и шаблоны для большого пьедестала и тщательно наблюдал за отделкой его».

Два барельефа, расположенные в нишах пьедестала памятника, символизировали основные этапы освободительной борьбы против иностранной интервенции и внутренних распрей.

Барельеф фасадной стороны памятника посвящен событиям, связанным со сбором «десятой деньги» среди всех слоев населения на организацию народного ополчения. (То есть сдавалась в казну на содержание 1/10 дохода каждого жителя той или иной местности.) Барельеф на тыльной стороне символически отразил ратные подвиги ополчения под руководством князя Пожарского. Щит в руках одного из русских воинов на своем аверсе несет изображение иконы Казанской Божьей Матери, которая была обретена в день освобождения Кремля от поляков, и которой молились воины ополчения перед решающим штурмом.

Из цитируемой книги «Историческое описание монумента...»:

«С открытия весны 1817-го года Министерство обратило особенное внимание на принятие мер исправному и безопасному с отправлением монумента в Москву водою, ибо сухим путем весьма опасно и затруднительно было предпринять оное по огромности и тяжести груза».

Для доставки памятника из Санкт-Петербурга в Москву был выбран водный путь: сначала по Мариинскому каналу до города Рыбинска, затем по Волге со специальным заходом в Нижний Новгород. После этого памятник транспортировали по Оке до Коломны и оттуда в Москву. Были построены специальной конструкции «пашенные» лодки с наборными палубами. Перевозка осуществлялась купцом С. Сухановым, который до этого вояжа изготовил пьедестал для этого памятника из гранита. Скульптура была уложена горизонтально для безопасности перевозки и опрокидывания судна при волнении. Но и в таком положении из-за тонкости металла в скульптуре возникала опасность ее перелома, однако принятые меры позволили благополучно ее перевезти по столь длинному речному пути.

В мае 1817 года монумент был размещен на суда, и его перевозка началась в ночь 21 мая 1817 года из С.-Петербурга, а уже 2 сентября памятник был доставлен в Москву. 3 сентября 1817 г. части памятника прибыли к Краснохолмскому мосту на реке Москве и были выгружены на берег. Весь путь по рекам составлял 2 783 версты. В это время в Москву прибывают скульптор Мартос, литейщик Екимов и гранитчик Суханов. 2 июля суда достигли Нижнего Новгорода. Здесь они простояли несколько дней для перегрузки монумента на другие суда, более подходящие для прохода по реке Оке. Сам постамент перевозился на другом судне, и оно находилось под постоянным контролем дистанционных смотрителей и передавалось от одного к другому.

Газета «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета» опубликовала следующий материал под рубрикой «Из Нижнего Новгорода, от 4 июля (1817 года)»:

«Отправленные из Петербурга 21 мая суда с известным монументом знаменитым мужам, нижегородскому гражданину Минину и князю Пожарскому, прибыли к нам благополучно. Скорость, с какой суда к нам прибыли, кажется невероятной по причине тяжести груза. Никакое перо не может изобразить, в какое восхищение приведены нижегородские жители появлением на здешних водах столь знаменитого памятника согражданину своему, просла-

вившему здешние места именем своим. С утра до ночи до ночи нижегородцы спешили на берег, чтобы увидеть знаменитый памятник».

Почти полгода после доставки его в Москву проводились масштабные работы для его установки. Работами по сооружению памятника руководил еще один ученик Мартоса, выпускник Академии Иван Тимофеев. Сто рабочих было у него в подчинении. Они копали вручную глубокий котлован под фундамент.

Из книги «Историческое описание монумента...»:

«По вырытии земли, не оказалось материка; почему надлежало доходить до известной глубины, вынуть старый бут, бить сваи и делать новый бут, дабы устроить для столь огромной тяжести надежный и прочный фундамент. По окончании сей работы, монумент поставлен был на место, и огражден храминою, где с лишком месяц продолжалась совершенная отделка и очистка фигур и всех прочих его частей».

На установку ушло несколько месяцев. Местом для расположения памятника стал центр Красной площади — возле входа в Торговые ряды (ныне здание ГУМа), хотя первоначально монумент предполагалось установить на площади у Тверских ворот. Окончательный вариант местоположения памятника определил сам скульптор И. П. Мартос и получил на него высочайшее одобрение.

Илл. 17. Установка памятника Минину и Пожарскому в Москве (рисунок из газеты «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета»). Фото из архива авторов

Далее читаем в книге «Историческое описание монумента...»:

«Г. Мартос, бывший в 1814 году в Москве, как выше упомянуто, и осматривавший места для постановления монумента, не нашел также лучшего для него помещения, как на Красной площади, особенно потому, что она по-новому плану, для Москвы прожектированному, должна быть гораздо обширнее площади у Тверских ворот, где прежде полагалось было монумент поставить. Таковое выгодное положение места не стесняет величие предмета и обширностью своею придает ему более выразительности. Государю Императору благоугодно было изъявить на сие Высочайшее соизволение. Избрание на площади удобнейшего пункта предоставлено самому ваятелю монумента г. Мартосу». На церемонии торжественного открытия монумента, которая состоялась 20 февраля (4 марта) 1818 года, присутствовали: император Александр I с вдовствующей императрицей Марией Фёдоровной и семейством, представители разных слоев населения.

В книге «Историческое описание монумента...» приводятся такие сведения:

«Красная площадь и все ближнее место усеяны были народом, который с нетерпением ожидал всего достопамятного события. Открытие происходило в 12-м часу утра следующим образом: на Красной площади выстроились в надлежащем порядке войска, приготовленные к параду. В 11 часов изволил выехать через Никольские ворота Государь Император в сопровождении свиты. Мгновенно раздалась музыка, и Его Величество проезжая ряды войск, встретил их Величества Государыня Императрица, выехавшая в парадной карете из Спасских ворот. При приближении Их Величества к монументу вдруг завеса упала, и Герои представились во всем их величии. Государь Император и Государыня Императрица проехав мимо монумента, остановились в стороне. В сие время проходили войска церемониальным маршем и отдавали честь. Итак, Москва сия древняя столица, украсилась величественным памятником, воздвигнутым в стенах ее избавителям ее и России, памятником, прославляющим громкими делами век благословенного Александра».

В книге «Историческое описание монумента...» приводятся размеры памятника: «Фигуры в монументе Минина и Пожарского почти в 6 половиною аршин, следовательно, гораздо более Геркулеса Фарнесского и конной статуи Петра I в Санкт-Петербурге».

В феврале 1817 г. была утверждена надпись на постаменте: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия в лето 1817». Позже был изменен конец фразы надписи — «лета

1818» — в связи с переносом даты открытия памятника, которое состоялось лишь в 1818 году.

«Корпус пьедестала имеет в длину 5 аршин и 10 вершков, в ширину 3 аршина 5 вершков; во всем же пьедестал считается 5 аршин вышины и около двух вершков. Под пьедесталом находится еще терраса, сделанная также из гранита, вышиною 1,5 аршина. Пьедестал содержит в себе вес 7.000 пудов. В группе же меч, щит, шпашак и барельефы содержат в себе весу около 1.200 пудов» (из книги «Историческое описание...»).

По Красной площади торжественным маршем прошли полки Императорской лейб-гвардии, над площадью разливались звуки оратории «Минин и Пожарский, или Освобождение Москвы», написанной в 1811 году российским композитором Степаном Дегтярёвым.

Илл. 18. Местоположение памятника Минину и Пожарскому до революции. (фото гравюры XIX века).

Фото из архива авторов

Затем был праздничный салют в честь народных героев — нижегородца К. Минина и князя Д. Пожарского. Государь в тот же день подписал указ, по которому Мартос получил чин действительного статского советника (и таким образом оказался единственным художником своего времени — обладателем такого чина) и ежегодную пенсию в 4000 рублей пожизненно, которую после его смерти

*Илл. 19. Местоположение памятника до революции
(фото нач. XX века; Москва дореволюционная).*

Фото из архива авторов

должна была наследовать его жена, к этому времени Мартосу уже исполнилось 65 лет. В. Екимов был награжден орденом Св. Анны II степени и получил премию в двадцать тысяч рублей.

В приложении к упомянутой книге («Историческое описание монумента...») приводится «Список имен тех особ, кои участвовали в добровольных подношениях на сооружение монумента, сколько таковых приношения известно по сведениям, находящимся в Министерстве Внутренних Дел в Департаменте Государственного Хозяйства и Публичных Зданий, в коем дело о сооружении сего памятника производилось».

Планировка Красной площади несколько раз видоизменялась. После сооружения на ней Мавзолея, перед которым большими колоннами проходили участники военных парадов, демонстрации рабочих, а также двигалась военная техника, в 1931 году монумент переместили к собору Василия Блаженного, где он находится до сих пор.

Часто обсуждалось написание имени Минина — Кузьма, Косма, Козьма... Вот как писал об этом А. С. Пушкин: «Надпись Гражданину Минину, конечно, не удовлетворительна: он для нас или мещанин Косма Минин по прозвищу Сухорукий, или думный дворянин Косма Минич Сухорукий, или, наконец, Кузьма Минин, выборный человек от всего Московского государства».

Гипсовая модель памятника

В Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА) в Санкт-Петербурге в фонде 733, опись 16 сохранилось дело № 137, имеющее название «Модель монумента гражданину Минину и князю Пожарскому».

Содержание: «По представлению президента Академии художеств о приобретении у ректора Академии Мартоса модели монумента гражданину Минину и князю Пожарскому. Начато 24 апреля 1820 года, окончено 30 июня 1820 года».

В деле находится 7 документов:

1. Представление президента Академии художеств от 23 апреля 1820 года № 53.
2. Докладная записка от 26 апреля 1820 года.
3. Записка Государю императору от 15 мая 1820 года.
4. Отношение министру финансов от 19 мая 1820 года № 1595.
5. Отношение президента Академии художеств от 19 мая 1820 года № 1597.
6. Отношение министра финансов от 26 июня 1820 года № 2536.
7. Отношение президенту Академии художеств от 30 июня 1820 года № 2114.

23 апреля 1820 года ректор Академии художеств, действительный статский советник Мартос обратился с письмом к президенту Академии, в котором предлагает купить у него в казну за 12 000 рублей «оригинальную, отлитую из алебастра модель, сооруженного в Москве памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому, которую он сам расчищал и отделявал для показания оной в свое время Императорской фамилии и просвещенной публике»¹¹.

23 апреля 1820 года президент Академии художеств Оленин обращается к министру духовных дел и народного просвещения поддержать эту просьбу.

Отправлено письмо «О приобретении в казну колоссальной модели памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому, в пособие производителя оного г-на Мартоса»: «Г-н Мартос изъясняет, что издержка на приобретение сей модели для казны может быть вознаграждено употреблением оной для украшения галереи Таврического дворца или для умножения собрания Императорской Академии художеств, в котором находятся многие гипсовые статуи

¹¹ ЦГИА. Ф.733. Оп. 16. Д. 137. Л. 1.

с антиков и модернов, служащие примером или сравнением для художников»¹².

28 апреля 1820 года подготовлена записка «Об оказании пособия Мартосу, приобретением у него в казну модели памятника гражданину Минину и князю Пожарскому» для доклада государю императору.

На записке для доклада государю императору имеется запись: «Докладывана в С.-Петербурге 15 мая 1820 года, Высочайше указать соизволил купить модель за двенадцать тысяч, поставить в Академии»¹³.

19 мая 1820 года министр духовных дел и народного просвещения князь Александр Голицын направил письмо президенту Императорской Академии художеств следующего содержания:

«Государь Император по докладу моему вследствие представления Вашего Превосходительства, Высочайше повелеть соизволил у ректора вверенной Вам Академии г. действительного статского советника Мартоса оригинальную колоссальную отлитую им из алебаstra модель сооруженного в Москве памятника гражданину Минину и князю Пожарскому, выдать ему за оную двенадцать тысяч рублей, а модель сию поставить в Императорской Академии художеств.

Вследствие сего, покорнейше прошу Вас, милостивый государь мой, приказать принять от г. Мартоса помянутую модель и поставить ее в число прочих произведений сего рода в Академии находящихся, а потом по получении 12.000 рублей, об отпуске которых в ваше распоряжение отнесся я к господину министру финансов выдать оные г. Мартосу.

Об исполнении сего буду я ожидать Вашего уведомления.

[Подпись] *Министр духовных дел и народного просвещения князь Александр Голицын*¹⁴.

26 июня 1820 года было отправлено письмо «Об ассигновании 12 тысяч рублей в ведомство президента Академии художеств»:

«Господину министру духовных дел и народного просвещения.

По отношению вашего сиятельства ко мне от 19-го числа минувшего мая имея счастье докладывать Государю Императору и получил высочайший Его Величества указ о зарплате ректору академии художеств Мартосу 12 т. руб. за взятую у него для Академии

¹² ЦГИА. Ф.733. Оп. 16. Д. 137. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ Там же. Л. 8.

алебастровую модель памятника гражданину Минину и князю Пожарскому.

Вследствие сего и согласно требованию вашего сиятельству подписал я Санкт-Петербургскому остаточному казначейству означенные 12 т. руб. отпустить в ведомство президента Академии художеств господина тайного советника Оленина; о чем имею честь ваше сиятельство и уведомить. [Подпись] *Министр финансов*¹⁵.

30 июня 1820 года министр духовных дел и народного просвещения направляет письмо «*Об отпуске суммы на приобретение у г. Мартоса модели*» президенту Императорской Академии наук следующего содержания:

«Из отношения моего от 19 мая сего года известно вашему превосходительству, что Государь Император Высочайше соизволил на приобретение у ректора вверенной вам Академии господина действительного статского советника Мартоса за двенадцать тысяч рублей от отлитой им из алебастра оригинальной колоссальной модели гражданину Минину и князю Пожарскому.

Получив ныне от господина министра финансов уведомление, что от него предписано Санкт-Петербургскому остаточному казначейству об отпуске означенной суммы в ваше, милостивый государь мой, ведомостью я считаю нужным о сем вас уведомить.

[Подпись] *Министр духовных дел и народного просвещения князь Александр Голицын*¹⁶.

Хронология создания памятника Минину и Пожарскому в Москве

1803 год. С предложением начать сбор средств на постройку памятника выступили члены Вольного общества любителей словесности, наук и художеств.

1807 год. И. Мартос публикует гравюру с первой модели памятника.

1808 год. Жители Нижнего Новгорода обратились за высочайшим соизволением пригласить прочих соотечественников к участию в создании памятника.

1808 год, ноябрь. Скульптор Иван Мартос победил в конкурсе на лучший проект памятника. В связи с учетом важности памят-

¹⁵ ЦГИА. Ф.733. Оп. 16. Д. 137. Л. 9.

¹⁶ Там же. Л. 10.

ника для русской истории было решено установить его в Москве, а в Нижнем Новгороде соорудить мраморный обелиск в честь Минина и князя Пожарского.

Середина 1812 года. Была закончена малая модель памятника.

Конец 1812 года. Были начаты работы по созданию памятника.

1812 год. Начинается изготовление большой модели, и она представлена для публикации.

1813 год, 5 января. Отлитая из алебастра большая модель представлена публике.

1816 год, 5 августа. По окончании подготовительных работ отливка была выполнена. Для плавки было подготовлено 1100 пудов меди.

1817 год. Пьедестал. Огромные камни были доставлены в Санкт-Петербург с берегов Финляндии. Пьедестал, состоящий из трех цельных кусков, был изготовлен каменотесом Самсоном Сухановым. Доставку памятника из Санкт-Петербурга в Москву было решено осуществлять по воде, учитывая размеры и вес памятника, по маршруту через Мариинский канал до Рыбинска, далее по Волге до Нижнего Новгорода, затем вверх по Оке до Коломны и по реке Москве. *21 мая 1817 года* памятник был отправлен из Санкт-Петербурга и *2 сентября* того же года доставлен в Москву.

1818 год, 20 февраля (4 марта). Состоялось торжественное открытие памятника в Москве на Красной площади.

1820 год. Модель памятника из алебастра приобретена у Мартоса и передана в Императорскую Академию художеств.

Итого: изготовление памятника от идеи до установки заняло 15 лет.

В *1931 году* его переместили к собору Василия Блаженного.

Памятник-obelisk Минину и Пожарскому

Установлен в Нижегородском кремле.

Авторы: скульптор И. П. Мартос, архитектор А. И. Мельников.

Памятник выполнен в форме древнегреческого обелиска, с двух сторон прикреплены к нему две бронзовые доски с барельефами организаторов Нижегородского ополчения 1612 года гражданина Минина и князя Пожарского.

Во второй половине XIX века вокруг памятника устанавливается решетка и закладывается сад.

Илл. 20. Памятник-obelisk Минину и Пожарскому (Нижний Новгород, 1828). Фото из архива авторов

В течение 1943–1947 годов были реставрированы памятные доски с барельефами (скульптор А. В. Кикин, архитектор В. Н. Рымаренко), отлитые из чугуна.

В 1949 году был произведен ремонт обелиска, и территория вокруг него благоустраивается. Установлены доски с барельефами и мемориальные доски Минину и Пожарскому. На гранях обелиска написано: *«Гражданину Минину — благодарное потомство. 1826 год»* и *«Князю Пожарскому — благодарное потомство. 1826 год»*.

Ограда вокруг памятника была изготовлена заново.

В августе 1828 года в Нижегородском кремле произошло торжественное открытие гранитного обелиска в честь гражданина К. Минаина и князя Д. Пожарского.

Этому событию предшествовала длительная подготовка, начиная от идеи установки памятника Минину и Пожарскому, переписки в министерствах, сбора средств на изготовление, до доставки и установки его в городе.

В Центральном государственном историческом архиве (ЦГИА) в фонде № 733, опись 16 имеется дело № 104, именуемое *«По отношению г. управляющего Министерством внутренних дел, относительно сооружения в Нижнем Новгороде памятника гражданину Минину и князю Пожарскому. Начато 30 декабря 1827 года. Кончено 27 марта 1828 года»*.

*Илл. 21. Памятник-обелиск Минину и Пожарскому
(Нижний Новгород, 1828; рисунок с натуры, литография
Нижегородского Губернского Правления).*

Фото из архива авторов

«Опись бумагам. 1827:

1. Отношение г. управляющего Министерством внутренних дел от 20 декабря за № 1426.
2. Отпуск предписания г. президенту Академии художеств от 21 января 1828 года за № 470.
3. Ответ его на оное от 14 марта 1828 года за № 88.
4. Отпуск ответа с ответа к управляющему Министерством внутренних дел от 27 марта 1828 года за № 1959».

Переписка об установке обелиска

В С.-Петербурге. 13 декабря 1818 г. № 688.

*О сочинении программы и обелиска гражданину Минину и князю
Пожарскому.*

Министерство внутренних дел.

Департамент государственного хозяйства и публичных зданий.

Господину министру Духовных дел и народного просвещения.

Илл. 22. Нижегородские кадеты на праздновании 300-летия подвига Нижегородского ополчения. 1912.

*Источник: <http://www.skyscrapercity.com/showthread.php?t=851352&page=228>
(дата обращения: 14.03.2021)*

Вместо предназначенного сперва сооружения монумента гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде вследствие представления моего Комитет гг. Министров журналом от 15 февраля 1811 года Высочайше утвержденным положил, что действительно приличнее поставить означенный монумент в Москве, которая была предметом великих дел князя Пожарского и гражданина Минина, а в Нижнем Новгороде соорудить памятник из обелиска с описанием на медных досках пьедестала дела сих знаменитых мужей, на что и употребить собранные для сего предмета в Нижнем Новгороде 18.000 рублей.

Вашему Сиятельству известно, что монумент гражданину Минину и князю Пожарскому в Москве воздвигнут еще 20 февраля сего года, ныне приступая к распоряжениям согласно изъясненному положению Комитета гг. Министров о сооружении обелиска в Нижнем Новгороде, на что из собранных по подписке 18.000 рублей при обращении оных в проценты в государственном заемном банке составится капитала 25.000 рублей.

Я покорнейше прошу Вас Милостивый Государь мой, предложить Академии Художеств, дабы поручено было разным художникам составить программы и сообразные с имеющейся суммой сметы

обелиск гражданину Минину и князю Пожарскому, и по изготовлении оных, доставить ко мне для испрошения Высочайшего повеления на дальнейшие по сему предмету распоряжения.

Касательно избрания приличного и удобного места для постановки упомянутого обелиска я вместе с сим отнесся к г. инженер генерал-лейтенанту Бетанкуру, на коего по Высочайшему повелению возложено устройство Нижнего Новгорода относительно переведенной ярмарки.

[Подпись] *Министр внутренних дел Осип Козодавлев*¹⁷.

(Таким образом, начало работ по сооружению обелиска началось с предложения Императорской Академии художеств выполнить проекты памятников на конкурсной основе и представить на утверждение. — Авт.)

В Санкт-Петербурге. 21 декабря 1818 г. № 2986.

О сочинении программы обелиска гражданину Минину и князю Пожарскому.

Министерство Духовных дел и народного просвещения, Департамент народного просвещения.

Господину Президенту Императорской Академии художеств.

Господин Министр внутренних дел в отношении своем ко мне изъясняет, что вместо предназначенного сперва сооружения монумента гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде вследствие представления его Комитетом господ Министров журналом февраля 1811 года Высочайше утвержденным положил: чтобы поставить означенный монумент в Москве, а в Нижнем Новгороде соорудить обелиск с описанием на медных досках пьедестала, дел сих знаменитых мужей; на что и употребить собранные для сего предмета в Нижнем Новгороде 18.000 рублей.

Монумент гражданину Минину и князю Пожарскому, как известно, воздвигнут в Москве 20 февраля сего года.

Ныне Господин Министр внутренних дел приступил к распоряжениям о сооружении обелиска в Нижнем Новгороде, на что из собранных по подписке 18.000 рублей, приращении в Государственном заемном банке составится капитала до 25.000 рублей, просит меня, дабы поручено было разным художникам составить программы и сообразные с имеющеюся суммою сметы обелиска гражданину Минину и князю Пожарскому, и по изготовлении оных доставить ему для испрошения Высочайшего повеления на дальнейшие по сему предмету распоряжения.

¹⁷ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 1.

*Илл. 23. Барельеф памятника-обелиска Минину и Пожарскому.
Фото из архива авторов*

*Илл. 24. Барельеф памятника-обелиска Минину и Пожарскому.
Фото из архива авторов*

Вследствие сего покорнейше прошу Ваше Превосходительство предложить Императорской Академии художеств, дабы она поручила известным художникам, составить программы и сметы упомянутого обелиска и по изготовлении доставить оные мне для препровождения к г. Министру внутренних дел.

[Подпись] *Министр духовных дел и народного просвещения князь Александр Голицын*¹⁸.

С.-Петербург. 12 мая 1819 г. № 228.

Касательно составления программы обелиска гражданину Минину и князю Пожарскому.

Министерство внутренних дел.

Господину Министру духовных дел и народного просвещения.

Отношением моим от 13 декабря минувшего 1818 за № 688 я просил Ваше Сиятельство предложить Академии художеств о поручении разным художникам составить программы и сооб-

¹⁸ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 2–3.

разно с имеющеюся суммою сметы обелиска гражданину Минину и Князю Пожарскому для постановки оного в Нижнем Новгороде и по изготовлении оных доставить ко мне.

Не получа до ныне таковых программ и потому, не будучи извещен, занимаются ли художники Академии составлением оных, я обращаюсь к Вам Милостивейший Государь мой, с покорнейшею просьбой об уведомлении меня, о том, для нужного с моей стороны соображений.

[Подпись] *Министр внутренних дел Осип Козодавлев*¹⁹.

В Санкт-Петербурге. 14 июня 1819 г. № 1938. Ответ на № 204. Министерство духовных дел и народного просвещения. Господину министру внутренних дел.

Г. президент Императорской Академии художеств вследствие предписания моего предложению совету Академии, дабы поручено было разным художникам составить программы и сметы предполагаемого в городе Могилеве к монументу Генерал-фельдмаршала графу Захарию Григорьевичу Чернышеву, уведомить меня, что по предложенной им о сем совет Академии, оный рассуждал, что художникам нельзя будет приступить к сочинению проектов означенному памятнику, если они не будут иметь для соображения: во-первых плана и меры той площади, на которой монумент должен быть возведен, во-вторых — фасадов строений, окружающих оную площадь, ибо художественные произведения, поставленные между строениями для наблюдающего действия над взорами зрителей, непременно должны быть согласуемыми и соизмеряемыми, как с пространством места, на котором предположено их воздвигнуть, так и с предметами, долженствующими их окружать, и без того самое лучшее произведение отличнейшего таланта не сделает того впечатления на зрителей, которого художник вынужден ожидать от своей работы, и которого желать должен от своего монументов сооружаемых в честь мужей, ознаменовавших себя заслугами отечеству.

Не имея упомянутых выше сведений, художники должны будут работать без надлежащей уверенности в самих себе, и так сказать наудачу, следственно отважиться на уменьшение уже приобретенной ими славы.

А как сия самая причина удерживает по сие время художников, коим поручено заняться сочинительством обелиска гражданину Минину от представления на усмотрение высшего начальства,

¹⁹ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 7.

равно уже сделанных ими проектов, ибо они опасаются, что оные будут сочинены, так сказать наугад, может статься, что не будут иметь надлежащего согласия со зданиями близ коих обелиск должен быть воздвигнут.

А в таком случае и проекты их по произведению оных в действо неминуемо будет представлять зрителям в виде невыгодном для частей, изобретших оных художников.

То совет Академии признал нужным и положил представить о необходимости для художников, кои должны заниматься сочинением проектов монумента графа Чернышева и обелиска гражданина Минина, иметь планы площадей, на которых означенные памятники должны быть поставлены и фасады окружающих те площади строений, как ныне уже существующих, так и тех, кои предполагается со временем произвести в действо, для украшения оных площадей. О последующем я буду ожидать уведомления вашего.

[Подпись] *Министр духовных дел и народного просвещения князь Александр Голицын*²⁰.

Санкт-Петербург. 30 января 1820 г. № 35.

Касательно доставления нужных сведений на счет предлагаемого сооружения обелиска гражданина Минину и князю Пожарскому. Министерство внутренних дел.

Господину министру духовных дел и народного просвещения.

Ваше Сиятельство в отношении своем от 14 июня 1819 г. к министру внутренних дел, касательно предполагаемого сооружения обелиска гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде изволили сообщить, что совет Академии художеств признал нужным иметь план площади, на которой упомянутый обелиск должен быть поставлен и фасады окружающих ту площадь строений, как на оной уже существующих, так и тех, кои предстоит со временем произвести в действии для украшения оной площади; равно доставить сведения о материалах для составления сметы обелиску художникам необходимо нужное.

По сему предмету сделано было сношение с главным директором путей сообщения, который заведывает построением в Нижнем Новгороде ярмарочных зданий и который на таковое требование отвечал, что, по мнению его, площадь против присутственных мест в Нижнем Новгороде есть единственное место, где обелиск поставлен быть может.

²⁰ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 20.

Но есть здания, окружающие ту площадь, в бывшем пожаре сгорели, и никакого распоряжения для строений там еще не сделано.

Посему мне не осталось другого, как только предписать нижегородскому гражданскому губернатору, дабы он доставил сюда планы означенной площади и нужные сведения о материалах для составления сметы обелиску; по получение коих, я не оставляю вас милостивый государь мой, уведомить.

[Подпись] *Управляющий Министерством внутренних дел граф В. Кочубей*²¹.

Илл. 25. Памятник-obelisk Минину и Пожарскому (Нижний Новгород, дореволюционное фото. На заднем плане несохранившийся собор, разрушенный большевиками в 1930-е гг., на месте которого было возведено здание обкома партии. Сейчас здание областной администрации. Изд. фот. М. Дмитриева). Фото из архива авторов

В Царское Село. 20 августа 1820 г. № 485.

С препровождением плана на площади и сведения о материалах потребных для сооружения обелиска в Нижнем Новгороде.

Господину министру духовных дел и народного просвещения.

От 30-го прошедшего января за № 35 я имел честь известить ваше Сиятельство, что предписано мною нижегородскому граждан-

²¹ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 12–15.

скому губернатору, дабы он доставил сюда план площади и нужные сведения о материалах для составления сметы обелиска гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде.

Ныне упомянутый гражданский губернатор доставил ко мне план площади состоящей в Кремле Нижнего Новгорода, для представления на оной обелиска, а также и сведения полученные им от московского гражданского губернатора, о мере и цене добываемого в тамошней губернии мягкого белого камня, перевозка коего произведена, быть может, водном путевом по реке Оке; а от горного начальника Екатеринбургских заводов образцы мрамору и граниту добываемыми в пределах Пермской губернии, с означением последнему и цены для употребления на сооружение обелиска.

Причем доносит, что по случаю не означения горным начальником Екатеринбургских заводов цены мрамору, он губернатор отнесся к нему о немедленном доставлении полного о том сведения.

О таком донесении нижегородского гражданского губернатора сообщая вашему Сиятельству и препровождал при сем план площади, образцы мрамора и гранита, равно сведения о материалах, потребных для сооружения обелиска в Нижнем Новгороде.

Я покорнейше прошу вас Милостивый Государь мой, о последствии по сему делу не оставить меня вашим уведомлением с возвращением означенного плана.

Касательно же цены мрамору, то я по получении о том от гражданского губернатора донесения, не оставлю вас Милостивый Государь мой известить.

[Подпись] *Управляющий министерством внутренних дел граф Кочубей*²².

22 декабря 1823 года.

Записка президенту Императорской Академии художеств А. Н. Оленину от скульптора И. Мартоса.

Я имел честь объяснять Вашему Превосходительству, что, не имея ныне никаких работ, желал бы заняться совершением для Нижнего Новгорода памятника гражданину Минину и князю Пожарскому согласно с давно уже объявленной на то Высочайшею волею и для оного памятника сочиненный мной прожект представил Вашему Превосходительству.

В дополнение к тому ныне имею честь довести до сведения Вашего следующее.

²² ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 27.

На сооружение памятника Минину и князю Пожарскому была собираема по государству сумма по подписке с тем, чтобы оный был поставлен в Нижнем Новгороде. Нижегородская губерния первая сделала пожертвование на сей предмет, но как впоследствии найдено было, что приличный поставить памятник в Москве, которая спасена сими великими мужами от врагов, то нижегородцы просили, чтобы сумма 18.000 руб. ими пожертвованная была отделена от общего капитала на сооружение памятника собранного и позволено было на счет оный сделать другой памятник для постановления в Нижнем Новгороде.

Просьба сия уважена и сумма 18.000 руб. в 1811-м году внесена в банк для приращения им процентов, но памятник до сих пор еще не начат.

Как же по сие время она без сомнения увеличилась до того, чтобы может быть достаточной для сооружения памятника, то я сделал прожект оному мною уже вам представленный, всепокорнейше прошу Ваше Превосходительство, ежели будет найден оный соответствующим своему назначению, представит на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение.

Ваше Превосходительство Вам известно, что все способы к жизни художника заключается в трудах его.

Я ищю трудов, ибо, имея семейство, имею нужды и для удовлетворения оных, по любви моей к художествам желаю трудиться, пока пользуюсь силами и здоровьем.

С чувствами совершеннейшего почтения имею честь быть, Милостивый Государь!

Вашего Превосходительства покорный слуга Иван Мартос²³.

В Санкт-Петербург. 31 января 1824 г. № 18. Ответ на № 318.

От президента Императорской Академии художеств.

Министерство духовных дел и народного просвещения.

Господину министру духовных дел и народного просвещения.

Вследствие почтеннейшего предписания Вашего Сиятельства, коим изволите требовать сведения о программе и сметахobelisku, который предназначено соорудить в Нижнем Новгороде в память гражданину Минину и князю Пожарскому, имею честь сим донести, что согласно с прежними предписаниями Вашего Сиятельства относительно к сему предмету, я тогда же предлагал всем принадлежащим к Императорской Академии художеств архитекторам заняться сочинением проектов упомянутомуobelisku, и состав-

²³ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 44–45.

лением смет к оному, а скульпторам сочинением приличных сему памятнику барельефов и других украшений; но по сие время ни от кого из них таковых проектов я еще не получил, кроме г. старшего профессора скульптуры Прокофьева, который представил мне рисунок в карандаше барельефа, сочиненного им для упомянутого памятника.

Сей рисунок, я имею честь препроводить при всём на усмотрение Вашего Сиятельства.

Сверх того, незадолго пред сим г. ректор Мартос доставил мне при письме своем рисунок памятника, предполагаемого им для Нижнего Новгорода вместо обелиска.

Обязанностью почитаю упомянутое письмо и подлинный рисунок препроводить при сем к Вашему Сиятельству.

Если проект г. Мартоса, который занимает первое место между нашими ваятелями, удостоится одобрения: то сей ревностный художник, без всякого сомнения, выполнит оный с отличным искусством, которое и поздних потомков убедит в том, что в наше время художества покровительствуемые Монархом, любящим истинное просвещение и одобряемые благосклонным вниманием особы, коей главному попечению оные вверены, процветали и содействовали к славе Отечества.

Что же касается до прочих г. художников, особенно по части архитектуры, то оные будучи заняты производством строений при разных казенных заведениях, вероятно, не могли посвятить небольших досугов своих на сочинении проектов такому памятнику, который принадлежит к роду самых простых, не имеет для них довольно привлекательности, чтобы побудить их ко вступлению в состязание, а поэтому они и не представили никаких проектов.

Доводя все сие до сведения Вашего Сиятельства, имею честь возвратить при всем и полученной от Вас Воскресенской площади в Нижнем Новгороде.

[Подпись] *Президент А. Оленин*²⁴.

Санкт-Петербург. 13 февраля 1824 г. № 585. Ответ на № 18.

Министерство духовных дел и народного просвещения.

Департамент народного просвещения.

Господину президенту Императорской Академии художеств.

На представление Вашего проекта от 31 января сего года при коем доставили ко мне рисунки памятника предполагае-

²⁴ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 42.

мого воздвигнуть в Нижнем Новгороде гражданину Минину и князю Пожарскому сочиненным г. ректором Академии художеств Мартосом барельефами для сего памятника профессора скульптуры Прокофьева, честь имею засвидетельствовать, что проект господина Мартоса я нахожу заслуживающим одобрения; посему покорнейше прошу Вас М. Г. мой, просить поспешить доставлением к оному примерной сметы.

[Подпись] *Министр духовных дел и народного просвещения князь Александр Голицын*²⁵.

«Справка.

В августе месяце 1829 года, г. управляющий Министерством внутренних дел граф Кочубей обещал, между прочим, уведомить ваше Сиятельство о цене мрамора, добываемого в Пермской губернии, для предполагаемого в Нижнем Новгородеobelиска гражданину Минину и князю Пожарскому по получении им о том от нижегородского гражданского губернатора сведения.

В начале сего года г. президент Академии художеств доставил к вашему Сиятельству рисунки помянутого памятника, сочиненного г. ректором Академии художеств Мартосом и барельефа для оного профессора скульптуры Прокофьева.

В минувшего февраля ваше Сиятельство просил президента оной Академии поспешить доставлением к сему проекту памятника, хотя примерной сметы.

Но отзывая на сие от г. президента еще не получено».

27 февраля 1824 года. № 79.

Министерство внутренних дел.

Господину министру духовных дел и народного просвещения.

После отношения моего к вашему Сиятельству от 14 прошедшего января за № 18 о поспешнейшем составлении гг. художниками Императорской Академии художеств программы и сметы, предполагаемому в Нижнем Новгородеobelisku гражданину Минину и князю Пожарскому, вступило ко мне представление от нижегородского гражданского губернатора, что он сносился с горным начальником Екатеринбургских заводов о ценах добываемого мрамора с поставкою его в Нижний Новгород, и получил от него уведомление, что темно-голубой мрамор в добыче и гладкой лицевых сторон полирной обработкой будет стоить кубическая сажень,

²⁵ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 48.

состоящая из частей от одного до трех, 1.225 рублей, перевозка оного сухим путем от добычи до Уткинской пристани по 45 коп. и от пристани водою до Нижнего Новгорода по 85 коп. пуд.

О таковых сведениях я считаю долгом известить вас Милостивый Государь, повторяя при сем случае покорнейшую мою просьбу, о приказании кому следует поспешить сочинением и представлением программы.

[Подпись] *Управляющий Министерством внутренних дел В. Ланской*²⁶.

13 марта 1824 года.

Записка его Превосходительства А. Н. Оленина, посланная им в канцелярию за № 471 15 марта 1824 года его Превосходительству В. М. Попову.

Президент Императорской Академии художеств свидетельствуя особое почтение свое его Превосходительству Василию Михайловичу, просит покорнейше доставить ему на самое короткое время рисунок г. ректора И. П. Мартоса, предполагаемого им памятника в Нижнем Новгороде Минину и Пожарскому, этот рисунок, с которого г. Мартос копии у себя не оставил, необходимо нужен для соображения меры и количества материала последнему предписанию о сем предмете его Сиятельства князя Александра Николаевича.

[Примечание] *При миновании надобности рисунок тотчас будет прислан*²⁷.

В Санкт-Петербурге. 21 марта 1824 года. № 50.

От президента Императорской Академии художеств.

Министерство духовных дел и народного просвещения.

Господину министру духовных дел и народного просвещения.

Исполняя предписание вашего Сиятельства от 13 февраля сего года о доставлении вам примерной сметы памятнику, предполагаемому г. ректором Академии художеств Мартосом к сооружению в Нижнем Новгороде в честь гражданина Минина и Князя Пожарского, я имею честь представить при сем на усмотрение вашего Сиятельства копию сметы, составленной г. Мартосом на основании предписания вашего от 8 числа текущего марта месяца под № 867 о ценах мрамора для сооружения в Нижнем Новгороде памятника гражданину Минину и князю Пожарскому.

²⁶ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 53.

²⁷ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 53.

[Под­пись] *Президент А. Оленин.*

[Над­пись на по­лях] *Рисунок па­мят­ни­ка и смету препро­во­дить их г. пра­вляю­ще­му Ми­ни­стер­ства внут­рен­них дел. 26 марта 1824 г.²⁸*

21 марта 1824 года. № 51.

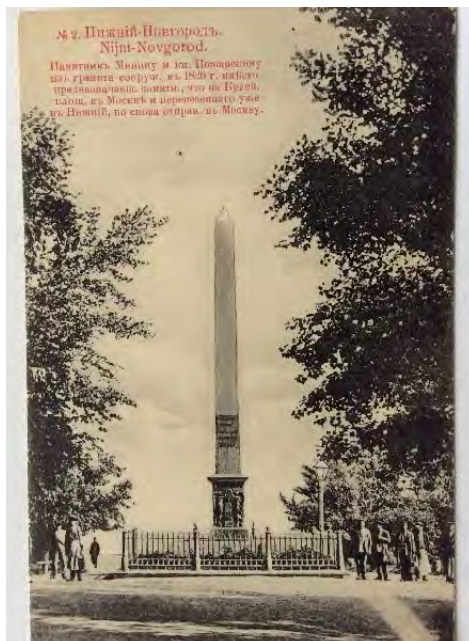
Его пре­вос­хо­ди­тель­ству В. М. По­пову.

Ди­рек­тору Де­пар­та­мен­та на­род­но­го про­све­ще­ния, сви­де­тель­ствуя от­лич­ное поч­те­ние его Пре­вос­хо­ди­тель­ству Алек­сею Ни­ко­лае­ви­чу.

Честь имею препро­во­дить при сем рису­нок г. рек­то­ра Ака­де­мии художеств Мар­то­са пред­по­ла­гае­мо воз­двиг­нуть в Ниж­нем Нов­го­ро­де па­мят­ник гра­жданину Ми­нину и кня­зю По­жар­ско­му, по­кор­ней­ше про­ся при ми­новании в оном надобности воз­врати­ть об­рат­но.

[Под­пись] *Его Пре­вос­хо­ди­тель­ство А. Н. Оленин²⁹.*

Санкт-Пе­тер­бург. 24 дека­бря 1825 г. № 1085.

Илл. 26. Памятник-обелиск Минину и Пожарскому (Нижний Новгород, дореволюционное фото). Фото из архива авторов

²⁸ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 56.

²⁹ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 53.

Касательно сооружения памятника гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде.

Министерство внутренних дел.

Господину министру народного просвещения.

Я представлял комитету гг. Министров составленный ректором Академии художеств действительным статским советником Мартосом проектов памятника, который предполагается воздвигнуть в Нижнем Новгороде гражданину Минину и князю Пожарскому объяснил поданному г. Мартосом мнению, чтобы работу произвести здесь Санкт-Петербурге, а по окончании отправить водою в Нижний Новгород, и что исчисленная на все то по смете сумма составляет 39.800 руб. а именно:

1. На сделание пирамиды с цоколем, пьедесталов, и пробуровкою фундамента — 20.800 р.
2. За создание бронзовых украшений на двух сторонах пьедестала с надписями на пирамиде — 6.000 р.
3. За провоз из Санкт-Петербурга в Нижний Новгород с поставкою на место — 9.000 р.
4. На разные расходы — 4.000 руб.

Итого — 39.800 р.

При том я полагал, что если предположение сие удостоит Высочайшего одобрения, то исполнению по возможному возложить на г. Мартоса обще с профессором архитектуры Мельниковым, под хозяйственным распоряжением и выделение Министерства внутренних дел, от коего зависеть будет и отпуск денег, по мере надобности в распоряжении гг. Мартоса и Мельникова, или и одного из них, но по совокупному требованию и под ответственностию обоих.

Комитет господ гг. министров одобрил проект, полагал поднести оный и на рассмотрение блаженной памяти Государя Императора Александра I, исполнение же по оному, согласно моему заключению, возложить на гг. Мартоса и Мельникова, на что 3 октября сего года объявлено и Высочайшее соизволение.

Вследствие чего я препроводил к г. Мартосу упомянутый проект для надлежащего со стороны его обще с Мельниковым к исполнению по оному распоряжению.

Уведомляя о сем Ваше Высокопревосходительство, я долгом поставяю покорнейше просить вас Милостивый Государь предложить Академии художеств, дабы со стороны оный оказываемо было зависящее спешительствование гг. Мартосу и Мельникову, в чем нужно будет, по возложенному на них делу.

[Подпись] *Управляющий министерством внутренних дел В. Ланской*³⁰.

³⁰ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 104. Л. 66–67.

30 декабря 1827 года, № 1990.

Отношение г. Управляющему Министерством внутренних дел от 29 декабря за № 1426.

Милостивый государь Александр Семенович [Шишков].

По положению Комитета гг. министров 12 августа 1824 года Высочайше утвержденному о сооружаемом памятнике гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде, сверх того, который в 1818 году в Москве воздвигнут, ректор Академии художеств действительный статский советник Мартос доставил ко мне рисунок и смету на сооружении оного памятника изъяснил, что оный состоит из обелиска, который полагается сделать из финляндского гранита на манер египетских, высота его назначена от земли в пять сажен с половиною или 16,5 аршин.

Пирамида будет из одного камня, пьедестал из трех камней, а цоколь из двух рядов.

Пьедестал украсится с двух сторон бронзовыми барельефами, изображающими гражданина Минина и князя Пожарского увенчиваемых славою, надписи поместятся на пирамиде.

Мартос полагал за лучшее произвести всю работу здесь в С.-Петербурге, а после окончания отправить водою в Нижний Новгород; сумма на произведение обелиска могла простираться до 39.800 рублей.

При том Мартос представлял, что поелику составление сего проекта, как совершенно архитектурного произведения, не могло быть исполнено им одним; то он пригласил к тому известного профессора архитектуры надворного советника Мельникова.

При представлении моем означенного проекта комитет гг. Министров одобрив оный, полагал донести на Высочайшее усмотрение, исполнение же по оному возложить на Мартоса обще с профессором архитектуры Мельниковым, на что 31 октября 1825 года объявлено и Высочайшее соизволение.

Означенные деньги должны были отпускаться из суммы 18 т. рублей на сей монумент в Нижегородской губернии разными лицами пожертвованной и потом в банке процентами умножившейся до 40.000 рублей.

На сем основании произведены работы и при освидетельствовании оных окончены в надлежащем виде.

В продолжение работы выдано гг. Мартосу и Мельникову в разные времена 37.000 рублей, а получении уведомления, что монумент в Нижнем Новгороде доставлен и при отправлении отсюда профессора архитектуры Мельникова для окончательного поста-

новления оно на месте, выданы и последние по смете причитающиеся деньги 2.800 рублей, что и составило 39.800 рублей.

В нынешнем декабре действительный статский советник Мартос и профессор архитектуры Мельников мне донесли:

1. Что памятник ими здесь изготовленный отправлен был водной коммуникацию в Нижний Новгород;
2. Что по прибытию памятника к пристани в Нижнем Новгороде, по прошению перевозчиков был оный освидетельствован на судне тамошним полицмейстером, смотрителем судоходства, губернским архитектором и градским главою, которые в пирамиде не нашли никаких видимых повреждений;
3. Что по доставлении с берега в крепость всех частей монумента, где Мельникову, который туда прибыл, должно было принять оный и при раскрытии ящика, в коем пирамида была уложена, оказалось, что верхняя оной часть длиною на три аршина отломилась от нижней, каковое повреждение в то же время было освидетельствовано нижегородским полицмейстером.

Причем они представили мне сию переломленную пирамиду исправить можно составя оную из двух частей, вместо цельногоobelиска, хотя она короче одним аршином с четвертью.

При чем приложили они:

- а) первоначальный рисунок Мартоса, в подлиннике, как оный был внесен в комитет гг. Министров;
- б) рисунок, вновь составленный укороченного ужеobelиска;
- в) рисунок того жеobelиска с видами окружающихзданий в Нижегородской крепости.

Так как произведение столь важного и отечественного памятника требует особенного соображения в том, сохранится ли приличиеobelиска от уменьшения его высоты; то по сему обстоятельству я считаю долгом покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, не благоугодно ли будет Вам Милостивый Государь препровожденные при сем означенные чертежи в трех видах предложить Императорской Академии художеств, дабы она постановила свое суждение единственно в отношении художественном; каковое ее мнение требуется для доклада его Императорскому Величеству.

О последствие же посему покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство почтить меня уведомлением.

С совершенным почтением и преданностью честь имею быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою³¹. [Подпись]

³¹ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 227. Л. 1–3.

В Санкт-Петербурге. 21 января 1828 г. № 440.

О памятнике гражданину Минину и князю Пожарскому.

Министерство народного просвещения.

[Извлечения]

Господину президенту Императорской Академии художеств.

Ныне г. управляющий Министерством внутренних дел сообщил мне, что по положению Комитета г. министров 12 августа 1824 г. Высочайше утвержденному о сказанном памятнике г. Мартосом, при представлении рисунка и сметы на сооружение оного, изыснял, что оный имеет состоять изobelиска, который полагается сделать из финляндского гранита на манер египетских, высота его назначается от земли в пять сажен с половиною или 16,5 аршин, пирамида будет из одного камня, пьедестал из трех камней, а цоколь из двух рядов, пьедестал украсится с двух сторон бронзовыми барельефами, изображающими гражданина Минина и князя Пожарского, увенчиваемых славою, надписи поместятся на пирамиде.

Мартос полагал притом за лучшее произвести всю работу в С.-Петербурге, а после окончания отправить водою в Нижний Новгород.

Сумма на произведениеobelиска могла простираться до 39.800 рублей.

Сверх того, Мартос представлял, что по смете составление сего проекта, как совершенного архитектурного произведения, не могло быть исполнено им одним, то он приглашает к тому профессора архитектуры Мельникова.

По представлению г. управляющего Министерством внутренних дел, комитет г. министров, одобрив означенный проект, полагал поднести оный на Высочайшее усмотрение, исполнение же по оному возложил на Мартоса обще с профессором Мельниковым, на что 31 октября 1825 года объявлено и Высочайше соизволение.

Назначенные на сооружение памятника деньги должны были отпускаться из суммы 18 т. рублей, на сей монумент в Нижегородской губернии разными лицами пожертвованной и потом в банке процентами умножившийся до 40.000 рублей.

На сем основании произведены работы и при освидетельствовании оных членами строительного комитета найдено, что все части памятника окончены в надлежащем виде.

Мельникову в разные времена 37.000 рублей, а по получении уведомления, что монумент в Нижний Новгород доставлен и при отправлении отсюда профессора архитектуры Мельникова для окончания постановления оного на месте, выданы и последние по

смете причитающиеся деньги 2.800 рублей, что и составило 39.800 рублей.

В минувшем же декабре месяце г. Мартос и профессор Мельников г. управляющему Министерством внутренних дел донесли:

1. Что памятник ими здесь приготовленный отправлен был водою коммуникацию в Нижний Новгород;
2. Что по прибытии памятника в Нижний Новгород, по прошению перевозивших, был оный освидетельствован на судне тамошним полицмейстером, смотрителем судоходства, губернским архитектором и градским главою, которые в пирамиде не нашли никаких видимых повреждений;
3. Что по доставлении с берега в крепость всех частей монумента, где Мельникову, который прибыл, доложено было принять оные и при раскрытии ящика в коем пирамида была уложена, оказалось, что верхняя часть длиною на три аршина отломилась от нижней.

Так как произведение столь важного и отечественного памятника требует особенного соображения в том, сохранится ли приличие обелиска от уменьшения его высоты, то по сему обстоятельству г. управляющий Министерством внутренних дел доставил ко мне означенные чертежи в тех видах, просил меня представить оные Императорской Академии художеств, дабы она постановила суждение свое единственно в отношении художественном; каковое ее мнение требуется для доклада Его Императорскому Величеству.

Сообщая обо всем том Вашему Превосходительству и препровождая при сем доставленные ко мне упомянутые чертежи в трех видах, покорнейше прошу предложить Академии художеств, дабы она, согласно отношению г. управляющего Министерством внутренних дел постановило свое суждение по изъясненному предмету; о последствие же я буду ожидать уведомления Вашего, для сообщения г. управляющему Министерством внутренних дел.

[Подпись] *Министр народного просвещения Александр Шишков*³².

Ответ на № 470. 14 марта 1828 года. № 88.

Господину министру народного просвещения.

От президента Императорской Академии художеств.

Вследствие предписания Вашего Высокопревосходительства от 21 января 1828 года, касательно предложения Императорской

³² ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 227. Л. 4–8.

Академии художеств по становлении суждения, на счет исправления повредившегося памятника гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде, честь имею донести, что совет Академии по внимательном рассмотрении присланных при предписании Вашего Высокопревосходительства рисунков упомянутого памятника, признает, что если укороченный по случаю перелома обелиск будет отделан соответственно доставленным от Вас, Милостивый Государь, чертежам, то сей памятник от предполагаемого сокращения величины обелиска, нимало не утратит своей красоты и приличия.

Тем более, что соразмерность в подобных произведениях зодчества не подчинена никаким постоянным правилам; но зависит совершенно от произвола, который ограничивается единственно собственным вкусом художника.

Причем имею честь обратно препроводить присланные от Вашего Высокопревосходительства чертежи памятника гражданину Минина и князя Пожарского.

[Подпись] *Президент А. Оленин*³³.

Таким образом, принимается решение восстановить обелиск на месте и уменьшить его размеры, обработав камни так, чтобы получилась пирамида меньшей величины, за счет утончения нижней части и подгонки ее под верхний блок.

А. А. Бетанкур предложил установить его в центре кремлевского плац-парада, но в 1825 было решено возвести обелиск на одной оси с военным Успенским собором.

15 августа 1828 после военного парада Нижегородского гарнизона обелиск был открыт.

Обелиск составлен из 15 гранитных «штук», вырубленных в карельских карьерах, а барельефы по эскизам И. Мартоса отливались в мастерской Академии художеств.

В 1827 году гранит доставили в Нижний Новгород, но при перегрузках откололи верх обелиска. Для доделки и установки его на место в 1828 году в Нижний Новгород прибыли И. Мартос и А. Мельников с гранильщиками.

Высота обелиска была сокращена на 2 м. Отколовшуюся и нижнюю части соединили металлическим штырем, вставленным в оба блока, и заполировали швы. Но в настоящее время на нем ясно виден скол.

³³ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 227. Л. 9.

С противоположных сторон к монументу прикреплены две бронзовые доски с барельефными изображениями Минина и Пожарского и мифологическими гениями, держащими над их головами лавровые венки.

Над барельефами размещены чугунные плиты с текстом: «Гражданину Минину — благодарное потомство. 1826 год» и «Князю Пожарскому — благодарное потомство. 1826 год».

Хронология

21 ноября 1808 года. Доклад его императорскому величеству и монаршеское решение о его создании.

Самым первым памятником в Нижнем Новгороде стал обелиск по проекту скульптора И. Мартоса и архитектора А. Мельникова, торжественное открытие которого состоялось *15 (28) августа 1828 года.*

Илл. 27. Памятник-obelisk Минину и Пожарскому после реставрации. Современный вид. Фото из архива авторов

Для установки памятника было выбрано одно из лучших видовых мест Нижнего Новгорода — в северной части кремля, на самой бровке Откоса, неподалеку от Михайло-Архангельского собора.

Можно найти такие названия этой площади, как Крепостная, Вознесенская, «площадь в крепости», которые использовались в переписке тех лет.

Секретарь Горьковского обкома КПСС Н. Масленников предлагал передвинуть в кремле обелиск Минину и Пожарскому — поставить его перед входом в здание нового обкома партии.

В *сентябре 1945 года* архитекторы Ушаков и Агафонов разработали проект восстановления Мининского сада.

Для новой ограды вокруг обелиска на заводе имени Петровского должны были быть отлиты большие чугунные шары, а на заводе «Красный якорь» изготовлены цепи.

Памятник Кузьме Минину

Монумент был выполнен из бетона в 1943 году. Скульптор А. Н. Колобов.

Илл. 28. Памятник Кузьме Минину (1943 год; бетон; скульптор А. Н. Колобов). Фото из архива авторов

7 ноября 1941 года на параде Красной Армии в Москве на Красной площади в своей речи И. В. Сталин сказал: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!...»

В 1942 году выпускается открытка с изображением К. Минина и его словами: «Нет такой силы, которая поработила бы нас».

Одновременно появилась и открытка с Дмитрием Пожарским и его призывом: «Наша правда. Бейтесь до смерти!»

Шел второй год войны с Германией, обстановка на фронтах была сложная.

10 марта 1942 года принимается решение Исполнительного комитета Горьковского Совета депутатов трудящихся о переименовании улиц Университетской, Полевой и Советской площади:

«Учитывая ходатайство граждан и общественных организаций г. Горького, Исполком Горсовета решает:

1. Переименовать площадь Советскую в площадь имени Минина и Пожарского, Университетскую улицу — в улицу имени Кузьмы Минина, Полевую улицу — в улицу Д. Пожарского.
2. Предусмотреть в плане финансирования 1942 года Исполкома Советского района ассигнования на реставрацию обелиска Минину и Пожарскому и приведение в порядок Мининского сада 50 т. рублей.

[Подписи] *Председатель Исполкома Горсовета Суханов*
Секретарь Исполкома Горсовета Снегирев».

Но возникает естественный вопрос. Название «Полевая улица» сохранилось до 1953 года, когда она стала улицей Максима Горького, а улица Осоавиахимовская была переименована в улицу Пожарского в 1957 году. Возможно, это решение не было выполнено по этому пункту. И в это время правительство СССР принимает решение об установке памятника Кузьме Минину в городе Горьком.

В протоколе № 268 от 11 октября 1943 года заседания бюро Горьковского областного комитета ВКП(б), в повестке дня в п. 5 записано:

«О строительстве памятника Козьме Минину в г. Горьком.

Присутствовали члены бюро обкома ВКП(б) — Родионов, Киреев, Кузьмин, Кузин, Гурьев, Лукин, Ефимов.

Бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. Принять предложение исполкома Горьковского городского совета о строительстве памятника Козьме Минину в садике на

площади Минина и Пожарского в г. Горьком по проекту скульптора т. Колобова.

2. Обязать председателя исполкома горсовета т. Шульпина и скульптора т. Колобова обеспечить выполнение скульптурной фигуры Козьмы Минина из железобетона и покрытием из металла к 1. XI.1943 года.

3. Поручить исполкому горсовета рассмотреть проект поста-мента для памятника Козьме Минину и закончить строительство поста-мента и памятника к 7. XI. 1943 года»³⁴.

Итак, было решено в целях экономии средств выполнить скульптуру Козьмы Минина из железобетона и покрыть металлом (бронзой). Вероятно, бронзовой краской.

Одновременно горисполкому было поручено рассмотреть про-ект для скульптуры поста-мента. А. Колобов предложил постамент в форме утеса, вероятно, выполненный из гранита. Макет выпол-нил художник Б. Блик. Однако он не был изготовлен в таком виде и использовался упрощенный вариант архитектора В. Н. Рымаренко. В конечном итоге пьедестал памятника сложили из кирпича, ошту-катурили и прикрепили табличку со словами: «*Великому патриоту земли русской Козьме Минину*».

В объявленном конкурсе приняли участие А. В. Кикин, С. П. Дуденков, Н. А. Колоярский и другие скульпторы.

Директор Горьковского художественного музея В. М. Соколов пишет в статье «Из воспоминаний»:

«В 1943 году в облисполкоме было созвано совещание скульп-пторов, где присутствовали Дуденков, Колобов, Кикин, Чугурин и искусствовед М. П. Сокольников.

Председатель облисполкома А. П. Ефимов поставил перед скульпторами задачу: создать памятник Кузьме Минину на месте, где была его гробница (в Спасо-Преображенском соборе, ныне не существующем).

Для этого соревнования был назначен год. Кикин начал рабо-тать модель из известняка, а Колобов сделал досрочно модель высо-той 40 см в пластилине.

Его фигурой заинтересовалось руководство области, и этот эскиз был утвержден к установке на площади Минина и Пожарского 7 ноября 1943 года.

Для работы над памятником Колобов получил помещение, бывшее ателье Иванова, где он и начал делать фигуру в глине

³⁴ ГОПАНО. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3282. Л. 15, 21.

в 1,5 натуре в глине. Когда он вылепил фигуру, пригласил на ее просмотр комиссию архитекторов.

Пришел А. А. Яковлев и с ним четверо коллег. При осмотре фигуры (отход от нее был очень мал) Александр Александрович сказал: «А ведь, пожалуй, поднятая рука маловата». Только комиссия удалилась, как Александр Иванович выбил стекло в потолке и прибавил длину руки. Так, без проверки на месте фанерного силуэта, он решил вопрос с рукой. Руководство решило установить памятник в садике на площади Минина и Пожарского. Колобов нашел в Гороховецких лагерях мобилизованных братьев Крестовских, опытных форматоров. Они приступили к формовке фигуры и отлили ее в железобетоне.

Далее перевезли в тепляк, сделанный на постаменте работы архитектора Рымаренко, и занялись установкой и сборкой фигуры. Определить в тепляке истинную длину руки было невозможно. Решили фигуру Минина сделать золоченой. Я заметил, что золоченая фигура будет выглядеть очень грубо, и предложил окрасить ее в старую бронзу.

В товарищество обратился главный архитектор города А. Н. Журавлев с просьбой отпустить 5 кг бронзы. Владимир Иванович Крестовский сделал эту работу.

7 ноября под звуки оркестра с фигуры упал материал и перед глазами предстал Минин с непомерно длинной рукой.

От руководства Колобову очень досталось за этот недостаток. Вечером А. И. Колобов приставил лестницу и стал обрубать еще не схватившийся цемент. Убавив длину руки, он приделал к ней предварительно обрубленную кисть и все это подрастваривал. «Оплошность была частично устранена»³⁵.

Необходимо отметить, что мастерская скульптора располагалась в бывшем салоне знаменитого фотографа-нижегородца М. Д. Дмитриева на улице Осыпной (ныне Пискунова, 9), где сейчас расположен Русский музей фотографии и установлена мемориальная доска двум знаменитым фотохудожникам М. Д. Дмитриеву и А. О. Карелину.

О мастерской скульптора сохранились такие сведения: «Просторная стеклянная веранда. Сквозь окрашенные стекла пробиваются солнечные лучи. В этом павильоне бывали Горький, Шаляпин, Скиталец. Здесь помещалась художественная фотогра-

³⁵ Соколов В. М. Из воспоминаний // Нижегородский музей. — 2003. — № 1. — С. 8–11.

фия Дмитриева, близкого знакомого многих известных писателей и артистов. Ныне это просторное помещение занимает мастерская горьковского скульптора комсомольца Александра Колобова.

Колобов сдергивает материи с лепных фигур, и перед нами знакомые лица знаменитых нижегородцев.

Фигура Кузьмы Минина. Ветер треплет его бороду. Только что Кузьма Минин произнес свои исторические слова, и сейчас его взор обращен на нижегородцев.

Неподалеку от Минина, на высокой подставке, бюст красивого мужественного офицера. Это прославленный нижегородец Петр Николаевич Нестеров, первый в мире, таранивший вражеский самолет»³⁶.

«Народный герой стоит на высоком утесе. Волжский ветер развевает полы его кафтана и длинные пряди бороды. Правая рука Минина поднята кверху в ярко выраженном жесте призыва к народу — отдать все достойное свое на спасение родины, идти на Москву, чтобы изгнать иноземных захватчиков из первопрестольной»³⁷.

Монумент был торжественно открыт в сквере на Советской площади, переименованной в честь данного события в площадь Минина и Пожарского, и стал первым памятником военных лет.

Митинг состоялся в 12 часов дня 7 ноября 1943 года. Председатель Горьковского горсовета тов. Шульпин стянул красное полотно с памятника и перед участниками торжества появился 10-метровый монумент.

На митинге присутствовали секретарь областного комитета ВКП(б) М. И. Родионов, Киреев, Ефимов и другие руководители областных и городских организаций города.

Историк Н. Филатов писал: «Он стал олицетворением стойкости и готовности русского народа к любым жертвам во имя спасения Родины, нашего Советского Отечества».

Об открытии этого памятника была дана краткая информация в газетах «Правда» и «Известия».

И хотя рука оставалась не пропорциональной телу, эта скульптура нравилась горьковчанам. Здесь всегда был ухоженный сквер, посещаемый жителями города. Постамент памятника был сложен из кирпича, снаружи оштукатурен и покрашен, поэтому требовал

³⁶ Скульптурные портреты земляков // Комсомольская правда. — 14 июля. — 1943.

³⁷ Октябрьские торжества в городе Горьком. Открытие памятника Кузьме Минину // Горьковская коммуна. — 20 октября. — 1943. — С. 2.

*Илл. 29. Памятник Кузьме Минину
(1943 год; бетон; скульптор А. Н. Колобов).
Фото из архива авторов*

*Илл. 30. Памятник Кузьме Минину
(1943 год; бетон; скульптор А. Н. Колобов).
Фото из архива авторов*

Илл. 31. Памятник Кузьме Минину (1943 год; бетон; скульптор А. Н. Колобов). Фото из архива авторов

постоянной заботы, необходимо было его ежегодно реставрировать и подновлять, что обычно делалось весной.

Памятник К. Минину работы скульптора А. Н. Колобова простоял до 1986 года, затем его демонтировали и передали в город Балахну Нижегородской области.

После того как был установлен другой памятник К. Минину, его нижегородцы не забывали. Вспоминает искусствовед Лариса Помыткина:

«Создателем первого памятника освободителю земли русской от польских интервентов — Козьме Минину — был выпускник Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени Ильи Репина, скульптор Александр Колобов.

В город Горький он приехал сразу после окончания вуза, в 1939 году. Тогда в нашем городе преобладала весьма благоприятная художественная среда — в то время здесь работали авторы значительных в то время произведений Кикин, Дуденков и другие.

В 1943 году, как известно, Сталин, сделав ставку на патриотизм народа в борьбе с немецко-фашистскими войсками, решил призвать на помощь тени великих, русскую историю, в том числе, и известных русских полководцев.

В Горьком также решили поддержать этот патриотический порыв и объявили конкурс эскизов будущего памятника нашему

Илл. 32. Памятник Кузьме Минину (скульптор А. Н. Колобов; фото 1970-х гг.). Фото из архива авторов

земляку. На конкурс откликнулись многие скульпторы, однако Александр Колобов, имевший собственную мастерскую, несколько опередил их: пока остальные художники еще делали эскизы, он начал работать в материале, в рабочем эскизе, одним словом, пошел вперед. В результате памятник был сделан в течение нескольких месяцев.

Памятник предполагал высокий постамент, другого художественного решения, и быть не могло: площадь Минина — это ковш, тем более, рядом такая серьезная архитектурная постройка — я имею в виду Дмитриевскую башню.

Поэтому памятник и не должен был быть приземленным. А если постамент высокий, то верхняя часть видна, а нижняя — несколько уменьшается в объеме, то есть отнюдь не анатомическая правильность учитывается у такого рода памятников — стоящих фигур.

Памятник установили и торжественно открыли в ноябрьский праздник в 1943 году.

К слову, так как сам памятник, как почти все во время войны, делали, что называется, с колес, когда скульптуру установили, выяснилось, что рука у Минина получилась слишком длинная. Колобову ничего не оставалось, как обрубить эту бетонную руку — благо, что бетон еще не схватился. Затем все замаскировали бронзовкой — специальной краской, придававшей скульптуре вид бронзы.

*Илл. 33. Перенесенный в Балахну и восстановленный после разрушения памятник К. Минину скульптора А. Н. Колобова.
Фото из архива авторов*

На мой взгляд, памятник в итоге получился замечательным. И самое главное, в нем было то, что молодой скульптор сумел передать образ Минина. Колобовский Минин перекликается с Мининым, которого мы видим на знаменитой картине Маковского “Воззвание Минина”, то есть, Колобов проникся художественной идеей Маковского, и в этом, я считаю, был залог успеха того, первого памятника нашему земляку.

Художник сумел передать главное — внутреннюю энергию человека, мужика, за которым пошли, характер. Этот памятник стал концентрацией самого смысла нижегородского подвига, ведь картина Маковского в то время была закрыта: она находилась во Дворце труда, и ее мало кто мог видеть»³⁸.

При демонтаже скульптура была разрушена, но ее все же позднее собрали и использовали для создания копии, выкованной из меди, скульпторы А. Н. Горшков и В. Р. Маслов.

Но перед его демонтажом поступали предложения от жителей города об установке его у Ивановской башни, в соответствии

³⁸ Интервью с Л. Помыткиной: «Приглядитесь к нынешнему Минину на центральной площади: неужели за таким танцором могли пойти народные массы?!» // НТА. — Марина Лайд, 2005.

с картиной К. Е. Маковского, у Архангельского собора, где покоится прах Минина, или передать в Павлово, или в Балахну.

16 сентября 1990 года скульптуру установили на круглый постамент, с декорированием верхней части металлическим поясом, и поместили памятник на Советской площади (в 2007 году она получила название площадь Минина).

В настоящее время он установлен на пересечении улицы Пионерская и проспекта Революции в Балахне.

Каждый год 21 мая в День памяти Кузьмы Минина и 4 ноября в День народного единства собираются около памятника в Балахне учащиеся школ, студенты, преподаватели и краеведы, приезжают гости из Нижнего Новгорода. Премией имени Кузьмы Минина награждаются лучшие учащиеся школ Балахнинского района.

От памятника начинается поход участников культурно-патриотического движения «Алтарь Отечества».

Необходимо отметить, что скульптор А. Колобов в октябре 1945 года выполнил барельеф К. Минина, который должны были установить в зале железнодорожного вокзала в скульптурной галерее великих предков.

Реставрация памятника

В архиве ГЦСДНО сохранились копии подготовленных документов по сооружению ряда памятников, направляемых в вышестоящие органы.

Направляется письмо Председателю Совета Министров СССР Тихонову Н. А. следующего содержания:

«В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 10 февраля 1978 г. № 153-р “О реконструкции памятника Козьме Минину в г. Горьком” разработан эскизный проект и модель памятника (автор: скульптор народный художник РСФСР О. К. Комов), которые приняты и утверждены художественно-экспертным Советом Министерства культуры РСФСР.

Сооруженный на главной исторической площади имени Минина и Пожарского, где проводятся массовые городские областные мероприятия, памятник будет иметь большое значение для воспитания патриотических чувств молодого поколения.

Старый памятник, который сейчас находится на площади, не стоит под охраной государства и нуждается в срочной замене.

Он был установлен в годы Великой Отечественной войны (1943 г.), изготовлен из бетона и кирпича, в связи с чем не был обеспечен должный творческий уровень исполнения, долговечность, прочность скульптуры и постамента.

За последние годы жители и гости города обращаются с просьбами о возведении нового памятника выдающемуся нижегородцу и патриоту земли русской Козьме Минину, достойного его подвига.

Стоимость памятника: по сметно-финансовому расчету 70 358 рублей (высота фигуры — 4 м).

Учитывая актуальность, большую патриотическую значимость вышеуказанных сооружений, Горьковский обком КПСС и Облисполком просят разрешить завершение работ по сооружению памятников Н. А. Добролюбову, Козьме Минину, П. Н. Нестерову в городе Горьком за счет средств городского бюджета.

[Подписи] *Первый секретарь обкома КПСС Ю. Н. Христораднов. Председатель исполкома В. И. Семенов. 14. 11. 83 г.*³⁹.

В 1975 году выдается архитектурно-планировочное задание на разработку проекта реконструкции памятника на основании письма Управления культуры от 20 января 1975 года за № 15, которое содержит характеристику его состояния:

«1. Существующий памятник выполнен из материалов временного характера, находится в обветшавшем состоянии, что ухудшает общий вид памятника и площади им. Минина и Пожарского.

2. Учитывая размещение памятников в зоне исторического и административного центра города, при разработке проекта необходимо учесть следующие требования:

а) заменить материал скульптуры из бетона на чугун, как более долговечный материал; поверхность скульптуры покрыть графитом. Предварительно выполнить скульптурные работы по устранению в модели дефектов анатомического характера;

б) выполненный из временных материалов пьедестал, находящийся в полуразрушенном состоянии, — выполнить из железобетона с одновременной облицовкой красным гранитом;

в) проверить состояние фундаментов памятника и при необходимости выполнить их из долговечного материала;

г) при замене пьедестала уточнить его архитектурное решение (размеры, пропорции) и уточнить решение площадки памятника и планировку участка;

³⁹ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 526. Л. 18–19.

д) выполнить проект реконструкции благоустройства прилегающей к памятнику территории сквера (замена малых форм, реконструкция дорожных покрытий с использованием новых материалов, замена суховершинных деревьев, посадка новых декоративных пород деревьев и т. д.;

е) разработать проект вечерней подсветки памятника.

3. Проект капитального ремонта памятника Минину представить на согласование в отдел по делам строительства и архитектуры Горисполкома.

[Подписи] *Главный архитектор города В. В. Воронков, главный художник города В. П. Амелин, районный архитектор Г. П. Малков*⁴⁰.

Необходимо заметить, что предлагалось устранить «дефекты анатомического характера», к ним относится не пропорциональная телу правая рука. Несмотря на то, что автор уменьшил ее после открытия памятника, но она все же таковой и оставалась.

Кроме того, предполагалось отлить фигуру из чугуна. Но этого сделано не было.

В 1985 году был разработан проект реконструкции и благоустройства сквера на площади Минина и Пожарского. Он был выполнен проектной конторой производственно-ремонтного управления исполкома горсовета города Горького.

Предварительно было получено распоряжение Совета Министров РСФСР от 10 февраля 1978 года № 153-р, г. Москва:

«Разрешить Горьковскому облисполкому осуществить реконструкцию памятника К. Минину в г. Горьком.

Минкультуры РСФСР и Горьковскому облисполкому представить на рассмотрение Совета Министров РСФСР предложение о сумме затрат, необходимой на реконструкцию памятника, после разработки авторским коллективом эскизного проекта и утверждения проектно-сметной документации.

[Подпись] *Председатель Совета Министров РСФСР М. Соломенцев*⁴¹.

Горьковский областной Совет народных депутатов и исполнительный комитет издают распоряжение № 322-р от 25 апреля 1978 года следующего содержания:

«Во исполнение Распоряжения Совета Министров РСФСР от 10 февраля 1978 г. № 153-р о реконструкции памятника К. Минину в г. Горьком.

⁴⁰ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 522. Л. 1 об.

⁴¹ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 526. Л. 8.

1. Заказчиком по реконструкции памятника К. Минину определить исполком Горьковского городского Совета народных депутатов.

2. Исполкому Горьковского городского Совета народных депутатов:

2.1. Представить исполкому областного Совета народных депутатов предложения о сумме затрат, необходимых на реконструкцию памятника, после разработки автором эскизного проекта и утверждения проектно-сметной документации.

2.2. Принять к сведению, что приказом Министерства культуры РСФСР от 6 марта 1978 г. № 104 автором проекта реконструкции памятника К. Минину утвержден Комов О. К., народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР, лауреат Государственной премии РСФСР имени И. Е. Репина.

2.3. Контроль за выполнением данного распоряжения возложить на заместителя председателя исполкома Горьковского городского Совета народных депутатов г. Калачеву Н. Ф.

[Подпись] *Председатель исполкома В. И. Семенов*⁴².

На это предложение был получен ответ:

«Совет Министров РСФСР.

Распоряжение от 30 октября 1981 г. № 1792-р, г. Москва.

Принять предложение Минкультуры РСФСР и Горьковского облисполкома об израсходовании на реконструкцию памятника К. Минину в г. Горьком 70,4 тыс. руб., в том числе на проектные работы 31,2 тыс. руб. за счет ассигнований, предусматриваемых Минкультуры РСФСР на эти цели по республиканскому бюджету РСФСР, и на производимые работы 39,2 тыс. руб. за счет доходов, дополнительно полученных при исполнении бюджета Горьковской области, и сумм превышения доходов над расходами по указанному бюджету, остающихся в распоряжении Горьковского облисполкома.

[Подпись] *Председатель Совета Министров РСФСР М. Соломенцев*⁴³.

Необходимо отметить, что отливка бронзовой фигуры была сверх установленного плана, но Московское специализированное управление объединения «Росмонументискусство» обратилось 2 августа 1982 года в Горьковский горисполком с просьбой выде-

⁴² ГАСДНО Ф. Р-43. Оп. 1-4. Д. 526. Л. 9.

⁴³ Там же.

лить для производства работ пиломатериалы в количестве 6 кубометров, швеллер — 2 т., уголка — 2 т.

Далее прошли заседания различного уровня организаций, причастных к созданию памятника.

Одновременно были переданы скульптору О. Комову исторические сведения о Козьме Минине.

Нижегородский историк И. А. Кирьянов подготовил «Материалы к проектированию памятника Кузьме Минину» от 22 октября 1990 года:

«1. Великий русский патриот Кузьма Минин являлся выходцем из народа, претворял волю народа, опираясь на народ, и был олицетворением народа.

Поэтому представляется, что памятники ему должен представлять собой не портретно-однофигурную скульптуру Минина во главе масс.

Инициатива Минина привела к созданию всенародного ополчения, говоря нашими словами — всеобщего, внеклассового и многонационального.

Поэтому в центральной композиции представляется необходимым видеть фигуры крестьянина, посадского, воина-дворянина (Пожарского) при ведущем положении Минина. Это и будет материализация идеи: “Народ — творец истории”.

2. Известно много попыток воссоздания облика К. Минина разными художниками.

В 1962 г. при перезахоронении костных остатков Минина, изъятых в 1929 г. из склепа разобранного Спасского собора и хранившихся в краеведческом музее (позднее музее-заповеднике), автором этих строк была организована экспертиза с помощью работников медицинского института.

Костяк Минина сохранился лишь частично (от черепа осталась лишь часть темени). Тем не менее, по заключению экспертов, кости принадлежали человеку в возрасте 45–47 лет и ростом 180 см, сохранившиеся кости ключиц нормальные.

Минин не был «сухоруким», и тем самым подтверждается мнение профессора А. Я. Садовского. Кузьма Захарьев Минин Сухорук, документ о котором найден историком М. Погодиным, и великий патриот — это два разных лица, живших в Нижнем Новгороде в разное время.

3. Надпись на памятнике следует сделать такую: “Великому русскому патриоту Кузьме Минину от советского народа”. Это будет подчеркивать признание подвига Минина всеми народами страны.

4. На всех сторонах постамента следует поместить барьерные (или горельефные) изображения, руководствуясь следующими соображениями:

- а) следует не повторять сюжета К. Маковского,
- б) следует раскрыть этапы истории ополчения,
- в) следует добиться высокой опознаваемости изображенного не только горьковчанами, но и приезжими.

Исходя из этих соображений, на наш взгляд, следует рассказать в изображениях на постаменте следующие сюжеты:

— Выход ополчения из Нижнего Новгорода. На переднем плане Минин и Пожарский на конях, за ними войско, по бокам народ и на заднем плане Нижегородский кремль — так, как он виден от района Стрелки — панорама города, соответствующая изображению Оллария, сделанному в 1636 г., но с другой, более западной позиции.

— Освобождение Москвы на фоне собора Василия Блаженного и части стены Московского Кремля (без переделанной в XVII в. Спасской башни). Минин и Пожарский в окружении воинов ополчения и москвичей принимают оружие от капитулировавших интервентов (воин-интервент складывает оружие, народ ликует). В барельефах надо отразить и интернациональный характер ополчения — участие в нем народов Поволжья (типаж).

— Следует продумать вопрос о помещении на третьей стороне постамента схемы пути ополчения и, возможно, приведенных ниже выдержек из обращений к народу страны в 1812 и 1941 гг.:

“Пусть встретит враг в каждом гражданине Минина и в каждом воине князя Пожарского” (из манифеста 1812 г.);

“Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ ваших великих предков Александра Невского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского” (ноябрь 1941 г.).

Под цитатами писать просто: “1812”, “1941”.

[Подпись] *И. А. Кирьянов. Кандидат исторических наук*⁴⁴.

Протокол заседания Градостроительного Совета при главном архитекторе города совместно с правлением Горьковской организации Союза архитекторов РСФСР и Горьковской организации Союза художников РСФСР.

Г. Горький. 10 февраля 1983 г.

[Извлечения]

⁴⁴ ГОПАНО. Ф. 7875. Оп. 1. Д. 248. С. 1–2.

На заседании присутствовали 40 человек, в т. ч. архитекторы, скульпторы, художники и авторы проекта. В обсуждении проекта выступили 11 участников заседания.

Реконструкция предполагает замену временного памятника, выполненного из бетона, на постоянный, выполненный из бронзы и гранита, улучшающие художественное и образное решения.

Местоположение памятника сохранено с незначительным его смещением. Существующую подпорную стенку предполагается ликвидировать и на этом месте разместить широкую гранитную лестницу. Общая высота памятника около 10 м., постамент — гранитный параллелепипед с бронзовыми барельефами. Фигура К. Минина решена как монумент-призыв (в момент его обращения к народу).

Большинство выступающих отметили правильность принятого в проекте размещения памятника на традиционном месте и его художественного решения.

Были высказаны предложения о необходимости большего раскрытия памятника на площадь со сносом существующих деревьев.

Решили:

1. Проект реконструкции памятника К. Минину на площади Минина и Пожарского одобрить и согласовать.

2. Отметить высокий творческий уровень проектного решения.

3. Вынести предложение горисполкому об утверждении проекта.

4. При дальнейшей работе над памятником рекомендовать авторскому коллективу изучить предложения и пожелания, высказанные членами Совета при его обсуждении.

[Подписи] *Председатель Градостроительного Совета, главный архитектор города В. В. Воронков, председатель правления ГОСА Ю. Г. Самойлов, председатель правления ГОСХ В. Ф. Холуев*⁴⁵.

(Проект затем был утвержден. — Авт.)

Горьковский городской Совет народных депутатов, исполнительный комитет.

Решение 10.02.83 № 91 об утверждении проекта реконструкции памятника К. Минину на площади имени Минина и Пожарского.

Исполком горсовета решил:

1. Проект реконструкции памятника великому патриоту русской земли Козьме Минину, разработанный на основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 10 февраля 1978 года № 153-р

⁴⁵ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 526. Л. 13–15.

и приказа Министерства культуры РСФСР от 6 марта 1978 года и № 104 утвердить.

2. Отметить высокий уровень творческого решения проекта.

3. Войти в ходатайство Министерства культуры РСФСР об ускорении реконструкции памятника в соответствии с утвержденным проектом.

[Подписи] *Председатель исполкома В.В. Ерехинский.*

*Секретарь исполкома Н. Н. Володин*⁴⁶.

К начальнику областного управления культуры А. Г. Трухманову обратился ответственный секретарь Горьковской писательской организации В. А. Шамшуринов с просьбой написать на памятнике: «*Великому патриоту земли Русской Кузьме Минину*», а не в предложенном варианте: «*Козьме Минину*». Именно эта подпись имеется в настоящее время на памятнике⁴⁷.

Горьковский городской Совет народных депутатов, исполнительный комитет.

Распоряжение от 17.07.84 г. № 363-р.

«О сооружении памятника К. Минину».

Во исполнение Постановления Совета Министров РСФСР от 06.03.84 г. № 2814-13-6:

— провести работы по сооружению памятника в срок до 1 мая 1985 года;

— определить заказчика по сооружению памятника управлению благоустройства;

— источником финансирования определить сверхплановые остатки бюджетных средств по городскому бюджету».

[Подпись] *Председатель исполкома В. В. Ерехинский*⁴⁸.

В это же время издаются распоряжения по выполнению различных видов работ.

Горьковский городской Совет народных депутатов, исполнительный комитет. Распоряжение от 07.06.85 г. № 281-р.

«О реконструкции памятника К. Минину на площади имени Минина и Пожарского».

1. Во исполнение Постановления Совета Министров РСФСР от 06.03.84 г. № 2814-13-6 «О реконструкции памятника К. Минину

⁴⁶ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 526. Л. 16.

⁴⁷ Там же. Л. 17.

⁴⁸ Там же. Л. 18.

в г. Горьком” определить заказчика по сооружению памятника К. Минину на площади Минина и Пожарского — управление благоустройства горисполкома.

2. Управлению благоустройства демонтировать существующий памятник до 10 июня с. г.

3. Тресту “Ремстрой” изготовить макет силуэта памятника в натуральную величину в срок до 12 июня с. г.

4. Городскому управлению культуры передать на баланс Балахнинскому горисполкому бетонную культуру К. Минина.

[Подпись] *Председатель исполкома Ю. А. Марченков*⁴⁹.

В протоколе совещания у заместителя председателя горисполкома т. Е. А. Живулина от 25 сентября 1985 г. записаны поручения по ускорению работ по созданию памятника:

«Переговорить с управлением учреждений изобразительных искусств Министерства культуры РСФСР и Мытищинским заводом о включении в план 1 квартала 1986 г. отливку памятника К. Минину (ответственный Воронков В. В.).

Управлению культуры переговорить с Мытищинским заводом о заключении договора на отливку памятника (ответственный Хрящева Н. М.)».

Была составлена сметная калькуляция на отливку из бронзы фигуры К. Минина и тематических рельефов.

В мае 1986 года был демонтирован старый памятник К. Минину, в июле проведены работы по подведению фундамента и организации площадки вокруг будущего памятника.

Одновременно отправляются обращения в Министерство культуры РСФСР об ускорении отливки скульптуры и декоративных элементов.

9 октября 1986 года направляется письмо на имя министра культуры РСФСР Ю. С. Мелентьева «*О сооружении памятника К. Минину в г. Горьком*»:

«В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 2814-13-6 от 6 марта 1984 г. в г. Горьком ведутся работы по сооружению памятника Кузьме Минину.

По настоянию автора проекта скульптора Комова О. К. существующий памятник был демонтирован в мае 1985 г. После его демонтажа в адрес партийных и советских органов от общественности города поступают многочисленные жалобы на необоснованную задержку в сооружении памятника.

⁴⁹ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 526. Л. 19.

Исполком Горсовета неоднократно обращался к т. Комову О. К. с просьбой ускорить работы, однако т. Комов до сих пор под различными предлогами не приступает к исполнению скульптуры, что может повлечь срыв открытия памятника, намечаемого 9 мая 1987 года в ознаменование 375-летия Нижегородского ополчения и 42 годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

В настоящее время заканчиваются работы по гранитному мощению и благоустройству площадки на площади Минина.

В связи с изложенным горьковский горисполком просит вас оказать необходимое содействие в ускорении исполнения и отливки скульптуры.

[Подпись] *Председатель Горисполкома Ю. А. Марченков*»⁵⁰.

На это письмо приходит ответ:

«Министерство культуры РСФСР.

Управление учреждений изобразительных искусств.

Москва, 103693, Китайский проезд, 7.

Горьковский облисполком, Управление культуры.

10.02.87 № 05-29-119, на № 1049 от 09.10.86 г.

«О сооружении памятника К. Минина в г. Горьком».

Относительно вопроса о сооружении памятника К. Минину в г. Горьком Управление учреждений изобразительных искусств сообщает, что по согласованию с Художественным фондом РСФСР отливка в бронзе скульптуры указанного памятника предусмотрено в плане работ 1987 года Мытищинского завода художественного литья имени Е. Ф. Белашовой.

Изготовление модели памятника в размер сооружения предусмотрено в плане работ объединения “Росмонументскульптура” в I квартале 1987 года.

Вместе с тем по настоянию скульптора Комова О. К. просим направить в адрес объединения “Росмонументскульптура” акт замера гранитных блоков, предназначенных для постамента памятника.

[Подпись] *Начальник управления В. П. Воробьев*⁵¹».

Протокол совещания по вопросу памятника К. Минину на площади Минина и Пожарского. От 19.05.86.

[Извлечения]

Присутствовали 13 человек.

⁵⁰ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 526. Л. 27.

⁵¹ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 526. Л. 28.

Вел совещание Марченков В. А. — председатель исполкома Горсовета.

После обмена мнениями решили:

1. Поручить Воронкову В. В. и Тепиной Э. С. в недельный срок обратиться в Министерство культуры РСФСР, к автору памятника Комову О. К. и уточнить сроки изготовления скульптуры в натуральную величину.

Контроль за отливку памятника возложить на т. Воронкова В. В. 27 мая, через неделю, собраться в том же составе, чтобы доложить о выполнении полученных заданий.

[Подпись] *Протокол вела Э. С. Тепина*⁵².

Проект.

[Извлечения]

Решение Горьковского городского Совета народных депутатов 1989 г.

«Об открытии памятника К. Минину и завершении благоустройства площади им. Минина и Пожарского».

Исполком городского Совета отмечает:

в результате принятых за последние месяцы энергичных мер было завершено (в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 10 февраля 1978 г. № 153-р) сооружение памятника К. Минину и благоустройство его площадки на площади им. Минина и Пожарского в г. Горьком, что позволило 1 июня 1989 г. в торжественной обстановке провести открытие памятника, которое стало крупным событием в культурной жизни города и области.

Для обеспечения условий наиболее благоприятного восприятия памятника необходимо выполнить в ближайшее время ряд благоустроительных работ.

Исполком городского Совета решил:

1. Отметить высокий творческий и идейный уровень решения памятника и высокое качество его исполнения.

В связи с этим объявить благодарность авторам проекта: скульптору Комову О. К., архитекторам Воронкову В. В., Кутыреву Е. И.

2. Просить Горьковский облисполком рассмотреть вопрос о возможном поощрении авторов проекта. <...>

5. Просить Совет Министров РСФСР утвердить акт Государственной комиссии о приемке законченного сооружения памятника К. Минину в г. Горьком.

⁵² ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 526. Л. 25.

[Подписи] *Председатель Исполкома В. С. Бодякин.*
*Секретарь Исполкома В. П. Бабакаев*⁵³.

Предусматривалось выполнение работ по благоустройству сквера и другие мероприятия:

«Справка по времени создания памятнику Кузьме Минину.

В 1976 г. письмо Горьковского обкома КПСС и облисполкома о реконструкции памятника К. Минину.

Распоряжение Совета Министров РСФСР от 10.02.78 г. № 153-р о сооружении памятника К. Минину.

Приказ Министерства культуры РСФСР от 06.03.78 г. № 15104 об утверждении авторского коллектива: скульптор О. К. Комов, архитекторы Е. И. Кутырев, В. В. Воронков.

Распоряжение Совета Министров РСФСР от 30.10.81 г. № 1792-р об израсходовании на реконструкцию памятника К. Минину — 70,4 тыс. рублей, в том числе на проектные работы — 31,2 тыс. рублей по республиканскому бюджету и на производственные работы — 39,2 тыс. рублей за счет доходов, дополнительно полученных при исполнении бюджета Горьковского облисполкома.

Авторами выполнена модель из мягкого материала и одобрена художественным советом Министерства культуры РСФСР. Выполнен проект.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 06.03.84 г. № 2814-13-6 «О реконструкции памятника К. Минину» в г. Горьком разрешено продолжить работы.

Объединением «Росмонументискусство» пересмотрен: сметно-финансовый расчет на проектные работы — 55 432 рубля (по республиканскому бюджету).

Составлена смета работ по благоустройству сквера у памятника, фундамента, постамента. Памятник будет отлит и установлен в мае 1986 года.

Установлен в конце мая, открыт 1 июня 1989 г.⁵⁴».

Министерство культуры РСФСР.

Москва 31.01.89 № 42-П.

Приказ «Об авторском коллективе».

Вести в состав авторского коллектива по проектированию памятника К. Минину в г. Горьком архитектора Комову Н. И. в связи с просьбой авторов памятника.

[Подпись] *Первый заместитель министра — А. И. Шкурко*⁵⁵.

⁵³ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1-4. Д. 526. Л. 34.

⁵⁴ ГАСДНО. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 4. Л. 1.

⁵⁵ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1-4. Д. 526. Л. 32.

Памятник К. Минину

1 июня 1989 года вместо демонтированного памятника на площади Минина и Пожарского в Нижнем Новгороде был установлен новый монумент работы советского скульптора, графика, народного художника СССР, действительного члена АХ СССР, профессора, лауреата Государственной премии СССР О. К. Комова и архитекторов Е. И. Кутырева, В. В. Воронкова, Н. И. Комовой.

В рамках реконструкции памятника К. Минину был заключен договор с этим авторским коллективом.

В финансово-сметном расчете предусматривалось создание фигуры размером 4 м и рельефов на постаменте — литье из бронзы. Сумма составляла 70 358 рублей.

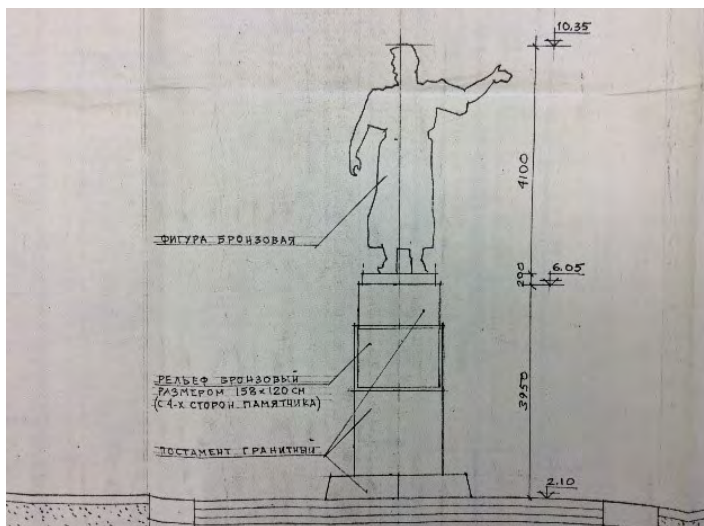
Договором предусматривалось: проектирование памятника, разработка эскизного проекта, рабочего проекта, создание рабочей модели, модели в размер сооружения, авторская проработка и надзор. В него включалась как скульптурно-художественные работы (отливка в бронзе скульптурной части памятника и облицовка постаментов гранитными полированными плитами), так и строительные работы.

Позднее скульптор О. К. Комов привез в город рабочую модель памятника для обсуждения и принятия решения.

Илл. 34. Макет памятника К. Минину (проект О. К. Комова, 1989 год).

Фото из архива авторов

Илл. 35. Проект памятника К. Минину О. К. Комова.
Фото из архива авторов

Монолитный железобетонный постамент монтировался на буронабивных сваях длиной 6 м.

Была произведена и вертикальная планировка сквера вокруг памятника.

Бронзовая скульптура находится на постаменте из красного гранита.

Сохранена и традиция в изображении К. Минина еще с памятника И. Мартоса для Москвы.

Автор использовал фигуру с поднятой левой рукой, которую означать обращение Минина к народу как оратора, как жест похода на спасение Москвы и как призыв к решительным действиям.

На постаменте закреплена бронзовая плита с отлитыми словами: «*Великому патриоту земли Русской Козьме Минину*».

Искусствоведы не без основания признают высокое художественное исполнение, но старому поколению в новом памятнике мешает некое стилизованное дворянское обличье в виде ладно скроенного кафтана, в то время как фигура Минина многие годы простояла в тулупе.

В статье И. Лисицыной «На фоне Пушкина снимается семейство» («Нижегородский журнал». № 2 (4). 1996 год) А. В. Кессель говорила в интервью:

*Илл. 36. Перед установкой памятника К. Минину (1989 год).
Фото из архива авторов*

«Старый» Минин не столь уж многим нравился. Согласно, он был более привычен, но и только. Когда я разговаривала с Олегом Константиновичем Комовым, которого, увы, уже нет в живых, он отметил: «Никогда в те времена не выходил выступать перед народом человек в расстегнутом кафтоне, “расхристанный”. Он приводил себя в порядок»».

Именно таким, хотя и в несколько статичной манере, Комов изобразил Минина.

Но уже 23 июня 1989 года в Управление культуры города Горького поступил, возможно, первый отклик на этот памятник. Написал его житель г. Кстова С. Козлов:

«Уважаемые товарищи!

При всех своих технологических и художественных недостатках старый памятник Минину на пл. Минина являл нам воплощение образа страстного встревоженного человека, зовущего народ русский на борьбу с захватчиками.

*Илл. 37. Памятник К. Минину (1989 год; бронза; скульптор О. К. Комов).
Фото из архива авторов*

Новый памятник очень разочаровал меня. Даже тоска какая-то в груди появилась — наверное, потому, что это сооружение теперь всегда будет перед глазами, когда придешь на площадь... Хоть отворачивайся.

В отличие от очень патриотичной, динамичной позы прежнего памятника, новый памятник изображает человека, скорее всего профессионального посредственного актера, обряженного в старинный русский костюм, декламирующего стихи, скорее всего лирические». [Подпись]⁵⁶.

Порой приходилось слышать отзывы, что памятник похож на скульптуру оперного певца. Нет, я так не считаю. Скульптор Татьяна Георгиевна Холуёва, мнение которой я очень ценю, неоднократно говорила, что Комов сделал этот памятник в классических

⁵⁶ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 526. Л. 33.

традициях. Можно вспомнить и слова скульптора Веры Мухиной. Она была убеждена, что памятник живет «внутри», а не «жестами».

На памятнике Александру Суворову в Петербурге изображен, собственно, не сам Суворов, а гений, шагающая победа...

У меня, пожалуй, единственная претензия к памятнику Минину — на постаменте, по замыслу, на картушах должны быть изображены фрагменты, передающие атмосферу 1612 года. Это, к сожалению, выполнено не было.

Искусствовед Лариса Помыткина в цитируемом ранее интервью отвечает на вопросы корреспондента:

«— Зачем же, в таком случае, понадобилось менять памятник, ставший, как Вы сказали, концентрацией самого смысла нижегородского подвига?»

— В середине 1980-х годов пришла пора переводить памятник в твердый материал, так как скульптура, как я уже говорила, была выполнена из бетона, а это в любом случае временный материал.

Тогда же встал вопрос: этот памятник переводить в твердый материал или создавать новый? Было решено обратиться к молодому, но очень успешному скульптору Олегу Комову — автору памятников Венецианову и Пушкину в Москве, еще одна его работа (также памятник великому русскому поэту) находится в усадьбе Пушкина в Большом Болдино.

Говоря языком того времени, Олег Комов вошел в обойму госзаказа. Но в Горьком не учли одного: Комов создавал скульптуру, хоть и большую, но камерного порядка, так сказать, лирическую, а это предполагает другую стилистику и прочтение. В нашем же случае необходимо было создать образ народного трибуна, тот самый, которым Колобов в свое время проникся моментально.

Помню эскиз, представленный Комовым: на очень высоком постаменте красуется стоящая фигура. Садко-сладкопеец вместо Минина.

— **Та самая, которую теперь мы наблюдаем на площади Минина?**

— Нет, сейчас ручка балетно отведена в сторону, а дальше — Феликс Эдмундович Дзержинский в последний год своей жизни в чахоточном исполнении.

Глядя на тот эскиз, мало что можно было понять, там “не работал” силуэт. Чтобы представить, что это было такое, вспомните не так давно появившейся на Дмитриевской башне силуэт князя Юрия Всеволодовича, больше похожий на мишень.

Я присутствовала на обсуждении эскиза Комова. Мы вместе с историком, краеведом, основателем [нижегородской] краеведчес-

кой школы Игорем Кирьяновым высказались против такого художественного решения.

Итогом того творческого собрания была фраза: “все будет проработано”. А потом как-то все само собой получилось: тихо, без огласки демонтировали старый памятник, который теперь украшает родину Минина — город Балахну, установили новый.

Жаль, что история повторяется, ведь предыдущий результат оказался плачевным. Приглядитесь к нынешнему Минину на площади его имени повнимательней, и ответьте на вопрос: неужели за таким танцором могли пойти народные массы?!

Помню, что, когда я сама впервые увидела эту скульптуру, ахнула: да это же Садко-сладкопеец! Можно сказать и по-другому: сувенирная продукция, увеличенная до масштабов памятника.

Во-первых, обратите внимание на одежду: на нынешнем Минине мы видим становой кафтан, а это одежда не простолюдина, а боярская. Право носить такой кафтан Минин мог получить только тогда, когда стал думным дворянином, то есть уже после 1612 года. Более того, даже не все дворяне носили в то время становые кафтаны.

Во-вторых, Комов нашего земляка несколько омолодил: на самом деле на тот момент, когда он стал собирать ополчение, Минин был несколько старше.

Но главное даже не это — я уверена, что, если бы был передан основной смысл, как у Колобова, и к кафтану, и к “молодости” бронзовой скульптуры нижегородцы очень скоро привыкли бы.

К слову, об одежде: ведь сидят же Минин и Пожарский на Красной площади в Москве практически обнаженные: Пожарский — в тоге, как древний грек, а Минин — в рубахе, похожей на тогу. Сейчас на это уже никто внимания не обращает.

Комов, как я уже сказала, совершенно не смог отобразить духа исторической личности, его целеустремленности, боли за Отчизну, которую вновь надо спасать.

Памятник — это же не просто портретное сходство с оригиналом, он фокусирует множество представлений, различных аспектов: исторических, художественных, все это спрессовывает и тогда имеет смысл. А в данном случае мы получили образный провал.

— Однако образно провалившийся памятник два десятка лет стоит на площади Минина, и менять его, наверное, вряд ли будут. Даже если бы представители общественности сегодня стали отстаивать идею нового памятника Минину, им, скорее всего, ответили бы, что на это нет средств.

— Вот мы все время ссылаемся на наши времена, говоря, главным образом, что они трудные, безденежные. Неправда это, у государства есть деньги, просто нет государственной масштабной идеи. И тот самый праздник, который впервые будет отмечаться 4 ноября, возможно, начнет постепенно возрождать былой патриотизм. Кстати, любой памятник отражает ту нравственную, духовную, патриотическую силу, которая существует в обществе в момент его создания.

Русский народ победил в Великой Отечественной войне, главным образом, благодаря проявленному патриотизму, героизму, мужеству, и все это передает созданный в 1943 году памятник Минину работы Колобова. А ныне стоящая в центре города скульптура была установлена в бездуховное время, которое отразилось в новом памятнике, как в зеркале.

— А вообще стоит ли сейчас говорить о замене этого памятника?

— Трудно сказать. До возможного визита в Нижний Новгород на День народного единства Президента России Путина это, наверное, и неуместно, и даже бесполезно. Если праздник действительно станет национальным, народным, если он приживется, может быть, тогда.

— То есть, такой Минин еще долго будет одной из визитных карточек Нижнего Новгорода?

— Скорее всего, да, хотя трудно с уверенностью предсказать, что будет на этом месте, к примеру, спустя полвека.

Я это к тому говорю, что стоял же когда-то на этом самом месте памятник царю-освободителю Александру II. А памятник Минину скульптора Симонова должны были открыть в Нижнем Новгороде в 1916 году, но тогда Первая мировая война помешала.

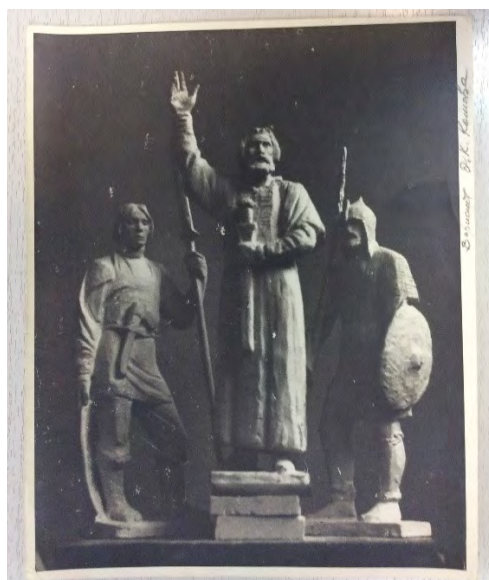
По плану памятник одному из освободителей земли русской должен был находиться на площади недалеко от того места, где теперь разбит фонтан. В то время, как известно, на месте этого фонтана церковь стояла, а недалеко от нее и хотели установить скульптуру Минина. К слову, если верить эскизам, хороший памятник должен был получиться».

Другие варианты памятника

Некоторые из рассматривавшихся тогда вариантов памятника К. Минину взамен памятника 1943 г., предложенных другими скульпторами, представлены на иллюстрациях.

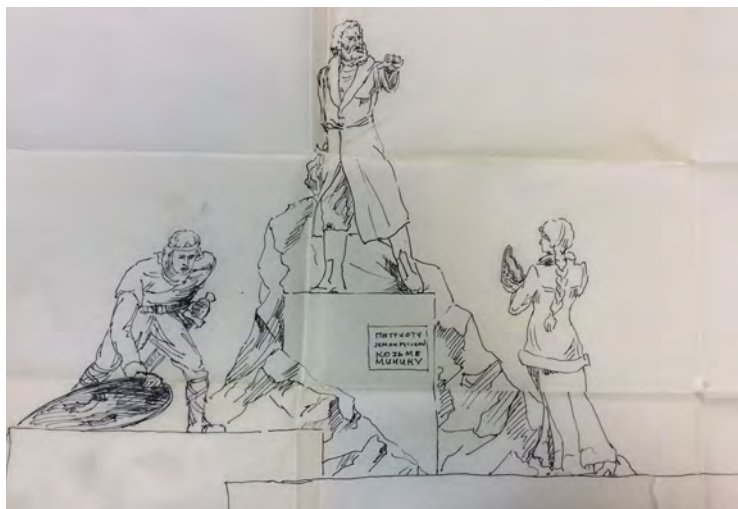

Илл. 38

Илл. 39

Илл. 38, 39, 40. Варианты памятника К. Минину взамен памятника 1943 года. Фото из архива авторов

Илл. 40

Памятник гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде

Монументальная скульптура. Установлена за территорией Нижегородского кремля на площади Народного единства у храма Рождества Иоанна Предтечи в 2004 году.

Копию московского монумента, значительно уменьшенную [по сравнению с оригиналом], создал российский скульптор Зураб Церетели.

Предыстория создания

Каким должен быть памятник и где его устанавливать, в обществе шли споры до его открытия.

В газете «Покровка-7» (№ 35 от 16 сентября 2004 г.) помещена статья «Постоял и будет. Минин и Пожарский пролетели фанерой», в которой автор Анфиса Удальцова пишет:

«Эпопея с копией памятника Минину и Пожарскому длится уже года три, если считать с момента обещания мэра Лужкова одарить нижегородцев монументом.

С самого начала история выглядела как звучная, но совершенно не содержательная пиар-акция, ведь и началась она в период

Илл. 41. Памятник гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде (2004 год; уменьшенная копия московского монумента; скульптор З. Церетели). Фото из архива авторов

выборной губернаторской кампании Склярова. Главный признак имитации — много шума и ничего — всегда был в этой истории налицо.

И даже приезд в Нижний Новгород в конце мая нынешнего года знаменитого скульптора Зураба Церетели очень напоминал сказку про голого короля. Сколько бы ни разводил Церетели руками, показывая размеры будущего памятника, — на ум приходило разве что: “Как чудно сидит это новое платье короля, что за узор, что за краски”.

А обещания городских светской и церковной властей установить памятник к концу июня, а саму церковь восстановить к началу августа, только добавили ассоциаций с Андерсеном. Надо ли напоминать, что никакого памятника “к концу июня” и отреставрированного храма “к началу августа” мы так и не увидели.

Впрочем, справедливости ради, отметим, что работы в церкви начались, и хотя пока они напоминают скорее руины, при нынешнем церковном строительном буме, организованным епископом Георгием, можно почти не сомневаться, что храм все-таки будет восстановлен.

Илл. 42. Фанерный макет памятника гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде.

Фото из архива авторов

А вот в том, что рядом с ним будут стоять Минин и Пожарский в бронзе, уверенности как не было, так и нет.

И стремительное появление на площади около храма фанерного макета памятника — только лишь повод для сомнений. Ведь фигурно вырезанный кусок авиационной фанеры не простоял возле церкви и девяти дней, а провожали его с площади весьма странной напутственной речью, что, мол, еще неизвестно, появятся ли здесь когда-либо бронзовые Минин и Пожарский вообще и работы Церетели в частности.

Отсутствие четкой информации, как обычно, повлекло массу слухов. Что, мол, копию Церетели так и не сделал, хоть и обещал. А если сделал, то она вызывает уж слишком активные протесты со стороны нижегородской творческой интеллигенции, которая сетует на вторичность будущего памятника, и отдельные представители которых сами не прочь изваять Минина и Пожарского в бронзе для родного города.

А еще говорят, что предполагаемое слишком тесное соседство памятника с храмом вызвало недовольство со стороны епархии и тех спонсоров, которых епископ Георгий привлек к финансированию восстановительных работ в храме.

В общем, может, будет памятник Церетели, а может, не Церетели. Может, Минину, а может, Пожарскому. А может, памятника вообще не будет. Да, в конце концов, разве ж это важно. Главное, что идея хорошая, интересная и все делом заняты».

Интервью с главным федеральным инспектором В. Лимаренко, которое провела Полина Киселева, было опубликовано в этом же номере под названием «Ансамбль в кустах»:

«Прокомментировать историю с памятником Минину и Пожарскому мы попросили главного федерального инспектора по Нижегородской области Валерия Лимаренко, который курирует этот проект.

— Идет творческий процесс, — сообщил нам Валерий Игоревич. — Сейчас ведется проектирование всего ансамбля площади перед церковью Иоанна Предтечи — площади, которая еще не имеет названия (и не исключено, что название будут придумывать сами нижегородцы).

Подразумевается, что на этой площади будет находиться памятник. Очевидно, что памятник должен быть посвящен Минину, возможно, что Минину и Пожарскому.

И, как вариант, подразумевается, что это может быть копия знаменитого памятника скульптора Мартоса работы Зураба Церетели.

— Подразумевается? Разве это не давно решенный вопрос? Разве в июне на общественных слушаниях не было принято официальное решение, что город принимает в дар копию Зураба Церетели?

— Нет, на общественных слушаниях определялось место — именно возле храма Иоанна Предтечи. Сомнению это никто не подвергает. Но памятник же делается не для храма, а вообще.

Значит, его нужно привязать к ансамблю площади. В процессе проектирования нами был использован макет памятника в масштабе один к одному. Макет поочередно устанавливался на 6 разных позициях и на каждой позиции фотографировался с 9 разных точек. Теперь проектировщики решат, какой вариант размещения памятника оптимален и подходит ли памятник вообще для ансамбля площади.

Если он подойдет, то будет установлен. Если не подойдет, то, наверное, будет объявлен конкурс на новый памятник.

— Но ведь к площади-то сейчас примеряли фанерный макет именно памятника Церетели, а вы говорите, что может быть другой памятник?

— Совершенно верно, более того, думаю, по памятнику Церетели и будет принято решение. Это я абстрактно говорю, что если выяснится, что памятник не подходит, то может быть принято решение что-то новое делать... Сами-то вы видели макет на площади?

— **Да он стоял почти в кустах.**

— А я о чем говорю! Там ведь на самом деле не только кусты, но автостоянка, и трамвай, а еще, если мы будем восстанавливать фуникулер (а мы его будем восстанавливать), то и фуникулер. Ведь все это немножко мешает, чтобы определиться.

— Ходят слухи, что все затягивается, потому что Церетели просто не сделал памятник.

— Я могу сказать, что работа ведется, мы никого не подгоняем у Церетели все идет по плану. Говорят, что уже отлиты фигуры.

— **Так когда же памятник привезут сюда?**

— Я скажу просто: у нас настроение такое, что, наверное, ближе к весне».

Довольно подробно обо всех перипетиях создания этого памятника изложено и в других материалах.

В статье «Не дадим загнать памятник! Минин должен указать Пожарскому на правильное место» (газета «Покровка-7» от 20 января 2005 г.) автор В. И. Соболев (экс-министр культуры Нижегородской области) пишет:

«Весной 2002 г. губернатор с супругой, министр культуры (ваш покорный слуга), председатель нижегородской организации Союза художников России, главный архитектор Нижнего Новгорода выехали к Церетели.

К сожалению, Г. М. Ходырев не смог лично встретиться с Зурабом Церетели, его супруга тоже была только на официальной части встречи, а все рабочие моменты были доверены В. Н. Величко, А. В. Бодриевскому и мне.

Зураб Константинович провел нас по своему выставочному комплексу, показал авторский вариант скульптуры Минину и Пожарскому, который выкупил в Мексике.

Это была композиция фигур Минина и Пожарского, но очень отличавшаяся от существующего памятника и по стилю, и по духу.

Церетели активно предлагал нам этот вариант, чтобы не делать просто копию памятника на Красной площади.

Но мы (нижегородцы) посоветовались и приняли, на наш взгляд, единственно правильное решение — только копию того, что есть!

Церетели принял наши аргументы и пожелания и согласился. Мы оставили Церетели схему площади Минина и Пожарского с ее параметрами, потому что там предполагалась установка памятника.

Вот так все начиналось.

В 2004-м году события получили дальнейшее развитие. К сожалению, когда в Нижний приехал З. К. Церетели для реальных воплощений замысла, ни Г. М. Ходырев, ни министр культуры В. И. Седов не сочли нужным (не знаю, по каким причинам) привлечь к проработке задуманного тех людей, кто начинал эту работу.

Поговорили, посовещались якобы все единодушно (в чем я очень и очень сомневаюсь), пришли к единственному решению — быть копии памятника в тупике ул. Рождественской у храма Рождества Иоанна Предтечи, где по легенде Кузьма Минин призвал нижегородцев спасти святую Русь от самозванца и ляхов.

А теперь самое главное, почему родилось это открытое письмо. И душа, и сердце, и сознание мое противятся решению о месте установки памятника. Причины?

Во-первых, это памятник не просто К. Минину и Д. Пожарскому — это памятник русскому духу, героизму и патриотизму Великой России, противостоящей всем захватчикам, оккупантам и поработителям.

Этому памятнику нашлось достойное место в столице на главной площади, на Красной, а в Нижнем хотя бы втиснуть его в тупик на улице Рождественской.

Во-вторых (историческая справедливость), Пожарского на сходе, где выступал Минин перед нижегородцами, не было.

В-третьих, 95 процентов туристов и гостей Нижнего Новгорода ни при какой погоде не придут в этот тупик и не увидят памятник. (Для чего же его тогда устанавливать там?)

А 99 процентов гостей и туристов и нижегородцев бывают на главной площади Нижнего Новгорода, площади, которая носит имена Минина и Пожарского!

На ней и должен и по статусу, и по истории, и по справедливости находиться этот памятник.

В-четвертых, не умаляю творчество скульптора О. Комова и его памятник, хотя, если быть честным и справедливым до конца, стоящий ранее памятник Кузьме Минину скульптора А. И. Колобова был мне, и не только мне, роднее и дороже.

А несоразмерность (по определению искусствоведов и скульпторов) его руки и фигуры не только мною, а многими, и не замечалось. Там был порыв, там был русский патриот с призывом к народу.

Будет справедливо (сама история и обстоятельства просят об этом) перенести сегодняшнего Минина на площадь к храму Рождества Иоанна Предтечи.

А все заковыки юридические, авторские права и т. д. при необходимости можно решить. Для этого есть городская и областная власть, как исполнительная, так и законодательная.

В-пятых, идут ссылки на то, что памятник Минину и Пожарскому — односторонний.

Но почему-то никого не шокирует, что сегодняшний памятник стоит лицом к площади, а спиной к Педагогическому университету.

Так же может стоять и новый памятник Минину и Пожарскому именно на этом месте и на площади, носящий их имена, а кого беспокоит обратная сторона памятника, то и здесь можно найти решение — посадить несколько елей, и тогда естественное обозрение будет с трех сторон и главное — с площади Минина и Пожарского. Приношу извинения всем читателям газеты за то, что высказал свою точку зрения, возможно, несовпадающую с их мнением, но я глубоко убежден, что если случится то, что якобы уже принято решение, и памятник будет установлен в тупике улицы Рождественской, то многие уже сегодня-завтра будут считать, что совершилась историческая, художественная и патриотическая ошибка (главное простят ли потомки нам это?)».

Вот еще несколько событий, связанных с установкой этого памятника.

В газете «Покровка-7» (№ 21 от 6 июня 2012 года) автор Елена Веселова публикует статью «Что ни памятник — то потерявший»: «Впрочем, вряд ли это известие положит конец жарким спорам, развернувшимся вокруг личности человека, основавшего наш город.

Как известно, в 2004 году мэр Москвы Лужков предложил скульптору З. К. Церетели изваять копию памятника Минину и Пожарскому для Нижнего Новгорода. Памятник был открыт 4 ноября 2004 года.

Монумент освятил патриарх Алексий II. На церемонии открытия Юрий Лужков сказал: «Установленный у храма Рождества Иоанна Предтечи монумент символизирует возвращение из Москвы вождей народного ополчения 1612 года»

Так, по заключению историков и экспертов, в 1611 году Кузьма Минин именно с паперти этой церкви призывал нижегородцев собрать и экипировать народное ополчение на защиту Москвы от поляков».

Но есть и другая версия, что это событие состоялось у другого храма.

Никольская Нижнепосадская церковь, первоначально построенная в 1371 году, горела несколько раз вместе со всем Нижним посадом.

Стояла она на месте нынешнего здания Дома моделей. Никольская Нижнепосадская церковь разобрана в 1929 году на материал для строительства Дома Советов (ныне здание мэрии).

В статье «Воззвание Минина» в «Энциклопедии Нижнего Новгорода» читаем:

«Больше того, город преподнес Маковскому поистине бесценный подарок — вид Ивановского съезда, то есть наглядную, почти в готовом виде пространственную композицию картины. Это одно из самых запоминающихся по силе эмоционального воздействия мест города.

Поднимаясь по съезду, все время видишь перед собой могучую в массе и величавую в очертаниях громаду кремля, которая по мере приближения нарастает в масштабе, нависает, подавляет своей мощью и вызывает трепет, уважение к пращурам, твореньям их рук, их богатырской природе.

Художественная интуиция помогла Маковскому выбрать именно этот уголок Нижнего для изображения в картине. Прозорливый выбор! У историков тогда не было единого мнения о том, где происходило выступление Минина перед народом: на Кремлевской площади перед Спасо-Преображенским собором, у Дмитриевской башни или на Нижнем посаде.

Историки документально доказали, что нижегородцы собирались около съезжей избы, недалеко от церкви Николы на торгу. Маковский оказался прав, а его картина обрела подлинность исторического документа».

В настоящее время у нижегородских краеведов не вызывает сомнений «достоверность» такого исторического события, как воззвание К. Минина, изображенного на картине К. Маковского.

Это одна из легенд, относящаяся к одному из монументальных памятников нашего города.

Торжественное открытие памятника произошло 4 ноября 2005 года — в День народного единства, который незадолго до этого, в декабре 2004 года, был внесен в список государственных праздников поправкой к федеральному закону «О днях воинской славы».

Несмотря на то, что эта копия памятника Минину и Пожарскому установлена сравнительно недавно, уже имеются разные трактовки причин его появления в нашем городе.

В статье «Сторона Рождественская» старейший краевед нашего города, Альбертина Васильевна Кессель, носящая неофициальный титул «бабушки нижегородского краеведения», официальный почетный член Общества нижегородских краеведов пишет:

«С “Домиком Петра” связано ещё одно интересное событие. Наша страна готовилась в 1996 году отметить 300-летие основания Петром I Российского флота, и мы предложили мэру города Ивану Петровичу Склярову установить на доме 27 по улице Почаинской мемориальную доску в память о пребывании Петра I. Предложение было одобрено.

Необходимо отметить, что первая мемориальная доска на этом доме была изготовлена по проекту скульптора А. В. Кикина в ноябре 1959 года с бронзовым барельефом императора. На доске выбит текст: *“В этом доме жил во время похода на Азов с 16 по 23 мая 1695 года ПЕТР I”*.

За исполнение взялась Татьяна Георгиевна Холуёва. Работа скульптора была превосходна. Это был поясной барельефный портрет молодого Петра, держащего на ладони ботик.

Надписи: внизу на ленте — *“Основателю Российского флота”*, на верхнем картуше — *“1696”*, на нижнем — *“Петру I — нижегородцы. 1996”*.

На торжественном открытии памятной доски, которое состоялось 30 августа, присутствовали губернатор Борис Немцов, заместитель губернатора Евгений Крестьянинов, мэр города Иван Скляров, писатели, художники, учителя.

После митинга И. Скляров подошел к нам, поблагодарил Татьяну за работу и меня за участие и помощь. Работу все хвалили, и тогда Татьяна Георгиевна сказала: *“Может, нам сделать копию и подарить в 1997 году на 850-летие Москве, где Петр задумал создание флота и где был построен его ботик — первый небольшой корабль?”*

И. П. Скляров согласился.

Копия была готова в конце октября, а 7 ноября в Нижний Новгород прибыл московский мэр Ю. М. Лужков.

Иван Петрович пригласил нас с Татьяной Георгиевной на эту встречу, а затем все поехали на улицу Почаинскую, где состоялась церемония дарения мемориальной доски.

Подарок Лужкову понравился, он сказал: *“Будем сообща думать о месте её установки”*. Мы все стояли у *“Домика Петра”* и разговаривали.

Вот тут Иван Петрович и заметил: “Давно бы Москве нужно было вернуть в Нижний Новгород мартосовский памятник великим патриотам России Минину и Пожарскому”.

Мы все замерли, ожидая ответа. Юрий Михайлович, чуть помедлив, сказал: “Хорошо, мы подарим вам его копию”».

Есть еще одна версия этого события, изложенная в приложении от составителя А. Цирюльникова как дополнение к статье А. В. Кессель «Возвращение Минина и Пожарского»:

«В мае 1997 года мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков приехал в Нижний Новгород, чтобы поддержать на губернаторских выборах своего друга, тогдашнего мэра города Ивана Петровича Склярова. Во время прогулки по Большой Покровской улице, которая вливается в площадь Минина и Пожарского, на подходе к площади Юрий Михайлович спросил: “Насколько я помню по прошлым своим приездам, у вас на этой площади памятник Минину есть, а Пожарского что-то я там не видел”?

Мы в это время как раз снимали эту “проходку”, и вопрос прозвучал на камеру и на мой микрофон, и получилось, что он обращен ко мне. И так как больше никто не рвался отвечать, то пришлось это сделать мне: “А Пожарский, Юрий Михайлович, задержался у вас в Москве. Честно говоря, они там оба — и Минин, и Пожарский — у храма Василия Блаженного обосновались, а Минин в сторону Нижнего Новгорода показывает: мол, пора домой!”

Когда столичный мэр узнал, как Минин и Пожарский “поменяли адрес”, то высказал мысль о том, что Москва должна подарить Нижнему Новгороду копию этого монумента.

Когда подошли к площади Минина и Пожарского, мы разыграли такую сцену, видеозапись которой сохранилась у меня на касете. Я сказал, что слышал, будто бы Москва хочет восстановить справедливость и подарить Нижнему Новгороду копию памятника великим русским патриотам.

“Ну, зачем же вы так, это же пока секрет! — отвечает Ю. М. Лужков, а потом продолжает. — А вообще-то, какой это секрет, зачем из этого делать секрет? Мы считаем, что за заслуги нижегородцев в освобождении Москвы ополчением Минина и Пожарского должны отлить и передать Нижнему Новгороду в дар точную копию памятника, который стоит у нас на Красной площади у храма Василия Блаженного. И это мы сделаем в самое ближайшее время”.

С ближайшим временем, как теперь ясно, ничего не вышло. И Лужков в этом не виноват. Просто в городе изменилась ситуация. Иван Петрович Скляров на губернаторских выборах в 1997 году

победил, но мэром Нижнего Новгорода стал Юрий Исакович Лебедев, который, когда речь зашла о памятнике Минину и Пожарскому, публично заявил: “А зачем нам копия? Пусть отдадут подлинник, его же для Нижнего Новгорода отливали, а себе пусть отольют и поставят в Москве копию. И подарка нам не надо! Мы соберем сколько надо денег и подлинного Мартоса у Москвы выкупим”.

Понятно, что такая постановка вопроса никакого продолжения иметь не могла, потому что Минин и Пожарский на Красной площади — это даже не принадлежность Москвы, а государственные символы России, вместе с Кремлем, собором Василия Блаженного, Историческим музеем, Мавзолеем В. И. Ленина, занесенные в мировые исторические скрижали ЮНЕСКО как культурное достояние всего человечества.

И только в 2004 году вспомнили о возвращении копии памятника Минину и Пожарскому. И начались дискуссии, где его ставить. Лужков-то в свое время предполагал, что на площади Минина и Пожарского, но тогда пришлось бы убирать оттуда памятник Минину работы Олега Комова, воздвигнутый в июне 1989 года.

Город уже пережил однажды снос памятника Кузьме Минину в 1986 году. Это было ужасное зрелище, когда его разваливали по частям, это напоминало казнь через четвертование.

Тот памятник работы скульптора Колобова был открыт летом 1943 года в разгар войны и изготовлен он был из бетона, который со временем начал трескаться и разваливаться. Поэтому его нужно было заменить на другой.

Кстати, потом его все-таки отремонтировали, собрали воедино, покрасили и поставили в городе Балахне, откуда Кузьма Минин, как считают некоторые биографы, родом.

В споре о том, где ставить московскую копию, прозвучали предложения предоставить ей исконное место в центре мемориальной площади Нижегородского кремля, где и предполагалось разместить монумент Ивана Мартоса.

Но там с 1828 года стоит серый гранитный обелиск, присланный в Нижний Новгород царем взамен на московскую бронзовую статую.

Мартос сделал для этого обелиска бронзовые отливки голов Минина и Пожарского и поместил их на его гранях. Это уже тоже факт, вписанный в историю и облик города, и ни у кого из ныне живущих горожан нет прав на снос или перенос этого памятника куда-то в другое место.

Соломоново решение пришло тогда, когда взялись за восстановление возвращенного Русской православной церкви храма Рождества святого Иоанна Предтечи, в котором чего только не было в советское время — от технического клуба ДОСААФ до общественного туалета.

Вспомнили, что это одно из предполагаемых мест выступления земского старосты Кузьмы Минина с призывом к землякам собрать средства на вооруженное ополчение для освобождения Москвы от иноземцев и смутьянов. Именно на этом месте запечатлен Кузьма Минин на великой картине Константина Егоровича Маковского “Воззвание Минина к нижегородцам”.

За ним видна Ивановская башня Нижегородского кремля, храм Рождества святого Иоанна Предтечи, правда, деревянный и в таком виде, в каком сфантазировал художник, потому что ко времени написания картины исторический облик этого церковного здания был уже утрачен.

Что было, несомненно, точно, так это то, что сформированное в Нижегородском кремле ополчение спустилось вниз по внутреннему Ивановскому съезду и вышло из кремля через ворота Ивановской башни.

Во главе него были Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. И это утихомирило все споры, во всяком случае, был обретен повод установить копию московского монумента здесь, на так называемом издавна Нижнем базаре.

Для того чтобы сделать копию, надо было московский памятник с помощью точнейшей компьютерной графики спроектировать, исполнить в глине, а потом отлить в бронзе.

За эту работу взялся Зураб Константинович Церетели, президент Российской академии художеств, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

В отличие от Юрия Михайловича Лужкова, который говорил о точной копии, Зураб Церетели сказал, что выполненная им в бронзе копия будет на треть меньше подлинника. И мотивировал это тем, что так монумент лучше впишется в окружающую среду и архитектуру.

Ректор Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета академик Российской государственной академии архитектуры и строительства Валентин Васильевич Найденко, который курировал все восстановительные работы на храме Рождества святого Иоанна Предтечи и сооружение памятника национальным героям России и поэтому не раз бывавший в мас-

терской Зураба Церетели в Москве, у меня на передаче заметил, что изменение габаритов скульптурной композиции на одну треть дает современному скульптору право на соавторство с Иваном Мартосом. И именно это моральное удовлетворение нужно Зурабу Церетели, всю работу он выполняет для нижегородцев бесплатно.

Витоге осталось непонятным, кто подарил Нижнему Новгороду эту уменьшенную копию — Москва или лично Зураб Церетели. На открытии памятника никого из правительства Москвы не было, а Церетели был и принимал слова благодарности от нижегородских властей, адресованные лично ему. Об инициативе Лужкова никто не вспомнил.

На торжества в Нижний Новгород приехал святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй. Он освятил восстановленный храм и водруженный памятник.

Во время открытия нового памятника ни слова не было сказано не только о Лужкове, но и об Иване Петровиче Складове.

Назавтра у меня дома зазвонил телефон:

— Саша, это Складов говорит, у тебя сохранилась та съемка с Лужковым, где он обещает сделать для Нижнего копию памятника Минину и Пожарскому? Ты ведь ее уже как-то давно показывал.

— Конечно, сохранилась. А показывал я ее тогда же летом 1997 года, на второй день после съемки

— Прощу тебя, покажи ее сейчас, а то все забыли, как мы вынудили Лужкова подарить городу копию памятника с Красной площади.

Иван Петрович говорил тяжело, как-то сипло, ослабевшим голосом: на него уже накатывалась тяжелая болезнь — подагра, которая и стала причиной его смерти.

Через неделю после звонка Ивана Петровича в своей передаче “Поверьте на слово” я показал съемку мая 1997 года с записью разговора Складова и Лужкова.

Вечером мне домой опять позвонил Иван Петрович:

— Ну, теперь у меня на душе спокойно: люди видели, как было на самом деле!.. Спасибо!»⁵⁷

⁵⁷ *Кессель А.В.* Сторона Рождественская / От составителя Цирульникова А.М.: Возвращение Минина и Пожарского. [Электронный ресурс] // Раздел 4. Мой город любимый. Нижегородское отделение Российского общества историков-архивистов. Том 39. Размещено: 29.01.2015. — URL: <http://yandexwebcache.net/yandbtm?fmode=inject&tm=1669216483&tld=ru&lang=ru&la=1667016576&text=%D0%9A%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%8C+%C2%AB%D0%92%D0%BE%D0%B7%D0%>

Илл. 43. Открытие копии памятника гражданину Минину и князю Пожарскому в Нижнем Новгороде (2004 год).

Фото из газеты «Культура» // <https://portal-kultura.ru/articles/obshchii-plan/68654-v-nizhnem-novgorode-pochtut-pamyat-minina-i-pozharskogo/>
(дата обращения: 14.03.2021)

Может у кого-то из краеведов появится желание разобраться в истории создания копии памятника К. Минину и князю Пожарскому для нашего города, притом, что участники этого события, к счастью, живы и могли бы ответить на многие вопросы.

31 октября 2005 года в Галерее искусств Зураба Церетели состоялась пресс-конференция, посвященная открытию памятника Минину и Пожарскому в Нижнем Новгороде: «По инициативе мэра российской столицы Ю. М. Лужкова уменьшенная копия этого памятника [Минину и Пожарскому] будет преподнесена в дар нижегородцам от москвичей с благодарностью за подвиг во имя спасения Отечества от чужеземцев.

[В2%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%9C%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B0+%D0%B8+%D0%9F%D0%BE%D0%B6%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%C2%BB&url=http%3A//opentextnn.ru/history/semeyne-arhiv/osn/collections/tom-39/kessel-a-v-storona-rozhdestvenskaja-ot-sostavitelja-vozvrashhenie-minina-i-pozharskogo/&l10n=ru&mime=html&sign=6d49748f85b4093f03e9ee84f714d279&keyno=0](http://opentextnn.ru/history/semeyne-arhiv/osn/collections/tom-39/kessel-a-v-storona-rozhdestvenskaja-ot-sostavitelja-vozvrashhenie-minina-i-pozharskogo/) (дата обращения: 14.03.2021).

Творческое повторение памятника Мартоса мэра г. Москвы предложил выполнить президенту Российской академии художеств Зурабу Церетели, который сделал это безвозмездно.

Памятник был отлит на заводе «Монументальскульптура» в Санкт-Петербурге. Его установят на площади перед храмом Иоанна Предтечи на Скобе. Открытие монумента состоялось в Нижнем Новгороде 4 ноября в рамках празднования Дня народного единства. З. К. Церетели ответил на многочисленные вопросы журналистов.

На пресс-конференции была представлена малая рабочая модель памятника Минину и Пожарскому работы Мартоса.

Долгое время она находилась в частном собрании в Латинской Америке. Сейчас модель Мартоса экспонируется в Галерее искусств Зураба Церетели.

В городе шла значительная реконструкция церкви Иоанна Предтечи и площади вокруг нее для подготовки места установки памятника».

Бюст К. Минина

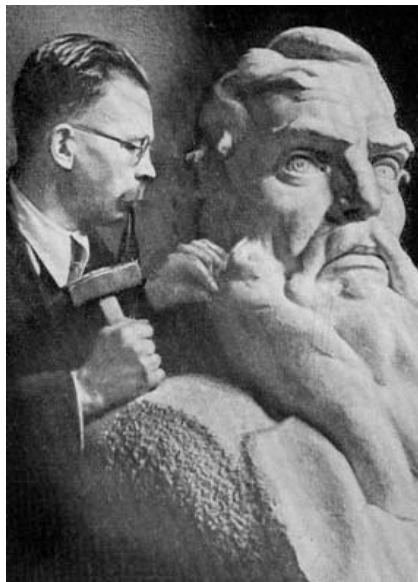
Мраморный скульптурный портрет. Установлен на пл. Минина и Пожарского в сквере у дома № 1. Скульптор А. В. Кикин, 1955.

*Илл. 44. Местоположение скульптурного бюста К. Минина.
Фото из архива авторов*

*Илл. 45. Скульптурный бюст
К. Минина (скульптор А. В. Кикин;
мрамор, 1955).
Фото из архива авторов*

*Илл. 46. Работа над скульптурным
бюстом К. Минина (Фотоальбом
и галерея: Андрей Викторович
Кикин. Скульптура: https://kikin.ru/andrei-viktorovich-kikin-skulptura-albumAVK_S13-sjpg.html (дата обращения: 14.03.2021)*

В статье «Потомки — великому предку», опубликованной в газете «Горьковский рабочий» от 28 марта 1969 года, автор В. Полонский пишет: «Гордо поднятая голова, суровое лицо, наполненные гневом глаза — таким был на поле брани Минин, отряд которого громил интервентов в Подмоскowie. И множество людей — горьковчан и гостей города — с благоговением около бюста».

В газете «Горьковский рабочий» от 2 декабря 1978 года опубликована статья «От сурового эпоса к мягкой лирике». Автор П. Балакин дает описание скульптурного бюста К. Минина:

«Гордо откинута назад голова, величественные и мужественные черты лица, разметающаяся по груди большая борода — таким обликом наделил организатора Нижегородского ополчения автор памятника — известный горьковский скульптор Андрей Викторович Кикин (1898–1963).

Созданный им бюст-памятник воспринимается не столько как портрет конкретно-исторический, сколько как обобщенный образ народного героя, воплощение лучших черт русского национального характера.

В этом произведении получила наиболее отчетливое проявление одна из основных главных линий творчества А. В. Кикина — героико-эпическая.

Аналогичный подход ясно чувствуется в работе художника над образом современника.

Его привлекают незаурядные волевые натуры. Еще в 1939-м году А. В. Кикин создал портрет выдающегося советского летчика В. П. Чкалова: жизнелюбивым, бодрым, сильным и смелым запомнил художник своего земляка.

В образе этого человека обрели зримое реальное воплощение представления о героической личности новой социалистической формации».

В Архангельском соборе установлен еще один бюст Минина.

Следует отметить, что первый проект одного из памятников К. Минину был представлен в 1944 году на 9-й областной художественной выставке.

После войны, в 1948 и 1949 годах, А. Кикин вновь обращается к идее монументально обобщенного образа — памятника с фигурой К. Минина в рост, запечатленного в эскизах памятника, находящихся в собрании скульптур Нижегородского государственного художественного музея (НГХМ).

Искусствовед Л. И. Помыткина в статье, посвященной скульптуре, отмечает:

«Фактура зернистого куска мрамора, из которого “выступает” фигура, определяет ход мысли автора — передать былинную силу человека из народа.

В поисках изображения духовной мощи народного вождя он отказывается от внешней экспрессии, выраженной в позе, жесте, и приходит к неожиданному решению — создать только голову, убрав всю аксессуарную часть. Задача намного усложнилась.

Обращаясь к мировому опыту, прежде всего к мятежным героям Микеланджело, он создает произведение эпического содержания. Мрамор обработан в лучших классических традициях национальной школы ваяния: в лепке лица со шлифовкой, в тщательной проработке складок спутанных волос, придающих облику романтическую энергичность. Вдохновение народного трибуна и трезвость ума, внутренняя сила и внешний пафос

прочитываются в одном из лучших пластических произведений нашего города».⁵⁸

На нижегородской земле многие места связаны с именами К. Минина и Д. Пожарского. Наиболее значимы из них следующие. Михайло-Архангельский собор (1631), который был отреставрирован в 1962 году и куда перенесен прах великого патриота К. Минина.

В 1828 году установлен обелиск в честь К. Минина и Д. Пожарского, одна из центральных улиц носит имя Минина, в ее начале в 1955 году установлен мраморный бюст Минина (скульптор А. В. Кикин), в центре города имеется улица Пожарского.

Бронепоезд времен Великой Отечественной войны 1941–1945 годов был назван «Козьма Минин» и находится у Центрального дворца культуры железнодорожников в Канавино (ул. Июльских дней, 1а).

В г. Балахне Нижегородской области на родине К. Минина установлен памятник (чеканка в меди, выполненная с бетонного памятника), что стоял ранее на пл. Минина и Пожарского.

В селе Пурех Нижегородской области в 1997 году установлен памятник князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому. Автор — народный художник РФ, почетный гражданин г. Нижнего Новгорода, скульптор П. И. Гусев.

На Ивановской башне Нижегородского кремля в 2000 году установлена литая с многофигурным барельефом памятная доска в честь ополчения 1611–1612 гг. с текстом: «*В 1612 году через эти ворота вышло Нижегородское ополчение на спасение веры и Отечества*». Автор — скульптор Л. Т. Ядринцев.

⁵⁸ *Помыткина Л.И.* Жизнь замечательных нижегородцев / А.В. Кикин. Исследования. Материалы. Воспоминания. № 26. 2013. [Электронный ресурс] // Нижегородский музей. 2019. Ретроспектива публикаций Ларисы Ивановны Помыткиной. – URL: http://museumcenter.ru/wp-content/uploads/2019/10/%D0%9D%D0%9C_%D0%9F55_01_%D0%9F%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%9B%D0%98.pdf (дата обращения: 14.03.2021).

Раздел 3

Памятники знаменитым нижегородцам и людям, оставившим след в истории города

Памятник Р. Е. Алексееву

Скульптурный комплекс. Установлен на пересечении Юбилейного бульвара и улицы Коминтерна.

Скульпторы: Т. Холуёва, А. Щитов, архитектор А. Хвиль. Открыт в 2011 году.

Проект, представленный Т. Г. Холуёвой и архитектором А. В. Хвиль, выиграл конкурс, в котором участвовали известные скульпторы И. Лукин, В. Пурихов, Л. Ядринцев,

*Илл.47. Памятник Р. Е. Алексееву.
Фото из архива авторов*

*Илл. 48. Памятник Р. Е. Алексееву
(фрагмент). Фото из архива
авторов*

*Илл. 49. Памятник Р. Е. Алексееву (фрагмент).
Фото из архива авторов*

Документы, связанные с процедурой конкурса и установкой памятника Р. Е. Алексееву, приведены в **Приложении № 1**.

Глава города Вадим Булавинов на торжественном мероприятии во Дворце культуры Сормовского района, посвященном 90-летию со дня рождения Ростислава Алексеева (1916–1980), сообщил, что «решение о создании и установке памятника известному нижегородцу принято несколько месяцев назад, и сегодня нет причин, которые бы помешали реализовать задуманное. Проект, выполненный скульптором Татьяной Холуёвой, уже утвержден. В начале 2007 года состоится открытый конкурс на производство памятника Алексееву.

Можно многое говорить, но главное помнить о роли этого выдающегося человека в истории кораблестроения. Для того чтобы память была жива, необходимы символы, которые ее выражают. В качестве символа мы сегодня делаем первый шаг — закладываем камень на месте будущего памятника конструктору».

При закладке памятника В. Булавинов сказал: «Камень, который мы сегодня установили, в кратчайшее время будет преобразован в современный памятник, сочетающий в себе крыло, как символ его работы, и фигуру конструктора, напоминающую о личности создателя судов на подводных крыльях».

11 июля 2007 года в мастерской скульптора Татьяны Холуёвой авторами был представлен эскизный проект памятника конструктору Ростиславу Алексееву.

Проект памятника, предложенный творческой мастерской Т. Холуёвой, стал победителем конкурса, объявленного администрацией Нижнего Новгорода в 2007 году.

Отливку памятника Алексееву выполнил один из заводов города Жуковского (Московская область).

После утверждения эскизного проекта памятника специалисты подготовили смету расходов на изготовление фигуры, постамента и работ по благоустройству прилегающей территории.

Бронзовая скульптурная фигура конструктора Алексеева создавалась, как и все подобные памятники. Сначала изготавливается рабочая модель в масштабе 1:3 из пластилина и производится перевод ее в твердый материал — гипс. После проведения конкурса и определения победителя изготавливается полноразмерная модель в глине. С нее производится снятие формы и осуществляется заливка ее бронзой.

Ростислав Евгеньевич Алексеев — создатель целого флота скоростных судов, доктор технических наук, лауреат Ленинской и Государственной премий.

Из его конструкторского бюро вышли знаменитые суда на подводных крыльях «Ракета», «Метеор», «Спутник», «Буревестник», «Вихрь», «Комета», «Восход», а также экранопланы «Орлёнок» и «Лунь». До настоящего времени ни одно судно в мире не может по своим качествам сравниться с его военным экранопланом, названным иностранными изданиями «Каспийским монстром».

Монумент является скульптурной композицией: фигура конструктора из бронзы (высота 3,2 м) и стилизованные два паруса.

Конструкция выполнена из нержавеющей стали, высота около 11 м, включает килевидный постамент, стилизованный под яхту. Общая высота памятника составляет около 16 метров.

Как вспоминала скульптор об идее создания памятника: «Одной из любимых книг Алексеева была «Бегущая по волнам» Александра Грина — так родился образ парусов за спиной».

Сначала предполагалось, что памятник будет на небольшой высоте, так сказать, ближе к народу.

Но выяснилось, что, во-первых, на пересечении Юбилейного и Коминтерна невысокий памятник “провалился” бы среди окружающей инфраструктуры, кроме того, наши люди, к сожалению, особой культурой не отличаются — памятники раскрашивают. Его решили поднять на трехметровый постамент»⁵⁹.

Место для памятника выбирала специально созданная комиссия. Директор департамента культуры города С. А. Горин предложил именно площадку на пересечении двух магистралей, где наибольший поток переходов и автомобилей, и он просматривается со всех сторон.

Предварительно выполнили фанерный макет без пьедестала в натуральную величину и установили рядом с камнем, заложенным в 2006 году на месте будущего памятника.

Памятник Р. Е. Алексееву — один из самых выразительных в городе. Основание выполнено в форме носа корабля, а за спиной конструктора развеваются паруса-крылья. Фигура конструктора поднята на пьедестал-подиум, через одну руку перекинут плащ, в другой он держит логарифмическую линейку и блокнот.

Ростислав Евгеньевич был отличным яхтсменом и строителем яхт. На пьедестале высечена надпись: «*Выдающийся конструктор судов на подводных крыльях и экранопланов Ростислав Алексеев*».

Под будущий памятник были забиты в грунт сваи, заложен мощный фундамент, произведена заливка железобетонной конструкции наземной части постамента, подготовлена поверхность под облицовку гранитом.

Заказчиком по сооружению скульптуры выступил департамент культуры администрации Нижнего Новгорода.

Неподалеку от установленного монумента находится площадь имени Алексеева, где установлен «Метеор» — судно на подводных крыльях.

Портрет Р. Алексеева находится в галерее выдающихся деятелей XX века в библиотеке Конгресса США.

Искусствовед И. Миронова так раскрывает авторский замысел: «По мысли авторов, крылья за спиной фигуры Р. Е. Алексеева ассоциируются не только с идеей скоростных судов, но и с парусами, наполненными воздухом, движением вперед, открытостью человека.

⁵⁹ *Логина М.* Ростислав Алексеев «полетит» под парусами // Горьковский рабочий. — 14 июня. — 2008.

Плотность, объемность, “живая форма” человеческой фигуры усиливается контрастом с геометрическими, почти графичными крыльями. Этот контраст должен был смягчаться оригинальным покрытием крыльев — металлическими накладными изображениями фрагментов чертежей, набросков, подлинных рисунков ученого, что давало бы эффект блестящей, более легкой поверхности. К сожалению, эта красивая идея не была полностью реализована по независящим от авторов обстоятельствам.

Он поднимает тему человеческого гения и общечеловеческой памяти о событиях и людях, ставших достоянием истории, характерную для скульптуры как вида искусства в целом и для мемориальной пластики в частности».

На открытии памятника генеральный директор ЦКБ имени Алексева С. В. Платонов сказал, что «скоростной задел, созданный Ростиславом Алексеевым, на много лет опережает мировое судостроение».

Один из соратников Р. Алексева, ветеран ЦКБ, конструктор В. Ф. Ефремов рассказал, что «в Алексееве изумительно сочетались риск и осторожность, он был организатором государственного масштаба. У него было особое восприятие воды и воздуха — словно сам был частью этих стихий. Его идеи живут и сегодня — все еще впереди».

Дочь великого конструктора, Татьяна Алексеева, выразила благодарность творческой группе, отметив большое внешнее сходство бронзовой фигуры с оригиналом, а также выразила признательность областной и городской власти за финансирование этого проекта: «Это вдвойне семейный праздник, ведь отец считал ЦКБ своей семьей. Этот памятник — символ творчества, полета мысли, стремление человека двигаться вперед, не стоять на месте».

При монтаже памятника скульптор Т. Г. Холуёва сказала: «Это очень волнующий момент. Я лепила скульптуру в закрытом помещении, при другом освещении. Очень волнуюсь, как будет выглядеть при солнечном свете, на большом, открытом пространстве».

Ростислав Алексеев был очень многогранным человеком, поэтому и изобразить все богатство его личности было непросто. Необходимо было не только внешнее сходство, но и передать его внутренний мир. Кроме того, практически не сохранилось видеоматериалов, а в имеющихся съемках он появлялся на мгновение, да и то на заднем плане».

Его дочь Т. Алексеева вспоминала: «Недавно в составе комиссии от департамента культуры ездила в город Жуковский. В городе Жуковском будучи отливать памятник Ростиславу Евгеньевичу».

Скульптор Татьяна Георгиевна Холуёва провела всю подготовительную работу, было сделано много макетов, моделей. Я принимала участие в этой работе, смотрела: похож/не похож, нравится/не нравится.

И когда я открыла дверь в цех, то впала в ступор. Стоит четырехметровая фигура, и настолько похожа! Причём похож не столько фотографически, а именно схвачен образ этого человека. Меня

Илл. 50

Илл. 51

*Илл. 50, 51. Модели скоростных судов Р. Е. Алексева.
Фото из архива авторов*

пробило до слез, я даже говорить сначала не могла. Люди настолько поняли Алексеева, хотя никогда не видели живым! Практически без замечаний работа была принята всеми».

В 2010 году Т. Г. Холуёвой присуждается премия города Нижнего Новгорода «за создание памятника выдающемуся конструктору судов на подводных крыльях и экранопланов Ростиславу Алексееву».

Скульптурный бюст П. И. Баранова

Скульптурный бюст установлен на улице Чаадаева, 2а (площадь перед зданием авиационно-технического колледжа имени П. И. Баранова). Скульптор Ю. Грузимов, архитектор А. Елизаров.

*Илл. 52. Скульптурный бюст П. И. Баранова.
Фото из архива авторов*

Ранее скульптурный бюст был установлен на улице имени П. И. Баранова у дома № 10. Позднее он был перенесен на место, где и находится в настоящее время, одновременно заменили и пьедестал.

Пётр Ионович Баранов (1892–1933) родился в Санкт-Петербурге в семье рабочего. В 1912 году двадцатилетним юношей вступил в ряды партии большевиков.

С 1931 года был членом Президиума ВСНХ СССР и начальником Всесоюзного авиационного объединения. Он отстаивал идею создания мощной отечественной авиации и реализовывал ее практически. С помощью П. Баранова А. Туполевым и Н. Поликарповым были построены первые отечественные истребители.

Пётр Ионович Баранов прилагал огромные усилия для укрепления истребительной и бомбардировочной авиации, при этом правительством была поставлена задача — создание воздушно-десантных войск Красной Армии.

С января 1932 — заместитель наркома тяжелой промышленности и начальник Главного управления авиационной промышленности. Был руководителем авиационного сектора Осоавиахима.

При его непосредственном участии была создана система среднего технического и высшего авиационного образования в СССР (по его инициативе созданы Московский, Харьковский и Казанский авиационные институты).

Погиб в авиационной катастрофе недалеко от Подольска. Похоронен у Кремлевской стены.

Памятник Д. Е. Бенардаки

Монументальный памятник основателю Сормовского завода (ныне «Красное Сормово») Д. Е. Бенардаки установлен в сквере на ул. Ефремова. Открыт 18 июля 2019 г. в связи со 170-летним юбилеем завода и 220-летием со дня рождения его основателя.

Высота бронзового памятника около трех метров, вес около тонны. Постамент изготовлен из гранита. Рядом со скульптурой расположен макет первого двухпалубного пассажирского парохода «Переворот», построенного заводом.

Дмитрий Егорович Бенардаки (1799–1870) — крупнейший предприниматель, пароходчик, учредитель Нижегородской торговой ярмарки, владелец заводов, золотопромышленник.

*Илл. 53. Памятник Д. Е. Бенардаки.
Фото из архива авторов*

7 мая 1854 года «Компания Нижегородской машинной фабрики и Волжского буксирного и завозного пароходства» была преобразована в «Камско-Волжское акционерное пароходное общество», ее компаньоны постепенно распродавали акции, а Дмитрий Егорович Бенардаки скупал их.

3 февраля 1860 года Бенардаки стал единоличным хозяином Сормовского завода.

В 1869 году он (с целью получения заказов на строительство железных дорог: при нем на предприятии впервые появились паровые машины, токарные станки, подъемный кран) организует сталеплавильное производство, и инженер Александр Износков строит и в апреле 1870 года запускает первую российскую сталеплавильную печь системы Сименса — Мартена (мартеновская печь).

В том же году на Всероссийской промышленной выставке в Санкт-Петербурге Бенардаки получает бронзовую медаль «за введение литья по способу Сименса – Мартена», а в 1872 году Императорское общество при Московском университете присудило сормовской стали Большую золотую медаль на Московской политехнической выставке.

28 мая 1870 года Бенардаки умер. По завещанию его состояние переходит Греции, Сормовский завод становится собственностью его сыновей.

*Илл. 54. Фрагмент памятника Д. Е. Бенардаки.
Фото из архива авторов*

*Илл. 55. Фрагмент памятника Д. Е. Бенардаки.
Фото из архива авторов*

4 февраля 1872 года, по инициативе надворного советника Ивана Петровича Балашова, организуется акционерное общество «Сормово», учредителями которого стали сам Балашов, наследники Бенардаки и князь Белосельский-Белозерский. В АО вошли заводы Сормово и Авзяно-Петровский железодельательный (Оренбургская губерния).

Сормовское предприятие начинает осваивать выпуск железнодорожной продукции, за год прибыль возросла в 2,3 раза.

На открытии памятника генеральный директор ПАО «Завод «Красное Сормово»» Михаил Першин сказал: «Радостно, что именно в этом году нам удалось реализовать нашу идею, которую мы вынашивали очень много лет — увековечить память и установить памятник «отцу» Сормовского завода».

Скульптурный бюст Н. Н. Боголюбова

Скульптурный бюст дважды Героя Социалистического Труда академика Н. Н. Боголюбова на ул. Б. Покровской, 37. Авторы: скульптор В. В. Глебов, архитектор В. Н. Фурсов (Москва), архитектор Г. П. Малков (Горький). Открыт 18 августа 1983 г.

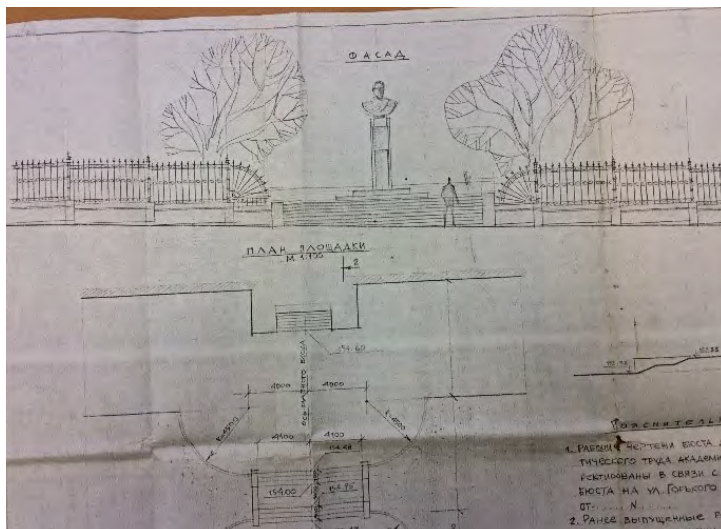

*Илл. 56. Бронзовый бюст Н. Н. Боголюбова.
Фото из архива авторов*

Скульптурный бюст Н. Н. Боголюбова имеет высоту с постаментом 2,5 м. Он выполнен в форме восьмигранника из красного полированного гранитного блока, установленного на двухступенчатой стилобатной части, идущей от постамента, из красных полированных гранитных блоков.

Скульптурный портрет изготовлен на Ленинградском заводе художественного литья «Монументскульптура».

Одновременно был облагорожен сквер вокруг памятника, выполненный управлением благоустройства Горьковского горисполкома.

Илл. 57. План благоустройства сквера вокруг бронзового бюста Н. Н. Боголюбова. Фото из архива авторов

На постаменте установлена бронзовая доска с текстом: «Герой Социалистического Труда академик Боголюбов Николай Николаевич за выдающиеся заслуги в развитии математики, механики и теоретической физики, подготовки научных кадров Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1979 года награжден орденом Ленина и второй Золотой медалью “Серп и Молот”».

Эта награда была вручена к 70-летию ученого. На доске постамента отлиты два ордена Ленина и медали.

Торжественный митинг открыл заместитель председателя горисполкома А. А. Катюшин. Он зачитал Указ Президиума

Верховного Совета СССР от 20 августа 1979 года о награждении Героя Социалистического Труда академика Н. Н. Боголюбова орденом Ленина и второй Золотой медалью «Серп и молот» за выдающиеся заслуги в развитии математики, механики и теоретической физики, а также подготовки научных кадров и о сооружении на родине героя бронзового бюста.

Право открытия памятника было предоставлено первому секретарю обкома КПСС Ю. Н. Христоряднову, первому секретарю горкома КПСС А. А. Соколову и заместителю председателя областного исполнительного комитета А. Ф. Гореву.

На митинге выступили: секретарь Горьковского горкома КПСС Г. Н. Галкина, ректор Горьковского государственного университета А. Г. Угодчиков, профессор Объединенного института ядерных исследований в Дубне В. Г. Соловьёв, старший научный сотрудник Института прикладной физики Академии наук СССР Е. В. Суворов.

При открытии памятника был подписан документ. (С протокольными деталями в связи с установкой памятников в то время на примере бронзового бюста Н. Н. Боголюбова можно ознакомиться в **Приложении 1.**)

Биографическая справка

Н. Н. Боголюбов (1909–1992) родился 21 августа в г. Нижнем Новгороде. Семья жила некоторое время в Нижегородской духовной семинарии, где его отец Н. М. Боголюбов читал богословие. Раннее детство Николая Николаевича прошло в родном городе, но вскоре семья переезжает на Украину.

В 1953 году Н. Н. Боголюбов избирается действительным членом Академии наук СССР, возглавляет кафедру теоретической физики Московского университета.

Он участвовал в создании Новосибирского научного центра, возглавлял Объединенный институт ядерных исследований в г. Дубне.

Он стал почетным членом многих зарубежных академий наук. Его исследования отмечены многими отечественными и зарубежными премиями. Н. Н. Боголюбов избирался депутатом Верховного Совета СССР, членом Пагуошского движения ученых за мир.

Памятник установлен в соответствии с положением о дважды Героях Социалистического Труда, согласно которому им при

жизни устанавливается памятник (бюст) на родине. В г. Сарове (Арзамас-16) на доме, где жил ученый, установлена мемориальная доска. Умер Н. Н. Боголюбов в 1992 году и похоронен в г. Москве.

Скульптурный бюст М. А. Бонч-Бруевича

Скульптурный бюст на ул. Минина в сквере у дома № 5. Скульптор И. Лукин, 2011.

Распоряжение администрации города Нижнего Новгорода от 27.04.05 № 1336-р «Об установке бюста Бонч-Бруевичу М. А.» гласило:

*Илл. 58. Скульптурный бюст М. А. Бонч-Бруевича.
Фото из архива авторов*

«На основании ст. 37 Устава города Нижнего Новгорода и в связи с обращением правления Нижегородского научно-технического общества радиотехники, электроники и связи имени А. С. Попова (письмо № 111 от 25.11.2004) и 110-летием со дня изобретения радио:

1. Разрешить установку бюста выдающемуся ученому, руководителю “Нижегородской радиолaborатории” Бонч-Бруевичу Михаилу Александровичу по адресу: улица Минина (возле дома № 5).

2. Предложить правлению Нижегородского научно-технического общества радиотехники, электроники и связи имени А. С. Попова согласовать проект и место установки бюста Бонч-Бруевичу М. А. с Главным управлением архитектуры и градостроительства (Рыбин О. В.) и департаментом культуры (Горин С. А.) администрации города Нижнего Новгорода.

3. Согласиться с предложением Нижегородского научно-технического общества радиотехники, электроники и связи имени А. С. Попова о финансировании установки и изготовления бюста Бонч-Бруевичу М. А. за счет Нижегородского научно-технического общества радиотехники, электроники и связи имени А. С. Попова.

4. Контроль за исполнением распоряжения возложить на заместителя главы администрации города Нижнего Новгорода по социальным вопросам, вице-мэра Гладышева С. В.

[Подпись] *Глава администрации города В. Е. Булавинов*»

Скульптурный бюст выполнен из кованой меди и установлен на постаменте из красного и серого гранита.

К нему прикреплена плита с информацией об ученом. Памятник был установлен неподалеку от здания, в котором десять лет жил радиотехник.

Биографическая справка

М. А. Бонч-Бруевич (1888–1940) родился 9 (21) февраля в городе Орле.

Прославленный русский и советский радиотехник, основатель российской радиоламповой промышленности. Профессор Московского высшего технического училища (1922), Ленинградского института инженеров связи (1932), доктор технических наук. Работал в области разработки и конструирования радиоламп, радиовещания и дальних связей на коротких волнах.

В 1931 году М. А. Бонч-Бруевич был избран членом-корреспондентом АН СССР.

Михаил Александрович Бонч-Бруевич в 1918 году возглавил знаменитую Нижегородскую радиолaborаторию. В 1919 году он впервые в мире вместо кодовых сигналов передал в эфире человеческий голос.

В начале 1920-х годов в Нижегородской лаборатории под руководством М. А. Бонч-Бруевича велись исследования методов радиотелефонирования. 15 января 1920 года был произведен первый успешный опыт радиотелефонной передачи из Нижнего Новгорода в Москву.

Под его руководством с весны 1919 года здесь было налажено серийное производство приемно-усилительных ламп, их выпускалось до 1000 штук в год.

22 и 27 мая 1922 года М. А. Бонч-Бруевич организовал пробные передачи по радио музыкальных произведений из студии Нижегородской лаборатории, а 17 сентября 1922 года был организован первый в Европе радиовещательный концерт из Москвы.

В 1923 году немецкие специалисты, работавшие в немецком акционерном обществе «Телефункен» — граф А. Арко и профессор А. Мейснер, при посещении лаборатории в Нижнем Новгороде приобрели несколько образцов 25-киловаттных генераторных ламп.

Под его руководством была создана и заработала с 1927 года 40-киловаттная радиостанция «Новый Коминтерн», самая мощная в Европе по тем временам. На свои изобретения Бонч-Бруевич получил 60 патентов.

В конце 1928 года М. А. Бонч-Бруевич вместе с группой научных сотрудников и инженеров перешел на работу в Центральную радиолaborаторию Треста заводов слабого тока в Ленинграде.

Умер Михаил Александрович Бонч-Бруевич в Ленинграде 7 марта 1940 года.

Именем Михаила Александровича Бонч-Бруевича назван Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций.

Скульптурный бюст Н. А. Бугрова

Скульптурный бюст знаменитого нижегородского купца установлен перед «Вдовьим домом», зданием, построенном на средства Н. Бугрова в 1887 году. Скульптор В. М. Пурихов, архитектор В. Хабеев. Открыт 25 декабря 2014 года.

*Илл. 59. Скульптурный бюст Н. А. Бугрова.
Фото из архива авторов*

*Илл. 60. Фрагмент скульптурного бюста Н. А. Бугрова.
Фото из архива авторов*

Приведем копию постановления администрации г. Нижнего Новгорода о проведении конкурса проектов памятника Н. А. Бугрову от 03.11.2011 № 4655:

«На основании ст. 43 Устава города Нижнего Новгорода, в целях увековечения памяти купца первой гильдии, крупного хлебопромышленника, мануфактур-советника, кавалера 4-х орденов Российской Империи, гласного Городской Думы Нижнего Новгорода Николая Александровича Бугрова, знаменитого своей широкой благотворительностью, администрация города Нижнего Новгорода постановляет:

1. Установить в Нижнем Новгороде памятник (бюст) Бугрову Н. А.
2. Определить местом установки памятника (бюста) Бугрову Н. А. площадку перед главным фасадом дома № 2 по проспекту Гагарина (памятника регионального значения «Вдовый дом»), согласно архитектурно-планировочному заданию (АПЗ

Илл. 61. Детали скульптурного бюста Н. А. Бугрова, показывающие его благотворительную деятельность в Нижнем Новгороде. Фото из архива авторов

от 28.10.2011), выданному департаментом градостроительного развития и архитектуры администрации города Нижнего Новгорода (Романычев М. Ю.), согласованного с Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области (письмо № 518/17-1693/11 от 11.07.2011).

3. Утвердить Положение о порядке проведения конкурса на лучший проект памятника (бюста) Бугрову Николаю Александровичу (приложение № 1).

4. Провести с 16 января по 20 марта 2012 года конкурс на лучший проект памятника (бюста) Бугрову Н. А.

5. Назначить организатором конкурса департамент культуры, спорта и молодежной политики администрации города Нижнего Новгорода (Горин С. А.).

6. Утвердить состав конкурсной комиссии по выбору лучшего проекта памятника (бюста) Бугрову Николаю Александровичу (приложение № 2).

7. Утвердить смету расходов на организацию конкурса на лучший проект памятника (бюста) Бугрову Николаю Александровичу (далее — смета) (приложение № 3).

8. Департаменту финансов администрации города Нижнего Новгорода (Утросина С. И.) осуществлять оплату денежных обязательств департамента культуры, спорта и молодежной политики администрации города Нижнего Новгорода (Горин С.А.) на проведение конкурса на лучший проект памятника (бюста) Бугрову Н. А. в сумме 210 000 (двести десять тысяч) рублей в соответствии со сметой за счет ассигнований, утвержденных в бюджете города Нижнего Новгорода на 2012 год по подразделу 0801 “Культура”, в пределах доведенных на эти цели лимитов бюджетных обязательств и предельных объемов финансирования.

9. Департаменту общественных отношений и информации администрации города Нижнего Новгорода (Раскопин Д. В.) обеспечить опубликование в средствах массовой информации настоящего постановления.

10. Департаменту правового обеспечения администрации города Нижнего Новгорода (Шумило А. А.) обеспечить размещение данного постановления на официальном сайте администрации города Нижнего Новгорода и в сети Интернет.

11. Контроль за исполнением постановления возложить на заместителя главы администрации города Нижнего Новгорода Беспалову Т. Н.

[Подпись] *Глава администрации города О. А. Кондрашов*».

Памятник Бугрову состоит из двух частей — бронзового бюста 1,3 метра в высоту и 2,6-метрового постамента со стилобатом (подножной плитой) из украинского красного гранита и норвежского черного лабрадорита.

На лепку бюста из глины у скульптора ушло четыре месяца, потом была изготовлена гипсовая форма и в нее произведена бронзовая отливка в подмосковном городе Жуковском на предприятии «Художественное литье».

Сложный по форме постамент изготавливали на Урале, книзу он расширяется, и на круглой основе изображены некоторые нижегородские дома, построенные на средства Бугрова.

«К конкурсным материалам на разработку памятника (бюста) Бугрову Николаю Александровичу на площади Лядова в городе Нижнем Новгороде.

1. Общая часть.

Проект выполнен на основании:

1.1. Постановления администрации г. Нижнего Новгорода от 27.11.2013 года № 4628 “О проведении конкурса по выбору проекта памятника (бюста) Н.А.Бугрову” и Положения о порядке проведения конкурса;

1.2. Архитектурно-планировочного задания департамента градостроительного развития и архитектуры администрации города Нижнего Новгорода.

2. Проектные решения. Генплан и территория.

Участок для установки памятника (бюста) Н. А. Бугрову на пл. Лядова принят по условиям конкурса — свободная площадка перед центральным входом дома № 2 (бывшего “Вдовьего дома”), строго на композиционной оси главного фасада здания.

В проекте принято, как наиболее целесообразное, положение центра памятника в 10-ти метрах от фасада здания и в 10 метрах от основного пешеходного тротуара, имеющего ширину более 2,0 метров.

По общей композиции данное размещение рассчитано на круговой обзор, обеспечит активное восприятие памятника с дальних и ближних видовых точек тротуаров и проезжей части восточной стороны площади. Наиболее удаленное восприятие обеспечивается в секторе 200 градусов (с осью, совпадающей с главной поперечной осью здания “Вдовьего дома”). (См.: “Примерный анализ зон активного восприятия памятника Н. А. Бугрову”.)

Расположение памятника на объёмно-планировочной оси главного фасада здания “Вдовьего дома” и его смысловая связь

с этим объектом подчёркивается устройством широкого пешеходного подхода к парадному крыльцу здания общей шириной 6,0 м. Мощение осуществляется в одном уровне с существующим покрытием обоих тротуаров.

Архитектурное решение памятника.

Памятник решен общей высотой 380 см. Состоит из бронзового бюста высотой 120 см (с учетом плинта), установленного на пятиугольной в сечении колонне высотой 260 см из мелкозернистого красного гранита с полированной поверхностью, “вырастающей” из усеченного овального в плане блока. Параметры эллиптического основания блока рассчитаны таким образом, чтобы при сечении его плоскостью под 45 градусов наклонное сечение образовывало строгий круг диаметром 210 см. Пьедестал устанавливается на квадратную в плане базу (с “подсечкой”) — стилобат — с размерами 300×300 см высотой 25 см из полированных блоков лабрадорита.

Относительно большая общая высота памятника принята с учетом гипертрофированных размеров площади Лядова и крупного масштаба опорного здания, а также ввиду протяжённости зон восприятия.

Идейно-смысловые аспекты решения памятника.

Бюст решен в монументальной, и в то же время в экспрессивной манере, которые достигаются на контрасте: с одной стороны, твердая посадка головы, степенное выражение лица с крупными чертами, с другой — энергичный поворот головы, широкий “разлет” плеч и динамичные крупные складки ворота распахнутой шубы.

Это художественное решение помогает выявить образ умного, расчетливого, властного дельца, в то же время воплощающего в себе щедрую русскую натуру, отражает феноменальность характера русского человека: жесткого успешного предпринимателя и одновременно глубоко верующего, милосердного человека, готового отдать значительную часть трудно заработанной прибыли на доброе святое дело — благотворительную помощь нуждающимся нижегородцам, на развитие родного города.

Об успешных проектах, часто бескорыстных, реализованных напряжённым трудом и волей купца Бугрова, его отцом и дедом, в те тяжелые времена становления российского капитала, уже конкретно повествует бронзовый диск с памятной надписью, положенный у подножья постамента. На нем рельефно изображены основные объекты, воплощенные его радением.

*Илл. 62. Лепка скульптурного бюста Н. А. Бугрова.
Фото из архива авторов*

Из округлого гранитного массива, на котором закреплен бронзовый диск, “вырастает”, и в то же время как бы рассекает его, стремительный вертикальный объем постамента с бюстом. Это символ быстрого роста на грани веков отечественной экономики, промышленности и торговли, взлета наиболее успешных, передовых представителей той эпохи».

4 марта 2014 года в Государственном литературно-мемориальном музее Н. А. Добролюбова состоялось заседание конкурсной комиссии по выбору проекта памятника нижегородскому купцу Николаю Бугрову. В работе комиссии принял участие глава администрации Нижнего Новгорода Олег Кондрашов. Здесь же и экспонировались конкурсные проекты памятника.

«Большинство членов жюри, семь против двух, сошлись во мнении, что в этой работе более ярко отобразена мощь образа Николая

Бугрова как символа нижегородского купечества. Памятник должен стать одновременно и завершающим акцентом в благоустройстве площади Лядова, и напоминанием о том какой вклад внесли в развитие Нижнего Новгорода меценаты того времени», — отметил по итогам заседания комиссии глава администрации Нижнего Новгорода Олег Кондрашов.

По словам заслуженного архитектора РСФСР, профессора ННГАСУ Вадима Воронкова, отдавая свой голос, он руководствовался, прежде всего, тем, какой проект несет в себе наиболее образное решение.

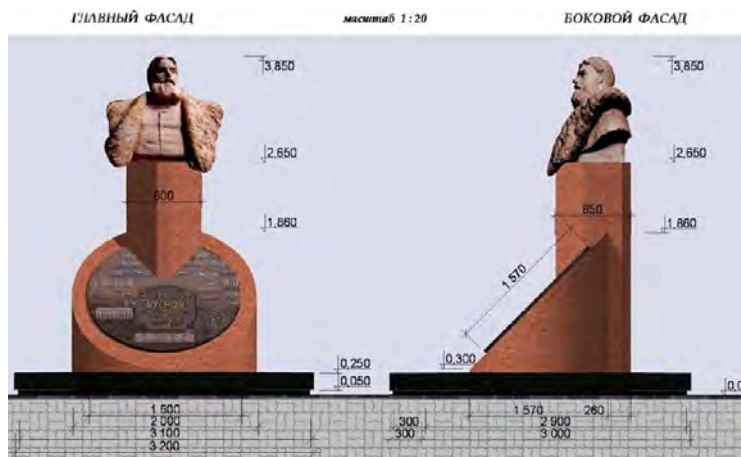
«Я голосовал за проект скульптора Виктора Пурихова и архитектора Владимира Хаберева. На мой взгляд, их скульптурный образ рассказывает об этом человеке, так как никто еще не рассказывал. На композиции мы видим, с одной стороны, волевого человека, который умел жестко вести дела, а с другой стороны, его распахнутая шуба говорит о широте русской души, которая умеет не только брать, но и отдавать. Внизу на бронзовом диске представлены изображения всех зданий, которые Бугров построил для города. Мне это показалось интересным решением скульптора», — отметил Вадим Воронков.

«У настоящих патриотов Нижнего Новгорода сердце радуется и душа поет, когда они видят, что в администрации работают люди, которые хранят память о нижегородцах — создателях нашего города. Николай Александрович Бугров был хорошим, добрым человеком. Зарабатывая большие деньги, он направлял их на благо своей родины, которую так сильно любил.

Конечно, самый яркий пример такого здания — это “Вдовий дом”, возле которого установлен памятник. Он строился для вдов с детьми, которые не имели возможности содержать себя. Такой благородный поступок должен служить примером современному обществу, мы должны знать столь важные факты из жизни нашего города. Прекрасно, что появляются памятники таким людям, которые обустроивали свой город, создавая добрую и комфортную жизнь нижегородцев», — подчеркнула предводитель Нижегородского отделения Российского дворянского собрания Ольга Полянская.

Она отметила, что Бугров оставил городу много красивых зданий, которые были построены не просто так, а во благо людям.

Всего в конкурсе приняли участие два проекта. Каждый творческий коллектив представил гипсовый макет памятника и графический материал с подробным описанием предложенной идеи.

Илл. 63. Разметка скульптурного бюста Н. А. Бугрова.
Фото из архива авторов

«Памятник Бугрову ставится за его вклад в благотворительность. Это купец солидный, деятельный, поэтому чувствуется его мощь, состоятельность. меховой воротник означает богатство и статность Бугрова», — рассказал Виктор Пурихов. По его признанию, он представил скульптурный портрет Бугрова таким, каким представлял себе, а не по фотографиям и картинам.

В одном из интервью скульптор рассказал о работе над памятником:

«Я лет двадцать-двадцать пять назад лепил бюст Николая Александровича Бугрова просто так, для себя. Прочитал о благотворителе Николае Бугрове в журнале “Нижний Новгород”.

Меня заинтересовала личность купца-мецената, понравилась его фактурная внешность. Тогда моя скульптура неоднократно выставлялась в Нижнем Новгороде, а гипсовый отливоч так и стоит у меня в мастерской».

«Я объездил всю область, и везде Бугрова вспоминают добрым словом, — отметил нижегородский поэт и прозаик Валерий Шамшурин. — Очень важно, что мы, наконец, оценили труды человека, который многое сделал для нашего города и области».

«Вопрос о том, должны ли мы увековечивать память о таких людях, для меня лично не стоит. Наш земляк достоин того, чтобы мы его помнили. Пусть он служит ориентиром для современных предпринимателей и бизнесменов и примером для подрастающего

поколения. Николай Бугров — это яркий пример настоящего патриотизма и искренней любви к своему городу и его людям.

Мы возрождаем традицию формирования историко-архитектурного наследия города, отдавая дань уважения людям, внесшим заметный вклад в развитие нашего города. Отмечу, что в создании этого памятника приняли участие современные нижегородские меценаты. Таким важным событием мы ставим своеобразную точку в наполненном яркими событиями 2014 году», — отметил в своем выступлении глава администрации города О. Кондрашов.

Биографическая справка

Николай Александрович Бугров (1837–1911) — нижегородский купец первой гильдии, предприниматель-хлебопромышленник, гласный городской думы Нижнего Новгорода, кавалер четырех орденов Российской империи и меценат.

Практичный, щедрый, немногословный и ответственный Николай Бугров пользовался в городе непререкаемым авторитетом. Он деятельно участвовал в общественной жизни города, выделял на благотворительность ежегодно 45% своего чистого дохода. В течение 32 лет Николай Александрович состоял гласным городской думы, где входил в главную комиссию — финансовую. В 1881 году ему было присвоено высокое звание «Почетный гражданин Нижнего Новгорода».

По его инициативе рабочие получали пенсии и пособия, он открывал специальные счета, которые помогли и после его смерти поддерживать построенные здания. Он умер в 1911 году после многочисленных сердечных приступов, оставив в завещание потомкам слова: «Живите в мире».

Считается, что за свою жизнь он только милостыни раздал около 10 млн рублей.

Многokrатно Бугров получал государственные награды. В 1882 году Николай Бугров удостоился высочайшей благодарности за крупное пожертвование на устройство городского водопровода, в 1884 году — царской благодарности за устройство «Вдовьего дома».

Последнюю царскую награду, орден Святого Владимира, Бугров получил в 1900 году «за особые труды на благо России».

Один из биографических очерков Максима Горького посвящен Николаю Бугрову («Н. А. Бугров»).

И. В. Сталин ставил в пример методы управления бизнесом Н. Бугрова.

Скульптурный бюст А. Х. Бусыгина

Скульптурный бюст установлен на пр. Октября, 22 в 2007 году. Скульптор С. И. Савенко.

На постаменте надпись: «*Бусыгин Александр Харитонович, кузнец Горьковского автомобильного завода, Герой Социалистического Труда*».

*Илл. 64. Скульптурный бюст А. Х. Бусыгина.
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

Александр Харитонович Бусыгин (1907–1985) родился 10 июня в д. Колеватовское Костромской губернии. Окончил начальную школу.

С 1931 года начал работать на строительстве Горьковского автозавода плотником, затем в совершенстве овладел кузнечным делом. В сентябре 1935 года установил рекорд, отковав 966 коленчатых валов и превысив норму почти на 300 штук. Был зачинателем стахановского движения на Горьковском автозаводе и в машиностроении.

В 1935 году принимал участие во Всесоюзном совещании стахановцев, избирался делегатом XVIII съезда ВКП(б) и депутатом Верховного Совета СССР первого и второго созывов.

С 1937 по 1941 г. был слушателем Промышленной академии имени Сталина в Москве.

С 1942 по 1946 г. он работал начальником каркасного цеха; с 1946 по 1947 г. — начальником участка кузнечного цеха № 3; с 1947 по 1948 г. — начальником рессорного цеха; с 1948 по 1958 г. — начальником кузнечного цеха № 2 ремонтно-механического корпуса и с 1958 по 1959 г. — начальником ремонтно-механического участка.

В сентябре 1975 года, в связи с 40-летием стахановского движения, ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот».

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1976 году А. Х. Бусыгину было присвоено звание «Почетного гражданина города Горького».

Александр Харитонович Бусыгин скончался после продолжительной тяжелой болезни 19 февраля 1985 года.

Его именем назван проспект в Автозаводском районе.

Илл. 65. Скульптурная статуя «А. Х. Бусыгин» (гипс).

Фото из архива авторов

В 1937-м скульптор Николай Васильевич Томский (Гришин) создал гипсовую статую «А. Бусыгин».

«В 1939 году в Москве открылась Всесоюзная художественная выставка “Индустрия социализма”. Среди многих скульптурных произведений выделялась статуя, созданная Томским, изображающая Александра Бусыгина — депутата Верховного Совета СССР, рабочего-кузнеца, одного из новаторов стахановского движения.

Кроме памятника С. М. Кирову, наиболее значительным вкладом в развитие советской скульптуры 30-х годов явилась статуя, изображающая Александра Бусыгина.

“Александр Бусыгин” Томского — это не только безупречно выполненный портрет, передающий индивидуальные черты волевого и мужественного новатора производства. Томский изобразил Бусыгина на производстве, в рабочем костюме, в тот момент, когда он, оторвавшись от работы, обращается к товарищам. Естественный жест протянутой руки, волевая фигура, сосредоточенный взгляд просто и убедительно переданы скульптором», — так о скульптуре писали в газетах.

Илл. 66. Нижегородский скульптор В. И. Пурихов работает над скульптурным бюстом А. Х. Бусыгина.

Фото из архива авторов

Скульптурный бюст Ю. А. Гагарина

Скульптурный бюст на ул. Чаадаева у школы № 66.

Авторы — скульптор Ю. Л. Грузимов, архитектор А. М. Елизаров, 1976.

Илл. 67

Илл. 68

*Илл. 67, 68. Скульптурный бюст Ю. А. Гагарина.
Фото из архива авторов*

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 мая 1968 года школе № 66 Московского района г. Нижнего Новгорода было присвоено имя первого космонавта Земли Юрия Алексеевича Гагарина.

5 декабря 1976 года состоялось открытие памятника Ю. А. Гагарину в сквере перед школой. На постаменте, облицованном гранитом коричневого цвета, установлен отлитый из металла бюст космонавта № 1.

Герой Советского Союза Юрий Алексеевич Гагарин (1934–1968) приезжал в наш город на два дня 8 и 9 февраля 1963 года, на автозавод за автомашиной «Волга», которую собрала для него комсомольско-молодежная бригада.

Утром 8 февраля он остановился в гостинице «Волна», встретился с генеральным директором ГАЗа И. И. Киселёвым, секретарем Автозаводского райкома партии Ю. Н. Христорадновым, побывал на сборочном конвейере и в некоторых цехах.

9 февраля Ю. А. Гагарин выступал перед представителями коллектива автозавода в театральном зале Дворца культуры. В 1968 году (после его гибели) одна из автомобильных магистралей города была названа проспектом Гагарина.

Скульптурная композиция, посвященная Ю. А. Гагарину

Автор — скульптор В. И. Зорин, 1985 (территория ОАО «Сокол»).

Скульптурная композиция состоит из трех частей — двух стел и бюста Ю. А. Гагарина.

Скульптура отлита из металла, постамент облицован серым гранитом.

На верхней плоскости памятника надпись: *«Первый космонавт Ю. А. Гагарин».*

На первой стеле имеется надпись: *«Мне нравилось просыпаться с первым заводским гудком и, умывшись холодной водой, выходить на улицу, вливаться в поток рабочих, спешащих к проходной завода. На работу я всегда шел с гордостью».* Ю. Гагарин».

На второй — надпись: *«Я верю, что многие из вас будут свидетелями первого заатмосферного путешествия».* К.Э. Циолковский».

На доске — барельефное изображение космического корабля «Восток-1».

В 1972 году самодеятельный художник А. Д. Кондратьев выполнил из гранита скульптурный бюст Ю. А. Гагарина.

Илл. 69. Скульптурная композиция, посвященная Ю. А. Гагарину, на территории ОАО «Сокол». Фото из архива авторов

Скульптурный бюст И. Ф. Кёнига

Скульптурный бюст на пл. Железнодорожников в Канавино. Скульптор И. И. Лукин. Установлен в 2012 году.

Илл. 70

Илл. 71

*Илл. 70, 71. Скульптурный бюст И. Ф. Кёнига.
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

Иван Феофилович (Фёдорович) Кёниг (1822–1880) приехал в Санкт-Петербург из Плоцка, древнего польского города, стоящего на правом берегу Вислы.

В 21 год Иван Кёниг окончил Институт корпуса инженеров путей сообщения.

Летом 1843 года оказался на строительстве железной дороги из Петербурга в Москву.

Главной его задачей стало проектирование железнодорожных вокзалов 3-го и 4-го класса.

Вскоре после пуска железной дороги инженер Н. Крафт, бывший преподаватель института, стал ее директором. Он назначил И. Ф. Кёнига начальником одного из отделений магистрали, где тот пробыл одиннадцать лет и приобрел опыт специалиста, организовавшего в первый день работу только что построенной первой магистральной железнодорожной линии.

В начале 1863 года И. Кёниг становится третьим директором Московско-Нижегородской железной дороги. Два его предшественника проработали в этой должности всего несколько месяцев.

Дорогу приняли с массой недоделок, и даже самый первый поезд, который торжественно отошел от перрона Нижнего Новгорода в Москву, потерпел крушение.

Дорога, построенная французскими инженерами, была разрушена весенним половодьем, стало размывать построенные насыпи, опоры мостов и мосты. За пять лет И. Кёниг почти удвоил ее доходы.

И. Ф. Кёниг сам проектировал новые мосты. Потребовалось пять лет для устранения многочисленных недоделок и нарушением проектного задания. Знаменитый транспортный инженер, нижегородец Андрей Дельвиг писал, что Кёниг был очень дипломатичным человеком: *«Поляк, умеющий своим тонким и мягким обхождением расположить в свою пользу всех, от кого он находится в какой-либо зависимости»*.

В 1868 году, выкупив у государства Николаевскую железную дорогу, Главное общество российских железных дорог приняло решение назначить директором опытного и талантливого инженера, которому оказались под силу трудные задачи на совершенно новой железной дороге. Она быстро стала самой передовой в техническом отношении.

И. Кёниг впервые в России предложил в графике движения курьерских (скоростных) поездов сократить количество остановок, что существенно снижало время в пути.

Историк транспорта профессор Кирилл Энрольд писал: «За 13 лет руководства дорогой благодаря своим превосходным деловым и моральным качествам, таланту сплачивать вокруг себя способных и преданных делу людей Иван Фёдорович привел Николаевскую дорогу к подлинному расцвету: по получаемому чистому доходу она занимала в то время первое место среди русских дорог, при высокой степени надежности и безопасности ее эксплуатации. Работники дороги с удовольствием говорили тогда: “Мы дождались своего короля!”»

С 1868 по 1880 гг. И. Кёниг являлся директором Николаевской железной дороги, при нем были проведены технологические новшества: железные рельсы были заменены стальными, а деревянные мосты — железными, Были введены курьерские поезда и улучшена железнодорожная сигнализация, более чем вдвое увеличилось количество паровозов и втрое — вагонов, Были проведены социальные изменения: улучшено положение рабочих и служащих (например, появились дешевые столовые).

И. Кёниг умер внезапно 5 ноября 1880 года. Ему было 58 лет. В день его похорон дорога объявила траур. На каждой станции в залах ожидания стояли его портреты, украшенные цветами.

И. Ф. Кёнига похоронили в Санкт-Петербурге на Преображенском кладбище, на его могиле установили гранитную пирамиду с надписью: «Незабвенному начальнику-учителю признательные ученики» и огромный крест из рельсов, которые ранее служили путями.

Скульптурный бюст И. И. Киселёва

Скульптурный бронзовый бюст установлен на пл. имени Киселёва перед Дворцом культуры. Скульптор С. И. Совенко, архитекторы: О. Тихонов и А. Луковников, 2006.

На постаменте надпись: «Киселёв Иван Иванович, директор Горьковского автомобильного завода. 1958–1983 гг. Герой Социалистического Труда. Почетный гражданин города».

*Илл. 72. Скульптурный бронзовый бюст И. И. Киселёва.
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

Иван Иванович Киселёв (1917–2004) родился в г. Юрьевце Костромской губернии.

С 1932 по 1937 год учился в Горьковском автомеханическом техникуме, после его окончания начал работать на Горьковском автомобильном заводе (ГАЗ) в должности технолога, начальника бюро нормативов, инспектора по эксплуатации, начальника цеха режущих инструментов, заместителя и начальника моторного корпуса, заместителя главного инженера. В 1954 году в возрасте 37 лет он назначается главным инженером автозавода.

В 1945 году он окончил вечернее отделение Горьковского политехнического института по специальности «инженер-механик».

В марте 1958 года И. И. Киселёв назначается директором ГАЗа. В этот период на автомобильном заводе осваивается выпуск легковых автомобилей «Волга», «ЗИМ», «Чайка», начинается выпуск гусеничных машин и серии бронированных автомобилей для армии.

В 1959 году И. И. Киселёв вместе с другими специалистами автозавода получил авторское свидетельство на изобретение способа модификации ковкого чугуна, что значительно сократило время термической обработки отливок.

В апреле 1966 года И. И. Киселёву в составе коллектива автозаводцев была присуждена Ленинская премия за внедрение нового процесса и комплекса оборудования для изготовления крупномодульных зубчатых колес методом горячего накатывания.

В августе 1966 года ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В июле 1971 года он назначается генеральным директором производственного объединения «ГАЗ» и работает в этой должности до 1983 года.

В 1983 году ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Горького».

И. И. Киселёв награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945»; лауреат Ленинской и Государственной премий.

Умер в 2004 году, похоронен на Старом автозаводском кладбище.

Скульптурный бюст Б. А. Королёва

Скульптурный бронзовый бюст (улица Ванеева, 209, территория Кардиологического центра). Скульптор В. И. Пурихов. Установлен в 2012 г.

На пьедестале надпись: *«Кардиохирург, академик РАМН Королёв Борис Алексеевич».*

*Илл. 73. Скульптурный бронзовый бюст Б. А. Королёва.
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

Борис Алексеевич Королёв (1909–2010) родился в Казани в семье земского врача. В 1929 году окончил школу имени А. И. Герцена и поступил на медицинский факультет Нижегородского университета, который через год был преобразован в Медицинский институт.

По окончании института Б. А. Королёв был призван в армию в качестве полкового врача Нижегородской дивизии. По окончании военной службы с 1935 года становится ассистентом кафедры оперативной хирургии; с 1936 года — ординатор хирургической больницы № 7, на базе которой располагалась кафедра факультетской хирургии; с 1938 года — ассистент кафедры, возглавляемой профессором Е. Л. Берёзовым.

В годы Великой Отечественной войны Борис Алексеевич был ведущим хирургом-консультантом двух эвакуогоспиталей и научным консультантом станции переливания крови. В 1944 году он защитил кандидатскую диссертацию по теме «Плазма и сыворотка крови как заменители цельной крови». С 1945 года — доцент кафедры факультетской терапии.

Илл. 74

Илл. 75

Илл. 74, 75. Этапы изготовления бюста Б. А. Королёва скульптором В. И. Пуриховым. Фото из архива авторов

В даль­ней­шем глав­ным на­прав­ле­нием ра­бо­ты Б. А. Ко­ро­лё­ва бы­ло ста­но­вле­ние хи­рур­гии серд­ца в Ниж­нем Нов­го­ро­де.

В 1951 го­ду он за­щи­тил док­тор­скую дис­сер­та­цию «Чрез­брю­шин­ные опе­ра­ции на ниж­нем от­де­ле пи­ще­во­да и кар­дии же­лу­д­ка», и его из­бра­ли про­фес­со­ром ка­фе­дры гос­пи­таль­ной хи­рур­гии на ба­зе кли­ни­че­ской боль­ни­цы № 5. С 1952 го­да — за­ве­ду­ю­щий ка­фе­дрой об­щей хи­рур­гии, а с 1953 го­да — ка­фе­дрой гос­пи­таль­ной хи­рур­гии Горь­ков­ско­го ме­ди­ци­но­ско­го ин­сти­ту­та, ко­то­рой за­ве­до­вал в те­че­ние 36 лет.

За 43 го­да Б. Ко­ро­лё­вым и его учени­ка­ми бы­ло вы­пол­не­но бо­лее 30 ты­сяч опе­ра­ций на серд­це, пред­ло­жен ряд ори­ги­наль­ных ме­то­дик при этих опе­ра­ци­ях. При его ак­тив­ном уча­стии в 1972 го­ду при об­ла­ст­ной стан­ции пе­ре­ли­ва­ния кро­ви соз­да­но от­де­ле­ние со­су­ди­стой хи­рур­гии, в боль­ни­це № 5 бы­ло ор­га­ни­зо­ва­но пер­вое в го­ро­де от­де­ле­ние ан­ес­те­зи­о­ло­гии и ре­ани­ма­то­ло­гии.

Б. А. Ко­ро­лёв — ав­тор 8 мо­но­гра­фий и 430 на­уч­ных ра­бот. Под его ру­ко­вод­ством за­щи­ще­но 26 док­тор­ских и 67 кан­ди­дат­ских дис­сер­та­ций. Среди учени­ков — бо­лее 20 про­фес­со­ров. Вра­че­б­ной, на­уч­ной, пе­да­го­гиче­ской ра­бо­те Б. А. Ко­ро­лёв от­дал 70 лет.

В 1959 го­ду Б. А. Ко­ро­лё­ву при­сво­е­но по­че­тное зва­ние за­слу­жен­но­го де­я­те­ля на­уки РСФСР, в 1961 го­ду он был из­бран чле­ном-кор­ре­спон­ден­том, а в 1969 го­ду — дей­стви­тель­ным чле­ном АМН СССР. В 1959 го­ду Б. Ко­ро­лёв был из­бран чле­ном Все­мир­ной ас­со­ци­а­ции хи­рур­гов, в 1968 го­ду — дей­стви­тель­ным чле­ном Ме­ж­ду­на­род­но­го об­ще­ства серд­ечно-со­су­ди­стых хи­рур­гов.

Он был де­пу­та­том ВС СССР, в 1968–1972 гг. — де­пу­та­том горь­ков­ских го­род­ско­го и об­ла­ст­но­го со­ве­тов. В 1984 го­ду ему при­сво­е­но зва­ние Героя Со­ци­а­ли­сти­че­ско­го Тру­да, он на­гра­ж­ден дву­мя ор­де­на­ми Ле­ни­на (1961, 1984), ор­де­ном Ок­тяб­рской Ре­во­лю­ции (1976), ор­де­ном Тру­до­во­го Крас­но­го Зна­ме­ни (1968), ор­де­ном «За за­слу­ги пе­ред Оте­че­ством» IV сте­пени (1999), ме­да­лью «За тру­до­вую доб­лесть».

Он был по­че­тным гра­ж­да­ни­ном го­ро­да Горь­ко­го (1976) и по­че­тным гра­ж­да­ни­ном Ниж­е­го­род­ской об­ла­сти (1999). Его боль­шие за­слу­ги в ме­ди­ци­не от­ме­че­ны па­мят­ны­ми ме­да­ля­ми ака­де­ми­ка А. Н. Ба­ку­ле­ва, ака­де­ми­ка В. И. Бу­ра­ков­ско­го, Н. И. Пи­ро­го­ва и дру­ги­ми. В 2004 го­ду Б. А. Ко­ро­лёв удо­сто­ен пре­мии «При­зва­ние» луч­шим вра­чам Рос­сии в но­ми­на­ции «За вер­ность про­фес­сии» с по­лу­че­нием ди­пло­ма и ста­ту­этки «Зо­ло­тые ру­ки вра­ча». Ка­фе­дра гос­пи­таль­ной хи­рур­гии НижГМА, ко­то­рую Б. Ко­ро­лёв воз­глав­лял в те­че­ние 35 лет, но­сит его имя.

В феврале 2010 году. Нижегородскому медико-экологическому лицу № 28 присвоено имя Б. А. Королёва.

Памятник И. П. Кулибину

Памятная стела установлена на ул. М. Горького в парке имени И. П. Кулибина. Авторы: скульптор П. И. Гусев, архитектор Б. С. Нелюбин, художник Э. Э. Ламстер, 1985.

Биографическая справка

Иван Петрович Кулибин (1735–1818) — выдающийся механик-самоучка, конструктор, новатор в науке и технике, талантливый изобретатель, опередивший во многих начинаниях свой век, родился в Нижнем Новгороде в семье торговца мукой.

Дом, где родился Кулибин, стоял на территории прихода Успенской церкви на Ильинской горе (Крутой переулоч).

Илл. 76, 77. Памятные доски рядом с местом, где родился и жил И. П. Кулибин. Фото из архива авторов

Читать и писать его учил дьячок этой церкви.

С детства он работал в мучной лавке отца на Нижнем базаре, но его влекло к изобретениям, сначала делал водяные колеса, флюгера, самостоятельно изготавливал инструменты, собирал механизмы часов. Позднее сделал деревянные часы с кукушкой, телескоп, микроскоп, изучал математику и физику, писал стихи, ремонтировал различные часы нижегородцам.

21 мая 1767 года Нижний Новгород посетила императрица Екатерина II. Купец М. А. Костромин вместе с И. П. Кулибиным, которому помогал деньгами, преподнесли императрице часы в форме гусиного яйца, механизм которых состоял из 427 деталей и узлов.

Это решило судьбу Ивана Петровича. В 1769 году 34-летний изобретатель был приглашен в Санкт-Петербург и назначен главным механиком Палат Российской академии наук.

Под его руководством в мастерской не только чинили приборы, но впервые в России самостоятельно изготавливали геодезические, физические, астрономические, гидравлические приборы, а также знаменитые «кулибинские» фонари с зеркальными отражателями света.

Конструктору-самородку принадлежат свыше 30 изобретений. Среди них проект деревянного одноарочного моста, судна для движения вверх по реке, электрические машины-электрофоры для научных исследований. Все творческие работы Кулибина имели большое значение для развития молодой русской науки.

Но часто знаменитому механику поручали устройство разнообразных фейерверков на придворных празднествах. В Санкт-Петербурге Кулибин прожил 30 лет.

В 1801 году Иван Петрович возвращается в свой родной город. Освободившись от службы, он все свое время посвящает созданию речного «водоходного машинного судна».

Кулибин с семьей живет в новом, им самим построенном доме, около Успенской церкви, где когда-то стоял дом его отца, не перестает заниматься изобретательством.

В 1813 году в городе случился большой пожар, многие деревянные здания сгорели, в том числе и дом Кулибина вместе с многочисленными проектами и моделями.

После такого несчастья Кулибин стал часто болеть и бедствовать.

Он приобрел деревянный дом на Ильинке (где ныне стоят дома под номерами 68 и 70), ставший последним в его жизни. Этот дом в 1839 году также был уничтожен пожаром.

30 июня 1818 года в возрасте 83 лет Иван Петрович скончался. Похоронен Кулибин на Петропавловском кладбище в Нижнем Новгороде. Могила его сохранилась до наших дней и находится у самой паперти церкви Петра и Павла.

Сначала на могиле стоял деревянный крест, который сгорел в 1838 году. Новый памятник из белого камня в виде пирамиды был поставлен дочерью И. П. Кулибина в 1843 году.

В 1940 году кладбище было ликвидировано, и был создан парк имени Кулибина.

Памятник на могиле претерпел некоторые изменения: была убрана урна с крестом, с одной из граней надгробия снята плита с надписью: *«Верный сын Церкви и Отечества, добрый отец семейства, друг добродетели, утешитель несчастных, честь Нижнего Новгорода, красота сограждан, посвятивший России шестьдесят лет полезных изобретений, удостоенный благословения Царей земных. О да сподобится на небеси милости Царя Царей»*. В 1992 году эта плита, а также урна с крестом были восстановлены по инициативе городского управления культуры.

Илл. 78. Могила И. П. Кулибина. Фото из архива авторов

Илл. 79. Стела из блоков черного гранита рядом с могилой И. П. Кулибина. Фото из архива авторов

В 1985 году к 250-летию со дня рождения И. П. Кулибина рядом с могилой была установлена стела из блоков черного гранита. Горельефный портрет изобретателя выполнен в сером граните по модели скульптора П. И. Гусева. На черном полированном граните стелы художником Э. Э. Ламстером выгравированы проекты, эскизы, модели и годы создания изобретений, над которыми работал И. П. Кулибин.

Гранитные блоки и их монтаж были выполнены специалистами ленинградского завода «Монументскульптура».

Скульптурный бюст И. П. Кулибина

Автор — скульптор А. В. Кикин.

В феврале 1940 года скульптор закончил лепку скульптурного бюста И. П. Кулибина, предназначенного для парка его имени в Ждановском районе, и в 1955 году в парке имени Кулибина у входа со стороны здания ТЮЗа памятник был установлен. Поясной бюст изобретателя размещен на гранитном постаменте у входа в парк. Мастер держит в правой руке шестеренку, как бы задумавшись над изготовлением необычного механизма, а левой рукой прикоснулся к бороде.

*Илл. 80. Скульптурный бюст И. П. Кулибина.
Фото из архива авторов*

Мастерство проработки деталей поражает, да и в целом данный монумент считается одной из самых известных и популярных работ скульптора. Несмотря на то, что материалом для памятника послужил бетон, талантливый скульптор выполнил тщательную проработку мелких деталей, что позволяет принять его за отлитый из металла.

В нашем городе имя И. П. Кулибина присвоено Речному училищу и одна из улиц названа его именем.

Скульптурный бюст Г. И. Петровского

Скульптурный бюст установлен в сквере на ул. Родионова. Автор — скульптор В. И. Пурихов.

Скульптурный бюст Григория Ивановича Петровского (1878–1958) установлен в 1987 году в сквере неподалеку от корпусов Нижегородского ордена Трудового Красного Знамени завода имени Г. И. Петровского.

Скульптурный бюст (2,5 натуре) выполнен из бетона и установлен на прямоугольном постаменте.

*Илл. 81. Скульптурный бюст Г. И. Петровского.
Фото из архива авторов*

*Илл. 82. Работа скульптора В. И. Пурихова
над бюстом Г. И. Петровского. Фото из архива авторов*

*Илл. 83. Открытие скульптурного бюста Г. И. Петровского.
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

Григорий Иванович Петровский родился 4 февраля 1878 года на Украине. Советский государственный и партийный деятель, член партии большевиков с 1897 года, член Екатеринославского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», являлся участником русских революций 1905 и 1917 годов.

Он избирался депутатом 4-й Государственной думы, был председателем фракции большевиков.

В 1912 году он был введен (кооптирован) в Центральный Комитет большевиков, участник Октябрьской революции. В 1917 году Петровский назначается на должность наркома (министра) внутренних дел РСФСР, затем с 1919 года избирается председателем Всеукраинского ревкома, а позднее избирается председателем Всеукраинского Центрального исполнительного комитета (1919–1938), в это же время являлся одним из председателей ЦИК СССР (с 1922 года). В 1937–38 годах он избирается заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР, в 1921–1939 годах являлся членом Центрального Комитета ВКП(б), затем избирается

кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б) (1926–1939). С 1937 по 1946 год избирался депутатом Верховного Совета СССР.

8 июня 1941 года было принято решение правительства СССР об эвакуации из г. Киева завода имени Г. И. Петровского в г. Горький. С железнодорожными эшелонами прибыли оборудование, станки, материалы и специалисты, которые были размещены на временных площадях, а затем в 1943 году цеха были переведены на завод «Красный металлист».

В это время объединенные заводы слились в один, который и получил имя Г. И. Петровского.

Гражданской продукцией завода стали различного рода магнитофоны: стационарный МЭЗ-15, нашедший широкое распространение на радиовещании, первый отечественный репортерский магнитофон «Репортер», магнитофон марки «ЗИП», которым оснащались радио и телестудии, переносный магнитофон «Тембр» до известности в стране «Романтика», а также кассетные- и стереомагнитофоны.

На заводе был создан и первый бытовой отечественный видеомагнитофон «Уран».

Г. И. Петровский умер 9 января 1958 года в Москве, похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Скульптурный бюст А. П. Савина

Скульптурный бронзовый бюст установлен на Сормовском шоссе, на площади перед зданием ВКО «Алмаз-Антей». Открыт в 2017 году.

Биографическая справка

Анатолий Иванович Савин (1920–2016) родился в городе Осташков Тверской губернии. После окончания школы с отличием в 1937 году А. И. Савин без вступительных экзаменов был принят в Механико-машиностроительный институт имени Н. Э. Баумана на факультет артиллерийского вооружения.

После начала войны вступил в ополчение, но его отозвали с фронта и направили в город Горький, на завод № 92, крупнейшее в СССР предприятие по производству полевой и танковой артиллерии. Он принимал участие в проектировании и запуске в серийное производство противооткатных устройств для пушки танка Т-34 и ряда других артиллерийских орудий. Занимал должности мастера

*Илл. 83а. Бронзовый бюст А. И. Савина.
Фото из архива авторов*

цеха, старшего контрольного мастера ОТК, инженера-конструктора, заместителя начальника конструкторского отдела. В 1943 году 23-летний студент А. Савин был назначен главным конструктором Горьковского артиллерийского завода.

В 1946 году без отрыва от производства окончил МВТУ имени Баумана по специальности «артиллерийские системы и установки» и получил свою первую Сталинскую премию.

В 1947 году А. Савин назначается главным конструктором ОКБ по проектированию специальных машин, созданного на базе Горьковского артиллерийского завода по заданию академика И. В. Курчатова для решения задач советского атомного проекта. Под руководством А. Савина создана технологическая цепочка для диффузионного разделения изотопов урана. Его заслуги в этой области были отмечены еще двумя Сталинскими премиями (1949, 1951).

В 1951 году А. Савина переводят в Москву, в КБ-1 (в дальнейшем – МКБ «Стрела», ЦКБ «Алмаз»), где разрабатывалась зенитно-ракетная система противовоздушной обороны «Беркут». Затем он работал начальником отдела, главным конструктором, начальником ОКБ-41 (в составе КБ-1), заместителем генерального конструктора. Принимал участие в разработке нескольких

систем управляемого реактивного вооружения классов «воздух-море», «воздух-земля», «воздух-воздух», «море-море», «земля-земля». Кандидат технических наук (1959), доктор технических наук (1965). Возглавлял работы по созданию системы орбитального перехвата «Истребитель спутников».

В 1973 году для координации работ в области противоспутникового оружия на базе ОКБ-41 был организован Центральный научно-исследовательский институт «Комета», который возглавил А. И. Савин.

В 1999–2004 годах он становится научным руководителем ФГУП «ЦНИИ „Комета“». В 2004–2006 годах — генеральный конструктор концерна ПВО «Алмаз-Антей», с мая 2007 года — научный руководитель концерна. Основное направление — проработка проблемы сдерживания вооруженных конфликтов любого масштаба и предотвращения войны.

Награды СССР: Герой Социалистического Труда (указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 сентября 1976 года: «за выдающиеся заслуги в создании новейших разработок вооружения и в укреплении оборонной мощи СССР»; четыре ордена Ленина (6 июня 1945 года; 8 декабря 1951 года; 26 апреля 1971 года; 15 сентября 1976 года); орден Отечественной войны II степени (18 ноября 1944 года); три ордена Трудового Красного Знамени (5 января 1944 года; 29 октября 1949 года; 20 апреля 1956 года).

Награды Российской Федерации: орден «За заслуги перед Отечеством» II степени (6 апреля 2010 года: «за большой вклад в разработку, создание специальной техники и многолетнюю плодотворную деятельность»); орден «За заслуги перед Отечеством» III степени (26 июня 1995 года: «за заслуги перед государством, успехи, достигнутые в труде, большой вклад в укрепление дружбы, сотрудничества между народами и самоотверженные действия при спасении погибавших»); Благодарность Президента Российской Федерации (10 февраля 2006 года: «за большой вклад в разработку специальной техники и многолетний добросовестный труд»); Почетная грамота Правительства Российской Федерации (4 апреля 2000 года: «за большой личный вклад в создание радиоэлектронной аппаратуры специального назначения и в связи с 80-летием со дня рождения»).

Премии: Сталинская премия первой степени (26 января 1946 года): «за коренное усовершенствование технологии и организацию высокопроизводительного поточного метода производства пушек, обеспечившие значительное увеличение их выпуска при

снижении расхода металла и уменьшении потребности в рабочей силе»; Сталинская премия второй степени (29 октября 1949 года): «за разработку разгрузочного механизма для завода «А» комбината № 817»; Сталинская премия (6 декабря 1951 года); Ленинская премия (1972 год); Государственная премия Грузинской ССР; Государственная премия СССР (1981 год); Государственная премия Российской Федерации (1999 год); Национальная телевизионная премия «Победа» в номинации «Легенда оборонно-промышленного комплекса» (20 мая 2005 года): «за особенный вклад в создание оборонного щита России».

Награды РАН: Золотая медаль имени А. А. Расплетина в 1970 году: «за совокупности выдающихся работ в области радиотехнических систем управления»; Золотая медаль имени А. С. Попова в 2010 году: «за цикл работ «Физические основы обнаружения слабоконтрастных малоразмерных объектов на фоне различных образований в околосферном космическом пространстве».

Академик А. И. Савин умер 27 марта 2016 года в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

Памятник А. Д. Сахарову

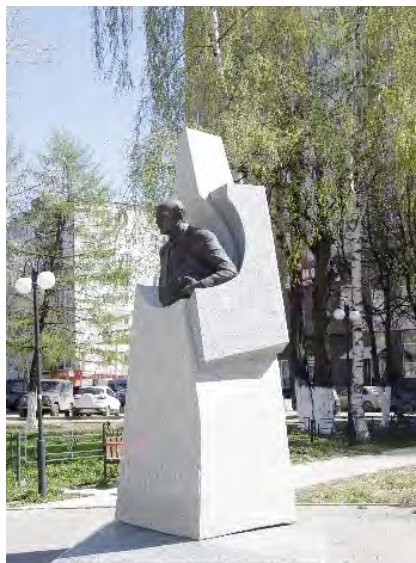
Памятник А. Д. Сахарову установлен на пр. Гагарина, 214 рядом с квартирой-музеем, где академик прожил в ссылке шесть лет. Автор — скульптор Алексей Щитов. Открытие монумента состоялось 12 декабря 2014 года, его приурочили к 25-летию со дня смерти А. Сахарова (эта дата отмечалась 14 декабря).

Появление памятника ученому стало возможным благодаря инициативе основателя партии «Гражданская платформа», учредителя группы ОНЭКСИМ Михаила Прохорова. Благодаря активной поддержке проекта с его стороны решить вопрос изготовления монумента удалось в кратчайшие сроки.

От идеи установки памятника до ее реализации прошло меньше года.

Трехметровый памятник представляет собой двухцветную гранитную стелу с бронзовым бюстом Сахарова.

В канун 70-летия академика, в мае 1991 года, в Нижнем Новгороде в доме, где Сахаров с женой прожили почти 7 лет, открылся первый музей ученого, который стал на тот момент единственным музеем в стране.

Илл. 84, 85. Памятник А. Д. Сахарову. Фото из архива авторов

Илл. 86. Эскиз памятника А. Д. Сахарову. Фото из архива авторов

В церемонии приняли участие главы областного и муниципального правительства, заместитель научного руководителя Российского федерального ядерного центра Александр Чернышов, ученик и коллега А. Сахарова Борис Альтшулер, а также присутствовали сын и внук академика — Дмитрий и Николай Сахаровы.

«Андрей Дмитриевич был выдающимся ученым и общественным деятелем. Он был борцом за мир, гуманизм, права человека, признанным во всем мире. Его именем названы улицы, мосты, школы и даже астероид. На нижегородской — тогда горьковской — земле он пробыл недолго, но по праву стал одним из тех людей, кто принес славу нижегородчине», — отметил на торжественной церемонии нижегородский губернатор В. П. Шанцев.

Биографическая справка

Андрей Дмитриевич Сахаров (1921–1989) — советский физик, ставший академиком АН СССР в 32 года. В течение 18 лет он работал в закрытом городе Арзамас-16 (Саров) над созданием ядерного оружия. Является одним из «отцов» водородной бомбы.

В 1975 году он получил Нобелевскую премию мира за свою правозащитную деятельность.

Андрей Сахаров за свою правозащитную деятельность в 1980 году был выслан с женой Еленой Боннэр в Горький, в то время закрытый для посещения иностранными гражданами.

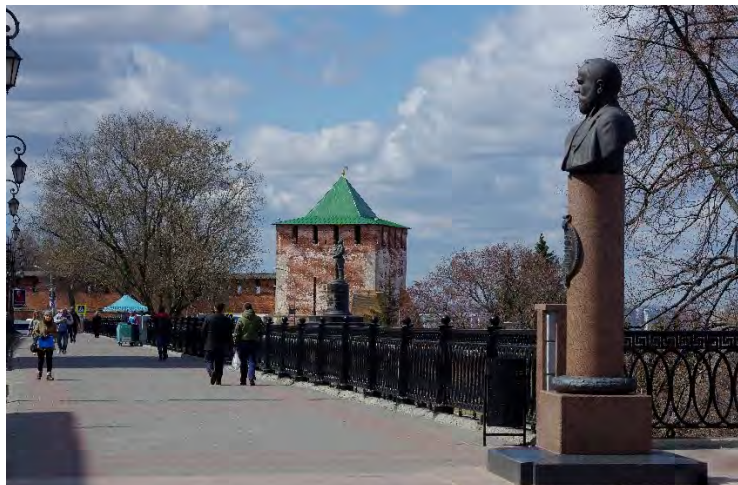
Сам Сахаров связывал ссылку со своими выступлениями против ввода советских войск в Афганистан. В конце 1986 года Михаил Горбачев разрешил Сахарову вернуться из ссылки в Москву.

Скульптурный бюст Д. В. Сироткина

Бюст установлен на Верхне-Волжской набережной, перед зданием Нижегородского художественного музея. Авторы: скульптор В. И. Пурихов, архитектор В. В. Фигнер, 2012.

На конкурс были представлены проектные работы трех известных нижегородских скульпторов: Виктора Пурихова, Вячеслава Потапина и Ивана Лукина.

«Среди членов экспертного совета разгорелись нешуточные споры относительно того, какой образ последнего городского главы дореволюционного Нижнего Новгорода должен быть запечатлен в памятнике.

Илл. 87

Илл. 88

Илл. 89

*Илл. 87, 88, 89. Скульптурный бюст Д. В. Сироткина.
Фото из архива авторов*

Выбор стоял между работами Пурихова и Потапина. В первом случае — это образ решительного, волевого человека, настоящего хозяина города. Во втором же проекте просматриваются черты сопереживающей личности. В итоге первое место отдали проекту Виктора Пурихова, который, на мой взгляд, лучше всего соответствует представлению об исторической личности Сироткина», — отметил глава администрации города Олег Кондрашов.

Работу скульптора В. Пурихова комиссия оценила очень высоко. Было принято решение утвердить данную модель бюста для дальнейшего воспроизведения ее в бронзе, что не вызвало никаких сомнений и разногласий.

Глава администрации Нижнего Новгорода Олег Кондрашов признался, что именно таким, каким изобразил Сироткина скульптор, он и представлял себе нижегородского главу: «Замечательно изображено лицо градоначальника, как человека целеустремленного, знающего, что ему и как нужно делать, и при этом не лишнего человеческого чувств. Я уверен, что этот памятник украсит одно из живописных мест нашего города — Верхне-Волжскую набережную».

На его изготовление из городского бюджета было выделено 1 350 000 рублей. Для поощрения авторов проектов были определены денежные премии: первая — 70 000 рублей, вторая — 50 000 рублей, две премии за третье место — по 20 000 рублей каждая.

На картуше надпись: *«Дмитрий Васильевич Сироткин нижегородский городской голова 1913–1917. Судопромышленник, внесший большой вклад в развитие волжского судоходства».*

Биографическая справка

Дмитрий Васильевич Сироткин (1865–1953) родился в семье нижегородского купца-пароходовладельца.

Род Сироткиных происходит из крестьян-старообрядцев деревни Остапово Балахнинского уезда Нижегородской губернии.

С подросткового возраста работает на отцовском пароходе «Воля». В начале 90-х годов XIX века переходит на службу к своему тестю, пароходчику К. С. Четвергову и с его помощью организует перевозки.

В 1895 году он приобретает буксирный пароход, названный «Воля». Затем становится собственником четырех буксиров и начинает осуществлять нефтеперевозки.

Д. В. Сироткин сам проектировал суда, у села Бор построил судостроительный завод «Теплоход».

С 1899 года избирается председателем Совета всероссийских съездов старообрядцев белокриницкой иерархии. С 1907 года — председатель Нижегородского биржевого комитета.

В 1907 году создается «Торгово-промышленное и пароходное товарищество Дмитрия Васильевича Сироткина», состоящее из 15 пароходов, около 50 самоходных судов, в том числе более 20 барж.

С 1908 года он избирается председателем Совета съездов судовладельцев Волжского бассейна.

В 1910 году Д. В. Сироткин становится директором-распорядителем крупной пароходной компании «Волга». В 1913–1917 гг. он купец 1-й гильдии, советник коммерции, был избран нижегородским городским головой, причем от жалования он отказался.

В том же году Д. В. Сироткин становится председателем акционерного пароходного общества «По Волге». Для постройки здания правления им был куплен участок земли на углу нижегородского Откоса и Семинарской площади, а проект постройки выполнили братья Веснины.

В настоящее время это здание по адресу: Верхне-Волжская набережная, 1. Является памятником архитектуры.

В Нижнем Новгороде начинается прокладка канализации, выкупается в собственность города трамвайное общество и электрическое хозяйство, открывается городская хлебопекарня.

Д. В. Сироткин принимал участие в открытии в 1915 году в Нижнем Новгороде Народного университета.

В период Первой мировой войны он возглавил Нижегородский комитет Всероссийского союза городов, губернский, городской и биржевой военно-промышленные комитеты.

В том же году он возглавил Нижегородский военно-промышленный комитет, организовал перевозку военных грузов. При его содействии в г. Нижнем Новгороде было построено новое здание Крестьянского поземельного банка, также относящегося в настоящее время к памятнику архитектуры.

В 1916 году по проекту архитекторов братьев Весниных он возводит особняк, где в настоящее время располагается Нижегородский художественный музей.

В начале 1917 года Д. В. Сироткин становится городским головой на второй срок, но в мае 1917 года уходит с этой должности.

Переезжает на юг страны, в конце 1919 года эмигрирует во Францию, в 1920-е годы проживает в Белграде (Югославия). Умер в 1953 году.

Памятник последнему мэру дореволюционного Нижнего Новгорода Дмитрию Сироткину был торжественно открыт 25 мая 2011 года в столице Сербии Белграде в русской части Нового кладбища.

Мемориал представляет собой надгробие с крестом.

24 мая, в день памяти прп. Мефодия епископа Моравского и брата его Кирилла, учителей славянских, на месте погребения Дмитрия Васильевича Сироткина была совершена заупокойная лития, на которой присутствовали прибывший из Парижа поток Дмитрия Сироткина, представители администрации Нижнего Новгорода и руководители судостроительного предприятия ОАО «Завод “Нижегородский теплоход”».

После литии отец Леонтий напомнил присутствующим основные этапы жизненного пути Д. В. Сироткина — известного старообрядческого церковного и общественного деятеля, а также от имени митрополита Корнилия вручил благодарственные грамоты представителям администрации Нижнего Новгорода и руководству завода.

В церемонии открытия приняли участие посол РФ в Сербии Александр Конузин, глава администрации Нижнего Новгорода Олег Кондрашов, представители мэрии Белграда и Нови-Сада — города-побратима Нижнего Новгорода, а также представители подворья Русской православной церкви в Белграде и РПЦ Московской Патриархии.

Памятник изготовлен по заказу администрации Нижнего Новгорода в начале 2011 года. Автор эскиза — нижегородский архитектор Зоя Рюрикова. Работы финансировались ОАО «Завод “Нижегородский теплоход”» — судостроительным предприятием, которое было основано Дмитрием Сироткиным сто лет назад.

После окончания торжественной церемонии в посольстве России был дан прием.

Раздел 4

Памятники историческим личностям

Скульптурный бюст Александра III

Установлен в Благовещенском мужском монастыре. Скульптор — заслуженный художник России А. А. Аполлонов, 2013.

Император Александр III Александрович (1845–1894) остался в истории под именем «Миротворец».

В его царствование (1881–1894) Россия не вела войн (если не считать кампанию в Средней Азии), многое сделал он и для поддержания мира в Европе.

В Российской империи его царствование отмечено укреплением экономики, устойчивым ростом крупной промышленности.

*Илл. 90. Бронзовый бюст Александра III.
Фото из архива авторов*

Глава Нижнего Новгорода Олег Сорокин принял участие в торжественной церемонии открытия памятника императору Александру III на территории Благовещенского монастыря.

Чин освящения мемориала провел митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, на открытии присутствовали представители правительства Нижегородской области, председатель благотворительного фонда «Возрождение культурного наследия» Александр Панин, жители Нижнего Новгорода.

«Нижний Новгород сегодня получил очередной подарок, а памятник является украшением не только Благовещенского монастыря, но и всего Нижнего Новгорода. В этой части миссия духовная, которую выполняет Русская православная церковь, дополняется миссией созидательной. На примере служения государству Российскому мудрых правителей страны мы должны воспитывать молодое поколение», — подчеркнул Олег Сорокин.

Монумент императору Александру III стал вторым установленным в Нижнем Новгороде в рамках всероссийского проекта «Аллея Российской Славы», который был задуман с целью возрождения патриотического духа российского народа и увековечивания памяти наших великих предков и соотечественников.

Памятник Петру I

Бронзовая скульптура установлена на Нижне-Волжской набережной напротив Зачатьевской башни Нижегородского кремля.

Открытие памятника было приурочено к празднованию 300-летия учреждения Нижегородской губернии в 1714 году. Скульптор Алексей Щитов, 2014.

Памятник Петру I представляет собой стоящую бронзовую фигуру императора высотой 3,7 м. Постамент высотой 3 м выполнен из бетона, облицованного гранитом.

Общая высота скульптуры составляет 6,7 м.

По словам главного архитектора Нижегородской области Сергея Попова, «фигура Петра I высотой почти 3,65 м будет вышатаься на гранитном постаменте, здесь же на бронзовой доске скульпторы намерены выгравировать тот самый, исторический Указ Петра I от 1714 года: “Нижегородской губернии быть особо”. В целом высота скульптурной композиции составит около 6,5 м».

Илл. 91

Илл. 92

Илл. 93

Илл. 91, 92, 93, 94. Памятник Петру I.
Фото из архива авторов

Имеются сведения, что губернатор Нижегородской области В. П. Шанцев говорил: «Недавно узнал, что группа молодых московских скульпторов создала памятник Петру I. Предлагаю этот памятник посмотреть и принять решение о возможности его установки в Нижнем Новгороде». Он же сообщал, что «проект активно обсуждался специалистами, которые с макетом памятника выезжали на место и выверяли все технические параметры скульптуры. Сейчас пойдет работа по нюансному соотношению памятника и фигуры, уточнения силуэта и позы, отдельных деталей, но главное, принципиальное решение по месту расположения и по размеру скульптуры принято».

Поза царя несколько напоминает известную статую, установленную в Архангельске и изображенную на пятисотрублевой купюре.

Но имеются и отличия. Так, у памятника Петру I правая нога выставлена вперед, и тем самым появляется впечатление, что он шагает, смотря далеко перед собой. В правой руке у него находится развернутое постановление. На поясе самодержца закреплена трость, а левая рука откинута назад. Пётр стоит лицом к Волге, устремляя взгляд на волжские просторы, и обращен спиной к Кремлю.

На картуше размещен текст: *«1714-го генваря в 26 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России самодержец указал Нижегородцкой губернии быть особо, в ней города: Нижней, Алатырь, Балахна, Муром, Арзамас, Гороховец, Юрьев Поволской, Курмыш, Василь, Ядрин. Губернатору быть Андрею Петрову сыну Измайлову, и о том к нему, Андрею, а для ведома к Казанскому губернатору послать великого государя указы. А что в той Нижегородцкой губернии порознь по городам дворового числа и окладных и неокладных табельных и сверх табеля других прибылых доходов — о том в канцелярию Сената прислать известие.*

Князь Яков Долгоруков. Граф Иван Мусин-Пушкин. Тихон Стрешнев. Михайла Самарин».

В декабре 1779 года было учреждено Нижегородское наместничество, объединявшее уезды Нижегородский, Арзамасский, Балахнинский, Васильский. При этом на территории этих уездов возникает ряд новых уездов, центрами которых стали города, преобразованные из бывших сел (Ардатов, Лукоянов, Починки, Сергач, Княгинин, Семенов, Горбатов, Пьянский Перевоз, Макарьев).

В 1797 году наместничества были переименованы в губернии, так что вновь возникает Нижегородская губерния. В ее составе было 11 уездов: Нижегородский, Ардатовский, Арзамасский,

Балахнинский, Васильский, Горбатовский, Княгининский, Лукояновский, Макарьевский, Семеновский, Сергачский. Уезды делились на 252 волости. Это административно-территориальное деление не изменялось до 1917 года.

Великий преобразователь России император Пётр I (1672–1725) останавливался в нашем городе дважды: в 1695 и 1722 году.

Молодой 23-летний государь Пётр Алексеевич прибыл 16 мая 1695 года из Москвы по Оке в Нижний Новгород. С ним на стругах прибыло войско со своим снаряжением. Пётр I направлялся в Азов. Непогода, разлив рек Оки и Волги заставили его остановиться в городе и задержаться на целую неделю.

Снаряжение, боевые припасы и войско перегружали на более надежные волжские суда. Он называл себя в то время «бомбардир Питер» и занимался вместе со всеми перегрузкой артиллерии, готовясь к Крымскому походу. Пётр I остановился в доме купца Чапыгина на Почаинском съезде, который спускается к Волге. 23 мая государь с войском оставил Нижний Новгород.

Этот каменный дом купца Чапыгина, или как его сейчас называют «Домик Петра», стоит уже 300 лет. Его небольшие помещения — горницы со сводчатыми потолками — переносят нас в далекие времена XVII века. Но дом не всегда был таким, пережив многих и разных хозяев.

Нижегородский губернатор В. П. Шанцев написал в своем блоге в ЖЖ: «Завтра открываем памятнику Петру I перед Зачатской башней. Сегодня заехал, посмотрел, все ли готово. Памятник, как мне кажется, получился величественным, под стать императору, да и место выбрано удачное — Петр смотрит на перспективу.

Очень символичное и закономерное событие в год 300-летия основания Нижегородской области.

Подумал, что многие подобные места обрастают своими традициями, например, становятся излюбленным местом для молодоженов. Интересно, какая традиция приживется у памятника Петру I».

Напомним, что предложение о создании памятного монумента Петру I ранее обсуждалось на одном из заседаний Градостроительного совета при правительстве Нижегородской области и получило одобрение. Валерий Шанцев предложил провести выездное совещание, чтобы определить наилучшее место для установки памятника. Комиссия была сформирована и проинспектировала несколько точек, в итоге коллегиально было принято решение, что наиболее «видовое» место для размещения такого монумента — площадка перед Зачатской башней кремля.

Можно отметить и такой факт, что в январе 1938 года на областной выставке детского творчества ученик Лев Макаров экспонировал скульптуру Петра I, выполненную из пластилина.

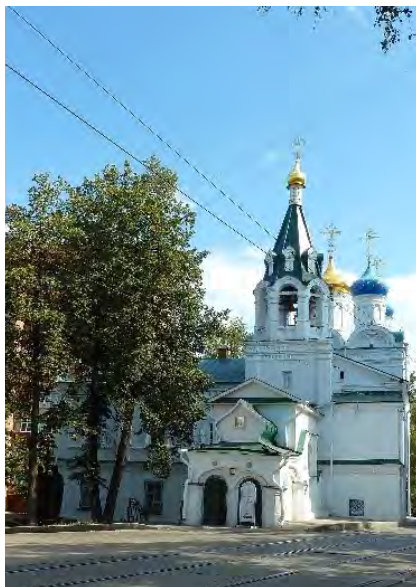
**Памятник св. Евфимию Суздальскому
и св. Макарию Желтоводскому**

Парная бронзовая скульптура установлена на ул. Добролюбова у церкви Жен-Мироносиц. Скульптор М. Д. Саркисян, 2012.

Памятник великим святым изготовлен на Выксунском заводе «Автокомполит» на средства жертвователей и членов попечительского совета храма.

Выразительные ростовые скульптуры в монашеских облачениях стоят рядом на невысоком постаменте.

Памятник установлен возле Нижегородской церкви в честь Знамения Божией Матери и Святых Жен. Открытие и освящение этого монумента состоялось 3 ноября 2012 года.

Илл. 95

Илл. 96

Илл. 97

Илл. 98

Илл. 99

Илл. 95, 96, 97, 98, 99. Бронзовый памятник св. Евфимию Суздальскому и св. Макарию Желтоводскому. Фото из архива авторов

Из истории известно, что эти великие святые чудотворцы родились в XIV–XV веках на нижегородской земле и были прихожанами Мироносицкой церкви.

29 декабря 2012 года в этом храме архиепископом Георгием совершены Божественная литургия и чин Великого освящения придела в честь преподобных Евфимия Суздальского и Макария Желтоводского.

Храм святых Жен-Мироносиц — один из древнейших в Нижнем Новгороде. Первые сведения о нем относятся к XIII веку. Современный вид храм приобрел в 1649 году.

В приходе церкви святых Жен-Мироносиц родились два русских святых — преподобный Макарий, Желтоводский и Унженский чудотворец (1329–1444), и преподобный Евфимий Суздальский (1316–1404). С 1930 по 1995 год храм был закрыт для служения. В это время здесь находились строительный техникум и техникум легкой промышленности.

Макарий Желтоводский и Унженский — православный монах, основавший несколько монастырей и известный многочисленными чудесами. Канонизирован в лике преподобных.

Преподобный Макарий родился в Нижнем Новгороде в семье благочестивых родителей Ивана и Марии. В двенадцать лет Макарий тайно ушел от родителей и принял иноческий постриг в Печерском Вознесенском монастыре.

В монастыре Макарий проявил себя как строгий аскет. Через некоторое время он ушел из монастыря и основал обитель во имя Богоявления Господня (Макарьевская пустынь).

В 1434 году Макарий основал Желтоводский Макариев монастырь во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы в устье реки Керженец. В 1439 году пустынь была разрушена ханом Улу-Махметом. Большинство монахов было убито, а сам Макарий был уведен в плен в Казань.

Вскоре хан отпустил его, запретив, однако, возобновлять монастырь на прежнем месте. Преподобный Макарий отправился на реку Унжу, где основал деревянную «Макарьеву новую пустынь» (известную впоследствии как Макарьевский Унженский монастырь).

Евфимий Суздальский родился в Нижнем Новгороде, принял монашеский постриг в Нижегородском Печерском монастыре. Основатель и архимандрит Спасо-Евфимиева монастыря. В 1352 году по просьбе суздальского князя Бориса Константиновича был направлен к нему для создания в Суздале нового монастыря

Почитается чудотворцем, канонизирован в лике преподобных.

**Монумент
«Воздвижение Животворящего Креста Господня»**

Установлен на пл. Лядова 14 августа 2015 года.

Семиметровая скульптура включает фигуру равноапостольной царицы Елены, патриарха Макария и изваяние Креста Господня.

Илл. 100

Илл. 101

Илл. 102

Илл. 100, 101, 102. Монумент «Воздвижение Животворящего Креста Господня». Фото из архива авторов

Монумент выполнен при участии Благотворительного фонда святых равноапостольных Константина и Елены, изготовлен на Минском скульптурном комбинате под руководством генерального директора Игоря Воюша. Масса постамента 22 тонны, скульптуры — по 1,5 тонны каждая. Высота памятника достигает 7 метров.

Именно по указанию святителя Макария и царицы Елены в IV веке в Иерусалиме был найден и воздвигнут Честной и Животворящий Крест Господень. Монумент построен на деньги благотворительницы Анастасии Оситис.

Администрация города Нижнего Новгорода.

Постановление 13.11.2013 № 4390 «Об установке памятника в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня».

На основании ст. 43 Устава города Нижнего Новгорода и в связи с обращением религиозной организации «Нижегородская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»

(далее — НЕ РПЦ МП) (письмо от 12.09.2013 № 01-11/2132) администрация города Нижнего Новгорода постановляет:

1. Разрешить НЕ РПЦ МП установку памятника в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня на площади Лядова в Советском районе города Нижнего Новгорода.

2. Предложить НЕ РПЦ МП:

2.1. Выступить заказчиком на разработку проекта памятника в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня на площади Лядова в Советском районе города Нижнего Новгорода в границах участка, находящегося в муниципальной собственности (согласно свидетельству 52-АВ № 799984, кадастровый номер: 52:18:0000000:00214) в соответствии с архитектурно-планировочным заданием (АПЗ от 18 октября 2013 года), разработанным департаментом градостроительного развития и архитектуры администрации города Нижнего Новгорода.

2.2. Согласовать проект и место установки памятника в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня с департаментом градостроительного развития и архитектуры администрации города Нижнего Новгорода.

3. Согласиться с предложением НЕ РПЦ МП финансировать за счет собственных средств проектирование, изготовление, установку и содержание памятника в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

4. Контроль за исполнением постановления возложить на заместителя главы администрации города Нижнего Новгорода Беспалову Т. Н.

[Подпись] *Глава администрации города О. А. Кондрашов.*

С 13 марта по 30 мая 2014 года в Нижнем Новгороде проходил конкурс на лучший вариант скульптуры для проекта монументального знака **«Ворота в Старый Нижний»**.

Для участия в конкурсе комиссией было принято пять проектов. Определено, что местом установки монументального знака станет зеленая зона транспортной развязки в северной части площади Лядова.

На церемонии открытия монумента губернатор Нижегородской области В. П. Шанцев сказал: «Сегодня здесь, на площади Лядова, открывается памятник Воздвижению Животворящего Креста Господня. Безусловно, это возрождение наших глубоких, коренных духовных традиций. Здесь мы укрепляем свою духовность, здесь мы крепим наше государство, потому что без духовности, без глубокой

святости, без православия Русское государство никогда не может быть сильным. Это показывает наша история.

Памятник, открываемый в этом месте, рядом с Крестовоздвиженским женским монастырем, стоит в высокой точке Нижнего Новгорода. Наши предки ставили святые кресты на наиболее памятных местах, на перекрестках дорог, на въезде в города. Этот памятник, безусловно, будет духовным щитом для всех нижегородцев и всех, кто к нам прибывает».

Владыка Георгий, митрополит Нижегородский и Арзамасский заявил: «Здесь недалеко Крестовоздвиженский женский монастырь. Скульптура поражает величием, недаром ведь ее установили на самой высокой точке всего Нижнего Новгорода. Высота постамента более семи метров, а вес около 22 тонн. Композиция состоит из самого Животворящего Креста, около которого стоят равноапостольная царица Елена и патриарх Макарий.

Именно они исторически неразрывно связаны с историей Животворящего Креста. Важно, что скульптурная композиция находится рядом с Крестовоздвиженским женским монастырем. Раньше и площадь называлась Монастырской.

Это подарок нашему городу. Пускай этот крест нас укрепляет, осеняет и возрождает».

В церемонии открытия монумента также участвовали епископ Лысковский и Лукояновский Силуан, епископ Лысковский и Павловский Варнава, викарий Нижегородской епархии епископ Балахнинский Илия, министр культуры региона Сергей Горин, исполняющий обязанности главы администрации Нижнего Новгорода Андрей Чертков, глава администрации Советского района Денис Новиков, президент Благотворительного фонда святых равноапостольных Константина и Елены Анастасия Оситис.

Исторические сведения

«С целью найти Крест Господень царица Елена в 326 году отправилась в Иерусалим.

Ей указали, что святыня зарыта в землю на месте, где язычники воздвигли храм в честь богини Венеры. Когда по приказанию царицы Елены сломали здание и стали рыть землю, то нашли три креста и около них дощечку с надписью: “Иисус Назарянин, Царь Иудейский”.

Чтобы узнать, на каком из трех крестов распят Спаситель, стали по очереди возлагать их на умершего. От двух крестов не

произошло никакого чуда. Когда же возложили третий крест, то умерший воскрес. Таким образом, узнали Крест Спасителя.

Когда люди узнали о чуде, то все захотели увидеть святой Крест. Тогда Патриарх Иерусалимский Макарий и царица Елена стали на возвышенном месте и поставили (воздвигли) крест.

Царица Елена построила несколько храмов на Святой земле: храм Воскресения (и Гроба) Господня на Голгофе, где ежегодно в Пасхальную ночь сходит Благодатный огонь; на Елеонской горе (где Господь вознесся на Небо); в Вифлееме (где Господь родился по плоти) и в Хевроне у Мамврийского дуба (где Бог явился Аврааму).⁶⁰

Анастасия Оситис, президент Фонда святых равноапостольных Константина и Елены, отметила, что «были задействованы специалисты Академии художеств...»

Памятник Воздвижению Креста Господня, безусловно, стал украшением города.

Скульптурная композиция «Мать и дитя»

Установлена в поселке Сортировочном в сквере «Мать и дитя» на Заречной улице.

На пьедестале надпись в форме креста: «Бог на небе — мать на земле». Скульптор И. И. Лукин.

Скульптурный бюст митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова)

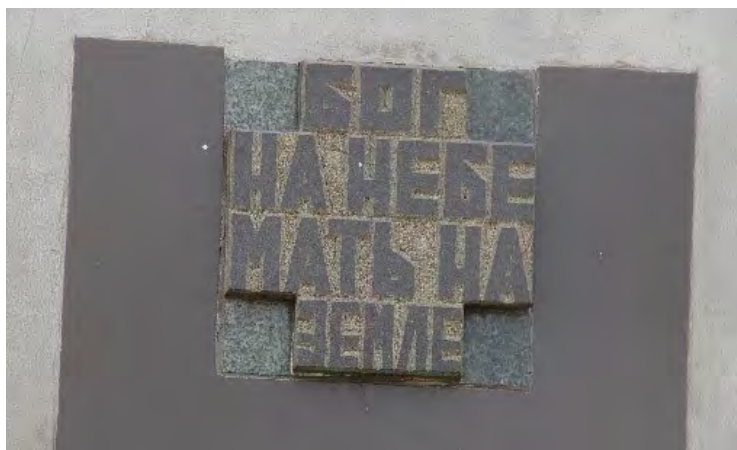
Скульптурный бюст установлен на площади М. Горького.

21 марта 2014 года был открыт и освящен бюст митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова). Он установлен по инициативе Фонда памяти митрополита Николая. Скульптор А. А. Щитов.

⁶⁰ 19 МАРТА – ОБРЕТЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА И ГВОЗДЕЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ЦАРИЦЕЮ ЕЛЕНОЮ ВО ИЕРУСАЛИМЕ. [Электронный ресурс] // Портал «Православная жизнь» – URL: <https://pravlife.org/ru/content/19-marta-obretenie-chestnogo-kresta-i-gvozdey-ravnoapostolnoy-cariceyu-elenoyu-vo-ierusalime> (дата обращения: 14.03.2021).

Илл. 103

Илл. 104

*Илл. 103, 104. Скульптурная композиция «Мать и дитя».
Фото из архива авторов*

*Илл. 105. Скульптурный бюст митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) на пл. М. Горького.
Фото из архива авторов*

Памятник митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому Николаю (Кутепову)

Скульптура из бронзы. Авторы: скульптор А. А. Щитов, архитекторы С. А. и М. С. Тимофеевы, 2019.

К 95-летию со дня рождения митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая (Кутепова) около здания Нижегородской духовной семинарии 7 мая 2019 года состоялось открытие и освящение памятника.

Митрополит Георгий сказал на открытии памятника: «В канун Дня Победы мы открываем памятник воину, участнику Великой Отечественной войны, который достойно прошел свой ратный путь, был серьезно ранен. Вернувшись с фронта, владыка Николай

Илл. 106. Памятник митрополиту Нижегородскому и Арзамасскому Николаю (Кутепову) у Благовещенского монастыря.
Фото из архива авторов

принял решение пойти по пути воина Христова. Придя в Нижний Новгород, он нес свое служение, заботился о возрождении духовной школы. Не случайно мы открываем памятник именно здесь — около семинарии».

Биографическая справка

Митрополит Николай (в миру Николай Васильевич Кутепов) родился 4 октября 1924 (хутор Кутепо­во Туль­ской губернии). Умер 21 июня 2001 года в Нижнем Новгороде. Епископ Русской православной церкви; митрополит Нижегородский и Арзамасский.

Окончив среднюю школу, он был зачислен в Тульское пулеметное училище и в 1942 году направлен на Сталинградский фронт. Получил два пулеметных ранения и обморожение конечностей, после выписки из госпиталя, где была проведена ампутации пальцев обеих ног, демобилизовался и в 1943 году возвратился в Тулу.

В сентябре 1944 года он поступил на 1-й курс Тульского механического института, в 1947 году выбыл из числа его студентов.

Будучи студентом, прислуживал за архиерейскими богослужениями в должности иподиакона.

С октября 1946 года был секретарем Тульского архиепископа Антония (Марценко), арестованного в декабре 1951 года.

В сентябре 1950 года поступил в 3-й класс Московской духовной семинарии и в 1952 году окончил ее полный курс.

В 1953 году был принят в клир Вологодской епархии и назначен на должность сверхштатного псаломщика при Череповецком кафедральном соборе. 12 июля 1953 года епископом Гавриилом (Огородниковым) он был рукоположен в диакона к Казанской церкви города Устюжны.

Пострижен в монашество в Киево-Печерской Лавре перед ее закрытием в 1959 году.

В 1954–1958 гг. обучался в Ленинградской духовной академии. Кандидат богословия. После окончания академии написал книгу «Митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Исидор (Никольский)», которая была издана в 2009 году.

25 февраля 1991 года был возведен в сан митрополита.

Возглавлял Владимирскую, Калужскую, а затем Нижегородскую кафедры. За годы управления Нижегородской епархией число приходов в ней выросло с 40 до 350, была открыта Духовная семинария.

Согласно Уставу об управлении Русской православной церкви, по достижении 75 лет подал прошение об увольнении его на покой. 5 октября 1999 года Священный Синод постановил «просить митрополита Николая продолжить архиерейское служение в Нижегородской епархии».

20 июня 2001 года владыка Николай был доставлен с инфарктом в реанимацию 1-й Градской больницы, где скончался в 8:45 21 июня 2001 года.

Похоронен у алтаря кафедрального (на тот момент) Спасского Староярмарочного собора Нижнего Новгорода. Над могилой возведена часовня.

2 октября 2009 года в Большом зале Законодательного собрания была представлена книга «Святитель земли Нижегородской. Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов)», выпуск книги приурочен к 85-летию со дня рождения архиерея.

Церковные награды: орден святого равноапостольного великого князя Владимира I степени (9 сентября 1986) — в связи с 25-летием архиерейской хиротонии; орден святого равноапостольного великого князя Владимира II степени (1963); орден преподобного Сергия Радонежского II степени (29 октября 1981) — в связи с 20-летием архиерейского служения.

Государственные награды: орден Отечественной войны II степени (11.03.1985); орден Трудового Красного Знамени (3 июня 1988 года) — за активную миротворческую деятельность и в связи с 1000-летием крещения Руси; медаль «За боевые заслуги».

Удостоен Золотой медали Советского фонда мира (1988) и звания «Почётный гражданин Нижнего Новгорода».

Памятник Петру и Февронии

Памятник святым благоверным князю Петру и княгине Февронии Муромским чудотворцам установлен в парке имени 1-го Мая. Скульптор Алексей Щитов, 2015.

Илл. 107. Памятник святым благоверным князю Петру и княгине Февронии Муромским чудотворцам в парке имени 1 Мая. Фото из архива авторов

8 июля 2015 года в День семьи, любви и верности в парке имени 1 Мая открылся памятник святым Петру и Февронии. Именно они считаются у православных покровителями семейного очага и супружеских отношений.

Ежегодный праздник День семьи, любви и верности празднуется в день Петра и Февронии 8 июля. Пётр и Феврония считаются православными покровителями семьи и брака. Их союз воплощает в себе самые высокие идеалы супружества: верность, преданность, любовь и самоотречение.

26 марта 2008 года в Совете Федерации на заседании комитета по социальной политике была единогласно одобрена инициатива об учреждении праздника Дня семьи, любви и верности.

История святой пары относится к XIII веку. Тогда Пётр, сын муромского князя, заболел проказой и встретил Февронию — простую крестьянку, скромную, терпеливую девушку, которая умела общаться с дикими животными и исцелять недуги.

Уставший от страшной болезни, Пётр попросил Февронию исцелить его, пообещав на ней жениться. Однако исцелившись, он не сдержал свое обещание, в связи с чем заболел снова.

После повторного исцеления, Пётр все-таки женился на Февронии, что и стало началом великой любви. Будучи пожилыми, пара совершила монашеский постриг в разных монастырях и молила Бога, чтобы он позволил им умереть в один день.

По легенде святые канонизированы Русской православной церковью в 1547 году.

Вскоре после канонизации была составлена известная «Повесть о Петре и Февронии Муромских».

В преклонных летах приняв монашеский постриг в разных монастырях с именами Давид и Евфросиния, они молили Бога, чтобы им умереть в один день, и завещали тела их положить в одном гробу, заранее приготовив гробницу из одного камня с тонкой перегородкой. Скончались они в один день и час. Сочтя погребение в одном гробу несовместимым с монашеским званием, их тела положили в разных обителях, но на следующий день они оказались вместе.

6 июля 2015 года в храм в честь Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных сил прибыла икона святых Петра и Февронии Муромских. Икона находилась в храме с 6 по 16 июля. Перед прибытием иконы митрополит Георгий освятил Нижний Новгород, пролетев на воздушном шаре.

Памятники святым благоверным Петру и Февронии Муромским в городах России устанавливаются с 2009 года в рамках

общенациональной программы «В кругу семьи». Цель монументов, по словам организаторов, «создание положительного образа семейных ценностей, верных и целомудренных отношений, любви и преданности в браке, рождение и воспитание детей в духе любви к Родине».

Предполагается, что памятники должны посещать свадебные процессии.

В церемонии открытия приняли участие глава Нижнего Новгорода Олег Сорокин, митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, руководители Канавинского района, а также жители города.

«Святые Пётр и Феврония, которые жили более 800 лет назад, до сих пор служат примером семейственности и любви, примером того, что существуют в жизни высшие идеалы, которым нужно следовать».

То, что в Нижнем Новгороде теперь есть памятник, посвященный именно этому празднику, является символом того, что в нашем городе эти ценности уважаются и почитаются.

Мы понимаем, что без крепкой семьи невозможно хорошее воспитание детей, невозможно то состояние общества, которое соответствует историческому духу и миссии, которую всегда выполняла Россия», — отметил Олег Сорокин.

После освящения монумента глава Нижегородской митрополии и Олег Сорокин возложили к подножию памятника цветы.

В парке состоялся праздничный концерт, посвященный Дню семьи, любви и верности.

Памятник Петру и Февронии

Памятник святым благоверным князю Петру и княгине Февронии Муромским чудотворцам установлен на аллее Любви в Приокском районе.

Бронзовый памятник (высота около 2,5 м), был открыт 7 июля 2018 года. Скульптор — член Московского союза художников Алексей Щитов.

Администрация города Нижнего Новгорода

Постановление 14.07.2017 № 3370

«О проведении конкурса по выбору проекта скульптурной композиции “Петр и Феврония”».

Илл. 108. Памятник Муромским чудотворцам Петру и Февронии (аллея Любви, Приокский район). Фото из архива авторов

В целях укрепления традиционных духовных ценностей, института семьи и брака, привития молодому поколению любви к Родине, в соответствии со статьями 43, 52.1 Устава города Нижнего Новгорода администрация города Нижнего Новгорода постановляет:

1. Установить в Нижнем Новгороде скульптурную композицию «Петр и Феврония».
2. Определить местом установки скульптурной композиции «Петр и Феврония» территорию около дома 194 по проспекту Гагарина в Приокском районе города Нижнего Новгорода согласно архитектурно-планировочного задания на разработку проекта скульптурной композиции «Петр и Феврония» (АПЗ от 11.04.2017), выданного департаментом градостроительного развития и архитектуры администрации города Нижнего Новгорода (Коновницына А. Н.).

3. Утвердить Положение о порядке проведения конкурса по выбору проекта скульптурной композиции «Петр и Феврония» (приложение № 1).

4. Провести конкурс по выбору проекта скульптурной композиции «Петр и Феврония» в период с даты издания настоящего постановления по 29 сентября 2017 года. <...>

Исполняющий обязанности главы администрации города.

[Подпись] *С. М. Миронов.*

Поклонный крест

Установлен на территории Нижегородского кремля. Автор проекта — московский скульптор Вячеслав Клыков, 1994.

На территории Нижегородского кремля рядом с храмом Михаила Архангела 24 мая 1994 года в День славянской письменности и культуры был открыт Благородный Поклонный крест.

Илл. 109. Поклонный крест (Нижегородский кремль).

Фото из архива авторов

Это день памяти славянских первоучителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Отмечать День славянской письменности начали в стране с 1986 года, в Нижнем Новгороде в 1994 году его широко отмечали во второй раз. Такие памятные кресты установлены во многих городах России.

Поклонный крест изготовлен из белого камня с рельефными изображениями Святой Троицы, Христа, Богородицы и Иоанна Предтечи, а также святых Кирилла и Мефодия.

На оборотной стороне высечено: *«Иже во святых отцам нашим, равноапостольным Мефодию и Кириллу, учителям славянским».*

И цитата из Первого послания апостола Павла Солунянам: *«От вас бо прочеся слово Господне».*

Освещал крест митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай и произнес добрые слова: *«Чтобы, глядя на него, вспоминали мы свое прошлое и размышляли о нашем будущем».*

Памятник Сергию Радонежскому

Памятник установлен на ул. Ильинской в сквере у храма Вознесения Господня.

Высота бронзовой скульптуры составляет 2,5 м, она установлена с аркой, вместе с которой высота монумента составляет 5 м.

Торжественное открытие памятника преподобному Сергию Радонежскому на улице Ильинской в обустроенном сквере между Вознесенской церковью и усадьбой Рябининой состоялось 30 июля 2015 года. Монумент выполнен по эскизам супругов Ирины Макаровой и Максима Батаева — учеников народного художника России Салавата Щербакова.

Сергий Радонежский — один из самых почитаемых святых на Руси, а на нижегородской земле его почитают особенно. Установка памятника приурочено к 700-й годовщине со дня его рождения.

На заре становления Московской Руси Сергий Радонежский приложил особые усилия к тому, чтобы в состав нового государства вошел и Нижний Новгород, этому событию в 2015 году исполнилось 650 лет.

Илл. 110 а, б. Бронзовая скульптура Сергия Радонежского.
Фото из архива авторов

Родился Сергей Радонежский (до принятия монашества — Варфоломей) в семье благочестивого боярина Кирилла и жены его Марии в 1314 году. Умер в 1392 году.

По преданию, преподобный Сергей осенью 1611 года трижды являлся во сне Кузьме Минину, побуждая его собрать ополчение, и якобы он сказал: *«Собирай казну, собирай людей и веди их на освобождение Москвы!»*. В Серафимо-Дивеевской обители хранится частица святых мощей Сергия Радонежского.

Преподобный Сергей Радонежский посетил Нижегородчину в 1365 году, когда по благословению митрополита Московского и вся Руси Алексия отправился в Нижний Новгород с целью уговорить князя Бориса Константиновича уступить Нижегородский престол своему старшему брату — Дмитрию Константиновичу.

Однако миротворческая миссия преподобного Сергия не имела положительных результатов даже после того, как он повелел затворить все церкви в Нижнем Новгороде (князь Борис повиновался воле Москвы лишь после того, как на него было послано войско).

«Были разные мнения, но именно самый популярный вариант в итоге был выбран в качестве площадки для будущего благоустройства и установки памятника.

Позади долгие обсуждения и согласования как с вами, с горожанами, так и в кругу профессионального сообщества, с представителями Нижегородской епархии, которой принадлежит, безусловно, особая роль в деле установки памятника преподобному Сергию Радонежскому в Нижнем Новгороде.

Единодушно выбор остановился на территории между ансамблем Вознесенской церкви и памятником культуры федерального значения усадьбой Рябининой», — отметил глава Нижнего Новгорода Олег Кондрашов.

Градоначальник добавил, что определен вид будущего памятника, а также разработан план перспективного благоустройства прилегающей к нему территории. Образ будущей скульптурной композиции согласован с митрополитом Нижегородским и Арзамасским Георгием. «Это только с первого взгляда кажется, что памятник установить просто. На самом деле требуется учесть множество нюансов, начиная от расположения, цветовых решений и заканчивая габаритами скульптуры. Ошибок быть не должно, поэтому для начала в натуральную величину создается фанерный макет будущего памятника, который помогает более четко определиться с высотными характеристиками объекта, чтобы они попадали в масштаб и соответствие окружающим зданиям и ландшафту. Но уже сейчас понятно, где в скором времени будет установлен памятник, и как он будет выглядеть», — обратил внимание Олег Кондрашов.

Для реализации проекта были привлечены опытные специалисты литейной мастерской «ЛитАрт», работающей в подмосковном городе Жуковском.

Пятиметровый монумент представляет собой статую Сергия Радонежского в два с половиной метра высотой, обрамленную сверху аркой в виде церковного купола. Памятник был отлит из бронзы по эскизам Ирины Макаровой и Максима Батаева.

Его открытие было приурочено к празднованию 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского и 650-летию пребывания преподобного Сергия Радонежского на нижегородской земле.

В церемонии участвовали митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, заместитель губернатора Нижегородской области Дмитрий Сватковский, и. о. главы администрации Нижнего Новгорода Андрей Чертков, а также другие высокопоставленные гости.

Митрополит Георгий в приветствии назвал преподобного Сергия «совестью русской земли», «нашей святостью, силой, красотой и правдой».

«Открытие памятника преподобному Сергию в дни юбилейных торжеств является знаком и силой соработничества и единомыслия. Пускай эта духовная радость никогда не оскудевает в нашей жизни, а дух праведности и чистоты почивает в сердцах жителей Нижнего Новгорода», — поздравил владыка собравшихся.

После этого прошел обряд освящения памятника и возложение цветов.

Православная гимназия имени преподобного Сергия Радонежского была открыта по многочисленным просьбам православных нижегородцев 1 сентября 2009 года в курортном поселке Зеленый город.

Затем она существовала на базе общеобразовательной школы № 113 Нижегородского района и затем открыла свои двери для учащихся в отдельном отремонтированном помещении на ул. Ильинской.

Аллея государей Дома Романовых

Скульптурные портреты в виде бюстов. Установлены на территории Вознесенского Печерского монастыря в 2017–2018 гг.

Первоначальный проект Романовской аллеи был разработан нижегородским архитектором В. В. Ковалем и переработан архитектором С. Л. Туманиным.

Скульптурные портреты создали заслуженный художник РФ, член-корреспондент Российской академии художеств А. А. Аполлонов и нижегородский скульптор А. Н. Горшков.

Первые шесть скульптур были изготовлены в 2017 году и были установлены на площадке в Вознесенском Печерском мужском монастыре Нижнего Новгорода.

12 ноября в рамках торжеств по случаю 120-летия со дня основания Нижегородского отдела Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) состоялось открытие аллеи государей Дома Романовых.

Церемонию открытия возглавил митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, который совершил чин освящения первых шести бюстов представителей царствовавшей в России с 1613 по 1917 годы династии Романовых.

Он отметил: «Нашу страну собрали в великое государство два рода — Рюриковичи и Романовы. И мы сочли возможным увековечить память всех правителей Русской земли в этих изваяниях. Я надеюсь, что дети и молодежь, взирая на эти образы, будут глубже понимать и любить историю нашей страны, сохраняя свою землю в целостности и единстве».

В интервью журналистам архитектор парка Сергей Туманин пояснил, что Романовская аллея станет первой из трех аллей будущего исторического парка на территории обители. Соседняя с Романовской аллея будет посвящена династии Рюриковичей, а третья, примыкающая к склону, — русским патриархам. Архитектор уточнил, что аллея Дома Романовых имеет длину 70 м, она будет заканчиваться бюстом последнего российского императора Николая II и стелой. Со временем вместо туи вдоль аллеи будут высажены большие липы, кроны которых создадут над ней естественный шатер.

Нижегородский скульптор Александр Горшков изготовил бюсты царей Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича, Фёдора Алексеевича, правительницы Софьи Алексеевны, царя Ивана Алексеевича, императрицы Екатерины I, императоров Петра II и Петра III.

Кованая ограда аллеи выполнена в Нижнем Новгороде. За образец были взяты ворота теремного дворца царя Алексея Михайловича в Московском Кремле. Столбы ограды украшены изразцами, изготовленными в Суздале на фабрике «Дымов Керамика» и повторяющими изразец XVII века с изображением двуглавого орла.

Аллея государей Дома Романовых создается по благословению митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия трудами и заботами членов Нижегородского отделения Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО).

Реализация проекта поручена архимандриту Тихону (Затёкину) и действительному члену ИППО Сергею Судьину.

11 июля 2018 года полностью завершилось устройство Романовской аллеи Славы, установлено 22 памятника: Михаил Фёдорович (даты правления: 1613–1645), Алексей Михайлович (1645–1676), Фёдор Михайлович (1676–1682), Софья Алексеевна (1682–1689), Иоанн Алексеевич (1682–1696), Пётр I (1682–1725), Екатерина I (1725–1727) Пётр II (1727–1730) Анна Иоанновна (1730–1740) Иоанн Антонович (1740–1741) Елизавета Петровна (1741–1761), Пётр III (1761–1762) Екатерина II (1762–1796), Павел I (1796–1801), Александр I (1801–1825), Николай I (1825–1855),

Александр II (1855–1881), Александр III (1881–1894), Николай II (1894–1917), Александра Фёдоровна (даты жизни: 1872–1918) — св. Стратотерпица, Алексей Николаевич (даты жизни: 1904–1918) — наследник св. Стратотерпец.

Краткие биографические сведения

Император Александр I (1777–1824)

Александр I Павлович — император и самодержец Всероссийский (с 12 (24) марта 1801 года), протектор Мальтийского ордена (с 1801 года), великий князь Финляндский (с 1809 года), царь Польский (с 1815 года), старший сын императора Павла I и Марии Фёдоровны. В официальной дореволюционной историографии именовался как Благословенный.

*Илл. 111. Скульптурный бюст императора Александра I.
Фото из архива авторов*

Император Александр II (1818–1881)

Александр Николаевич — император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский (1855–1881) из династии Романовых. Старший сын сначала великокняжеской, а с 1825 года императорской четы Николая Павловича и Александры Фёдоровны.

Вошел в русскую историю как проводник широкомасштабных реформ. Удостоен особого эпитета в русской дореволюционной и болгарской историографии — Освободитель (соответственно в связи с отменой крепостного права и победой в войне за независимость Болгарии). Погиб в результате террористического акта, организованного тайной революционной организацией «Народная воля».

Император Александр II на протяжении своей жизни дважды бывал в Нижнем Новгороде.

*Илл. 112. Скульптурный бюст императора Александра II.
Фото из архива авторов*

Первый раз цесаревич Александр Николаевич прибыл в Нижний Новгород 13 августа 1837 года в связи с наказом отца «узнать Россию, сколько сие возможно и дать себя лицезреть будущим подданным». Он побывал на Нижегородской ярмарке, встретился с представителями дворянства.

Он должен был выполнить отцовское поручение. После посещения Нижнего Новгорода в 1834 и 1836 годах Николаем I все городское строительство велось под строгим надзором столичных инспекторов, которым было дано поручение проинспектировать состояние дел со строительством объектов и выполнения плана преобразования города.

Великий князь побывал на Верхне- и Нижне-Волжской набережных, Похвалихинском, Зеленском, Георгиевском и Печерском съездах, в кремле и на других улицах.

Второе посещение императором Александром II Нижнего Новгорода было связано с его намерением изучить общественное мнение о необходимости проведения реформ в России.

18 августа 1858 года в сопровождении свиты императорская чета прибыла в Нижний Новгород. На следующий день в 10 часов утра в Дворянском собрании Александр II принимал представителей дворянства, встречался с губернатором, купечеством, посетил Нижегородскую духовную семинарию.

Император Александр III (1840–1894)

Александр III Александрович — император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский с 1 [13] марта 1881 года. Сын императора Александра II и внук Николая I; отец последнего российского монарха Николая II.

Придерживался консервативно-охранительных (националистических) взглядов и проводил политику контрреформ, а также русификации национальных окраин. Заключил франко-русский союз. При его правлении Россия не вела ни единой войны, за что он получил прозвище Миротворец.

В благодарность императору-отцу Александру II нижегородское купечество решило построить храм.

Освящение Александро-Невского собора было назначено на 20 июля 1881 года. В 10 часов утра молодой император с супругой Марией Фёдоровной и сыновьями прибыл в Нижний Новгород. С вокзала царь и свита прибыли в Спасский кафедральный

*Илл. 113, 114. Скульптурный бюст императора Александра III.
Фото из архива авторов*

собор, расположенный за Главным ярмарочным домом, а затем после краткого молитвословия царская семья поехала на Стрелку, в храм Александра Невского. По окончании чина освящения и Божественной литургии, которые совершил архиепископ Макарий, царская семья по Волге отправилась в Ярославль.

Император Иоанн Антонович (1740–1764)

Иван VI (Иоанн Антонович) — российский император из Брауншвейгской ветви династии Романовых. Царствовал с октября 1740 по ноябрь 1741 года. Правнук Ивана V.

Формально царствовал первый год своей жизни при регентстве сперва Бирона, а затем собственной матери Анны Леопольдовны. Император-младенец был свергнут Елизаветой Петровной, провел почти всю жизнь в одиночном заключении и уже в царствование Екатерины II был убит охраной в 23-летнем возрасте при попытке его освободить.

*Илл. 115. Скульптурный бюст императора Иоанна Антоновича.
Фото из архива авторов*

В официальных прижизненных источниках упоминается как Иоанн III, то есть счет ведется от первого русского царя Иоанна Грозного; в поздней историографии установилась традиция именовать его Иваном (Иоанном) VI, считая от Ивана I Калиты.

Император Николай I (1796–1855)

Николай I Павлович — император Всероссийский с 14 (26) декабря 1825 года, царь Польский (единственный коронованный польский монарх из числа Всероссийских императоров) и великий князь Финляндский. Третий сын императора Павла I и Марии Фёдоровны, родной брат императора Александра I, отец императора Александра II.

10–12 октября 1834 года император Николай I впервые прибыл в Нижний Новгород. Он остановился в доме губернатора

Илл. 116. Скульптурный бюст императора Николая I.
Фото из архива авторов

на улице Большой Покровской. Император побывал в Спасо-Преображенском соборе и поклонился праху Кузьмы Минина, побывал на ярмарке в соборе и Главном доме.

Первое впечатление он высказал так: *«В Нижнем природа украшает город, а люди делают все, чтобы его портить»*.

Император дал множество конкретных указаний, в том числе:

- проложить в верхней части города, к Оке и Волге, четыре транспортных съезда в обход кремля, эти места съездов император отметил собственноручно на карте города;
- выкупить все частные дома на территории кремля и снести их, которых насчитывалось более 400;
- расчистить от деревянных строений волжский откос и устроить набережную;
- разбить городской общественный сад и парк в кремле;
- спрямить одни улицы и удлинить другие;
- построить казармы.

Спустя два года — 15–17 августа 1836 года Николай I вновь посетил город, он приехал по Московскому тракту на ярмарку и остановился в Главном доме.

Во время своего второго трехдневного визита он проверил ход работ. В план города Николай Павлович внес ряд существенных исправлений и дал еще 54 конкретных указания.

Требовались значительные средства по благоустройству города, на переустройство Николай I даровал Нижнему Новгороду льготы сроком на 10 лет, а также выделил из казенных земель 128 десятин.

Было утверждено «Положение об устройстве губернского города Нижнего Новгорода», в котором предусматривалось создание строительного комитета.

Св. Стратотерпец император Николай II (1868–1918)

*Илл. 117. Скульптурный бюст св. Стратотерпца императора Николая II.
Фото из архива авторов*

Николай II Александрович — император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский (20 октября [1 ноября] 1894 — 2 [15] марта 1917). Из императорского дома Романовых. Полковник гвардии (1892); кроме того, от британских монархов имел чины адмирала флота (28 мая (10 июня) 1908 года и фельдмаршала британской армии (18 (31) декабря 1915 года).

Император Николай II был в Нижнем Новгороде несколько раз. Первое его посещение пришлось на лето 1896 года и было связано с выполнением воли покойного родителя, императора Александра III, о проведении Всероссийской торгово-промышленной выставки с приглашением самого широкого круга иностранных коммерсантов и политиков.

Николай Александрович на втором году пребывания на троне издал рескрипт, в котором определил, что *«местом проведения означенной выставки быть Нижнему Новгороду в воздаяние памяти о славных днях службы нижегородцев России и нынешнего торгового значения города»*.

Официальное открытие выставки состоялось 23 мая 1896 года. Государь вместе с венценосной супругой императрицей Александрой Фёдоровной прибыли в Нижний Новгород в июле.

Следующий приезд Николая II в Нижний Новгород состоялся 17 мая 1913 года, когда царская семья совершала поездку по стране в год 300-летия царствования дома Романовых.

Тогда же на Благовещенской площади состоялись молебен и закладка памятника Минину и Пожарскому.

Император Павел I (1754–1801)

Павел I Петрович (20 сентября [1 октября] 1754 — 12 [24] марта 1801) — сын Екатерины II и Петра III, император Всероссийский с 6 (17) ноября 1796 года, 72-й великий магистр Мальтийского ордена с 29 ноября (10 декабря) 1798 года.

В мае 1798 года император предпринял поездку в Казань и по пути останавливался в Нижнем Новгороде 20 мая, при возвращении из нее — в июне.

Император Пётр I Великий (1682–1725)

Пётр I Алексеевич, прозванный Великим, последний царь всея Руси (с 1682 года) и первый император Всероссийский (с 1721 года).

*Илл. 118. Скульптурный бюст императора Павла I.
Фото из архива авторов*

*Илл. 119. Скульптурный бюст императора Петра I.
Фото из архива авторов*

Представитель династии Романовых. Был провозглашен царем в 10-летнем возрасте, стал править самостоятельно с 1689 года. Формальным соправителем Петра был его брат Иван (до своей смерти в 1696 году).

Император Пётр II Алексеевич (1715–1730)

Внук Петра I, сын царевича Алексея Петровича и немецкой принцессы Софии-Шарлотты Брауншвейг-Вольфенбюттельской, последний представитель рода Романовых по прямой мужской линии.

Вступил на престол 6 (17) мая 1727, когда ему было всего 11 лет, и умер в 14 лет от оспы. Фактически власть в государстве находилась в руках Верховного тайного совета (сначала А. Д. Меншикова, после его свержения — Долгоруковых).

*Илл. 120. Скульптурный бюст императора Петра II.
Фото из архива авторов*

*Илл. 121. Скульптурный бюст императора Петра III.
Фото из архива авторов*

Император Пётр III Фёдорович (1728–1762)

Пётр III (урожденный Карл Петер Ульрих) — российский император в 1762 году, первый представитель Гольштейн-Готторп-Романовской династии на российском престоле. Внук Петра I — сын его дочери Анны. Внучатый племянник Карла XII — внук его сестры Гедвиги-Софии.

После полугодичного царствования был свергнут в результате дворцового переворота и погиб, после чего на престол взошла его жена Екатерина II.

Во времена правления Екатерины II за него выдавали себя многие самозванцы (зафиксировано около сорока случаев), одним из них был Емельян Пугачёв, а также Степан Малый в Черногории.

Императрица Анна Иоанновна (1694–1740)

Анна Иоанновна (Анна Ивановна), четвертая дочь царя Ивана V (брата и соправителя Петра I) и царицы Прасковьи Фёдоровны. 31 октября (11 ноября) 1710 года была выдана замуж за герцога Курляндского Фридриха Вильгельма. Овдовевшая через 2,5 месяца после свадьбы Анна была отправлена Петром I в Курляндию. После смерти Петра II была приглашена в 1730 году на российский престол Верховным тайным советом как монарх с полномочиями. Время ее правления позднее получило название «бироновщина» по имени ее фаворита Эрнста Бирона.

Императрица Екатерина I (1684–1727)

Екатерина I (Марта Самуиловна Скавронская, в браке — Крузе), после принятия православия Екатерина Алексеевна Михайлова — российская императрица с 1721 года (как супруга царствующего императора), с 1725 года как правящая государыня; вторая жена Петра I, мать императрицы Елизаветы Петровны.

В ее честь Петром I учрежден орден святой Екатерины (1713) и назван город Екатеринбург на Урале (1723). Имя Екатерины I носит также Екатерининский дворец в Царском Селе (построенный при ее дочери Елизавете Петровне).

Императрица Екатерина II Великая (1729–1796)

Екатерина, урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, в православии Екатерина Алексеевна, императрица Всероссийская с 1762 по 1796 год.

Дочь князя Ангальт-Цербстского Екатерина пришла к власти в результате дворцового переворота, свергнувшего с престола ее мужа Петра III.

При Екатерине Великой границы Российской империи были отодвинуты на запад, а после раздела Речи Посполитой и на юг — за счет присоединения Новороссии, Крыма, части Кавказа.

В этот период Россия окончательно вошла в число великих европейских держав, чему немало способствовала сама императрица, которая занималась литературной деятельностью, собирала шедевры живописи и состояла в переписке с французскими просве-

*Илл. 122. Скульптурный бюст императрицы Анны Иоанновны.
Фото из архива авторов*

*Илл. 123. Скульптурный бюст императрицы Екатерины I.
Фото из архива авторов*

*Илл. 124. Скульптурный бюст императрицы Екатерины II.
Фото из архива авторов*

тителами. В целом политика Екатерины и ее реформы соответствовали просвещенному абсолютизму XVIII века.

Она говорила: «Желаю и хочу только блага стране, в которую привел меня Господь. Слава ее делает меня славною».

В 1767 году она отправляется в путь на галере «Тверь» по Волге. 20 мая корабль прибыл в Нижний Новгород. Нижегородцы торжественно встретили императрицу ружейными выстрелами, колокольным звоном, барабанным боем.

К берегу она была доставлена на шлюпке к Соляному двору на Софроновской площади, затем в карете к Ивановским воротам в кремле. На пути были выстроены солдаты гренадерского полка. В Спасо-Преображенском соборе прошла литургия.

Во время приема 22 мая ей был представлен механик-самоучка Иван Кулибин. В городе Екатерина Великая пробыла трое суток и осмотрела его. Свое впечатление она выразила в письме графу Панину: «Сей город ситуациею прекрасен, строением же мерзок – все либо на боку лежит, либо близко того».

В 1779 году ею было утверждено Нижегородское наместничество.

Императрица Елизавета Петровна (1709–1761)

Елизавета Петровна – российская императрица с 25 ноября (6 декабря) 1741 года по 25 декабря 1761 (5 января 1762), младшая дочь Петра I и Екатерины I, рожденная за два года до их вступления в брак. Она правила страной во время двух главных европейских конфликтов своего времени: войны за австрийское наследство и Семилетней войны. За время ее правления обследованы и заселены обширные земли Сибири.

Во время ее нахождения у власти отмечалось возрождение традиций и идеалов Петровского периода, был восстановлен Правительствующий Сенат, учрежден Московский университет, построены грандиозные дворцы с роскошными интерьерами.

Правительница Софья Алексеевна (1657–1704)

Софья Алексеевна – царевна, дочь царя Алексея Михайловича, в 1682–1689 годах регент при младших братьях Петре и Иване.

Царевна Софья Алексеевна родилась в семье Алексея Михайловича и его первой жены – Марии Ильиничны Милославской.

Илл. 125. Скульптурный бюст императрицы Елизаветы Петровны.
Фото из архива авторов

Илл. 126. Скульптурный бюст правительницы Софьи Алексеевны.
Фото из архива авторов

Получила традиционное княжеское имя Софья, так звали ее рано умершую тетью — царевну Софью Михайловну.

29 мая 1682 года стрельцы, пришедшие во дворец, настояли, чтобы царевна Софья Алексеевна приняла на себя управление государством. Царица Наталья Кирилловна должна была вместе с сыном Петром — вторым царем — удалиться от двора в подмосковный дворец в селе Преображенском.

При Софье был заключен «вечный мир» с Польшей, Нерчинский договор с Китаем (первый русско-китайский договор, который действовал до 1858 года). 21 июля 1687 года в Париж прибыло русское посольство, посланное регентшей к Людовику XIV с предложением присоединиться к Священной лиге против турецкого султана — на тот момент французского союзника.

Пётр потребовал, чтобы Софья удалилась в Святодуховский монастырь в Путивле, затем отправил в Новодевичий монастырь. Во время стрелецкого восстания 1698 года стрельцы, по данным следствия, намеревались позвать ее на царство. После подавления бунта Софья была пострижена в монахини под именем Сусанны.

Царь Алексей Михайлович (1629–1676)

Алексей Михайлович — второй русский царь из династии Романовых (14 (24) июля 1645 — (29 января (8 февраля) 1676), сын Михаила Фёдоровича и его второй жены Евдокии. На 14-м году жизни царевича торжественно «объявили» народу, а в возрасте 16 лет он вступил на московский престол.

В соответствии с его реформами 1648–1654 годов были усилены и увеличены лучшие части «старого строя»: элитная московская поместная конница Государева полка, московские стрельцы и пушкари. Были созданы полки нового строя: рейтарские, солдатские, драгунские и гусарские. Они составили основу новой армии царя Алексея Михайловича. В это время на службу было нанято большое количество европейских военных специалистов.

Царь Иоанн Алексеевич (1666–1696)

Иоанн (Иван) V Алексеевич (27 августа [6 сентября] 1666 — 29 января [8 февраля] 1696) — сын царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны Милославской. Старший единокровный брат и соправитель Петра I. Отец Анны Иоанновны, императрицы Всероссийской.

Патриарх Иоаким предложил провозгласить царями сразу обоих: Ивана — старшим царем, Петра — младшим царем и назначить при них регентшей царевну Софью Алексеевну.

На 30-м году жизни, 29 января (8 февраля) 1696 года, скончался скоропостижно в Москве и похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Царь Михаил Фёдорович (1596–1645)

Михаил Фёдорович Романов — первый русский царь из династии Романовых (правил с 27 марта (6 апреля) 1613 года), был избран на царствование Земским собором 21 февраля (3 марта) 1613 года.

Род Романовых принадлежит к числу древних семей московского боярства.

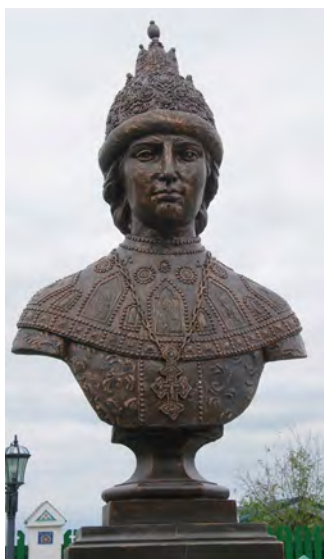
Михаил Фёдорович родился в семье боярина Фёдора Никитича Романова (впоследствии патриарха Филарета) и его жены Ксении Ивановны, урожденной Шестовой. Приходился двоюродным

*Илл. 127. Скульптурный бюст царя
Алексея Михайловича.
Фото из архива авторов*

*Илл. 128. Скульптурный бюст царя
Иоанна Алексеевича.
Фото из архива авторов*

*Илл. 129. Скульптурный бюст царя Михаила Фёдоровича.
Фото из архива авторов*

племянником Фёдору Иоанновичу, последнему русскому царю из московской ветви династии Рюриковичей.

В его царствование были прекращены войны со Швецией (Столбовский мир 1617, по которому России были возвращены Новгородские земли) и Речью Посполитой (1634), возобновлены отношения с иностранными державами.

В 1621 году специально для царя дьяки Посольского приказа стали готовить первую русскую газету — «Вестовые письма».

В 1631–1634 годы им осуществлена организация полков «нового строя» (рейтарского, драгунского, солдатского).

В 1632 году Андрей Виниус с разрешения Михаила Фёдоровича основал первые чугуноплавильные, железоделательные и оружейные заводы близ Тулы.

Царь Фёдор Алексеевич (1661–1682)

Фёдор III Алексеевич (30 мая [9 июня] 1661 — 27 апреля [7 мая] 1682) — сын царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны, урожденной Милославской, старший брат царей Ивана V (родной) и Петра I (единокровный).

В 1678 году им проведена общая перепись населения, в 1679 году введено подворное обложение прямыми налогами. Для сохранения памяти предков были введены родословные книги. В целях централизации государственного управления некоторые смежные приказы были объединены под руководством одного лица. Получили новое развитие полки иноземного строя.

В 1676–1681 годы велась война против Османской империи и союзного с ней Крымского ханства, вызванная агрессивной политикой Порты на Украине. По Бахчисарайскому миру Турция признала за Россией левобережную Украину и Киев.

Св. Стратотерница Императрица Александра Фёдоровна (1872–1918)

Александра Фёдоровна (Феодоровна), урожденная принцесса Виктория Алиса Елена Луиза Беатриса Гессен-Дармштадтская, родилась 6 июня 1872 года в Дармштадте. Российская императрица, супруга Николая II (с 1894 года). Четвертая дочь великого герцога Гессенского и Рейнского Людвига IV и герцогини Алисы, дочери британской королевы Виктории.

Илл. 130. Скульптурный бюст царя
Фёдора Алексеевича.
Фото из архива авторов

Илл. 131. Скульптурный бюст
св. Стратотерпицы императрицы
Александры Фёдоровны.
Фото из архива авторов

Тезоименитство (в православии) — 23 апреля по юлианскому календарю, память мученицы Александры.

17–20 июля 1903 года императрица участвовала в торжествах прославления и открытия мощей преподобного Серафима Саровского в Саровской пустыни.

Императрица занималась благотворительной деятельностью. К началу 1909 года под ее покровительством состояло 33 благотворительных общества: общин сестер милосердия, убежищ, приютов и тому подобных учреждений, среди которых Комитет по приисканию мест воинским чинам, пострадавшим на войне с Японией, Дом призрения для увечных воинов, Императорское женское патриотическое общество, Попечительство о трудовой помощи, школа нянь ее величества в Царском Селе, Петергофское общество вспомоществования бедным, Общество помощи одеждой бедным Санкт-Петербурга, Братство во имя Царицы Небесной для призрения детей-идиотов и эпилептиков, Александрыйский приют для женщин и другие.

В 1913 году она приезжала в Нижний Новгород в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых.

**Св. Стратотерпец наследник цесаревич
Алексей Николаевич (1904–1918)**

Алексей Николаевич (Романов) (30 июля (12 августа) 1904 — 17 июля 1918) — наследник цесаревич и великий князь, пятый ребенок и единственный сын Николая II и Александры Фёдоровны. Расстрелян 17 июля 1918 вместе с родителями, сестрами и слугами.

Тезоименитство — 5 октября по юлианскому календарю.

Канонизирован Русской православной церковью как страстотерпец (память — 4 июля по юлианскому календарю).

Имя Цесаревича Алексея получил один из островов Земли Николая II (ныне Северная Земля), открытой экспедицией Б. А. Вилькицкого в 1913 году. Один из проливов здесь также получил имя цесаревича. В 1926 году в связи с переименованием Земли Николая II в Северную землю остров Цесаревича Алексея был переименован в Малый Таймыр, а пролив — в пролив Вилькицкого.

Илл. 132. Скульптурный бюст св. Стратотерпца наследника цесаревича Алексея. Фото из архива авторов

Памятник Александру Невскому

Бронзовый памятник установлен на Стрелке, на площади перед собором святого благоверного князя Александра Невского в 2021 году. Скульпторы: А. Ковальчук, А. Миронов.

Конная статуя полководца. Монумент стал первой конной статуей в Нижнем Новгороде. Его общая высота составляет 13 м, высота самой скульптуры 6 м.

Монумент выполнен по эскизу бригады специалистов под руководством скульптора, народного художника РФ Андрея Ковальчука.

Над созданием первого конного памятника в Нижнем Новгороде более года трудились 40 мастеров из Москвы.

Установка памятника святому благоверному князю была приурочена к отмечаемым в 2021 году памятным датам: 800-летию со дня рождения Александра Невского и 800-летию Нижнего Новгорода.

Илл. 132 а

Илл. 132 б

Илл. 132 в

Илл. 132 г

Илл. 132 д

*Илл. 132 а, б, в, г, д. Памятник Александру Невскому (бронза).
Фото из архива авторов*

В честь этого события 30 июля состоялся концерт Государственной академической капеллы Санкт-Петербурга.

Александр Ярославич Невский (1220–1263), князь Новгородский, Переяславский, великий князь Киевский (с 1249), великий князь Владимирский (с 1252). Канонизирован Русской православной церковью в лике благоверных при митрополите Макарии на Московском Соборе 1547 года.

Важные и решающие военные победы одержаны Александром Ярославовичем в молодом возрасте. Когда произошла Невская битва, ему едва исполнилось 20, во время битвы на Чудском озере — 22 года. За всю жизнь он не проиграл ни одного сражения — это сражение на Омовже 1234 года, Невская битва 1240 года, Ледовое побоище или битва на Чудском озере 1242 года, Литовский поход 1245 года.

В русских летописях единогласно говорится, что св. великий князь Александр Ярославич Невский, возвращаясь из Орды в 1263 году, приехал большой в Нижний Новгород, оттуда поехал далее, но на пути скончался в Городце.

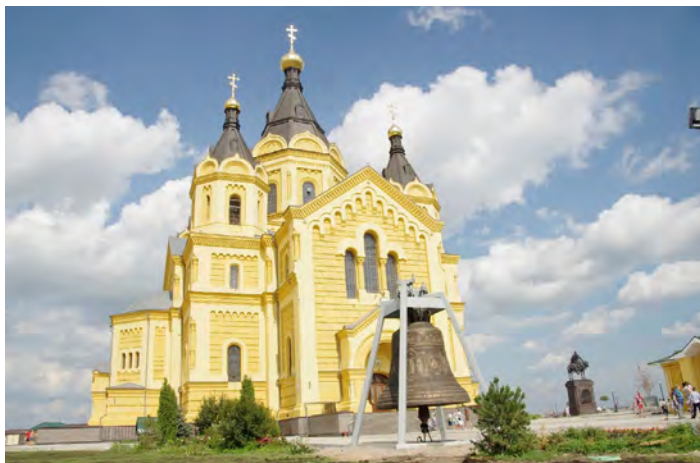
В Городце (Городец Волжский или Радилев) находится Феодоровский мужской монастырь, в котором Александр Невский «пред кончиною своею принял схиму; до сих пор показывают в монастыре место келии, где скончался этот князь знаменитый; до сих пор носится в народе предание о Городце, как о месте кончины Невского, и, кроме того, об этом же говорит и надпись, в Феодоровском монастыре находящаяся»⁶¹.

Собор Александра Невского

Александро-Невский Новоярмарочный собор или собор святого благоверного князя Александра Невского (народное название — собор Александра Невского) — православный кафедральный (с 2009 года) собор Нижегородской епархии РПЦ в Нижнем Новгороде, близ речного порта в историческом районе Стрелка («Стрелица») у места слияния Оки и Волги. Построен в 1868–1881 годах по проекту архитектора Л. В. Даля.

Высота храма составляет 87 м.

⁶¹ Мельников-Печерский П. И. Исторические заметки. Где скончался св. Александр Невский? [Электронный ресурс] // Litbit — URL: <https://litbit.ru/ru/melnikovpecherskiy-pavel/istoricheskie-zametki>

Илл. 132 е. Собор Александра Невского. Фото из архива авторов

Престолы собора: святого Александра Невского, святого Николая Чудотворца, равноапостольной Марии Магдалины. В выступающем западном притворе на хорах большого собора расположена зимняя церковь Макария Желтоводского и Унженского.

В 1856 году ярмарочное купечество решило построить второй православный ярмарочный храм в память о посещении ярмарки императором Александром II города Нижнего Новгорода и обратилось с ходатайством о постройке нового собора к нижегородскому епископу Антонию, а тот, в свою очередь — к губернатору А. Н. Муравьеву. Был проведен сбор пожертвований. Необходимые средства (454 тысячи 667 рублей 28 копеек) были собраны за 10 лет (к 1866 году).

8 сентября 1864 года состоялась символическая закладка камня в основание будущего храма. 5 сентября 1867 года был организован строительный комитет. 11 августа 1868 года состоялась повторная закладка собора. Основное строительство собора было начато 18 августа 1868 года и продолжалось в течение 13 лет, внутренние работы продолжались до 1881 года.

Иконы, имеющиеся в храме, были написаны московским иконописцем Ф. А. Соколовым, и часть из них была привезена из закрытого после пожара Макарьевского монастыря.

20 июля 1881 года строительство было завершено, и собор был освящен в присутствии императора Александра III, его супруги Марии Фёдоровны и цесаревича Николая.

В храме находилась чудотворная икона Божией Матери и Животворящий Крест Господень, к которым прикладывались многие страдающие параличом и другими заболеваниями.

В годы советского периода в 1929 году храм был закрыт, ценности изъяты, а зимой 1930 года по решению руководства Волжской флотилии иконостасы и все деревянные украшения собора использовались в качестве дров.

Прихожане спасли несколько икон, в том числе икону Божией Матери и Животворящий Крест, находившиеся до последнего времени в нижегородской Свято-Троицкой Высоковской церкви.

В конце 1920-х годов был разработан проект реконструкции ярмарочной территории, предусматривающий снос собора и возведение на его месте маяка с памятником Владимиру Ильичу Ленину. Этот проект не был осуществлен, но в качестве подготовки к нему в конце 1930-х годов были разобраны шатры. Позже в подвале здания собора разместили склад, возвели подсобные помещения под жилье и конторы.

Во время Великой Отечественной войны на центральном барабане крыши была установлена зенитная батарея, защищавшая город от налетов немецкой авиации.

В 1983 году приступили к реставрации собора, в 1989 году началось восстановление шатров храма. В феврале 1991 года создается «Братство во имя святого благоверного великого князя Александра Невского», и в июне 1992 года собор был передан под управление РПЦ.

Святые и реликвии собора: икона преподобного Серафима Саровского с частицей мощей; икона блаженной Матроны Московской с частицей мощей; икона святого благоверного князя Александра Невского с частицей мощей; икона святой великомученицы княгини Елисаветы и инокини Варвары с частицами мощей; икона святителя Николая, архиепископа Мирликийского, чудотворца; с 2005 года находится первая привезенная в Россию икона с частицами мощей священномученика Киприана и мученицы Иустиньи.

Колокол «Соборный»

Установка колокола была приурочена к 400-летию подвига Нижегородского ополчения Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, и было запланировано место на слияния Оки и Волги, в 300 метрах от собора Александра Невского.

*Илл. 132 ж. Колокол «Соборный».
Фото из архива авторов*

Рядом с собором вместе со звонницей установлен колокол весом 60 тонн.

Проект создания колокола реализуется по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Это третий по величине колокол в России (после Царь-колокола в Москве и колокола в Троице-Сергиевой Лавре). Его высота составляет 4 м, таким же является и диаметр, он отлит из колокольной бронзы. Изготовление состоялось на «Балтийском заводе» в Санкт-Петербурге 5 октября 2011 года. Колокол был доставлен на барже по водным путям и установлен перед храмом.

Раздел 5

Памятники писателям, поэтам и литераторам

Скульптурный бюст М. А. Балакирева

Скульптурный бюст установлен на ул. Провиантской, 5. Авторы: скульптор В. И. Пурихов, архитектор Г. П. Малков. Открыт 10 октября 1980 года.

Бюст установлен у дома («Домика Балакирева»), где прошли детские годы знаменитого нижегородца М. А. Балакирева (1836–1910) — выдающегося композитора, наследника М. И. Глинки, повлиявшего на развитие музыкальной культуры России.

В одной из комнат была организована экспозиция, посвященная музыкальной деятельности одного из создателей русской классической музыкальной школы.

В конце 1978 года Художественный фонд предложил изготовление скульптурного бюста молодому скульптору В. И. Пурихову.

На Мытищинском заводе художественного литья был по модели выполнен в граните скульптурный портрет композитора.

Площадка обнесена высоким бордюром, на котором стоит стела в виде нотного стана со словами знаменитого музыкального критика В. Стасова: *«Не будь Балакирева, судьбы русской музыки были бы совершенно другие».*

Бюст спроектировал архитектор П. Малков, конструкция была отлита из чугуна на заводе «Двигатель революции».

В творческой характеристике скульптора В. Пурихова отмечено: «В монументальной пластике художник продолжает традиции портретного реализма. Так, бюст великого нижегородского композитора М. А. Балакирева, установленный в сквере около Дома-музея композитора, убедительно передает исторические черты личности М. А. Балакирева. Гранит, в котором выполнен памятник, передает умение В. И. Пурихова работать в обобщенной, пластической форме».

Милий Алексеевич Балакирев своим творчеством, упорным стремлением, настойчивостью, будучи создателем целого направления в русской музыке, представлял собой монолит, глыбу. Скульптор и создал его портрет, высеченный из гранитного монолита, не изменяя основу камня.

Илл. 133

Илл. 134

Илл. 135

Илл. 133, 134, 135. Скульптурный бюст М. А. Балакирева и «Домик Балакирева». Фото из архива авторов

Скульптурный бюст М. И. Глинки

Скульптурный бюст установлен на ул. Пискунова, 40, на территории Нижегородской государственной консерватории имени М. И. Глинки. Автор — народный художник России, скульптор П. И. Гусев, 1963.

Горьковская консерватория была открыта в 1947 году и разместилась в здании после капитального ремонта и надстройки бывшего архиерейского дома.

В 1957 году консерватории было присвоено имя композитора М. И. Глинки (1804–1857).

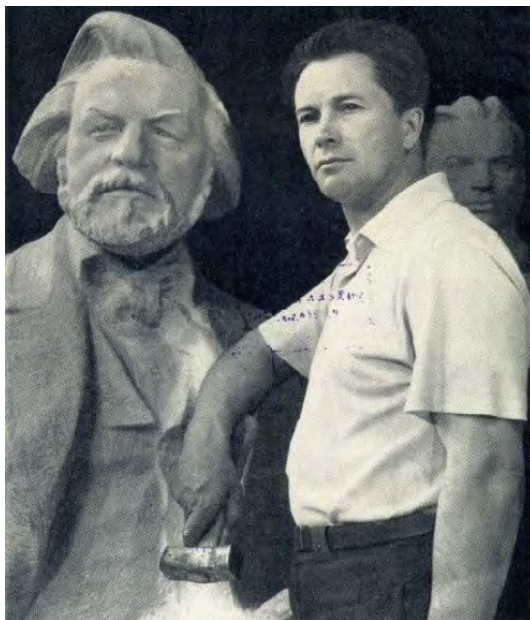
Мраморная скульптура М. И. Глинки полна выразительности. Автор П. И. Гусев передал психологическое состояние человека, погруженного в размышление. В руках у композитора развернутые нотные листы.

*Илл. 136. Скульптурный бюст М. И. Глинки.
Фото из архива авторов*

Постамент прямоугольной формы облицован гранитными плитами.

Михаил Иванович Глинка — великий композитор, основоположник русской классической музыки. Он с раннего возраста начал сочинять музыкальные произведения. Встреча с поэтом

*Илл. 137. Скульптор П. И. Гусев и бюст М. И. Глинки.
Фото из архива авторов*

В. А. Жуковским определило его направление в музыке и желание написать русскую оперу, а поэт подсказал ему сюжет об Иване Сусанине. Премьера оперы «Жизнь за царя» состоялась 27 ноября 1836 года. В. Ф. Одоевский писал: «С оперой Глинки начинается в мировой истории новый период — период русской классической музыки».

С именем М. И. Глинки связано и имя нашего земляка Милия Балакирева, о котором композитор написал: «В первом Балакиреве я нашел взгляды, так близко подходящие к моим во всем, что касается музыки, <...> со временем он будет второй Глинка».

В Московском районе Нижнего Новгорода одна из улиц носит имя композитора М. И. Глинки.

Памятник А. М. Горькому

Бронзовая скульптура на площади М. Горького имеет высоту 7 м. Постамент 7,7 м. Он облицован черными полированными плитами, внизу — гранитные блоки, обработанные под форму скалы. Скульптор В. И. Мухина, архитекторы: В. В. Лебедев, П. П. Штеллер. Памятник открыт 2 ноября 1952 года.

В нашем городе установлено несколько памятников писателю: на площади М. Горького (скульптор В. Мухина); на набережной Федоровского (скульптор И. П. Шмагун), во дворе музея детства «Домик Каширина» стоит скульптура Алёши Пешкова (скульптор А. Кикин), скульптурная композиция «Горький и дети» — на территории Детской железной дороги и аналогичная на Автозаводе.

Тиражированные скульптуры установлены в парке «Дубки», в парке 1-го Мая, некоторые находятся в помещении администрации и музеях.

Илл. 138

Илл. 139

Илл. 140

Илл. 138, 139, 140. Бронзовый памятник А. М. Горькому на площади его имени (скульптор В. И. Мухина, архитекторы — В. В. Лебедев, П. П. Штеллер). Фото из архива авторов

22 июля 1936 года в газете «Горьковская коммуна» в материале А. Артемьева «О памятнике А. М. Горькому» отмечено:

«Памятник А. М. Горькому в нашем городе, несомненно, должен быть величественным как по своим размерам, так и по архитектурному замыслу. Размер этой фигуры не менее 15 м. К его ногам по пьедесталу расположены фигуры героев произведений (единицами или группами). (А. Артемьев.) <...>

Где должен стоять памятник Горькому? По-моему, самая красивая площадь в городе — площадь у кремля. (А. Караваева, Москва.) <...>

В связи с этим, что памятник должен представлять собой большую скульптурную и архитектурную композицию, отображающую борьбу пролетариата во главе с фигурой Горького. (архитектор К. С. Алабян, ответственный секретарь оргкомитета Союза архитекторов СССР.)»

В газете «Автогигант» от 22 июня 1936 года высказано предложение установить памятник писателю у будущего Дворца культуры.

На траурном митинге рабочих и служащих паровозного цеха Сормовского завода, посвященного кончине великого земляка, было решено обратиться к правительству страны об открытии памятника писателю в его родном городе.

Проект высотного здания с памятником А.М. Горькому на замыкании перспективы с Окского моста. Проект. Арх. С.Л. Агафонов, 1936 г.

Илл. 141. Проект памятника А. М. Горькому (1936 год).

Фото из архива авторов

20 июня 1936 года после смерти А. М. Горького Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли совместное постановление № 283 «Об увековечении памяти Алексея Максимовича Горького». Заказчиком выступил Горьковский горисполком.

На основании постановления было решено установить за счет государства памятник писателю на его родине в г. Горьком.

Комитету искусств при СНК СССР поручалось организовать конкурс на памятник «с привлечением лучших сил».

Уже через три дня бюро Горьковского крайкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о выборе места для памятника.

В этом мероприятии участвовал и наш земляк, известный летчик В. П. Чкалов. Вместе со своим другом скульптором И. Менделевичем они выбрали площадку на краю Откоса близ Георгиевской башни Нижегородского кремля. Скульптор И. Менделевич тоже работал над памятником М. Горькому, поэтому и выбирал площадку.

Но после трагической гибели летчика в 1938 году решено было на этом месте установить монумент самому В. П. Чкалову.

В нижегородском краеведении закрепились версия, что именно место на Откосе и было выбрано для памятника М. Горькому В. П. Чкаловым и скульптором И. А. Менделевичем.

Известно, что памятник мог быть установлен в другом месте и под него создавались проекты памятников.

Можно найти и предысторию этой легенды.

Нижегородский журналист Леонид Кудреватых так пишет о встрече В. П. Чкалова и скульптора И. А. Менделевича в городе Горьком. Этот рассказ о посещении был опубликован в «Горьковской коммуне» 27 декабря 1938 года, через двенадцать дней после гибели летчика.

«В один из летних месяцев Валерий Павлович Чкалов приехал в Горький не один.

— Москвич, — рекомендовал он нам своего спутника.

Целый день водил москвича по городу, показывал ему красивые места, гулял с ним по Верхне-Волжской набережной. Москвичом был известный скульптор Менделевич. Приезд его в Горький не был случайным. Чкалов как депутат, избранный в Верховный Совет ССР от трудящихся Горьковской области, и как известный волгарь, глубоко интересовался ходом проектирования памятника великому земляку — Алексею Максимовичу Горькому и выбором места для строительства этого памятника в нашем городе. А скульптор Менделевич в то время как раз работал над проектом памятника великому пролетарскому писателю».

Автор подробно описывает их прогулки по городу, приводит разговоры и высказывает предположение: «Летчик и скульптор долго ходили по Откосу, подбирая место, где может встать памятник Горькому. Любил Горький Волгу и волжский люд. Самое место и памятнику стоять на Откосе. Наперво так и порешили».

Однако далее в воспоминаниях он пишет о разговоре В. П. Чкалова со скульптором в его мастерской:

«В мастерской скульптора мы застали командира второго экипажа, пролетевшего через Северный полюс, — Героя Советского Союза М. М. Громова.

— А теперь прошу сюда, — пригласил Менделевич Чкалова и Громова к одному из станков. Он осторожно снял марлю, и перед нашими глазами предстал проект грандиозного памятника Алексею Максимовичу Горькому.

Этот проект скульптор изготовил для выставки. Он мыслит осуществление своего произведения при определенном ансамбле городских кварталов и близлежащих к памятнику построек.

На большой гранитной площадке, по краям которой расположены фигуры людей различных профессий, возраста и национальностей, читающих произведения Горького, возвышается громадная глыба, увенчанная статуей писателя.

Скульптор предлагал три варианта статуи: Горький, смотрящий вдаль, в Заволжье; Горький в начале творческой деятельности — он куда-то идет с закинутым на плечи плащом; и Горький, устремленный вперед, призывающий.

Высота памятника в натуре мыслится примерно в 45–50 метров.

Чкалов внимательно осмотрел проект, сделал несколько замечаний, а потом, подумав, сказал:

— Знаешь, как мы с Исааком Абрамовичем думаем это сделать? Памятник будет стоять высоко, на горе, против Окского моста. Надо сделать на гору широкую мраморную лестницу. Это будет лестница более красивая, чем прославленная лестница в Одессе. По бокам ее нужно расположить фигуры героев горьковских произведений. И сразу когда человек пересекает Оку, перед ним встанет величественная картина. По ступеням белого мрамора он поднимается к памятнику человеку, имя которого носит город».

Естественно, В. П. Чкалов знал, где было отведено место для этого памятника, и говорил о нем и о лестнице, которая должна вести к нему, «более красивая, чем прославленная лестница в Одессе».

Странно, что краеведы «запутались» в установлении этих мест: с Откосом над Волгой и кручей над Окой, и лестницами между Окской к памятнику Горькому и Волжской к памятнику Чкалова. Естественно, все скульпторы, работавшие над проектами, об этом решении и выборе места знали.

При этом у них считается, что именно Чкаловская лестница и строилась по этому принципу.

Не мог Чкалов «выбирать» место для памятника М. Горькому на Откосе, так как знал, где тот должен стоять по решению комиссии. Но такова легенда: Чкалов выбирал площадку для монумента писателю, а затем ему самому установили памятник!

Сохранился рисунок, выполненный молодым горьковским архитектором Святославом Леонидовичем Агафоновым и опубликованный в той же газете.

Комсомольский съезд, ныне Похвалинский, должен был быть реконструирован.

Однако скульптор И. Менделевич знал о месте на Откосе и предложил его В. П. Чкалову для памятника, которое и было утверждено по существующему порядку.

Выбор места установки памятника

Прошло полтора года, но решение не было принято, и 9 февраля 1938 года руководитель Горьковского облисполкома А. Н. Буров напомнил председателю Всесоюзного комитета по делам искусств П. М. Керженцеву, что за прошедшее время «результатов каких-либо по реализации решения ЦК ВКП(б) и Совнаркома от 20.06.1936 г. не видно». Он просил «ускорить реализацию решения ЦК партии и Правительства по вопросу о постройке памятника А. М. Горькому в г. Горьком».

Через два дня П. Керженцев проинформировал председателя Совета Народных Комиссаров В. М. Молотова «по вопросу о проектировании памятника А. М. Горькому», что этот памятник создается одновременно с памятниками писателю для Москвы и Ленинграда. Отмечалось, что «выделить этот проект отдельно не представлялось возможным, так как он проходит по общему конкурсу».

В работе над проектом памятника для нашего города принимали участие скульпторы и архитекторы В. И. Мухина, С. Д. Тавасиев, Ю. П. Поммер, Р. А. Малько, В. А. Блинов, И. А. Менделевич, А. В. Балашов и А. П. Атропов.

К моменту его окончания (1 марта 1938 года) рассчитывалось «получить известное число проектов по открытому конкурсу», а потому, писал П. М. Керженцев, «проведение подготовительных работ по строительству памятника считаем нецелесообразным».

Подобный ответ от 25 февраля 1938 года получило и руководство нашего города, с добавлением, что «в ближайшее время Комитет ознакомится с состоянием работы по этим заказам и поставит перед СНК вопрос о сроках окончания конкурса».

За две недели до этого, 11 февраля, председатель выставочного комитета Данилов направил телеграмму руководителю Московского культурно-политического управления Шпыневу, предлагая ему прибыть для заключения договора по скульптурной работе памятника М. Горькому.

Спустя 15 дней, 26 февраля, Шпынев послал телеграмму Горьковскому облисполкому и местному Историческому музею, что предложенное ими «тематическое содержание фигуры Горького требует длительных исканий художника», а потому для «высокохудожественного выполнения срок крайне мал». По этой причине он отказывался подписать договор.

Пока шла эта переписка, скульпторы, архитекторы и граждане Горького и других городов начали массово предлагать свои варианты будущего монумента и места для его установки.

114. Проект памятника А. М. Горькому в г. Горьком (ск. 131) 1938–1939 (архитектор С. А. Замков)

*Илл. 142. Один из проектов памятника М. Горькому, 1938–1939 гг.
Фото из архива авторов*

Известный советский скульптор М. Г. Манизер писал, что «лучшим местом, удовлетворяющим всем изложенным требованиям, по моему мнению, является мыс “Стрелка”, при слиянии Волги и Оки, примерно то место, где сейчас стоит ярмарочный собор. Это место видно со всего верхнего берега Волги, оно видно с обеих рек, оно видно далеко с Заречья. Памятник, здесь установленный, должен быть больших размеров. Общая высота должна была быть не ниже 40–50 метров.

Подобно маяку, каковым был сам Горький для миллионов трудящихся всего мира, будет стоять этот памятник. Не следует бояться трудностей при его осуществлении. Мы должны и можем с этим справиться».

По мнению заслуженного деятеля искусства профессора архитектуры Л. В. Руднева, монумент писателю на его родине «должен быть самый величественный, и, в художественном отношении, наиболее ценный памятник, ибо, в основном, жизнь и творчество Алексея Максимовича связаны с Волгой, с Нижним, где Алексей Максимович черпал для своих произведений незабываемые образы».

Художник И. И. Бродский предполагал, что «быть может, окончательный вариант памятника явится делом целого коллектива скульпторов, архитекторов, художников», так как идея коллективного творчества принадлежит именно Горькому. Он также находил Стрелку самым лучшим местом для монумента, который

должен быть «памятником-маяком, озаряющим своими лучами далекие пространства».

Ответственный секретарь оргкомитета Союза архитекторов СССР К. С. Алабян считал, что монумент пролетарскому писателю «должен быть необычным по сравнению с памятниками, посвященным великим людям», и выражать героическую борьбу человека «нашей эпохи за создание счастливой жизни, отобразить то великое дело, которому служил всю свою жизнь Горький...».

Писательница Анна Караваева предлагала место для памятника на самой красивой площади города — у Нижегородского кремля.

Один из виднейших организаторов советского здравоохранения академик Н. А. Семашко предлагал воздвигнуть монумент там же, а площадь переименовать в честь Максима Горького.

Архитектор-академик А. В. Щусев считал, что для фигуры писателя должно быть выбрано высокое место: на бульваре или на спуске к Волге, где бы памятник «возвышался, как маяк над городом, подобно тому, как во Флоренции возвышается сейчас памятник Микеланджело».

Архитектор Н. Н. Кириллов полагал, что место для монумента должно быть на территории Нижегородского кремля в бывшем Мининском саду. Он считал, что отсюда памятник будет виден со всей Окской набережной, а при сносе части кремлевской стены от Дмитриевской башни просматриваться и с Советской площади (современной пл. Минина и Пожарского).

Он готов был уничтожить и Ивановскую башню, так как в этом случае открывался бы вид на чайную «Столбы», где писатель работал с «золоторотцами» (т. е. бедной и бездомной).

Инженер Л. М. Широков также выбрал для этого Мининский сад и считал, что предлагаемое место на «Стрелке» потребует не менее 80–85-метровой высоты памятника. Советская площадь была мала по размеру для величественного памятника, как и место около «Фонарика» (где стоит памятник В. П. Чкалову), так как расположенная вблизи Георгиевская башня будет «стоять вертикально и не соотноситься с объемом памятника».

Местные же власти остановились на высоком берегу напротив Окского моста. По их мнению, оно обладало редкой природной красотой и давало возможность обозревать памятник с Оки, Волги и заречной части города.

При этом учитывалось, что по плану реконструкции города монумент окажется в центре нового района, обустроенного капитальными жилыми и общественными зданиями.

По мнению архитектора Н. Солофоненко, памятник А. М. Горькому явится «началом реконструкции и освоения целого городского района». А сам памятник «должен запечатлеть замечательный период жизни великого писателя, связанный с его родным городом».

К 70-летию со дня рождения А. М. Горького о будущем памятнике высказались наш будущий известный архитектор-реставратор Нижегородского кремля С. Л. Агафонов и архитектор А. А. Яковлев.

Они считали, что памятник должен стать символом нашего города и «монументальное сооружение должно выразить собой колоссальное значение Горького для трудящихся, для дела социалистической революции: отразить любовь всего народа к Алексею Максимовичу Горькому».

Сохранились рисунки в архивах этих известных в городе архитекторов.

Двенадцатилетний ученик 5 класса Хмелевицкой сельской школы Шахунского района Владимир Разживин 8 сентября 1937 года также предложил рисунок памятника Горькому. На обороте листа он написал: «...Я конечно, не скульптор и не художник, как мог, так и нарисовал памятник великому пролетарскому писателю.

Мое предложение. Построить памятник А. М. Горькому так, как я изобразил его на этом рисунке, но не мог достаточно показать его красочно лишь потому, что не мог, ибо я еще недостаточно овладел художеством.

Вверху я нарисовал самого А. М. Горького, сидящего с книгой. В середине я изобразил героев его произведений, рассказов и пьес, и внизу же герб, для того чтобы было видно, что А. М. Горький был пролетарским писателем, изобразить не мог».

Председатель Областного исполнительного комитета Ю. М. Каганович ответил школьнику: «Проект памятника А. М. Горькому, присланный Вами, получил. Он показывает, что у вас мысль работает неплохо. Учитесь хорошо, из вас выйдет хороший архитектор».

В редакцию газеты «Горьковская коммуна» приходили предложения от жителей не только города, но и сельской местности, многие проекты были необыкновенными и масштабными, если не фантастическими, они сохранились в архиве.

Читатель Н. Н. Нардов место для памятника предлагал в Мининском саду, объясняя свой выбор тем, что он, как и Откос, «являлся любимым местом А. М. Горького, его отдыха и работы мысли», и что в связи с реконструкцией этой части города монумент «будет на самом видном месте».

Работник Кожтреста тов. Сатирский предлагал установить памятник на Успенском съезде, на месте закрытой церкви, напротив домика деда А. М. Горького Каширина.

Гражданин Розанов предложил установить памятник на месте трамвайного парка, который в то время находился в кремле, предлагая отреставрировать кремлевскую стену, а вместо кремлевского элеватора сделать эскалатор, что «даст возможность приезжающим в Горький посещать памятник». (Это здание было выстроено как манеж для обучения кавалеристов и выезде лошадей.)

По мнению домохозяйки из поселка «1 мая» Тупыгиной, памятник необходимо установить на Стрелке, так как «оттуда его будет видно со всех сторон».

Он должен представлять собой большой гранитный утес, на вершине которого «стоит Горький с распростертой рукой по направлению к Волге, в другой руке он держит шляпу», а ветер развеивает его волосы и пальто.

«На краю утеса с расправленными крыльями, — развивала она свою мысль, — готовый подняться вверх — могучий орел, который должен исполнен быть из блестящего металла, а глаза электрические... Сам утес омывается водою».

Автор предложения по проекту монумента Шарафутдинов предлагал установить скульптуру высотой в 10–15 м на Александро-Невском соборе, вместо среднего купола, а в храме организовать музей писателя.

Член Черновского промколхоза Воскресенского района Малов тоже выбрал Стрелку. По его мнению, памятник должен быть необыкновенным: «изобразить жизнь, а не мертвую статую, показать массового читателя, его любовь к произведениям Горького». Сам монумент, по его замыслу, должен «показать трудящихся, культурно отдыхающих за книгами Ал. Максимовича», а над ними должен возвышаться писатель «во весь рост — в позе потихоньку идущего, разглядывая бумажки в руках или книгу».

Рабочий кожзавода имени Юргенса Богородского района Зарубин изложил свое видение памятника с долей лирики: «Вечер. Вдали дымятся фабричные трубы Сормовских заводов, заслоня своим дымом, словно громадным веером, горизонт. Рядом в сумраке лежит город, носящий его имя, а внизу, излучая миллионы огней, раскинулся порт.

Свирепствует ветер, громадные волны по безбрежной равнине реки туда, где при слиянии двух рек (Канавино) прямо из воды воздвигается громадная фигура Горького.

И волны, разбившись о пьедестал, с шумом отступают обратно, поняв, что бессильны бороться против великого титана пролетарского искусства.

Основание памятника должно исходить прямо из воды, сложенное из громадных камней неправильной формы. Высота 13–15 метров.

Алексей Максимович стоит прямо, гордо подняв голову, обращен в сторону Волги. В левой руке шляпа и трость, правой указывает в сторону Сормова — цитадели первой революции.

Вся фигура наполнена непреклонной волей и решимостью, каким мы его видим в минуты затруднений».

Так, инструктор горьковского ИПКНО Белевич, считавший, что монумент должен стоять на Стрелке, предложил решение облика писателя в форме инженерно-технического сооружения. Памятник должен быть «днем и ночью сияющим маяком, подобно ярко пылающему пламенному сердцу в руке благородного его героя — Данко, зовущего нас вперед к идеалам коммунистического общества.

Архитектурным выражением этих художественно-литературных мотивов может быть комбинация геометрической фигуры — пирамиды и обелиска — маяка.

В основании этой пирамиды должен поместиться музей — пантон — панорама эпохи жизни и творчества А. М. Горького в художественных образах героев его произведений «На дне», «Враги», «Мещане», «Дачники», «Дети солнца», «Фома Гордеев», «Егор Булычев», «Последние» и др.

На ступеньках пирамиды из мраморных или гранитных плоскостей — барельефы с образами творчества А. М. Горького: Данко, Дети Солнца, и их символами — орлы, соколы и светящийся из белой стали маяк — буревестник.

На самом верху пирамиды фигура А. М. Горького в позе стремящегося вперед и с книгой в руках, и сияющая днем и ночью, как маяк.

На обелиске должен быть укреплен радиорупор, передающий ежедневно в часы рождения и смерти писателя лучшие страницы, заветные мысли из его произведений. Монумент должен быть сооружен из чередующихся плитусов белого и красного мрамора (или белого мрамора и красного гранита)».

Белевич предлагал, что в городе должен быть построен специальный горьковский «театр-кино», где основным и главным репертуаром должны быть все пьесы Алексея Максимовича, инсценированные для театра и кино.

Житель города В. Н. Вячеславцев мыслил «совершенно поновому предложить осуществить постройку памятника», который должен отображать эпоху жизни и творчества А. М. Горького, и «особенно в перспективе общественной литературной работы, то есть нашу начавшуюся эпоху социализма». Монумент должен был «жить» и оставаться в памяти посетителей. Вячеславцев предлагал различные скульптурно-архитектурные особенности этого памятника: «многоэтажное с колоннами, обращенное на Стрелку или на Волгу жилое здание с плоской крышей», вдоль которого террасы с уступами. Здание полукруглое или с углами в плане, с широкими поднимающимися лестницами на плоскую его поверхность, где на постепенно возвышающемся пьедестале фигура А. М. Горького «с слегка наклоненной головой и обращенной к Волге».

Здание должно было стоять в конце бывшего Мининского сада около кремлевской стены перед трамвайным парком. Вячеславцев считал, что с террас и, особенно, с крыши будет прекрасный вид на Оку, Волгу и на весь город. Фигуру писателя, предлагал он, «покрыть каким-либо светящимся материалом с тем, чтобы вечером освещать его с четырех сторон скрытыми прожекторами. Этим самым будет достигаться то, что фигуру можно будет видеть круглые сутки».

Кроме того, в его предложении имелся и другой вариант: в центре двора здания или в каком-либо месте поместить урну с прахом М. Горького, так как она «в Москве среди многих других урн и, особенно перед мавзолеем Ленина, теряется: у нас же она будет на первом месте».

В здании-пьедестале памятника, продолжает Вячеславцев, «... необходимо для массовых посещений сосредоточить следующие культурные объекты:

1) Зал для лекций и докладов о жизни и деятельности М. Горького для жителей города, туристов советских и иностранных, с просмотром кинохроники жизни М. Горького, места его жизни на родине писателя, за границей и других мест СССР.

2) Постоянную краевую выставку «Наши достижения» с периодической сменяемостью объектов выставки разных отраслей промышленности, промысловой кооперации, земельных и лесных районов, а также культурных и других достижений. Известно, что инициатором выставки «Наши достижения» был Горький.

Здесь же должен находиться Музей Горького, галерея знатных людей города и края, а также радиостанция с приемом и передачей в ближайшем будущем через телевизор панорамы окрестностей города, видимых с памятника».

«На месте бывшего кремлевского элеватора со стороны Коромысловой башни, — продолжает Вячеславцев, — построить эскалатор, который возможно провести вовнутрь здания, что сделает удобным сообщение с нижней частью города. Через Зеленский съезд и Почаинский овраг перебросить пешеходные мостики».

Само здание-памятник электрифицировать «разными вариациями», в зависимости от конструкции и архитектурного оформления.

Он также предусмотрел использовать заволжские луга и доминирующее положение памятника необычным образом: «с крыши здания каждый гражданин мог бы через включение рубильника осветить электрифицированные гигантские буквы “Максим Горький”, поставленные на расстоянии 2–6 километров от памятника в заволжских лугах... Можно буквы сделать цветные и их, в свою очередь, освещать с памятника прожектором».

Имелся еще один проект: поставить фигуру А. М. Горького на Дмитриевской башне, на которой должна возвышаться фигура идущего «молодого (двадцатилетнего) рабочего, держащего в левой руке красный факел, а в правой высоко приподнятой руке знамя красное с надписью “К коммунизму”».

Вечером фигура и красный факел должны быть освещены.

Но можно было установить скульптуру и на Александро-Невском соборе. Далее шли новые предложения.

«В помещении башни для опыта поставить культобслуживания, которые сочтутся подходящими при будущей постройке памятника здания М. Горького. На Стрелке же поставить грандиозную фигуру женщины с красным факелом в руке (для ночного эффекта), что должно изображать Октябрьскую революцию».

«В будущем левую часть площадки кремля от Дмитриевской башни выделить для культурных учреждений, нужд и развлечений “Культгородок” (“Коллективное творчество”), <...> сосредоточить музеи и другие культучреждения, дома пионеров и октябрят, печати и техники; клубы шахматистов и шашкистов. Здесь же должны разместиться Осоавиахим, кино научного, технического характера и путешествий, производственная выставка без надписей “руками не трогать”, зал слушания тонфильмов и граммофонной записи и др., культмассовые развлечения и учреждения».

С этой целью здание бывшего кадетского корпуса предлагалось надстроить до 6–8 этажей, а по кремлевской стене пустить электрическую дорогу для детей и взрослых. Со стороны Кооперативной

(бывшей Рождественской) улицы кремль соединить мостиками через Зеленский съезд с эскалатором.

Приводились и более радикальные архитектурные решения этого памятника: выбрать тип одного из зданий нашего города, связанный с именем М. Горького (например, столовая «Столбы»), или любимый архитектурный стиль писателя так, что можно «придерживаться общему ансамблю окружающих зданий, видимых с реки, а также разработанных по плану реконструкции города». В этом плане «произведет выгодное впечатление здание» архитектурный стиль строящегося дома НКВД на углу улиц Воровьёва и Я. Свердлова или стиль, подобный реконструированному зданию бывшего кадетского корпуса. При этом не исключалась возможность применить «комбинированный стиль из-за специфического месторасположения здания: его можно видеть только издали и одну из сторон». Например, со стороны Волги — волжские мотивы, со стороны сада — стиль рядом стоящего реконструированного бывшего кадетского корпуса; со стороны Зеленского съезда — «третий вид». Однако признавал, что «этот тип здания очень и очень труден для удачного разрешения композиции, но при положительном разрешении будет весьма оригинален».

Труженик колхоза имени М. Горького Лысковского района сельский житель Голобухин предлагал установить памятник на таком месте, откуда был бы виден на дальнее расстояние.

В том же случае, если власти примут решение соорудить памятник в виде здания, с помещениями разного культурного порядка, то он предлагал фигуру писателя поставить наверху здания, «в громадном размере и росте», и писатель должен выглядеть «не стариком увядающим, а в цветущем возрасте времен расцвета его творчества... в позе простой, но величественной: с устремленной вперед правой рукой, держащей факел, освещающий старорусскую тьму; в левой руке — лист рукописи писателя. Снизу памятник осветить несильным синеватым светом».

Крестьянин Успенский из деревни Красная Слобода Мурашкинского района так видел «сюжет памятника»: на невысоком гранитном пьедестале — величественная фигура Алексея Максимовича, у подножья — распластавшийся в гордом взлете «Буревестник». Ниже — группа героев романа «Мать», устремляющихся в революционном порыве.

«И тут же, как символ гибели старого мира под натиском этой силы, — изображение смертельно растерявшегося старика Артамонова».

Далее должны были идти сцены, отображающие послеоктябрьскую деятельность великого писателя: «момент встречи Алексея Максимовича с сормовскими рабочими в 1928 году, его беседы с колхозниками и молодыми писателями, деятельность Алексея Максимовича по организации “Истории гражданской войны” и “Истории заводов”, эпизод награждения его орденом Ленина».

Эта часть должна была «закljučаться изображением скорби трудящихся при вести о смерти любимого писателя».

Все изображения должны были быть решены в скульптурных фигурах, идущих вокруг пьедестала, на котором высечены слова В. И. Ленина, характеризующие Алексея Максимовича как пролетарского писателя, а также изречения самого писателя.

«Хорошо бы подножие пьедестала обложить бронзовыми венками, а в некотором отдалении от него разместить скульптурные группы девушек, юношей, детей, протягивающих букеты цветов к главной фигуре памятника, — символ безграничной любви молодой эпохи к великому писателю великого русского народа», — завершал Успенский.

Колхозник Я. Г. Катков из с. Ивачево Фоминского района высказал мнение: «Вот бы где поставить памятник великому пролетарскому писателю Алексею Максимовичу Пешкову (Горькому)», имея в виду собор Александра Невского на Стрелке. «А внутренние помещения собора приспособить под Музей писателя, отобразив его жизнь и творчество. При этом убрать малые главы, поставив вместо их лица из творчества Горького, например, “Мать», “Буревестник”, “Челкаш”. Большую главу переоборудовать в глобус земного шара, а на вершине глобуса водрузить фигуру М. Горького в его неизменном костюме, с клюшкой в левой руке и с поднятой правой рукой, в которую вложить ручку, с конца которой бы спадала гигантская электрическая лампа. Это будет Светоч Культуры пролетарского писателя».

Так видел композицию памятника сельский житель.

10 ноября 1936 года Я. Г. Катков направил в газету «Горьковская коммуна» еще одно свое предложение.

В соборе Александра Невского на Стрелке он предлагал подвесить к потолку памятник Фуко, наподобие того, что в Исаакиевском соборе в Ленинграде. Стены обложить медными барельефами «картин из сочинений А. М. Горького». Внутри здания поместить копии квартир, в которых проживал Горький в Нижнем Новгороде.

Катков привел смету, в которой указал, что «по освоению участка» по постановке памятника — 4 200 000 рублей.

Жители города постоянно предлагали территории для сооружения монументального комплекса писателю. Это были Стрелка, площадка у Мининского садика в кремле, свободное место у Георгиевской башни, в саду имени 1-го Мая, участок на углу улиц М. Горького и Семашко.

Естественно, никакого согласования с Генеральным планом не производилось, и авторы проектов ориентировались на красоту места или его обзорность. Все хотели видеть памятник со всех сторон, издалека, впечатляющим и красивым, в своем понимании этого свойства художественного произведения.

Обычно проект памятника разрабатывают, ориентируясь в первую очередь, на место его установки.

Для его установки необходимо выбрать площадку, соответствующую ряду условий: обзорность монумента с максимально большого количества точек, памятник становится архитектурным сооружением реконструированного города; он не должен

Илл. 143. «Восточный базар» рядом с Похвалинским съездом, где планировалось возведение памятника А. М. Горькому.

Фото из архива авторов

нарушать сложившийся архитектурный ансамбль и не подчинять его себе; место позволяет осуществить планируемую реконструкцию города.

Наиболее целесообразным и эффективным местом для памятника власти посчитали бровку Окского откоса на участке под дореволюционным названием «Восточный базар».

Высота скульптуры предполагалась 12–18 м, а с пьедесталом — 36–40 м.

Это место хорошо было видно со всего левобережья Оки и Волги в районе Сормова. При этом планировалось связать его диагональными магистралями с Советской площадью через ул. Урицкого, и с площадью 1 Мая через улицы Гоголя и Заломова.

При реализации градостроительного плана монумент должен был находиться на прямой пешеходной магистрали, соединяющей Волжский откос через центр Свердловского района (ныне Нижегородский район), и проходящей через реконструированные улицы Заломова, Карла Маркса и мостом, перекинутым через Почаинский съезд, и выходом на Комсомольский проспект бульварного типа в центр города.

По плану реконструкции площадка памятника стала бы частью Верхнеокского откоса, с выстроенными монументальными зданиями, ставшими фоном для памятника.

Со стороны Окского моста планировалось проложить широкую парадную лестницу, оформленную скульптурами.

Вокруг памятника должен был быть разбит сквер с цветочными клумбами и фонтанами.

При осуществлении этого грандиозного проекта монументальный объект вписался бы в комплекс главнейших архитектурных ансамблей города: на левом берегу Оки возвышается здание горсовета и высокое здание-маяк, выстроенное для администрации речного порта; а правобережье же Оки включало бы Нижегородский кремль, вновь выстроенный Речной вокзал и другие возведенные здания и сооружения.

Сооружение памятника способствовало началу реконструкции всего Суетинского массива и создания новой городской магистрали, связав Заречье с нагорным центром.

При этом Александро-Невский собор был бы снесен или приспособлен для здания-маяка.

27 декабря 1940 года секретарь Горьковского обкома ВКП(б) М. И. Родионов в письме, направленном в Москву А. А. Жданову, писал, что организациями города и области определена площадка

для постройки памятника на верхней части Окского откоса напротив городского моста через реку Оку и одобрена выезжавшей на место комиссией представителей Комитета по делам искусств при СНК СССР и Госплана СССР.

Он также просил ускорить утверждение проекта памятника А. М. Горькому, чтобы решить вопрос о финансировании его постройки.

20 июня 1938 года в газете «Горьковская коммуна» была размещена статья «О памятнике А. М. Горькому», где говорилось:

«Когда будет принят проект памятника, может произойти большая задержка с его сооружением. Дело в том, что на прокладку штольни для отвода грунтовых вод потребуется не менее года. Кроме того, понадобится еще один год испытательного срока. Лишь через два года на этом месте можно будет воздвигать памятник».

Илл. 144. Эскиз памятника А. М. Горькому и реконструкции Откоса (рис. С. Л. Агафонова). Фото из архива авторов

Таким образом, выбранная площадка для его установки оказалась весьма сложной.

24 октября 1939 года в газете «Горьковская коммуна» был опубликован рисунок реконструкции Откоса на Комсомольском съезде архитектора С. Л. Агафонова.

В газете «Горьковская коммуна» от 25 ноября 1939 года в статье «Реконструкция улицы Свердлова» отмечается:

«У кинотеатра “Палас” Свердловскую улицу пересечет Комсомольский проспект, который пройдет от будущего памятника А. М. Горькому в парку Ждановского района». Он должен был стоять на крутом окском берегу, как и было ранее решено.

8 марта 1941 года газета «Горьковская коммуна» сообщила, что Совет Народных Комиссаров СССР отпустил 400 000 рублей на предварительные работы по возведению памятника писателю на его родине.

Горьковчане узнали из информации, что с весны на площадке для будущего монумента на улице Заломова перед Окским мостом начнутся геологоизыскательские, топографические и иные работы.

Начавшаяся Великая Отечественная война прервала работы над памятником, которые возобновились после Победы.

В январе 1945 года руководители Горьковского обкома ВКП(б) обратилось к заместителю председателя Совета Народных Комиссаров Н. А. Вознесенскому с ходатайством о выделении 400 тысяч рублей для возобновления работ над монументом.

Планировалось провести топографическую съемку, производство инженерно-геологических изысканий, выполнить эскизный проект.

28 марта 1947 года газета «Горьковская коммуна» публикует интервью с народным художником СССР скульптором Верой Игнатьевной Мухиной, которая к тому времени закончила работу над семиметровой фигурой писателя. Она отметила, что А. М. Горький один из ее самых любимых писателей и «его ранние произведения имели для нас, молодежи того времени, совершенно исключительное значение, они были для нас книгами жизни и борьбы, а “Буревестник” был нашим манифестом, нашим знаменем». Поэтому она и решила запечатлеть образ писателя «в годы начала его творческой деятельности».

Скульптор сообщила, что сейчас решается вопрос об архитектурном оформлении памятника, в комплекс которого должны войти скульптурное изображение «Буревестника» и две композиции: по повести «Мать» (изображение Ниловны — матери

*Илл. 145. Памятник А. М. Горькому на пл. М. Горького
(скульптор В. И. Мухина, архитекторы: В. В. Лебедев, П. А. Штеллер).
Фото 1952 года из архива авторов*

*Илл. 146. Вид площади в день 1 мая 1937 г. до установки памятника
(переименована в пл. М. Горького после установки памятника
в 1952 году). Фото: <https://pastvu.com/p/418555>
(дата обращения: 14.03.2021)*

рабочего-революционера) и рассказа «Старуха Изергиль» (образ Данко с пылающим сердцем).

В. И. Мухина отметила, что она рада установившимися творческими связями с городом, носящим имя писателя.

24 июля 1947 года в этой же газете публикуется информация, что на заводе «Монументскульптура» в Ленинграде закончилась отливка бронзовой фигуры весом в 13 тонн и работы должны закончиться к августу.

18 сентября 1947 года направляется письмо заместителю председателя Совета Министров СССР К. Е. Ворошилову с просьбой санкционировать сооружение памятника А. М. Горькому в районе Мининского сада в Нижегородском кремле.

«Это любимое место трудящихся города, весьма доступно для его посещения, — так обосновывали власти города свое решение, — хорошо просматриваемо и с реки Волги, и частично реки Оки, и в геологическом отношении вполне устойчиво».

Приезжавшая ранее из Москвы специальная комиссия, рассмотрев ряд предложений по выбору места для памятника А. М. Горькому, остановилась на участке, занимаемом зданием «Скоба», с «организацией здесь площади, открывающей перспективу из города на Волгу и левобережную часть города».

Как сообщалось в письме начальника Управления по делам архитектуры при Совмине РСФСР В. А. Шкварикова Председателю Совета Министров РСФСР М. И. Родионову: «Это место отвечает значимости и образу памятника, и идеям генерального плана реконструкции города Горького».

М. И. Родионов, многие годы руководивший Горьковской областью, направил в г. Горький копию присланного ему на утверждение документа, содержание которого было неизвестно.

В ответе, данном 27 сентября 1947 года М. И. Родионову, говорилось:

«Новое место постановки памятника А. М. Горькому занято не только одним зданием «Скоба», на этой площади расположено три здания объемом 38 038 кв. метров, в которых имеется 685 кв. мет. магазинов, 4 300 кв. мет. складских площадей и, кроме того, проживает 148 семей на площади 1070 кв. мет., для перевода которых жилплощадь город не располагает».

В письме также содержалась просьба отклонить предложение комиссии и разрешить установку памятника в кремле в районе Мининского сада.

Как уже было отмечено, история непосредственного создания памятника А. М. Горькому начинается с 1938 года, когда был объявлен Всесоюзный конкурс на проекты величественных монументов для установки в городах Москве, Ленинграде и Горьком. На конкурс памятника для нашего города было представлено несколько

работ. Победила работа скульптора Веры Игнатьевны Мухиной, которая представила писателя в образе молодого человека, одетого в косоворотку, брюки, заправленные в сапоги, и на плечи наброшена накидка (плащ). Такое изображение, по ее мнению, было оправданным для города, в котором он родился, прошли его детские годы, и он сформировался как писатель.

Следует отметить, что скульптор была лично знакома с писателем. Ее муж, врач А. А. Замков, как пишут, успешно лечил А. М. Горького созданным им препаратом. Писатель в свою очередь спас их семью после ссылки в Воронеж, помог А. Замкову организовать и возглавить лабораторию в Институте экспериментальной биологии, а затем и институт.

В. И. Мухина в 1935 году создала скульптуру сына М. Горького Максима Пешкова для надгробия на его могиле.

Ранее она выполнила небольшого размера статуэтку «М. Горький с книгой», где создала образ писателя по сложившимся впечатлениям от встреч с ним.

Благодаря этому она смогла сохранить портретное сходство и для монумента-символа, обычно именуемого «Горький-буревестник».

Ее биографы считают, что она отразила в скульптуре литературный персонаж из легенды о Данко.

Можно встретить и другие прочтения этого памятника как образ писателя-революционера, который «передавал неукротимую силу страстной и мужественной природы».

Началась война, и только после ее завершения скульптор возвратилась к работе над горьковским памятником.

Как известно, по первоначальному замыслу стоять он должен был на Окском откосе.

Она делает скульптурный портрет А. М. Горького таким, каков он был в старом Нижнем Новгороде: в косоворотке, смазных сапогах, с откинутыми назад длинными волосами и накидке.

«Одним из основных качеств, определяющих значение писателя, кроме таланта, является степень его гражданственности, — писала Мухина. — Ею в высшей степени обладал Горький: он не был созерцателем жизни! Страстная, боевая активность отношения к ней — один из основополагающих элементов горьковского миропонимания». Это высказывание было опубликовано в «Литературной газете».

«Мне хотелось, — говорила скульптор, — чтобы боль за поправленное человеческое достоинство сквозила в его суровом лице, в глазах, устремленных вдаль, в сжатом кулаке, сдерживаемом другой рукой. Он — как натянутая струна, он сам — дитя назревающей бури...».

Еще один проект памятника для г. Горького предложил на конкурс скульптор И. Д. Шадр.

В своей объяснительной записке он пишет: «На вершине берега гранитный сдвиг, конфликт двух противоположных миров, происходящий в самой природе, масса, вынесшая на своей гребне великого писателя бунтаря, “пророка победы”, молодого Горького».

При этом перед М. Горьким должна была стоять каменная стена с горельефом на тему «Восстание сормовских рабочих».

Стоит отметить, что и в других проектах постаментом для памятника писателю использовался фрагмент скалы или утеса и непременно присутствовало изображение птицы-буревестника.

Скульпторы использовали довольно сложные композиционные и изобразительные средства для раскрытия или пояснения личности писателя. Как все эти поиски бы выглядели реально, довольно сложно представить.

«Самые серьезные работы на выставке, — писала газета «Известия», — это работы скульпторов Мухиной и Шадра. Оба скульптора прекрасно учли конкретные задания памятника. Они максимально использовали все материалы, все портреты Горького, вероятно, личные впечатления, рассказы близких. Это образ верный, прежде всего. Это настоящий Горький. Скульпторы правильно учли топографию места. Фигура на высоком пьедестале будет рисоваться четким силуэтом. Голова Горького вылеплена Мухиной прекрасно. Это, бесспорно, самый удачный портрет Горького. В нем мысль, сила воли, бунтарство».

И. Шадр выставил два проекта. Один для Москвы: Горький в последние годы жизни, другой — для г. Горького. Этот второй проект по замыслу оказался близок проекту В. Мухиной — тот же непокорный волгарь, решительный и непримиримый. Даже одежда и поза были похожи. Только у И. Шадра Горький был моложе, взволнованнее, непосредственнее; у В. Мухиной — строже, сосредоточеннее, взрослее.

Остальные проекты были менее удачны. В замысле Белашова не было оригинальности — его Горький перекликался с известным портретом В. Серова, причем то, что в живописи было оправданно — своеобразие посадки, поворота головы, — в скульптуре казалось натянутым, случайным.

В исполненной Королёвым фигуре было мало портретного сходства; кроме того, скульптор решил поставить памятник не на Откосе, а в Нижегородском кремле, а это не отвечало условиям конкурса. Муравлин показал Горького «крестьянским парнем, пришед-

шим в город на заработок», Антропов почему-то украинизировал волжанина. Красивый, пластически изящный проект Матвеева не был монументален.

В газете «Советское искусство» от 21 мая 1938 года И. Шатров пишет: «Отдельные скульптуры, подобно Мухиной, оттенили национальные черты. Но в противоположность ей, большинство на них трактует эти черты поверхностно, отвлеченно, вне стиля эпохи, вне стиля личности Горького.

У одних Горький дан “добрым молодцем” (Мануйлов), у других этаким офеней (один из вариантов Менделевича — плащ, как мешок на плече), у третьих — лихим бойцом (проект под девизом “Молодость”), Барщевский создал попросту иллюстрацию к народной сказке (“Юный Пешков”)».

А. Бассехес в статье «Памятники А. М. Горькому. Выставка конкурсных проектов» пишет: «В Горьком, городе, который принял имя великого своего сына, можно показать писателя молодым, в начале его славного пути. Здесь для установки памятника выбрано исключительно благоприятное место на пересечении двух четко выраженных осей: моста через Оку и крутого берега реки.

Памятник будет отчетливо восприниматься и с далеких, и с ближних позиций. Он будет царить над городом, рисуясь на фоне широкой перспективы. Естественно напрашивается мысль (к ней пришли почти все участники конкурса) изобразить молодого Горького. Понятно и желание подчеркнуть вертикаль постамента, как можно выше вознести самую фигуру над городом.

К сожалению, эти верно схваченные исходные идеи, развиты большинством участников конкурса очень поверхностно. Б. Д. Королёв дал, по существу, лишь вариант своего проекта, представленного на пушкинской конкурс. И там, и здесь основанием памятника служит явно несоразмерная с фигурой глыба камня. Малоудачным новшеством в проекте памятника А. М. Горькому являются только бутафорские волны, разбивающиеся о пьедестал.

Соблазна декоративной иллюстративности не избежали и многие авторы конкурсных проектов (Л. Д. Муравин и М. Г. Лысенко, А. П. Антропов: автор под девизом “Молодость” и другие).

Легко, конечно, представить молодого Горького в резко подчеркнутом движении, с плащом, развевающимся на ветру. Не надо обладать большой сообразительностью, чтобы понять: скульптор хотел показать Горького-странника, искателя правды, романтического Горького.

Но напрасно мы будем искать в таких иллюстративных проектах Горького-писателя, горьковскую непреклонную волю, горьковский действительный гуманизм.

Только В. И. Мухиной это удалось. Она поняла, что работа над образом Горького ставит перед скульптором трудную и вместе с тем благородную задачу раскрытия новой, моральной, этической красоты человека.

Я далек от утверждения, что все уже найдено в первом эскизе В. И. Мухиной. Ясна идея, замысел скульптора. Из всех проектов, изображающих молодого Горького, это, несомненно, единственный, который может быть положен в основу дальнейшей работы над памятником.

Но законченность проекта только кажущаяся: его нельзя перевести механически в иной масштаб, в иной материал. Характер, движение, пропорции как будто уже определились. Все это, однако, еще не собрано, не выверено, не установилось в строгой, непреложной пластической закономерности.

В бронзе рыхлость формы даст себя знать особенно сильно. Складки пролеплены в эскизе красиво и разнообразно; тела, однако, под ними еще не чувствуется. Проще и крепче должна быть в оригинале решена фигура, увереннее, тверже должна быть ее постановка.

Многим все эти замечания покажутся неуместными. Идея, замысел ясно читаются в проекте В. И. Мухиной, чего же еще требовать?

Ложный замысел влечет за собой и ложные средства его решения.

В проекте Николадзе один и тот же благородный материал идет и на фигуру, и на скамью. Не оставлять же последнюю необработанной; и ей также, хотя она играет только подсобную, служебную роль, надо дать форму, рисунок.

И вот локотники сидения украшаются завитками какого-то “курортного” стиля, а это в свою очередь подсказывает усложненную обработку постамента, введение бронзовых накладок, рельефов и лишних тяг. Сосредоточивая все внимание на околичностях, на декоративных придатках, иные скульпторы приносят в жертву частностям основной замысел. Как будто все дело в том, чтобы найти новую «архитектурную» среду для памятника, изготовить настольное украшение монументального масштаба.

В таком украшенчестве есть своя логика. Если сама скульптура не говорит за себя, если она безлика, то нужны подсобные средства для того, чтобы изложить “тему” памятника. Поэтому М. Г. Белашев ставит декоративные группы у подножия своего

проекта; М. Г. Манизер строит целую архитектурную композицию с поясами рельефов, явно заимствованных с аттика Библиотеки Ленина, а Меркуров в двух вариантах своего проекта дает миниатюрные подобия, вернее, схемы, Дворца Советов.

Чем объясняется эта архитектуромания в скульптуре? Привычкой к штампам, наивным представлениям, что сухими или, наоборот, излишне оживленными линиями постамента, подводящими к самому памятнику, можно выразить то, что не удалось передать в фигуре».

Можно сделать вывод, что в какой-то степени памятник А. М. Горькому, установленный на площади, потерял элементы архитектурного «украшательства», но главной причиной можно считать отсутствие средств для его создания.

И с этого момента начинается история его установки в городе Горьком (Нижем Новгороде).

Естественно, скульптура должна была располагаться лицом к Оке, именно так она и могла стоять и на Откосе, но уже с взглядом, направленным к Волге.

К тому времени ситуация с местом установления памятника резко изменилась, и его было решено установить на площади 1 Мая (нынешняя пл. М. Горького).

На ней затем будет выполнен огромный объем работ по благоустройству и озеленению.

Горисполкому правительство страны разрешило израсходовать на строительство памятника и благоустройство площади 4 миллиона рублей.

Открытие памятника намечалось на 18 июня 1949 года — 13-й годовщине со дня кончины А. М. Горького.

В газете «Горьковский рабочий» от 9 февраля 1938 года была опубликована статья архитектора Н. Солофненко «Каким должен быть памятник А. М. Горькому». Приведем отрывки из нее.

«Памятник А. М. Горькому является началом реконструкции и освоения целого городского района, и поэтому Гипрогор намечаются следующие мероприятия: укрепление откоса, устройство капитального типа лестницы от моста им. Пахомова к памятнику, а в дальнейшем и механического подъемника (эскалатора), прокладку новой магистрали от памятника к улице Свердлова, сооружение моста через Почаинский овраг, разбивку парка вокруг памятника, особенно по Сергиевскому оврагу, застройку района вокруг памятника капитальными зданиями с устройством Верхне-Окской набережной и ряд других мероприятий.

Теперь становится понятным основное требование, которое нужно предъявить к авторам, работающим на конкурсе.

Проект должен дать разработку и модель не только памятника, как такового, а непременно и организацию окружающей памятник местности. Это особенно относится к вопросу об обустройстве лестницы, которая по существу является уже частью памятника. Модель памятника обязательно должна показать и обработку горы, чтобы можно было видеть увязку фигуры Алексея Максимовича с горой и по высоте, и по силуэту.

Вполне возможно, что одна фигура по сравнению с горой и мостом окажется недостаточной, и тогда нужно будет искать решение в сочетании памятника с архитектурным объемом — музеем имени А. М. Горького.

Однако, по имеющимся у нас сведениям, Комитет по делам искусств в программе конкурса не дал необходимых приложений: плана участка в современном и проектном его состоянии, фотографии местности, разреза горы и т. п.

Городской совет должен выслать в Комитет по делам искусств недостающие материалы и попросить разослать их дополнительно участникам конкурса. Кроме того, необходимо обеспечить участие партийных организаций, общественных и лучших специалистов г. Горького в работе жюри конкурса по отбору и строительству лучшего проекта.

Памятник Алексею Максимовичу, строящийся на столетия, должен явиться лучшей достопримечательностью г. Горького, и ошибка в этом большом и ответственном деле допущена быть не может».

В газете «Горьковская коммуна» 28 апреля 1939 года была опубликована подпись под снимком фотохроники ТАСС: «*А. М. Горький. Работа скульптора В. И. Мухиной, которая будет установлена в павильоне СССР на Международной выставке в Нью-Йорке*».

Скульптор неоднократно приезжала в город Горький с момента выбора площадки для сооружения памятника.

В 1945 году В. И. Мухина с помощниками Зеленской и Ивановой прибыли в город Горький для уточнения места для будущего монумента.

В письме В. А. Замкову от 27 августа 1945 года В. Мухина пишет: «Я только что сегодня приехала из Нижнего Новгорода, куда ездила с Ниной и Зиной. Пробыла там четыре дня. Проехались с большим толком, Берег по Оке при слиянии весь зеленый от травы, очень крутой, в него опирается мост, который идет от Канавино (бывшая

Нижегородская ярмарка) от Сормова и из Соц. города (огромные заводы).

Сначала был памятник запроектирован над мостом, но мы выбрали немного левее, очень холм хорош над Окой. Предисполкому тоже понравилось. Поставили 9-метровый силуэт, выполненный из фанеры, — оказалось, что от него гора сразу сократилась. Поставили семиметровый, и попали в точку. Всем понравилось, и нам также. Сразу нашли размер. Это очень большое дело.

1-2 сентября приедет сюда гл. архитектор и заключит договор на весь комплекс с «буревестником». Сегодня же по приезде были с Никитичем на стройке, двигается трудно, Ободников до сих пор не дал ни одного рабочего, кажется, ему от А. Н. будет завтра здоровая влетка. Поворотный круг и кран, кажется, сделают в Нижнем. Я требую мастерскую к 1 октября, а то мне сорвут договор».

Затем модель статуи увеличили до натурального размера, отправили на завод и отлили в бронзе.

От фигуры Алексея Максимовича должна была спускаться лестница к Окскому мосту. Кроме того, в проекте предусматривалось создание дополнительных фигур — матери (Ниловны), поднимающей революционное знамя, Данко с пылающим сердцем и птицы-буревестника.

При этом был создан и проект преобразования этой территории, выполненный сыном В. Мухиной, архитектором С. Замковым.

Естественно, общественность не только города Горького, но и Москвы, в частности скульпторы, выбирали место для установки этого монумента.

Известны связанные с установкой памятника на выбранном месте как реальные факты, так и легенды.

В газете «Горьковский рабочий» от 9 декабря 1989 года была опубликована статья автора Никиты Воронова «Мухина и Горький».

«Однако и тут ее [Мухину] ожидали неприятности. Подспудная и не отраженная в документах история этих новых осложнений была нам рассказана известным советским ваятелем А. Кибальниковым.

Будучи близко знаком с Мухиной, Александр Павлович, конечно, знал о различных перипетиях, случившихся с ее работами. Так вот он рассказывал, что один из известнейших советских скульпторов, специализировавшийся более всего на ваянии портретов вождей, и прежде всего — Сталина, будучи в плохих отношениях с Верой Игнатьевной, распустил слух, что якобы на том месте, где она думает установить памятник Горькому, стояло до революции весьма веселое публичное заведение, известное, между прочим, Горькому и Шаляпину.

И вот теперь, дескать, Мухина хочет увековечить это место, установив там монумент. Слух очень скоро дошел до горьковских властей и, не проверив подробности этих сообщений, сдобренных еще весьма пикантными подробностями, они внезапно заявили Мухиной, что народ (в таких случаях всегда говорят от имени народа) не хочет, чтобы памятник знаменитому земляку, великому пролетарскому писателю стоял где-то на отшибе, на откосе, а не в самом городе, носящем его имя.

Поэтому выбрали небольшую площадь в городе, застроенную трех, четырехэтажными домами, имеющую в центре небольшой сквер, и предложили именно здесь соорудить памятник.

Конечно, ни поза Горького, ни его устремленный вдаль взгляд, ни впечатление свежего ветра, колеблющего складки одежды, — все это никак не подходило к кургузенькой площади, где памятник был затиснут между домами и просто велик для своего ординарного окружения.

Мухиной пришлось согласиться на это, уже третье по счету, изменение ее проекта. Тем более что статуя Горького уже отливалась.

Большие трудности возникли с отливкой статуи, сооружением постамента. Ни в Горьком, ни даже в Москве не нашлось организации, которая могла бы изготовить по гипсовой модели статую и собрать по чертежам архитектора постамент, облицованный “диким камнем”, чтобы придать ему отдаленное образное сходство с утесом.

После долгих поисков нашли, наконец, соответствующие заводы и тресты в Ленинграде и Киеве. Именно оттуда везли в Горький статую, а киевские рабочие приезжали в город по Волге ее устанавливать.

Наконец, в холодный осенний день 2 ноября 1952 года состоялось открытие памятника.

На импровизированной трибуне стояли представители городских властей г. Горького, Союза писателей СССР, родственники писателя. А в газете даже не упомянули фамилии автора памятника. Итак, памятник Горькому в городе на Волге был открыт.

Как видим, мало что сохранилось от первоначального проекта. Весь оригинальный замысел создания первого в стране памятника-ансамбля был перечеркнут.

Вряд ли поэтому открытие принесло Мухиной чувство удовлетворения, которое бывает обычно после хорошо сделанной работы. Скорее, больше было печали по несбывшимся надеждам. Правда, во второй половине жизни таких ударов судьбы она испытала довольно много и уже в какой-то мере смирилась с ними».

Расценивать эту версию сложно, было ли так — можно сомневаться.

Вероятно, автор не был в городе и не видел этой одной из немногих в городе площади значительных размеров. Да и затем ее смогли превратить в одно из благоустроенных мест с замечательным сквером.

В 1989 году вышла книга Н. В. Воронова «Вера Мухина», в которой довольно подробно рассказано об истории создания и установки памятника.

Якобы скульптору было заявлено: «...народ хочет видеть великого писателя, чье имя дано городу, в центре, а не где-то на отшибе. Неудобно, нужно сделать другой проект».

В. И. Мухина ранее писала: «Нельзя сначала делать памятник, а потом подыскивать ему подходящее место, а также безнаказанно переставлять готовый памятник с принадлежащего ему места на другое, так как величина его и композиция рождаются из заданного местоположения».

Но городские власти настаивали. Отказаться от установки памятника она не могла.

В июне 1948 года на площади начались земляные работы, был вырыт и забетонирован котлован, проведено обустройство тротуаров.

Глубина котлована составляла 7 м, ширина — 8. Затем приступили к сооружению железобетонного основания, в январе 1949 года уже уложено было 80 кубометров бетона.

14 апреля 1948 года в газете «Горьковская коммуна» приводится информация: «В город привезена из Ленинграда семи-метровая бронзовая скульптура для памятника, <...> отлитая на Ленинградском заводе “Монументальная скульптура” Сейчас горьковские архитекторы работают над планами реконструкции площади 1-го Мая. Одновременно над реконструкцией площади работает группа архитекторов из Москвы и Ленинграда».

На эти цели было израсходовано 929 тысяч рублей, изготовление бронзовой фигуры памятника обошлось в 458 тысяч рублей.

16 марта 1949 года в газете «Горьковская коммуна» приведены сведения: «Для постамента начал прибывать гранит из Украины. Привезен первый гранитный камень весом 12 тонн. Всего потребуются привести 14 камней, причем некоторые из них будут весом до 32 тонн. Получены гранитные плиты для нижней части фундамента».

Однако ввиду отсутствия финансирования в течение января 1949 — октября 1951 года в работе произошел временный перерыв.

10 декабря 1951 года В. Мухина пишет своим помощникам: «Был у меня зам. председ. Горьковского исполкома, молчаливый молодой человек, приезжал с Шиловым, начальником городского благоустройства, который и проводит все хлопоты по памятнику. Пьедестал будет делать Киевский трест. Фигуру собрали. Сейчас собрали. Сейчас собирают деревянный пьедестал с силуэтным макетом на месте. Надо будет ехать. Очень жду вас, так как не думаю, что мне разрешат, хотя все силы прилагаю, чтобы быть в форме.

Придется снаряжать Сережу в Нижний на увеличение кусков макета».

29 марта 1952 года по распоряжению Совета Министров СССР № 7003 Горьковскому горисполкому было разрешено израсходовать из бюджета города на сооружение памятника 2 миллиона рублей.

Когда строительство памятника уже подходило к концу, руководство Горьковского обкома партии направило секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову письмо, в котором отмечалось, что открытие памятника должно быть «приурочено к 20-летней годовщине переименования Н. Новгорода в г. Горький — в октябре 1952 года» и просило дать разрешение на нанесение на постамент монумента следующей надписи: *«Великому русскому писателю Максиму Горькому от Правительства Советского Союза»*.

Но на постаменте поместили лишь краткую надпись: *«М. Горький»*.

Изменение выбранного места вызвало недовольство у скульптора, так как фигура писателя, его одежда и облик выполнялись с установкой на «утесе».

По мнению скульптора, предложенное новое место не соответствовало существующим законам композиции и пространства вокруг этого монументального сооружения, так как площадь была окружена домами.

Особенно больно разногласия задели ее еще и потому, что архитектурное решение ансамбля было для Мухиной последней памятью о сыне, архитекторе Сергее Замкове, который погиб на фронте, успев сделать для памятника Горькому проект первого постамента для первоначального варианта на окском крутом берегу.

«Если судьба даст мне продолжить памятник Максиму Горькому, — писала она, узнав о гибели Сергея Андреевича, — я постараюсь сохранить все от его архитектурного проекта».

И вот возникла необходимость переделывать пьедестал, соотносясь с окружающими 3-х и 5-этажными домами и пространством площади.

Для его проектирования были привлечены архитекторы В. В. Лебедев и П. П. Штеллер.

В предложенном варианте четырехгранный постамент из гранитных полированных блоков «вырастал» из стилизованной скалы.

И вновь В. Мухина нашла «золотую середину» и сократила высоту пьедестала «ровно на верхний камень» (около двух метров), что позволило приблизить фигуру А. М. Горького к зрителю, сохранив пропорции. Высота фигуры и постамента почти равны.

У администрации города возникли трудности с его изготовлением.

В 1951 году В. И. Мухина после полутора месяцев поиска уже в декабре нашла киевский трест «Строймонумент», способный выполнить эту трудоемкую и материалоемкую работу.

В письме она пишет: «Никто в Нижний не поехал, так как Ник. Ник. [Беспалов] сказал, что все решать могу только я сама. Много пришлось повозиться с Горьким здесь. Наконец-то после 1½ месяца поисков нашла трест “Строймонумент” Киевский, который будет делать пьедестал. Я думаю, эти сделают.

Прислали ко мне по дороге в Горький толкового инженера, с которым я все, что могла обсудить дома, обсудила. Не знаю, удастся ли хоть путем заключения с ними договора использовать какие-либо суммы до нового года. Т. Львов говорит, что с января деньги на Горького, кроме того, будут отпущены».

Постамент памятника должен был быть сооружен из черного лабрадорита (габбро) Головинского месторождения Житомирской области Украины. Добыча камня производилась в Сиепчицком карьере.

В. Мухина согласовывала документы с представителями Горьковского горисполкома и трестом, приезжала в Горький, чтобы увидеть на месте деревянный макет пьедестала и силуэт фигуры в натуральную величину, согласовать окончательно размеры и точки зрения на будущий памятник. Он оказался на перекрестке 8 улиц.

В середине декабря 1951 года на площади стали сооружать из дерева и фанеры его макет в натуральную величину.

В начале декабря 1951 года В. Мухина пишет в письме Н. Г. Зеленской и З.Г. Ивановой: «Здесь уже три недели живет представитель из Горького. Наконец-то сегодня, кажется, одно из учреждений Киева взялось делать пьедестал. Смету пересчитали. Числа 15–20 будет собран Горький бронзовый в пассаже. Собирает не Монументскульптура, а сормовские рабочие. Мне это даже нравится».

25 января 1952 года комиссия во главе со скульптором В. И. Мухиной и автором будущего пьедестала архитектором П. П. Штеллером выбрали наилучшее положение для монумента на площади.

В мае 1952 года в г. Горький прибыла группа гранитчиков из реставрационных мастерских отдела по делам архитектуры Совета Министров Украинской ССР, которая должна была монтировать монумент.

Но работы продвигались медленно, так как две недели в Горьковском управлении благоустройства решали вопрос об оборудовании рабочего места каменотесов и снабжении их инструментами, а горьковская контора «Стальмонтаж» задерживала установку подъемных механизмов.

Работы затянулись до осени.

31 августа 1952 года в газете «Горьковская правда» было опубликовано сообщение «Строительство памятника А. М. Горькому»: «работы по сооружению памятника А. М. Горькому на площади 1 Мая за последнее время значительно усилились. Бригада каменотесов и полировщиков Киевской научно-реставрационной мастерской установила четвертый ряд гранитных блоков, закончила монтаж постамента.

Сейчас бригада начала подготовку к монтажу бронзовой фигуры, обрабатывает скальную часть постамента и полирует гранитные плиты для бордюра вокруг памятника.

Окончание всех работ и торжественное открытие памятника намечено на 5 октября — день открытия XIX съезда партии и 20-летие переименования Нижнего Новгорода в город Горький».

В 1952 году с 16 по 19 сентября В. И. Мухина находится в г. Горьком, чтобы увидеть своими глазами результат установки памятника, проконтролировать работы и что-то дополнить. Фигура писателя уже стояла на пьедестале, и металлические стержни были замурованы в пьедестал.

За строительными лесами сложно было разглядеть скульптуру и оценить ее расположение в пространстве.

Она вникала во все проблемы и решала их.

В. Мухина в очередном письме от 21 ноября 1952 г. (ошибочно указан месяц, действительная дата — сентябрь. — *Авт.*) сообщает:

«16-17-18-19 пробыли в Горьком. Много есть отрадного, но кое-что огорчительно. К последнему могу отнести то, что проверить стоянки невозможно: 1) не помню, где у нас были маячки, 2) когда

я приехала, стояла уже на месте вся зацементированная наглухо в пьедестал, 3) стоит вся в лесах.

Вообще, кажется, что стоит правильно, но точно проверить невозможно. Пятку пришлось делать заново, так как Ниночкина заплатка, по выражению Малолетова, исчезла, рассосалась, размокла и так при помощи Кикина сделала другую из пластилина и 19-го ее отформовали из гипса. Отливать отдадут здесь же.

Сейчас сварщик и чеканщик Николай (по-моему, Иванович) Серов, приятный парень, заваривает и будет вычеканивать швы.

Патинировку я не позволила делать до приезда З. Г. Ивановой.

У них с распоряжении один ляпис, то есть будут делать черно-го болвана, как в ваксе. Я категорически запретила. Фигура должна быть светлее и зеленая. Поэтому надо будет по приезде сообразить, какие химикалии будут нужны. 28-го в Москву приедет С. А. Титов, с ним обо всем посоветуемся.

Теперь о пьедестале: все сложно, залито изнутри цементом и только. Верхние края нижних рядов далеко выступают вперед и сейчас не сходятся с верхними. По словам Малолетова, Штеллер запретил трогать что-либо до моего приезда. Тут начались трудности: рабочие бузотерят, Малолетов — что ни скажешь, все “нельзя”, Титов говорит, что он круто изменился, стал нерешителен и на все говорит “госконтроль” и пр.

Все дело в том, что, несмотря то, что горьковчане аккуратно переводят деньги на оплату рабочим, а киевский трест систематически не выплачивает зарплату рабочим и горьковские деньги тратит на другие заказы. Рабочие и не хотят работать. В результате трех дней, что я была, отколото только несколько больших кусков. Приходится очень сильно утоньшать переднюю скалу не только потому, что нужно удалять толщу «буревестника», а потому, что она с одного бока сильно перевешивает статую, а потому, из-за этого пьедестал как будто выскальзывает из-под статуи.

Пусть архитекторы на меня злятся, я велела утоньшать сильно переднюю скалу. Остальное я велела все делать по макету.

Это оказалось вполне возможным, так как Малолетов придумал, как удалять наminy инструмента: очень просто — обжигается автогеном поверхность, обработанная инструментом по любой скальной форме, и поверхность на глубину 2-3-5 миллиметров отскакивает щепенкой, оставляя хороший скол без наминов. Это очень большое достижение, которое меня радует.

В результате разговоров и увещаний Малолетова оказалась возможной и заделка излишних обколов (первичных, а они есть немного) путем вставки кусков. Швы, думаю, будут незаметны,

так как свинец совершенно в цвет камня, на красном граните было труднее.

Большую трудность представляют переходы от плоских сколов к полировке, а у нас таких много, но с помощью автогена их можно обработать хорошо, так как постепенным многократным нагревом можно снять минимальные слои на какую угодно глубину, вплоть до уровня полировки.

Перед моим отъездом звонил Киселев, что открытие намечено на 26 октября (хороший осенний сезон, конечно для открытия проскочит), но раньше хорошо, пожалуй, и не обработать. Титов держит открытие на 12–15 октября для ускорения работ и просит не распространять настоящую дату, чтобы не сложили ручки. Вот пока и все.

Я говорила Малолетову и Титову, чтобы за два дня до окончания чеканки сделали вызов Ивановой З. Г., это будет приблизительно числа 28–29».

Было необходимо изменить и сам пьедестал.

Высота постамента 6,7 м. Весь массив его расчленяется швами на 14 отдельных блоков различной величины, составляющих наружную облицовку.

Фигура А. М. Горького отлита из бронзы. Общий вес памятника 468 тонн. Общая высота памятника с пьедесталом 6,7–13,7 м.

При этом В. Мухина организовала работу по восстановлению отвалившейся в статуе пятки и дала указания по тем фрагментам, которые еще можно было исправить.

Однако не были установлены скульптурные фрагменты, которые были предусмотрены ранее.

До настоящего времени краеведов интересует вопрос, оказавшийся спорным: была ли Вера Мухина на открытии своего памятника? Из биографии скульптора можно узнать о ее тяжелой болезни в тот период.

В интернете на сайте «Открытый текст» 30.01.2017 года размещена статья В. А. Бебихова «Памятник А. М. Горькому на пл. Горького в г. Горьком»:

«Весной 1951 г. я, девятиклассник, после школы подойдя к своему дому, увидел, что в центре площади стоит удивительный, высокий и узкий, черный фанерный (по виду) макет памятника Горькому.

Он, это стало ясно, как только я подошел поближе, состоит из двух вертикальных силуэтов памятника, анфас и профиль, для объемного о нем представления. Со дня на день макет или оставался на месте, или перемещался, поворачивался.

Стало понятно, что макет переставляли (под руководством Веры Мухиной), пока он не встал точно на своем месте, хорошо видный (я не поленился — проверил, сделав небольшую пробежку) со всех улиц, пересекающих площадь.

В яркий солнечный воскресный день начала августа я увидел из окна моей квартиры, что центр площади оцепила милиция. Оказалось — для поддержания порядка, и чтобы не проникли непричастные. И мне не удалось “проникнуть”, пришлось смотреть на происходящее метров за 40, перед низким металлическим заборчиком, огораживающем будущий сквер, уже частично покрытый травой.

Выступали ораторы (я не мог их расслышать), темпераментно размахивая руками. Небольшая толпа ликовала. Вверх кидали цветы. Полетели воздушные шарики, наполненные водородом. Наконец с макета сползло покрывало, и к подножию торжественно поднесли роскошные венки.

По-моему, Веры Мухиной не было — она обязательно находилась бы в центре внимания. Все фотографировалось и снималось на киноплёнку двумя жужжащими кинокамерами. Через пару дней в документальном киножурнале “Новости Поволжья” я с матерью увидел “открытие памятника” в кинотеатре “Палас» перед художественным фильмом — промелькнувший на экране макет казался памятником.

И услышал репортаж об этом. Мое удивление от увиденного и услышанного моя мать, член ВКП(б), не только не разделила, но подавила. “Так надо!” — сказала она.

На обложке моего нового учебника по литературе для 10 класса красовался памятник Горькому (фото — со скульптуры, скорее всего).

Основная версия (краеведа А. В. Кессель) — в 1951 году была репетиция открытия памятника.

С другой стороны, перенос плановых сроков (из-за их нередкого срыва), как известно, был привычен в крайне напряженные и довоенные, и послевоенные годы, тем более при принятии “встречных планов”. Иногда приходилось объявлять об окончании незавершенных работ. Тогда они продолжались, но под другим названием.

Поэтому другая версия — “открытие памятника” при наличии только его макета было связано с необходимостью “сообщить о достигнутых успехах”.

В 1952 году я увидел готовый памятник (его постамент подправила лично Вера Мухина). Он с начала лета (когда я сдавал выпускные экзамены) стоял на площади, позднее прикрытый покрывалом.

Торжественное открытие произошло днем 2 ноября 1952 года. Мне, студенту первого курса ГГУ, не пришлось на нем быть. Поэтому я привожу короткую справку о событии по газете «Горьковская правда» от 4 ноября.

Было много народа. Открыл памятник и выступил с обстоятельной речью председатель исполкома Горьковского совета депутатов трудящихся А. С. Проскурин. Выступили известные люди: писатель Б. Н. Полевой, технолог Н. А. Кудрин, писатель Н. В. Шестериков, артист В. И. Разумов.

В следующем году, в год присвоения площади и ул. Полевой имени Горького к 75-летию со дня его рождения, площадь стала прекрасной — сотрудницы Ботанического сада ГГУ на площади закончили разбивку сквера, высадили деревья, среди них необычные для нашей местности, как, например, каштаны.

Здесь, на просторе в центре площади среди зелени, бронзовому Максиму Горькому хорошо. Это чувствуется, когда невольно проходишь мимо памятника, как мимо близкого хорошего человека».

2 ноября 1952 года в 12 часов состоялось это торжественное событие.

В газете «Ленинская смена» за 4 ноября 1952 года дана такая информация, что в воскресный день на открытии памятника на площади собралось много народа: «С обстоятельной речью выступил председатель исполкома Горьковского совета депутатов трудящихся А. Д. Проскурин. Было предоставлено слово писателю Б. Н. Полевому, старейшему работнику завода «Красное Сормово», технологю Н. А. Кудрину, поэту М. В. Шестерикову, заслуженному артисту РСФСР В. И. Разумову.

Пионеры и школьники города принесли много цветов, и они как бы небольшими сугробиками снега проросли у самого подножия пьедестала.

Автор памятника — скульптор В. И. Мухина на открытии присутствовать не смогла, в это время она была тяжело больна».

Читаем в книге Н. В. Воронова:

«Открытие памятника состоялось в воскресенье 2 ноября 1952 года в 12 часов дня на площади имени 1 Мая.

Вместе с родными и близкими писателя, представителями партийных и советских организаций на торжествах присутствовала Вера Игнатьевна и архитекторы, работавшие вместе с ней».

Однако в двух местных газетах отчеты о церемонии не содержат фамилии ни скульптора, ни помощников, ни жены А. М. Горького — Екатерины Пешковой или его родственников.

В интернете находим такую информацию: «Не стало Мухиной в сентябре 1953 года. Здоровье она подорвала на работе над памятником Горькому, на открытии которого в ноябре 1952-го уже не присутствовала». «Она умерла от стенокардии, — говорит А. Веселовский, — болезни каменотесов».

Корреспондент «Ленинской смены» закончил заметку словами: «Писатель смотрит на чудесно преображенный, родной, любимый город. И кажется, видит он в далеком Заволжье яркие огни Горьковской ГЭС — огни коммунизма!».

С момента появления предложения об установке памятника прошло шестнадцать лет, и оно было осуществлено.

В 1997 году по инициативе Городского управления культуры Нижнего Новгорода скульптура была отреставрирована, и произведена установка исчезнувших гранитных плит.

Постановлением СМ РСФСР № 1327 памятник принят на охрану.

Памятник А. М. Горькому

Установлен на набережной Федоровского. Скульптор — заслуженный художник РСФСР И. П. Шмагун, 1973.

В 1954 году скульптор И. Шмагун представил на выставке художников РСФСР небольшой погрудный портрет писателя А. М. Горького.

Народный художник П. Соколов-Скаля так написал об этой работе: «Среди скульптурных работ было много произведений, отмеченных зрелым мастерством и пониманием пластического образа. Особенно привлекательна работа И. Шмагуна (Краснодар) «М. Горький».

В ней ярко выражен облик гениального писателя. Вещь смотрится кругом и во всех положениях. Скульптура пластична. Много чувства и дум вложено автором в это произведение».

В 1957 году на Всесоюзной выставке И. Шмагун выставил новую работу, изобразив писателя сидящим на камне, и назвал ее «Горький на Волге».

Илл. 147

Илл. 148

*Илл. 147, 148. Памятник А. М. Горькому (на наб. Федоровского).
Фото из архива авторов*

Скульптура была изготовлена в Крыму, она экспонировалась на нескольких выставках.

Скульптор продолжал работать и уже на выставке «Советская Россия» в 1960 году он представил скульптурный портрет писателя, в котором удалось не только придать ему романтическую окраску, но и отразить лирический мотив. В этом же году памятник «сидящему» А. М. Горькому приобрели и установили в Зеленом городе, курортном месте г. Горького, у Дома отдыха учителей. Заместитель председателя горисполкома А. Н. Архипов увидел, что памятник оказался бесхозным и заброшенным.

Затем памятник перевезли в мастерские Художественного фонда, расположенные в начале улицы А. М. Горького.

Здесь мастера изготовили методом выколотки по меди копию памятника. После декоративной обработки его поверхности (зонирования) он был готов и в 1984 году отправлен в город-побратим Магдебург (Германская Демократическая Республика).

В 1960 году началось благоустройство набережной Федоровского. Было решено установить здесь памятник А. М. Горькому. Случайно или нет, но памятник писателю появился неподалеку от того места, где должна была стоять скульптура, выполненная В. И. Мухиной. Место установки было выбрано замечательное — над рекой Окой — и образ вписался в городской пейзаж.

Памятник был выполнен в чугуне, установлен на невысоком постаменте, облицованном гранитными плитами. Скульптура повернута лицом к реке и органично вписана в окружающую среду.

Нижняя терраса откоса была разбита на квадраты для цветника, справа от него стоит гранитная стела в виде раскрытой книги со словами М. Горького: *«Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства. Товарищ! Знай и верь, что ты самый необходимый человек на земле. Деляя свое маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир».*

При открытии памятника состоялся митинг, который открыла заместитель председателя исполкома горсовета Н. Ф. Калачева. Право открыть монумент было предоставлено секретарю Горьковского обкома КПСС А. Ф. Гореву. Прозвучал гимн Советского Союза. От Горьковской областной организации Союза писателей РСФСР выступил писатель А. И. Елисеев, от имени рабочих завода «Красное Сормово» — токарь Б. А. Струц. На митинге выступили поэт Александр Жаров, студентка педагогического института О. Ефимова, заслуженный артист РСФСР Н. Г. Волошин, профессор П. А. Белик (гость из Москвы), директор Музея

А. М. Горького Н. А. Забурдаев, директор Академического театра драмы имени А. М. Горького В. В. Вихров. Цветы к памятнику возложили внучки писателя Марфа Максимовна и Дарья Максимовна Пешковы. Пионеры города прошли маршем, отдавая салют у скульптуры. Присутствовали гости из многих городов Советского Союза.

Площадка у памятника имеет формы круга, окаймленного со стороны площади цветами, а со стороны Волги — пониженной площадкой со скамьями.

Отметим, что в 1951 году был составлен технический проект Гипрокомстроя на укрепление фундамента, но осуществлен не был.

Миниатюрные копии памятника изготавливались в подарочном исполнении.

Так, в июне 1956 года скульпторы В. Боркунов, З. Захаров и А. Сысоев вырезали из кости памятник А. М. Горькому в небольшую величину, который был подарен жителям английского города Гринвича. Дополнительно были изготовлены олень как эмблема города и ажурная шкатулка с барельефами на историческую тему. Приехавшие в командировку из Москвы скульпторы работали в мастерской художественной резьбы по кости и рогу при мясокомбинате.

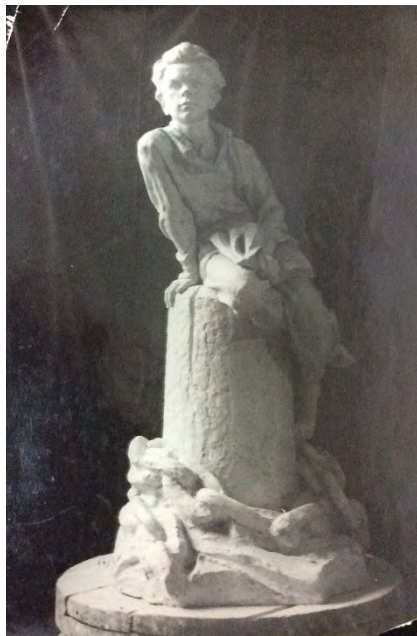
Скульптура «Алёша Пешков»

«Алёша Пешков» — мраморная скульптурная композиция, изображающая А. М. Горького в детском возрасте. Установлена на территории музея «Домик Каширина», на Почтовом съезде, дом 21. Скульптор А. В. Кикин, 1955–1957.

В августе 1939 года в город Горький приезжала Екатерина Павловна Пешкова. На кладбище у Крестовоздвиженского монастыря была похоронена ее дочь Катюша Пешкова. Целью приезда Е. Пешковой явилось восстановление могилы и перенесение останков дочери на Городское кладбище.

Скульптор А. В. Кикин изготовил надгробный памятник, установленный неподалеку от входа на кладбище. В ноябре 1940 года Е. Пешкова снова приезжала в город и посетила могилу дочери.

В Нижнем Новгороде на Почтовом съезде расположен домик деда А. М. Горького Василия Каширина. Здесь прошли ранние детские годы писателя, описанные в «Детстве» — первой части его знаменитой трилогии.

*Илл. 149, 150. Скульптура «Алёша Пешков»
(территория музея «Домик Каширина»; скульптор А. В. Кикин).
Фото из архива авторов*

Чтобы увековечить имя писателя в советской истории и литературе, дом Василия Каширина в 1936 году реконструировали. Его план-схему А. М. Горький начертил лично. В 1938 году в доме открылся музей, посвященный детству писателя. В 1956 году администрация музея решила установить во дворе музея памятник А. М. Горькому.

Инициатор и основатель этого музея Ф. П. Хитровский в письме Е. П. Пешковой, жене А. М. Горького, сообщал: «Горьковский автозавод охотно взял на себя вроде помощи “домику” — шествует над ним. Так, у “домика” на пустопорожном участке на средства Автозавода устроен цветник, в центральной клумбе поставлен бюст А. М. Горького».

Этот бюст работы скульптора В. И. Мухиной был установлен в конце мая 1949 года и простоял в сквере до 1960 года. Возможно, именно этот скульптурный портрет находится в собрании Литературного музея А. М. Горького.

Затем бюст сменила скульптурная композиция, выполненная из мрамора А. В. Кикиным. Над ней он работал не один год. По воспоминаниям дочери скульптора И. А. Савельевой, ориентировочно создание памятника продолжалось в 1955–1956 годы. Окончательный вариант композиции сформировался в 1957 году.

Гипсовая композиция 1957 года изображает мальчика-подростка с книгой, примостившегося на пристанском кнехте (причальной деревянной тумбе).

В 1959 году был отлит в гипсе один из вариантов памятника и представлен на персональной выставке скульптора А. Кикина, посвященной его 60-летию, и размещенный в Горьковском государственном художественном музее.

В 1980 году скульптуру приобрел Горьковский государственный музей имени А. М. Горького, и позднее она была установлена на территории музея.

Сквер у дома появился через несколько лет после открытия музея. Место было пустым, затем его благоустроили.

На этой территории и был установлен памятник «Алёше Пешкову».

В статье «Скульптурная композиция “А. Пешков”: история памятника» приводятся следующие сведения: «Существует еще один вариант композиции, который, благодаря дочери скульптора — Ирине Андреевне Савельевой, был отлит в бронзе.

Скульптура отливалась в Ленинграде в 1985-м году, куда Ирине Андреевне пришлось одной, полагаясь лишь на свои собственные силы, везти эту композицию. Дорога туда с выполненной из глины работой была не столь тяжела, нежели обратный путь с достаточно тяжелой бронзовой скульптурой. Но, несмотря на все трудности и сложности, работа все же была доведена до конца, композиция вернулась в Горький.

В 1986 году она поступила в фонды Горьковского государственного музея А. М. Горького.

В ходе работы над композицией «Алёша Пешков» Андрею Викторовичу Кикину позировали ученики школы № 33 и № 113, расположенной недалеко от мастерской скульптора.

В этой мастерской на ул. Урицкого (теперь ул. Сергиевской), находившейся по соседству с «Домиком Каширина» в здании Художественного фонда, А. В. Кикин провел большую часть своей трудовой жизни. Высокий, худощавый, сутулый как Горький, с небольшой бородкой и в черной академической

Раздел 5. Памятники писателям, поэтам и литераторам

шапочке, с большими сильными узловатыми руками — руками скульптора — и внимательными, хотя и очень близорукими глазами, этот человек неутомимо трудился здесь почти 25 лет.

*Илл. 151, 152, 153. Варианты скульптуры «Алёша Пешков».
Фото из архива авторов*

Размышляя над композиционным сюжетом скульптуры “Алёша Пешков”, художник пробовал лепить мальчика разного возраста, о чем свидетельствуют фотографии нескольких вариантов композиции.

На одной из них перед глазами зрителя предстает совсем юный герой с раскрытой книгой в руке, созерцающий эту жизнь и питающийся ее осмыслить.

Другая — представляет мальчика постарше. Он сидит, задумчиво подперев подбородок одной рукой, а другой также держит раскрытую книгу, его взгляд устремлен куда-то вдаль.

Третий вариант более близок к последнему решению автора. Перед нами подросток, запечатленный скульптором в той же позе, что и в предыдущем варианте без каких-либо изменений, но гораздо старше своего предшественника.

На это указывают (на более строгое и чем-то даже суровое выражение лица) сосредоточенность в немного сдвинутых бровях, широкие скулы и чуть раздутые ноздри, выдают сильную волю и твердость характера.

И, наконец, последняя фотография знакомит зрителей с тем композиционным вариантом, который стал основой для мраморной скульптуры Алёши Пешкова, занимающий сейчас почетное место в сквере музея детства М. Горького «Домик Каширина».

В 1957 году скульптор закончил работу в глине памятника, который был назван “Алёша Пешков на Волге”, так как мальчик сидел на причальной тумбе или кнехте. Выставочный комитет РСФСР положительно отметил эту скульптуру, и затем она была переведена в мрамор.

По словам скульптора Бебенина В. И., одним из тех ребят, которые позировали скульптору, был его однокурсник по Павловскому художественно-техническому училищу (группа А), выпускник 1960 г. Казистов Валерий, воспитанник детского дома.

Он любил рассказывать своим друзьям о встрече с А. В. Кикиным и о том, как проходила работа над скульптурой, свидетелем и в то же время участником который он был. (Информация была получена от Бебенина после выступления на юбилейном вечере, посвященном 100-летию со дня рождения А. В. Кикина 10 декабря 1998 г.)

Возможно, именно это событие повлияло на дальнейшую судьбу молодого человека и определило его выбор при получении профессии в пользу художественно-технического училища. Как сложилась судьба Валерия Казистова после окончания училища, к сожалению, пока неизвестно.

Несколько лет назад в продлении жизни памятнику в его реставрации большую помощь музею оказал ученик Андрея Викторовича Кикина — сейчас народный художник России Павел Иванович Гусев.

Тем примечательнее становится тот факт, что в период работы над скульптурой «Алёша Пешков» Андрей Викторович как бессменный член Художественного совета неоднократно бывал в Москве и встречался там с Екатериной Павловной Пешковой.

Уместно будет предположить, что эти встречи отчасти повлияли на последние решения скульптора в создании образа будущего всемирно известного писателя в детские годы. Символичным, на мой взгляд, является и то, что 1957 год, помимо завершения работы над скульптурной композицией «Алёша Пешков», был отмечен для А. В. Кикина не менее примечательным событием — рождением еще одного маленького Алёши — внука Андрея Викторовича.

Среди множества работ скульптора А. В. Кикина, изображающих А. М. Горького в разные периоды жизни, к наиболее оригинальной и значительной композиции по праву относят скульптуру, посвященную детству писателя».

В статье А. Алексеевой «Строгий талант», опубликованной в газете «Горьковский рабочий» от 3 декабря 1973 года, посвященной 75-летию со дня рождения скульптора, дается такая оценка памятнику: «Мальчик с книгой примостился на пристанском кнехте. Лохматый, босой, с изумленным, пытливым и ожидающим выражением, оторвавшись на минуту от книги, он смотрит в пространство, и, кажется, перед его живым, пристальным взглядом проходят какие-то светлые видения.

В разных ракурсах, как это и следует в хорошо решенной “круглой скульптуре”, выступают всё новые и новые черты личности героя: фас — восторженная мечтательность и в то же время серьезная строгость, левый профиль — в широких скулах и твердых челюстях, даже что-то жесткое, недоверчивое, правый профиль — напряженная энергия в стремительной гибкости сильного, худого, “жилистого” мальчишеского тела.

Многообразию и полноте психологической характеристики в сочетании с естественной жизненностью позы, с удачно найденным гармоническим равновесием и легкостью фигуры оставляет очень яркое художественное впечатление у зрителя».

Еще одну характеристику приводит в своей статье о скульпторе А. Кикине искусствовед Л. И. Помыткина: «Подходы к решению композиции были долгими. От первого изображения непосред-

ственного мальчугана с книжкой в руках герой от варианта к варианту вырос. В окончательной работе из мрамора несколько жанровый характер замысла переведен в символический план: у вихрастого подростка, примостившегося с книгой в руке на пристанском кнехте, пылливый, не по-детски прозорливый взгляд, вобравший в себя далеко не детские впечатления».

Другие памятники А. М. Горькому

В июне 1949 года в большом зале Литературного музея А. М. Горького была установлена трехметровая скульптура работы В. И. Мухиной. Это была копия с памятника, который был затем установлен в городе Горьком. Ранее она экспонировалась в Третьяковской галерее, и позднее исполком горсовета города приобрел ее и передал музею.

Один из памятников А. М. Горькому находится в вестибюле здания «Дома Советов» в Нижегородском кремле. Автор — скульптор А. В. Кикин, 1955 год (ранее в здании находился скульптурный бюст И. В. Сталина).

В парке имени Кулибина был установлен гипсовый памятник А. М. Горькому, ныне демонтированный.

К 23-й годовщине Октябрьской революции предполагалось установить в пассажирском зале Московского вокзала памятник А. М. Горькому работы А. Колобова.

Л. И. Помыткина пишет: «Самой главной, сквозной темой, проходящей через все творчество А. В. Кикина, стал писатель А. М. Горький.

В 1938 году по приезду А. В. Кикина в родной город ему было поручено создание памятника великому земляку. В том же году была выполнена скульптура в рост на постаменте, установленная в парке имени И. П. Кулибина (варианты в Доме Советов, в педагогическом институте, в зале на Детской железной дороге) — в длинной рубашке, в свободной позе, со сложенными руками. Несмотря на то что это был первый монумент Горького в стране, его излишне скромно установили в парке без соответствующего архитектурного решения. Очевидно, власти хотели перевести из гипса в долговечный материал. Помешала война».

Парк культуры и отдыха «Дубки»

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1939 году в зале Горьковской области был представлен памятник А. М. Горькому из гипса, выполненный скульптором Е. П. Блиновой. Затем,

после закрытия экспозиции скульптура была установлена в Нижегородском кремле. Художественное оформление зала было поручено мастеру хохломской росписи Колобянину, в росписи участвовала мастер А. Рыбакова.

Парк «Дубки» был основан в 1950 году, в 1955 году построен Дом культуры и в нише на фронтоне была установлена скульптурная композиция А. В. Кикина, включавшая три фигуры: старик-гуслияр, скрипач и балерина, которые к настоящему времени не сохранились. В эти годы памятник А. М. Горькому и был установлен в парке.

Но памятник А. М. Горькому находился и в кремле, можно предположить, что было несколько его копий.

Парк имени 1-го Мая

В парке имени 1-го Мая установлен памятник А. М. Горькому. В 1896 году на этом месте была организована Всероссийская художественно-промышленная выставка, от которой в настоящее время сохранился пруд.

*Илл. 154. Памятник А. М. Горькому (Парк имени 1-го Мая).
Фото из архива авторов*

**Скульптурная композиция Н. Чугурина
«Горький и дети»**

Илл. 155. «Горький и дети»: скульптурная композиция рядом с Детской железной дорогой имени М. Горького.

Фото из архива авторов

В 1939 году была сооружена Детская железная дорога имени А. М. Горького, в парке установили позднее памятники В. И. Ленину и А. М. Горькому, еще один памятник ему находится в зале станции, а рядом — скульптурная композиция «Горький и дети».

В Автозаводском районе (ул. Строкина, 12) в 1953 году перед зданием школы (ныне лицея) № 36 установлена еще такая же скульптурная группа. Пионерская дружина завоевала право носить имя писателя.

14 ноября 1946 года в газете «Горьковская коммуна» была помещена фотография с подписью:

«Скульптор — горьковчанин Н. Чугурин, студент Ленинградского отделения Академии художеств во время каникул закончил работу над скульптурной группой «А. М. Горький и дети». Скульптура будет установлена на станции «Родина» Горьковской детской дороги».

Она стояла на углу улиц Свердлова и Октябрьская в сквере, где сейчас установлен памятник Я. М. Свердлову. Возможно, скульптуру перенесли перед его сооружением в 1957 году.

Илл. 156. «Горький и дети»: скульптурная композиция в Автозаводском районе перед зданием лицея № 36 имени М. Горького. Фото из архива авторов

Горьковский скульптор А. И. Колобов в апреле 1940 г. работал над изготовлением скульптурной группы «М. Горький с детьми», в ней Алексей Максимович сидит, облокотившись на колени, и читает книгу окружившим его детям.

Предполагалось, что она будет установлена на станции «Родина» к Первомайским праздникам. Считается, что это самый первый памятник А. М. Горькому в городе Горьком.

В 1937 году скульптор Н. А. Колоярский, преподаватель художественного училища, выполнил в глине скульптуру «М. Горький» к 70-летию со дня рождения А. М. Горького и в связи с присвоением городу его имени. Считается, что это была «первая монументальная скульптура великого земляка в г. Горьком». Писатель изображен сидящим на скамейке. Для предотвращения разрушения гипсовой скульптуры она была покрашена масляной краской и простояла целый год.

В июне 1938 года в Горьковском детском саду (где ныне установлен памятник Я. М. Свердлову) был размещен этот памятник.

Илл. 157. Скульптура «Горький и дети» (автор Н. Чугурин).
Фото из архива авторов

Илл. 158. «М. Горький с детьми» (скульптор А. И. Колобов; самый первый памятник А. М. Горькому в Нижнем Новгороде).
Фото из архива авторов

Илл. 159. Первая монументальная скульптура «М. Горький».
Скульптор Н. А. Колоярский. Фото из архива авторов

Стела «А. И. Каширина»

Стела установлена на могиле бабушки писателя А. М. Горького в парке имени И. П. Кулибина. Скульптор Л. Ф. Кулакова, 1972.

Илл. 160

Илл. 161

Илл. 162

*Илл. 160, 161, 162. Стела на могиле бабушки А. М. Горького
А. И. Кашириной. Фото из архива авторов*

Акулина Ивановна Каширина, любимая бабушка Алёши Пешкова (Максима Горького), была похоронена на Петропавловском кладбище, которое в советское время стало парком. На ее могиле (место указал старейший краевед А. А. Крылов) установлена стела с рельефной сценой: мальчик Алёша слушает бабушкину сказку.

Скульптурный бюст В. И. Даля

Скульптурный бронзовый портрет установлен на Верхне-Волжской набережной, 24 напротив Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексеева. Постамент из черного гранита.

Скульптор — лауреат премии города Нижнего Новгорода Владимир Кокурин, 2021.

Инициатором установки памятника выступил фонд «Сохранение культурного наследия В. И. Даля» совместно с Нижегородским лингвистическим университетом. Депутаты городской думы Нижнего Новгорода поддержали его установку.

*Илл. 162 а. Скульптурный бронзовый портрет В. И. Даля.
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

Владимир Иванович Даль (1801–1872) родился в г. Луганске Екатеринославского наместничества в семье врача. Детство его прошло в г. Николаеве.

В тринадцать лет он был отправлен отцом в Петербургский морской кадетский корпус, после окончания которого он в чине мичмана был направлен служить на Черноморский флот.

В это время он начинает «собирать слова». В 1826 году Владимир Даль выходит в отставку и поступает на медицинский факультет Дерптского университета. Здесь в семье профессора А. Мойера он подружился с поэтами В. Жуковским, Н. Языковым и генералом В. А. Перовским.

В 1829 году, защитив диссертацию, В. Даль до 1831 года служил военным врачом, участвуя в Русско-турецкой войне и Польской кампании.

С 1833 по 1841 год Владимир Иванович Даль служит чиновником особых поручений при оренбургском губернаторе В. А. Перовском.

В 1833 году в Оренбург приезжает А. С. Пушкин и В. И. Даль сопровождает поэта по местам пугачевского бунта.

В 1837 году В. Даль и В. Перовский, будучи в Петербурге, узнали о дуэли А. С. Пушкина. Владимир Иванович Даль был у кровати поэта до последнего его вздоха. Кольцо и пробитый пулей сюртук были подарены Далю женой поэта Н. Н. Пушкиной, которые он хранил как ценнейшие реликвии.

В 1838 году Академия наук избрала В. И. Даля членом-корреспондентом по отделению естественных наук. Он участвовал в Хивинском походе русской армии, а затем служил в Санкт-Петербурге чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел, а с 1849 года — секретарем при Министерстве уделов.

При этом В. И. Даль продолжает заниматься наукой и литературой, в 1845 году становится одним из учредителей Русского географического общества.

В 1849 году В. И. Даля переводят на службу управляющим удельной конторой, в которой он прослужил до 1859 года.

Он был дружен с писателем П. И. Мельниковым-Печерским, который также занимался историей и этнографией и оказывал помощь В. И. Далю пополнять «Толковый словарь живого великорусского языка».

Бывали у В. Даля в гостях молодой Н. А. Добролюбов, Т. Г. Шевченко и возвратившиеся из ссылки декабристы.

В 1853 году В. И. Даль создает сборник «Пословицы и поговорки русского народа».

Умер В. И. Даль в 1872 году в Москве. Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Ректор НГЛУ имени Н. А. Добролюбова Жанна Никонова на открытии памятника сказала: « Владимир Иванович Даль для всех россиян является символом нашего языка, Соединение деятельных людей привело к тому, что Нижний Новгород обрел такую жемчужину и стал сердечным хранилищем любви к русскому языку».

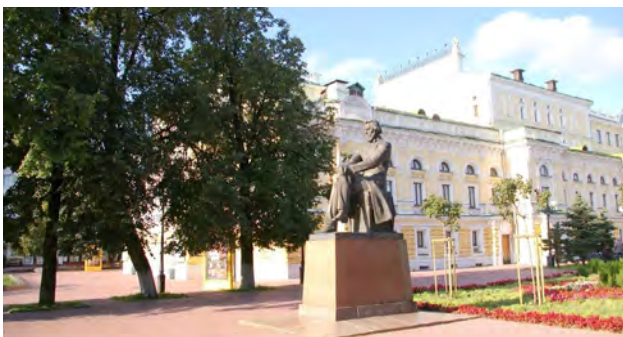
Павел Солодкий, один из инициаторов установки памятника, вручил председателю городской думы Олегу Лавричеву благодарственное письмо за вклад в работу по увековечиванию памяти Владимира Даля.

Министр образования, науки и молодежной политики Нижегородской области Ольга Петрова отметила: «Когда мы пом-

ним великие имена нижегородской земли, тех людей, которые внесли огромный вклад в развитие всей России, это и есть элемент воспитания образом и примером».

Памятник Н. А. Добролюбову

Установлен в сквере на Театральной пл. Авторы памятника: народный художник России, почетный гражданин г. Нижнего Новгорода, скульптор П. И. Гусев и заслуженный архитектор России Б. С. Нелюбин.

Илл. 163, 164. Памятник Н. А. Добролюбову. Фото из архива авторов

Это второй памятник критику Н. Добролюбову (1836–1861) в нашей стране, первый установлен в г. Ленинграде в 1956 году на Большом проспекте Петроградской стороны. Однако самым первым памятником является скульптурный бюст, появившийся в Петрограде в 1918 году, но в двадцатых годах во время наводнения он был утрачен.

В начале 1970-х гг. были приняты соответствующие решения, и началась переписка между вышестоящими организациями и исполнителями.

В 1971 году на юбилейной выставке горьковских художников была представлена работа скульптура Н. М. Чугурина «Молодой Добролюбов».

Документы, связанные с принятием решения по изготовлению и установке памятника Н. А. Добролюбову, приведены в **Приложении 1**. Они представляют не только сугубо исторический и краеведческий интерес, отражая особенности советской административно-бюрократической системы, но поучительны для сегодняшнего дня.

Хронология административных решений

1976 год. Письмо Горьковского облисполкома министру культуры РСФСР Ю. С. Мелентьеву о сооружении памятника на родине писателя.

1978 год. Распоряжение Совета Министров РСФСР №498-р от 18.04.78 г. о сооружении памятника.

Распоряжение Горьковского облисполкома №996-р от 20.11.78 г. «Об утверждении авторского коллектива» в составе: скульптор Гусев П. И., архитектор Нелюбин Б. С.

Приказ № 549 от 27.11. 78 г. Министерства культуры РСФСР об утверждении авторов, разработки сметно-финансовой документации на проектирование объединению «Росмонументискусство».

Решение № 465 от 17.08.78 г. Горьковского горисполкома об утверждении местоположения памятника.

Архитектурно-планировочное задание от 2.10.78.

1979 год. Заключение Градостроительного совета и рассмотрение проекта: 03.07.79 г. и 20.07.79 г.

1980 год. Сметно-финансовый расчет с объединением «Росмонументискусство» Министерства культуры РСФСР на сумму 54 918 руб.

Распоряжение № 44-р от 14.01.80 г. Горьковского облисполкома о разрешении израсходовать исполкому горсовета на сооружение памятника Н. А. Добролюбову за счет средств городского бюджета — 55 тыс. руб.

1984 год. Распоряжение № 718-р от 6 июня 1984 г. Совета Министров РСФСР о продолжении работ по памятнику.

История создания памятника изложена в публикуемом ниже материале А. В. Кессель.

«Но с памятником все было сложнее. Горьковское отделение ВООПИК направляло письма во все инстанции.

И только через семь лет хлопоты увенчались успехом — пришли документы: Распоряжение Совета Министров РСФСР № 498-р от 18 апреля 1978 года “О проектировании памятника Н. А. Добролюбову в городе Горьком” и Приказ Министерства культуры РСФСР № 549 от 27 апреля 1978 года “О проектировке и сооружении памятника Н. А. Добролюбову в городе Горьком”.

По просьбе города Горького и Горьковской области Министерство культуры РСФСР утвердило авторский коллектив: скульптор — народный художник РСФСР П. И. Гусев, архитектор — заслуженный архитектор РСФСР Б. С. Нелюбин.

Нужно было выбрать место для памятника. С. А. Орлов и П. И. Гусев предложили расположить памятник в сквере около театра драмы. Место выбрано не случайно. Поблизости когда-то стоял дом, где родился Николай Добролюбов, рядом, над Зеленским съездом, стояла Никольская церковь (разрушена в 1930-е годы), в которой служил его отец, священник Александр Добролюбов.

Решением горисполкома № 465 от 17 августа 1978 года по предложению Главного архитектурно-планировочного управления культуры горисполкома было утверждено место в сквере с левой стороны от театра.

В дальнейшем автор памятника П. И. Гусев настоял на установке памятника в сквере с правой стороны. Он объяснил это тем, что открытое пространство на пересечении улиц Пискунова и Свердлова даст возможность просматривать памятник издалека. Но это будет позднее...

В 1978 году началась работа над созданием образа Н. А. Добролюбова. Каждый день после лекций в университете С. А. Орлов посещал мастерскую Павла Ивановича и приносил ему книги Н. А. Добролюбова, его портреты, и они увлеченно говорили о необыкновенно талантливом юноше. Так родился образ Добролюбова, который мы видим сейчас.

19 июня 1979 года П. И. Гусева и Б. С. Нелюбина вызвали в Москву на экспертно-художественную комиссию Министерства культуры РСФСР. Авторы привезли в Москву метровую модель памятника. Представленный вариант приняли и утвердили с высокой оценкой.

Работа была продолжена. Павел Иванович создал двухметровую модель.

Так от эскизов и моделей разной величины в мастерской скульптора вырастал памятник: сначала из глины, потом — четырехметровая (по огибу) фигура из гипса. Скульптура представляет сидящего юношу, углубленного в размышления. П. И. Гусев всегда уделял большое внимание внутреннему состоянию создаваемого образа: лицо, голова — самое важное в работе ваятеля.

Перед отправкой на отливку из бронзы гипсовую модель памятника 8 апреля 1983 года привезли в сквер у театра и установили на временный постамент.

Павел Иванович настоял на том, чтобы точно определить место закладки фундамента, затем гипсовая модель была разобрана, упакована в пять ящиков и отправлена в Ленинград на один из старейших заводов художественного литья «Монумент-скульптура».

Примечательно, что это предприятие находится около Волкова кладбища, где на «Литераторских мостках» рядом с могилой В. Г. Белинского покоится прах Николая Добролюбова.

В это время завод занимался отливкой скульптур для мемориала на Поклонной горе в Москве. Отливка памятника Добролюбову затянулась. Мы с Павлом Ивановичем ездили на завод, где он проверял гипсовые формы, беспокоясь об их состоянии.

И только в конце декабря 1985 года памятник был отлит. В морозный день 1986 года состоялось его открытие, приуроченное к 150-летию со дня рождения Н. А. Добролюбова, широко отмечавшемуся в нашем городе»⁶².

В сентябре 1986 года начальник городского управления культуры Э. С. Тепина обращается с просьбой к директору Горьковского творческо-производственного комбината художественного фонда РСФСР В. Г. Никашкину «срочно выполнить гипсовые модели

⁶² Кессель А. В. Памятник Николаю Александровичу Добролюбову: История создания // Нижегородский музей. — № 21. — 2011. — С. 36–37. — URL:http://museumcenter.ru/wp-content/uploads/2016/11/NM_21.pdf (дата обращения: 14.03.2021).

*Илл. 165. Открытие памятника Н. А. Добролюбову в 1986 году.
Фото из архива авторов*

букв для повторной отливки букв в бронзе на заводе «Красное Сормово» на памятник Н. А. Добролюбову»⁶³.

Невысокий постамент из красного гранита, камерная трактовка бронзовой сидящей фигуры памятника позволяют сосредоточить внимание на исторически верном, глубоко психологическом образе, созданном скульптором. Задумчивость, сосредоточенность и работа мысли чувствуется в образе страстного публициста, юноши, который в свои 25 лет оказал огромное влияние на развитие русской философской мысли, успев стать учителем многих поколений.

В предисловии, написанном В. Батуро к юбилейной выставке в связи с 70-летием со дня рождения скульптора, приводится описание памятника:

«Павлом Гусевым Н. А. Добролюбов представлен сидящим на банкетке в естественной позе, в сюртуке, на левую ногу перекинута правая нога, на колене которой свободно лежат руки, голова наклонена слегка вперед, взгляд сосредоточенный, как бы устремленный “в себя”, лицо выражает упорную работу интеллигента.

При внешней реалистической простоте, в лаконизме исполнения статуя привлекает глубиной и цельностью образа, своим духовным началом; в ней прослеживается сильное внутреннее напряжение, богатый контекст.

⁶³ ГАСДНО Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 545. Л. 24.

Удачно решена и проблема введения монумента в уже исторически сложившийся архитектурный ансамбль театральной площади города.

В город детства и ранней юности возвратился бронзовый Добролюбов с берегов Невы».

Скульптура отлита на Ленинградском заводе художественного литья. Средства на изготовление скульптуры выделены из бюджета Управления по благоустройству города.

Работа скульптора Н. М. Чугурина.

Здесь необходимо отметить, что к выставке, посвященной 40-летию Октябрьской революции, скульптор Н. М. Чугурин закончил работу над портретом Н. А. Добролюбова. Им же выполнен и барельеф на мемориальной доске, установленной на здании бывшей семинарии, где учился Н. А. Добролюбов.

Скульптурный знак «Танцующая муза Талия»

Скульптура «Танцующая муза Талия» установлена на ул. Грузинской, на территории Театра комедии. Автор — архитектор Ю. Карцев, скульптор В. Потапин, 2000. Кованая медь. Высота 2,5 м.

Илл. 166. Скульптурный знак «Танцующая муза Талия» (на территории Театра комедии). Фото из архива авторов

На высокой колонне установлена скульптура музы Талии — покровительницы комедии.

Созданный в г. Горьком в 1947 году Театр комедии не имел собственного здания.

В 2000 году театр «Комедия» разместился в доме на ул. Грузинской, построенном в 1860-е гг. купцом Замориним. В 1880-е г. этот дом приобрел М. М. Рукавишников и сдал в аренду Коммерческому клубу. После революции 1917 года здесь размещались различные театральные коллективы, а в 1930 году здание было отдано ТЮЗу.

Сохранившиеся украшения на фасаде напоминают о владельце дома (инициалы «МР») и его арендаторе — Коммерческом клубе (изображение жезла Меркурия — покровителя торговли).

Скульптурный бюст Н. А. Островского

Скульптурный бюст установлен на ул. Юбилейной, 5, на территории областной школы для слабовидящих детей имени Н. А. Островского.

Авторы — скульптор, заслуженный художник РФ, лауреат премии Нижнего Новгорода Т. Г. Холуёва, архитектор А. И. Улановский, 1978. Кованая медь.

Искусствовед И. Миронова раскрывает художественные особенности этой скульптуры:

«Нельзя так же не отметить расширение круга использованных автором материалов. Кроме традиционных мрамора, бронзы, металла применялся бетон, из техник — выколотка.

В этой технике был создан бюст-памятник “Николай Островский”, установленный у спецшколы для слабовидящих детей на улице Бекетова. Его намеренно “жесткая”, строгая стилистика способствует созданию образа писателя с трагической судьбой, подчеркивает его аскетическую и выразительную внешность».

На открытии памятника присутствовали представители областных партийных и комсомольских организаций, исполнительных комитетов, предприятий и школ. От Московского государственного музея-квартиры Н. А. Островского присутствовали личный друг Н. А. Островского А. Д. Солдатов, ст. научный сотрудник О. И. Девичева, а также от Всероссийского общества слепых — Е. В. Фролов. Были и делегации учебно-производственных предприятий из городов Горького, Арзамаса, Городца, Шахуньи и др.

Илл. 167

Илл. 168

*Илл. 167, 168. Скульптурный бюст Н. А. Островского (кованая медь).
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

Николай Алексеевич Островский (1904–1936) — русский советский писатель, член КПСС с 1924 года. Он был участником Гражданской войны, сражался в частях Кавказской бригады Г. И. Котовского и Первой Конной армии. В 1920 году был тяжело ранен и в результате болезни ослеп и был парализован.

Н. Островский учился в заочном Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова.

С 1930 года писатель жил в Москве, где в конце 1931 года закончил 1-ю книгу романа «Как закалялась сталь».

Это произведение посвящено становлению советской власти и героическим подвигам комсомольцев. Образ Павки Корчагина, главного героя романа «Как закалялась сталь» (1932–1934), в судьбу которого писатель заложил и эпизоды личной жизни, стал ярким образом комсомольца и примером бескорыстного служения народному делу и чистоте помыслов.

*Илл. 169. Скульптор Т. Г. Холуёва и архитектор А. И. Улановский.
Конец 1970-х гг. Фото из архива авторов*

На примере Павла Корчагина и других литературных героев в течение десятилетий воспитывалась советская молодежь. Эта книга разошлась миллионными тиражами не только в нашей стране, но и за рубежом и была настольной у каждого советского школьника.

Именем писателя Н. А. Островского назывались корабли, школы, библиотеки, пионерские дружины, а движение «корчагинцев» было популярным среди работающей молодежи, так назывались заводские бригады, добросовестно и честно работающие на предприятиях, добивающихся повышенной выработки продукции.

Писатель из-за болезни не закончил второй том романа «Рожденные бурей» (1936) о Гражданской войне на Украине. За большое мужество он был награжден орденом Ленина.

Умер Н. Островский в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище. В 1940 году в квартире, где жил писатель, был создан музей, в котором собраны материалы о жизни и деятельности писателя, рукописи его романов и изданные книги, сохранена и комната, в которой жил писатель.

В Нижнем Новгороде имеются улица и библиотека его имени.

Скульптурный бюст А. С. Пушкина

Скульптурный бронзовый бюст установлен на ул. Белинского, 59, на территории Нижегородского академического театра оперы и балета имени А. С. Пушкина. Авторы памятника: скульптор, заслуженный художник Российской Федерации Т. Г. Холуёва и архитектор А. Улановский. Бюст открыт 9 сентября 1995 года.

В 1991 году Нижегородским фондом культуры был объявлен конкурс на первый в городе памятник А. С. Пушкину. Предполагалось установить его в садике имени А. С. Пушкина. Был разработан проект создания площадки на месте его установки. Предполагалось, что скульптурный бюст должен быть установлен перед молодежным центром.

В выполненном в духе классицизма проекте, который был создан акционерным обществом «Новград», включалась литературно-поэтическая аллея, разбиты площадки, установлены литые чугунные скамьи и светильники, стилизованные под начало XX века.

Илл. 170

Илл. 171

Илл. 172

*Илл. 170, 171, 172. Бронзовый бюст А. С. Пушкина.
Фото из архива авторов*

Илл. 173. Проект установки бронзового бюста А. С. Пушкина в садике его имени. Фото из архива авторов

Нижегородский краевед Альбертина Васильевна Кессель пишет:

«Долгое время в Нижнем не было ни памятника Пушкину, ни даже бюста. И вот пушкинисты, среди которых была и я, выступили с предложением его установить.

Но, как у нас всегда бывает, если инициатива идет снизу, то ее финансируют по остаточному принципу.

Но все-таки деньги собрали, провели конкурс, на котором победил проект скульптора Татьяны Холуёвой, сделали макет памятника, и я отправилась в Ленинград на завод по художественному литью.

Я еду в поезде, макет — на машине. А в это время в нижегородских газетах поднялся шум: неправильно пушкинисты выбрали место для установки памятника. А мы хотели, чтобы он стоял в садике Пушкина, возле ресторана “Охотник”.

Заодно хотели и весь парк привести в порядок, установить фигурки героев сказок Пушкина.

Когда я вернулась из Ленинграда со скульптурой, оказалось, что место для памятника так окончательно и не выбрано. Тогда мы взяли эту скульптуру вместе с пьедесталом и стали ездить с ней по городу.

Сначала повезли к драмтеатру. Поставили памятник, так и эдак на него посмотрели. Выглядит неважно. Погрузили опять в автомобиль и отправились к кинотеатру “Октябрь”.

Но там, как ни крутились, тоже не повезло. Повезли в Звездинский сквер, но и там не нашли подходящего места. Тогда кто-то вспомнил об оперном театре.

Хоть там площадка и маленькая, но ведь и памятник невелик. В общем, приехали мы к театру, установили памятник и увидели, что это и есть его настоящее место. Так он там теперь и стоит»⁶⁴.

В настоящее время возникает ощущение, что памятник А. С. Пушкину всегда стоял на сравнительно небольшой площадке у здания Академического театра оперы и балета имени А. С. Пушкина.

Известно, что памятник заслужил одобрение скульптора Михаила Аникушина, который случайно увидел рабочую модель на заводе в Петербурге. Он является автором монумента А. С. Пушкину, установленному в Петербурге у здания Русского музея.

Средства, необходимые для создания памятника, пожертвовали жители Нижнего Новгорода.

Отметим здесь, что 10 февраля 1937 года Нижегородскому театру оперы и балета было присвоено имя Александра Сергеевича Пушкина.

С 1986 года в театре ежегодно проходит фестиваль оперного и балетного искусства «Болдинская осень».

Можно встретить такое описание памятника: «На гранитном постаменте установлен бронзовый бюст А. С. Пушкина. Поэт изображен в момент творческого вдохновения. Лирический образ подчеркивает одежда — накидка и развевающийся на ветру шарф».

В. А. Филиппов, член Союза художников России, председатель секции критики и искусствознания Нижегородской организации СХ России, кандидат искусствоведения, отмечает особую художественную выразительность этого скульптурного портрета:

«Пластическое решение образа безупречно. Найденный автором пространственный разворот позволил настолько обогатить изображение, что с любой точки зрения, с любого ракурса оно воспринимается экспрессивно.

Таким образом, умело преодолена беда многих современных монументов — отсутствие многоаспектности. Визуально мгновенно

⁶⁴ Кессель А. В. Валерий Чкалов // Нижегородский рабочий. — 17 июля. — 2007.

прочитывается, что перед нами поэт. Поза и мимика лица Пушкина ярко воплощают его вдохновенный порыв, свободолюбие и гордую независимость. Великолепно работает фактура материала, подчеркивая одновременно классическую ясность образа и его романтическое одухотворение.

При наличии богатой иконографии в изображении великого поэта работа нижегородского скульптора представляется еще одной удачей в ряду лучших решений образа Пушкина у мастеров современной пластики».

Первоначально колонна для памятника должна быть выполненной из гранита, но затем скульптор создал более простой в изготовлении пьедестал из бронзы.

В ценах 1993 года затраты на отливку составили около 2 миллионов рублей. Финансировало изготовление бюста Нижегородское отделение Фонда культуры при участии администрации города. В коммерческом банке «Нижний Новгород» был открыт «пушкинский» счет для сбора, как ранее считалось в России, «пожертвований на устройство памятника».

Именно отделение Фонда предложило увековечить память поэта; в 1989 году проводился конкурс проектов, где и победила скульптор Т. Г. Холуёва.

В театре давно торжественно проходят Болдинские праздники, здесь ставят оперы и балеты по произведениям поэта.

Теперь посетителей театра встречает молодой, порывистый, вдохновенный бронзовый Пушкин. В день рождения А. С. Пушкина — 6 июня, в день памяти поэта — 10 февраля Нижегородское пушкинское общество, студенты и школьники собираются здесь, читают стихи и возлагают цветы.

В интервью с Т. Холуёвой журналист Валентина Глинина задавала вопрос:

«—Татьяна Георгиевна, даже те, кто не знаком с вашим творчеством, знают одну из ваших значимых работ — бюст Александра Сергеевича Пушкина у входа в Нижегородский оперный театр. Какова история его создания?»

— Нижегородский фонд культуры объявил конкурс, в котором я победила. Работа над бюстом шла небыстро и непросто — четыре с половиной года. Около двух с половиной лет готовились эскизы, шла лепка, затем началась отливка.

Хотелось сделать не просто иконографию, когда изображение похоже на живого поэта, но отразить суть его характера. Мне приходилось не только читать его произведения, но изучать черновики,

воспоминания о нем. Я побывала во многих местах, связанных с Пушкиным. То есть на сбор материалов ушло много сил и времени. И я ощутила всю глубину и широту натуры поэта, его стремительный дух, умный, легкий и элегантный.

Когда мою работу показали его потомкам, я увидела, что они были довольны, поражены ее совпадением с поэтом».

Т. Холуёва вспоминает: «Я Пушкина воспринимаю не статично. Он — дух стремительный в своем полете, легкий, подвижный. Конечно, в бюсте создать это ощущение сложно.

Пыталась этого достичь через поворот головы, развевающийся шарф. Хотелось передать чувство гармонии, божественной гармонии, ведь Пушкин — это совершенство, доведенные трудом и талантом до какого-то предела».

В интерьере Нижегородского оперного театра находится композиция «Пушкин-лицеист» (бронза, бетон), созданная скульптором одновременно с этим памятником.

Илл. 174. Открытие бронзового бюста А. С. Пушкина в 1994 году перед Оперным театром. Фото из архива авторов

При открытии памятника присутствовали нижегородский губернатор Б. Е. Немцов, митрополит Нижегородский и Арзамаский Николай, выступили солисты театра в костюмах пушкинской эпохи, хоровая капелла мальчиков с руководителем Львом Сивухиным. Приехала немецкая делегация из города-побратима Эссена.

**Скульптурная композиция
«Рабочий и крестьянка»**

Скульптурная композиция установлена на фасаде здания бывшего Нижегородского отделения Русского торгово-промышленного банка и Торгового дома Рукавишниковых на ул. Рождественской, 11 (здание построено в 1904–1911 гг.). Скульптор С. Т. Конёнков.

В книге Коненкова «Мой век», вышедшей из печати в 1971 году в Москве в Издательстве политической литературы автор пишет: «Пожалуй, тогда самым модным архитектором был Ф. О. Шехтель. Мне удалось украшать фасады зданий, построенных им в стиле модерн. Мои «рабочий» и «крестьянка» стояли в нишах фронтона бывшего Нижегородского народного банка Рукавишникова, постройки Ф.О. Шехтеля».

Илл. 175

Илл. 176

Илл. 177

*Илл. 175, 176, 177. Скульптурная композиция «Рабочий и крестьянка».
Фото из архива авторов*

Памятник П. И. Чайковскому

Установлен на территории Нижегородской государственной консерватории имени М. И. Глинки на ул. Пискунова, 40. Автор — скульптор С. П. Дуденков, 1963.

На прямоугольном постаменте, облицованном гранитными плитами, установлен мраморный блок. На фоне его необработанной части скульптор С. Дуденков создал горельефную поясную скульптуру П. И. Чайковского.

Динамичность скульптурному произведению придает запечатленное движение руки, характерное для дирижера.

О создании этого замечательного произведения написано в статье А. Куманова: «Сложный и замечательный образ великого русского композитора П. И. Чайковского давно волновал опытного

*Илл. 178, 179. Горельефная скульптура «П. И. Чайковский» (мрамор).
Фото из архива авторов*

мастера резца Сергея Павловича Дуденкова. Он решил воплотить его в мраморе.

Начались поиски творческих решений. Сергею Павловичу пришлось изучить объемистую литературу о Чайковском, съездить на родину композитора — в город Клин. Там, в бытовом музее, он ознакомился со многими сторонами жизни композитора, что помогло окончательно составить эскиз своего будущего произведения.

Мало кому известно, сколько точности, умения и труда требует от скульптора твердый материал. Молоток и зубило — его единственные инструменты. Над своим новым произведением Сергей Павлович упорно трудился около года.

Наконец бесформенная двухтонная глыба уральского белого мрамора ожила, и из нее возник живой и хорошо знакомый нам вдохновенный образ творца любимых народом симфоний и опер.

Свое произведения С. П. Дуденков будет экспонировать на предстоящей художественной выставке «Советская Россия»⁶⁵.

⁶⁵ *Куманов А. К выставке «Советская Россия» // Горьковский рабочий. — 17 марта. — 1960.*

Биографическая справка

Пётр Ильич Чайковский (1840–1893) — выдающийся композитор, его оперы, романсы, балеты, симфонии составляют золотой фонд музыкальной культуры России.

П. Чайковский окончил Санкт-Петербургскую консерваторию, которая была открыта в 1862 году. Он сотрудничал с композиторами «Могучей кучки», возглавляемой М. Балакиревым. Цель у них была одна — развивать музыкальную культуру страны.

В 1866 году Петра Ильича пригласили в Московскую консерваторию на «преподавательское место». В Москве начался новый период в его жизни — пора возмужания таланта. Здесь он создает множество гениальных произведений и становится в один ряд с великими композиторами.

П. Чайковский в Нижнем Новгороде был дважды. Впервые он посетил его 21 мая 1887 года проездом по пути в Тифлис. Второй раз он приехал 29 апреля 1893 года к своему младшему брату Анатолию Ильичу Чайковскому, который служил вице-губернатором у нижегородского военного губернатора Н. М. Баранова.

Осенью того же года Пётр Чайковский выехал из Москвы в Петербург, чтобы продирижировать своей новой Шестой симфонией. После концерта, который прошел с большим успехом, он заболел и скончался от холеры 25 октября 1893 года.

П. И. Чайковский похоронен в Санкт-Петербурге на кладбище Александро-Невской лавры, где покоится прах композиторов М. И. Глинки и М. А. Балакирева.

Одна из улиц Сормовского района Нижнего Новгорода названа именем выдающегося композитора.

Раздел 6

Революция и вожди в памяти города

Памятник **«Героям и мученикам революции пятого года»**

Установлен на площади Свободы. Автор – архитектор А. А. Яковлев, 1932. Открыт в 1930 году, работы завершены в 1931 году.

Памятник является композицией из гранитных блоков, символически изображающий баррикаду и трибуну. В центральной части установлена четырехгранная призма с мозаичной картиной, посвященной событиям 1905 года. Общая высота памятника 10 м.

Постановлением Совета Министров РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 года он поставлен на государственную охрану.

Памятник имел и имеет несколько неофициальных названий: «Героям и жертвам революции 1905 года», «Революции 1905 года и ее жертвам», «Борцам революции 1905 года», «Жертвам революции 1905 года» и в переписке — «1905 год».

*Илл. 180. Памятник «Героям и мученикам революции пятого года»
(площадь Свободы; архитектор А. А. Яковлев; гранит).*

Фото из архива авторов

В 1929 году заведующий историческим партийным отделом Нижегородского крайкома ВКП(б) старый большевик А. И. Преображенский внес на рассмотрение райсовета Свердловского района Нижнего Новгорода предложение об установке знака на Острожной площади в память о событиях 1905 года.

1 мая 1930 года на ней состоялся многолюдный митинг, посвященный 25-летию Декабрьского восстания, и проведена в торжественной обстановке закладка этого памятника.

В процессе строительства и отставания от графика устанавливалось несколько дат его открытия, вплоть до 25 декабря 1930 года, то есть на сооружение отводилось 8 месяцев.

Выступая на митинге, А. И. Преображенский, являющийся секретарем Комиссии по его сооружению, заявил:

«Памятник — монумент, памятник — трибуна революции. Он будет из красно-коричневого мрамора, на пьедестале из серого гранита.

Мы разобрали по камням мавзолеей купца Рукавишникова на кладбище Крестовоздвиженского монастыря. Это наш мрамор.

Мы заставили рукавишниковские миллионы служить революции и соорудили мавзолеей — трибуну в память борьбы и борцов революции 1905 года...»

В действительности, в мавзолее были использованы обработанные блоки из красного и белого гранита.

В одной из газет того времени в заметке «Памятник революции 1905 г. заложен» приводятся такие сведения:

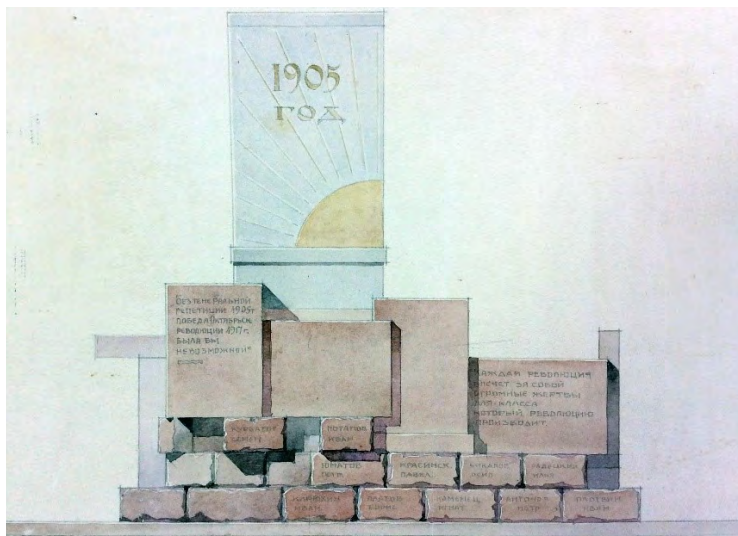
«На Острожной площади, невдалеке от острожной стены — трибуна. На ней белая модель памятника. Вокруг — на зелени — гранит и мрамор, бывшая собственность нижегородских купцов. Сотни знамен. Тысячи людей. 12 часов.

“Здесь сохранились, — говорит представитель общества старых большевиков т. Зайцев, — стены царской тюрьмы, в камерах которой погибли наши лучшие товарищи”.

Народный дом являлся местом встреч подпольщиков, штабом партии. На этой площади в 1905 году жандармерия устроила кровавую расправу с рабочим классом. Вот почему именно это место выбрано для постройки памятника».

От исполкома Коммунистического Интернационала демонстрантов приветствовал товарищ Ферди.

Ранее была создана комиссия по сооружению памятника «Жертвам революции 1905 года» в составе: С. В. Винтер — председатель, А. И. Преображенский — секретарь, А. А. Яковлев, Мелентьева — члены комиссии.

Илл. 181. Проект памятника «Героям и мученикам революции пятого года». Фото из архива авторов

В протоколе № 4 от 4 мая 1930 года был установлен срок окончания сооружения памятника к 1 ноября этого года, то есть к октябрьским праздникам.

9 марта 1939 года комиссия при Нижрайсовете рабочих и красноармейских депутатов по сооружению памятника в Нижнем Новгороде «Революции 1905 года и ее жертвам» объявляет конкурс на лучший проект памятника в г. Нижнем Новгороде, Сормово и Канавино.

Устанавливались: I премия — 300 рублей, II премия — 200 рублей, III премия — 100 рублей.

Срок предоставления проектов оканчивался 10 апреля 1939 года в 2 часа дня.

С подробными условиями конкурса можно было ознакомиться ежедневно с 9 часов утра до 4 часов дня в помещении Нижрайсовета, комната № 12 (Верхне-Волжская набережная, дом № 1) у председателя комиссии.

Подписали объявление председатель комиссии С. В. Винтер, секретарь А. И. Преображенский.

Были опубликованы условия конкурса на сооружение памятника в г. Нижнем Новгороде, Сормово и Канавино следующего содержания:

«А. Основное положение.

1. Под установку памятника отводится место на центральной клумбе на площади Свободы (б. Острожной) фасадом к ул. Варварке к зданию Радио.

2. Основная идея памятника выражается в цитатах Ленина: “Каждая революция влечет за собой огромные жертвы для класса, который революцию производит”. “Пусть наш пролетариат вынесет из русской буржуазной революции тройную ненависть к буржуазии и решимость к борьбе против нее”. “Без генеральной репетиции 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможной”.

3. Соответственно этому архитектурное оформление памятника должно быть в простых и строгих формах, причём не допускается никаких скульптурных украшений, за исключением барельефа.

4. Основным материалом для памятника должен служить материал (гранит), полученный от разборки б[ывшего] мавзолея Рукавишников на б[ывшем] Крестовоздвиженском монастыре, причём раздробление существующих гранитных глыб или их сложная притеска в целях экономии средств нежелательна.

5. На памятнике должны быть высечены имена революционеров, погибших во время революции 1905 г. в Н. Новгороде, Сормово и Канавино.

Помимо указанных цитат т. Ленина, допускаются следующие надписи на памятнике: *“Героям и мученикам революции, павшим в дни восстания в борьбе с монархией”*. *“Пусть память о павших борцах революции не вызовет ни скорби, ни уныния — призывов гордым к борьбе, к победе, пусть будет она”*. *“Из ваших могил встанет солнце свободы, Герои, погибшие в великих делах, вы будете вечно жить в славных преданьях, вам вечная память в сердцах”*.

Б. Состав проекта.

Представляемые на конкурс проекты должны состоять из:

1. Не менее двух фасадов памятника.

2. Перспективы или аксонометрии.

Масштаб памятника для главного фасада прочих чертежей 1:50 натуральной величины».

24 апреля 1930 года подводятся итоги конкурса, на который были представлены несколько проектов.

Конкурсные работы были показаны на выставке с 12 по 15 апреля в помещении Нижрайсовета. При этом предусматривалась покупка проектов по цене 100 рублей.

Выписка из протокола:

«Комиссия по сооружению памятника “Революции 1905 г. и ее жертвам” объявляет, что 24-го апреля сего года жюри присуждены премии за следующие проекты: I премия, девиз “Баррикады”, автор архит. Яковлев А. А., II премия, девиз “13”, автор Палепа С. А., III, девиз “Три круга”, инж. арх. Чистов В. А.

Председатель комиссии по сооружению памятника С. В. Винтер».

Таким образом, архитектор А. А. Яковлев стал одновременно и исполнителем этого проекта, строительство осуществлял трест «Комжилстрой», который и представил рабочий проект на рассмотрение и утверждение в Управление строительного контроля.

В статье «К истории памятника жертвам революции 1905 г.» дается описание этого сооружения:

«Эта идея выражена в том, что в основе памятника положен ряд гранитных плит с именами погибших на баррикадах в Сормово в декабре 1905 г., над ними асимметрично высятся плиты гранита, баррикады заканчиваются четырехгранной колонной с мозаичным панно из уральских самоцветов, изображающем группу рабочих в боевом порыве на фоне красных знамен и лучей солнца».

Высота памятника составляет около 9 м.

В «Технических условиях на постройку памятника “Революции 1905 года и ее жертвам”» указано следующее:

«1. Памятник должен быть построен во всем согласно принятому комиссией по сооружению памятника и утвержденному Президиумом Горсовета проекта: в сквере перед Народным домом на месте закладки его, состоявшейся 1-го мая 1930 г.

2. Детальная художественная и техническая проработка проекта возлагается на автора проекта архитектора — художника А. А. Яковлева.

3. Перед началом строительных работ выполняется деревянная модель памятника в натуральную величину для ориентировки в размерах частей памятника и проверки производимого впечатления.

4. Фундамент закладывается на глубине не промерзаемости грунта в виде железобетонной (1:3:6) сплошной подушки, толщиной в зависимости от расчета; прочная кладка фундаментов производится из кирпича или бутового камня на цементном растворе (1:4) согласно детальным чертежам.

5. Обелиск выкладывается из кирпича на цементном растворе (1:4) и облицовывается плитами из серого полированного гранита и укреплением их скобами и перронами.

6. Нижняя часть памятника делается из красного гранита, причем неполированные части плит в настоящее время полировке не подлежат и будут лишь зачищены под шпунт и скарпель.

7. Плиты с отбитыми кромками, по мере возможности будут исправляться, и только в случае невозможности их исправления будут применяться в существующем виде.

8. Пол на площадках памятника должен быть из террацомозаики по бетонной подготовке или из мраморных плит, уложенном на цементном растворе.

9. Выполнение гранитных работ будет поручено специалистам-камнетесам.

10. Изображение солнца на обелиске выполняется из мозаики специалистами.

11. Разборка памятника в Крестовоздвиженском монастыре и доставка гранита к месту постройки производится «Нижкомстроем».

12. По окончании постройки к установленному сроку 1-го ноября 1930 года место около памятника очищается, и приводиться в должный порядок средствами НКС».

Однако спустя два месяца, то есть в июле 1930 года из-за отсутствия финансирования постройка его еще не начиналась, о чем пишут газеты.

Необходимо отметить, что не было централизованного финансирования, и деньги выделяли как администрация, так и перечисляли предприятия города, сумма его сооружения предварительно оценивалась в 50 000 рублей.

Но имелись надежды, что его возведение будет окончено к 24 декабря 1930 года, ко дню вооруженного восстания рабочих в Канавино, Сормово и Москве.

При этом в расчеты не входила стоимость гранита и обработка блоков, а лишь разборка мавзолея и перевозка их к месту строительства от Крестовоздвиженского монастыря к площади Свободы.

Необходимо было провести трудоемкую обработку 150 гранитных камней к 15 октября 1930 года, для чего требовалось около 20 каменотесов.

Специалисты прибыли на стройку из Ленинграда и Москвы, они же затем и собирали памятник, что увеличивало затраты на его сооружение, за счет оплаты командировочных расходов.

Общество старых большевиков — филиальное отделение выпустило обращение к трудящимся города: «Приветствуя инициативу Истпарта о постановке памятника революции 1905 г. и ее жертвам в Н. Новгороде (кстати сказать, неимущего ни одного револю-

ционного памятника) и желая помочь осуществлению этого дела, обращаемся к Вам с призывом оказать денежную поддержку на постройку памятника внося на текущий счет № 0574 в сберкасса № 7 и от Вашего учреждения ту сумму, которую Вы найдете возможным выделить на осуществление памятника, имеющего громадное историческое значение для всех последующих поколений.

Общество Старых Большевиков Нижегородского края уверено, что Вы отнесетесь к этому обращению с должным вниманием, полностью учтя все революционирующее значение этого мероприятия».

В письме от 24 мая 1930 года адресату, названному как Василий Васильевич, архитектор А. А. Яковлев так описывает памятник: «Соорудить его предложено из готовых отполированных плит финляндского красного и серого гранита, лишь с относительно небольшой их переработкой. На отдельных плоскостях будут высечены (углубленно) надписи и символические изображения солнца с лучами.

Высота главной призмы 9 метров. Площадь основания памятника 9х10 метров.

Я полагал бы, что для подобной работы нужна группа опытных каменщиков-гранитчиков и руководитель установщик, умеющий обращаться с глыбами в 200 пудов весом».

При сооружении памятника постоянно возникало множество проблем, и одной из главных причин задержки его строительства было систематическая нехватка средств на оплату работ, уже выполненных «Комжилстроем».

В данном письме приводится графический эскиз этого памятника.

(Примечание — вес такого блока составлял 3,2 т., при этом его надо было перевезти на конном транспорте и поднять на стену.)

2 августа 1930 года составляется календарный производственный план по постройке памятника:

«Срок окончания строительства назначается 1 декабря этого года.

При этом необходимо было выполнить ряд крупных работ:

1. Перевезти к месту постройки гранит в количестве 150 шт. камней, всего куб. м. — 24, весом 63 тонны (3850 пуд.). Для этого требуется 100 лошадей и рабочая сила для погрузки и сгрузки с подвод. Стоимость перевозки составила 4000 рублей.

Срок доставки всех камней 1 сентября.

2. 4-го августа приступить к земляным работам и окончить их в августе.

3. 14-го августа начать каменную кладку фундаментов и закончить их к 26 августа.

4. 4-го августа начать заготовку щебня для бетона из имеющихся на месте работ камня и кирпича половинок.

5. К 15 октября построить тепляк с установкой в нем печей и проводкой электрического освещения».

В записке от 6 августа 1930 года техническому директору архитектору А. А. Яковлеву от начальника работ треста «Нижкомстрой» указывается на отсутствие рабочей силы: землекопов — 10 чел., каменщиков — 12 чел., плотников — 10 чел., гранитчиков — 20 чел.

Кроме того, необходимо было иметь на месте весь камень с Крестовоздвиженского монастыря и другой необходимый материал, такой как цемент, железо, сталь, а также оборудование для подъема многотонных блоков, тали и блоки.

В августе был найден перевозчик тяжелых грузов Н. М. Пачколин, с которым позднее был заключен договор на доставку гранитных блоков из разобранного мавзолея на строительную площадку.

В докладной записке от 12 сентября 1930 года руководитель работ А. А. Яковлев сообщает в комиссию: «До настоящего времени работы не производятся, вопрос об окончании их остается нерешенным и памятник находится под угрозой его порчи и даже частичного разрушения, т. к. швы между камнями еще не залиты цементом: в швы затекает дождевая вода, которая при морозах будет разрывать кладку».

К 24 сентября 1930 года еще не были еще вывезены гранитные блоки с кладбища, о чем писал в записке архитектор А. А. Яковлев.

Управляющий трестом «Нижкомстрой» обращается письменно в Производственное бюро при АХРе, расположенное в Москве.

В частности там указываются условия строительства памятника: «Материалом для постройки должен служить гранит, имеющийся в виде отдельных обработанных и частью полированных блоков, полученных от разборки надгробного мавзолея, которые по своим размерам приспособлены к запроектированному памятнику, но все-таки нуждаются в некоторой переработке.

С вашей стороны должны быть: опытный установщик, гранитчики соответствующей квалификации и специальные приспособления в виде талей, блоков и инструментов.

Приложение: чертеж памятника, чертеж разобранного мавзолея со спецификацией камней».

Одновременно обращение такого же содержания направляется в Производственное бюро при Академии художеств в городе Ленинграде.

1 октября 1930 года в обращении А. Яковлева в комиссию по сооружению памятника «Революции 1905 года» указывалось «о прекращении трестом “Нижкомстрой” работ по окончанию памятника, вследствие неуплаты ему денег за произведенные уже работы.

До настоящего времени работы не производятся, вопрос об окончании их остается нерешенным и памятник находится под угрозой его порчи и даже частичного разрушения, т. к. швы между камнями еще не залиты цементом: в швы затекает дождевая вода, которая при морозе будет разрывать кладку».

1 декабря 1930 года было подписано соглашение между прорабом по постройке памятника и представителем артели гранитчиков в количестве 8 человек о выполнении ими работ по установке памятника. Ориентировочный срок окончания работ установлен 25 декабря этого года.

Они должны были подготовить для укладки в памятник около 150 гранитных камней с обрубкой и очисткой краев.

Для работы необходимы были различного вида зубила, изготовленные из твердой инструментальной стали, полученной с Сормовского завода, одновременно он поставил ручные тали и блоки для подъема массивных камней.

Но имелись еще незавершенные работы по устройству гранитной площадки, изготовлению надписи «*Сооружен в 1930 году*», позолоте всех надписей.

В марте 1931 года управляющий трестом «Нижкомстрой» обращается с просьбой в оказании помощи в отделочных работах в правление акционерного общества «Гранит» в городе Москве следующего содержания: «Ввиду того, что памятник выполнен из гранитных блоков, полученных от разборки другого сооружения, некоторые части, в особенности по кромкам, оказались отбитыми. Все эти отбитые части на полированных камнях необходимо заделать прочной мастикой. Некоторые плоскости необходимо будет отполировать вновь на месте в количестве до 3 кв. метров.

Кроме того, под общим руководством вашего мастера должна быть произведена очистка всей поверхности красного полированного и серого неполированного гранита, а также выполнена тщательная заделка швов.

Вся работа отделочного характера должна быть закончена не позднее 15 апреля с. г.».

В письме в комиссию по постройке памятника «Революции 1905 года и ее жертвам» технический директор треста «Нижкомстрой»

А. А. Яковлев указывает на следующие недоделки: «Ввиду того, что в настоящем виде памятник производит впечатление еще не законченности, со своей стороны полагаем необходимо произвести упомянутые работы».

То есть устранить дефекты на отдельных камнях и произвести дополнительную полировку плит с привлечением иногородних специалистов.

Таким образом, памятник был еще не завершен и требовались отделочные работы.

В письме от треста «Комжилстрой» в комиссию 25 марта 1931 года указывается, что «с 25 марта приступили к работе по исправлению полировки и дефектов на отдельных камнях памятника».

Тексты надписей.

Передняя сторона: *«Без генеральной репетиции 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна».*

«Каждая революция влечет за собой огромные жертвы для класса, который революцию производит. Ленин».

На гранитных блоках выбиты фамилии жертв: *«П. Лубоцкий, И. Гуревич, Е. Савина, Л. Командин, В. Шимборский, Самосуд, А. Дмитриев, А. Ефремов, М. Ягода, Пинус».*

Задняя сторона: *«Пусть наш пролетариат вынесет из русской буржуазной революции тройную ненависть к буржуазии т решимость в борьбе против нее. Ленин».* *«Героям и мученикам революции пятого года».*

Боковая (северная) сторона: *«Революция 1905 года — глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян. Ленин».*

Исправления производились прибывшими мастерами Московского акционерного общества «Гранит», на что просили санкционировать расход на них в сумме 1500–1600 рублей.

В Центральном государственном архиве Нижегородской области (ЦГАНО) имеется фонд № 6192 архитектора А. А. Яковлева, где находятся чертежи памятника, мавзолея и таблицы с перечнем извлеченных камней и их размерами и нумерацией на них. Это позволило устанавливать полученные при разборке гранитные блоки в соответствии с чертежом памятника.

В справке об использовании гранита указан его общий объем в 74,6 куб. м.

При этом израсходовано на памятник 59,9 куб. м. и остаток составил 13,7 куб. м.

Общая стоимость памятника оценивается в 80 000 рублей, без учета стоимости гранита, и лишь включены расходы на его перевозку.

Памятник был взят на государственную охрану постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 г. № 1327.

Но пока не найден ответ на происхождение блоков для мавзолея Рукавишниковых, хотя имеется упоминание об изготовлении их из финского гранита. Можно предположить, что эти блоки были доставлены из Ленинграда. Но документального подтверждения нет, хотя имеются косвенные признаки их происхождения.

Некрополь Рукавишниковых

Опубликовано сравнительно мало сведений о его устройстве.

Архитектором В. А. Шретером в 1914 году была спроектирована часовня для захоронений семейства Рукавишниковых. Сохранилась фотография с гипсовой модели: она имеет значительные размеры, фасады оформлены двухколонными портиками тосканского ордера.

В Москве на Немецком (Введенском) кладбище сохранилась часовня на мавзолее «Семья Эрлангеръ», построенная по проекту В. А. Шретера (1914). Рисунок мозаики был выполнен художником К. С. Петровым-Водкиным, она была сделана в мастерской В. А. Фролова.

Автор этой книги побывал на месте ее нахождения и убедился в том, что для сооружения склепа использовались гранитные блоки, напоминающие элементы памятника в Нижнем Новгороде, как по материалу, цвету и большим размерам. Возможно, гранит был получен из одного месторождения или разобранных неких сооружений в Санкт-Петербурге.

В газете «Козьма Минин» от 13 апреля 1916 года (№ 19) в небольшой заметке «Мавзолей» приводятся такие сведения:

«На кладбище Крестовоздвиженского монастыря с прошлого года воздвигается большой мраморный памятник-мавзолей над прахом нижегородского богача С. М. Рукавишникова. Памятник обещает выйти пышным и солидным и будет окончен еще не скоро, причем, в общем, обойдется не в одну сотню тысяч рублей, на которую можно было бы соорудить в городе приходской приличный храм. На постройке памятника всегда можно видеть любопытных наблюдателей, открыто выражающих

о несвоевременности такой дорогой постройки в то время, когда расходимые деньги могли быть отданы на нужды государства помещением их на покупку листов военного займа. Но видно каждому свое».

В другом источнике указывается, что там возведена часовня в неоклассическом стиле по проекту архитектора, являющегося его приверженцем, без указания фамилии.

Далее сообщается, что гранит от склепа был использован для сооружения памятника на площади Свободы.

До начала проектирования этого памятника архитектор А. А. Яковлев сделал чертеж склепа с фиксацией на нем расположения всех блоков.

Затем была составлена таблица, включающая их точные размеры и форму, например, указывалось: «с выемкой», при этом отмечались дефекты блоков в виде сколов граней.

На одном из листов к этому проекту имеется карандашный эскиз часовни, по своему внешнему виду соответствующий или напоминающий ту, что была спроектирована Ф. Шехтелем в 1914 году, и сохранилась фотография ее рабочего макета.

Имеются сведения, что Рукавишниковы заказали мозаичную икону для этой часовни в ранее существовавшей мозаичной мастерской в С.-Петербурге. Художник, создавший рисунок для нее, неизвестен.

Таким образом, имея все размеры блоков, архитектор А. А. Яковлев изготовил чертеж памятника «Жертвам революции 1905 года» с расположением имеющихся от склепа элементов на нем в соответствии со своим замыслом и сделал из гипса макет памятника.

Макетов изготовили несколько штук, и они были переданы в комиссию по сооружению памятника и демонстрировались на выставке проектов.

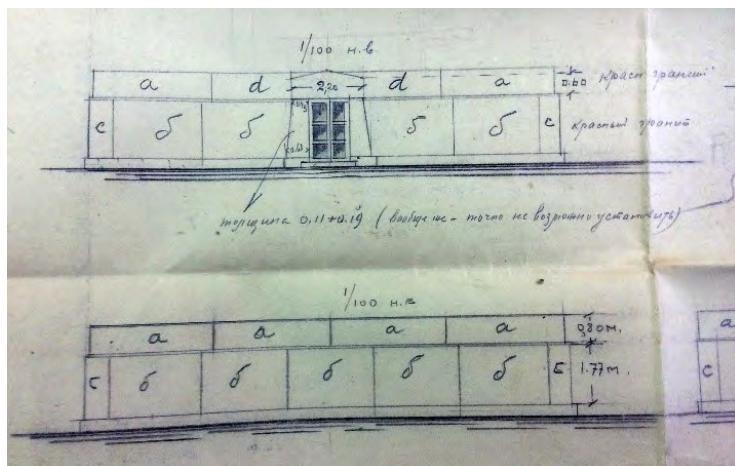
В 1924 году это кладбище было закрыто.

В 1925 году в одной из местных газет было опубликовано сообщение, что на кладбище обнаружено «логово бандита Назима Хасанова, где он отсиживался между выходами на “дело” и хранил наворованное», которое находилось уже в разграбленном склепе купцов Рукавишниковых, построенного в 1906 году. Здесь находились и ранее построенные склепы этой династии.

В местной прессе упоминалось, что 13 сентября 1882 года с памятника над склепом купцов Рукавишниковых крестьянин Лысковского села Иван Дьячков похитил икону.

Илл. 182

Илл. 183

Илл. 182, 183. Чертежи А. А. Яковлева, подтверждающие источник гранита для памятника «Героям и мученикам революции пятого года».

Фото из архива авторов

На этом кладбище были захоронены: Рукавишников Александр Михайлович (умер в 1880) — купец; Рукавишников Владимир Михайлович (умер в 1888) — железоторговец; Рукавишников Иван Михайлович (1849–1906) — капиталист; Рукавишников Сергей Михайлович (1852–1914) — купец-миллионер; Рукавишникова Любовь Александровна (ум. 1893) — купчиха-благотворительница.

Иван Михайлович Рукавишников был одним из наиболее известных общественных деятелей Нижнего Новгорода: гласным городской думы, почетным мировым судьей, действительным членом Нижегородского общества поощрения высшего образования и Нижегородского общества любителей художеств и др., при этом затрачивая немалые средства на меценатство.

В 1906 году И. М. Рукавишников пожертвовал 75 тысяч рублей для «Вдовьего дома» Бугрова и Блинова (тот, что на площади Лядова) и 25 тысяч на обучение вдовьих детей.

Дело в том, что во «Вдовьем доме» детям давали только начальное образование, а на деньги И. Рукавишникова построили училище с мастерскими: сапожной и портной для мальчиков, швейной для девочек. Затем старый корпус фирмы «Тон» принадлежал бывшей фабрике имени Клары Цеткин.

Сергей Михайлович Рукавишников прославился не благотворительной деятельностью, а строительством. Он построил известный дом Рукавишниковых на Верхне-Волжской набережной, приобрел усадьбу в селе Подвязье, недалеко от Нижнего Новгорода, и создал из нее образцово-показательное хозяйство.

Кроме того, в 1908 году на улице Рождественской в Нижнем Новгороде по заказу Сергея Михайловича знаменитый архитектор Ф. Шехтель возвел огромный комплекс, который включал банк Рукавишниковых и доходный дом. Он же создал и проект часовни.

Все имевшиеся на кладбище склепы были разграблены и засыпаны мусором.

Ни одной могилы этого знатного рода не сохранилось.

Изготовление мозаики для памятника «Революции 1905 года и ее жертвам»

На обелиске должна была быть размещена мозаичная картина, посвященная событиям 1905 года. Панно изготавливалось в Ленинграде в Государственном акционерном обществе «Русские самоцветы».

Илл. 184. Мозаичное панно памятника «Героям и мученикам революции пятого года». Фото из архива авторов

Архитектором А. А. Яковлевым было предложено несколько вариантов этого изображения, которые направлялись изготовителю; корректировались композиция и колорит, выбирались персонажи, длительное время проект ее согласовывался и лишь после окончательного решения комиссии приступили к созданию мозаики. В архиве сохранилась многостраничная переписка и эскизы, относящиеся к этому периоду при строительстве памятника.

31 августа 1930 года Государственное акционерное общество добычи и обработки камней-самоцветов, силикатов и торговли ими «Русские самоцветы» сообщает тресту «Нижкомстрой»: «На ваше отношение уведомляем вас о нашем согласии на исполнение мозаичного панно для памятника “Революции 1905 г.” на сумму в 4500 рублей.

Просим не задерживать присылкой нам эскиза в красках, а также аванса».

Размер панно предполагалось выполнить площадью 8–8,5 кв. м. В дополнительных условиях предусматривалось:

«Рисунок выполняет заказчик в масштабе 1:10 и передает исполнителю не позднее 5 сентября 1930 года. Срок изготовления устанавливается 25 ноября этого года».

18 сентября 1930 года мастерские «Русских самоцветов» получили два экземпляра эскиза мозаичного панно от архитектора А. А. Яковлева в 1/5 натуральной величины, исполненные в красках.

9 декабря 1930 года А. А. Яковлев в письме В. А. Фролову согласовывает места крепления отдельных частей мозаики и просит срочно выслать схему их расположения, так как «к кладке обелиска приступаем в ближайшие дни».

В письме от 14 января 1931 года в правление акционерного общества «Русские самоцветы», направленное комитетом, отмечается следующее: «Учитывая всю трудность работы и необходимость весьма тщательного ее выполнения, Комиссия имеет основание сомневаться в своевременном окончании при существующем темпе хода работ, всего заказа даже к вновь намечаемому сроку, а именно к 15 марта 1931 г.».

В это же время идет согласование рисунка на панно, и архитектор Яковлев делает последние замечания. Указывая, что «других замечаний у меня нет и не будет, не откажите принять их во внимание при выполнении мозаики».

В письме от 14 марта 1931 года правления общества «Русские самоцветы», направленное А. Преображенскому, приводятся такие сведения:

«Наша мастерская была организована только осенью 1930 года путем привлечения к работе старых работников по мозаике, число которых более чем ограничено, и привлечением в мастерскую молодых художников, на подготовку которых, в смысле технического ими усвоения производства, потребовалось 2–3 месяца.

Таким путем к 1 января сего года личный состав мастерской был сформирован, и мы полагали, что путем особой настойчивости мы сможем окончить эту работу к сроку, но здесь мы встретились с длительной задержкой утверждения отделом труда механического оборудования нашей мастерской, потребного для разрезки красных смальт, и благодаря этой причине мы получаем эти смальты только в настоящее время.

Если к этим соображениям прибавить непредвиденное двухмесячное заболевание одного из главных участников этой работы и некоторые поправки в оригинале и интересах дела, вносимые автором его, то причины замедления в работе становятся само собой понятными.

В первой половине апреля месяца набор мозаики будет полностью закончен, и мозаика может быть принята вами здесь в Ленинграде, но отправка мозаики в Н. Новгород может [быть] осуществлена лишь по полном схватывании железобетонных лещадей, на которых закрепляется набор».

В мастерской мозаики был подписан акт следующего содержания:

«8-го сего мая Комитетом по постройке памятника “1905 г.” в Н. Новгороде в лице зам. Председателя Комитета А. И. Преображенского, члена комитета архитектора А. А. Яковлева произведен просмотр-прием, исполненный по заказу Комитета мозаичной композиции “1905 г.” размером 2х3,95 м., и признано: мозаика исполнена, в общем, согласно эскизу и картонам, а также и дополнительным изменениям и указаниям, сделанным в период исполнения мозаики, и потому мозаика подлежит приему при следующих желательных поправках, не влияющих на наше заключение о приеме мозаики. <...>

5. По окончании цементации мозаики и полного ее затвердения, части композиции не позднее 15-го июня должны быть отправлены к месту назначения.

Окончательная приемка будет произведена по установке мозаики в Н. Новгороде». [Подписи]

В конце марта 1931 года памятник еще не выглядел законченным, и мастера приступили к работе по исправлению полировки и отдельных дефектов на камнях.

8 апреля 1931 года заведующий работами мастерской мозаики сообщает в письме А. А. Яковлеву: «Только 6 апреля я, наконец, получил заказанные на гранитной фабрике в Петергофе необходимые нам красные смальты и приступил к набору центральной фигуры рабочего на фоне красного знамени».

20 мая 1931 года А. А. Яковлев сообщает телеграммой В. А. Фролову размеры гранитной рамки на памятнике, которые составляют 396х201 см.

Панно в готовом виде в десяти ящиках было отправлено в г. Горький лишь 24 июня 1931 года.

26 июня 1931 года общество «Русские самоцветы» сообщило комиссии об отправке мозаичного панно в 10 ящиках и просило сообщить об их получении.

1 июля А. А. Яковлев отправляет письмо В. А. Фролову о получении квитанции на ящики с мозаичным панно.

21 июня для установки его на памятнике прибыл мастер, который приступил к работе 29 июля, и 26 августа года оно было окончено и принято по акту комиссией, в котором отмечено, что работа выполнена аккуратно.

В 1971 году проводится реставрация памятника Городской специальной научно-производственной реставрационной мастерской. Было укреплено мозаичное панно, выполненное из смальты, заделаны трещины в кирпичных стенках. Отремонтирована и покрашена решетка вокруг памятника.

В мае — июне 1987 года была проведена реставрация художественного панно из смальты художниками А. М. Швайкиным и В. В. Любимовым.

Сооружение сквера

В июле 1931 года в отдел планировки Большого Нижнего Новгорода от председателя комиссии по постройке памятника был передан на рассмотрение и утверждение проект перепланировки сквера при памятнике «Революции 1905 года».

Одновременно в президиум горсовета было направлено ходатайство «Об организации сквера у памятника «Революции 1905 года и ее жертвам».

В частности, там содержались следующие предложения: «Сквер перед Народным домом требует большого внимания к его благоустройству.

Вполне подходящая железная решетка хорошей работы и рисунка имеется на территории Ярмарки по аллее старых тополей между “Главным домом” и собором.

Общая длина имеющейся решетки — 700 пог. м, при высоте 1 м
Другая меньшая решетка, такого же назначения, у крытой галереи близ бывшего выставочного павильона Госторга.

Общая длина ее 140 м при высоте 0,7 м. Обе решетки находятся в запущенном состоянии: местами разобраны и поломаны и, по существу, не нужны.

Учитывая значительную стоимость устройства ограды вокруг сквера с использованием вышеупомянутой решетки, относим это предложение на усмотрение Президиума Горсовета и отдела Благоустройства НКХ.

Относительно же ограждения самого памятника и проектируемого вокруг него цветника меньшей решеткой, переноска которой стоит недорого.

Илл. 185

Илл. 186

Илл. 185, 186. Планировка и сквер вокруг памятника
«Героям и мученикам революции пятого года».
Фото из архива авторов

Комиссия по сооружению памятника просит Президиум Горсовета разрешить использовать ее для этой цели».

Сквер должен был быть засажен невысоким кустарником, разбиты цветники, сооружена детская площадка с песочницей, поставлены скамейки, а вдоль стены острога высажены липы.

В докладной записке от 12 сентября 1931 года архитектор А. А. Яковлев от сообщает в комиссию о благоустройстве сквера и невыполненных работах: «Железная ограда, снятая с территории ярмарки, перевезена к водному политехникуму им. В. М. Зайцева и находится там.

Полагал бы необходимым поручить кому-либо исправить ограду и согласовать по размерам с прилагаемым чертежом.

Планировка сквера производится довольно успешно и теперь на очереди стоит вопрос об устройстве ворот против вновь проделанной средней аллеи, для чего необходимо устранить железные рельсы ограды в двух проемах, приготовить бетонные или деревянные столбы и сделать деревянные же створки ворот.

Приступить к этим работам следует теперь же, так как отсутствие ворот вызывает беспорядочное движение прохожих, проходящих не по дорожкам, а по вскопанным под газоны площадям».

При этом не выполнен ряд работ по памятнику: не сооружена гранитная площадка перед лестницей, не заделаны и не залиты цементом швы между гранитными камнями, не подтесан гранитный обелиск сверху, не очищена поверхность памятника, не установлена железная ограда, не выполнена надпись на граните: «*Сооружен в 1930 году*», не произведена позолота всех надписей.

Открытие памятника

25 октября 1930 года председатель комиссии С. В. Винтер обращается в общество «Русские самоцветы» со следующей просьбой:

«Комиссия по постройке памятника “Революции 1905 г. и ее жертвам” в Н. Новгороде просит вас принять заказ на исполнение панно масляными красками на холсте, по написанным уже вами картоном для мозаики.

Срок исполнения картины 10 декабря с условием доставки его в Н. Новгород не позднее 21-го декабря, имея в виду открытие памятника 25 декабря 1930 г.

Стоимость написанного панно (аккордной оплатой) 500 рублей.

Просим дать ваши указания, каким способом нужно укрепить холст, имея в виду, что картина будет находиться под открытым небом и, следовательно, будет подвержена всем атмосферным и температурным колебаниям.

О вашем согласии просим уведомить нас телеграммой».

На это обращение пришел ответ следующего содержания: «В указанный срок копии никак не сделать — холст сегодня с большими трудностями нашел, но его надо загрунтовать, дать простоять хоть 2–3 дня и то на написание остается всего 7 дней, дабы выслать его 19 декабря. Писать надо маслом, а современные краски плохо сохнут, отправлять в скатанном виде такую живопись рискованно, прилипнет и отдерется при разворачивании на месте назначения, и в результате одни неприятности и для вас, и для нас.

Вот почему я и прошу месячный срок, дабы отнестись к делу добросовестно и выслать вам копию 9 января 1931 года, а в 10 дней явно не сделать при всем желании».

Однако в газете «Горьковская коммуна» приводится описание мероприятия его открытия в конце декабря 1930 года:

«Вчера на Острожской площади тоже произошли события. Рабочие и трудящиеся города с развевающимися знаменами, с факелами, с лозунгами побед пятилетки, в стройных колоннах пришли на площадь. <...> Среди площади раскинулся сквер, в сквере высится громада в деревянной обшивке, за которой спешно заканчивается постройка гранитного памятника павшим борцам первой революции».

Монумент был построен, но произошла задержка с изготовлением мозаичного панно в Ленинграде в мастерской Академии художеств. Это был первый заказ на такое произведение в советское время. Было принято решение заменить его полотном с рисунком и поместить в нише. Работу выполнил старейший нижегородский художник Ф. Кириллов. При написании картины он изменил некоторые детали картины. Вместо ружей, которые держали в руках рабочие на ленинградском эскизе, он изобразил револьверы, а вместо декоративных угольников снизу написал стены здания тюрьмы.

Художники Ленинградской мастерской приняли некоторые изменения и внесли их в композицию мозаики.

Считается, что это живописное панно, висевшее в нише памятника некоторое время, позволило открыть монумент в намеченный срок — в декабре 1930 года.

Эта дата сооружения памятника принята в нижегородском краеведении, она выбита на одном из блоков.

Необходимо отметить, что скульптор Н. М. Чугурин в 1955 году создал скульптурный портрет начальника Сормовской боевой дружины 1905 года П. С. Мочалова. Скульптор П. И. Гусев создал несколько портретов участников революционных событий 1905–1907 годов.

Памятник С. М. Кирову

Скульптура из бетона установлена на ул. Кировской на четырехгранном постаменте, который выполнен из бетона.

Ранее памятник стоял на территории завода, который после революции и нескольких реорганизаций в 1934 году получил название «Горьковский жиркомбинат имени С. М. Кирова».

*Илл. 187. Памятник С. М. Кирову (выполнен из бетона).
Фото из архива авторов*

Памятник типовой и был установлен во многих городах страны. Можно найти сведения, что он был изготовлен скульптором З. М. Виленским.

Актом от 2 апреля 1949 года Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР передал г. Горькому фигуру С. М. Кирова, выполненную из тонированного гипса скульптором З. М. Виленским для памятника.

Можно предположить, что памятник был установлен после этого года.

В 1941 году из Кагановичского, Ленинского и части Сталинского районов создается Кировский район, который стал третьим в городе по размерам территории, в него входят ряд крупных предприятий.

В 1945 году из Сталинского и Кировского районов образован Железнодорожный район. В 1956 году Кировский район присоединили к Ленинскому району.

В газете «Горьковская коммуна» от 9 июня 1948 года размещена фотография памятника С. М. Кирову, установленному в Кировском районе.

Биографическая справка

Сергей Миронович Киров (настоящая фамилия Костриков) родился в городе Уржуме Вятской губернии 15 (27) марта 1886 года.

Он окончил Уржумское приходское, а затем — городское училище. Осенью 1901 года уехал в Казань, поступил в Казанское низшее механико-техническое промышленное училище. Через три года он завершил образование, получив награду первой степени.

В тот же год начал работать чертежником в городской управе Томска и учиться на подготовительных курсах Томского технологического института.

В Томске в ноябре 1904 года он вступил в РСДРП. Партийная кличка — Серж. В 1905 году впервые участвовал в демонстрации и был арестован полицией. После выхода из тюрьмы возглавляет боевые дружины.

В 1920 году в составе XI Красной армии вступает в Баку, в составе советской делегации участвует в заключении мирного договора с Польшей в Риге, становится членом Кавказского бюро ЦК РКП(б). В 1921 году на X съезде РКП(б) избирается кандидатом в члены ЦК. В том же году он становится первым секретарем ЦК компартии Азербайджана. В 1923 году избран членом ЦК РКП(б).

В 1926 году С. М. Кирова избирают первым секретарем Ленинградского губернского комитета (обкома) и горкома партии и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). В составе группы ЦК он направляется в Ленинград для идеологической борьбы с зиновьевской оппозицией. Киров посещает собрания на заводах. За год он сделал более 180 выступлений.

В 1927 году Киров становится первым секретарем обкома ВКП(б). В его ведении строительство Беломорско-Балтийского канала и Соловецкий лагерь особого назначения ОГПУ. Участвует в создании Комиссии АН СССР по изучению недр Кольского полуострова.

Вечером 1 декабря 1934 года в Смольном, где располагался Ленинградский горком и обком ВКП(б), С. М. Кирова убил выстрелом в затылок Л. В. Николаев.

С. М. Киров был кремирован, прах помещен в урне в Кремлевской стене на Красной площади в Москве 6 декабря 1934 года.

В Нижнем Новгороде имеется проспект Кирова и улица Кировская, одна из станций метро названа «Кировской».

Памятник В. И. Ленину

*Установлен в Сормово на ул. Коминтерна 7 ноября 1927 года.
Скульптор В. В. Козлов, архитектор А. А. Яковлев.*

Памятник В. И. Ленину в Сормово на улице Коминтерна установлен к 10-летию Советской власти на средства, собранные жителями.

Постамент сооружен из кирпича и покрыт декоративной штукатуркой, на которую нанесен рисунок каменной кладки. Материалом для скульптурной фигуры Ленина послужила бронза, он имеет высоту 3,5 м. Вокруг памятника сделано обрамление из мраморных плиток.

Одним из первых послереволюционных памятников стала скульптура В. И. Ленина.

Считается, что это место выбрано не случайно. Здесь в 1905 году проходили кровопролитные и жестокие бои на баррикадах, боевые действия и вооруженные восстания сормовичей, направленные против войск правительства.

Но первоначально предусматривалось установить здесь памятник «Жертвам революции 1905 года». Вокруг него предполагалось разбить сквер.

*Илл. 188. Памятник В. И. Ленину (Сормово, 1927 год).
Фото из архива авторов*

Комиссия по постройке памятника считала, что «идея памятника: баррикадная борьба 1905 г. в Сормове и память погибшим во время восстания 1905 г. После 1905 г. — борьба подпольного характера, увенчанная победой рабочих в 1917 году. Фигура В. И. Ленина на пьедестале — призыв к борьбе в 1917 году.

Комиссия не будет возражать, если на пьедестале будут слова В. И. Ленина: “1905 г. — это генеральная репетиция” и другие лозунги, связанные с развитием борьбы с царизмом».

Сормовский районный исполнительный комитет 8 сентября 1927 года за № 7397 направляет письмо художнику Яковлеву:

«Представленный Вами проект памятника по нашему письму от 15 марта 1927 г. Комиссией по 10 годовщине Октябрьской революции принят, выписка из протокола при сем препровождается, просьба к Вам принять на себя разработку чертежей и сметы, что желательно получить как можно скорее, чтобы не задержать начало работ по сооружению.

Вместе с тем просьба, от Вашего имени сообщиться с работниками Москвы или Ленинграда (скульпторами) о выполнении скульптурных работ и условиях, для продвижения данного вопроса связи с Вами и ведения основной работы по сооружению дано поручение Н. В. Рымаренко, которому не откажите оказать данное содействие в продвижении данного вопроса.

Об условиях оплаты за труд, потраченный на всю работу по проекту, смете и чертежам сообщите.

При разработке чертежа и сметы просьба принять во внимание экономию, наше мнение о стоимости сооружения: без статуи В. И. Ленина не должно превышать 10 000 рублей.

[Подписи] *Председатель Сормовского РИКа — Пушкин, секретарь — Рыжов».*

Архитектор А. А. Яковлев представил к смете на постройку памятника В. И. Ленину расчет по объему земляных работ для установки и наружной поверхности его для покрытия его гранитной крошкой.

План размещения памятника на улице Коминтерна был закончен 13 сентября 1927 года.

Обращаясь к архитектору А. А. Яковлеву 15 марта 1927 года, комиссия предлагает: «... имея срочность сооружения памятника, комиссия просит Вас дать ей эскиз памятника и его приблизительную стоимость, принимая во внимание, что фигура В. И. Ленина будет заказана на заводе. Высота 3 аршина, пьедестал должен быть сооружен из местных материалов и при условии Вашего участия в проектировании памятника».

Сохранилась «Выписка из протокола заседания комиссии по проведению 10-летия Октябрьской Революции от 7 сентября 1927 года за № 7»:

«Слушали: <...>

4. Об утверждении проекта памятника В. И. Ленину и борцам, погибшим в Революцию 1905 года, составленного художником Яковлевым.

Постановили: Проект памятника одобрить, при чем выразить пожелание, чтобы постамент в основном был каменный с облицовкой его гранитом или гранитным песком.

Президиуму Райисполкома поручить теперь же приступить к сооружению памятника, дабы закончить его ко дню 10-й годовщины Октября.

[Подписи] *Председатель Пушкин, секретарь Гинзбург».*

Автором этого памятника стал скульптор В. В. Козлов.

Фигура В. И. Ленина с поднятой правой рукой, в левой руке кепка, установлена на фоне четырехгранной призмы, на пьедестале, представляющем собой несимметричную композицию из мелких объемов каменных блоков, основание — гранитная облицовка.

Общая высота 6,5 м., размер скульптуры 2 м, размеры поста-мента 4 м.

Скульптура выполнена из бронзы. Постамент представляет собой кирпич и бетон, оштукатуренный с каменной крошкой.

Текст на постаменте впереди: *«В. И. Ленин — 1905 г. — это гене-ральная репетиция».*

На задней стороне постамента: *«Памяти погибших в 1905 г.»*, на верхней призме, по одному слову на каждой грани: *«Социализм — знание — ленинизм — труд»*⁶⁶.

В фонде А. А. Яковлева, находящегося в Центральном архиве Нижегородской области, имеется фотография мужчины с подня-тым молотом, которая послужила для создания барельефа рабочего, разбивающего оковы (цепи).

Время на сооружение памятника было ограничено сроком установки его к праздничным дням, и не было возможности изгото-вить индивидуальную скульптуру. Поэтому была применена повторная авторская отливка скульптуры памятника в Ленинграде. Он является авторской копией монумента В. И. Ленину, откры-того в этот же день перед Смольным дворцом Ленинграда (ныне Санкт-Петербурга).

Из-за недостатка времени размеры памятника были приняты небольшие.

Секретарь Нижегородского губкома А. А. Жданов, выступая на митинге по случаю открытия монумента, сказал: *«Объявляю памятник нашему дорогому учителю В. И. Ленину открытым».*

Примечательно, что автором постамента был архитектор А. А. Яковлев, ставший позднее создателем проекта памятни-ка *«Жертвам революции 1905 года»*, установленного на площади Свободы.

Первая работа включает элементы конструктивизма и такие веяния того времени, как создание пьедесталов в форме трибун, имевших значительное распространение в революционные годы.

Стоит отметить, что использование такого замысла относится и к памятникам той эпохи, установленным в других городах.

⁶⁶ ГЦСДНО. Ф. Р-43. Оп. 3. Д. 184. Л. 1.

Основным признаком являются трибуна, лестницы, ведущие на нее, внешний декор в виде государственной атрибутики (гербов, флагов), оружия, выбитых на плитах лозунгов.

Первоначально вокруг памятника была установлена металлическая ограда на бетонном основании.

В 1997 году произведен капитальный ремонт постамента. Этот год примечателен тем, что он был объявлен указом президента Б. Ельцина «Годом согласия и примирения».

В течение периода с октября 2007 по октябрь 2008 года велись работы по реставрации и сохранению памятника В. И. Ленину, одновременно было проведено и благоустройство прилегающей территории. Ранее были установлены блоки из черного гранита.

Памятник являлся центром проведения массовых мероприятий в Сормовском районе.

При прохождении различного рода съездов и конференций их участники фотографировались у его подножья. Сохранился снимок делегатов 3-й Сормовской конференции ВКП(б), сделанный у этого памятника.

Мемориальная стела «Школа баррикад»

Установлена на ул. Коминтерна.

Сооружение памятного комплекса в Сормово, посвященное событиям 1905 года, продолжилось.

К празднованию 60-летнего юбилея Октябрьской Революции была подготовлена к установке бронзовая мемориальная стела, выполненная по проекту заслуженного художника России Виктора Петровича Малиновского.

Она была отлита в гипсе и отправлена в Ленинград на завод «Монументскульптура» для перевода в бронзу.

Считается, что этот горельеф с изображением начальника Сормовской боевой дружины Павла Мочалова и его соратников установлен архитектором Г. П. Малковым.

В. П. Малиновский в интервью одной из газет говорил:

«Мы вместе с архитектором Г. П. Малковым тщательно продуманы все детали, которые будут не только отображать момент баррикадных боев, но и создавать особое настроение у всех видящих стелу. Асфальт на улице Коминтерна перережет линия булыжной мостовой.

Именно таким булыжником замощена “Сормовская большая дорога”, обильно политая кровью сормовичей».

Горельеф расположен через дорогу напротив памятника В. И. Ленину и прикреплен к стене здания, именуемого “Школой баррикад”. Сюжет отражает момент вооруженного столкновения на баррикадах.

В настоящее время здесь реализован ранее задуманный проект памятного комплекса о событиях 1905 года.

На нем сделана надпись: *«1905 год. Это здание и сооруженная перед ним главная баррикада были основными опорными пунктами вооруженного восстания сормовского пролетариата 12–14 декабря 1905 года.»*

Здесь находился штаб боевых дружин и арсенал сормовских рабочих, поднявшихся под руководством большевиков на героическую борьбу против ненавистного царизма».

Митинг, посвященный открытию горельефа борцам баррикадных боев в декабре 1905 года, открыл председатель исполкома Сормовского райсовета народных депутатов И. В. Торопов. Собравшиеся внимательно выслушали в звукозаписи воспоминания участника борьбы на баррикаде В. А. Рыбакова.

На торжественном мероприятии выступили первый секретарь Сормовского райкома КПСС Б. П. Шайдаков, ветеран завода «Красное Сормово», член КПСС с 1925 года Ф. Г. Курицын, Герой Социалистического Труда Т. Г. Галанин, а также молодой гвардеец пятилетки, победитель социалистического соревнования за право подписать рапорт ЦК КПСС, фрезеровщик Александр Лобачёв.

Право открыть горельеф было предоставлено ветерану партии Ф. Г. Курицыну, Героям Социалистического Труда Н. М. Онищенко, Н. С. Бодрову, молодым гвардейцам пятилетки А. Сержину и мастеру Б. М. Занозину.

К подножию горельефа и памятнику В. И. Ленину были возложены цветы.

Здесь на историческом и памятном месте и был создан мемориал.

В его открытии участвовали секретарь обкома партии И. З. Борисова, второй секретарь горкома КПСС В. Д. Полетаев, секретарь горкома партии Л. В. Соколов, первый заместитель председателя горисполкома И. Д. Стефаненко и многочисленные представители партийных, комсомольских, советских органов, трудящиеся Сормовского района и учащаяся молодежь.

В начале митинга прозвучал заводской гудок.

**Памятник В.И. Ленину (монументальный комплекс)
на площади В.И. Ленина**

Авторы: скульптор — народный художник РФ Ю. Г. Нерода, архитекторы Ю. Н. Воскресенский и В. В. Воронков. Скульптура установлена в 1970 году, в 1973 году добавлена скульптурная группа.

Илл. 189

Илл. 190

Илл. 189, 190. Памятник В. И. Ленину (площадь Ленина; монументальный комплекс). Фото из архива авторов

Высота бронзового памятника 10,5 м, пьедестала — 9,5 м, в том числе стилобата с плитой — 1,5 м, размеры стилобата в плане без плиты — 18×18 м. Высота скульптурной группы из бронзы 6 м. Скульптура и скульптурная группа отлиты на заводе «Монументскульптура» в г. Ленинграде.

Памятник создан в связи с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 января 1967 года № 58 «О плане сооружения в 1967–1970 гг. памятников, имеющих общегосударственное значение для городов Горького и Новосибирска».

1 ноября 1969 года была осуществлена закладка памятника, на ней присутствовали руководители областных и городских партийных организаций, представители районов области и многие нижегородцы.

На открытие памятника приехала дочь Я. М. Свердлова Вера Яковлевна, Герой Советского Союза летчик-космонавт В. В. Горбатко.

Проект был выполнен в 1967–1969 годах Экспериментально-скульптурным производственным комбинатом (Всесоюзным производственно-художественным комбинатом).

В декабре 1972 года в Москве состоялось совещание по застройке проектируемой площади Ленина.

Одновременно была обсуждена и модель скульптурной группы к памятнику В. И. Ленина.

Главный архитектор г. Горького В. В. Воронков тогда рассказывал: «Рабочая модель скульптурной группы выполнена в натуральную величину (около 6 м). Она состоит из четырех фигур. Эта работа была принята с высокой оценкой. Сейчас Ю. Г. Нерода вносит некоторые коррективы по сделанным замечаниям и в ближайшие дни начнется изготовление гипсовых форм.

Предполагается изготовить и смонтировать всю композицию на месте в апреле 1973 года».

Скульптуры были отлиты в бронзе на заводе «Монументскульптура» в г. Ленинграде. Фигура Ленина — в 1969–1970 годах, скульптурная группа — в 1973 году.

Подрядная строительная организация — СМУ-5 треста № 1 «Стройгаз». Заказчик — управление капитального строительства Горьковского горисполкома.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина во многих городах, районных центрах и селах стали устанавливать памятники вождю. В городе Горьком было принято решение возвести скульптурную композицию на территории бывшей Нижегородской ярмарки и образовавшейся вновь площади Ленина.

В газете «Нижегородский рабочий» от 16 апреля 2013 года в статье «Привет демонстрантам» автор Евгений Зимин пишет:

«Вот что писали о нем [памятнике] Юрий Бубнов и Ольга Орельская в книге “Архитектура города Горького”, выпущенной в 1986 году: “Памятник великому вождю пролетариата В. И. Ленину (скульптор Ю. Нерода, архитекторы Ю. Воскресенский, В. Воронков) открыт в 1970 году. Фигура Ленина с поднятой рукой поставлена на высокий прямоугольный, несколько суживающийся кверху пьедестал.

Рядом на широкой плите расположена динамичная скульптурная группа, символизирующая революционную борьбу пролетариата. Памятник соразмерен окружающему пространству площади, виден с больших расстояний”.

Один из авторов этого монумента, бывший главный архитектор города Горького Вадим Воронков рассказал нам всю историю появления памятника.

“— История памятника началась гораздо раньше, — вспоминает Вадим Васильевич. — Это 1961 год. Тогда была сделана попытка установить памятник Ленину на площади Минина.

В то время архитектором города был Алексей Фёдорович Кусакин, который пришел на эту должность из Дзержинска.

Он это предложение и внес. Мы узнали об этом, когда на площади Минина стали устанавливать силуэт памятника. Так делают, когда продумают проектные решения.

Велико — мало, ближе — выше. Памятник хотели поставить прямо по оси улицы Фигнер (ныне Варварская), напротив Дмитровской башни. Он был ориентирован на север, что в скульптуре делать нельзя. Однако все местные скульпторы и архитекторы были против этой идеи. Напряжение было настолько сильным, что назревал митинг против появления Ленина на площади Минина. Причин для того, чтобы отказаться от установки монумента вождю на главной площади, было несколько.

Во-первых, памятник должен иметь рядом с собой пространство, однако подходов к нему не было.

Во-вторых, памятник должен быть ориентирован на светлые стороны горизонта — на восток, юг или на юго-запад. Иначе будет виден только его силуэт.

В-третьих, памятник планировалось установить ближе к башне, но тогда бы она визуальнo давила своей массой и монумент бы потерял значение. К тому же на площади Минина уже был установлен памятник Чкалову, и площадь имеет имя Минина и Пожарского. Там планировалось установить им памятник — и вдруг Ленин”.

В газете «Ленинская смена» от 30 июня 1960 года была опубликована под рубрикой «По улицам родного города» фотография с такой подписью: «На площади имени Минина горьковчане увидят скоро новый памятник В. И. Ленину. (Памятник Минину перемещается в район улицы Маяковского.) На днях здесь устанавливался макет будущего монумента».

Два памятника по небольшой площадке не могли бы смотреться естественно.

В то время первым секретарем горкома КПСС был Леонид Николаевич Ефремов. Дело дошло до него, он выехал на место, дал возможность всем выговориться, всех выслушал и установку памятника на площади Минина и Пожарского отменили.

В газете «Горьковская правда» от 21 августа 1960 года была опубликована фотография с подписью: «В недалеком будущем в нашем городе на площади Минина и Пожарского будет установлен памятник В. И. Ленину. На снимке: проект памятника (скульптор М. Г. Манизер)».

Кстати, в той же газете от 23 августа в статье «Будущее нашего города» написано: «На главной площади города — Минина и Пожарского — будет возвышаться большой памятник В. И. Ленину. От площади протянется центральный бульвар, который появится в результате реконструкции улиц Фигнер и Ошарской и свяжет кремль с площадью Свободы».

Доклад на сессии Горьковского городского Совета о генеральном плане развития г. Горького сделал главный архитектор А. Ф. Кусакин.

В газете «Горьковская коммуна» от 1 января 1968 года была опубликована статья «Встанет монумент на Стрелке», то есть к этому времени место установки еще не было выбрано.

К идее памятника вернулись в 1968 году. Тогда вышло постановление Совета Министров СССР об увековечении памяти Владимира Ильича Ленина сооружениями там, где он бывал.

Исполнение его поручили Министерству культуры СССР, автором назначили Юрия Георгиевича Нероду — сына известного советского скульптора Георгия Васильевича Нероды, который воздвиг памятник Серго (Георгию) Орджоникидзе в Кисловодске и ленинские монументы в Перми и Улан-Удэ.

— Вопрос В. Воронкову: где ставить памятник?

«— С учетом утвержденного генерального плана развития города до 1981 года была выбрана площадь рядом с Нижегородской ярмаркой, — рассказывает Вадим Васильевич. — От нее в сторону

Мещерского озера, где уже было заложено строительство большого жилого района, должны были «пробить» бульвар Мира. Но там еще с начала века стояли торговые ряды, оставшиеся с последней ярмарки 1929 года.

С тех пор торговые ряды переоборудовали под жилые дома, в которых жили люди. Жителей переселили в новые дома, а старые снесли. Чтобы ускорить процесс, стали расчищать площадь под памятник танками.

В итоге площадь была готова за несколько дней. После этого, чтобы площадь не подтоплялась, ее уровень подняли.

Сам памятник изготовили на Ленинградском заводе художественного литья “Монументскульптура”. Камень для основания доставили с Украины. Должна получиться 10-метровая скульптура. Оставалось найти место, где проводить подготовительные работы. Выручила железная дорога, которая выделила старое, недействующее паровозное депо. Там и закипела работа”.

30 октября 1969 года работу приняла специальная комиссия. Доставляли памятник из Ленинграда в Горький на поезде. Будущий монумент разделили на три части: ноги, туловище и голова. Площадь окружили плотной тканью. Самые любопытные горьковчане делали в ней дырочки и с интересом подглядывали за работой.

19 апреля 1970 года памятник был открыт. Для города это было грандиозное событие.

Вся площадь была наполнена людьми. Спустя три года установили поддерживающие скульптуры. Они появились в один из самых главных советских праздников — 7 ноября 1973 года.

“— Многие меня спрашивают, что означает жест, который показывает Ленин. Некоторые думают, что он показывает на Автозавод или Сормово, но это не так. Просто поднятой рукой Владимир Ильич приветствует демонстрации”, — поясняет автор памятника.

Для Вадима Васильевича до сих пор остается загадкой, как этот памятник сумел устоять в перестроечные времена. Ведь когда город переименовали, советские памятники стали сносить. Но эта участь миновала памятник Ленину, и он стоит как символ ушедшего времени».

При открытии памятника В. Воронков отметил: «Шесть лет мы работали над созданием памятника. Много было поисков, споров, прежде чем наш замысел превратился в скульптуру, установленную на площади города.

Основная идея памятника читается так: от первых марксистских кружков, через борьбу, потери — к победной поступи коммунизма на нашей планете, к торжеству ленинских идей и свершений».

Имеются сведения, что с потомственного сормовича, члена партии большевиков с 1917 года, участника Гражданской войны в Приморье Якова Карловича Кокушкина автор выполнил образ бойца революции в буденовке и со знаменем в руке.

И сейчас в центре площади стоит 17-метровый памятник В. И. Ленину. У постамента на площадке, облицованной гранитными плитами и блоками, расположена скульптурная группа из четырех фигур, символизирующая революционную борьбу пролетариата, трудовой подвиг народа и защиту Отечества.

Памятники В. И. Ленину

В г. Горьком было установлено около 80 памятников В. И. Ленину.

К настоящему времени сохранилось около 30 монументальных памятников и скульптурных бюстов, находящихся на открытых территориях города, на закрытых предприятиях и в зданиях (из них к более чем 10 имеется свободный доступ):

1. В парке имени 1 Мая, Канавинский район. Скульптор А. Л. Котихин.

2. У здания администрации Ленинского района (проспект Ленина, 46).

3. В здании администрации Ленинского района. Скульптурный бюст.

4. На площади Ленина. Скульптор Ю. Г. Нерода, арх. В. В. Воронков.

5. У здания администрации Автозаводского района (проспект Ильича, 31). Скульптор: Н. И. Шильников.

6. У здания заводууправления Горьковского автозавода. Скульптор Н. И. Шильников.

7. У здания машиностроительного завода.

8. На проспекте Гагарина у Дома культуры имени П. П. Кринова. Скульптор А. Ефременко.

9. На пересечении улиц Коминтерна и Баррикад, Сормовский район. Скульптор В. В. Козлов, арх. А. А. Яковлев.

10. На ул. 50-летия Победы. Сормовский район.

11. Проходная завода «Гидромаш» (проспект Гагарина, 22). Скульптурный бюст.

12. На территории завода ГЗАС имени А. Попова.

13. На территории завода имени Г. Петровского (ул. Тургенева, 30, корп. 3).

14. На территории авиастроительного завода «Сокол», Московский район.

15. На территории цеха сборки самолетов на заводе «Сокол».

16. У здания медпункта на территории вагонного депо Московского вокзала.

17. В поселке Зелёный Город у санатория имени ВЦСПС, Нижегородский район. Скульптор А. Л. Котихин.

18. На территории детсада № 7 (ул. Автомеханическая, 28а). Памятник Володе Ульянову (Ленину).

19. В холле Дворца труда на ул. Большая Покровская, 1/1, Нижегородский район.

20. В Музее истории УЖТ «ГАЗ» (проспект Ленина, 103а, корп. 1). Скульптурный бюст.

21. Детский клуб имени В. Ульянова (ул. Черняховского, 4). Скульптура «Володя Ульянов».

22. В здании ВГУВТ (бывший ГИИВТ) (ул. Минина, 7).

23. В Музее речного флота (ВГУВТ) (ул. Минина, 7, 4 этаж). Бюст В. И. Ленина.

24. В здании интерната (проспект Гагарина, 10).

25. В здании научно-производственного предприятия «Полёт» (НПП «Полёт» — бывший Горьковский НИИ радиосвязи) (Комсомольская пл., 2).

26. На территории завода «Оргсинтез» (Московское шоссе).

27. На ул. Комсомольской, 10а, территория школы № 127.

28. На территории завода РУМО. Скульптурный бюст.

Мемориал

«В. И. Ленину и нижегородским марксистам»

Белый мрамор, бронзовый барельеф. Установлен на углу улиц Большой и Малой Покровской. Авторы — скульпторы Л. Ф. Кулакова, Н. М. Чугурин, архитектор Г. Б. Широков. Торжественное открытие состоялось в дни празднования 750-летия со дня основания города Горького (Нижегного Новгорода) 13 сентября 1971 года.

По предложению Совета Нижегородского (тогда — Советского) отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в 1969 году было принято

Илл. 191

Илл. 192

*Илл. 191, 192. Стела «В. И. Ленину и нижегородским марксистам».
Фото из архива авторов*

решение Горьковским исполкомом депутатов трудящихся об установке памятного знака на месте бывшей гостиницы Никанорова, в которой молодой В. И. Ленин встречался с нижегородскими марксистами.

Здесь в одном из номеров гостиницы в августе 1893 года проездом из Самары в Санкт-Петербург останавливался В. И. Ленин, беседовал с нижегородскими марксистами М. Г. Григорьевым, П. Н. Скворцовым и И. С. Мицкевичем.

Свой проект и модель предложила скульптор Л. Ф. Кулакова. Это был восьмифигурный горельеф.

Людмила Фёдоровна постаралась создать в своем произведении реальные лица молодого В. Ульянова, А. Ванеева, двух сестер Невзоровых, М. Григорьева, М. Сильвина, С. Мицкевича, А. Пискунова, всех тех, с кем В. И. Ленин встречался в 1893, 1894 и 1900 годах в Нижнем Новгороде.

Работа была задумана большая, и чтобы успеть в срок, в помощь был приглашен скульптор Н. М. Чугурин — прекрасный мастер по скульптурному портрету.

На стеле изображены сестры З. П. и С. П. Невзоровы, М. А. Сильвин, А. А. Ванеев, М. Г. Григорьев, А. И. Пискунов, которые встречались с В. И. Лениным.

В 1970 году большую гипсовую модель отвезли на отливку в Ленинград на завод «Монументскульптура», который изготавливал почти все памятники в городе Горьком.

На открытии присутствовали: Е. С. Мицкевич — дочь революционера С. И. Мицкевича, приехавшая из Москвы, и П. И. Пискунов, профессор Горьковского инженерно-строительного института — брат А. И. Пискунова.

Стела состоит из двух соединенных под углом частей, выполнена кирпичной кладкой и отделана терразитовой штукатуркой. В левую сторону стелы вмонтирован бронзовый восьмифигурный горельеф.

На правой стороне расположен текст: *«В. И. Ленину и нижегородским марксистам. 1893, 1894, 1900 гг.»*. Здесь указаны годы приезда В. И. Ленина в Нижний Новгород.

На торцевой стене дома № 57, выходящего фасадом на ул. Б. Покровскую, установлен пилон с текстом: *«Нет сил, которые могли бы затмить факел, поднятый Лениным. М. Горький»*.

Митинг, посвященный этому событию, открыл председатель исполкома Нижегородского районного Совета депутатов трудящихся В. Н. Бекетов. Выступили первый секретарь Нижегородского

райкома КПСС В. Н. Шиванов, Герой Социалистического Труда швея производственного объединения «Маяк» А. С. Грибанова, доктор исторических наук В. П. Фадеев, один из авторов мемориального комплекса Л. Ф. Кулакова и др.

При его открытии был исполнен гимн Советского Союза.

В 1997 году был проведен ремонт стелы и произведена очистка от загрязнений горельефа и накладных букв.

Декоративный ремонт проводился и в последующие годы.

Памятный знак «Маевка»

Памятный знак участникам первых маевок (Мыза, проспект Гагарина. Вход в парк «Швейцария»). Авторы: скульптор А. Ефременко, архитекторы А. и Г. Малковы, В. В. Воронков, 1983.

Скульптурная композиция создана в память первых маевок, которые проходили на Мызе в этих местах.

На невысоком постаменте установлены три скульптуры революционеров, двое мужчин и одна женщина, в руке одного из них развернутое знамя. Композицию исполнили из меди на Московском художественном комбинате.

*Илл. 193. Памятный знак «Маевка» участникам первых маевок.
Фото из архива авторов*

Скульптурная композиция изготовлена по инициативе Приокского райкома партии и райисполкома.

В центральной фигуре авторы подразумевали образ революционера П. П. Кринова.

Митинг открыл первый секретарь Приокского района партии А. А. Матюшин. Здесь же выступил ветеран партии Ф. Н. Конов, монтажница телевизионного завода имени В. И. Ленина Т. Балагина, скульптор А. Н. Ефременко. Открыли монумент председатель совета ветеранов партии А. И. Ефимычев, комсомольские активисты А. Ильин и З. Орлова.

В торжественном мероприятии участвовали первый секретарь горкома КПСС А. А. Соколов, заместитель председателя горисполкома А. А. Катюшин, заведующий отделом пропаганды и агитации горкома КПСС Ю. А. Королёв.

Первая маевка состоялась в 1894 году за городом в местечке Слуда, расположенном неподалеку от места установки памятника. На ней присутствовало около 20 человек, членов социал-демократических кружков заводов Курбатова, Доброва-Набголец и типографий. Среди них были рабочие П. Заломов и Я. Патибратов, выступившие с докладами о революционном движении и праздновании Первого мая. В решении было записано о подготовке на следующий год маевки с участием рабочих Канавина и Сормова.

«Утром в воскресенье мы с Замошниковым отправились в назначенное место. Шли мы по хорошо знакомым местам, мимо острога по Напольной улице (ныне ул. Белинского), потом по большой дороге на Арзамас мимо солдатских лагерей

Маевка проходила на горе у берега Оки. <...> Было водружено малиново-красное знамя с надписью: “Да здравствует международный праздник пролетариата Первое мая!” <...> Мне представилось, что в этот момент празднуют такие же группы рабочих разных профессий по всей России», — так писал П. Заломов в книге «Воспоминания».

Вторая подпольная маевка прошла в 1895 году на Моховых горах, такие мероприятия проходили и в Сормове на природе.

Самая большая открытая маевка прошла в Сормове в 1902 году, тогда были арестованы многие участники, в том числе и Пётр Заломов.

В сормовском парке в 1972 году была установлена стела в честь первых маевки и революционеров-сормовичей.

Памятник Г. К. Орджоникидзе

Установлен в сквере перед заводоуправлением Нижегородского авиастроительного завода «Сокол» — филиале акционерного общества «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ»» (ранее — Горьковский авиационный завод имени Серго Орджоникидзе — одно из крупнейших предприятий советского и российского авиапрома) в 1937 году.

Гипсовая фигура наркома тяжелой промышленности С. Орджоникидзе (с 1932 по 1937 гг.) на постаменте.

В 1936 году авиазаводу было присвоено имя Серго Орджоникидзе.

*Илл. 194. Памятник Г. К. Орджоникидзе (гипс).
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

Член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель ВСНХ СССР Григорий Константинович Орджоникидзе (1886–1937) (партийный псевдоним – товарищ Серго) несколько раз приезжал в Нижний Новгород. И причина была не одна, а множество.

В Нижнем Новгороде одновременно строились новые заводы: автомобильный, авиационный, машиностроительный и реконструировались ранее построенные – «Красная Этна», «Двигатель революции» и другие.

В 1931 году Г. К. Орджоникидзе приезжает в Нижний Новгород и знакомится со строительством Нижегородского автозавода, 7 сентября выступает на собрании актива Автостроя.

В апреле 1932 года он побывал на строительстве автозавода как нарком тяжелой промышленности для оказания помощи и ускорения строительства. По его докладу в ЦК ВКП(б) было принято постановление «О Нижегородском автозаводе», сыгравшее существенную роль в повышении темпов строительства. 1 января 1933 года И. В. Сталин посылает приветствие коллективу Горьковского автомобильного завода имени Молотова в связи с вводом в эксплуатацию этого предприятия.

Еще в 1921 году начались работы по подготовке площадки под строительство нового машиностроительного завода, а 14 сентября 1929 года филиал завода «Красное Сормово» был пущен в эксплуатацию, в 1930 году выделился из его состава и получил название «Новое Сормово».

На заводе «Двигатель революции» в 1927 году был изготовлен первый советский бескомпрессорный двигатель, установленный на тракторе, который в 1932 году демонстрировался в Москве, его видели члены правительства, а нарком тяжелого машиностроения Г. К. Орджоникидзе отметил это поистине выдающееся достижение отечественных дизелестроителей.

Совет труда и обороны принимает решение о создании в Нижнем Новгороде оборонного артиллерийского завода на базе строящегося завода «Новое Сормово». Первым военным заказом стало перестроение пушек, то есть замена стволов у старых орудий.

7 сентября 1931 года Г. К. Орджоникидзе побывал на автозаводе, был в цехах, встречался с рабочими и призвал строителей закончить строительство завода к 1 ноября, а затем подготовиться к выпуску автомашин, на которых должна быть эмблема «Серп и молот».

На совещании с автозаводцами он сказал: «Так вот, товарищи, рабочие и большевики автостроя! Пустите завод к сроку — да будет вам честь и слава перед всем народам, перед всей нашей партией. Не пустите к сроку — да будет вам стыдно и позорно. Чего хотите? Выбирайте: позор или славу? Думаю, что вы хотите славу, товарищи». Дружными аплодисментами автозаводцы выбрали славу.

В начале марта 1935 года на автозавод снова приехал нарком тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе. Его интересовало производство металла и он, ознакомившись с мартеновским цехом и кузницей, остался доволен результатами огромной работы по

созданию завода и его производств. Естественно, были высказаны замечания по повышению выпуска металла.

В 1935 году с конвейера автозавода сошел стотысячный автомобиль, этот автомобиль отправили в подарок наркому. Он осмотрел машину и дал задание: «Теперь надо бы вам автозаводцам сверх плана дать три тысячи автомашин для колхозной деревни».

В 1936 году на автозаводе начались перебои с металлом для кузницы. В качестве «толкача» в Донбасс был направлен Александр Бусыгин. В Москве его «перехватил» нарком и отправил в Горький. А на заседании Совета при наркоме тяжелой промышленности 29 июля 1936 года Орджоникидзе сказал: «Возьмем товарища Бусыгина. Его заставляют из шести месяцев два месяца бегать по совещаниям. Что он — разъездной агитатор?»

Кому это нужно?! Другие два месяца он гуляет из-за того, что якобы не было металла. Кстати, это неверно. Но если бы даже металла не было, и тогда не надо было товарища Бусыгина посылать за металлом. После приезда в Москву товарищ Бусыгин был возвращен мною на завод. Надо категорически запретить всем отвлекать стахановцев от работы».

16 июля 1936 года Г. К. Орджоникидзе приехал в последний раз в Нижний Новгород на завод «Двигатель революции». Он побывал в литейном цехе, осмотрел производство коленчатых валов для дизелей, а в калильном цехе увидел тяжелые условия труда рабочих.

Он принимает решение о строительстве нового здания для калильного и термического цехов и благодаря его помощи были выделены необходимые средства на их сооружение. Кроме того, были направлены на завод деньги на строительства жилья для рабочих и приобретение нового оборудования.

Г. Ф. Байдуков вспоминал: «С В. П. Чкаловым мы не раз бывали у Серго Орджоникидзе, убеждая его в возможности совершения полета через полюс на самолете АНТ-25. Нарком особенно любил летчика-испытателя Чкалова за самоотверженность и бесстрашие и постоянное стремление сохранить машину в самых опасных ситуациях. Они часто встречались в кабинете наркома поздними вечерами».

После перелета на остров Удд на аэродроме летчиков встречали Сталин, Орджоникидзе, Ворошилов. Серго Орджоникидзе сказал: «Никогда в истории авиации не было такого перелета. Откуда у сына рабочего — товарища Чкалова, у сына сибирского крестьянина — товарища Байдукова, у сына крестьянина — товарища Белякова это огромное мужество, огромнейшая энергия,

которые помогли преодолеть эти препятствия? Эта энергия и мужество воспитаны в них нашей партией».

В январе 1936 года Горьковскому авиационному заводу было присвоено имя наркома тяжелой промышленности СССР Г. К. (Серго) Орджоникидзе, а затем — одной из улиц Московского района и Дому культуры авиастроителей. Многие жители Сормовского и Московского районов работали на ГАЗИСО — Горьковском авиационном заводе имени Серго Орджоникидзе.

С большой болью приняли рабочие Нижнего Новгорода трагическую смерть наркома в феврале 1937 года, на многих заводах они организовали трудовую вахту, посвященную его памяти, месячные программы выпуска продукции были перевыполнены.

Урна с прахом Г. К. Орджоникидзе находится в Кремлевской стене на Красной площади Москвы.

Памятник Г. К. Орджоникидзе

Установлен на территории бывшего предприятия «Станкозавод» на ул. Памирской, 13. Памятник выполнен из бетона и покрашен алюминиевой краской.

Скульптурный бюст Я. М. Свердлова

Скульптурный бронзовый бюст установлен в сквере на углу улиц Б. Покровской и Октябрьской. Авторы: скульпторы П. И. Гусев и Н. М. Чугурин, архитектор В. Н. Рымаренко.

Памятник открыт 5 ноября 1957 года. Границы участка, занимаемого памятником, имеют ограждение из бетона, облицованного полированными плитами.

Памятник выполнен в виде полуфигуры, установленной на четырехгранном постаменте.

Общая высота 4,6 м, Бюст 2,5-натурной величины, высотой 2 м.

Бронзовая часть памятника отливалась в Мытищах Московской области. Декоративный пояс из бронзовой отливки представляет лавровые ветви, обвитые лентой. Подпись из двух строк: «Яков Михайлович Свердлов».

Это памятник молодому Свердлову (времени его жизни в Нижнем Новгороде), организатору маевки сормовских рабочих и выступлений в подпольных кружках.

*Илл. 195. Скульптурный бронзовый бюст Я. М. Свердлова.
Фото из архива авторов*

На открытии памятника присутствовали многие нижегородцы, руководители партийных и хозяйственных органов, родственники Я. М. Свердлова — сын Андрей и брат Герман Михайлович.

Председатель исполкома Горьковского городского совета А. Д. Проскурин открыл митинг и в своем выступлении сказал: «Дорогие товарищи, мы собрались сегодня, чтобы почтить память и выразить горячую любовь одному из замечательных соратников В. И. Ленина, нашему земляку, первому Председателю ВЦИК Я. М. Свердлову. С именем этого выдающегося революционера связана история нашего города».

На митинге выступил старый большевик С. Г. Дурасов, работавший со Свердловым в подполье. Представитель завода «Красное Сормово» Н. Г. Курицын сказал: «Сегодня мы, сормовичи, выражаем искреннюю благодарность партии за увековечение памяти замечательного сына нашей Родины Я. М. Свердлова».

Студентка Горьковского политехнического института Э. Богданова отметила: «Жизнь Я. М. Свердлова всегда будет примером преданности партии и народу. Мы обещаем крепко и надежно беречь счастье, завоеванное 40 лет назад нашими отцами».

Сын Свердлова Андрей Яковлевич сказал: «Я разделяю вместе с вами радость по случаю открытия этого памятника».

История создания памятника

«Впервые предложение о создании памятника было сделано вскоре после смерти Я. М. Свердлова.

27.IV.1920 года на заседании губисполкома впервые прошло обсуждение этого вопроса.

3.II.1936 года газеты “Правда” и “За Индустриализацию” сообщают о том, что по решению крайкома партии будет сооружен памятник Я. М. Свердлову.

4 января 1939 года в газете “Горьковская коммуна” была опубликована заметка “К 20-летию со дня смерти Я. М. Свердлова”: “16 марта 1939 года исполняется 20 лет со дня смерти выдающегося деятеля большевистской партии Я. М. Свердлова. Эту дату горьковские художники отмечают организацией выставки рисунков, акварелей и графических работ о жизни и деятельности первого председателя ВЦИК,

Выставка будет проведена в открывающемся домике-музее Я. М. Свердлова. Местные скульпторы и архитекторы включились в конкурс на памятник Я. М. Свердлову, который предполагается установить в 1939 году на Первомайской площади”.

Она назвалась площадь имени 1-го мая, позднее переименована в площадь М. Горького.

Если бы монумент установили, то памятник А. М. Горькому мог бы находиться в другом месте.

30.XII.1940 года “Горьковская коммуна” сообщает, что начались проектные работы по созданию памятника.

I.XI.1955 года был издан приказ городского управления культуры о конкурсе. Были представлены 5 скульптурных макетов и 3 эскиза. Навысшую оценку получили работы горьковчан П. И. Гусева и Н. М. Чугурина.

I.XI. 1957 года проходили работы по созданию пьедестала и площадки под монумент.

5. XI. 1957 года — открытие памятника.

Границы участка, занимаемого памятником, имеют ограждение из бетона, облицованного гранитными полированными плитами.

Вокруг памятника организовали сквер с газонами. Подход к памятнику выстлан розовым гранитом»⁶⁷.

В газете «Горьковская коммуна» от 16 октября 1956 года помещен снимок и подпись под ним: «В прошлом году был объявлен конкурс на лучший памятник Я. М. Свердлову, который будет установлен в садике напротив клуба Я. М. Свердлова. В жюри было представлено несколько проектов. Скульпторы Н. М. Чугурин и П. И. Гусев предложили три эскиза, которые оказались лучшими. На снимке гг. Чугурин (слева) и Гусев у эскиза, с которого будет сделан памятник Я. М. Свердлову».

Отметим, что еще в 1938 году скульптор Н. А. Колоярский изготовил бюст Я. М. Свердлова, который был передан в постоянную экспозицию мемориального музея.

*Илл. 196. Скульптор Н. Колоярский за работой над бюстом Свердлова.
Фото из архива авторов*

Он же создал скульптурные портреты К. Е. Ворошилова и Н. К. Крупской. Последнее произведение было передано в Горьковской театр юного зрителя имени Н. К. Крупской.

⁶⁷ ГЦСДНО. Ф. Р-43. Оп. 3. Д. 182. Л. 1.

Биографическая справка

Я. М. Свердлов (1885–1919) — первый председатель ВЦИК — родился в г. Нижнем Новгороде на ул. Большая Покровская (в Советское время — ул. Свердлова).

Неподалеку от памятника сохранился дом, где он жил.

Напротив памятника находится Дом культуры имени Я. М. Свердлова, здесь в здании бывшего Дворянского собрания он неоднократно бывал.

Яков Михайлович Свердлов — профессиональный революционер, после Октябрьской революции был выдвинут на пост председателя ВЦИК.

Более 20 лет его жизнь была связана с Нижним Новгородом. Детство, юность, становление профессионального революционера, участие в марксистских кружках и массовых политических демонстрациях — все проходило в его родном городе Нижнем Новгороде.

Авторы создали выразительную по образному решению скульптуру молодого, энергичного революционера Я. М. Свердлова, каким его видели в начале XX века на улицах Нижнего Новгорода, на собраниях рабочих и занятиях марксистского кружка.

Памятник Я. М. Свердлову работы скульптора Н. М. Чугурина также установлен в городе Дзержинске Нижегородской области перед зданием ФПК имени Я. М. Свердлова.

Раздел 7

Город на защите Отечества

Монумент авиаторам-авиастроителям

Мемориал славы в память о работниках авиационного завода «Сокол», погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., установлен на ул. Чаадаева. Автор — архитектор А. М. Елизаров. Памятник открыт 8 мая 1967 года.

Мемориал состоит из трех фрагментов: памятника-пилона, стелы и чаши.

Железобетонная колонна высотой 15 м облицована полированным мрамором светло-серого цвета.

На фасадной стороне прикреплены две плиты. На верхней литой плите имеется текст: «1945 г. 9 мая — славный день Победы народов Советского Союза».

Илл. 197. Монумент авиаторам-авиастроителям — мемориал славы в память о работниках авиационного завода «Сокол», погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

Фото из архива авторов

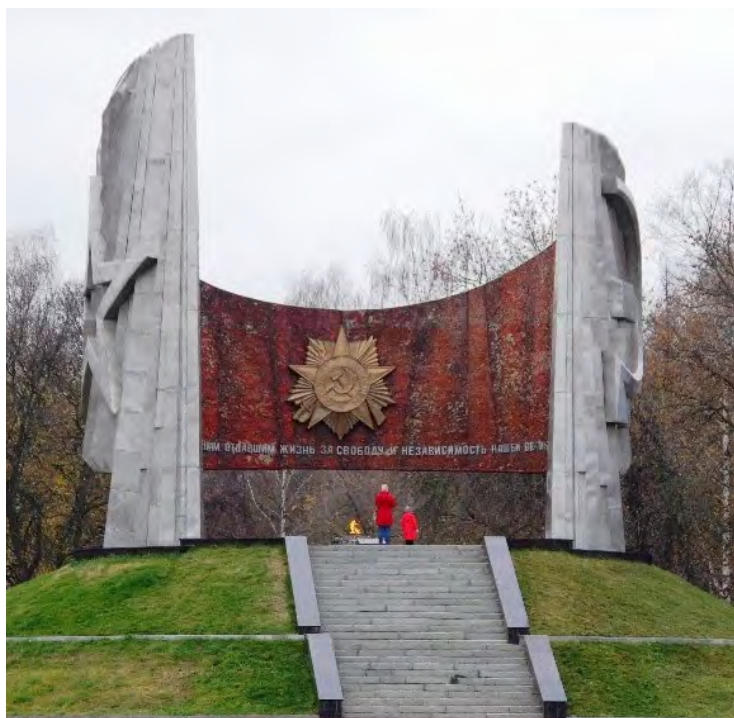
На нижней — текст: «Слава героям, павшим за свободу и счастье героического советского народа в Великой Отечественной войне, веки не померкнет».

Перед пилоном расположена чаша, отлитая из металла. Сзади установлена стела с керамической облицовкой в виде развевающихся цветных знамен.

Ежегодно 9 мая в День Победы зажигается огонь в чаше в память авиаторов и авиастроителей, павших в годы войны.

Монумент боевой и трудовой славы автозаводцев

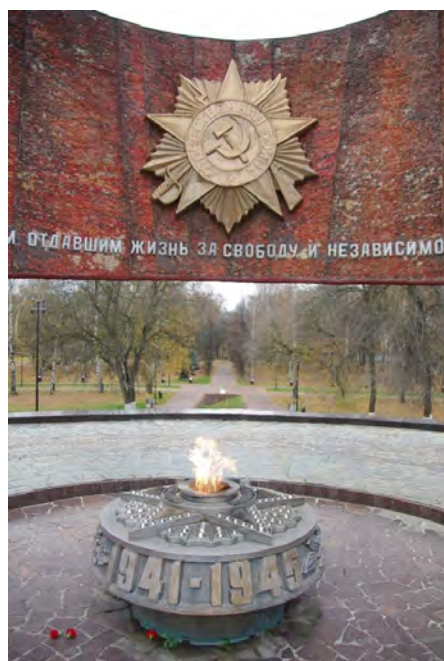
Монумент установлен на проспекте Ленина в Парке боевой и трудовой славы автозаводцев. Автор проекта монумента — московский архитектор Ю. Н. Воскресенский. Монумент был открыт 9 мая 1980 года в день празднования 35-летия Победы.

Илл. 198

Илл. 199

Илл. 200

*Илл. 198, 199, 200. Монумент боевой и трудовой славы автозаводцев.
Фото из архива авторов*

Напротив корпусов автозавода-гиганта, среди зелени аллей, на рукотворном холме взметнулся монумент в виде двух развернутых и соединенных вместе знамен, олицетворяющих неразрывное единство трудового и ратного подвига автозаводцев в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Наружная сторона памятника покрыта листовой сталью, рельефы поверхности передают динамику как бы развевающихся знамен: с одной стороны — звезда, с другой — серп и молот.

Внутренняя часть мемориала выполнена в мозаике из цветной смальты, а в центре размещается орден Отечественной войны из ковanej меди и текст: *«Вечная слава автозаводцам, отдавшим жизнь за свободу и независимость нашей великой Родины».*

На площадке, в полукружье монументальных знамен, находится бронзовая чаша с горящим огнем Славы, зажженным от Вечного огня в Нижегородском кремле, который зажжен в память горьковчан, погибших в годы войны.

9 мая 1980 года на площади собрались представители коллектива автозаводцев, ветераны войны и труда, члены бюро обкома и горкома партии, члены областного и городского советов народных депутатов. Был выстроен почетный караул.

На митинге, посвященном открытию монумента, с вступительным словом к собравшимся обратился первый секретарь Автозаводского райкома партии Ф. М. Воронин. С речью выступил первый секретарь Горьковского обкома КПСС Ю. Н. Христораднов, отметивший большой вклад автозаводцев в дело Победы в Великой Отечественной войне.

Почетное право зажечь огонь было предоставлено кавалеру трех орденов Славы С. И. Константинову, который нес факел в сопровождении Героев Социалистического Труда В. В. Сипатовой и А. И. Косицына.

После открытия монумента был исполнен Гимн Советского Союза, прозвучали выстрелы военного салюта и заводской гудок.

**Памятник
«Нижегородцам, павшим в Афганистане и Чечне»**

Серафимы ясны и крылаты,
За плечами воинов видны.
Н. Гумилёв

Памятник «Нижегородцам, павшим в Афганистане и Чечне» установлен на проспекте Гагарина в парке «Швейцария». Он был открыт 1 сентября 2002 года. Авторы: скульптор И. И. Лукин, архитектор С. А. Тимофеев. В 2006 году около него установлена стела с именами воинов-нижегородцев, погибших в локальных войнах.

Скульптурный памятник стоит на куске плиты в виде осколка горной породы.

На одной из площадок самого большого парка Нижнего Новгорода, расположенного на крутом берегу реки Оки, был установлен монумент скорби и мужеству в память молодого поколения конца XX века, воинов, павших в боях в Афганистане и Чечне.

В газете «Ленинская смена» от 1 января 1990 года были опубликованы условия конкурса по разработке памятника:

«Конкурс на лучший эскизный проект памятника советским воинам-интернационалистам в г. Горьком.

Конкурс проводит Горьковский областной комитет ВЛКСМ и областной совет воинов запаса. Задача участников конкурса — средствами архитектуры и монументального искусства выразить тему подвига всех поколений советских воинов-интернационалистов при оказании братской помощи другим народам.

Конкурсантам предоставляется право выбора места для установки памятника.

Все материалы выполняются в черно-белой графике и представляются на ватмане, наклеенными на планшете 60x80 см. в количестве двух экземпляров.

На конкурс представляются следующие материалы:

1. Генплан участка в масштабе 1:500.
2. План, фасад памятника масштабе 1:10.
3. Эскиз памятника, врисованный в фотографию реальной местности.
4. Пояснительная записка.

Илл. 201

Илл. 202

Илл. 203

Илл. 201, 202, 203. Памятник «Нижегородцам, павшим в Афганистане и Чечне». Фото из архива авторов

В конкурсе могут принять участие как отдельные граждане, так и творческие коллективы. Принимаются так же идеи для будущей разработки.

Лучшие проекты, представленные на конкурс, будут премированы.

Конкурсные проекты представляются под девизом, выраженным пятизначным числом, который ставится в правом верхнем углу представляемых проектов, а также на девизном конверте.

В запечатанном конверте должна содержаться информация об авторе.

Конкурсные проекты должны быть представлены в идеологический отдел обкома ВЛКСМ до 1 марта 1990 года.

Продолжается сбор средств на строительство монумента воинам интернационалистам».

Был указан счет в банке Областного совета ветеранов запаса.

Однако не все горьковчане были согласны с местом установки памятника и его концепцией.

12 октября 1994 года В. В. Воронков, бывший главный архитектор города, обратился с письмом, направленным главе администрации города Нижнего Новгорода И. П. Склярову «О сооружении памятника воинам-интернационалистам в парке имени Ленинского комсомола в Приокском районе»:

«Уважаемый Иван Петрович! Считаю необходимым довести до Вашего сведения нижеследующее: на видовой площадке в парке Ленинского комсомола, месте, наиболее посещаемом горожанами и приезжими, ранее предусматривается возвести монумент в честь покорителей космоса.

Скульптором Т. Холуёвой был выполнен проект, который был согласован Градостроительным Советом города. Из-за известных потрясений проект не был осуществлен. В 1993 году было принято сомнительное решение об установке здесь памятника воинам-интернационалистам. При этом было игнорировано мнение ряда членов Градостроительного Совета и администрации Приокского района, что на этой общественно значимой, активной по положению и посещаемости площадке может быть монумент жизнеутверждающего, активного характера, а не монумент для поминовений. Выполненный скульптором Лукиным проект ни в какой мере не соответствует этому месту и сам по себе весьма спорен.

Сентиментально-кладбищенское решение памятника в виде Ангела с крестом и поникшего воина не для этого места, повторяет

Илл. 204. Стела с именами воинов-нижегородцев, погибших в локальных войнах. Фото из архива авторов

многие подобные решения, по смыслу спорно — ведь погибшими были и атеисты, и мусульмане, и представители других религий. А рядом грохочет перенасыщенный транспортом проспект Гагарина!

Считаю, что наиболее целесообразно было бы разместить памятник в Парке Победы около Александровского сада в Нижегородском районе, что придало бы парку более активное звучание.

Сейчас на площадке в парке Ленинского комсомола установлен силуэт в натуральную величину для уточнения размеров памятника, после чего начнется его изготовление.

Для города это будет непоправимой ошибкой. Поэтому, пока еще не поздно, прошу Вас вернуться к рассмотрению этого вопроса, привлечь, если необходимо, иногороднюю независимую экспертизу»⁶⁸.

В 1995 году, когда обсуждался проект памятника, предложенный И. И. Лукиным, замечательный нижегородский поэт и писатель Юрий Адрианов так высказал свое мнение в статье: «Проект памятника, предложенный Иваном Ивановичем Лукиным, открывает нам непривычный для стандартных, уставных разумений вариант. Это

⁶⁸ ГОСПАНО. Ф. 7896. Оп. 2. Д. 169. Л. 1.

духовный и элегический рассказ о трагедии молодых солдат России, павших на чужой земле».

Символическая фигура ангела-хранителя, поддерживающая бесчувственное тело юноши, как бы с укором смотрит на нас, вопрошая: люди, что же вы делаете? Постамент из серого полированного гранита цилиндрической формы в виде свечи. У его подножия с четырех сторон расположены стилизованные купола из неполированного гранита и узкие лесенки, символизирующие место и характер событий.

Памятник отливали на заводе в Санкт-Петербурге.

Предварительно был вырыт котлован, уложена в него арматура и залита бетоном, так подготовили фундамент под монумент значительного веса. Работы по строительству памятника финансировал Совет ветеранов войны в Афганистане. Общая стоимость памятника оценивается в 1,5 млрд рублей. За время этих войн в Афганистане погибли 155 нижегородцев, в Чечне — 65 наших земляков.

Памятный комплекс в честь горьковчан, погибших в годы Великой Отечественной войны

Авторы — архитекторы С. А. Тимофеев, Б. С. Нелюбин, В. Я. Ковалёв, художники В. В. Любимов, Э. Э. Ламстер, Н. П. Топунов, А. М. Швайкин. Открыт 8 мая 1965 года в 20-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. на территории Нижегородского кремля.

9 мая 1946 года на митинге в Нижегородском кремле было принято решение о закладке памятника погибшим в войне.

Была заложена памятная мраморная плита с надписью: «Здесь возводится мемориальное сооружение в честь горьковчан, отдавших свою жизнь за Родину в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Рядом с Вечным огнем установлена стена Памяти, облицованная гранитными плитами. На граните запечатлены рельефные фигуры солдат, ведущих бой. И даты: «1941–1945».

На другой стороне выбиты слова: «Вечная память горьковчанам, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины» и рядом золотом написаны имена горьковчан — Героев Советского Союза, погибших на фронте.

Илл. 205

Илл. 206

*Илл. 205, 206. Вечный огонь и памятный комплекс
в честь горьковчан, погибших в годы Великой Отечественной войны.
Фото из архива авторов*

На боковой стеле выбиты в граните стихи поэта В. Половинкина, обращенные к живым. Они полны торжественности и скорби:

*«Товарищи. Помните жизнь отстоявших,
Они сберегли нам и солнце, и радость,
За честь, за свободу, за Родину павших
Навеки считайте идущими рядом».*

Здесь неподалеку многие годы находится комсомольский пост № 1, где в почетном карауле стояли учащиеся школ города, а штаб его и музей располагались в Часовой башне.

На мемориальной площади 9 мая 1970 года был установлен танк Т-34, а 21 июня 1995 года была установлена памятная доска с текстом: *«Танк Т-34 построен на заводе Красное Сормово 13 апреля 1945 г. Один из первых освободил город Вену».*

В Нижнем Новгороде сооружено несколько памятных мест с Вечным огнем: в Автозаводском парке, на площади маршала Жукова, Мемориал авиастроителей, на площади Славы.

Скульптурный бюст Н. А. Вилкова

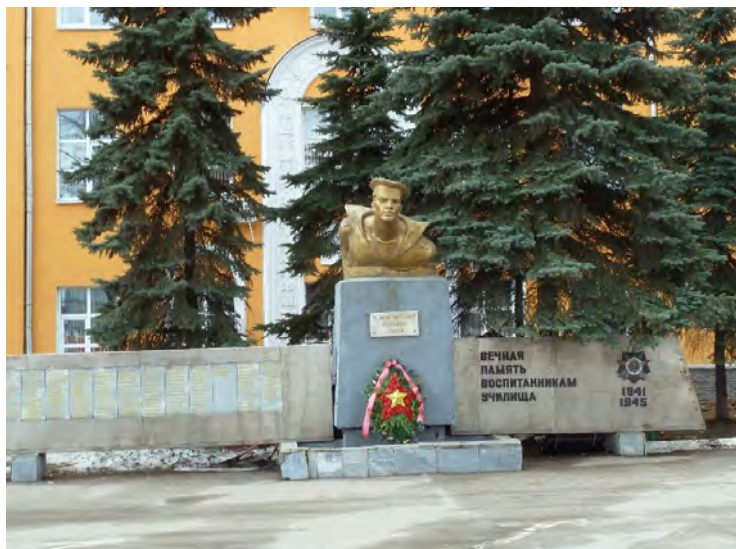
Скульптурный бюст на ул. Б. Печерской, 93 установлен у общежития курсантов Речного училища («Дом курсанта»). Автор — скульптор Н. М. Чугурин. Бюст открыт в 1958 году.

Биографическая справка

Николай Александрович Вилков родился в 1918 году в селе Ильинском (ныне Заволжского района Ивановской области) в семье крестьянина. В 1936–1939 годах он был курсантом Горьковского речного училища и после его окончания плавал по реке Лене помощником капитана парохода «Максим Горький» Восточно-Сибирского речного пароходства.

В 1939 году был призван на службу в Военно-морской флот. Он был участником Советско-японской войны 1945 года. Боцман плавбазы «Север», старшина 1 статьи (Петропавловская военноморская база, Тихоокеанский флот).

Н. А. Вилков при освобождении острова Шумшу на северо-курильской гряде от японских захватчиков, действуя в составе

Илл. 207. Скульптурный бюст Н. А. Вилкова.
Фото из архива авторов

Илл. 208. Скульптор Н. М. Чугурев за работой над бюстом Н. А. Вилкова.
Фото из архива авторов

десанта, закрыл собой амбразуру вражеского дзота. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза, и он был награжден орденом Ленина (посмертно).

Его имя навечно занесено в списки воинской части. На острове Шумшу, где погибли советские воины, установлен памятник, там же похоронен и Н. А. Вилков. В городах Петропавловск-Камчатский и Наволоки Ивановской области герою установлены памятники, в селе Ильинское — мемориальная доска.

Скульптор изобразил героя в момент его броска на амбразуру.

Его именем названа улица в Приокском районе города, в 1978 году имя Николая Вилкова было присвоено рыболовному траулеру. Мыс Пиннэклъ Поант (Башенный) в Авачинской губе переименован в мыс Вилкова, его именем названы суда Военно-морского флота.

Монумент героям Волжской военной флотилии

5 ноября 1977 года, к 60-летию Октябрьской революции, в сквере на пл. Маркина был открыт монумент, посвященный героическим подвигам моряков и речников Волжской военной флотилии. Авторы монумента — скульптор П. И. Гусев, архитекторы Б. С. Нелюбин, В. Я. Ковалёв.

*Илл. 209. Монумент героям Волжской военной флотилии.
Фото из архива авторов*

Необходимо отметить, что над памятником Н. Г. Маркину работали скульпторы Г. Миронова, А. Кикин, П. Гусев и Н. Чугурин, и в 1957 году были представлены шесть проектов памятника. Предполагалось, что один из них будет установлен на реконструируемой площади Маркина.

В 1976 году было решено к 60-летию Великой Октябрьской революции об установке монумента на площади Маркина, посвящённого подвигам моряков и речников Волжской военной флотилии. На конкурсе победил проект скульптора П. И. Гусева.

История создания памятника

Исполнительный комитет Горьковского городского Совета депутатов трудящихся.

Отдел по делам строительства и архитектуры. 20 августа 1973.

Заключение отдела по эскизному проекту скульптурной группы, посвященной Героям Волжской флотилии и благоустройства сквера на площади Маркина в г. Горьком. 03.08.73 г.

Авторы-архитекторы: Нелюбин Б. С., Ковалёв В. Я. и скульптор Гусев П. И.

Материал исполнения фигуры моряков из чугуна или бронзы, дорожка выкладывается из крупного булыжника.

Монумент, представляющий собой скульптурную группу из трех фигур. Динамика фигур передана в ритме широкого шага сплоченных плечом к плечу моряков, в развевающихся лентах бескозырок, в ритме движения рук.

Чуть вперед выступает фигура старшего по возрасту моряка, рядом идет матрос, перепопсанный пулеметными лентами, за ним — юный новобранец. Героический пафос революционных лет воплощен в индивидуализированных образах, трактованных с романтической приподнятостью, но в то же время правдивых и строгих, передающих драматизм и эмоционально-психологическое состояние героев.

Все в них порыв, решительность, твердое желание защитить молодое Советское государство.

Открытие памятника

Скульптурная группа установлена на невысоком постаменте, облицованном гранитом. Верх поста­мен­та вы­мо­щен круп­ным бу­лыж­ни­ком. Слева и справа в сквере, за монументом, установлены стелы из блоков красного гранита с выбитыми золотыми буквами текстом: «Почтим же память октябрьских борцов тем, что перед их памятником дадим себе клятву идти по их следам, подражая их бессмертию, их героизму. В. И. Ленин». На них установлены якоря.

Ошибочно считается, что в центре изображен Н. Маркин.

Об отношении скульптора П. И. Гусева к своим произведениям рассказано в статье А. Цирюльниковца:

«Как-то еще до перенесенного Павлом Ивановичем инсульта, в дождливый осенний день я встретил его на автобусной остановке рядом с памятником.

Увидев меня, подошел и сказал: “Вот приезжал специально ребят своих проведать... Я их раза три-четыре в год обязательно навещаю... Они же мне как сыновья. Вот умру — осиротеют они...”

Это было произнесено так трогательно и с такой искренностью, что я, кажется, почувствовал, что эти металлические парни сейчас сойдут с пьедестала и обступят нас с Гусевым.

Такие важные памятники и проекты не должны “осиротеть”.

Их должны видеть нижегородцы, помнить о героических земляках, их свершениях, чтобы гордиться ими и уверенно смотреть в завтрашний день»⁶⁹.

Летом 1918 года Восточный фронт приближался к Нижегородской губернии.

В июне этого года для борьбы с белогвардейцами в городе начинается организация Волжской военной флотилии.

Поздней осенью, после кровопролитных боёв на Волге и Каме, в одном из которых погиб 1 октября 1918 года комиссар флотилии Н. Г. Маркин, корабли возвращаются в Нижний Новгород.

В честь Н. Маркина в 1918 г. переименовывают расположенную напротив Речного вокзала Софроновскую площадь.

На митинг 5 ноября 1977 года собрались представители всех районов города. Митинг открыл первый секретарь Горьковского райкома КПСС А. А. Соколов. Он отметил большой вклад рево-

⁶⁹ Цирюльников А. Павел Иванович и Георгий Всеволодович // Нижегородские новости. — 22 января. — 2007 г. // <https://nnews.nnov.ru/posts/1829> (дата обращения: 24.12.2022).

люционеров-нижегородцев в дело победы и защиты завоеваний Великого Октября.

Первый секретарь Горьковского обкома КПСС Ю. Н. Христораднов сказал: «В героической летописи нашей Родины есть дата, к которой обращены взоры всего прогрессивного человечества.

Это — победа Великой Октябрьской социалистической революции. Именно от нее начался отсчет нового времени, эпохи социализма и коммунизма.

Наши сегодняшние достижения, закрепленные новой Конституцией СССР, служат теперь источником вдохновения для всех советских людей на штурм новых высот в деле коммунистического строительства».

На митинге выступил участник боевых действий Волжской военной флотилии, старейший капитан на реке Волге А. И. Торсуков. Бригадир сварщиков завода «Красное Сормово» Герой Социалистического Труда В. В. Пайщиков говорил о значении увековечивания памяти героев революции.

Памятник открыли первый секретарь обкома КПСС Ю. Н. Христораднов, председатель облисполкома В. И. Семенов, секретари обкома КПСС С. В. Ефимов, И. З. Борисова, Д. Д. Грязнов, первый секретарь горкома КПСС А. А. Соколов, председатель горисполкома В. В. Ерехинский, секретари горкома КПСС В. Д. Полетаев, Л. В. Соколов, Л. М. Казаков, члены бюро обкома и горкома КПСС.

К подножию памятника были возложены цветы, производился ружейный салют, с реки Волги звучали гудки теплоходов и стоящего на рейде корабля-ветерана «Волгарь-доброволец».

Торжественным маршем прошли перед памятником курсанты речного училища.

Скульптурный бюст В. Г. Грабина

Мемориальный комплекс был открыт перед главной проходной ОАО «Нижегородский машиностроительный завод» 7 мая 2015 года. Скульптор С. Мольков.

Скульптурная композиция включает бюст главного конструктора завода, Героя Социалистического Труда, кавалера 11 наград Василия Гавриловича Грабина, автора «лучшей пушки Второй мировой войны», по мнению мировых экспертов, имеющей название ЗИС-3 (ЗИС — завод имени Сталина).

Илл. 210

Илл. 211

*Илл. 210, 211. Мемориальный комплекс, посвященный В. Г. Грабину.
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

В. Г. Грабин родился 28 декабря 1899 (9 января 1900) года в станции Старо-Нижестеблиевская (ныне Красноармейский район Краснодарского края). Член РКП(б) с 1921 года. В 1923 году окончил артиллерийское училище в Петрограде, затем несколько лет прослужил строевым командиром. После этого поступил на артиллерийский факультет Военно-технической академии имени Ф. Э. Дзержинского.

Окончив академию в 1930 году, В. Грабин работал инженером-конструктором в КБ завода «Красный путиловец». Через год был откомандирован в КБ № 2 Всесоюзного оружейно-арсенального объединения (ВОО) Наркомтяжпрома (Москва). Вскоре после его прибытия туда КБ № 2 было слито с КБ № 1 (с образованием КБ ВОО).

В конце 1933 года В. Грабин был направлен на завод № 92 (г. Горький), который тогда занимался исключительно производством пушек, не имея своего КБ.

По инициативе В. Г. Грабина на артиллерийском заводе № 92 группа молодых конструкторов продолжила разработку новых перспективных образцов пушек.

Илл. 212. Сквер имени В. Г. Грабина. Бюст В. Г. Грабина установлен на территории сквера. Фото из архива авторов

Разработанный под руководством В. Г. Грабина метод скоростного проектирования давал возможность создавать новые пушки в течение месяцев и даже недель от начала работ до образцов для испытаний, а совместная работа конструкторов и технологов позволяла в кратчайшие сроки ставить пушки на валовое производство с небывалой экономией металла, энергии и трудозатрат.

В организации проектно-конструкторских работ В. Г. Грабин опередил мировой уровень на десятилетия.

Под руководством В. Г. Грабина были созданы пехотные пушки: 76-мм пушки образца 1936 года (Ф-22), образца 1939 года (УСВ) и дивизионная пушка образца 1942 года ЗИС-3, 57-мм пушка образца 1941 года (ЗИС-2), 100-мм полевая пушка образца 1944 года (БС-3); танковые пушки: 76,2-мм танковые пушки Ф-32, Ф-34, ЗИС-5 для вооружения среднего танка Т-34-76 и тяжелого танка КВ-1, самоходная установка ЗИС-30 с 57-мм пушкой ЗИС-2 (ЗИС-4), а также 76,2-мм пушка ЗИС-3, которая устанавливалась на легких самоходных установках СУ-76 и СУ-76М. Были разработаны и испытаны опытные образцы танковых пушек: 37-мм пушки ЗИС-19, 76,2-мм пушки С-54, 85-мм пушек С-18, С-31, С-50, С-53, ЗИС-С-53, 100-мм пушки С-34, 107-мм пушки ЗИС-6, 130-мм пушки С-26, 122-мм гаубицы С-41.

В 1945 году В. Г. Грабину было присвоено персональное воинское звание генерал-полковник технических войск.

С 1946 года В. Г. Грабин — начальник и главный конструктор Научно-исследовательского артиллерийского института. В 1957 году он был назначен главным конструктором и директором ЦНИИ-58 Государственного комитета по оборонной технике при СМ СССР. С 1960 года преподавал в МВТУ имени Н. Э. Баумана.

В честь В. Г. Грабина назван сквер в Нижнем Новгороде

В. Г. Грабин умер 18 апреля 1980 года в Калининграде (Московская область) и был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Бронзовый бюст Г. М. Гречко

Бюст установлен на территории Нижегородского планетария имени Г. М. Гречко на Революционной ул., 20. Скульптор С. Щербаков, 2021.

Илл. 212 а

Илл. 212 б

*Илл. 212 а, б. Бронзовый бюст Г. М. Гречко рядом с планетарием.
Фото из архива авторов*

24 сентября 2021 года был торжественно открыт бюст космонавта Георгия Гречко — это подарок проекта «Аллея Российской Славы» в честь 90-летия со дня рождения героя.

В церемонии открытия бюста приняли участие руководитель Московского отделения проекта «Аллея Российской Славы» Владимир Кошлаков, дочь дважды Героя Советского Союза Г. М. Гречко Ольга Гречко, глава Нижнего Новгорода Юрий Шалабаев, первый заместитель министра по культуре Нижегородской области Наталья Суханова, директор планетария имени Г. М. Гречко Галина Муромцева, летчик-космонавт РФ, Герой Российской Федерации Андрей Борисенко и другие почетные гости.

Ольга Гречко сказала: «Для нас это очень важное событие в связи с тем, что 2021 год — год 90-летия Георгия Михайловича. Мы всеми городами готовились и вспоминали о его работе, какой он был человек. Прежде всего, это мой отец. Я бы хотела поделиться частичкой своей радости и, находясь в нашем любимом Нижегородском планетарии, пожелать вам процветания. Планетарии объединяют нас всех».

«В этом году мы отметили сразу две знаковые даты — 800 лет Нижнего Новгорода и 60 лет полета Юрия Гагарина. Мы хотим, чтобы интерес к астрономии у юных нижегородцев рос и укреплялся. Именно для этого был запущен проект по обновлению Нижегородского планетария. Если знакомство со звездами будет ярким и запоминающимся, то оно может стать и первым шагом в профессию. Поддержку в проекте оказали Intel и Роскосмос. Компания Intel помогла в модернизации большого звездного зала Нижегородского планетария, а Роскосмос в ближайшем будущем окажет поддержку при обновлении других залов планетария. Благодаря совместному участию в реконструкции наших партнеров Нижегородский планетарий остается одним из лучших в стране, и я надеюсь, что нижегородцы по достоинству оценят его преобразование», — заявил губернатор Нижегородской области Глеб Никитин.

Биографическая справка

Георгий Михайлович Гречко (1931–2017) — советский космонавт, летчик-космонавт СССР № 34, дважды Герой Советского Союза.

Г. Гречко окончил в 1949 году среднюю школу, с 1954 года работал в КБ С. Королёва, в 1955 году с отличием окончил

Ленинградский военно-механический институт (Военмех), в отряде космонавтов был с 1966 года.

Г. Гречко совершил три космических полета, общая продолжительность которых составила 134 дня, 20 часов, 32 минуты и 58 секунд. Он совершил один выход в открытый космос продолжительностью 1 час 28 минут.

Г. Гречко совершил полет на корабле «Союз-17» в 1975 году, произвел стыковку с орбитальной станцией «Салют-4» и перешел на нее вместе с космонавтом А. А. Губаревым. В 1978 году совместно с Ю. В. Романенко он совершил полет на космическом корабле «Союз-28» и орбитальной станции «Союз-6» в качестве бортиинженера. Полет длился 96 суток 10 часов, тогда был установлен мировой рекорд пребывания на орбите.

За этот полет Г. Гречко было присвоено очередное звание дважды Героя Советского Союза.

В 1985 году совместно с командиром В. В. Васютиным и космическим исследователем А. А. Волковым Г. Гречко совершил третий космический полет на КК «Союз Т-14» и орбитальной станции «Салют-7».

Совершив полет в возрасте 54 года, он в течение 10 лет оставался самым пожилым космонавтом СССР, побывавшим на орбите.

Он был кандидатом в мастера по мотоспорту, имел 1-й разряд по парашютному спорту (64 прыжка), 2-й разряд по планеризму и стрельбе, 3-й разряд по самолетному спорту. С 1986 по 1991 год Г. Гречко был президентом Федерации горнолыжного спорта СССР.

Призы и награды: дважды Герой Советского Союза (1975, 1978); три ордена Ленина (1975, 1978, 1985), медали «За трудовое отличие» (1961), «За освоение целинных земель» (1970), ордена и медали иностранных государств, среди которых орден Кирти Чакра (Индия, 1984). Удостоен звания Героя Чехо-Словацкой Социалистической Республики (ЧССР) (27.04.1978) с вручением медали «Золотая Звезда» Героя ЧССР и ордена Клементы Готвальда. Удостоен золотой медали имени К. Э. Циолковского АН СССР, золотой медали имени Ю. А. Гагарина (FAI), золотой медали Академии наук ЧССР, ордена «Роза ветров» с бриллиантом Международного комитета по авиации и космическим полетам. Лауреат Государственной премии Украинской ССР и Государственной премии Эстонской ССР.

С 1985 года доктор физико-математических наук Г. М. Гречко до 1992 года становится заведующим лабораторией Института

физики атмосферы АН СССР. С 1992 года он был ведущим научным сотрудником Института физики атмосферы Российской академии наук.

С 1979 года — заместитель председателя Советского комитета защиты мира. С 1992 года (на общественных началах) — первый заместитель председателя Федерации мира и согласия.

Нижегородский планетарий был открыт в 1948 году. В апреле 2016 года планетарию было присвоено имя космонавта Георгия Гречко.

Скульптурный бюст К. И. Давыдова

Скульптурный бюст из бетона установлен на Сормовском шоссе, 22. Скульптор В. И. Бебенин, 1978.

К. И. Давыдов (1918–1949) родился в городе Нижнем Новгороде (Сормове) в семье рабочего. Он учился в школе «Памяти баррикад 1905 года», а затем с 1933 по 1935 год в ФЗУ (школа фабрично-заводского ученичества), ныне ГПТУ № 26. После ее окончания работал токарем и учился в аэроклубе.

*Илл. 213. Скульптурный бюст К. И. Давыдова (бетон).
Фото из архива авторов*

С 1938 года К. Давыдов находился в рядах Советской Армии, в 1940 году окончил Энгельсское авиационное училище и служил в нем летчиком-инструктором. В действующей армии он находился с ноября 1941 года, где был командиром эскадрильи 657-го штурмового авиационного полка.

Капитан К. И. Давыдов к 20 марта 1945 года совершил 163 боевых вылета, из них 53 ночных. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1948 года К. И. Давыдов был командиром отряда Центрального аэроклуба имени В. П. Чкалова в Москве.

Он был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны 1-й и 2-й степеней, двумя орденами Красной Звезды и медалями. 28 октября 1949 года К. И. Давыдов погиб в авиационной катастрофе и был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Имя К. И. Давыдова носит ГПТУ № 26 и одна из улиц Московского района г. Нижнего Новгорода.

Скульптурный бюст А. С. Еяна

Мемориальный комплекс был открыт перед главной проходной ОАО «Нижегородский машиностроительный завод» 7 мая 2015 года. Скульптор С. Мольков.

Биографическая справка

Амо Сергеевич Еян (1903–1965) родился 10 января 1903 года в Баку (по другим данным — в армянском Горисе).

Образование А. Еян получал с перерывами: в 1923–1926 годах учился в Азербайджанском политехническом институте (ныне Азербайджанская государственная нефтяная академия); в 1929 году окончил курсы холодной обработки металлов при тресте «Азнефть»; с 1928 по 1930 год учился на подготовительном отделении ИКП в Баку.

В 1931 году в возрасте 28 лет А. Еян был назначен директором Бакинского завода имени С. М. Кирова.

Затем его перевели в Москву и назначили техническим директором Всесоюзного треста «Бурнефтемаш». В 1935 году А. С. Еян

*Илл. 214. Мемориальный комплекс, посвященный А. С. Еяну.
Фото из архива авторов*

по личному распоряжению Г. К. Орджоникидзе был откомандирован на стажировку в США, где устроился работать на один из фордовских заводов простым кузнецом.

В 1937 году А. Елян становится техническим директором Московского патронного завода № 32 НКОП СССР, а в 1940 году его назначают директором Горьковского машиностроительного завода № 92.

В начале Великой Отечественной войны завод № 92 оказался одним из немногих артиллерийских предприятий, работавших на полную мощность. Под руководством А. С. Еяна на заводе № 92 впервые в мировой практике была применена технология поточно-го (конвейерного) производства пушек.

Всего за военные годы на заводе № 92 было выпущено более 100 тысяч пушек различного калибра. Это больше, чем смог произвести за эти годы весь военно-промышленный комплекс нацистской Германии.

После войны завод № 92 был ведущим предприятием по разработке и производству оборудования для предприятий по разделению изотопов урана и по созданию первых атомных реакторов.

Значительная часть оборудования, применяемого на первых промышленных уран-графитовых и уран-тяжеловодных реакторах, была разработана и изготовлена на заводе под руководством А. С. Еяна.

Одновременно с этой работой с 1947 года А. Еян занимал должность заместителя министра вооружений СССР.

В апреле 1951 года ему было поручено возглавить КБ-1. Эта организация активно занималась созданием системы противоздушной обороны вокруг Москвы. Первая в мире зенитная ракетная система ПВО С-25 «Беркут» (главные конструкторы П. Н. Куксенко и С. Л. Берия) была принята на вооружение в мае 1955 года (раньше, чем ее аналоги были созданы в США и Великобритании). КБ-1 много лет спустя было преобразовано в НПО «Алмаз», выпускающее сегодня лучшие в мире системы ПВО, в том числе знаменитые С-300 и С-400.

А. С. Еян вел активную общественную работу. Неоднократно избирался членом городских (Бакинский, Ульяновский, Горьковский) комитетов ВКП(б), членом горсовета. В 1947 и 1951 годах А. Еян избирался депутатом в Верховный Совет РСФСР от города Горького.

А. С. Еян — Герой Социалистического Труда (указ Президиума ВС СССР от 3 июня 1942 года — «за выдающиеся заслуги в освоении производства орудий и миномётов в трудных условиях военного времени»). Был награжден четырьмя орденами Ленина (1941, 1942, 1944, 1951), орденом Суворова I степени (1945), орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени (1939; 1949), медалями. Ему были присуждены Сталинская премия (1941), Сталинская премия первой степени (1946) «за коренное усовершенствование технологии и организацию высокопроизводительного поточного метода производства пушек, обеспечившее значительное увеличение их выпуска при снижении расхода металла и уменьшении потребности в рабочей силе», Сталинская премия второй степени (1949), Сталинская премия (1951) «за разработку разгрузочного механизма для завода «А» комбината № 817».

Умер А. С. Еян 15 января 1965 года и был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Памятник воинам-железнодорожникам

Установлен в поселке Сортировочный. Скульптор И. И. Лукин.

Илл. 215

Илл. 216

*Илл. 215, 216. Памятник воинам-железнодорожникам.
Фото из архива авторов*

9 мая 1975 года в сквере напротив Дома культуры железнодорожников была установлена плита с мемориальной доской, а 9 мая 1985 года был открыт памятник воинам-железнодорожникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Памятник представляет собой скульптуру мужчины, одетого в военную форму железнодорожника, с молотком в руках на фоне взорванных рельсов. Монумент установлен на высоком холме.

Каждый год в День железнодорожника и на 9-е мая к подножию памятника горожане и гости города приносят живые цветы в память о погибших воинах.

Памятник-стела «Пограничникам всех поколений посвящается»

Обелиск установлен на Сенной площади. Архитектор А. Сундиев

На стеле установлен памятный знак Нижегородской областной общественной организации ветеранов «Нижегородский пограничник» имени Героя Советского Союза генерала армии Вадима Александровича Матрсова.

*Илл. 217. Обелиск «Пограничникам всех поколений посвящается...».
Фото: <https://opennoc.ru/sites/default/files/images/news/camnlculggo.jpg>
(дата обращения: 14.03.2021)*

На обелиске на плитах изображена история пограничной службы в России.

Первый барельеф посвящен памяти древнерусских защитников Нижегородской земли. На нем присутствуют два русских богатыря и приведена надпись: «1221 год, год основания пограничной крепости Нижний Новгород».

Второй барельеф изображает охрану государственной границы 1920–1960-х годов. На нем изображены пограничный наряд «Секрет» с собакой, конный наряд «Дозор» и наблюдательная вышка.

Третий барельеф посвящен памяти ветеранов пограничной службы.

Четвертый барельеф посвящен 100-летию Пограничной службы ФСБ РФ.

На открытии памятника заместитель губернатора Нижегородской области Дмитрий Краснов сказал: «Мы делаем то, что давно должны были сделать — поставить знак памяти тем людям, тем незабвенным русским сердцам, которые первыми принимали бой и всегда выходили победителями. И не важно, что многих из них с нами нет, но они всегда остаются в наших сердцах. Мы помним и чтим их! Особенно важно, что мы видим здесь не только ветеранов, но и молодых пограничников, преемников той уникальной славы и традиций, которые заложены веками. Именно они понесут эти славные традиции дальше».

Скульптурный бюст Г. К. Жукова

Скульптурный бюст установлен на Ошарской пл. в сквере перед зданием областного военкомата. Автор — скульптор И. И. Лукин, 1992.

Скульптурный портрет маршала Г. К. Жукова установлен на высоком гранитном постаменте.

Бюст установлен в сквере на Ошарской площади у здания областного военного комиссариата.

Инициаторами создания памятника можно считать ветеранов войны и начальника облвоенкомата А. А. Солошенко.

Памятник открыл Д. Ф. Ростокин — кавалер четырех орденов Славы, участник Парада Победы в Москве на Красной площади в 1945 году.

На церемонии открытия бюста присутствовали митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай, губернатор Ниже-

Илл. 218. Скульптурный бюст Г. К. Жукова.
Фото из архива авторов

городской области Б. Е. Немцов, дочь маршала М. Г. Жукова и внук Георгий. Она написала в связи с этим событием: «Дорогие нижегородцы! Я счастлива, что Вы помните и чтите моего отца. Большое спасибо! Желаю Вам всего самого доброго. Мария Жукова».

Биографическая справка

Георгий Константинович Жуков (1896–1974) — маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза.

Г. Жуков — участник 1-й мировой и Гражданской войн, окончил курсы усовершенствования комсостава кавалерии, а затем курсы высшего начальствующего состава.

В 1939 году Г. Жуков командовал советскими войсками в боях на реке Халхин-Гол при военных действиях против японцев, затем с 1940 года — войсками Киевского особого военного округа.

В 1941 году Г. Жуков назначается начальником Генерального штаба, заместителем наркома обороны, с 1942 года становится 1-м заместителем наркома обороны и заместителем Верховного главнокомандующего И. В. Сталина.

В начале войны Г. Жуков командовал войсками Резервного и Ленинградского фронтов во время битвы с фашистами за Москву.

Г. К. Жуков командовал войсками 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, от имени Верховного главнокомандующего 8 мая 1945 года принял капитуляцию фашистской Германии. Затем он командовал Группой советских войск в Германии, назначался главнокомандующим сухопутными войсками, в 1955–1957 годах был министром обороны СССР.

В послевоенные годы Г. Жуков получил народное прозвище «Маршал Победы». Он был награжден 6 орденами Ленина, орденом Октябрьской революции, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 1-й степени, дважды был удостоен ордена «Победа».

В марте 1969 года была издана его книга «Воспоминания и размышления». Урна с прахом маршала Г. К. Жукова установлена в Москве в Кремлевской стене.

Мемориальный комплекс «Победа 1945»

Автор скульптуры — член московского Союза художников Алексей Щитов. 8 мая 2015 года на территории мемориального комплекса «Победа 1945» зажгли Вечный огонь и открыли памятник маршалу Г. К. Жукову.

Монумент отлит из бронзы в две натуральные величины. Его постамент выполнен из натурального камня и составляет 2 м. Вес скульптуры — 1,1 т.

«В этой скульптуре я выразил все свои чувства к легендарному полководцу. Прежде всего, мне хотелось передать мужество, твердость духа и внутреннюю силу человека, который в нашей стране является символом Победы», — рассказал скульптор А. Щитов.

Митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий провел чин освящения установленного монумента. «В жизни каждого человека, каждой страны ничего не бывает случайного. Мы знаем, что святой великомученик Георгий Победоносец — покровитель русской земли, даже на гербе нашего отечества его святой облик. И в том, что советскую армию привел к Победе человек с этим именем, я вижу особый знак для нашего Отечества», — подчеркнул владыка Георгий.

«Хочу сказать, что с появлением этого монумента площадь Жукова ожила. Я горд вдвойне, потому что мне довелось встречаться

Илл. 219

Илл. 220

*Илл. 219, 220. Мемориальный комплекс «Победа 1945».
Фото из архива авторов*

с Георгием Константиновичем после войны, в 1957 году, и я не понаслышке знаю, какой это великий человек», — сказал ветеран Великой Отечественной войны Иван Кожан.

При открытии памятника по площади торжественным маршем прошли офицеры смешанного летного полка, военнослужащие военно-морской части, слушатели Нижегородской академии МВД, участники детских и юношеских военно-патриотических объединений.

В церемонии участвовали митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, глава администрации Нижнего Новгорода Олег Кондрашов, глава администрации Приокского района Сергей Белов, благочинный Приокского округа иерей Алексей Корехов, руководители и другие представители предприятий, силовых структур, учреждений социальной сферы, общественных организаций, студенты и школьники — всего более 650 человек.

Памятник «Защитникам Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Авторы-скульпторы: заслуженный художник РФ Т. Г. Холуёва, А. Б. Холуёв, архитектор В. Д. Васильев.

Иногда его называют «памятником Георгию Победоносцу».

8 мая 1995 года к 50-летию Победы памятник на территории Нижегородского кремля был торжественно открыт и освящен митрополитом Нижегородским и Арзамасским Николаем.

Инициатива создания памятника исходила от ветеранов, которые в 1990 году организовали комитет участников Великой Отечественной войны и обратились с предложением к тогдашнему мэру города Омари Шарадзе:

«Горьковский городской совет ветеранов войны сухопутных войск.

Председателю Нижегородского областного Совета народных депутатов Е. В. Крестьянинову.

Главе администрации Нижегородской области Б. Е. Немцову.

Председателю Нижегородского городского Совета народных депутатов А. Н. Косарикову.

И. о. главы администрации г. Нижнего Новгорода Д. И. Беднякову.

Илл. 221

Илл. 222

Илл. 223

Илл. 221, 222, 223. Памятник «Защитникам Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» на территории Нижегородского кремля («памятник Георгию Победоносцу»). Фото из архива авторов

Нижегородский городской Совет ветеранов сухопутных войск считает правильным открытое письмо нижегород[ских] воинов-фронтовиков, опубликованное газетой “Нижегородский рабочий” 13 октября 1992 года о сооружении памятника воинам-нижегородцам, участвовавшим в защите Отечества нашего от врага в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Совет и прежде выступал с аналогичной инициативой, предложив соорудить памятник на территории Нижегородского кремля.

[Подписи] *Председатель Совета ветеранов, ст. лейтенант Ю. М. Горчаков. Секретарь Совета гв. майор А. С. Бабанин*»⁷⁰.

В 1993 году в администрацию Нижнего Новгорода было направлено письмо ветеранских организаций:

«Председателю Нижегородского городского Совета народных депутатов А. П. Косарикову.

Главе администрации Нижнего Новгорода Д. И. Беднякову.
28.01.93. № 201.

В ознаменование 50-летия Победы над фашистской Германией и империалистической Японией Нижегородский областной, городской Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, оргкомитет по сооружению памятника нижегородцам, погибшим в Великой Отечественной войне, считают необходимым соорудить памятник погибшим нижегородцам в Великой Отечественной войне, который будет свидетельством безграничного уважения к памяти павшим героям.

Мы прошли через ужасы войны, но мы остались живые. Разве мы можем забыть погибших! Нет, не имеем права. Свыше шестисот пятидесяти тысяч нижегородцев ушли сражаться с врагом.

Более 300 наших защитников Родины удостоены высокого звания Героя Советского Союза, причем двое из них — дважды, 48 являются кавалерами ордена Славы трех степеней. Мы в долгу перед памятью тех, кто не вернулся с войны, а их свыше 300 тысяч земляков, в том числе 104 Героя Советского Союза отдали свою жизнь за Родину, во имя Победы. Погибая, они верили, что земляки будут ценить и помнить их подвиг.

Памятник будет сооружен на добровольные пожертвования. Мы обращаемся к Вам с большой просьбой внести вклад в создание этого памятника. Средства просим перечислить по адресу: 603008, г. Нижний Новгород, счет № 030747104 РКЦ при ГУ ЦБ РСФСР,

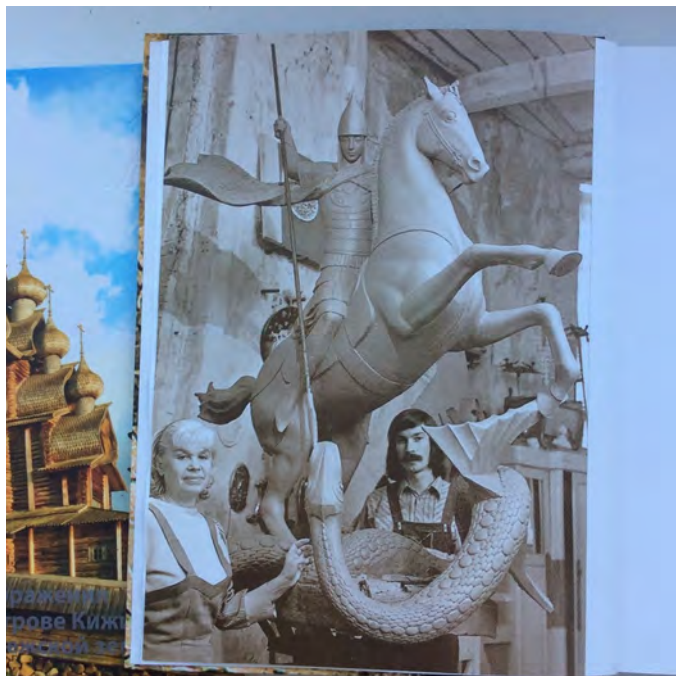
⁷⁰ ГАСДНО. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 4. Л. 30.

Н. Новгород МФО 1116002 (на сооружение памятника нижегородцам), приписку в скобках делать обязательно.

[Подписи] *И. о. Председателя Нижегородского областного Совета ветеранов Е. Н. Булатов.*

Председатель оргкомитета по сооружению памятника Д. И. Дробышев.

Председатель Нижегородского городского Совета ветеранов А. Н. Казанцев»⁷¹.

*Илл. 224. Скульпторы Т. Г. Холуёва и А. Б. Холуёв за работой.
Фото из архива авторов*

В конце мая 1994 года вышло совместное постановление областной и городской администрации о создании памятника к 50-летию Победы «Защитникам Родины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Таков должен был быть и текст на памятнике. Был объявлен конкурс.

⁷¹ ГАСДНО. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 4. Л. 36.

Из четырех поданных заявок комиссия выбрала проект, выполненный скульптором Т. Холуёвой и архитектором В. Васильевым.

Проекты авторов были выставлены в Доме архитектора на обсуждение горожан. 30 сентября 1994 года жюри и ветераны войны подвели первые итоги. Проекты были отклонены по причине предложенного места размещения. Для реализации одного из них потребовалось бы убрать самолет, являющийся центральным экспонатом всей выставки оружия. Естественно, были и противники его установки по таким причинам, как «перенасыщение» кремля памятниками, использование символов, имеющихся в гербах Москвы и Казани. Место установки оказалось засыпанным прудом, и имелись сложности с сооружением фундамента и пр.

И. А. Кирьянов, почетный гражданин Нижнего Новгорода, кандидат исторических наук, руководитель совета ветеранов политбойцов Великой Отечественной войны, в сохранившейся рукописи «А нужен ли нам такой памятник?» пишет:

«В стране развернулась активная подготовка к празднованию 50-летия Победы. Готовятся к этому празднику и нижегородцы. В Нижегородском кремле намечена реконструкция выставки оружия и установка на ней памятника-обелиска, посвященного Победе.

Все это, конечно, хорошо. Но меня — добровольца-лыжника финской и политбойца-добровольца Отечественной войны не покидает сомнение в необходимости реализации принятого решения, как внешности этого памятника, так и о месте его установки.

Всем понятно, что выставка оружия по своему прямому смыслу является памятником не боевого, а трудового вклада горьковчан-нижегородцев в дело Победы. На ней представлены образцы оружия, создавшегося предприятиями нашего края.

Но ведь это только одна сторона Победы, достигнутой и трудом тыла, и ратными подвигами.

Вызывает сомнение и принятое решение самого обелиска. Его по замыслу автора венчает герб Москвы, но наша столица не одержала побед, а сама была спасена в 1941 году всем народом, его героическими усилиями.

Известно, что герб Москвы — Георгий Победоносец, поражающий змея, — возник в то время, когда Русь вела длительную, ожесточенную разницей конфессий, борьбу с Казанским ханством в конце XV — первой половине XVI веков.

После этого вплоть до 1917 года изображение змея было гербом Казани, которого поныне никто не отменил. Так надо ли нам

напоминать об этом народе Татарстана, да еще в городе, который был главной базой борьбы с Казанским ханством?

Думаю, что пока еще не поздно, огромные средства, выделенные на запроектированный памятник, следует направить на приведение в порядок Вечного огня.

Его стела с полуистершимися изображениями, потрескавшиеся плиты покрытия ныне вступают в критический контраст с обустройством памятника Кузьме Минину.

[Подпись] *И. А. Кирьянов*».

Проект памятного знака представляет четырехгранный постамент в виде обелиска, который увенчан скульптурной композицией: Георгий Победоносец на коне, поражающий змея. Это изображение в истории рассматривается как символ всех побед российского воина.

Скульптор Т. Холуёва так объяснила замысел своей работы: «Уменьшенная модель памятника довольно долго экспонировалась в Выставочном зале с работами других конкурсантов. На нее могли взглянуть все желающие. Ветераны, в том числе. Именно им, как ни странно, Георгий понравился. Мне ужасно не хотелось сводить все до сюжета, жанровой сценки. Виделась аллегория, символ, знак».

Работа скульптора Татьяны Георгиевны Холуёвой началась в октябре 1994 года. Большую помощь оказал ее сын Александр, и поэтому его имя по праву названо в авторском коллективе.

Комиссия, созданная под председательством главного архитектора Нижнего Новгорода, известного зодчего А. Е. Харитонов, оказывала повседневную помощь исполнителям проекта.

Татьяна Холуёва видела в образе Георгия — и солдат Великой Отечественной войны и основателя Нижнего Новгорода великого князя Георгия (Юрия) Всеволодовича, приобщенного к лику святых в 1643 году.

Скульптура создавалась в течение трех месяцев. Конная скульптура делалась «на чистовик» в натуральный размер без использования предварительно уменьшенной модели. На ипподроме Т. Г. Холуева выбрала в качестве модели красавца-коня по кличке Прибой для памятника Георгию Победоносцу.

На семиметровом обелиске на гранитных блоках установлен плинт со скульптурной композицией. Вздыбленный конь стоит на задних ногах, передняя нога упирается на крыло змея; тонкая фигура юноши, сидящего в седле, твердо держит копьё, занесенное над извивающимся змеем.

Для снятия гипсовых форм с модели из Санкт-Петербурга в Нижний Новгород приезжали специалисты, и формы были отправлены на завод «Монументскульптура» для отливки памятника в бронзе.

Там же создавался гранитный пилон, состоящий из блоков карельского гранита, выполненный по проекту архитектора В. Д. Васильева. На нем был вырублен текст: «*Защитникам Родины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.*».

Перед установкой была произведена художественная оценка выполненного монумента:

«Г. Нижний Новгород.

Акт приемки и оценки модели скульптурной композиции “Георгий Победоносец” с анималистической частью и аксессуарами памятника Защитникам Отечества в войне 1941–1945 годов.

Комиссия в составе главного художника города Т. Ю. Шмаковой, скульптора, народного художника РФ П. И. Гусева, скульптора В. И. Бебенина, скульптора В. Н. Каштанова составили настоящий акт о том, что авторская модель скульптурной конной композиции с анималистической частью и аксессуарами заслуженного художника РФ скульптора Т. Г. Холуёвой и скульптора А. Б. Холуёва выполнена с большим мастерством, высокопрофессионально, талантливо, в изысканной стилиевой манере и создана в рекордно короткий срок.

Отлита в бронзе на заводе “Монументскульптура” (Петербург), проработана авторами в гипсе и бронзе, произведена тонировка всей бронзовой скульптуры.

Комиссия считает, что конную скульптурную композицию “Георгий Победоносец” с анималистической частью и аксессуарами памятника Защитникам Отечества следует оценить в сумме 200.000.000 руб.»⁷²

Реально сооружение памятника обошлось в несколько миллиардов рублей с учетом инфляции. Проектная стоимость составляла 1,5 миллиарда рублей. Финансирование взяли на себя в равных долях областной и городской бюджеты.

В интервью Валентине Глининой на вопрос об этом памятнике скульптор Т. Холуёва ответила так:

«— На территории Нижегородского кремля к 50-летию Победы была установлена колонна, которую венчает ваша скульптура Георгия Победоносца. Что было главным в этой работе?»

⁷² ГАСДНО. Ф. Р-70. Оп. 2. Д. 4. Л. 36.

— В 1995 году объявили конкурс на памятник — символ Победы. И я посчитала себя обязанной участвовать. Но что создавать и как? Вариантов было предложено множество, в основном, это были советские воины или Родина-мать.

Когда я предложила святого Георгия Победоносца, возникло большое напряжение — причем тут религиозная тема? И все-таки выбрали именно этот вариант. Сроки были очень жесткие — 3,5 месяца. Мы работали днем и ночью. Два раза памятник падал с лесов. Но все получилось! Спасибо всем, что он есть, что приняли и поняли. Спасибо Георгию Победоносцу».

Искусствовед И. Миронова описывает символизм памятника: «В своей композиции скульпторы делали упор не столько на традиционный древний сюжет, сколько на его этическую составляющую, как победу Добра над Злом.

В образе Георгия, одного из наиболее почитаемых, любимым народом святых, угадывается скорее не римский, точнее каппадокийский, юноша, а русский воин — Егорий храбрый, небесный покровитель, словно парящий на легком, небесном коне. Памятник был создан в очень короткие сроки, с большим напряжением сил и торжественно открыт на территории Нижегородского кремля 9 мая 1995 года.

Сегодня кажется, что он стоял здесь всегда. А это, наверное, самая большая награда для авторского коллектива. Только люди называют его чаще памятником Георгию Победоносцу, а не официально «Памятником защитникам Родины в Великой Отечественной войне».

Скульптурная композиция, посвященная В. М. Комарову

Скульптурная композиция (памятник-символ) установлена на пересечении улицы Космонавта Комарова и проспекта Ленина.

На памятной доске надпись: «Установлено в память летчика-космонавта Комарова В. М. 26 апреля 1967 г.». На доске изображение лавровой ветви и двух «звезд» Героя Советского Союза.

Памятник установлен в районе улицы Дружбы, недалеко от станции метро «Заречная» и представляет собой гранитный постамент с укрепленной на нем памятной доской, на котором установлена фигура, символизирующая космонавта в скафандре. В правой,

Илл. 225. Скульптурная композиция, посвященная космонавту В. М. Комарову. Фото из архива авторов

поднятой ввысь руке, он держит раскрытую книгу, а в левой, опущенной вниз, придерживает молот. Фигура космонавта вписана в большое изображение серпа.

Памятный знак символизирует прочную связь науки и труда.

Биографическая справка

Владимир Михайлович Комаров (1927–1967) — советский космонавт, инженер-полковник. В октябре 1964 года он совершил групповой орбитальный полет с К. П. Феоктистовым и Б. Б. Егоровым на космическом корабле «Восход». 19 октября 1964 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В апреле 1967 года В. Комаров совершил испытательный полет на космическом корабле «Союз-1», при завершении полета погиб. За мужество и героизм, проявленные в полете, был награжден второй медалью «Золотая Звезда» (посмертно). Награжден орденами

Ленина, Красной Звезды, медалями, а также золотой медалью К. Э. Циолковского АН СССР, золотой медалью «Космос» ФАИ и медалью де ла Во, орденом «Роза ветров».

В. М. Комаров похоронен на Красной площади у Кремлевской стены, в Москве установлен его бронзовый бюст.

Скульптурная композиция, посвященная В. Ф. Маргелову

Скульптурная композиция установлена в 2013 году.

Дата открытия памятника совпала с Днем народного единства. «ВДВ — это десантное братство», — таков был основополагающий принцип легендарного командующего. Теперь у всех нижегородских десантников есть свое место встречи.

«Открытие памятника Герою Советского Союза Маргелову — это важная часть празднования Дня народного единства. Память о героях Родины была и будет главной частью патриотического воспитания в России. Пока мы храним эти традиции, мы будем единым народом. Он был не просто командиром, а воспитателем. Многие из десантников рассказывают анекдоты, шутки, байки из жизни Маргелова так, как будто это происходило с ними самими. Это и есть всенародная любовь», — отметил на торжественной церемонии заместитель губернатора Нижегородской области Сергей Потапов.

Илл. 226. Скульптурная композиция, посвященная Герою Советского Союза В. Ф. Маргелову. Фото из архива авторов

«Его изменить нельзя – все идут к “Бате”. Я тронут до слез, настолько любовно подошли в вашем городе к этому празднику. Традиции народного единства и согласия берегут на нижегородской земле. Василий Филиппович Маргелов – это память о героях, о тех, кто ковал Великую Победу», – сказал генерал-полковник Виталий Маргелов, сын легендарного командующего, присутствующий на церемонии открытия мемориала.

«Этот человек стал настоящим образцом, примером самоотверженной службы ВДВ на все времена. И в нашем городе мы стараемся сохранить светлую память о герое не только для наших десантников, но и для всех нижегородцев, для будущих поколений.

Поэтому в этом году возрожденный городской парк Победы будет дополнен памятником прославленному десантнику, герою Советского Союза Василию Маргелову», – поделился новыми планами развития музея под открытым небом на Гребном канале Олег Кондрашов.

«Мне повезло быть лично знакомым с Маргеловым. Он принимал у меня два госэкзамена. И уже потом я всегда был рад показать ему, на что способны наши подразделения.

Любое его поощрение, улыбка или шутка, сказанные солдату, сержанту, офицеру, считались высшей наградой. Мы храним память о нем в песнях, фильмах и в сердцах», – отметил Герой Советского Союза, генерал-полковник Валерий Востротин.

«Батя», «Первый сокол ВДВ», «Дядя Вася», «Десантник номер один» – так, с любовью и уважением величали своего героического кумира Василия Филипповича Маргелова воины-десантники советских и современных российских ВДВ. Удивительным образом сочетались в нем полководческие способности, храбрость, стойкость характера и широта души.

За почти четверть века он превратил этот род войск в грозную силу, не знавшую себе равных. Боевые достижения не мешали генералу армии, Герою Советского Союза к каждому солдату относиться по-отечески. «Солдат должен быть сыт, чист телом и силен духом», – любил повторять суворовское высказывание Василий Филиппович Маргелов.

Василий Филиппович Маргелов (1908–1990) прошел Великую Отечественную войну от начала до конца. Свой опыт лыжных рейдов он передал добровольцам в полку моряков Краснознаменного Балтийского флота осенью 1941 года.

Ветеран Балтийского флота Н. Шувалов вспоминал: «Как известно, моряки, влюбленные в морскую стихию, не особенно

жалуют сухопутных собратьев. Когда Маргелова назначили командиром полка морских пехотинцев, некоторые говаривали, что он там не приживется. Но все оказалось совсем по-другому. Новый командир после команды “смирно!” увидел в полку моряков много хмурых, недружелюбных лиц.

Тогда вместо привычного “Здравствуйте, товарищи!” он громко крикнул: “Здорово, клёшники!”. Через мгновение уже не было ни одного хмурого лица».

Потом двумя десятилетиями позже Василий Филиппович добьется, чтобы десантники получили право носить тельняшки. Ему хотелось, чтобы эти войска переняли славные традиции морской пехоты и продолжали их с честью.

«Это элитные войска, которые служат примером для нашей будущей молодежи. Они также будут защищать Родину, как мы», — отметил ветеран Великой Отечественной войны Николай Павлович Морозов.

Однополчанин В. Маргелова, гвардии старший лейтенант Н. Шевченко вспоминал: «В то время офицеры в полку питались отдельно от солдат и сержантов. Кроме отдельного пайка, некоторые из них завели при общем пищеблоке и личных поваров. На второй день пребывания подполковника Маргелова в части все ее офицеры должны были питаться из общего котла вместе с солдатами».

Скульптурный бюст Г. Г. Маслякова

Скульптурный бюст установлен у лица № 40 на ул. Варварской, 15а. Скульптор Н. М. Чугурин, 1958.

Биографическая справка

Георгий Гаврилович Масляков (1925–1943) родился в г. Нижнем Новгороде. Его детство и юность прошли в доме № 7, который находился на углу улиц Варварской и Ковалихинской. Рядом на улице Варварской стояло двухэтажное каменное здание школы № 23, где учился Георгий Масляков.

В годы войны он, как и все школьники города, помогал взрослым: дежурил в госпитале, выезжал в колхозы на уборку урожая, работал на спасательной станции ОСВОДа, рыл с друзьями окопы за городом. Жизнь Георгия Маслякова была очень короткой — всего 18 лет.

*Илл. 227. Скульптурный бюст Г. Г. Маслякова.
Фото из архива авторов*

В феврале 1943 года он был призван в армию и направлен на учебу в Винницкое пехотное училище. В боевых действиях участвовал при освобождении г. Чернигова, ему было присвоено воинское звание младшего сержанта, Г. Маслякова приняли в ряды ВКП(б).

27 сентября 1943 года группа из девяти человек, в которую вошел Георгий Масляков, форсировала на рыбацкой лодке под огнем противника Днепр, севернее Киева, в районе города Любеча.

Одним из первых он ворвался во вражеские окопы и гранатами уничтожил боевой расчет пулемета и его огнем поддержал десант. В течение суток маленькая группа воинов удерживала небольшой участок земли, отражая контратаки врага. Дважды раненый Георгий Масляков сражался до последнего вздоха.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года Георгию Гавриловичу Маслякову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен Г. Г. Масляков в селе Мысы Любечского района Черниговской области.

В конце 1970-х годов был разработан проект строительства Октябрьского бульвара, при этом, несмотря на протесты членов Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, начали готовить площадку и сносить дома. Так был снесен и дом на ул. Ковалихинской, где жил Масляков, было разрушено здание школы, где он учился, хотя на этих зданиях в 1952 году были установлены мемориальные доски.

В память о герое улица Прядильная была переименована в улицу Маслякова.

**Мемориальный скульптурный комплекс,
посвященный трудовому подвигу работников
машиностроительного завода
в годы Великой Отечественной войны**

Композицию мемориала, который был открыт 7 октября 2015 года, составили несколько объектов: бюст В. Г. Грабина — главного конструктора завода в 1934–1942 годах, бюст А. С. Еяна — директора завода в период 1940–1951 годов, барельеф «Памяти трудового подвига заводчан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» и пушка ЗИС-3. Высота мемориала 7 м, длина — около 18 м.

В честь открытия мемориально-скульптурного комплекса был проведен торжественный митинг, в котором приняли участие ветераны и работники предприятия. Перед участниками митинга выступили руководители завода и первые лица Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

«На машиностроительном заводе работал выдающийся конструктор артиллерийских систем, генерал-полковник технических войск Василий Гаврилович Грабин. Разработанный под руководством Грабина метод скоростного проектирования давал возможность создавать новые пушки в течение месяцев и даже недель от начала работ до образцов для испытаний.

За годы войны на машиностроительном заводе было выпущено столько же артиллерийских орудий, сколько на всех предприятиях Германии. В организации проектно-конструкторских работ Грабин опередил мировой уровень на десятилетия. Его ЗИС-3 — самая знаменитая пушка предприятия — прошла всю войну.

Илл. 228

Илл. 229

Илл. 228, 229. Мемориальный скульптурный комплекс, посвященный трудовому подвигу работников машиностроительного завода в годы Великой Отечественной войны. Фото из архива авторов

Сегодня мы должны решить самую главную задачу — сохранить память о великом ратном и трудовом подвиге нашего народа. Каждый из нас должен оставить свой след в истории Отечества, равняясь на наших ветеранов», — сообщил губернатор Нижегородской области Валерий Павлинович Шанцев.

Генеральный директор ОАО «Нижегородский машиностроительный завод» Василий Шупранов сообщил, что в годы войны сотрудники завода без потери качества выполняли за одни сутки работу, которая до этого занимала месяц.

«ЗИС-3 — лучшая пушка Второй мировой войны. Орудие собиралось на конвейере — поточным способом. За годы войны заводу 33 раза присуждалось переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны, которое в 1946 году было вручено коллективу на вечное хранение.

Вклад нашего завода в Великую Победу неоценим. Несколько цифр: у наших воинов на фронтах войны было 140 тысяч орудий разных типов. 100 тысяч из них были сделаны на этом заводе.

Еще 30 тысяч орудий были собраны по документации главного конструктора завода Василия Грабина. За неполных полтора года завод нарастил производство пушек в 18 раз», — заявил Василий Шупранов.

По мнению председателя Законодательного собрания Нижегородской области Евгения Лебедева, мемориальный комплекс около машиностроительного завода станет важной составляющей в деле воспитания патриотизма и приобретет особое значение не только для заводчан, но для всех жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области. «Подвиг нашего народа, победившего фашизм, состоит из множества героических деяний и поступков, которые совершили конкретные люди — не только в бою, но и на своем трудовом месте. Работники машиностроительного завода прекрасно понимали значение и цену слов “Все для фронта! Все для Победы!”», — сказал Евгений Лебедев.

«По 14 часов не выпускали с завода, а то и целыми сутками. Женщины работали, как все: таскали песок для бомб. Разгружали вагоны с капустой, шинковали ее. Мне тогда 13 лет было», — вспоминает сормовичка Полина Фёдоровна.

Всего, по словам председателя совета ветеранов машиностроительного завода, из 700 человек ветеранов завода — участников войны осталось только 38, еще — 140 тружеников тыла и 12 жителей блокадного Ленинграда.

После открытия мемориала в небо были выпущены белые голуби, и ветераны возложили цветы к Вечному огню, располо-

женному в черте завода НМЗ. В их честь был дан концерт с участием Губернского оркестра и торжественный обед для ветеранов предприятия.

Памятник погибшим милиционерам

Мемориальный памятник милиционерам, погибшим при выполнении служебного долга, установлен на ул. М. Горького у здания ГУВД по Нижегородской области. Скульптор В. Потанин, архитекторы А. Степовой, С. Поливанов, 1998.

На площадке справа от здания ГУВД установлен памятный комплекс, в который входят стела, гранитные плиты, на которых высечены имена погибших милиционеров, и стилизованный мраморный колокол. В разрушенной части колокола установлена

Илл. 230

Илл. 231

Илл. 230, 231. Памятник милиционерам, погибшим при выполнении служебного долга. Фото из архива авторов

скульптура женщины-матери, склонившей голову, как символ скорби.

Колокол облицован мраморными плитами с изображением на них шести геральдических рельефов.

Скульптурный бюст П. С. Нахимова

Бронзовый памятник установлен на гранитном постаменте, выполнен в рамках проекта «Аллея Российской славы», автор — предприниматель Михаил Сердюков. Торжественно открыт на бульваре Заречном в Ленинском районе Нижнего Новгорода 16 декабря 2016 г.

В церемонии открытия памятника приняли участие Герой Советского Союза гвардии генерал-полковник Валерий Востротин и Герой Российской Федерации гвардии полковник запаса Вячеслав Сивко.

Биографическая справка

Павел Степанович Нахимов (1802–1855) родился в сельце Городок Спас-Волжинской волости Вяземского уезда Смоленской губернии.

*Илл. 232. Скульптурный бюст П. С. Нахимова (бронза).
Фото из архива авторов*

Был принят в Морской кадетский корпус гардемаринном 3 мая 1815 года, окончил учебу в 1818 году шестым в своем выпуске.

В 1818 году был произведен в мичманы, в 1821 году назначен на фрегат «Крейсер», предназначавшийся в кругосветное плавание, состоявшееся в 1822–1825 годах. В 1823 году он был произведен в лейтенанты, награжден орденом Святого Владимира 4-й степени.

В 1825 году П. Нахимов был назначен в экипаж корабля «Азов», в 1827 году командовал батареей на линейном корабле «Азов», за отличие в сражении 21 декабря был награжден орденом Св. Георгия IV класса, греческим Орденом Спасителя и произведен в капитан-лейтенанты.

Во время Русско-турецкой войны 1828–1829 годов командовал корветом «Наварин», трофейным турецким кораблем. В 1832 году был назначен командиром фрегата «Паллада».

С января 1834 года П. Нахимов служил на Черноморском флоте, был назначен командиром 41-го флотского экипажа. 30 августа 1834 года произведен в капитаны 2-го ранга.

В 1836 году П. Нахимов получил под командование строившийся линейный корабль «Силистрия». 6 декабря 1837 года получил чин капитана 1-го ранга. 13 сентября 1845 года был произведен в контр-адмиралы и назначен командиром 1-й бригады 4-й флотской дивизии кораблей. 30 марта 1852 года назначен командующим 5-й флотской дивизией. 2 октября 1852 года произведен в вице-адмиралы.

Во время Крымской войны, командуя эскадрой Черноморского флота, П. Нахимов в ноябре 1853 года разгромил турецкий флот в Синопском сражении.

Отмечен Высочайшей грамотой.

25 февраля (9 марта) 1855 года назначен командиром Севастопольского порта и временным военным губернатором города; в марте произведен в адмиралы. 28 июня (10 июля) 1855 года во время одного из объездов передовых укреплений П. Нахимов был смертельно ранен пулей в голову на Малаховом кургане. Скончался 30 июня 1855 года. Похоронен в склепе Владимирского собора в Севастополе.

Российские награды П. Нахимова: 1825, 1 сентября — орден Святого Владимира 4-й степени (за плавание на фрегате «Крейсер»); 1827, 14 декабря — орден Святого Георгия 4-й степени (за отличие, проявленное в Наваринском бою); 1830, 1 июня — орден Святой Анны 2-й степени; 1837, 22 сентября — Императорская корона к ордену Святой Анны 2-й степени (за отлично усердную и рев-

ностную службу); 1842, 18 апреля — орден Святого Владимира 3-й степени (за отлично усердную и ревностную службу); 1846, 20 августа — знак отличия «За XXV лет беспорочной службы»; 1847, 6 декабря — орден Святого Станислава 1-й степени; 1849, 21 декабря — орден Святой Анны 1-й степени; 1851, 23 июня — Императорская корона к ордену Святой Анны 1-й степени; 1853 — Орден Святого Владимира 2-й степени (за успешную переброску 13-й дивизии); 1853, 28 ноября — орден Святого Георгия 2-й степени (за победу при Синопе); 1855, 13 января — Орден Белого орла (за отличие при обороне Севастополя).

Зарубежные награды: английский Орден Бани, греческий Орден Спасителя.

Во время Великой Отечественной войны были созданы военно-морские Нахимовские училища. В 1944 году Президиумом Верховного Совета СССР были учреждены ордена Нахимова 1-й и 2-й степени, а также медаль Нахимова.

Памятник П. Н. Нестерову

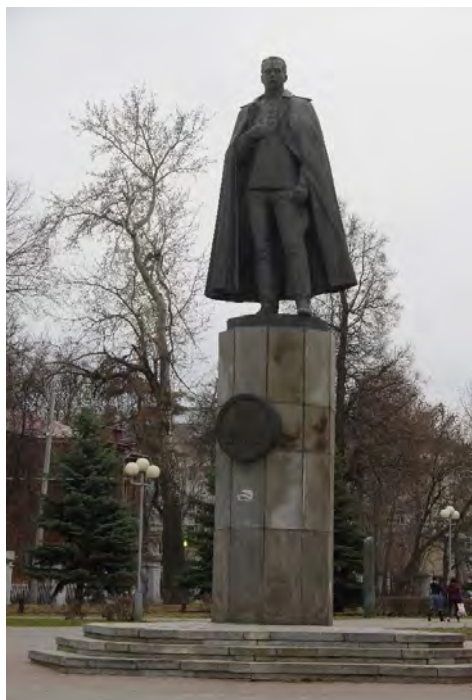
Бронзовый памятник русскому военному летчику П. Н. Нестерову установлен на Верхне-Волжской набережной в сквере имени П. Н. Нестерова. Авторы: народный художник СССР И. М. Рукавишников, народный художник Российской Федерации А. И. Рукавишников, архитектор Ю. Н. Вознесенский, 1987.

В 1977 году принимается первоначальное решение о создании скульптурного бюста и установки его в сквере, носящем имя знаменитого авиатора. Его изготавливает скульптор П. И. Гусев.

Приказом Министерства культуры РСФСР от 07.08.1981 года № 461 утвержден авторский коллектив проекта: скульптор, народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР И. М. Рукавишников, архитектор Ю. Н. Воскресенский.

Предусматривалось до февраля 1982 года разработать эскизный проект, а затраты на изготовление памятника не должны были превышать 90 тыс. рублей.

В феврале 1983 года скульптором была изготовлена рабочая модель высотой в 1 м, которая была принята экспертно-художественным советом Министерства культуры РСФСР и предложена к увеличению.

*Илл. 233. Бронзовый памятник П. Н. Нестерову.
Фото из архива авторов*

Авторы проекта должны были предоставить эскизы и модель памятника комиссии в г. Горьком.

В 1986 году Градостроительный совет при Горьковском горисполкоме рассмотрел эскизный проект памятник летчику-нижегородцу, автору «мертвой петли» и первого в мире воздушного тарана Петру Николаевичу Нестерову.

Ранее на Верхне-Волжской набережной был заложен памятный знак, указывающий на место установки памятника в начале бульвара.

Скульптура представляла молодого офицера, одетого в уставную форму начала XX века, с непокрытой головой и наброшенным на плечи плащ-накидкой. Левая рука — на рукоятке кортика. Фигура бронзовая, постамент из светлого гранита. Общая высота — около 10 м.

Градостроительный совет, одобрив в целом проект, высказал ряд замечаний по скульптуре. Главный недостаток — громоздкость

и статичность фигуры, что вызвано длинной накидкой, складки которой могли бы выглядеть более проработанными, если бы «ветер раздувал плащ». При этом сравнительно малая площадка для его установки не позволяла установить монументальную фигуру, требовалось ее уменьшение и приведение в соразмерность с ней.

Первоначально на памятнике имелось изображение «мертвой петли» и пропеллера, подчеркивающего профессиональную принадлежность к авиации. Одновременно предусматривалось изготовление макета самолета «Ньюпор-4», на подобном самолете летал П. Н. Нестеров. Предусматривалось создание музея авиатора в церковном здании, стоящем за его спиной. То есть создавался, таким образом, мемориальный комплекс. Позднее были установлены четыре пилона.

На обсуждении присутствовала Маргарита Петровна Нестерова — дочь прославленного летчика, которая сообщила о желании передать все имевшиеся у нее исторические документы в создающийся музей.

В открытии памятника приняли участие первый секретарь Горьковского обкома КПСС Ю. Н. Христораднов, председатель облисполкома А. А. Соколов, первый секретарь городского комитета партии Л. Н. Февралев, члены бюро областного и городского комитетов партии.

Открывая торжественный митинг, председатель горисполкома Ю. А. Марченков подчеркнул огромное значение вклада в развитие авиации нашего земляка. В своем выступлении ветеран Великой Отечественной войны Ю. Н. Окунев отметил значение подвига П. Н. Нестерова на «формирование характеров последующих поколений русских и советских авиаторов».

На митинге присутствовала дочь Нестерова Мария Петровна, внуки Натальи Петровны и два правнука — Михаил и Алексей.

После окончания митинга в торжественном строю прошли курсанты зенитно-ракетного училища под музыку марша авиаторов «Все выше и выше».

Биографическая справка

Пётр Николаевич Нестеров (1887–1914) — выдающийся военный летчик, основоположник высшего пилотажа — родился в Нижнем Новгороде в семье воспитателя кадетского корпуса, в котором с 1897 по 1904 год он учился. Затем была учеба в артиллерийском Михайловском училище в Санкт-Петербурге.

В 1906 году П. Нестеров был назначен в 9-ю Восточно-Сибирскую стрелковую артиллерийскую бригаду, в 1911 году зачислен в Гатчинскую офицерскую воздухоплавательную школу, в 1912 г. он сдал экзамен на пилота-авиатора.

Молодой, смелый Пётр Николаевич Нестеров совершенствует технику пилотирования, занимается конструкторской работой. Летчик-новатор делает несколько рекордных перелетов по маршрутам Киев — Одесса — Севастополь, однодневный перелет Киев — Гатчина. Впервые в мире 27 августа (9 сентября) 1913 года П. Нестеров выполнил «мертвую петлю», которую называют «петлей Нестерова».

Во время Первой мировой войны штабс-капитан П. Нестеров, назначенный начальником корпуса авиаотряда, был отправлен на Юго-Западный фронт, где 8 (21) сентября 1914 года в небе над г. Жолкиев мужественный летчик совершает первый таран вражеского самолета и сам погибает в бою.

В 1987 году, когда отмечалось 100-летие со дня рождения П. Н. Нестерова, на бульваре его имени был установлен бронзовый четырехметровый памятник. Известные московские скульпторы отец и сын Рукавишниковы (это потомки знаменитых нижегородских купцов Рукавишниковых) и архитектор Ю. Воскресенский создали мемориал на площадке сквера, что выходит на Верхне-Волжскую набережную (но в год 100-летия авиатора был открыт только скульптурный памятник).

Стелы

Автор стел — архитектор Ю. Н. Воскресенский.

В 1990 году были установлены 4 стелы с барельефами, а рядом на площадке (около кафе) установлена модель самолета «Ньюпор».

1. Изображена часовая башня Нижегородского кремля. Текст на стеле: *«Петр Николаевич Нестеров родился 15 февраля 1887 г. в Нижнем Новгороде».*

2. Изображен винт самолета, внизу — гравированная карта перелетов.

Текст на стеле: *«Первый в истории групповой полет. Август 1913 г. 1913–1914 гг. перелеты Киев — Одесса, Киев — Гатчина».*

3. Текст на стеле: *«27.VIII.1913 г. впервые в мире совершил мертвую петлю. Петля Нестерова — начало высшего пилотажа».* Изображен самолет и круг, обозначающий «мертвую петлю».

Илл. 234

Илл. 235

Илл. 236

Илл. 237

Илл. 234, 235, 236, 237. Стелы с барельефами, посвященные фактам биографии П. Н. Нестерова. Фото из архива авторов

4. Текст на стеле: «27.VIII.1914 г. совершил первый в мире таран и погиб близ города Жолкиев, ныне город Нестеров» (здесь ошибочно указана дата, правильно: 21.IX.1914 г.).

Па­мят­ник Е. А. Ни­ко­но­ву

Скульптурный памятник установлен на ул. 50 лет Победы на территории школы № 68. Автор – скульптор В. И. Пурихов, 1983.

Памятник имеет высоту 3 м и изготовлен выколоткой по меди. Перед зданием школы, где учился Е. Никонов, состоялось торжественное открытие памятника.

На митинге присутствовали представители партийных, советских, комсомольских организаций, учащиеся школ страны, носящие имя героя, например, из Таллина, за освобождение которого пал в бою нижегородец.

*Илл. 238. Скульптурный памятник Е. А. Никонову.
Фото из архива авторов*

Здесь находились и учащиеся школы из деревни Васильевки Куйбышевской области, в которой учился Е. Никонов до войны.

Торжественным маршем мимо памятника прошли по улице XXII партсъезда ветераны и воины Советской Армии и Флота, школьники города и области и многочисленные гости.

В творческой характеристике скульптора В. Пурихова записано:

«Такою же важнейшую эстетико-идеологическую функцию выполняет памятник Герою Советского Союза Евгению Никонову, установленный около школы № 68, напоминающий факел. Новая для художника техника — кованая медь — позволила создать сложное динамическое движение формы и передать тем самым высокий трагизм ситуации и мужество героя.

Патриотическая идея защиты Отечества нашла в этом памятнике убедительное воплощение».

Биографическая справка

Евгений Александрович Никонов (1920–1941) родился в селе Васильевка Симбирской области. Он рано остался сиротой. В 1932 году вместе с сестрой переехал в г. Горький, где учился в школе № 3, а с 1937 года перешел в школу № 68 Сормовского района, где закончил 8 классов и год работал токарем.

В октябре 1939 года добровольцем стал служить на флоте, на корабле «Минск».

В первые месяцы Великой Отечественной войны Е. Никонов участвовал в обороне г. Таллина.

В августе 1941 года при выполнении боевого задания он был ранен и захвачен в плен. Его пытали, но Е. Никонов не выдал военной тайны и был заживо сожжен фашистами на костре.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1957 года матросу Никонову Евгению Александровичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В Нижнем Новгороде одна из улиц Московского района носит имя Евгения Никонова.

Скульптурный бюст Б. В. Панина

Скульптурный бронзовый бюст установлен на ул. Ванеева на площади перед зданием Советского районного военного комиссариата в 1985 году.

На четырехгранном гранитном постаменте установлен бронзовый бюст летчика Героя Советского Союза Бориса Панина. Рядом находится самолет МиГ-19.

На открытии памятника присутствовали ветераны Великой Отечественной войны, пионеры дружин, носящих имя героя, горожане, здесь была и его мать С. А. Панина, а также брат и сестра.

Митинг открыл секретарь Советского райкома КПСС В. Я. Солоничев. Перед собравшимися выступил райвоенком Г. А. Эльперин.

На площадке был установлен реактивный самолет. Мемориальную доску на пьедестале открыли Герой Советского Союза ветеран Великой Отечественной войны Д. А. Аристархов и ученик школы № 18 И. Лукьянов.

*Илл. 239. Скульптурный бронзовый бюст Б. В. Панина.
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

Борис Владимирович Панин (1920–1943) родился в г. Нижнем Новгороде. Он окончил 9 классов школы № 4 и стал работать слесарем на заводе имени Фрунзе. После окончания Горьковского аэроклуба был призван в 1940 году в Советскую Армию, в 1941 году окончил Энгельсскую военную авиационную школу пилотов и с 1942 года был на фронтах Великой Отечественной войны. Командир звена 82-го гвардейского бомбардировочного авиационного полка (1-я гвардейская бомбардировочная авиационная дивизия, 2-я воздушная армия, Воронежский фронт) Б. В. Панин к августу 1943 года совершил 57 боевых вылетов на штурм объектов противника, из них 25 на разведку его укреплений.

В воздушных боях его экипаж сбил 3 вражеских самолета противника. Гвардии младший лейтенант Б. В. Панин погиб в воздушном бою 4 августа 1943 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Он был награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды. Похоронен Б. В. Панин был в с. Иловка Алексеевского района Белгородской области. Он навечно зачислен в списки воинской части.

В Нижнем Новгороде бережно хранят память о герое. Его имя присвоено Центральной библиотеке Советского района города Нижнего Новгорода. 25 августа 1970 года эта библиотека была торжественно открыта матерью героя — Серафимой Андреевной Паниной.

Памятный знак «Подвиг пожарного»

Памятный знак «Подвиг пожарного» установлен на ул. Малой Ямской, 78а перед зданием пожарной части № 50 ГУ МЧС России. Автор — скульптор В. И. Бебенин. Знак открыт в 1975 году.

Пятиметровый памятный знак из ковanej меди установлен на небольшой площадке перед зданием управления пожарной охраны.

Подвигу отважных людей, которые и в мирные дни находятся в боевой готовности, а борьба с огнем стала их профессией, посвящен памятник, носящий имя «Подвиг пожарного».

*Илл. 240. Памятный знак «Подвиг пожарного» (кованая медь).
Фото из архива авторов*

На низком постаменте, облицованном черным гранитными плитами, установлена скульптурная композиция. Фигура пожарного полна драматизма. Он стоит на одном колене, прижимая левой рукой к груди ребенка, а правая рука в сильном порыве перекрывает путь огню. Выражение лица напряженное, резкие складки одежды придают выразительность и динамику.

Искусствовед П. Балакин писал: «Высокая степень обобщенности делает образ своего рода символом борьбы и победы, самопожертвования и героизма, с которыми ассоциируется труд пожарных».

В 1975 году скульптура два месяца экспонировалась в Москве в парке Сокольники на международной выставке «Пожарная техника — 75» и стала ее символом.

Рядом с памятным знаком на мраморной плите высечены имена пожарных, погибших при исполнении служебного долга в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Митинг открыл председатель Советского райисполкома г. Горького В. В. Мартынов. В своем выступлении начальник управления пожарной охраны В. П. Рогов отметил отважную работу людей, которые и в мирное время находятся в постоянной боевой готовности. Ветеран одного из подразделений Г. И. Сесекин

поделился воспоминаниями о доблести пожарных при борьбе с огнем. Молодой командир отделения А. Ф. Демидов принес клятву быть верным традициям старшего поколения огнеборцев.

Под торжественную музыку опустилось покрывало, и динамичная фигура пожарного с ребенком на руках превратилась на глазах участников в символ. В память о подвигах предшественников установлен монумент, а мимо него в парадном строю прошли те, кому предстоит их совершить.

Памятник пожарным у Сормовской нефтебазы

Скульптура установлена на самом берегу р. Волги рядом с местом трагического происшествия. Она изображает фигуру пожарного, взрыв металла и вырывающееся пламя.

Памятник посвящен смелым людям, которые погибли при взрыве танкера ТН-602 у Сормовской нефтебазы. Это страшное происшествие произошло 1 августа 1977 года.

*Илл. 241. Памятник пожарным у Сормовской нефтебазы.
Фото из архива авторов*

При тушении пожара погибло 24 сотрудника пожарной охраны и 9 членов экипажа танкера. Еще 28 человек получили сильные ожоги и ранения.

Каждый год 1 августа нижегородские пожарные принимают в свои ряды новых сотрудников.

Памятник студентам и преподавателям НГТУ, погибшим в Великой Отечественной войне

Памятник установлен на ул. Минина у здания Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексеева. Авторы — скульптор Т. Холуёва и архитектор Б. Холуёв, 1970 г.

На постаменте установлен двойной скульптурный портрет, символизирующий образы преподавателя и студента этого института. Памятник выполнен из бетона.

На плите выгравирован текст: «1941–1945. Вечная слава сотрудникам и студентам Политехнического института, навшим в боях за свободу и независимость нашей Родины».

Он установлен по инициативе и при прямом участии ректората, педагогов, студентов, комсомольцев, стройотрядовцев на средства, заработанные ими.

Все работы по благоустройству территории и изготовлению памятника проводились при добровольном участии студентов и преподавателей.

В биографической книге «Татьяна Холуёва и Александр Холуёв» приводятся такие сведения:

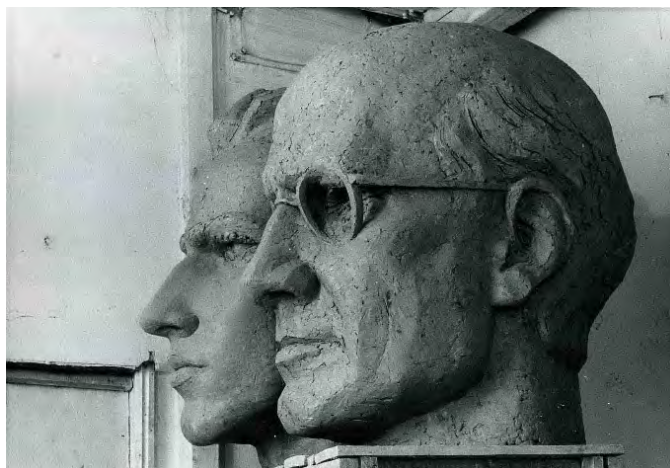
«В образе будущего кораблестроителя-студента Сергея Анисимова (1969, бронза, лабрадорит, НГХМ), красивого и целеустремленного молодого человека, ощущается энергия юности, дух романтики “шестидесятников”.

Здесь нашли сочетание реалистическая лепка лица и импрессионистическая проработка деталей. Игра светотени сообщает портрету внутреннюю подвижность. Именно за эту работу автору была присуждена премия Ленинского комсомола.

Сергей Анисимов послужил также моделью для образа студента в композиции “Педагогам и студентам — участникам Великой Отечественной войны”, установленной перед Горьковским политехническим институтом. Интересно, что для парного образа согласился позировать не просто “настоящий” профессор, а один из

Илл. 242

Илл. 243

*Илл. 242. 243. Памятник студентам и преподавателям НГТУ, погибшим в Великой Отечественной войне (бетон).
Фото из архива авторов*

наиболее известных нижегородских химиков академик Григорий Девярых.

Несмотря на свое высокое положение и занятость, он находил время, чтобы приходиться в мастерскую и позировать. Много позже, спустя сорок лет, Татьяна Холуёва вылепит мемориальную доску, посвященную этому замечательному ученому и человеку».

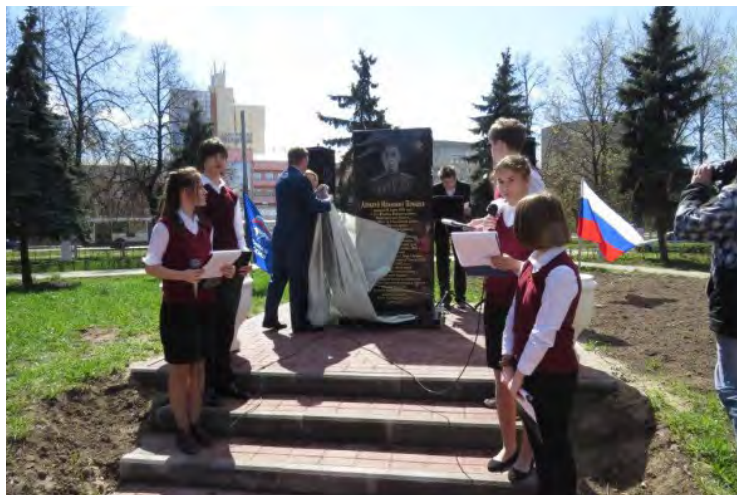
Мемориальная стела, посвященная А. И. Поющеву

Мемориальная стела изготовлена из черного гранита с гравированным портретом. Установлена 5 мая 2015 года.

Часть средств на создание стелы выделило головное отделение по Нижегородской области ОАО «Сбербанк России».

Местом установки памятника был выбран сквер в центре Автозаводского района, в его исторической части, откуда берет начало улица, названная именем героя, где жил и учился Алексей Поющев.

В открытии памятника приняли участие члены семьи Алексея Поющева, президент ОАО «ГАЗ», депутат Законодательного собрания Нижегородской области Николай Пугин, заместитель главы

Илл. 244. Мемориальная стела, посвященная Герою Советского Союза А. И. Поющеву. Фото из архива авторов

администрации Автозаводского района Марина Демидова, председатель совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов Александр Сеземин, председатель совета ветеранов Владимир Свешников, заместитель управляющего Нижегородским головным отделением «Сбербанка России» Антон Бутырский и школьники района.

В ходе митинга глава администрации Автозаводского района Владимир Солдатенков и племянница героя Вера Поющева торжественно открыли памятник, после чего состоялось возложение цветов к монументу.

Биографическая справка

Алексей Иванович Поющев (1923–1944) родился 23 марта в селе Яблонка Вадского района Нижегородской области в семье крестьянина. В 10 лет остался без матери. С 1937 года он жил в городе Горьком, куда переехал отец. Окончил 9 классов, занимался в аэроклубе.

В 1940 году А. Поющев был призван на службу в Красную Армию и направлен в летное училище. Начало Великой Отечественной войны он встретил курсантом Энгельсской военно-авиационной школы пилотов, которую успешно окончил в 1942 году. Освоил самолет-штурмовик Ил-2.

Весной 1943 года А. Поющев прибыл в 614-й (с сентября 1943 года — 118-й гвардейский) штурмовой авиационный полк. В боевых действиях участвовал с мая 1943 года. Воевал на Брянском и 2-м Прибалтийском фронтах. Участвовал в сражении на Курской дуге, освобождал Белоруссию и Прибалтику. Член ВКП(б) с 1944 года.

8 марта 1944 года со своей эскадрилей А. Поющев обнаружил скопление вражеских танков и атаковал их. В бою был подбит и двое суток вместе со стрелком-радистом выбирался к своим.

В июле 1944 года вместе с эскадрилей он уничтожил скопление вражеской техники, а через несколько дней — 20 железнодорожных цистерн с горючим. На железнодорожной станции Синезёрка А. Поющевым был уничтожен эшелон противника, а при выходе из атаки уничтожен мост через реку Ревну с транспортом и живой силой противника.

К сентябрю 1944 года гвардии капитан А. Поющев совершил 93 боевых вылета, в том числе 53 — ведущим групп штурмовиков, нанеся противнику большой урон в живой силе и технике. Эскадрилья под его командованием произвела 425 успешных боевых вылетов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии капитану Поющеву Алексею Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Утром 22 сентября 1944 года гвардии капитан А. Поющев во главе шестерки штурмовиков Ил-2 наносил удар по скоплению танков, автомашин и пехоты в районе города Огре (Латвия). В этом вылете его самолет был сбит зенитной артиллерией: от попадания снаряда Ил-2 раскололся на две части, стрелка выбросило и он спасся на парашюте, а летчик погиб. Получить медаль «Золотая Звезда» А. Поющев не успел.

Он был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1-й степени.

А. И. Поющев был похоронен в 10 км юго-западнее города Эргли (Латвия) в населенном пункте Индритени на братском кладбище. Позднее перезахоронен в городе Эргли.

Именем героя названы улицы в городе Нижнем Новгороде и поселке Вад.

Скульптурный бюст К. К. Рокоссовского

Скульптурный бюст установлен на ул. Рокоссовского. Авторы — скульптор В. И. Пурихов, архитектор А. И. Улановский, 1998.

В творческой характеристике В. Пурихова Нижегородского отделения Союза художников указано: «Монументально-пластическое решение памятника маршалу К. К. Рокоссовскому сделало его новым градостроительным и художественным акцентом в новой застройке микрорайона Н. Новгорода и получило большое общественное признание».

В канун 55-летия Великой Победы была проведена реставрация памятника. В ходе ремонта сделали очистку бюста, ликвидировали трещины и покрасили саму скульптуру. Также отремонтировали лавочки, расположенные у памятника.

Биографическая справка

Константин Константинович Рокоссовский (1896–1968) родился в городе Великие Луки Псковской области в семье желез-

*Илл. 245. Скульптурный бюст К. К. Рокоссовского.
Фото из архива авторов*

нодорожника. Трудовую деятельность он начал с четырнадцати лет, работал помощником кондитера, чернорабочим и каменотесом.

В 1914 году К. Рокоссовский был призван в армию, участвовал в Первой мировой войне, получил чин унтер-офицера.

В 1917 году К. Рокоссовский вступил в ряды Красной Армии и принял должность помощника начальника Каргопольского красногвардейского кавалерийского полка.

В 1919 году он стал членом партии большевиков. За боевые действия в Гражданской войне К. Рокоссовский был награжден двумя орденами Красного Знамени. Он окончил кавалерийские курсы усовершенствования командного состава (КУКС) и курсы при военной академии имени М. В. Фрунзе.

Великая Отечественная война 1941–1945 годов застала военачальника в должности командира 9-го механизированного корпуса, затем он командовал 16-й армией на Западном фронте, впоследствии Брянским, Донским, Центральным фронтами, 1-м и 2-м Белорусскими фронтами.

К. К. Рокоссовский участвовал в разгроме врага во время Сталинградской битвы, затем на Курской дуге и других сражениях.

В 1944 году ему было присвоено звание Маршала Советского Союза. К. Рокоссовский командовал Парадом Победы в Москве.

С 1945 по 1949 год он занимал пост главнокомандующего Северной группы войск. С 1949 по 1956 год он по просьбе правительства Польской Народной Республики был министром национальной обороны и заместителем Председателя Совета Министров ПНР, избирался членом политбюро ЦК ПОРП и депутатом Сейма.

После возвращения в СССР К. К. Рокоссовский занимал посты заместителя министра обороны СССР, командующего войсками Закавказского военного округа, главного инспектора Министерства обороны СССР.

К. К. Рокоссовскому дважды было присвоено звание Героя Советского Союза, он награжден 7 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 6 орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-степени, орденом Кутузова 1-й степени, орденом «Победа», ему было присвоено звание Маршал Советского Союза и маршал Польской Народной Республики.

Умер К. К. Рокоссовский в 1968 году и был похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Именем выдающегося полководца названа одна из улиц Советского района Нижнего Новгорода, где и установлен в 1998 году его скульптурный бюст.

Илл. 246. Скульптор В. И. Пурихов у скульптурного бюста К. К. Рокоссовского. Фото из архива авторов

Скульптурный бюст П. А. Семёнова

Скульптурный бронзовый бюст установлен на ул. Свирского, 20 у ГШТУ № 5 имени Героя Советского Союза П. Семёнова. Скульптор И. И. Лукин, 1985.

Имя нашего земляка-сормовича присвоено училищу № 5 в 1975 году в память о подвигах, совершенных в боях за республиканскую Испанию и в годы Великой Отечественной войны.

Перед началом работы над скульптурным бюстом скульптор И. Лукин тщательно изучил биографию героя, собрал множество фотографий, часто посещал музей П. А. Семёнова, находящийся в школе № 26.

После изготовления гипсовой модели И. И. Лукин передал ее на завод «Красное Сормово», где была отлита бронзовая копия.

Скульптура установлена на четырехгранном постаменте, на котором прикреплена металлическая доска с текстом: «*Герой Советского Союза Семенов Павел Афанасьевич. 1912–1942 гг.*».

Площадь вокруг памятника облагорожена, выложена плитам, и в ее центре на прямоугольном постаменте установлен бронзовый скульптурный портрет танкиста-героя.

*Илл. 247. Скульптурный бронзовый бюст П. А. Семёнова.
Фото из архива авторов*

Биографическая справка

Павел Семёнов (1912–1942) родился в Сормове в семье рабочего-литейщика. В 1931 году он окончил школу ФЗУ при заводе «Красное Сормово» по специальности «кузнец», а после окончания курсов слесарей на заводе В. И. Ульянова (Ленина) он работал слесарем на авиационном заводе.

В 1934 году он был призван в ряды Советской Армии. Затем П. Семёнов отправляется добровольцем в Испанию и воюет в составе интернационального танкового полка в период с июля 1937 по апрель 1938 года.

Младший командир П. А. Семёнов, являясь механиком-водителем танка БТ-5, в бою 13 октября 1937 года под Сарагосой 24 часа вел бой с мятежниками, танк был подбит, и только ночью командир вывел раненых товарищей на республиканскую территорию.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1938 года П. А. Семёнову было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1938 году он учился в Военной академии механизации и моторизации Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), которую окончил в мае 1941 года.

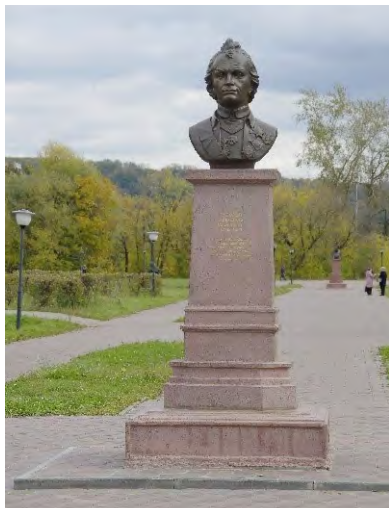
С первого дня Великой Отечественной войны он принял участие в боях как командир роты танков Т-34 на Западном фронте. 23 августа 1942 года командир 371 танкового батальона 169 танковой бригады (1-я танковая армия, Сталинградский фронт) капитан П. Семёнов провел свой последний бой.

Батальон под его командованием севернее Сталинграда контратаковал прорвавшегося противника, и в этом бою П. Семёнов был тяжело ранен. Его эвакуировали с поля боя, а 25 августа он умер в госпитале. 3 августа 1942 года П. А. Семёнову приказом командования присваивается звание майора (посмертно).

Он похоронен в рабочем поселке Приморск Быковского района Волгоградской области. Имя героя носит ГПТУ № 5 в Нижнем Новгороде, его именем названа улица в п. Приморск, средняя школа в Сормове, в Приморске установлена мемориальная доска. Именем Героя названа малая планета № 2475, она была открыта в 1972 году и названа «Семёнов». В сормовской школе № 26 открыт музей Героя Советского Союза П. А. Семёнова.

Скульптурный бюст А. В. Суворова

Скульптурный бронзовый бюст установлен на Заречном бульваре в 2016 году. Автор проекта М. Л. Сердюков.

Илл. 248

Илл. 249

*Илл. 248, 249. Скульптурный бронзовый бюст А. В. Суворова.
Фото из архива авторов*

На противоположной стороне бюста расположен текст: *«Бюст преподнесен в дар. Проект “Аллея Российской Славы”. Народный артист СССР В. С. Лановой. При поддержке Российского военно-исторического общества»*. Имеется изображение герба Российской Федерации. Надпись вокруг него: *«Российское военно-историческое общество»*.

На лицевой стороне бюста расположен текст: *«Суворов Александр Васильевич. 1730–1800. Русский полководец, генералиссимус». «Горжусь, что я русский». «Наша служба легка, когда дружно поднимают ее многие»*.

На правой стороне бюста расположен текст: *«Суворов Александр Васильевич — один из самых образованных военных деятелей XVIII века. Он знал математику, философию, историю, владел немецким, французским, итальянским, польским, турецким языками»*.

На левой стороне бюста расположен текст: *«Патриотизм А. В. Суворова основан на идее службы Отечеству, глубокой веры в высокие боевые способности русского воина, в военный талант своих подчиненных и учеников: М. И. Кутузова, П. И. Багратиона, М. И. Платова, М. А. Милорадовича»*.

Установка бюста стала возможной благодаря проекту «Аллея Российской славы». Гранитная композиция представляет собой постамент и бюст общей высотой 3 м.

Церемония началось со встречи участников Всероссийского автопробега «Звезда нашей Великой Победы», который посвящен памяти героев, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Он стартовал 5 апреля 2016 года из пяти точек страны: Севастополя, Бреста, Архангельска, Дербента и острова Русского. Нижний Новгород стал тридцатым по счету городом, где остановились участники самого длинного луча звезды «Остров Русский — Москва».

В своем обращении к нижегородцам командир группы луча «Остров Русский — Владимир — Москва» Павел Григорьев отметил, что горьковчане внесли неопределимый вклад в победу советских войск над фашистами.

«Мы преодолели девять тысяч километров, семь часовых поясов, четыре федеральных округа России, посетили 29 городов нашей страны. Нижний Новгород стал тридцатым по счету городом, где сегодня мы собрались, чтобы почтить память тех, кто положил свою жизнь ради нас во время Великой Отечественной. Мы рады быть сегодня здесь и оставить частицу истории в виде Знамени Победы», — сказал Григорьев.

«Несмотря на то что прошло более двух столетий со дня смерти великого полководца, его наука воевать и побеждать актуальна и в современное время. Ребята, обучающиеся в Нижегородской кадетской школе-интернате, которая расположена также на бульваре Заречный, взяли шефство над памятником. Здесь будут проводиться вручения дипломов кадетам, даваться военная присяга, возлагаться цветы в памятные даты», — сказала глава администрации Ленинского района Нижнего Новгорода Надежда Рожкова.

Ветеранам кадетского движения, выпускникам Горьковского, Казанского и Уссурийского Суворовских военных училищ были вручены медали «За служение Родине с детства» от Центрального совета общероссийской общественной организации «Российское кадетское братство».

«Кадет — это не только обучающийся военному делу, но и человек, получающий воспитание на основе тех традиций, которые были заложены военной историей нашего государства. Суворов считается образцом военной мудрости, доблести, и то, что памятник в его честь расположен в непосредственной близости от нашей школы — символично. Ребята осознают свою особенность и причастность к великим людям, олицетворяющим патриотизм», — подчеркнул директор Нижегородской кадетской школы-интерната Сергей Корнилов.

У скульптурной композиции на бульваре Заречном собрались ветераны-выпускники Суворовских военных училищ, члены общественных военно-патриотических организаций, участники Великой Отечественной войны, ветераны воздушно-десантных войск и морской пехоты, студенты средних профессиональных образовательных учреждений, школьники, а также ученики Нижегородской кадетской школы-интерната, жители и гости Нижнего Новгорода.

Затем состоялись военно-патриотические представления от воспитанников военного историко-патриотического клуба «Нижегородский графа Аракчеева Кадетский корпус» и Нижегородской кадетской школы-интерната.

Во время праздника была развернута масштабная двухсотметровая копия Знамени Победы — государственной реликвии и официального символа Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Кадетская школа находится рядом с монументом. Ежедневно ученики проводят на территории бульвара строевую подготовку.

Орденом Суворова награждались командиры Красной Армии за выдающиеся успехи в деле управления войсками. Во время Великой Отечественной войны был учрежден военный орден Суворова, созданы первые Суворовские военные училища.

Биографическая справка

Александр Васильевич Суворов (1730–1800) родился в семье генерал-аншефа Василия Ивановича Суворова, известного своей суровостью деятеля Тайной канцелярии.

В 1742 году был зачислен мушкетером в Семёновский лейб-гвардии полк (чтобы начать положенную законом выслугу лет для офицерского чина), в котором в 1748 году начал действительную военную службу, постепенно повышаясь в звании.

В Семёновском полку Суворов прослужил шесть с половиной лет. В это время он продолжал свое обучение как самостоятельно, так и посещая занятия в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, изучил несколько иностранных языков.

В 1754 году А. Суворов получил первый чин поручика и был назначен в Ингерманландский пехотный полк. С 1756 по 1758 год служил в Военной коллегии.

Начало боевой деятельности А. Суворова относится к Семилетней войне 1756–1763 гг. В первые годы войны он находился на тыловой службе в чине обер-провиантмейстера, затем секунд-майора и премьер-майора, где познакомился с принципами организации тыловых подразделений и снабжения действующей армии.

Граф (1789), затем князь (1799) Александр Васильевич Суворов — великий русский полководец, военный теоретик, национальный герой России. Генералиссимус российских сухопутных и морских сил, генерал-фельдмаршал Священной Римской империи, Великий маршал войск пьемонтских, кавалер всех российских орденов своего времени, вручавшихся мужчинам, а также семи иностранных. С 1789 года он носил почетный титул граф Суворов-Рымникский, а с 1799 года — князь Италийский граф Суворов-Рымникский.

Скульптурный бюст Н. С. Талалушкина

Скульптурный портрет на постаменте. Установлен в Афонино на территории средней школы в 1967 году. Скульптор Т. Холуёва.

Илл. 250

Илл. 251

*Илл. 250, 251. Скульптурный портрет Н. С. Талалушкина.
Фото из архива авторов*

В интервью «Душа художника», данном газете «Горьковская правда» от 19 ноября 1967 года, скульптор Т. Г. Холуёва сообщала:

«Был заказ на обычный бюст. Портретное сходство и только — вот что от меня требовалось. А я смотрю на фотографии, слушаю рассказы о Николае, понимаю: не могу так. Человек стал героем. Почему же не запечатлеть его так, как диктует нам фотография, — в спокойный обычный час жизни. Думала: пусть герой в памятнике станет таким, каким он был в момент своего высшего духовного взлета, обессмертившего его имя.

И вот за безмятежностью мирных фотографий старалась рассмотреть порыв. Вдохновение, выше которого не бывает, — вдохновение идущего на смерть во имя Родины. Таким и стал теперь у родной школы в Афонино бывший ее ученик Николай Талалушкин».

Биографическая справка

Николай Степанович Талалушкин (1922–1943) — стрелок 8-й стрелковой роты 3-го батальона 862-го стрелкового полка (197-я стрелковая дивизия, 11-я гвардейская армия, Западный фронт), красноармеец.

Он родился в деревне Кузьминка (ныне Кстовский район Нижегородской области) в семье крестьянина. После окончания шести классов работал в колхозе, заведовал сельским клубом.

В ноябре 1941 года он был призван на службу в Красную Армию. Принимал участие в тяжелых оборонительных боях в Крыму и на Северном Кавказе. В ноябре 1942 года он был тяжело ранен, несколько месяцев находился в госпитале. В начале лета 1943 года Н. Талалушкин вернулся на фронт. Участвовал в боях на Курской дуге.

27 июля 1943 года 862-й полк наступал на деревню Мокрые Верхи (ныне Хвастовичский район Калужской области) Орловской области. Продвижению батальона препятствовал огонь дзотов. Пять бойцов, среди которых был красноармеец Талалушкин, вооружившись гранатами, поползли к вражеским дзотам.

До рубежа живым добрался один Николай Талалушкин. Он метнул гранаты и заставил замолчать дзот, рота поднялась в атаку, но была прижата к земле огнем из другого дзота. Гранат больше не было, и тогда красноармеец вплотную подполз к дзоту, стремительно вскочил и закрыл амбразуру своим телом. Путь атакующей роте был открыт.

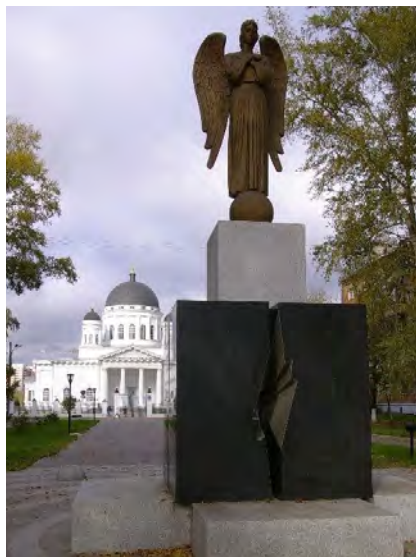
Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм красноармейцу Николаю Степановичу Талалушкину было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Он был награжден орденом Ленина и медалью «Золотая звезда».

Н. С. Талалушкин был похоронен в братской могиле в центре села Хвастовичи Хвастовичского района Калужской области.

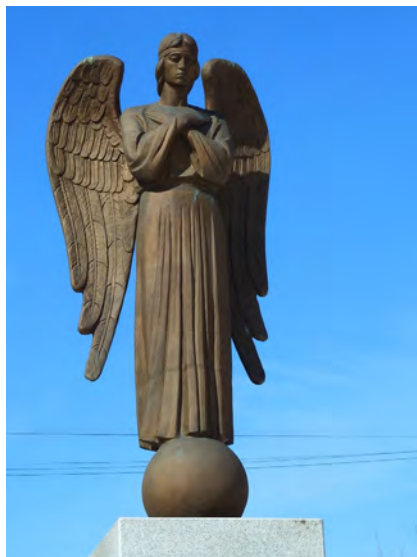
Памятник установлен в деревне Кузьминка, мемориальная доска — в городе Кстово. Имя Н. Талалушкина носят улицы в Кстове, Кузьминке и Афонино, а также детский летний лагерь.

Памятник нижегородцам-чернобыльцам «Скорбящий ангел»

Памятный знак нижегородцам-чернобыльцам установлен в Ярмарочном проезде. Скульптор И. И. Лукин. 2009.

Илл. 252

Илл. 253

*Илл. 252, 253. Памятник нижегородцам-чернобыльцам
«Скорбящий ангел». Фото из архива авторов*

Памятник представляет собой архитектурный комплекс. Он включает двухметровую статую скорбящего ангела со скрещенными на груди руками, которая установлена на трехметровом постаменте, как бы разорванном взрывом.

Памятник окружают гранитные плиты с цитатами из Священного Писания и выгравированными именами погибших. Скульптура установлена перед Кафедральным Староярмарочным собором.

Идея возведения памятника принадлежала архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому Георгию, который был убежден, что памятник должен нести в себе духовный смысл.

Скульптуру изготавливали в Москве по заказу Нижегородской епархии, которая полностью занялась его установкой. В 2008 году была выделена земля для установки этого мемориального комплекса.

Патриарх Кирилл открыл памятник нижегородцам-ликвидаторам аварии на ЧАЭС 10 сентября 2009 года. «Способность жертвовать собой — это высшее проявление любви», — подчеркнул патриарх.

«Пройдут годы, и этот обелиск будет напоминать людям о героях, которые отдали свою жизнь, свято выполняя свой гражданский долг», — сказал губернатор Нижегородской области В. П. Шанцев.

К годовщине аварии на Чернобыльской АЭС Нижегородская общественная организация «Инвалиды. Союз. Чернобыль. Россия» выпустила двухтомную книгу памяти, где помещены анкеты 3,8 тыс. нижегородцев-ликвидаторов, 903 из которых уже умерли.

В ночь с 25 на 26 апреля 1986 года произошла авария одного из реакторов Чернобыльской атомной электростанции, и произошло радиационное заражение местности.

Среди ликвидаторов было более 5 тысяч нижегородцев. Они работали вручную без какой-либо специальной защиты от опасного облучения. Экипировка состояла из спецовки и специальной маски, которая защищала от радиационной пыли.

На черном мраморном пьедестале установлена фигура скорбящего ангела со скрещенными на груди руками. Вокруг памятного знака располагаются гранитные плиты с высеченными на них именами погибших.

Скульптурный бюст В. П. Чкалова

Авторская копия с мраморного бюста, выполненная в бетоне, установлена в селе Высоково. Скульптор И. А. Менделевич. Памятник был открыт 15 декабря 1939 г.

8 января 1939 года газета «Известия» публикует сообщение ТАСС:

«Президиум Горьковского областного исполнительного комитета и бюро областного комитета ВКП(б) постановили провести ряд мероприятий по увековечиванию памяти Героя Советского Союза Валерия Павловича Чкалова. В домике, где родился и рос Валерий Павлович, организуется музей. В нем будут представлены документы и материалы о жизни и деятельности Чкалова. В поселке Высоково решено установить памятник великому пилоту.

Горьковскому техникуму физической культуры присваивается имя Чкалова. Устанавливаются три стипендии имени Чкалова отличникам учебы, поступившим из Чкаловского района в высшие учебные заведения».

Всесоюзный открытый конкурс на проект памятника великому летчику нашего времени В. П. Чкалову в селе Высоково Сормовского района г. Горького организовало архитектурно-планировочное управление горсовета.

Илл. 254

Илл. 255

Илл. 256

Илл. 254, 255, 256. Копия с мраморного бюста В. П. Чкалова.
Фото из архива авторов

Программа конкурса

Общие положения

«Отмечая высокие революционные заслуги величайшего летчика нашего времени В. П. Чкалова, его самоотверженность, любовь к социалистической родине, преданность делу партии Ленина — Сталина и в исполнение решения СНК СССР Городской Совет г. Горького постановил увековечить его память сооружением монумента в с. Высокове Сормовского района, в месте, где проживали его родители.

Условия конкурса:

1. Местом сооружения памятника намечена площадка на перекрестке Балахнинского тракта с поперечной улицей (вблизи дома родителей Чкалова), связывающей село Высоково с ж.-д. станцией на Балахнинской ветке. Предусматривается снос нескольких деревянных домов и создание небольшого сквера. <...>

2. В качестве лейтмотива композиции монумента тов. Чкалову желательно статуя, однако не исключает и других решений.

3. Материал для памятника выбирается авторами с ориентировкой для постамента, на гранит, лабрадор и др. твердые породы, для самой фигуры на чугун и бронзу.

4. Сметная стоимость строительства памятника ориентировочно определяется в сумме руб. 200 000.

За лучшие проекты предусматривается семь премий: первая премия — 5000 руб., вторая — 3000 руб., три третьих — 1000 руб., две поощрительных — 500 руб.

Состав жюри конкурса:

1. Председатель: зам. пред. Горсовета т. Окунев С. А.

2. Зам. председателя: нач. АПУ Горсовета т. Шульпин А. М.

3. Секретарь: зав. сектор. Планирования тов. Грунин И. М.

Кроме того, входят 11 членов, в том числе Чкалов С. Г. — дядя героя, а также от правления Союза архитекторов и Союза скульпторов СССР и представители администрации и заводов.

Сроки конкурса:

1. Сроки представления проектов 12 час. дня 1-го июня 1939 года в адрес Коммунального музея города Горького.

2. Срок общественного просмотра в указанном музее, а также во Дворце культуры им. Сталина и в клубе с. Высоково с 2-го июня по 12 июня 1939 года.

3. Заключительное заседание жюри и присуждение премий 15-го июня 1939 г.

4. Рассмотрение и утверждение результатов конкурса Президиумом Горсовета 17-го июня 1939 г.

[Подписи] *Председатель жюри Окунев, Секретарь жюри Грунин*».

12 июня в коммунальном музее г. Горького, размещенном в Строгановской церкви, открылась выставка проектов памятника В. П. Чкалову для пос. Высоково. На выставке были представлены проекты из городов Одессы, Москвы, Ленинграда, Горького и других, из них 13 в виде скульптурных макетов.

Так, в проекте под девизом «Сокол» предлагался памятник вместе с обелиском высотой 13,5 м. На подножии обелиска находилась скульптура В. П. Чкалова высотой 3,4 м. Справа и слева — барельефы. Постамент и обелиск предполагался быть выполненным из тесаного уральского гранита, фигура и барельеф — из бронзы. На обелиске высказывание летчика: *«Наша жизнь безраздельно принадлежит Родине. Когда и где угодно мы будем кровью защищать великое счастье, завоеванное миллионами людей, живущих в Сталинскую эпоху»*.

В проекте под девизом «Сыну эфира» предусматривалось изготовление обелиска из нержавеющей стали.

В другом — поданном под девизом «За Родину» — было заложено создание сложной композиции, включающей группу летчиков на передней стороне, с правой стороны — скульптура парашютистки, с левой — фигура пионера с моделью самолета. На вершине поста­мента находилась фигура В. П. Чкалова, одетого в форму военного летчика.

В эскиз монумента, названный «Будем как Чкалов», был включен высокий постамент, на котором по обеим сторонам были размещены фигуры летчика и летчицы, а наверху — скульптура Чкалова.

В предложении, поданном под названием «Герою народа», имелся рисунок: на величественном постаменте была установлена динамичная фигура Чкалова в летном костюме, держащего древно­ко развевающегося знамени с рельефными профилями Ленина и Сталина.

Под девизом «Орел» (скульптор А. В. Кикин) был представлен памятник с пьедесталом, выполненным в форме трехлопастного пропеллера, на вершине которого изображен Чкалов с поднятой в приветствии рукой. По углам основания пьедестала были помещены сидящие орлы.

Оригинально был выполнен памятник, названный «Звезда Высоково». На огромном пьедестале был установлен шар, символизирующий планету Земля, на нем — фигура летчика, держащего пропеллер на поднятых вверх руках.

На конкурс были представлены несколько проектов, выполненных детьми. Имелись и письменные предложения, высказывающие общую идею памятника без моделей и чертежей.

В архиве архитектора А. А. Яковлева сохранились краткие черновые записи, относящиеся к этому конкурсу.

В проекте «Скорость» была представлена ракета с фигурой Чкалова. В проекте «Герою народа» — гунн-крестоносец, были и другие не менее оригинальные решения.

За время просмотра выставки лишь в первые часы ее посетило около 500 человек, а всего за время работы — 4200 горьковчан.

Жюри присудило следующие премии за работы под девизами: вторая премия — «Сокол», две третьих премии — «Орел» и «Будем как Чкалов».

Памятник, в итоге, был выполнен скульптором И. А. Менделевичем.

Он представлял собой скульптурный бюст В. П. Чкалова, выполненный из бетона.

На постаменте была надпись: *«Великому летчику нашего времени Валерию Павловичу Чкалову. 1904–1938 гг.»*.

Изготовлением художественной ограды высокого художественного уровня, не поддающейся коррозии, было поручено коллективу авиационного завода имени С. Оржоникидзе. Работы велись под руководством начальника цеха Голубинского и инженера-технолога Ращупкина рабочими предприятия.

Ныне памятник находится на ул. Землячки, 4 (ранее ул. Узкая, ул. Земледельческая).

Такой же памятник был установлен у дома-музея В. П. Чкалова в г. Чкаловске.

Дом в Чкаловске, у которого он установлен, некогда построил дед легендарного летчика; сам Валерий Павлович побывал здесь за два дня до гибели.

На открытие памятника приезжали летчики — Герои Советского Союза Г. Ф. Байдуков и А. В. Ляпидевский.

В газете «Горьковская коммуна» от 16 декабря 1939 год в статье «Открытие памятника В. П. Чкалову в Высокове» приведена следующая информация: «Многолюдный митинг по поводу 1-й годовщины гибели Героя Советского Союза тов. Чкалова и сооружения

памятника ему открыл заместитель председателя городского Совета тов. Шульпин.

С яркой речью на митинге выступил друг Валерия Павловича, Герой Советского Союза тов. Ляпидевский. На открытии памятника великому летчику присутствовали родные Валерия Павловича, Герой Советского Союза тов. Байдуков, представители областных, городских и районных советских и партийных организаций».

В заметке «На родине героя» описываются мероприятия по увековечиванию его памяти:

«У домика В. П. Чкалова собрались рабочие судоремонтного завода им. Ульянова (Ленина), интеллигенция, колхозники, школьники.

Тов. Байдуков открыл мемориальную доску на домике, где родился и жил великий летчик нашего времени. «Память о народном герое будет звучать в веках. Она бессмертна. Товарищ Сталин увидел в этом человеке самородка, народного богатыря. С именем Сталина Чкалов прославил свою родину на весь мир. Он с честью оправдал доверие страны и Великого Сталина», — говорил Байдуков.

Вечером в клубе состоялось траурное собрание поселкового совета совместно с партийными, комсомольскими и общественными организациями района. С ярким докладом выступил т. Байдуков. После доклада с воспоминаниями о В. П. Чкалове выступили его близкие друзья — К. Мятелков, Л. Флорищев, В. Шивкова, А. Пирогов и другие.

В заключение речь произнес секретарь обкома ВКП(б) т. Миронов. Он рассказал о большой государственной деятельности и партийной работе В. П. Чкалова».

Музей «Домик Каширина» в годовщину гибели В. П. Чкалова установил в комнате-ожидальне бюст героя работы скульптора А. Кикина.

Областной исторический музей подготовил специальную выставку, включающую около 600 экспонатов, посвященную жизни и деятельности летчика.

В архиве архитектора А. А. Яковлева находится чертеж поста-мента для этого памятника и план участка, на котором он должен был находиться.

2 ноября 1939 года газета «Горьковская коммуна» опубликовала сообщение:

«Из Москвы в Горький приехал скульптор т. И. А. Менделевич, работающий в настоящее время над памятником Валерию Павло-

вичу Чкалову в нашем городе. Скульптор привез объемный эскиз памятника.

В областном комитете ВКП(б) руководящие работники области ознакомились с эскизом. В осмотре приняли участие находящиеся в Горьком Герои Советского Союза тт. Байдуков и Ляпидевский.

Высокую оценку все присутствовавшие дали фигуре В. П. Чкалова, выполненной скульптором. Были сделаны соответствующие замечания по поводу пьедестала памятника. Сейчас скульптор будет работать над окончательным проектом памятника».

В день открытия памятника 15 декабря 1939 года в 6 часов вечера в Горьковском театре оперы и балета имени А. С. Пушкина состоялось общегородское собрание, посвященное памяти выдающегося земляка. С докладом выступил Г. Ф. Байдуков.

В дни подготовки к годовщине в колхозах, артелях, учреждениях и предприятиях района состоялись заседания, посвященные жизни и деятельности героя советского народа, депутата Верховного Совета Союза ССР В. Чкалова. Руководители агитколлективов выезжали в сельсоветы и колхозы района, где проводили инструктаж, семинары с агитаторами и сельскими активистами.

В горкоме ВКП(б) 11 декабря 1939 года агитколлектив г. Горького прослушал доклад т. Кудреватых о жизни и деятельности В. П. Чкалова. С 11 по 15 декабря на всех фабриках, заводах, в учреждениях и учебных заведениях города состоялись лекции, беседы и читки художественной лите туры о В.П. Чкалове.

О жизни и деятельности В. Чкалова были подготовлены десятки выставок и витрин в краеведческом музее, во дворцах культуры, клубах и библиотеках г. Горького.

16 декабря 1939 года газета «Правда» писала:

«В поселке Высоково Сормовского района г. Горького состоялось открытие памятника В.П. Чкалову. На пьедестале — большой бюст Чкалову работы скульптора И. А. Менделевича. Под авиационной эмблемой золочеными буквами написано: “Великому летчику нашего времени — сталинскому соколу Валерию Павловичу Чкалову (1904–1938)”».

16 сентября 1994 года этот бюст заменили бронзовым скульптурным портретом В. П. Чкалова. Его выполнили скульптор, заслуженный деятель искусств и народный художник РСФСР П. И. Гусев и архитектор В. Ю. Улитин.

Реконструкция памятника

В 2015 году бетонный постамент, ранее облицованный гранитной плиткой, был заменен на постамент, выполненный из гранитного блока, и обновленный памятник открыли 15 декабря.

Он приобрел большую художественную выразительность и имеет пропорциональные скульптуре размеры. Территория вокруг памятника благоустроена и выложена декоративной брусчаткой.

Двоюродная племянница В. П. Чкалова Галина Чкалова на открытии обновленного памятника сказала: «Теперь мы очень рады, это самая большая достопримечательность в нашем поселке, можно сказать. Хотелось бы, чтобы и музей был, все-таки дом деда Валерия Павловича здесь неподалеку».

Здесь же имеется и остановка транспорта, именуемая «Памятник Чкалову».

Скульптурный бюст В. П. Чкалова во Дворце пионеров имени В. П. Чкалова

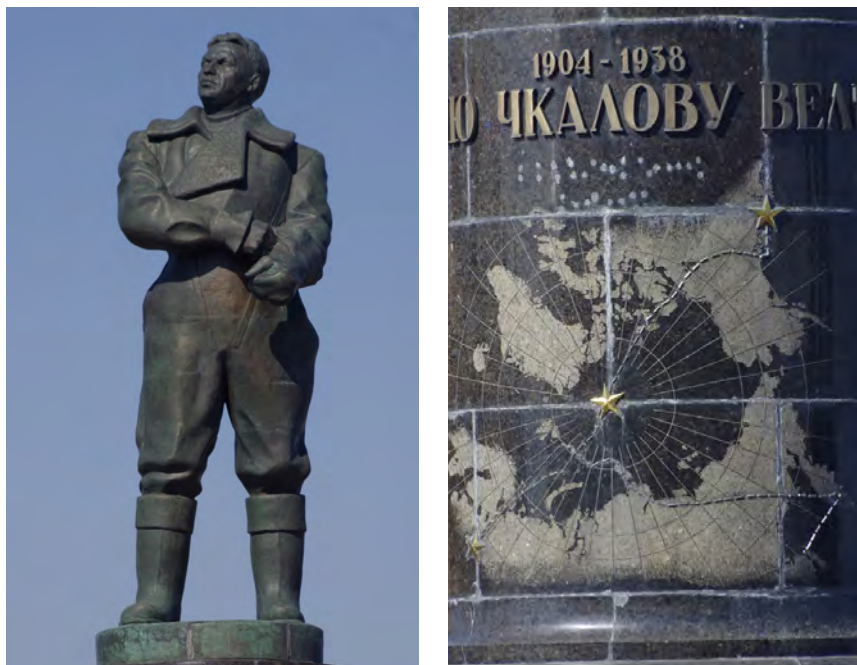
В 1984 году в день 80-летия со дня рождения В. Чкалова в фойе дворца в торжественной обстановке был открыт мраморный бюст прославленного летчика.

Памятник Валерию Чкалову

Установлен 15 декабря 1940 года на Верхне-Волжской набережной. Авторы памятника: лауреат Государственной премии скульптор И. А. Менделевич, архитекторы В. С. Андреев и И. Г. Таранов.

Памятник был заложен 18 августа 1940 года в День авиации, на месте его строительства был установлен временный постамент. На плите был выгравирован текст: «Здесь будет сооружен памятник великому летчику нашего времени В. П. Чкалову. 1940».

На трех высоких гранитных ступенях установлен цилиндрический гранитный постамент, на котором возвышается бронзовая фигура В. Чкалова в летном комбинезоне. Правая нога немного выставлена вперед, и правой рукой надевается меховая перчатка на левую руку. Голова чуть откинута назад, взгляд направлен вверх.

Илл. 257

Илл. 258

Илл. 257, 258. Памятник В. П. Чкалову на Откосе

Постамент сложен из блоков черного гранита (лабрадорит), отполированных до зеркального блеска.

На поверхность постамента нанесен контур карты Северного полушария, выполненный точечной насечкой. Трассы выполнены отдельными пластинками, укрепленными на постаменте.

Высота стилобата 1,67 м, ствол постамента — 3,575 м, фигура — 5,245 м., вес скульптуры 3,2 т.

Текст на пьедестале из бронзовых накладных букв: «*Валерию Чкалову, великому летчику нашего времени*». Ранее имелась дополнительная надпись: «*Сталинскому соколу*», позднее, в период борьбы с «культом личности» она была убрана с пьедестала, но следы остались, отличающиеся по цвету от поверхности постамента.

Сооружен памятник был по постановлению Совета Народных Комиссаров СССР № 848 от 23 мая 1940 года.

Взят на государственную охрану постановлением СМ РСФСР № 1327 от 30 августа 1960 года.

Со временем памятник и пьедестал ввиду осадки грунта получили наклон от вертикали на 3,5 см в сторону Георгиевской башни. Средние ряды цилиндрической части постамента сдвинулись на 20 см от центрального шва и выступили на 6 мм от поверхности верхнего ряда.

В 1951 году был разработан технический проект Гидрокомстроем г. Горького на укрепление фундамента, но он осуществлен не был.

Автор памятника И. А. Менделевич говорил: «В моей скульптуре Чкалов изображен готовящимся в полет. Голова поднята кверху. Он завершает последнюю деталь в экипировке летчика — натягивает рукавицу. Через миг он скажет: “Есть контакт”, — и поведет свою машину в очередной героический полет».

На черной полированной поверхности цилиндра нанесен контур географической карты Северного полушария с трассами двух героических и исторических перелетов экипажа АНТ-25 под командованием В. П. Чкалова: Москва — остров Удд и Москва — Северный полюс — Ванкувер, Северная Америка.

Москва как начальный пункт перелетов была обозначена звездой, первоначально из выполненной из красной яшмы, она имела лучи длиной 15 см.

Звезда изготавливалась на заводе № 2 «Русские самоцветы» в Ленинграде, позднее, после ее исчезновения, она была сделана из искусственных рубинов на одном из заводов города Дзержинска Нижегородской области.

В настоящее время на карте закреплена бронзовая звезда. Путь полетов выделен пунктиром из никелированных пластин.

В августе 1940 года в город Горький прибыл для подготовки памятника к открытию скульптор И. А. Менделевич. В интервью корреспонденту газеты «Горьковская коммуна» он так определил работу над памятником:

«Мне предстояло создать исторический образ, отражающий в себе качества Чкалова-богатыря и Чкалова — “простого советского человека”, скромного в своем величии, великого в своей скромности.

Эту идею не нужно было “отыскивать” среди других, ибо она была единственная. Только таким можно было изобразить Чкалова в скульптуре, ибо таким был Чкалов.

Я имел большое счастье быть в личной дружбе с Валерием Павловичем.

Он много раз бывал в моей мастерской, терпеливо позировал, когда я лепил его бюст, очень чутко относился к моей работе и с большим интересом следил за нею.

Я изучил и навсегда запечатлел в своей памяти его крепко сложенную и вместе с тем гибкую фигуру, быстрые и решительные, но спокойные движения, характерное лицо, показывающее большую силу воли, ярко очерченные губы и упрямый подбородок.

Таким представляется мне богатырь Чкалов, взращенный могучей русской рекой, величайший летчик нашего времени, воспитанный великим Сталиным».

Над скульптурным ансамблем работали московские архитекторы И. Таранов и В. Андреев.

В 1937 году И. Менделевичем уже был выполнен бюст В. П. Чкалова в мраморе, который экспонировался на Всемирной выставке в Нью-Йорке. Этот портрет позднее и использовал скульптор при работе над памятником для города Горького.

Величественный монумент летчику был установлен на Откосе, в одном из красивейших мест города Горького (Нижнего Новгорода), на высоком берегу Волги, около Георгиевской башни Кремля и примыкающей площади Минина и Пожарского.

Бронзовая пятиметровая статуя В. П. Чкалова изготавливалась в мастерских скульптурного комбината «Всекохудожник» в Москве и в начале декабря на автомашине была доставлена в город Горький.

Илл. 259

Илл. 260

Илл. 259, 260. Фото места на Откосе до водружения памятника В. П. Чкалову и табличка. Фото из архива авторов

В ноябре 1940 года на отгороженном забором участке начались земляные и бетонные работы на месте установки памятника. Одновременно приехал и скульптор И. А. Менделевич. Он должен был руководить постановкой фигуры летчика на постамент. К этому времени была закончена его облицовка и на нее крепились буквы надписи.

Открытие монумента состоялось 15 декабря 1940 года. Скульптор Менделевич был удостоен Сталинской премии за памятник В. Чкалову в 1942 году.

В газете «Горьковская коммуна» приводится информация о торжественном открытии памятника:

«Площадь украшена портретами вождей, красными знаменами; огромное панно на здании медицинского института изображает краснокрылую птицу Чкалова над Северным полюсом.

Издалека виден закрытый красными полотнищами памятник. К нему с утра 15 декабря двинулись многотысячные колонны трудящихся города Горького. Они несли в руках знамена, портреты великого вождя и учителя товарища Сталина. Портреты товарищей Молотова, Калинина, Жданова и других руководителей большевистской партии и советского правительства.

Илл. 261. Фото из газеты «Горьковская коммуна» с репортажем об открытии памятника В. П. Чкалову (архив авторов)

Они пришли на митинг, посвященный открытию памятника, с портретами сталинского сокола, с изображением маршрутов гениальных перелетов, которые возглавлял Валерий Павлович.

Пришли курсанты военных училищ, учащиеся военно-морской специальной школы и других школ города, рабочие и инженерно-технические работники заводов и фабрик, служащие учреждений.

50 тысяч трудящихся города собрались на Советской площади, на Верхне-Волжской набережной имени Жданова для того, чтобы почтить память великого земляка.

Открытие памятника состоялось в час дня. На трибуне — руководители области и города, родные и близкие друзья В. П. Чкалова. Здесь — секретари обкома ВКП(б) тт. Родионов, Мионов, Белков, Киреев, председатель исполкома облсовета т. Третьяков, т. Губин, секретарь горкома ВКП(б) т. Кузин, председатель исполкома горсовета т. Ефимов, уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Горьковской области т. Филиппов, депутат Верховного Совета СССР т. Саберов и др.

На торжественное открытие памятника прибыли Герой Советского Союза генерал-майор авиации тов. А. В. Беляков и Ольга Эразмовна Чкалова.

Здесь же сестры Валерия Павловича — Анна Павловна, Софья Павловна, брат Алексей Павлович, скульптор т. Менделевич, архитекторы тт. Таранов и Андреев. Вступительную речь произнес тов. Ефимов».

В эти дни молодой горьковский скульптор Н. Чугурин заканчивает для судоремонтного завода имени В. И. Ульянова (Ленина) в Чкаловске скульптуру В. П. Чкалова.

Скульптура «В. П. Чкалов»

Находится у музея ОАО «Сокол» в Нижнем Новгороде. Статуя В. П. Чкалова выполнена скульптором П. И. Гусевым. Установлена в 1953 году, отлита из металла в 1986 году.

Илл. 262

Илл. 263

*Илл. 262, 263. Скульптура «В. П. Чкалов» у музея ОАО «Сокол».
Фото из архива авторов*

Чкаловская лестница

Эта монументальная лестница была построена в 1949 году по проекту, разработанному действительным членом Академии архитектуры СССР Л. В. Рудневым и архитекторами В. О. Муңцем и А. А. Яковлевым (старшим) в честь Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

В 1943 году началось ее строительство, в котором принимали участие многие горьковчане, а также пленные немецкие солдаты. Парадность, крупный масштаб, расположение на высоком холме около кремлевских стен сделали лестницу украшением города.

Илл. 264

Илл. 265

Илл. 266

Илл. 267

Илл. 264, 265, 266, 267. Эскиз Чкаловской лестницы (1940-е гг.)
и ее изображения в разные годы. Фото из архива авторов

С 17 мая 1945 года возобновились работы по строительству лестницы. На первом камне, заложенном в фундамент, были выбиты слова: *«Фундамент лестницы-памятника Героям Великой Отечественной войны. Заложен 27 мая 1944 года. Гор. Горький».*

В проекте на ее создание использовались декоративные решения. На холме между маршами лестниц предусматривалось устройство 30-метрового изображения ордена Ленина, которым была награждена Горьковская область. За колоннадой виадука к реке должны были спускаться облицованные мрамором и гранитом железобетонные ступени трибун центральной водной станции города. Предусматривалось создание мастерской по изготовлению многочисленных монументальных скульптур для размещения их на ней.

Ее размеры были внушительны, высота берега от уровня реки до площадки у памятника составляла 85 м, а число ступеней — 459. За лестницей давно утвердилось название «Чкаловской». Теперь оно узаконено. Чкаловская лестница взята под охрану государства и получила статус памятника архитектуры.

В 1997 году был закончен капитальный ремонт лестницы, идущей от подножия памятника к Нижне-Волжской набережной, к установленному на ней памятнику-катуеру «Герой».

Специалисты муниципальной организации «Инженерная защита» заменили плиты ступеней лестницы, очистили пространство от мусора под лестницей, установили крепежные элементы, вновь покрасили все сооружение.

Памятник труженикам тыла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Скульптор А. Щитов. Памятник открыт 2 июля 2020 года на территории Нижегородского кремля, отлит из бронзы. На развернутом знамени расположен текст: «Горьковчанам — доблестным труженикам тыла». На постаменте текст: «Предприятия, награжденные в 1941–1945 годах».

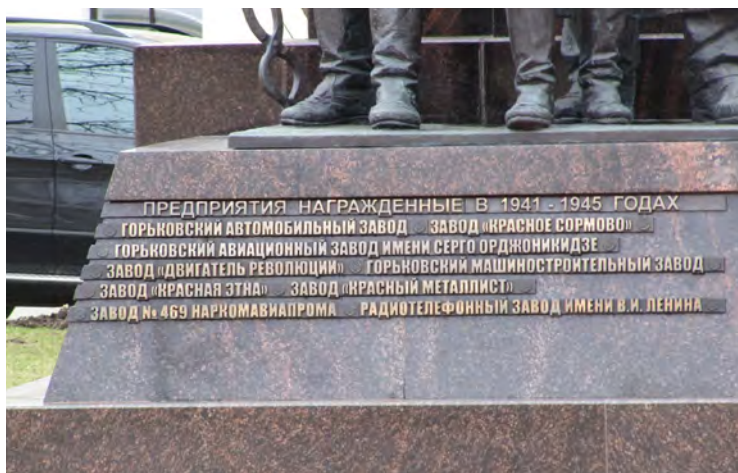
Событие было приурочено к присвоению Нижнему Новгороду почетного звания «Город трудовой доблести».

На постаменте изображены три фигуры: пожилого мужчины, женщины и подростка, ставшие основным рабочим контингентом на оборонных предприятиях города и области. Они вынесли все трудности военного времени и ковали щит и меч Победы.

К присутствующим на церемонии открытия обратился губернатор Нижегородской области Глеб Никитин: «Звание “Город трудовой доблести” спустя десятилетия и даже века будет напоминать о невероятном трудовом подвиге горьковчан в Великую

Илл. 268

Илл. 269

Илл. 268, 269. Памятник труженикам тыла в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Фото из архива авторов

Отечественную войну. А символом этого подвига станет памятник, который мы сегодня открываем здесь, в кремле, в самом сердце города. На территории мемориала “Горьковчане — фронт” он выглядит совершенно органично. Три фигуры — пожилого мужчины, женщины и подростка, чей взгляд направлен на образцы военной техники, — олицетворяют собой людей, стоявших в военное время у станков. Искренне благодарю ветеранов Великой Отечественной войны, живущих в нашем городе. Я очень рад вновь увидеть вас! Мы обязаны вам всем — радостью сегодняшнего дня и самой жизнью.

Значение подвига горьковчан сегодня особо отметил Президент России Владимир Путин. Прозвучала очень важная для нас цифра — 846 тысяч подписей. Именно столько людей поддержали инициативу о присвоении Нижнему Новгороду почетного звания “Город трудовой доблести”. Это свидетельство всенародного уважения к подвигу тружеников тыла. Горьковчане в годы Великой Отечественной войны выпустили более трети всех танков, самоходных артиллерийских установок и бронемашин в Советском Союзе, свыше трети минометов и автомашин, 60 процентов радиостанций, более 40 процентов подводных лодок и не менее четверти самолетов. В период войны восемь предприятий города были удостоены орденов. Сложно даже представить, сколько труда нижегородцев вложено в Победу!»

Памятник изготовлен на добровольные пожертвования нижегородских предприятий.

В церемонии приняли участие труженик тыла ПАО «Завод имени Г. И. Петровского» Фёдор Иванов, ветеран Великой Отечественной войны, заслуженный ветеран Нижегородской области Николай Карамзин, ветеран Горьковского автозавода Тамара Воронина, сборщик судов ПАО «Завод «Красное Сормово», труженик тыла Игорь Симонов, ветеран труда АО «Нижегородский машиностроительный завод» Георгий Баскаков, скульптор Алексей Щитов, представители федеральных и региональных органов власти, промышленности, общественных организаций и благотворителей.

Скульптор А. Щитов на открытии сказал: «Мне хотелось передать то время. Чтобы у тех, кто смотрит на этот памятник, было ощущение той эпохи». Он упомянул, что во время работы над монументом тщательно изучал, каким было производство военного времени. По словам автора памятника, его очень впечатлили фотографии разрушенных цехов, в которых ни на день не прекращалась работа.

Раздел 8

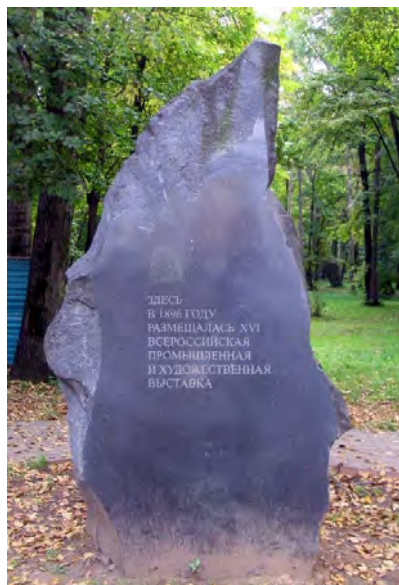
Технологический гигант — город Горький

Памятный знак в честь 100-летия XVI Всероссийской выставки 1896 года

Установлен в парке имени 1 Мая в 1996 году.

Слева на площадке при входе в парк установлен гранитный монолит. На его полированной поверхности высечен текст: «Здесь в 1896 году размещалась Всероссийская промышленная и художественная выставка».

В 1996 году Нижний Новгород отмечал знаменательные даты: 100-летие открытия выставки, 100-летие первого нижегородского трамвая, 100-летие нового здания театра драмы, 100-летие исторического и художественного музеев, 300-летие Российского флота, созданного Петром I, 775-летие основания Нижнего Новгорода, 179 лет Нижегородской ярмарки.

*Илл. 270. Памятный знак в честь 100-летия
XVI Всероссийской выставки 1896 года. Фото из архива авторов*

XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка в Нижнем Новгороде была последней в царской России. Ранее с 1829 года выставки проходили в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве. Предпоследняя XV выставка состоялась в 1882 году в Москве на Ходынском поле.

Чтобы показать успехи, достигнутые за 12-летний период в развитии отечественной промышленности, в сельском хозяйстве, народном образовании и культуре, было решено провести XVI выставку в 1896 году. Для этого был определен Нижний Новгород.

Такое решение было принято благодаря успешно идущему здесь в провинции большому торгу — Нижегородской ярмарке.

Подготовка к выставке сыграла важную роль в благоустройстве города. Был построен новый понтонный мост через Оку для электрической железной дороги (трамвая), заменивший старый плашкоутный мост; устроены два фуникулера-подъемника — Кремлевский и Похвалинский. Были построены Царский павильон у Московского вокзала, новое здание театра (ул. Б. Покровская, 13), здание окружного суда (ул. Б. Покровская, 17), здание гостиницы «Россия» (Благовещенская пл.), здание Нижегородской биржи (Нижне-Волжская наб., 16), проведена реконструкция Дмитриевской башни кремля под музей.

Место для выставки было определено на пустыре неподалеку от Московско-Нижегородской железной дороги. Территория была обширна, в три раза превышала по площади Московскую выставку 1882 года.

К проектированию и постройке временных зданий на выставке привлекались выдающиеся российские архитекторы, инженеры, художники. Было построено 55 зданий, 117 павильонов, и все они отличались разнообразием архитектурных стилей. Созданы пруды, фонтаны, посажены сотни деревьев и множество цветов. Двадцать отделов представляли все самое новое и передовое, что было создано к концу XIX века.

От выставки 1896 года сохранилась только часть территории, на которой располагается парк имени 1-го Мая и небольшой пруд. Ничего не осталось от изящных и грандиозных сооружений, все они были разобраны после окончания выставки, длившейся четыре месяца.

Память о выставке сохранилась в фотографиях А. О. Карелина и М. П. Дмитриева и осталась в построенных в городе в этот год зданиях.

Осталось большое историческое полотно художника К. Маковского «Воззвание Минина», которое было представлено на выставке в отдельном павильоне.

Инициатива по увековечению важного события принадлежит городскому управлению культуры и администрации Канавинского района.

Памятный знак «Жюль Верн на воздушном шаре»

Композиция из пластика установлена на набережной Федоровского рядом с гостиницей «Азимут» в 2015 году. Автор проекта – казанский скульптор Фаниль Валиуллин.

Илл. 271

Илл. 272

*Илл. 271, 272. Памятный знак «Жюль Верн на воздушном шаре».
Фото из архива авторов*

Жюль Верн изображен летящим на воздушном шаре, в руке он держит подзорную трубу. Композиция выполнена из имитирующего бронзу пластика. Считается, что это первый в России памятный знак писателю-фантасту Жюлю Верну.

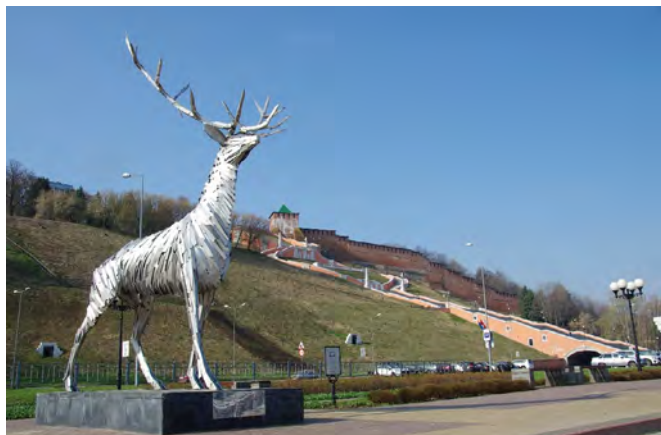
Скульптура «Олень»

Автор — венгерский скульптор Габор Миклош Жюке. Скульптура (5 м в высоту) установлена в 2014 году на Нижне-Волжской набережной.

Нижний Новгород получил скульптуру в дар от почетного консульства Венгрии.

В советское время в октябре 1949 года в мастерской Горьковского товарищества художников скульпторы Н. М. Чугурин и К. И. Акилов подготовили выполненную ими фигуру оленя для установки на Волжской лестнице (ныне имени В. П. Чкалова)⁷³.

Отметим, что в 1779 году императрица Екатерина Великая утвердила Нижегородское наместничество, причем в указе от 16 сентября 1782 года были установлены гербы городов и в описании герба для Нижнего Новгорода было указано: «в белом поле красный олень, рога и копыта черные».

Илл. 273 а

⁷³ Горьковская коммуна. — 23 октября. — 1949. — № 251.

Илл. 273 б

Илл. 273 в

Илл. 273 а, 273 б, 273 в. Скульптура «Олень»
(Нижне-Волжская набережная). Фото из архива авторов

Скульптура «Прорыв»

Скульптура «Прорыв» (венг. «Feltörve» — разорванный) установлена в микрорайоне Мецкерского озера на Волжской набережной (рекреационная зона за торгово-развлекательным центром «Седьмое небо»). Скульптор — венгерский художник Эрвин Эрве-Лоран.

Скульптура шириной 17 м представляет собой изображение гигантского человека, прорывающего покров земли и вырывающегося наружу вверх.

Впервые она была установлена в начале октября 2014 года в Будапеште в парке Сечени в рамках ежегодной художественной ярмарки Art Market Budapest 2014.

В конце октября 2014 года скульптуру перевезли в немецкий город Ульм и временно установили на берегу Дуная возле местной достопримечательности — падающей башни мясников.

В Нижний Новгород она была перевезена и установлена 12 июля 2015 года в рамках Дней венгерской культуры в России при поддержке Министерства внешних экономических связей и иностранных дел Венгрии и почетного консула Венгрии в Нижнем Новгороде.

*Илл. 274. Скульптура «Прорыв»
(венгерский скульптор Эрвин Эрве-Лоран, 2014).
Фото из архива авторов*

*Илл. 275. Скульптура «Прорыв».
Фото из архива авторов*

В церемонии открытия приняли участие государственный секретарь по культурной и научной дипломатии Министерства внешних экономических связей и иностранных дел Венгрии Иштван Ийдярто, представитель Министерства иностранных дел России в Нижнем Новгороде Сергей Малов, глава Нижнего Новгорода Олег Сорокин, скульптор Эрвин Эрве-Лоран, директор венгерского культурного центра в Москве Андраш Барани, почетный консул Венгрии в Нижнем Новгороде Элада Нагорная.

В своей торжественной речи венгерский скульптор Эрвин Эрве-Лоран сказал: «Эта скульптура — символ того, каким образом современное искусство должно присутствовать в нашей повседневной жизни. Моей целью было добиться того, чтобы культура и искусство стали ближе к людям, чтобы посетители ходили не только в музеи и галереи, но встречались с произведениями искусства и на улице во время прогулок».

Раздел 9

Утраченные памятники

Памятник Александру II

Скульптор А. В. Курпатов. Бронзовый монумент был установлен в 1906 году на Благовещенской площади и демонтирован в 1918 году.

Илл. 276

Илл. 277

Илл. 276, 277. Памятник Александру II (бронзовый монумент; демонтирован). Фото из архива авторов

*Илл. 278. Открытие памятника Александру II.
Фото из архива авторов*

В 1895 году в России отмечался 25-летний юбилей «Городового положения», и Нижегородская городская дума приняла постановление: «Возбудить ходатайство о разрешении поставить Императору Александру II памятник на одной из городских площадей, на городские средства, допустив к сему и добровольные пожертвования местных граждан».

Император Александр II дважды посещал Нижний Новгород. Впервые в апреле 1837 года, когда он еще был великим князем и наследником императора Николая I. В 1838 году цесаревич, путешествуя по Европе, по его собственным словам, осматривая крепость Эребрейтштейн в Германии, «нашел сходство» ее с Нижним Новгородом. Второй раз, уже став императором, Александр II посетил город в ходе поездки по 10 губерниям России с 10 по 20 сентября 1858 года.

А. Я. Соловьёв в своих «Записках» отметил: «Хотя государь везде смотрел войска, но видимо главная цель его путешествия было крестьянское дело. Вероятно, он желал на месте убедиться в степени тех трудностей, которые приближенные к нему люди представляли непреодолимыми. При таком положении дела весьма естественно, что он лично хотел передать дворянству свой взгляд на дело».

18 августа 1858 года императорский пароход у пристани «Кавказ и Меркурий» встречали 250 тысяч человек. Под громкие приветствия и крики «ура» императорская чета сошла на берег.

Отсюда Александр II и Мария Александровна прошли в Спасо-Преображенский собор, где они отстояли молебен. Затем, пройдя мимо почетного караула, направились в дом губернатора.

За 4 дня пребывания в Нижнем Новгороде они осмотрели практически весь город: присутственные места, богоугодные заведения, тюрьму, учебные заведения, храмы и монастыри. Александр II «изволил остаться довольным» практически всеми заведениями.

В городе император выступил с речью перед местным дворянским следующего содержания:

«Господа, я рад, что могу лично благодарить вас за усердие, которым нижегородское дворянство отличалось. Где отечество призывало, там оно было из первых. В минувшую тяжелую войну вы откликнулись первыми и поступали добросовестно, ополчение ваше было из лучших.

И ныне благодарю вас за то, что вы первые отозвались на мой призыв в важном деле улучшения крестьянского быта.

Господа, делайте так, чтоб было вам хорошо и другим не худо; думайте о себе, думаете и о других. Я вам верю и надеюсь, что вы оправдаете мое к вам доверие. Исполнив и окончив труд этот добросовестно, вы мне еще раз докажете вашу любовь и преданность и то бескорыстное стремление свое к общему благу, которым нижегородское дворянство отличалось. Считаю себя счастливым, что после двадцати одного года последнего моего здесь пребывания опять нахожусь ныне посреди вас».

22 августа 1858 года с 12 часов пополудни высочайшие гости отплыли на пароходе в город Владимир.

Деньги на памятник Александру II предполагалось собрать путем подписки и ежегодным отчислением из городских средств по 10 тыс. руб.

Отмечалось в печати, что в течение истекших пяти лет городом, однако, ничего не сделано в исполнение этого постановления, если не считать возбужденного ходатайства.

Лишь на заседании городской думы 27 апреля 1900 года управа выносит доклад о сооружении памятника императору Александру II.

Известный российский скульптор А. М. Опекушин предложил городу Нижнему Новгороду бесплатно воспользоваться сделанной им гипсовой статуей императора Александра II для отливки по ней бронзовой, а племянник скульптора, художник А. В. Курпатов предлагал безвозмездно принять на себя хлопоты по постановке памятника и представил набросок его.

По приблизительному подсчету памятник должен был стоить 14 950 руб. По проекту он должен был быть поставлен на Благовещенской площади, хотя позднее появились и другие варианты его установки в городе.

Высота его была «7 арш. 2 верш. (4 арш. — пьедестал и 3 арш. 2 верш. — высота статуи)». Названная выше гипсовая статуя находилась в скульптурном музее Академии художеств.

Городской голова предложил создать рабочую комиссию для разработки и осуществления проекта, пригласив к участию скульптора А. В. Курпатов, которому и было поручено организация сооружения памятника.

В марте 1898 года в Нижегородский художественно-исторический музей, расположенный в кремлевской Дмитровской башне, поступил ценный подарок комитета по сооружению памятника императору Александру II — модель этого памятника, сделанная из гипса, размером 7×4 арш. (Аршин = 71 см. — Авт.)

В июне 1900 года губернатор разрешил приступить к исполнению своих обязанностей членам образованной комиссии, в которую вошли Н. А. Бугров, Я. Е. Башкиров, А. А. Савельев, П. Н. Михалкин, А. В. Баулин, М. Е. Башкиров, М. Я. Дегтярев, Я. С. Чернопёбов, а председателем был городской голова.

В этом же месяце А. В. Курпатов прибыл в Нижний Новгород и совместно с членом управы Шадриным произвел осмотр городских мест, наиболее подходящих для постановки будущего памятника.

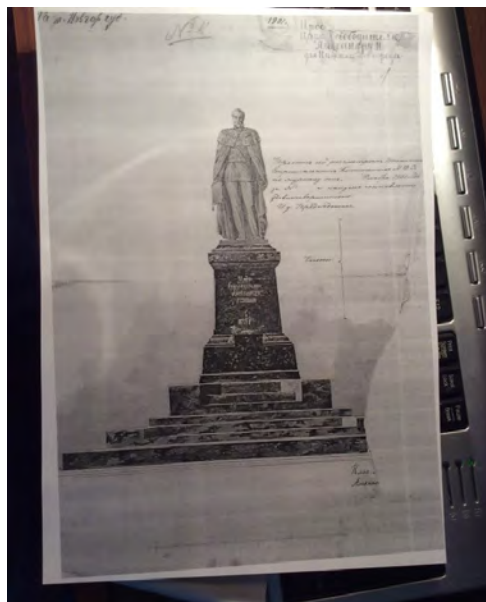
В июне 1902 года на заседании городской думы было принято предложение городского головы о передаче выполнения работ по сооружению памятника императору Александру II от особой заведующей постройкой памятника комиссии к городской управе.

Первоначально предполагалось поставить памятник на Благовещенской площади, но после осмотра А. В. Курпатов высказал предположение, что при наличии высоких домов, окружавших площадь, он будет лишен пространства для его осмотра.

Было рассмотрена территория в Нижегородском кремле, на площади между зданием присутственных мест и корпусом; но она, как оказалось, не была посещаемая горожанами.

В городе была площадь значительных размеров и в центре города, именуемая Арестантской (ныне пл. М. Горького).

По проекту художника скульптура должна была изображать императора, стоящего на искусственно созданном возвышении, и ее предполагалось переименовать в Александровскую. К осени художник должен был представить на рассмотрение эскизы этого памятника.

Илл. 279

Илл. 280

Илл. 279, 280. Проект памятника Александру II и схема его размещения на Благовещенской пл. Фото из архива авторов

Но лишь в октябре 1900 года состоялось первое собрание комитета. Участниками было отмечено, что «памятник должен быть солидным», первоначальная его стоимость оценивалась в 14–15 тысяч рублей, и расходы должны были быть пересмотрены, для чего в город был приглашен А. В. Курпатов.

8 января 1901 года городской голова открыл подписку пожертвований среди граждан на сооружение памятника императору Александру II в городе Нижнем Новгороде. В фонде на его строительство к этому времени имелось 23 тысячи рублей, выделенных из городского бюджета.

К концу февраля в фонд поступило еще около 1,5 тысячи рублей.

В этом же месяце художник А. В. Курпатов в письме на имя городского головы сообщил, что модель памятника вместе с пьедесталом уже им изготовлена, и что он предполагает привезти ее в Нижний Новгород.

В июле 1901 года в здании Городской управы была выставлена модель памятника Александру II для осмотра.

В октябре губернатор представил министру внутренних дел проект памятника императору Александру II.

В ноябре его представили на рассмотрение в совет Императорской Академии художеств, заседание которого должно было состояться в начале декабря.

Автор скульптуры отправил ее в этот совет.

В январе 1902 года памятник императору Александру II был утвержден, о чем управа получила письменное уведомление. При этом сумма на его создание возросла до 36 тысяч рублей.

В сообщении написано, что «Государь Император в 17 день января, по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел, <...> Высочайше соизволил утвердить проект сего памятника».

Проект был представлен на высочайшее утверждение в несколько измененном Министерством внутренних дел виде: фигуры орлов с распростертыми крыльями, крепившиеся на каждой из четырех сторон постамента, были убраны, снят и лавровый венок с пальмовой веткой, который, по принятому думой первоначальному проекту, должен был лежать у подножия фигуры.

В марте 1902 года А. В. Курпатов приезжает в город для обсуждения технических вопросов по сооружению памятника и руководству его дальнейшим его строительством.

Приведем выписку из протокола заседания комитета по постройке памятника Александру II от 3-го апреля.

Председательствовал городской голова А. М. Меморский, присутствовали: члены комитета Н. А. Бугров и А. В. Баулин и клас- сный художник А. В. Курпатов.

На заседании рассматривались условия договора с худож- ником по выполнению им работ по лепке фигуры императора Александра II, по сооружению и постановке на место всего памят- ника: «Рассмотрев представленные г. Курпатовым эскизные чер- тежи и обсудив предложенные им условия работ, комитет пришел к заключению о необходимости просить г. Курпатова представить на рассмотрение комиссии более подробные чертежи деталей памятника и описания более существенных подробностей работы, как-то указания способа соединения отдельных частей, матерьяла, предполагающегося им для связей гранита, и т. п.

По представленным г. Курпатовым подробным чертежам и описаниям работ комитет признал необходимым иметь заключения специалистов, чтобы стоять на твердой почве при обсуждении воп- роса и заключать условия с г. Курпатовым на вполне определенных основаниях.

Независимо от сего, комитетом обращено внимание на то, что первоначально предположенная г. Курпатовым в смете, утвержден- ной думой, стоимость его сооружения, за исключением приведения в порядок местности, определенная им в 32.150 руб., ныне им значи- тельно возвышается.

Г. Курпатов, со своей стороны, находил сумму эту крайне огра- ниченной и просил увеличить ее возвышением суммы по ст. 1-ой сметы, за лепку фигуры, окончательное же назначение цены и усло- вий отложил.

Ввиду этого окончательную выработку условий договора с г. Курпатовым комитет постановил отложить до получения необ- ходимых для этого данных.

Кроме того, комитет находил желательным выяснить, насколько это представляется возможным, количество и стоимость тех работ, которые должны быть произведены на счет города, а не сред- ствами г. Курпатова».

В июне 1902 года было выработано соглашение городской управы с художником, хотя договор еще не был подписан.

Лепку фигуры А. В. Курпатов согласился выполнить за 14 750 руб., за орлов — 2 тыс. руб., за пьедестал (если только город- ская управа не найдет более выгодных условий) — 15 400 руб.; фундамент (в сумме до 1500 руб.) должен быть сооружен за счет городских средств, как и подготовка площадки под строительство, (до 1 тыс. руб.).

Исходя из смет на отдельные работы, сумма затрат на полное сооружение памятника составила 35 тыс. руб.

При этом «художник обязуется сделать фигуру Императора из лучшей темной бронзы с короной, скипетром, мечем и подушкой с кистями из того же материала. На развернутом свитке в правой руке Александра II должна быть вычеканена четко и изящно позолоченная надпись: *“Указ Правительствующему Сенату... В Веймаре 16-го июня 1870 г.”*.

Фигура, исполненная из глины и окончательно обработанная для формовки и отливки, будет представлена для оценки с художественной стороны в совет Академии художеств и замечания совета относительно исправлений в фигуре художник обязан выполнить. Фигура должна быть доставлена в Нижний к 1 января 1904 г.

Открытие же памятника назначено на 1 июля того же года.

За работу памятника без пьедестала г. Курпатов получит 12 750 р. в пять сроков. Пьедестал же г. Курпатов берется сделать, если бы до 1 января 1903 г. управа не сдала его сооружение другому лицу, за 18 400 р., с уплатою в 4 срока.

Устройство фундамента, приведение в порядок местности, уборка мусора и пр. — лежат на обязанности управы, постановка и уборка лесов на обязанности г. Курпатова.

В случае неизготовления памятника к сроку, художник платит 50 руб. неустойки городу за каждые просроченные сутки.

По истечении же месяца договор считается уничтоженным и г. Курпатов обязан возвратить все полученные платежи. Последнее условие действительно и при выполнении фигуры Императора к 1 января 1904 г.

В случае исполнения пьедестала он обязуется сделать его в 4 ступени из красного питерландского гранита, лучшего качества и шлифовки.

На пьедестале будут находиться надписи из художественно отлитой бронзы: спереди — *“Царю Освободителю Александру II”*, сзади — *“Благодарные нижегородцы”*.

С боков будут высечены позолоченные надписи: с одной стороны — *“Отмена крепостного права 19 февраля 1861 г.”* и *“Введение всеобщей воинской повинности 1 января 1874 г.”*; с другой — *“Преобразование судебных учреждений 20 ноября 1864 г.”* и *“Введение земских учреждений 1 января 1864 г.”*.

На последнем июньском заседании городской управы совместно с членами Комиссии по сооружению памятника и городских техников был рассмотрен проект договора с А. В. Курпатовым: «При

рассмотрении представленных А. В. Курпатовым рабочих чертежей памятника, городскими техниками было обращено внимание на несоответствие чертежей с Высочайше утвержденным проектом, заключающееся в том, что на рабочих чертежах указаны только 3 ступени пьедестала, тогда как на утвержденном проекте имеются четыре ступени.

По этому поводу А. В. Курпатов объяснил, что на Высочайше утвержденном чертеже памятника четвертая ступень указана ошибочно, по недосмотру его, Курпатова.

По представленному им первоначальному проекту, утвержденному думой, число ступеней было три, место четвертой ступени занимала лещадная площадка кругом пьедестала, ошибочно раскрашенная чертежником под гранит.

Такое изменение первоначальных предположений, по объяснению А. В. Курпатова, должно увеличить его расходы по сооружению памятника на очень значительную сумму.

Принимая во внимание, что проект уже Высочайше утвержден и изменение его не может быть допущено, совещание не нашло возможным изменять уже выработанные условия договора.

Затем постановлено просить А. В. Курпатова хлопотать в министерстве о разрешении при сооружении памятника на верхней ступени пьедестала поставить четырех орлов, согласно принятого думой проекта без особого за эти хлопоты вознаграждения, на что А. В. Курпатов дал свое согласие».

Изготовление пьедестала

Работы по сооружению фундамента, относящиеся по договору на обязанности города, решено было начать текущим летом 1902 года.

В июне городская управа приняла решение разобрать бассейн, находящийся на Благовещенской площади, рядом с местом, где будет поставлен памятник Александру II:

«Затем бассейн будет отремонтирован и перенесен к зданию городского театра на то место, где теперь находится клумба с календарем.

Работы эти потребуют расхода до тысячи руб. Управа предполагает произвести их хозяйственным способом. Разборка бассейна поручена заведующему городскими водопроводами В. А. Гусеву».

Так как не был решен вопрос об изготовлении пьедестала, то рассматривались различные предложения.

Сначала прошли торги по копанью котлована для фундамента под памятник.

В августе 1902 года изготовление пьедестала предложил городской управе мастер Казаков из г. Златоуста за 11 тыс. руб.; по его проекту постамент вырубался из гранита, ступени делались из мрамора, что уменьшало расходы на него.

В сентябре контора Златоустовских мраморных и яшмовых копий, принадлежащая предпринимателю Н. Н. Быховскому, вышла с предложением к городской управе и предложила свои услуги по поставке мрамора и гранита для пьедестала. При этом бралась и за сооружение всего памятника.

Считается, что Златоустовские копии, принадлежащие Быховскому, единственные на Урале, где в 1900 году добывался белый мрамор на облицовку стен и изготовление колонн музея императора Александра III в Москве.

В октябре Торговый дом С. М. Линднер в С.-Петербурге предложил городской управе поставить пьедестал для памятника императору Александру II и выполнить его из черного одноцветного финляндского гранита и ступенями из красного финляндского или интерлакенского гранита с полированными лицевыми сторонами.

Цена изготовления была определена в 21 310 рублей, а поставку пьедестала обязались произвести в течение 10–12 месяцев со дня получения заказа.

В начале января 1903 года городским головой А. М. Меморским приглашается в Нижний Новгород петербургский фабрикант Мясоедов по вопросу сооружения гранитного пьедестала для памятника императору Александру II.

Мясоедов телеграммой уведомил, что изготовление пьедестала оценивает в 15,5 тысяч рублей, и он может быть изготовлен к 1 ноября 1903 года.

Одновременно городским головой вызывается из Санкт-Петербурга художник А. В. Курпатов для окончательных переговоров по поводу сдачи работ по сооружению пьедестала для памятника императору Александру II.

В начале января 1903 года принимается решение. Изготовление пьедестала для памятника Александру II сдано городской управой петербургскому предпринимателю из крестьян Тверской губернии П. О. Меняеву. По условию, пьедестал должен был быть из гранита — четыре ступени из красного интерлакенского, лучшего качества, верхняя часть из трех кусков желтого шведского, по образцам автора проекта памятника, художника А. В. Курпатова.

На пьедестале должны были быть из художественно отличной бронзы выполнены надписи. С лицевой стороны: «Царю-Освободителю Александру II», с противоположной стороны: «Благодарные нижегородцы». С боков должны были высечь и позолотить надписи. С одной стороны: «Отмена крепостного права 19 февраля 1861 года» и «Введение всеобщей воинской повинности 1 января 1874 года», с другой стороны: «Введение земских учреждений 1 января 1864 года» и «Преобразование судебных учреждений 20 ноября 1864 года».

Изготовление пьедестала было оценено в 16 тыс. руб. Работы должны были быть закончены к 1 июля 1904 года, в противном случае г. Меняев должен был уплатить неустойку 5 тыс. руб. Вопрос о месте постановки памятника еще не был решен.

В феврале 1903 года Советом Императорской Академии художеств был одобрен проект статуи императора Александра II для памятника в Нижнем Новгороде, «сооружаемого городским управлением, автора художника А. В. Курпатова».

Выбор места установки памятника

Казалось бы, с местом установки памятника в первом приближении определились, тем не менее споры вокруг него не прекратились.

В сентябре 1902 года гласный городской думы М. И. Макаревский высказал свое мнение и представил его. Он считал, что место на Благовещенской площади является «весьма неудачным и не соответствующим идее проектируемого сооружения. Место избрано на площади не центральное, а угловое, невидное, глухое. Площадь, хотя и красива сама по себе, но мало открыта и загромождена грандиозными зданиями. Поэтому памятник, при его сравнительно небольших размерах, не будет рельефно выделяться, будет задавлен зданиями.

Наиболее подходящим местом является Ново-Базарная площадь в ее центральной части. Эта площадь открытая, незастроенная и находится на магистральной улице города. Здесь памятник... будет царить над окружающей местностью и здесь к нему, действительно, «не зарастет народная тропа». На эту площадь выходят 8 улиц, она постоянно полна народа и окружена такими зданиями, как часовня Спасского Зеленогорского монастыря, Кутайсовский приют и тюремный замок с их храмами, привлекающими массы богомольцев; на противоположной стороне площади находит-

ся прекрасное здание городского училища, носящее имя того же Государя. Наконец, город разрастается в Юго-восточном направлении, и Ново-Базарная площадь со временем окажется в самом центре города. В случае постановки на ней памятника, площади этой должно быть присвоено наименование Александровской».

Еще одно предложение поступило в этом же месяце от приносящего доверие Н. И. Варфоломеева, который подал в управу заявление о том, что памятник должен быть установлен «против кремлевской стены, между строящимся зданием городской думы и музеем. Да еще так, чтобы видно было памятник хотя бы отчасти и с главной Покровской улицы, подобно такому же памятнику в Казани, воздвигнутому в начале Воскресенской улицы».

Музей в то время располагался в Дмитровской башне.

Другим местом, по его мнению, мог стать участок «против лицевой стороны Николаевского театра». Но при этом он отметил, что на «Ново-Базарной площади памятник возводить считал неуместным, т. к. там только по средам бывает скопление народа с возами капусты, картофеля и т.п.». (Имелась в виду нынешняя площадь у Академического театра драмы имени М. Горького. — *Авт.*)

В октябре 1902 года издатель вероучительных листков для интеллигенции и народа подал в городскую управу заявление о выборе места для памятника Александру II. По его мнению, сооружение памятника напротив городского театра, «являющегося капищем современных язычников», будет грубым издевательством над священными чувствами православных людей. При этом он сообщал, что «если никто не возымеет мужества присоединиться к моему протесту, то я постараюсь протест свой довести до слуха высшего правительства. Священные чувства оскорбляются уже и тем, что театр находится против храма и носит название Николаевского, оскорбляя тем непорочное имя св. чудотворца Николая, поставить же здесь и памятник будет верхом цинизма».

Необходимо заметить, что неподалеку находилась Никольская церковь, на ее месте в настоящее время установлена часовня, а Николаевский театр назван в честь императора Николая II.

Поступило предложение установить памятник или на Откосе, на месте, носящем название «фонарик», или в Александровском саду, при входе в него, с уничтожением находящейся тут будки для продажи минеральных вод, или же на плаце против кадетского корпуса. (В настоящее время это место у Георгиевской башни, где установлен памятник В. Чкалову, другое — несколько ниже, в начале Георгиевского съезда. — *Авт.*)

В конце октября 1902 года макет памятника переместили в место пересечения начала улицы Варварской и Благовещенской площади напротив Дмитриевской башни.

Необходимо отметить, что Благовещенский садик, находящийся перед одноименным храмом, занимал часть площади, и ограда располагалась значительно ближе к башне.

В ноябре 1902 года памятник императору Александру II художником Курпатовым был отлит из гипса по глиняной модели. Представители Нижегородской городской строительной комиссии и Академии художеств произвели его окончательный осмотр и высказали предложения и замечания.

Комитет по сооружению памятника постановил отправиться в С.-Петербург для осмотра вылитого из гипса памятника членам комитета Н. А. Бугрову, М. Е. Башкирову, М. А. Дегтяреву и А. А. Савельеву.

В середине ноября в Обществе художников слушался доклад М. М. Милова о выборе места для памятника императору Александру II.

Докладчик предложил два места — против строящегося здания думы и против театра.

П. П. Малиновский возражал против места у думы. Он указал, что для установки на площади памятник, по своей малой величине и архитектурным формам, непригоден.

В. В. Баулин ему возразил и заявил, что «на площади он будет хорошо виден и будет недурно профилироваться на небе, с одной стороны, на фоне думского здания, с другой; издали же памятник будет казаться слишком малым».

П. Малиновский предложил разместить его против Варварской улицы, но при этом отметил, что это потребует значительной перестройки площади.

Известный нижегородский фотограф Дмитриев прислал 4 фотографических снимка Благовещенской площади с разных сторон, что позволяло оценить каждое из предложенных мест визуально.

Он также присоединился к мнению, что на большой площади памятник был бы «мизерный».

Участники собрания единодушно пришли к заключению, что лучше всего памятнику быть в цветнике против Николаевского театра. Были и другие предложения.

Находящуюся в Нижнем Новгороде модель памятника было решено для наилучшего места перенести в Детский садик. Он рас-

полагался на углу улиц Большой Покровской и Дворянской, напротив здания Дворянского собрания (в настоящее время там находится памятник Я. Свердлову).

В ноябре 1902 года модель памятника императору Александру II была перенесена на площадь перед городским театром.

В начале декабря городской голова обратился с просьбой к художнику А. В. Курпатову выслать в Нижний Новгород фотографический снимок с изготовленного им из гипса памятника для ознакомления с ним.

Скульптор незамедлительно выслал снимок и в письме просил ускорить осмотр памятника со стороны представителей города и академии художеств: «Модель памятника Императору Александру II перенесена в детский садик против дворянского собрания. Это уже последнее место, предполагаемое для постановки памятника»⁷⁴.

Заседание проходило в Дворянском собрании. Собравшимся предлагалось сделать денежное отчисление в сумме до 5 тыс. рублей на памятник.

«Д. В. Хотяинцев спросил, за что ставится памятник? Если за 19 февраля, то он желает кое-что сказать. А. А. Савельев перебил его и заговорил взволнованным голосом: “Император Александр II обратился с доверием к нашему сословию, избрал дворянство помочь ему устроить общее русское дело, когда наступила важная минута крестьянского освобождения. В этой самой зале нижегородское дворянство первым в России отозвалось на царский призыв. Теперь, через 50 лет, я слышу, что хотят отличить один момент царствования Александра II от другого, одну его заслугу от другой. Я думаю, не следует этого делать, это не сделает чести дворянству. За тот ли акт или за другой ставится ему памятник — этого не должно в этой зале разбирать”.

В собрании раздалась громкие и продолжительные многие голоса, — “браво!” и “ура!”

Ассигновка на памятник была принята без прений»⁷⁵.

10 января 1903 года огромная деревянная модель памятника Александру II перевозится с улицы Большой Покровки от Дворянского дома снова на Благовещенскую площадь и устанавливается около сквера.

«10 апреля А. М. Меморским был созван комитет по постройке памятника для выбора места. Произвели осмотр Благовещенской

⁷⁴ Нижегородский листок. — 1902. — 18 декабря. — № 347.

⁷⁵ Нижегородский листок. — 1902. — 20 декабря. — № 349.

площади. Первоначально предполагалось поставить памятник в сквере против дома бывш. Рудольф, на месте фонтана, но теперь это место находили неудобным. И все-таки большинство высказывалось за установку памятника именно на этой площади»⁷⁶.

Памятник императору Александру II в Нижнем Новгороде

«Нижегородской городской управой ввиду предположенной постановки в 1903-м году памятника Императору Александру II изготовлена деревянная плоская модель и перенесена уже на восьмое место перед городским театром. Фигура по проекту художника Курпатова изготовлена уже в модели.

При составлении проекта недостаточно было обращено внимание, на каком именно месте будет поставлен памятник и теперь по модели стало ясно, что памятник плохо вяжется со всеми намеченными местами, на площади миниатюрен, перед театром верхняя часть пьедестала очень высока и т. д.

Хотя проект уже Высочайше утвержден, но раз уже была допущена ошибка, ее следовало бы хотя бы с Высочайшего разрешения исправить, а именно по изготовлении фигуры на окончательно избранном месте на рельефном модельном пьедестале в натуре определить необходимое изменение пьедестала и просить Высочайшее разрешение на предположенное изменение»⁷⁷.

«Нижегородский листок» от 11 апреля 1903 г. сообщает:

«Комиссия по постройке памятника Императору Александру II признала наиболее подходящим местом для памятника Благовещенский сквер».

«На днях будет приступлено к планировке местности на Благовещенской площади, выбранной для постановки памятника Александру II. Место выбрано в сквере, около Благовещенского собора, на линии пересечения Алексеевской и Тихоновской улиц. Место не засажено деревьями, так что памятник будет виден на всей площади, причем, чтобы придать ему больше высоты, будет сделано помимо пьедестала возвышение аршина на два или три»⁷⁸.

⁷⁶ Волгарь. — 1903. — 11 апреля. — № 96.

⁷⁷ Журнал «Зодчий», 1903.

⁷⁸ Волгарь. — 1903. — 11 апреля. — № 96.

«10 апреля состоялось заседание комитета по сооружению памятника Императору Александру II. Было решено остановиться на избранном ранее и утвержденном уже месте в Благовещенском садике, с небольшим лишь отклонением в сторону от намеченной точки по направлению к точке пересечения от Алексеевской и Тихоновской улиц. Эту часть садика решено спланировать таким образом, чтобы получилось возвышение, ограниченное со стороны, обращенной к Дмитровской башне, каменной кладкой полукругом со входами на площадку, со стороны же, обращенной к дому Обрядчикова, это возвышение сольется с подъемом к этой стороне поверхности садика. Поставленный на указанном месте памятник должен быть обращен к новому зданию думы. Проект работ по подготовке места для памятника постановлено поручить А. И. Шмакову. Со вчерашнего дня уже приступили к выемке деревьев в садике на месте, предназначенном для постановки памятника»⁷⁹.

«На Благовещенской площади, под наблюдением архитектора А. И. Шмакова, начаты работы по приготовлению насыпи для памятника Александру II. Площадка будет поднята приблизительно на сажень, так что памятник будет занимать выдающееся положение. Площадь не будет спланировываться, и к памятнику будет сделана лестница»⁸⁰.

«Вчера [8 мая] в городской управе были назначены торги на сдачу земляных работ для фундамента под памятник Александру II. На торги никто не явился. На торгах для сдачи работ по устройству бетонного фундамента низшие цены — от 122 руб. с куб. сажени, — предложил подрядчик г. Павлычев»⁸¹.

«При земляных работах под пьедестал для памятника Александру II на Благовещенской площади оказался довольно глубокий погреб, набитый мусором, сруб почти сгнивший»⁸².

«Со вчерашнего дня приступлено к устройству цементного основания для памятника Императору Александру II на Благовещенской площади. Работы производятся подрядчиком Головановым под наблюдением члена городской управы В. Д. Шадрина и архитектора Н. М. Вешнякова»⁸³.

«Вчера закончены работы по устройству фундамента для памятника Императору Александру II»⁸⁴.

⁷⁹ Нижегородский листок. — 1903. — 15 апреля. — № 100.

⁸⁰ Волгарь. — 1903. — 5 мая. — № 120.

⁸¹ Волгарь. — 1903. — 9 мая. — № 124.

⁸² Волгарь. — 1903. — 17 июня. — № 162.

⁸³ Нижегородский листок. — 1903. — 26 июня. — № 171.

⁸⁴ Нижегородский листок. — 1903. — 5 июля. — № 180.

«К сооружению памятника. В настоящее время приступлено к кладке каменной подпорной стены для насыпи, устроенной вокруг памятника Императору Александру II на Благовещенской площади. Устройство стены обойдется по смете в 5.000 р.»⁸⁵.

«Вчера по Московско-Нижегородской железной дороге в Нижний доставлен из Олонецкой губ., с завода Минеева, мрамор для памятника Императору Александру II. Камень доставлен в необделанном виде и будет обделываться уже здесь зимою»⁸⁶.

«Подпорная каменная стена для насыпной площадки, на которой будет поставлен памятник Императору Александру II, окончена кладкой и в настоящее время приступлено к планированию площадки»⁸⁷.

«Памятник Фабрика Моран в С.-Петербурге выслала в Нижний, на имя городской управы, по заказу последней, для памятника Императору Александру II бронзовую статую Императора и принадлежности к ней, изготовленные по моделям художника А. В. Курпатова. Стоимость заказа 7 000 р.»⁸⁸.

«На днях из Петербурга будет отослан в Нижний Новгород отлитый из бронзы памятник Императору Александру II. Памятник, исполненный художником А. В. Курпатовым, на днях одобрен Императорской академией художеств. Пьедестал его составлен из серого и красного питерлакского гранита»⁸⁹.

Состоялось заседание Губернского дворянского собрания 16 декабря: «...Доложено, что прошлогоднее собрание высказалось за ассигнование от тысячи до 5 тыс. руб. на сооружение городским управлением памятника Императору Александру II в Н. Новгороде в зависимости от того, какое место будет избрано для памятника, причем дворянство выразило желание иметь памятник против дворянского дома. Но место это по тесноте оказалось неудобным, и городское управление решило поставить памятник на Благовещенской площади, где уже сделан пьедестал...

Ввиду того, что памятник будет не на том месте, которое было "облюбовано" дворянством, А. Б. Нейдгарт поставил вопрос, какую сумму угодно ассигновать на сооружение памятника. Некоторыми было предложено ассигновать 2 тыс. руб. Большинство голосов

⁸⁵ Нижегородский листок. — 1903. — 14 сентября. — № 251.

⁸⁶ Нижегородский листок. — 1903. — 17 сентября. — № 254.

⁸⁷ Нижегородский листок. — 1903. — 16 октября. — № 283.

⁸⁸ Нижегородский листок. — 1903. — 2 декабря. — № 330.

⁸⁹ Волгарь. — 1903. — 20 октября. — № 287.

решено назначить 1000 рублей»⁹⁰. (А. Б. Нейдгарт — губернский предводитель дворянства. — *Авт.*)

Таким образом, можно было приступить к строительству памятники и готовиться к его открытию.

17 января 1904 года городская управа обращается в Строительное отделение: «Просить не отказать командировать своего представителя в Комиссию по приемке, доставленной в Н. Новгород бронзовой фигуры памятника Императору Александру II, исполненной по проекту художника Курпатова заводом Моран. Фигура находится во дворе городского Пожарного Дено в Кремле и открыта для осмотра».

«Вчера комиссией был произведен осмотр фигуры для памятника Императору Александру II, отлитый по проекту художника г. Курпатова.

Ввиду оказавшихся некоторых недостатков с технической стороны, решено пригласить для участия в осмотре специалистов губернского правления и сормовских заводов».

В конце мая 1904 года на совещании в управе принимается решение, что открытие памятника «по недостатку городских средств и в видах достижения большей прочности работ», предлагалось отложить до 1905 года, но закладку его собирались совершить в 1904 году.

Кроме того, работы по сооружению фундамента выполнялись очень медленно.

«27 июня 1904 года в 12 часов дня, на Благовещенской площади прошла закладка памятника Императору Александру II. В фундамент была заложена медная квадратная доска с памятной надписью.

Возведение памятника было отложено по ряду причин»⁹¹.

«К постройке памятника Александру II. На последнем своем заседании городская комиссия по сооружению памятника... решила обратиться, ввиду недостатка средств, к биржевому Обществу с просьбой о материальной поддержке, открыть сбор пожертвованных среди новых гласных думы, а затем внести особый доклад об ассигновании недостающей суммы из городских средств»⁹².

«Открытие памятника. Завтра, 16 июня, состоится открытие памятника Императору Александру II. В 9 ч. утра в кафедральном соборе будет совершена преосвященным Назарием заупокойная

⁹⁰ Волгарь. — 1903. — 17 декабря. — № 345.

⁹¹ Нижегородская биржа. — 1904. — 18 января. — № 6.

⁹² Нижегородская газета. — 1906. — 11 мая. — № 22.

литургия по в Бозе почившем Императоре. После нее, в 11 ½ ч. дня, последует освящение и открытие памятника.

Памятник сооружен по постановлению городской думы от 30 декабря 1895 г. в память 25-летия издания городского положения 16 июня 1870 г. на городские средства при участии нижегородского дворянства, губернского и уездных земств, купеческого общества и добровольных пожертвований граждан.

Памятник выстроен по проекту и при непосредственном участии художника г. Курпатова»⁹³. (Кафедральный Спасо-Преображенский собор, находившийся в кремле, был разрушен при советской власти. — Авт.)

«К открытию памятника. Сегодня, в день открытия памятника Императору Александру II, войскам будут предложены от города чай и пироги. На памятник будут возложены венки: “от городской думы из живых цветов с надписью на голубой ленте от нижегородской городской думы Царю, даровавшему Городовое положение 16 июня 1870 г.” и от нижегородских граждан с надписью на красной ленте: “Царю-Освободителю благодарные нижегородцы”.

Стоимость сооружения памятника до 40.000 р., из которых до 30.000 р. ассигнованы из городских средств. Строился памятник около 10 лет»⁹⁴.

«Около 12 час. дня при «красном» звоне колоколов и звуках военного оркестра 10 Малороссийского Гренадерского полка из кафедрального собора к площади двинулась духовная процессия с преосвященным Назарием во главе и в предшестве хоругвей и икон.

За процессией следовали: губернатор барон К. П. Фредерикс, вице-губернатор А. Ф. Свечин и некоторые представители казенных учреждений, городской голова А. М. Меморский, гласные думы и члены управы, мещанский староста Карташев, ремесленный голова Р. И. Грибков и цеховые старшины с цеховыми регалиями, представители земства, купечества и др.

После провозглашения протодиаконом “вечной памяти” в Бозе почившему Императору Александру Второму, покрывало было сброшено с памятника и пред глазами собравшихся предстало во всем своем величии бронзовое изваяние Царя-Освободителя, с следующими надписями на подножии: на лицевой стороне: “Царю-Освободителю Александру II-му”; справа: “Введение земских учреж-

⁹³ Нижегородская газета. — 1906. — 11 мая. — № 22.

⁹⁴ Нижегородский листок. — 1906. — 16 июня. — № 125.

дений, 1 января 1864 года”, “Преобразование судебных учреждений, 20 ноября 1864 года”; слева: “Отмена крепостного права, 19 февраля 1861 года”, “Введение всеобщей воинской повинности, 1 января 1874 года”, и на задней грани: “Благодарные нижегородцы. 1904 г.”⁹⁵.

«Затем крестный ход вернулся в Спасо-Преображенский собор, а у открытого памятника состоялся парад войск и возложение к подножию 7 венков».

Протокол заседания 19 мая 1906 г. Ст. 185.

«Доклад управы с заключением финансовой комиссии об ассигновании 7000 руб. на окончание работ по сооружению памятника императору Александру II.

Решение о сооружении памятника Александру Второму в Н. Новгороде было принято на чрезвычайном собрании городской думы 30 декабря 1895 г.

В ознаменование 25-летия со дня введения в Н. Новгороде Городового Положения 1870 г. и “в благодарность Царю-Освободителю” дума постановила поставить на одной из лучших площадей города памятник на городские средства, допустив к сему и добровольные пожертвования местных граждан.

Проект памятника, выполненный художником А. В. Курпатовым, был рассмотрен думой на заседании 4 мая 1900 года. Тогда же было решено отчислять в фонд по постройке памятника “все свободные остатки от выполнения городских смет и открыть подписку для добровольных приношений местных граждан”.

Для выполнения постановления думы был образован исполнительный комитет под председательством городского головы.

Добровольная подписка между гражданами дала 2892 р. 31 к. От местных сословных учреждений (губернского и уездного земств и от губернского дворянства) поступило 4750 р. Согласно постановлению думы от 4 января 1901 года, “из свободных остатков перечислено в фонд 23.198 р. 96 коп. Получено прибыли от % бумаг — 323 р. 61 к. и др. Всего 31.211 руб. 68 коп. и еще ожидалось поступлений на общ. сумм 852 р.”.

К сооружению памятника приступили в 1901 году по проекту художника Курпатова, окончательно исправленному и принятому думой в заседании 5 июля 1901 года.

⁹⁵ Нижегородский листок. — 1906. — 16 июня. — № 125.

Местом для постанковки была выбрана Благовещенская площадь. Работы были сданы подрядчикам: отливка из бронзы фигуры Александра II с украшениями к ней и постанковка на место — худ. Курпатову за 12.750 руб.; сооружеение гранитного пьедестала — Меняеву за 16.000 руб.; устройство бетонного фундамента под памятник — фирме “Бр. Букетовы и Голованов” за 3.852 р. 45 к. Местность вокруг памятника была приведена в “благоустроенный вид” (арх. Н. М. Вешняков).

Все расходы по сооружеению составили 39.001 руб. 31 коп. Для полного покрытия расходов требовалось 7.000 руб.

15 мая 1906 г. этот вопрос рассматривался городской финансовой комиссией, которая признала, что “скорейшее окончание памятника Царю-Освободителю есть нравственный долг городского управления” и постановила: предложить городской думе немедленно открыть кредит в 7000 руб., с последующим его погашением в 1907–1908 гг. двумя равными частями по 3.500 руб.

При обсуждении этого вопроса в думе мнения разделились.

Так, гласный П. П. Малиновский заявил, что “следовало бы пока ограничиться тем, что сделано, отложив до более благоприятного времени отделку фундамента”, так как “в городе есть более острая и неотложная нужда оказания помощи безработным” и сосредоточиться на организации общественных работ.

Гласный П. Н. Михалкин, напротив, считал, что “грех нам будет, если мы не кончим памятника... П. П. Малиновский говорит о массе безработных, но работы по отделке фундамента и другие и дадут заработок безработным. Наконец, нельзя остановить отделку фундамента потому, что без этой отделки он будет разрушаться”.

Определено: Открытой баллотировкой большинством... против 3-х — принять доклад управы⁹⁶».

Протокол заседания 16 июня 1906 г.

«Заявление городского головы А. М. Меморского по поводу открытия памятника Императору Александру II: “Сегодня... освящен и открыт памятник... Личность Царя-Освободителя в русской истории останется незабвенной...”

В заседании думы присутствовал художник Курпатов, которому гласные выразили благодарность аплодисментами.

⁹⁶ ГАСДНО. Ф. Р-70. Оп. 1. Д. 134.

Осмотр памятника Александру II. Вчера комиссия, состоящая из городского головы А. М. Меморского, членов управы В. Д. Шадрина и В. М. Волкова, члена комитета по сооружению памятника А. В. Баулина и городских архитекторов Н. М. Вешнякова и Л. Д. Агафонова, произвела окончательную приемку работ по постановке пьедестала памятника Императору Александру II на Благовещенской площади. Комиссия постановила работы принять, выдав за них расчет подрядчику с удержанием лишь 25 руб. на мелкие исправления пьедестала⁹⁷.

Бронзовая скульптура императора находилась на пьедестале, имевшего форму высокой усеченной четырехгранной пирамиды, который был сооружен на бетонном основании, облицованном гранитом и возвышавшемся на 1,5–2 м над уровнем площади и представлявшем собой небольшую круглую прогулочную площадку.

По сохранившимся сведениям, общая стоимость памятника составила 39 000 руб. из них — 30 198 руб. 98 коп из городской казны и остальные средства были собраны по добровольной подписке от граждан сословных учреждений.

Памятник Александру II был установлен между Благовещенским собором и ближе к Дмитриевской башней Нижегородского кремля при выходе на нее улицы Варварской.

В настоящее время это место находится не в сквере, а на площади после ее расширения.

Памятники Александру II в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии

1 марта 1893 года в Нижнем Новгороде происходило освящение памятника государю императору Александру II, сооруженного нижегородским еврейским обществом: «Бюст императора Александра II будет поставлен в зале губернской земской управы»⁹⁸.

История памятника после Февральской революции 1917 г.

«Благодарная Россия. Вчерашние благодарные верноподданные сегодня превратились в полоумных ребят.

⁹⁷ Хроника // Волгарь. — 1906. — 17 июня. — № 141.

⁹⁸ Нижегородский листок. — 1893. — 21 декабря. — № 350.

На памятнике Александру II-му на Благовещенской площади “верноподданные” мало-помалу отковыривают буквы надписи, обезобразивая предмет русского искусства.

Если изображение памятника так уже ненавистно, то лучше его совсем убрать, нежели постепенно превращать в посмешище.

Впрочем, посмешищем уже будет не изображение памятника, а те “благодарные верноподданные”, которые легко превращаются из благодарных в злобных озорников.

Не думаем, чтобы такие граждане составляли украшение какого угодно государственного строя»⁹⁹.

История памятника в советский период

Протоколы заседаний Губисполкома, 1918 год.

Протокол заседания Президиума Губисполкома 14 сентября 1918 года “О снятии царского памятника с Благовещенской площади”.

«Постановлено: царский памятник с Благовещенской площади снять, для этой цели создается комиссия»¹⁰⁰.

О переименовании площадей и улиц.

Той же комиссии поручается переименовать Благовещенскую площадь и некоторые улицы, которые не соответствуют своему названию: «Памятник должен быть снят до годовщины Октябрьской революции»¹⁰¹.

«Уборка памятника Александру II с Благовещенской площади поручена отделу гражданских сооружений и общественных работ при местном Совете Народного хозяйства»¹⁰².

«Снятие памятника. Президиум Исполкома в заседании 13 сентября постановил убрать с Благовещенской площади памятник царю Александру II. Избрана комиссия, которая решит, чем будет заменен снятый памятник»¹⁰³.

«...памятник Александра II-го снять, а на его месте устроить трибуну. Художественно-технической комиссией внесено предложение вместо царского памятника поставить другой, постоянный памятник.

⁹⁹ Голос Нижегородца. — 1917. — 6 августа. — № 16.

¹⁰⁰ ЦАНО. Ф. 56. Оп.1. Д. 8. Л. 156 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 157.

¹⁰² Рабоче-крестьянский Нижегородский листок. — 1918. — 13 октября. — № 225.

¹⁰³ Волжская коммуна. — 1918. — 15 сентября. — № 116.

[Решено] ...7-е ноября, утром, торжественное снятие памятника Александру II-му... на место царского памятника бронзовую фигуру рабочего»¹⁰⁴.

«Снятие памятника Александру II-му. Вчера [16 октября, среда], днем, снят царский памятник на Благовещенской площади; на его место предполагается устроить трибуну для ораторов»¹⁰⁵.

«Октябрьские торжества в Н. Новгороде и губернии.

[пл. Советская] ...Трибуна была устроена на гранитном пьедестале, где еще так недавно возвышалась фигура царя Александра II.

Грандиозный митинг открылся речью председателя Губернского Комитета партии т. Кагановича»¹⁰⁶.

«День великого торжества в Нижнем [пл. Советская] ... На трибуне, устроенной на гранитном пьедестале...»¹⁰⁷.

«Расширение Советской площади. В текущем году будет проведена частичная реконструкция Советской пл. <...> Начали работу по расширению линии проезда между Кремлем и садиком. Бригады дорожников приступили к уборке пьедестала бывшего памятника.

Первая Нижегородская физкультурная олимпиада 1920 г. На трибуне т. Подвойски

Илл. 281 а

¹⁰⁴ Волжская коммуна. — 1918. — 1 октября. — № 128.

¹⁰⁵ Волжская коммуна. — 1918. — 17 октября. — № 142.

¹⁰⁶ Нижегородская коммуна. — 1918. — 12 ноября. — № 7.

¹⁰⁷ Нижегородская коммуна. — 1919. — 9 ноября. — № 253.

Илл. 281 б

Илл. 281 в

Илл. 281 г

Илл. 281 а, б, в, г. Место постамента после сношения памятника Александру II. Фото из архива авторов

В последующие дни будет проводиться снос садика на 15–20 м, что значительно выпрямит линию проезда. Эту частичную реконструкцию Советской площади... предполагают закончить к первому майским торжествам»¹⁰⁸.

Таким образом, был полностью демонтирован памятник императору Александру II, простоявший на площади около 12 лет и постамент, который прослужил 18 лет. На нем сначала построили небольшую дощатую трибуну, используемую во время военных парадов и демонстраций трудящихся.

Затем в годы нэпа вместо нее установили фонарный столб и в 1938 году пьедестал перевезли на кладбище «Марьино Роца», где позднее установили скульптуру воина на захоронении умерших в госпиталях раненых солдат.

Другие несохранившиеся монументы

Памятник И. В. Сталину, установленный у железнодорожного вокзала на площади.

Памятник И. В. Сталину, установленный в Автозаводском парке у кинотеатра «Родина».

Памятник Революции, выполненный из гипса (1937).

«Рыбак и рыбачка». Композиция у ресторана «Россия», песчанник (1937).

«Студент и матрос». Композиция у Горьковского института водного транспорта (песчанник).

Скульптура «И. В. Сталин», установленная во дворе завода «Красное Сормово».

Скульптура «А. М. Горький», установленная у входа в детский парк культуры Дворца пионеров имени В. П. Чкалова.

Скульптура «К. Е. Ворошилов», установленная у входа в детский парк культуры Дворца пионеров имени В. П. Чкалова.

¹⁰⁸ Горьковский рабочий. — 1938. — 2 апреля. — № 75.

Раздел 10

Различные направления использования скульптурных изображений

Атланты и кариатиды

В городе сохранилось несколько домов, где присутствуют в качестве декора атланты и кариатиды (отдельно или вместе).

Атлант — скульптура в виде мужчины, выполняющая декоративную либо функциональную роль в поддержке перекрытия здания, балкона, карниза и проч. Может находиться на месте колонны либо пилястры. Слово произошло из греческой мифологии, где Атлант был титаном, поддерживающим небесный свод и обращенным в камень (скалу).

Кариатида — статуя женщины (одетой или обнаженной), введенная в употребление древнегреческим зодчеством для поддержки антаблемента, заменявшая собой колонну или пилястру.

Канефора — статуя, изображающая женщину с корзиной плодов или цветов на голове. Девушки-канефоры совершали религиозные танцы с корзинами на головах.

Здания

Дворец Сергея Михайловича Рукавишникова

Верхне-Волжская набережная, 7. Архитектор П. С. Бойцов, скульптор М. О. Микешин, 1877.

Доходный дом Пальцевых

Большая Покровская улица, 21/5. Архитектор И. К. Кострюков. 1873–1874.

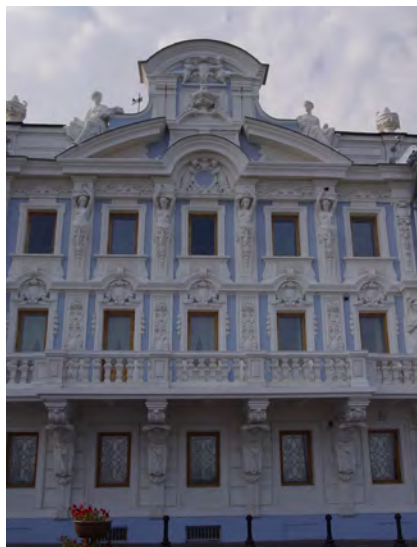

Илл. 282 а

Илл. 282 б

*Илл. 282 а, б. Атланты на доме С. М. Рукавишникова.
Фото из архива авторов*

*Илл. 283 а, б. Кариатиды на доме С. М. Рукавишникова.
Фото из архива авторов*

*Илл. 284. Атланты и кариатиды на доходном доме Пальцевых.
Фото из архива авторов*

**Доходный дом торговой фирмы
«Братья Фроловы»**

Большая Покровская улица, 7. Архитектор В. М. Лемке, 1887.

Илл. 285. Кариатиды на доходном доме торговой фирмы «Братья Фроловы». Фото из архива авторов

**Комплекс доходных домов
торговой фирмы Кудряшова и Чеснокова.
Жилой флигель**

Большая Покровская улица, 10в (литер Б). Архитектор не установлен. Конец XIX века.

*Илл. 286. Кариатиды на комплексе доходных домов
торговой фирмы Кудряшова и Чеснокова. Жилой флигель.
Фото из архива авторов*

Дом М. А. Зайцева

*Находится на пересечении ул. Большая Печерская и ул. Семашко,
23/9 (литер А). Архитектор не установлен, 1904–1907.*

*Илл. 287. Кариатиды на доме М. А. Зайцева.
Фото из архива авторов*

Скульптура в архитектуре

Детская железная дорога

В 1939 году в г. Горьком была построена Детская железная дорога (ДЖД), или «Малая Горьковская». На зданиях станций «Родина» и «Счастливая» наверху установлены многочисленные скульптуры детей в форме железнодорожников различных профессий. Станцию «Родина» проектировал архитектор А. А. Яковлев, станция «Счастливая» построена по проекту архитектора Б. М. Анисимова.

Есть косвенная информация, что скульптурное оформление зданий было осуществлено скульптором А. Колобовым.

Позднее при реставрации здания разрушившиеся фигуры на станции «Родина» были изготовлены нижегородскими скульпторами В. И. Пуриховым, Т. Г. Холуёвой и др.

Станция «Родина» ДЖД

Проект здания создан архитектором А. А. Яковлевым. Здание построено в 1939 году. На фасаде изображены гербы союзных республик.

Станция «Счастливая» ДЖД

Проект здания создан архитектором Б. М. Анисимовым (ныне памятник архитектуры).

Автор скульптур пионеров на балконе — С. П. Дуденков (скульптор мастерской Горьковского художественного фонда).

На станции стояла скульптура «Сталин и дети».

Кинотеатр «Мир»

Киноконцертный зал (ныне кинотеатр) «Мир» был построен в 1935–1937 гг.

На парапете открытой галереи установлены бетонные скульптуры рабочего, летчика, колхозницы и спортсменки-волейболистки, всего их одиннадцать. Они сохранились до настоящего времени

Илл. 288 а

Илл. 288 б

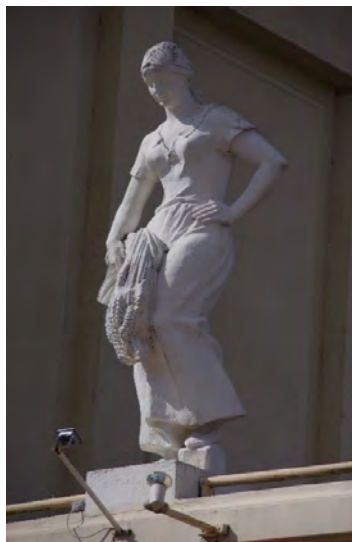
*Илл. 288 а, б. Станция «Родина» ДЖД.
Фото из архива авторов*

Илл. 289 а

Илл. 289 в

Илл. 289 б

*Илл. 289 а, б, в. Бетонные скульптуры на галерее кинотеатра «Мир».
Фото из архива авторов*

и выполнены с большим мастерством, хотя и относятся к тиражированным изделиям. Авторы — скульпторы Н. В. Крандиевская и Л. М. Писаревский.

Надежда Васильевна Крандиевская училась в Московском училище живописи, ваяния и зодчества у скульптора Сергея Волнухина и в Париже у скульптора Бурделя в *Akademie de la Grande Chaumiere*. Здесь же занималась и В. И. Мухина. В 1928–1940 годах Н. Крандиевская выполняет серию скульптур для оформления здания Государственной библиотеки имени В. И. Ленина в Москве.

Лев Моисеевич Писаревский учился на скульптурном факультете Московского высшего художественно-технического института. Среди педагогов была В. И. Мухина, И. М. Чайков, И. С. Ефимов. Работал Л. Писаревский в области монументально-декоративной скульптуры.

Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева

Находится на ул. Минина, 24.

На главном корпусе бывшего Политехнического института, выходящего на Верхне-Волжскую набережную, наверху крыши установлено четыре скульптуры двух студентов и двух студенток, «близнецов», изготовленных по двум моделям. В 1936 году при реконструкции здания на четырех пилонах появились скульптуры, добавились у входа вазоны и обелиски, парапеты и пр. Архитектор-реставратор И. Ф. Нейман.

Парные скульптуры

Городская общественная библиотека

Находится на ул. Большая Покровская 2.

Корпус Верхнепосадских торговых рядов (1840–1841). Проект в духе позднего классицизма получил высочайшее утверждение в 1836 году. Архитекторы: И. Е. Ефимов, А. Л. Леер. В нижних этажах с самого начала располагались торговые помещения, в верхнем — жилье и многочисленные казенные учреждения.

Илл. 290 а

Илл. 290 б

Илл. 290 а, б. Скульптуры на здании Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексева.

Фото из архива авторов

Здание не раз перестраивалось: им занимались известные нижегородские архитекторы Д. А. Вернер и Н. М. Вешняков. Когда в 1904 году из него съехала городская управа, часть здания по Большой Покровской улице была отдана под публичную библиотеку. Она была перестроена в стиле модерн по проекту Д. А. Вернера. Главный вход оформили в виде портика с аттиком, пилястрами и нишами наверху, в которых поставили бюсты А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского.

Илл. 291 а

Илл. 291 б

Илл. 291 в

Илл. 291 г

*Илл. 291 а, б, в, г. Бюсты А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого
и Ф. М. Достоевского на здании Городской общественной библиотеки.
Фото из архива авторов*

**Волжский государственный университет водного транспорта
(бывший ГИИВТ)**

Находится на ул. Нестерова, 5.

По проекту московского архитектора А. Ф. Жукова был возведен монументальный портик. Рядом на высоких постаментах были установлены две скульптуры, изображавшие матроса с якорем и студента. Монументы были выполнены из песчаника скульптором А. В. Кикиным. Со временем материал начал разрушаться и их убрали.

Имеется информация, что скульптор А. И. Колобов в 1936 году создал скульптуры для украшения здания. Две фигуры (Аполлона) высотой около 4 м., отлитые из бетона и покрытые мраморной крошкой, должны были быть установлены на портике Института инженеров водного транспорта. Позировал А. Колобову в течение месяца один из лучших спортсменов города с атлетической фигурой.

Илл. 292. Две скульптуры, изображавшие матроса с якорем и студента у здания Волжского государственного университета водного транспорта (не сохранились).

Фото из архива авторов

Дворец культуры «Победа»

Находится на ул. 50-летия Победы, 18.

Он был открыт в 1949 г. к 50-летию машиностроительного завода. Над главным входом размещена скульптура женщины, символизирующей Победу, с позолоченной пальмовой ветвью.

Илл. 293. Скульптура женщины, символизирующей Победу (Дворец культуры «Победа»). Фото из архива авторов

Поликлиника № 37

Находится на пр. Ленина, 100.

У главного входа на территорию лечебного заведения (бывший районный диспансер), построенного в 1933 году, на массивных постаментах в 1935 году были установлены скульптуры: женщина

и мужчина с детьми, выполненные из бетона. К 1970-м годам они начали разрушаться и их убрали. Ворота и скульптуры у поликлиники № 37 (рельеф «Здоровье — залог бодрости и силы») — автор И. Ф. Рахманов.

Иван Фёдорович Рахманов учился в частной школе Н. В. Мешкова, где преподавал С. Т. Конёнков.

На воротах поликлиники № 37 И. Рахманов создал рельеф «Наука помогает человеку быть здоровым». Они утрачены, как и барельеф, и скульптуры.

Во дворе поликлиники ранее стоял фонтан, в центре которого находилась скульптура девушки с зонтиком.

*Илл. 294. Скульптуры женщины и мужчины с детьми у поликлиники № 37 (бетон; не сохранились).
Фото из архива авторов*

Центр медицинской помощи ОАО «ГАЗ»

Находится на проспекте Ленина, 88а.

На фасаде здания этого Центра (бывшие ясли) имелся барельеф.

Фонтан

Находится на Молодежном проспекте (бывший пр. Молотова).

В центре фонтана находилась скульптура «Дети играют с водой», во время войны 1941–1945 гг. она была утрачена. Автор – скульптор Л. А. Кардашев.

Лев Алексеевич Кардашев учился на архитектурном факультете ВХУТЕМАСа, у скульптора И. Ефимова, окончил скульптурный факультет.

Завод «Красная Этна»

Здесь установлены скульптурная группа «Ленин с детьми» и фигуры рабочих, находящиеся в заводском дворе. Автор – скульптор С. П. Дуденков.

Метрополитен

На станции «Кировская» установлен скульптурный бюст С. М. Кирова. Медь, выколотка. Скульптор А. Н. Горшков.

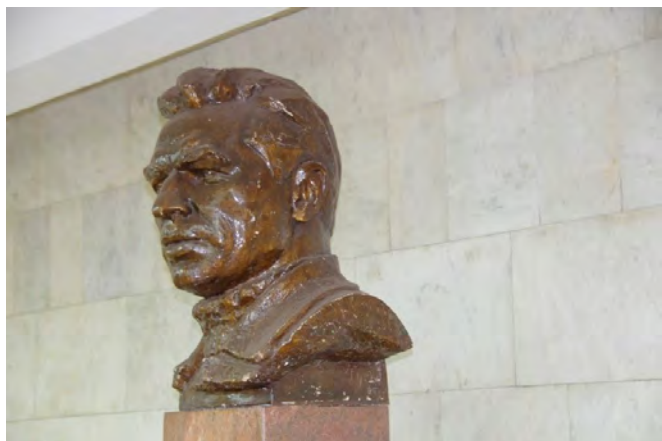
Илл. 295. Скульптурный бюст С. М. Кирова (станция метро «Кировская»). Фото из архива авторов

На станции «Ленинская» установлена скульптура «Первым строителям Нижегородского метро». Скульптор В. И. Пурихов.

Илл. 296. Скульптура «Первым строителям Нижегородского метро» (станция «Ленинская»). Фото из архива авторов

На станции «Чкаловская» установлен гипсовый скульптурный бюст В. П. Чкалова. Скульптор П. И. Гусев.

Илл. 297. Скульптурный бюст В. П. Чкалова (скульптор П. И. Гусев). Фото из архива авторов

Здание железнодорожного вокзала. Второй этаж

В советское время скульптуры С. Витте, С. Мамонтова и С. Морозова демонтированы.

Скульптурный бюст С. Ю. Витте

Биографическая справка

Граф (с 1905) Сергей Юльевич Витте (17 [29] июня 1849 — 28 февраля [13 марта] 1915) — русский государственный деятель, министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1906), председатель Совета министров (1905–1906).

О роли Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде он заявил: «Наша задача наглядно представить России и всему миру итоги того духовного и хозяйственного роста, которого достигло ныне наше отечество со времени Московской выставки 1882 г. Последние годы отмечены чрезвычайным ростом нашего отечества. Перед лицом этой правды, наглядно показанной здесь, на песчинке обширной русской земли, не может не охватывать патриотическая радость».

Скульптурный бюст С. И. Мамонтова

Биографическая справка

Савва Иванович Мамонтов (2 [14] октября 1841 — 6 апреля 1918) — русский предприниматель и меценат. Представитель купеческой династии Мамонтовых.

В 1869 году, получив по наследству от отца, Ивана Фёдоровича Мамонтова, акции принадлежавшей ему железнодорожной компании, начал активно заниматься железнодорожным строительством.

Пик предпринимательской деятельности Саввы Мамонтова пришелся на последнее десятилетие XIX века, когда он начал осуществлять Северный железнодорожный проект. В 1897 году было закончено строительство дороги Москва — Архангельск. Мамонтов построил в Москве несколько отелей и стал главным вкладчиком акционерного общества, занимавшегося строительством Московско-Ярославской железной дороги.

Скульптурный бюст С. Т. Морозова

Биографическая справка

Савва Тимофеевич Морозов родился 3 (15 по н. ст.) февраля 1862 года в очень богатой старообрядческой купеческой семье, был потомственным почетным гражданином Москвы.

С 1886 года был директором-распорядителем Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о».

В предпринимательских кругах С. Морозов пользовался огромным влиянием: возглавлял комитет Нижегородской ярмарки, был членом Московского отделения Совета торговли и мануфактур и Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности, был избран выборным Московского биржевого общества и оставался им до конца своей жизни.

На Всероссийской промышленной выставке и ярмарке в Нижнем Новгороде как председатель ярмарочного комитета Морозов преподносил царю хлеб-соль.

С. Т. Морозов покончил с собой (по официальной версии) 13 (26) мая 1905 года.

Маскароны

Маскарон — вид скульптурного украшения здания в форме головы человека или животного анфас. Как правило, маскарон размещается на видном месте: в замке арки (замковом камне) или окна над оконным или дверным проемом. В России маскароны появляются в архитектуре петровского барокко начала XVIII века.

Распространенные виды маскаронов в нижегородской архитектуре: купидоны, фантастические маски-гротески периода барокко, копии греческих масок в архитектуре классицизма, львиная голова (также типичная черта классицизма), женская головка в архитектуре модерна.

Дворец Сергея Михайловича Рукавишникова

Находится на Верхне-Волжской набережной, 7. Архитектор П. С. Бойцов, скульптор М. О. Микешин, 1877.

*Илл. 298. Маскароны на дворце Рукавишникова.
Фото из архива авторов*

**Здание
Драматического (бывшего Городского) театра**

Находится на Большой Покровской ул., 13. Архитектор В. А. Шретер, 1894–1896.

**Здание Николаевского
городского общественного банка
с торговыми помещениями на первом этаже**

Находится на Рождественской ул., 6. Архитектор А. И. Шмаков, 1902.

Илл. 299 а

Илл. 299 б

Илл. 299 а, б. Маскароны на здании Драматического (бывшего Городского) театра. Фото из архива авторов

Илл. 300 а

Илл. 300 б

Илл. 300 а, б. Маскароны на здании Николаевского городского общественного банка. Фото из архива авторов

Дом «Столбы»

Находится на Кожеевской ул., 11 (литер А). Архитектор не установлен, 1901.

Главный дом усадьбы Беспаловых — Рябининой

Находится на Ильинской ул. 56.

Дом купца Маркова

Находится на Ильинская ул. 65.

Доходный дом торговой фирмы А. Г. Кудряшова и Н. С. Чеснокова

Находится на Большой Покровской ул., 10/7. Архитектор Н. А. Григорьев, 1884–1886.

Небольшие по размеру маскароны размещены на опорах парапета, и разглядеть их с поверхности земли практически невозможно.

Доходный дом торговой фирмы «Братья Фроловы»

Находится на Большой Покровской ул., 7. Архитектор В. М. Лемке, 1887.

На фасаде здания находятся в большом количестве маскароны различного вида, что встречается довольно редко в архитектуре города, такие как маскарон в арке, маскароны на закладных камнях, маскароны парные (парные маскароны установлены на кровле у слухового окна).

Дом 2 на улице Маслякова

Маскароны расположены над полуциркульными окнами и декорируют закладной камень. По сторонам головы размещены гирлянды.

Гимназия № 1

Находится на площади Минина и Пожарского, 5.

Здание радиолaborатории

Находится на Верхне-Волжской наб., 5.

Здание чайной «Столбы»

Находится на Кожевенной ул., 11.

Маскароны расположены над капителями колонн.

Дом купца Н. М. Щелокова

Находится на ул. Пискунова, 4.

Усадьба З. Н. Добролюбовой

Лыкова дамба, 2. Архитектор Г. И. Кизеветтер.

Маскароны отлиты из чугуна на ограждении балкона, располагаются по нижним углам.

Дом В. С. Веренинова

Находится на Ильинской ул., 96.

Грифоны

Грифон — мифическое существо с головой, когтями и крыльями орла и телом льва. Он символизирует господство над двумя сферами бытия: землей (лев) и воздухом (орел). Сочетание двух главных солнечных животных указывает на общий благоприятный характер существа — грифон олицетворяет Солнце, силу, бдительность, возмездие.

Торговый дом О. Н. Каменевой

Находится на Большой Покровской ул., 38. Архитектор не установлен, 1913–1914.

Здание выполнено в стиле модерн с декоративным оформлением. На фасаде бывшего магазина располагаются большие оконные витрины. По углам здания располагаются сидящие на канелированных полуколоннах-тумбах два грифона, как бы охраняющие вход. На завершениях пилонов второго этажа, расположенных над арочным главным входом, выступает ризалит, служащий козырьком, на который опираются пилястры. На центральной части фасада располагаются еще два фантастических существа с распростертыми крыльями. Они выполнены как барельефы на плоскости стены и служат декоративным оформлением полуарочного слухового окна.

Над арочным главным входом выступает ризалит, в форме балкона на кронштейнах, служащий козырьком, на который опираются пилястры.

Авгуры

Авгуры — так назывались у римлян члены одной жреческой коллегии, пользовавшейся до позднейших времен большим уважением и обладавшей знанием с помощью авгурий или ауспий, т. е. наблюдений над полетом и криком птиц, над падением молнии и по другим признакам, отгадывать волю богов и предсказывать исход того или другого предприятия.

Авгур — член почетной римской жреческой коллегии, выполнявший официальные государственные гадания для предсказания исхода тех или иных мероприятий по ряду природных признаков и поведению животных.

Игорный дом А. И. Троицкого

Находится на ул. Пискунова, 35 (литеры А, А1). Архитектор С. А. Левков, 1907.

Сверху установлены скульптурные изображения голов авгуров за шахматной доской.

Вазон

Вазон — тип малой архитектурной формы, декоративная ваза, обычно каменная, металлическая или гипсовая, установленная на открытом воздухе. Может быть и в бетонном варианте с фактурой камня. Как правило, вазон не имеет никакого утилитарного назначения, но в некоторых случаях может служить клумбой.

Вазоны широко использовались в европейской и русской архитектуре XVIII–XIX веков при декорировании парков, общественных построек и богатых домов.

Они устанавливались и в 1930–1950-е годы в СССР, в архитектуре «сталинского ампира». Вазонами могли украшать ограждения балконов и открытых террас, балюстрады, окаймляющие крышу здания, фонтаны, парадные ворота, они также могли устанавливаться отдельно. Сейчас вазоны можно встретить у входов в крупные торговые центры. Чаще встречаются пластиковые варианты, в которых посажены клумбы. Бывают очень крупные формы, в которые сажают небольшие деревья.

В первых больших парках города советского периода было установлено их значительное количество в Сорновском и Автозаводском парках, Нижегородском кремле, во дворах домов на улице Минина и других территориях в центре города. В настоящее время остались лишь единичные экземпляры, редко сохранившиеся полностью.

Колонна

Колонна — столб, часто цилиндрической формы, обычно деревянный, каменный или металлический. В классической архитектуре поддерживает антаблемент (или арки).

Колонна также может не поддерживать какой-либо массивный строительный элемент и служить декоративным или триумфальным украшением, например, со статуей на вершине или просто стоять перед фасадом, держа только отрезки антаблемента, но не неся всю его нагрузку.

Парк имени 1-го Мая

В 1896 году в Нижнем Новгороде была проведена Всероссийская промышленно-торговая и художественная выставка.

Она располагалась в Канавино, и ныне часть ее территории занимает парк культуры и отдыха имени Первого Мая. От выставки остался водоем, и о проведении напоминает памятный знак, установленный у центрального входа.

На территории выставки было расположено два обелиска и полукругом от них восемь высоких белых колонн, на вершине которых стояли статуи.

На площади маршала Жукова в Приокском районе на проспекте Гагарина установлена **колоннада у Вечного огня** в знак героического подвига советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Они образуют мемориальный комплекс «Победа».

Летной декор

Барельеф — разновидность скульптурного выпуклого рельефа, в котором изображение выступает над плоскостью фона не более чем наполовину объема; если более — горельеф («высокий рельеф»).

Барельеф — распространенный вид украшения архитектурных сооружений и декоративных изделий. Барельефы также часто помещаются на постаментах памятников, на стелах, мемориальных досках, монетах, медалях и геммах. Как часть архитектурного декора барельеф может украшать пилоны, стены, фронтоны, фризы, метопы, своды, капители.

Наиболее выразительным и большим по площади является барельеф, выполненный на стене здания «Дома связи» при его строительстве. Скульптор Н. А. Колоярский.

Сохранились два барельефа В. И. Ленина: на здании заводоуправления НИТЕЛ на проспекте Гагарина, 37, и на фасаде дома хлебокомбината «Каравай» на ул. Ошарской, 74.

Перечислить все барельефы, имеющиеся в городе, невозможно из-за их большого количества. Все маскароны и многие другие декоративные элементы зданий относятся к типу барельефов.

Ансамбль зданий Нижегородского отделения Государственного банка

Находится на Большой Покровской ул., 26/17. Архитектор В. А. Покровский, художник И. Я. Билибин, 1913.

На фронтоне здания размещается барельеф герба Российской империи и два ангела-хранителя по бокам.

В центре находится вензель императора Николая II. На картах указан год строительства — 1913.

На стенах здания сохранилось множество барельефов и их можно все увидеть.

Горельеф

Горельеф — разновидность скульптурного выпуклого рельефа, в котором изображение выступает над плоскостью фона более чем наполовину объема изображаемых частей. Некоторые элементы могут быть совсем отделены от плоскости. Распространенный вид украшения архитектурных сооружений; позволяет отобразить многофигурные сцены и пейзажи.

Горельефы из камня, бронзы и других материалов часто используются как декоративные элементы в архитектуре или самостоятельные художественные композиции. Некоторые детали изображения на горельефе иногда только соприкасаются с фоном, а иногда совсем отделяются от него. Иногда фигуры в горельефе выглядят как круглые статуи, приставленные к плоскости стены.

Можно отметить, что таким «классическим» примером может служить стела «В. И. Ленину и нижегородским марксистам» (угол улиц Большая и Малая Покровская). Скульпторы: Л. Ф. Кулакова и Н. М. Чугурин, архитектор Г. Б. Широков.

К горельефу можно отнести скульптуры атлантов и кариатид, например, на особняке Рукавишникова.

Больница № 37

Находится на ул. Челюскинцев, 3.

Барельеф на фронте здания состоит из трех частей, содержит изображения рабочих автозавода разных профессий.

Садово-парковая скульптура

Разновидность пластики, предназначенная для украшения садов и парков. Она носит декоративный характер или имеет идеологическую нагрузку.

Она может включать в себя как скульптуры животных или людей, так и некие абстрактные декоративные объекты.

В советскую эпоху во многих парках были установлены скульптуры не только декоративного назначения, но и конкретным людям.

В парке культуры и отдыха имени Первого Мая находятся скульптуры В. И. Ленина и А. М. Горького.

В парке «Дубки» находится скульптура А. М. Горького.

В парке имени Кулибина имелись скульптуры В. И. Ленина у центрального входа и А. М. Горького в центре, ныне они не существуют.

До 1953 года их было значительно больше, но после развенчивания «культы личности» исчезли многочисленные памятники И. В. Сталину, В. М. Молотову, А. А. Жданову и др.

Автозаводский парк

Находится на ул. Прыгунова, 2.

Границы парка были определены в рамках проекта планировки территории Автозаводского района в 1931 году.

Проект парка — авторская работа академика архитектуры А. С. Никольского — создан в 1934 году трестом «Горстройпроект» Главстройпрома Наркомата тяжелой промышленности СССР. Основные положения проекта были утверждены 2 июля 1935 года Горьковским крайисполкомом. Строительство парка официально началось с комсомольского субботника 12 апреля 1935 года.

На обширной территории парка, на площадках, фонтанах, дорогах было установлено более 40 парковых скульптур, в том числе и статуи вождям. До настоящего времени они не сохранились, но наиболее известными были «Волейболист», «Девушка с ядром для метания», «Партизанка», «Физкультурница», скульптуры физкультурника с гантелями, метателя ядра, девушки с эстафетной палочкой; «Дети и пингвины», скульптуры пионеров и детей, два больших изображения оленя у озера.

В парке установлено несколько больших и малых фонтанов. В 1944 году был возведен летний деревянный кинотеатр «Родина» (ранее «Победа») по проекту архитектора Б. М. Анисимова.

У кинотеатра «Родина» в 1944 или 1945 году была установлена копия памятника И. В. Сталину (1937) с аванпорта канала Москва — Волга (скульптор С. Д. Меркуров). Она стала типовой для размещения во многих городах. Она была убрана после 1956 года, когда было принято постановление ЦК КПСС «О преодолении культа

личности и его последствий». На территории СССР все памятники И. В. Сталину были демонтированы. На этом месте была установлена типовая скульптура В. И. Ленина, перенесенная с площади (ныне Киселева) в связи с началом строительства ДК «ГАЗ». Ныне утрачена.

Монумент И. В. Сталина, выполненный из бетона, тиражировался, и один подобный находился в Сорновском парке.

Часть фигур была создана в скульптурно-формовочной мастерской, которой руководил скульптор А. Колобов. Было создано шесть групп для фонтанов. Архитектор Б. М. Анисимов разработал проект чугунной ограды вокруг парка, на опорах были установлены многочисленные массивные вазоны, изготовленные в этой мастерской. Кроме них, на территории парка предусматривалась установка многочисленных цветочных ваз. Они должны были украсить и проспект имени Молотова в количестве 200 штук.

На фотографиях того периода можно увидеть многочисленные изображения животных.

В парке находилось искусственное озеро значительных размеров, и в его центре на высоком постаменте была установлена скульптура «купальщицы» или «девушки с полотенцем», которая ранее находилась на проспекте Ильича. Позднее озеро пересохло, и она была убрана. Предположительно, для серии этой статуи образец (1934) изготовил скульптор Д. П. Шварц.

Детский сквер

Находится на перекрестке ул. Большой Покровской и Октябрьской. Был создан до революции 1917 года.

На его территории в разное время размещались скульптуры «Горький и дети», автор Н. М. Чугурин, в 1938 году установлен памятник А. М. Горькому скульптора Н. А. Колоярского.

Детский парк (ранее носил имя Я. М. Свердлова)

Находится на ул. Пискунова.

Десятки лет на территории парка стояла скульптура слоненка, выполненного из бетона, служившая развлечением для детей. На его спине перебивали многие тысячи «погонщиков» и сделано огромное количество фотографий рядом с ним. Позднее у него отвалилась голова, и он был убран.

Сормовский парк культуры и отдыха (ранее носил имя А. А. Жданова)

Находится на ул. Энгельса.

Первые насаждения в парке были сделаны в 1920-х годах. Парк был открыт в 1935 году.

В нем было установлено большое количество малых архитектурных форм, таких как скульптуры, вазы, фонтаны, беседки, ротонды, павильоны. На многочисленных столбах ограды были установлены вазоны, в которых росли цветы.

Один из фонтанов в центре имел скульптурную композицию, состоящую из фигур спортсменов-волейболистов. У пруда, где ныне живут лебеди, была установлена скульптура пловчихи, готовящейся к прыжку в воду.

Здесь же был построен Зеленый театр, украшенный скульптурами. В основном они изображали спортсменов и спортсенок, детей, пионеров, животных. Вдоль дорожек были установлены многочисленные газоны и разбиты цветники.

В парке имелся фонтан со скульптурной композицией «Данко» (в настоящее время скульптура установлена в фойе кинотеатра «Буревестник»).

Здесь же находился фонтан с «Рыбкой», скульптура которой не сохранилась до настоящего времени. Был открыт фонтан «Пионеры» со скульптурной группой и бетонным бассейном.

В 1958 году в парке был установлен памятник В. И. Ленину. Одна скульптура стояла на центральной аллее, сидящий вождь находился в Детском городке.

Ранее в парке были установлены два памятника И. В. Сталину. Один стоял между ротондой и фонтаном, второй — в центре парка.

На территории к 130-летию завода в 1979 году был установлен скульптурный бюст А. А. Жданова.

В 1958 году в парке устанавливается стела, посвященная революционным событиям в Сормове в 1902–1905 годах. Автор — скульптор А. М. Елизаров.

В настоящее время практически вся парковая скульптура утрачена, за исключением ротонды, чаш фонтанов и нескольких вазонов.

В ноябре 1967 года в парке был установлен камень с надписью: *«Здесь будет сооружен монумент памяти революционеров-сормовичей».*

Парк «Швейцария»

Находится на проспекте Гагарина.

В советское время назывался «парком Ленинского комсомола». Здесь стояли памятники Ленину и Сталину, сидящих на диване.

По имеющимся сведениям, здесь находился еще один памятник И. В. Сталину из гипса, который стоял неподалеку от летней сцены. Во время борьбы с «культом личности» после 1953 года они были демонтированы.

Городская скульптура

Такие работы имеют несколько названий: «скульптура малых архитектурных форм» или «жанровая скульптура».

Они устанавливались в разное время, но в основном в 2005–2007 годах и позднее. Это серия скульптур, изображающих различные типы горожан-нижегородцев конца XIX века, или отмечающих события в истории города.

В настоящее время насчитывается около 30 объектов, относящихся к понятию «городская скульптура».

Значительное их количество расположено в верхней части города, и они уже «прописались» на своем постоянном месте, но некоторые еще перемещаются в городском пространстве. Такие скульптурные работы имеются и в других районах города.

Все они не обойдены вниманием и уже многие тысячи раз сфотографированы жителями и гостями города.

Скульптура «Почтальон с велосипедом»

Скульптура установлена на Большой Покровской улице в 2006 году рядом с «Домом связи».

Несколько скульптурных персонажей встречается на улице Большой Покровской. Если идти сверху вниз от «Дома связи», то первым стоит «Почтальон с велосипедом» или «Романтический почтальон возле почтамта». Он нравится детям, и они с большим удовольствием забираются на него и непременно сидят на его голове, пока родители делают снимок.

*Илл. 301. Скульптура «Почтальон с велосипедом».
Фото из архива авторов*

Скульптура «Дама перед зеркалом, или Модница»

Скульптура установлена в 2006 году.

Далее неподалеку находится композиция «Дама перед зеркалом». Это тип некой городской девушки, рассматривающей себя в зеркале. Ранее там было установлено стеклянное зеркало, но после того, как оно было разбито, его заменили листом белого железа и свои функции оно потеряло. Тем не менее это тоже излюбленное место для фотографий.

Скульптура «Швейцар»

Скульптура установлена в 2006–2007 гг.

Колоритной фигурой выглядит «Швейцар» в старинном одеянии при бороде и усах. Его неоднократно перемещали, и сейчас он обрел пристанище у детской городской стоматологической поликлиники. Обычно ему пожимают протянутую руку.

*Илл. 302. Скульптура «Дама перед зеркалом, или Модница».
Фото из архива авторов*

*Илл. 303. Скульптура «Швейцар».
Фото из архива авторов*

Скульптура «Половой»

Скульптура установлена в 2006 году.

Неподалеку стоит у ресторана скульптура молодого человека с распространенной до революции профессией «половой», т. е. трактирный слуга или официант.

Они обычно они носили белые штаны (порты), такую же рубашку-косоворотку навыпуск, подпоясанную шнуром с кистями, сверху была одета куртка и на ногах — сапоги в «гармошку». Бронзовая ладонь «полового» блестит от рукопожатий.

Скульптура «Дама с ребенком»

Не доходя до здания Нижегородского театра кукол, мы видим, как на лавочке разместились скульптура, имеющая несколько названий: «Мама с сыном», «Гувернантка с мальчиком на лавочке», «Гувернантка с мальчиком» или «Гувернантка».

Илл. 304. Скульптура «Половой». Фото из архива авторов

Илл. 305. Коллаж городских скульптур.
Фото из архива авторов

Девушка в одежде той эпохи и шляпке, мальчик в «морской форме» и шапочке-бескозырке. Обычно гуляющие по улице люди присаживаются к ним на лавку.

Скульптура «Дворянская чета»

Единственной парной скульптурой на Покровской улице ранее была композиция, именуемая как «Памятник дворянской чете» или «Влюбленная пара». В настоящее время она находится на реставрации.

Но экскурсоводы могут рассказать вам легенду о том, что она связана с декабристом Иваном Александровичем Анненковым и его женой Полиной Анненковой (Гебль), которые после ссылки поселились в Нижнем Новгороде. Необходимо отметить, что их молодость прошла в Санкт-Петербурге, а старость они доживали здесь.

Скульптура «Уличный скрипач»

Скульптура установлена в 2006–2007гг.

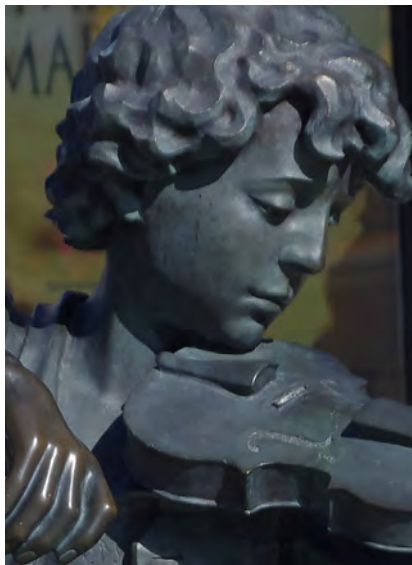
Имеется еще несколько ее наименований: «Молодой скрипач» или «Юный скрипач».

Мальчик с кучерявой головой, в жилетке, коротких штанишках и башмаках увлеченно играет на скрипке.

Скульптура «Евгений Евстигнеев»

Установлена в 2006 году. Скульптор В. Полянский.

На скамеечку у здания Драматического театра присел скульптурный Евгений Евстигнеев. Это неофициальный памятник, но очень похожий на народного артиста. Его не открывали, а просто тихо установили в 2006 году, и он обрел статус «монументальной скульптуры». Людям не только хочется сделать фотографию, но и потереть нос артиста «на счастье», поэтому он блестит как «золотой».

*Илл. 306, 307. Скульптура «Скрипач».
Фото из архива авторов*

*Илл. 308. Скульптура «Евгений Евстигнеев».
Фото из архива авторов*

Скульптура «Весёлая коза»

Скульптура установлена в 2005 году.

Весьма выразительным представителем анималистической скульптуры стала «Веселая коза», стоящая неподалеку от площади Евстигнеева. Обычно не только дети, но и взрослые предпочитают ее «оседлать», «шкура» блестит от постоянной ее полировки одеждой.

Считается, что Всероссийский фестиваль театральных капустников, проходящий ежегодно в Нижнем Новгороде, не случайно получил название «Веселой козы». Но существует легенда, что и олень с поднятой ногой, изображенный на гербе Нижнего Новгорода (1781 год), в народной среде назывался «веселой козой».

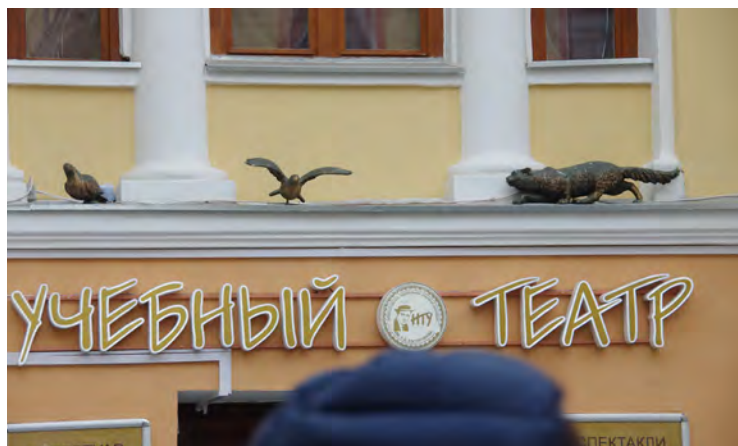

Илл. 309. Скульптура «Весёлая коза».
Фото из архива авторов

Скульптура «Охота на голубей, или Коты и голуби»

Скульптурная композиция установлена в 2005 году.

На фасаде здания Учебного театра Нижегородского театрального училища привлекает внимание небольшая скульптурная композиция «Коты и голуби». Один из котов сорвался с карниза и висит на нем, другой охотится на птицу. Сцена динамична и привлекательна. Скульптурная композиция изготовлена в г. Челябинске и является копией скульптуры, ранее там установленной.

*Илл. 310. Скульптура «Коты и голуби».
Фото из архива авторов*

Скульптура «Фотограф с собакой»

Скульптура установлена в 2005 году.

Весьма колоритна скульптурная композиция «Фотограф с собакой»: высокий фотограф с тяжелой деревянной камерой стоит на тротуаре и рядом его верная собачка. Естественно, сложно пройти и не запечатлеть себя рядом с ними, а маленькие дети непременно оседлают «собачку».

До революции в Нижнем Новгороде существовало до 20 частных фотографий, в том числе Дмитриева, Карелина и др.

*Илл. 311. Скульптура «Фотограф с собакой».
Фото из архива авторов*

Скульптура «Чистильщик обуви»

Неподалеку на лавочке присел скульптурный «чистильщик обуви» со щетками и с подставкой. На низкой скамеечке сидит человек в фартуке, в большой кепке, с щетками в руках и с деревянной коробкой-подставкой.

*Илл. 312. Скульптура «Чистильщик обуви».
Фото из архива авторов*

Чистильщики обуви обычно имели рабочее место неподалеку от входа в ресторан, гостиницу или у рынка.

Старожилы помнят, что такие персонажи работали на центральной улице города, там их было несколько.

Обычно на ящик ставят ногу прохожие, желающие хотя бы на фотографии «почистить туфли».

Скульптура «Городовой»

Бронзовая скульптура установлена в 2006 году.

При выходе на площадь Минина и Пожарского стоит скульптурный «городовой», с высоты своего более чем двухметрового роста наблюдающий за порядком в городе. Он одет в форму той эпохи, вооружен шашкой и револьвером и имеет полицейский свисток.

*Илл. 313. Скульптура «Городовой».
Фото из архива авторов*

Городовой был самым нижним чином в полиции в Российской империи во времена 1862–1917 гг. Основной состав полиции составляли отставные солдаты или унтер-офицеры, которые служили по вольному найму.

Это также тиражированная скульптура, которая имеется и в других городах, но здесь она оказалась на месте и не менее популярна для съемок, чем другие.

Скульптура «Читатель газеты «Из рук в руки»

Установлена 19 июня 2018 года в сквере у фонтана на пл. Минина и Пожарского. Скульптор Михаил Белов.

В сквере у фонтана находится две скульптуры. Первая представляет элегантного мужчину в плаще и шляпе, читающего газету «Из рук в руки», печатавшей частные объявления о покупке и продаже, услугах, поисках и предоставлении работы и пр.

На скамейке прикреплена табличка с надписью: «Читателю газеты «Из рук в руки». Эта скульптура была установлена в честь пятнадцатилетнего юбилея нижегородской газеты «Из рук в руки».

*Илл. 314. Скульптура «Читатель газеты «Из рук в руки».
Фото из архива авторов*

Скульптура «Продавец газеты «Из рук в руки»

Вторая скульптура установлена там же 19 июня 2018 года в честь пятнадцатилетнего юбилея нижегородской газеты «Из рук в руки». Скульптор Михаил Белов.

Илл. 315. Скульптура «Продавец газеты «Из рук в руки»». Фото из архива авторов

Скульптура «Чижик-пыжик»

Установлена у Северной башни снаружи кремлевской стены.

На веточке, вделанной в кирпичную стену кремля, сидит небольшая птичка. Внизу прикреплена металлическая табличка с текстом: «Холм поэтов. Открыт 25 июля 1998 года». Ее заложили члены нижегородских поэтических объединений, здесь собирались любители поэзии и читали свои стихи.

В Нижнем Новгороде существовала организация «Холм поэтов», в которую входили нижегородские поэтические объединения: «Театр Поэтов», «Братство Обыкновенных Гениев», «Древо Красоты» и др. Под эгидой «холма поэтов» выходил и одноименный журнал.

*Илл. 316. Скульптура «Чижик-пыжик».
Фото из архива авторов*

**Скульптура
«Кошелек. Стабильность и благополучие»**

Скульптура установлена на Малой Покровской улице.

Находится у Саровбизнесбанка. Скульптура выполнена в форме старинного кожаного кошелька для монет.

**Скульптура
«На страже закона во все времена»**

Скульптурная группа установлена в 2015 году на улице М. Горького у здания ГУ МВД России по Нижегородской области. Скульптор Сергей Клещев.

Композиция включает в себя три фигуры: городского, милиционера и полицейского. Скульптуры расположены на трех лавочках, установленных полукругом, рядом установлена фигура служебной собаки.

Илл. 317. Скульптура «Кошелек. Стабильность и благополучие».
Фото из архива авторов

Илл. 318. Скульптура «На страже закона во все времена».
Фото из архива авторов

Скульптура «Воробьишко»

Скульптура установлена на Звездинской ул., 5 у здания Областной детской библиотеки имени Т. Мавриной на Литературной аллее. Скульптор Сергей Мольков, архитектор Зоя Рюрикова.

Памятник пернатому персонажу сказки писателя Максима Горького «Воробьишко» установлен 9 декабря 2015 года. Скульптурная композиция включает книгу, воробья Пудика и кошку. Она установлена в результате выбора читателей библиотеки персонажа для Литературной аллеи.

На постаменте высотой 74 см сидит взъерошенная птичка, к которой тянется лапа кошки.

Скульптура «Трон царя Салтана»

Скульптура установлена на Звездинской ул., 5 у здания Областной детской библиотеки имени Т. Мавриной на Литературной аллее. Скульптор Сергей Мольков, архитектор Зоя Рюрикова.

Высота трона составляет 2,15 м, на его поверхности изображены сюжеты и персонажи из «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина и приведены известные фразы из этого произведения.

Памятный знак «Художник»

Скульптура установлена на Рождественской улице.

4 ноября 2013 года был установлен памятный знак живописцу Константину Маковскому. Художник изображен с раскладным мольбертом, палитрой и кистями. Знаменитым произведением этого художника-передвижника стала картина «Воззвание Минина к нижегородцам», ныне экспонирующаяся в Нижегородском государственном художественном музее. На скульптуре имеется рельефное изображение этой картины.

Илл. 319. Скульптура «Воробьишко». Фото из архива авторов

Илл. 320. Скульптура «Трон царя Салтана». Фото из архива авторов

Илл. 321

Илл. 322

*Илл. 321, 322. Памятный знак «Художник»
(посвящен К. Маковскому). Фото из архива авторов*

Скульптура «Офеня»

Неподалеку находится скульптура мальчика, торгующего булочками, баранками, сушками, с названием «Пирожник», хотя можно было его назвать и «Офеней». Скульптура была подарена городу акционерным обществом «Каравай», открылась 4 ноября 2013 года. У скульптуры есть еще названия: «Лотошник», «Мальчик с бубликами», «Мальчик с коврижками» и «Мальчик-булочник».

У проходной АО «Каравай» установлена фигура «Пекаря» с тортом в руках.

Илл. 323. Скульптура «Офеня». Фото из архива авторов

Скульптура «Соляная афера»

Скульптурная композиция установлена в 2012 году у ресторана «Безухов».

На ул. Рождественской находится и скульптурная композиция «Соляная афера». Она стоит рядом с домом, где до революции размещалась «Соляная контора». На фундаменте установлены две чугунные калоши 58 размера, что позволяет вставить в них любую обувь. На калошах отлиты слова «честь» и «совесть».

Здесь же и стоит и «мешок с солью». История сохранила сведения, что соль была украдена со складов, а ее отсутствие участника аферы связали с паводком и «растворением» соли в реке. Они понесли наказание.

По легенде, известный нижегородский купец Фёдор Блинов заказал эту «обувь», подарив сыну-казнокраду пару чугунных галош с напутствием: «Носи один раз в год и помни о нашей чести».

Илл. 324

Илл. 325

Илл. 324, 325. Скульптура «Соляная афера». Фото из архива авторов

Памятный знак «Водоразборная колонка»

Памятный знак «Водоразборная колонка» установлен 21 сентября 2014 года Нижегородским водоканалом на площади Маркина.

Илл. 326

Илл. 327

Илл. 326, 327. Памятный знак «Водоразборная колонка».
Фото из архива авторов

Памятный знак «Таксофон»

Рядом с памятным знаком находится макет телефонной будки. Кабина установлена 7 мая 2014 года в День радио. Первая телефонная линия в Нижнем Новгороде появилась в 1881 году. Она имела длину 1547 м и соединила Георгиевскую пристань на реке Волге с квартирами директоров-распорядителей пароходного общества «Дружина». Первая станция находилась в здании на ул. Минина, 4, где установлена мемориальная доска.

Памятный знак «Труженикам Волги»

Установлен на Речном вокзале.

Илл. 328

Илл. 329

Илл. 330

*Илл. 328, 329, 330. Памятный знак «Труженикам Волги»
(на Речном вокзале). Фото из архива авторов*

Знак установлен в сентябре 2013 года в честь 170-летия компании «Волжское пароходство». Скульптор А. А. Шитов.

Парная скульптурная группа включает фигуру капитана с биноклем в руке и рулевого за штурвалом речного судна. Рядом установлено два якоря.

Памятный знак «Пятак»

Установлен в 2007 году в центре Сормова на «Сормовском пятакче».

Памятный знак в виде пятака, отлитого из чугуна с бронзовым покрытием, диаметром около метра. Он вмонтирован в брусчатое покрытие площади между домами 166 и 168 по улице Коминтерна.

Это увеличенная «копия» монеты времен императора Николая II.

Памятный знак «Портфель»

Установлен в мае 2017 года в Школьном сквере на бульваре Юбилейном.

Он имеет форму современного рюкзака, выполнен из гранита. На корешках двух книг написано: «Знание — сила».

Илл. 331. Памятный знак «Пятак». Фото из архива авторов

Илл. 332. Памятный знак «Портфель». Фото из архива авторов

Памятный знак «Электрическая розетка»

Установлен становлен в 2001 году на ул. Большой Покровской, 60.

Выполнен в форме металлической пластины с узорами. На ней надпись: «Зарядись энергией денег».

Илл. 333. Памятный знак «Электрическая розетка».

Фото из архива авторов

Скульптура «Громозека»

Скульптура установлена на проспекте Гаранина, 101/5.

Работа питерских скульпторов. Шестиметровая композиция, установленная во дворе на детской площадке, выглядит внушительно.

Громозека — персонаж серии книг об Алисе Селезнёвой писателя Кира Булычёва, а также мультфильмов «Тайна третьей планеты», «День рождения Алисы», мультсериала «Алиса знает, что делать!» и фильма «Лиловый шар», снятых по этим произведениям. Громозека — профессор археологии, инопланетянин с «туманной планеты Чумароза».

Он старый друг Алисы, грозное чудовище, с виду похожее сразу на слона и осьминога, и добрейшее существо в душе.

Скульптура «Бездомный пес»

Установлена в Бурнаковском проезде, 16.

В марте 2019 года в Нижнем Новгороде появился памятник бездомному псу. Его установили на территории приюта для животных «Сострадание НН» в Московском районе. Создал фигуру собаки скульптор Вячеслав Потапин. История появления памятника очень личная. У В. Потапина умер любимый пес, которого он в свое время взял с улицы. Скульптор решил увековечить память о друге, и теперь его бронзовую копию смогут увидеть все, кто придет в приют.

Скульптура «Знатный пекарь»

Установлена на улице Ошарской у хлебозавода.

Скульптура изображает мужчину, держащего в руке каравай. Каменную скульптуру высотой 2,5 м установили в 2009 году. Торжественное открытие памятника было приурочено к юбилею предприятия.

Илл. 334. Скульптура «Знатный пекарь». Фото из архива авторов

Скульптура «Айболит»

Установлена на улице Семашко, 22 у Института педиатрии.

Скульптура «Добрый доктор Айболит» посвящена персонажу из книги К. Чуковского — Айболиту с обезьянкой на руках.

Илл. 335. Скульптура «Айболит». Фото из архива авторов

Утраченные скульптуры

«Парашютистка»

Находилась в центре Сорново у Дома стахановцев завода «Красное Сорново».

Скульптура «Парашютистка» была представлена на выставке в выставочных залах «Всехудожника» на осенней выставке скульптуры и графики в Москве в ноябре 1935 году. Ее выполнил скульптор Д. П. Шварц. Она установлена в г. Горьком в 1939–1940 гг. Позднее статуя получила название «Ната Бабушкина» в память о погибшей девушке во время прыжка. Скульптура тиражировалась и имела в нескольких городах, в том числе и в Москве.

«Девушка с веслом»

Находилась на Верхне-Волжской набережной у кафе «Чайка».

Образец для тиражирования статуи был изготовлен скульптором Р. Иодко в 1936 году. Имелось несколько вариантов, весло находилось в левой или правой руке спортсменки.

Она была установлена на площадке у Георгиевской башни кремля, на этом месте находится памятник В. П. Чкалову, затем была перемещена к гостинице «Россия» и позднее установлена у кафе «Чайка». После 1960-х годов скульптура была убрана.

«Рыбак и девушка с корзиной»

Находилась на Верхневолжской наб., 2а у гостиницы «Россия». Скульптор А. В. Кикин, 1937. Материал — красный песчаник.

«Студент и матрос»

Находилась на портике здания Горьковского института инженеров водного транспорта. Скульптор А. В. Кикин. Материал — красный песчаник.

Утраченные памятники И. В. Сталину

Памятник, установленный у железнодорожного вокзала на площади Челюскинцев.

Памятник в Автозаводском парке у кинотеатра «Родина», выполненный из гипса в 1937 году.

Скульптура, установленная во дворе завода «Красное Сормово».

Скульптура «А. М. Горький»

Была установлена у входа в детский парк культуры Дворца пионеров имени В. П. Чкалова.

Скульптура «К. Е. Ворошилов»

Была установлена у входа в детский парк культуры Дворца пионеров имени В. П. Чкалова.

Скульптуры у детского сада № 7 (квартал автозавода)

Были установлены на проспекте Октября, 15а.

В центре двора находилась скульптура И. В. Сталина. Справа от нее находилась статуя «Юноша с книгой», автор — скульптор А. В. Винокурова. Такая же скульптура стояла в сквере на ул. Дегтярева между домами № 66 и 68 по Молодежному пр.

Анна Васильевна Винокурова окончила Московское училище живописи, ваяния и зодчества, жила в городе Кирове. После войны она была приглашена в город Горький и занималась изготовлением скульптуры для Автозаводского парка и района.

Скульптуры «Теннисистка» и «Теннисист» у стадиона «Торпедо»

Эти скульптуры стояли с рядом с входом на теннисный корт стадиона «Торпедо».

Скульптура «Мальчик с голубем» у детского сада № 23 (35-й квартал автозавода)

Была установлена на Молодежном пр., 17а.

Скульптура «Дети с большим мячом» у детского сада № 8

Была установлена на ул. Лоскутова, 1.

На территориях детских садов, построенных после войны в кварталах автозавода, находились скульптурные группы детей.

В 1935 году для строящихся новых детских яслей бригадой московских скульпторов были выполнены два барельефа размером 3х8 м. Они состояли из пяти блоков с изображением детей.

**Скульптуры пионеров (барабанщика и барабанщицы)
у жилого дома**

Были установлены на ул. Толбухина, 14.

Скульптуры стояли во многих дворах 34, 35, 43 и 52 кварталов.

**Памятник И. В. Сталину
у главной проходной ОАО «ГАЗ»**

Был установлен на пр. В. И. Ленина, 88.

Памятник стоял рядом с Доской почета.

**Бюст В. И. Ленина
на ул. Октябрьской революции, 94.**

Скульптурный бюст В. И. Ленина был установлен у здания Ленинского райсовета в 1935 году на постаменте.

Скульптуры в музеях и других организациях

**Нижегородский государственный художественный музей
«Нижегородский кремль» (Нижегородский кремль)**

Скульптор А. Т. Матвеев. *Фигура к памятнику А. М. Горькому* (гипс тонированный).

Скульптор М. Г. Манизер. *Проект памятника А. М. Горькому* (гипс тонированный, модель).

Скульптор Б. М. Королёв. *Фигура к модели памятника А. М. Горькому.*

Скульптор А. В. Кикин. *Скульптура «К. Минин»* (мрамор). *Барельеф «А. М. Горький»* (чугун). *Скульптура «И. М. Сеченов»* (мрамор). *Скульптура «К. Минин»* (мрамор).

Скульптор И. И. Козловский. *Скульптурный портрет Героя Советского Союза Рязанова* (мрамор).

Скульптор Б. М. Королёв. *Фигура А. М. Горького к памятнику* (гипс тонированный).

Скульптор В. И. Мухина. *Бюст дважды Героя Советского Союза А. В. Ворожейкина* (гипс тонированный). *Модель проекта памятника А. М. Горькому* (гипс тонированный). *Макет памятника А. М. Горькому* (гипс). *Скульптура «Рабочий и колхозница»* (уменьшенный вариант, чугун).

Скульптор В. Б. Пинчук. *Бюст А. А. Жданова* (мрамор).

Скульптор В. И. Пурихов. *Памятник К. К. Рокоссовскому* (установлен на ул. Рокоссовского).

Скульптор Н. В. Томский. *Бюст А. М. Горького* (мрамор). *Бюст В. И. Ленина* (мрамор). *Бюст И. В. Сталина* (мрамор).

Скульптор Т. Г. Холуёва. *Скульптурный портрет академика А. А. Андропова* (бронза). *Скульптурный портрет академика А. В. Гапонова-Грехова* (бронза).

Скульптор И. Д. Шадр. *Модель памятника А. М. Горькому для г. Москвы* (бронза). *Модель памятника А. М. Горькому для г. Москвы* (гипс). *Модель памятника А. М. Горькому для г. Москвы* (гипс).

Скульптор Д. П. Шварц. *Проект памятника С. Орджоникидзе* (гипс тонированный). *Деталь к памятнику С. Орджоникидзе* (гипсовая тонированная голова).

Скульптор П. И. Гусев. «*А. И. Герцен*» (мрамор, 1958). «*Пастух В. П. Недугов*» (дерево, 1959). *Скульптурный портрет художника А. Г. Варламова* (мрамор, 1959). *Скульптурный портрет профессора Г. А. Разуваева* (бронза, дерево, 1959). «*В. П. Чкалов*» (гипс тонированный, 1964; отливка, 1968). *Скульптурный портрет художника О. Г. Бордея* (бронза, гранит, 1967). «*В. И. Ленин*» (чугун, гранит, 1967). «*Л. Н. Толстой*» (бронза, гранит, 1968). «*В. И. Ленин*» (мрамор, 1961). «*Я. М. Свердлов*» (бронза, 1980). «*Генерал Л. М. Доватор*» (бронза, 1985).

**Нижегородский государственный
историко-архитектурный музей-заповедник**
(бывшая усадьба Рукавишниковых, Верхне-Волжская наб., 7)

«*Нижегородский голова В. А. Соболев*» (воск, дерево, резьба; вторая пол. XIX в.; автор не установлен).

Скульптурный бюст В. П. Чкалова (гипс; скульптор С. П. Дуденков, 1937).

Скульптурный бюст Я. М. Свердлова (мрамор; скульптор Г. В. Нерода, 1971).

Скульптурный бюст маршала В. И. Казакова (гипс тонированный; скульптор В. И. Пурихов, 2006).

«*Артист Н. И. Собольчиков-Самаринов*» (гипс; середина XX века; автор не установлен).

Скульптурный бюст владельца завода И. Р. Баташова (чугун; конец XVIII века; автор не установлен).

Скульптурный бюст Героя Советского Союза А. П. Бринского (гипс тонированный; скульптор П. И. Гусев, 1957).

Скульптурный бюст архитектора А. А. Яковлева (гипс тонированный; скульптор С. П. Дуденков, 1940-е годы).

Скульптурный бюст А. М. Горького (мраморная крошка; середина XX века; автор не установлен).

Макет памятника А. М. Горькому (гипс, дерево; скульптор В. И. Мухина, середина XX века).

Скульптурный портрет сталевара Н. И. Анищенко (гипс тонированный; скульптор П. И. Гусев, 1964)

«*Сварщик В. В. Пайщиков*» (гипс тонированный; скульптор П. И. Гусев, 1964)

Музей-квартира А. М. Горького (ул. Семашко)

Литературный музей (ул. К. Минина)

«Домик Каширина» (Почтовый съезд)

Скульптурный портрет А. М. Горького (высота — $\frac{3}{4}$ натурального роста, бронза; скульптор П. И. Гусев).

Скульптурный портрет В. Г. Короленко (голова, мрамор; скульптор П. И. Гусев, 1950–1960-е гг.).

Скульптура «Алёша Пешков» (изображен подросток, сидящий на кнехте, бронза; скульптор А. В. Кикин).

Скульптурный портрет А. М. Горького (бронза; скульптор А. В. Кикин)

Бюст А. М. Пешкова в юношеские годы (белый мрамор; скульптор Н. М. Чугурин).

Скульптурный портрет (бюст) А. М. Горького (гипс; по эскизу скульптора А. В. Кикина, 2008, Нижний Новгород).

Бюст А. М. Горького (гипс; скульптор А. В. Кикин).

Бюст А. М. Горького (гипс; скульптор С. Дуденков).

Бюст А. М. Горького (гипс; скульптор Крандиевская).

Скульптура «А. М. Горький» (гипс; автор не установлен; копия скульптуры Гинзбурга).

Барельеф на круглом основании «А. М. Горький-буревестник» (гипс; скульптор Акимов).

Бюст А. М. Горького (металлический сплав; автор не установлен).

Бюст А. М. Горького (гипс; автор не установлен).

Бюст А. М. Горького (гипс; скульптор Артамонов).

Скульптура «А. М. Горький, сидящий на пне» (бисквит; автор не установлен).

Бюст А. М. Горького (бронза; автор не установлен).

Бюст А. М. Горького (металл; подставка из серого мрамора; скульптор Артамонов).

Скульптура-барельеф «А. М. Горький» (мрамор; автор не установлен).

Бюст А. М. Горького (металл; скульптор Петин).

Скульптура «А. М. Горький» (гипс; скульптор В. И. Мухина).

Скульптурный портрет А. М. Горького (мрамор; скульптор Н. В. Томский).

Скульптура «А. М. Горький нижегородских лет» (массовое производство; металл).

Скульптура «А. М. Горький советских лет» (массовое производство; неокрашенный бисквит).

Скульптура «А. М. Горький» (скульптор Анри Согорь).

Скульптура «А. М. Горький» (гипс; скульптор Филиппов).

Барельеф «А. М. Горький» (голова) (металл; автор не установлен).

Бюст А. М. Горького на невысоком прямоугольном постаменте (мини-скульптура: погрудно, в рубашке, галстуке, пиджаке; автор не установлен).

**Государственный литературно-мемориальный музей
Н. А. Добролюбова (ул. Лыкова дамба, 2)**

Модель памятника Н. А. Добролюбову (гипс тонированный; 2-я пол. XX века; скульптор П. И. Гусев).

Трехфигурная скульптурная композиция «Сотрудники журнала “Современник”: Н. А. Некрасов, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов» (гипс тонированный; 2-я пол. XX века; скульптор П. И. Гусев).

**Нижегородский государственный
архитектурно-строительный университет
(ул. Ильинская, 65)**

«*В. П. Чкалов*» (голова; бетон; скульптор П. И. Гусев, 1962).

Музей речного флота

Бюст В. И. Ленина (гипс тонированный).

Фигура В. И. Ленина (была установлена в вестибюле; бетон).

«*Н. Маркин*» (гипс тонированный; скульптор Е. Ф. Тимофеев, г. Саратов). Надпись: «*Ветеранам легендарной Волжской военной флотилии — к 50-летию*», 1968.

Скульптурный портрет комиссара Волжской военной флотилии Н. Г. Маркина находится и на теплоходе «Памяти тов. Маркина». Портрет был подарен скульптором экипажу и установлен в кают-компании.

**Музей истории развития железной дороги
(ул. Гороховецкая, 12)**

Скульптурный бюст И. Ф. Кёнига (гипс тонированный; скульптор И. И. Лукин).

Скульптурный бюст И. Ф. Рерберга (гипс тонированный; скульптор В. И. Пурихов).

Фигура для памятника Александру II (гипс; скульптор И. И. Лукин).

Скульптурный бюст Г. К. Жукова (гипс тонированный; скульптор И. И. Лукин).

Скульптура «Мать и дитя» (гипс тонированный; скульптор И. И. Лукин).

Эскиз к памятнику «Железнодорожник» (скульптор И. И. Лукин).

Скульптура «С. М. Киров» (гипс тонированный; скульптор И. И. Лукин).

Скульптурный бюст Александра II (гипс; скульптор И. И. Лукин).

Средняя школа № 14

«Короленко В. Г.» (мрамор; скульптор П. И. Гусев, 1986).

Музей А. Д. Сахарова

(пр. Гагарина, 214)

Посмертная маска А. Д. Сахарова (автор Даниэль Юдович Митлянский (1924–2006); гипс, ручная работа).

Скульптурный портрет А. Д. Сахарова (г. Саров, РФЯЦ — ВНИИЭФ, 2002–2004, автор Н. Н. Зюзин (р. 1954); гипс, отливка).

Эскиз памятника А. Д. Сахарову (скульптор С. Б. Мольков; бронза, литье; эскиз был выполнен к конкурсу на памятник А. Сахарову в 2014 году).

Библиотека ДК «ГАЗ»

(ул. Героя Юрия Смирнова, 14 а)

Бюст А. М. Горького (мрамор; скульптор П. И. Гусев, 1960).

В 1960 году скульптор П. И. Гусев выполнил в глине скульптурный портрет А. М. Горького для Дворца культуры «ГАЗ», открывшегося 30 декабря 1961 года.

Дворец детского творчества имени В. П. Чкалова

(ул. Пискунова, 39а)

Бюст В. П. Чкалова (гипс; скульптор А. В. Кикин).

Бюст А. С. Пушкина (мрамор).

Нижегородский университет имени Н. И. Лобачевского
(пр. Гагарина, 23)

Бюст Н. И. Лобачевского (мрамор; скульптор А. Н. Кикин).

МАОУ «Лицей № 36» (пр. Кирова, 29)

В здании имеются скульптурные бюсты И. В. Сталина и А. М. Горького.

Скульптуры на закрытых территориях

Машиностроительный завод

Скульптурный портрет В. Г. Грабина.

8 мая 2014 года на территории Нижегородского машиностроительного завода состоялось торжественное открытие бюста выдающегося конструктора артиллерийских систем Василия Грабина. Мероприятие было приурочено к празднованию 69-й годовщины Победы.

Авиационный завод «Сокол»

Скульптурная композиция «Ю. А. Гагарин».
Памятник В. И. Ленину.

**Научно-исследовательский институт измерительных систем
имени Ю. Е. Седакова**

Скульптурный бюст основателя института Ю. Е. Седакова.

Завод «Красное Сормово»

На его территории находится скульптура «Металлург».

Ранее на территории находились скульптуры И. В. Сталина и В. И. Ленина, которые в настоящее время утрачены.

Раздел 11

Проекты неустановленных памятников

Проект памятника К. Минину и князю Пожарскому (Скульптор В. Л. Симонов)

Считается, что вторая идея установить памятник Кузьме Минину и князю Пожарскому на Благовещенской площади в Нижнем Новгороде была близка к реализации уже в начале XX века. Если не упоминать обелиск, установленный в Нижегородском кремле.

Имеется несколько вариантов инициатив по сооружению этого памятника. Один излагается так:

«Вознесенский купец, мануфактур советник Я. П. Горелин 4 октября 1864 года обратился к министру внутренних дел с письмом о желательности установки в Нижнем Новгороде нового памятника Минину и Пожарскому.

По его мнению, старый обелиск потерял по своей ветхости всякий смысл: «Памятник им в Нижнем Новгороде потерял по своей ветхости всякий смысл; он скорее говорит зрителю, как мы не уважаем наших деятелей, нежели чтим их память, а эти деятели едва ли, не заслуживают лучшего памятника из всех памятников, стоящих на земле русской»¹⁰⁹.

16 августа 1865 года копия этого обращения к министру внутренних дел была рассмотрена на заседании Нижегородского ярмарочного комитета.

В его решении было записано:

«Так как настоящее предложение купца Гарелина относится ко всему торгующему на ярмарке сословию, то ярмарочный Комитет полагает настоящее дело предложить на обсуждение общего собрания ярмарочного купечества, имеющего быть 23 сего августа».

20 декабря 1865 года опубликован *Указ Его Императорского Величества Самодержца Российского*:

«Из Нижегородского Губернского Правления Нижегородскому Городскому и Уездным полицейским управлениям, Думам и Ратушам.

В Губернском Правлении слушали циркулярное предписание г. Министра Внутренних Дел от 21 октября за № 12061, сле-

¹⁰⁹ ЦАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 1190. Л. 2–4.

дующего содержания: Государь Император по всеподданнейшему докладу Его Превосходительством ходатайства Нижегородского Ярмарочного Комитета в 15-й день октября Высочайше соизволил разрешить открытию по Империи подписки для сбора добровольных приношении на сооружение в Нижнем Новгороде нового памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому вместо существующего с тем, чтобы деньги, которые будут собраны на предполагаемый памятник, подлежащими Начальствами были отсылаемы в распоряжение означенного Комитета, для приращения их во времени процентами, а для составления проекта памятника в то время, когда сумма собранных пожертвований признана, будет достаточною, был бы открыт конкурс.

О таком Высочайшем повелении г. Министр Внутренних Дел уведомил г. Начальника Губернии для зависящих распоряжений по здешней Губернии.

Приказали: согласно Высочайшему повелению, изъясненному в циркуляре г. Министра Внутренних Дел предписать Нижегородскому Городскому и Уездным полицейским управлениям, Думам и Ратушам открыть подписку на сбор добровольных приношений на сооружение в Нижнем Новгороде нового памятника Гражданину Минину и Князю Пожарскому, взамен существующего, с тем, чтобы деньги, которые будут собраны на предполагаемый памятник, были отсылаемы в распоряжении Нижегородского Ярмарочного Комитета для приращения их до времени процентами. Ноября дня 1865 г.

[Подпись] *Советник Зиньковский*».

Затем были направлены предписания в Нижегородскую ремесленную управу и мещанскому старосте о сборе пожертвований на строительство памятника.

Протокол подписали все присутствовавшие члены комитета.

В журнале общего собрания торгующего на ярмарке купечества от 23 августа 1865 года имеется решение. В нем записано: «а относительно Всемиловейшего разрешения открытия подписки через посредство Министерства Внутренних Дел просить председателя войти по закону с надлежащим представлением».

Подлинник журнала подписан 51 лицом.

26 сентября 1865 года Нижегородская ярмарочная контора направляет г. министру внутренних дел ответ на письмо от 19 октября 1864 года, в котором предлагают «г. Гарелину, прося его начертать такую программу, пригласив из гг. действующих на

ярмарке лиц, но возлагать на ярмарочный комитет это поручение. По существу немаловажное, собрание не считает себя в праве, так как члены комитета и без того заняты многотрудными обязанностями, отнимающими у них все время, между тем программа может быть составлена и утверждена правительством и после ярмарки».

Из Министерства внутренних дел департаментом общих дел 16 октября 1865 года направлено письмо № 11801 господину нижегородскому губернатору:

«От 26 сентября сего года за № 2463, Ваше Превосходительство изволили сообщить ходатайство Нижегородского Ярмарочного Комитета об открытии по Империи подписки для сбора добровольных приношений на сооружение в Нижнем Новгороде нового памятника гражданину Минину и князю Пожарскому, взамен существующего.

Государь Император по всеподданнейшему моему о сем докладу в 15 день сего октября, Высочайше соизволил разрешить открытие по Империи подписки, с тем, чтобы деньги, которые будут собраны по подписке на предположенный памятник, подлежащими начальствами были отсылаемы в распоряжение Нижегородского Ярмарочного комитета, для приращения их до времени процентами, а для составления проекта памятника, в то время, когда сумма собранных пожертвований признана будет достаточною, был бы открыт конкурс.

О таком Высочайшем повелении имею честь уведомить Ваше Превосходительство, присовокупляя, что об открытии подписки на вышеозначенный предмет Министру Внутренних Дел сделаю буде надлежащее распоряжение.

Министр Внутренних Дел, Статс Секретарь [Подпись] *Валуев»*¹¹⁰.

Документы из архива ЦАНО

2 июня 1909 года

«Государь Император во 2 день июня 1909 года, соизволил открыть Всероссийский сбор пожертвований на предмет сооружения в Нижнем Новгороде нового памятника Минину и Князю Пожарскому и образовать особый Комитет, как по сооружению этого памятника, так и по сбору пожертвований под председательством г. Нижегородского Губернатора».

¹¹⁰ ЦАНО. Ф. 1411. Оп. 822. Д. 132. Л. 14.

19 марта 1910 года, № 65.

Государственная Дума. Его превосходительству Александру Ивановичу Гучкову.

Нижегородский губернатор, председатель особого комитета по сооружению в Н. Новгороде памятника гражданину Минину и князю Пожарскому.

Милостивый Государь, Александр Иванович.

В 1911 году наступит 300-летие знаменательных событий в жизни России, когда русская народность северных областей двинулась из г. Нижнего Новгорода на спасение национальной независимости.

Во главе этого движения в 1611 году стал нижегородец Козьма Захарьевич Минин-Сухорукий в сотрудничестве с князем Дмитрием Михайловичем Пожарским.

Государь Император, по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел, вследствие моего о том ходатайства, во 2-й день июля минувшего года, Всемилостивейшее соизволил на открытие Всероссийского сбора пожертвований на предмет сооружения в Нижнем Новгороде памятника Минину и князю Пожарскому и образование как для заведования настоящим сбором, так и на сооружение памятника Особого комитета под моим председательством.

Ввиду этого, препровождая при сем подписной лист за № 1271 прошу Ваше Превосходительство не признаете ли возможным не отказать в Вашем содействии успеху этого высоконационального дела, как личным своим участием, та и участием гг. Членов Государственной Думы.

Прошу принять уверение в совершенном уважении и искренней преданности. [Подпись]

Приложение

Подписной лист имеет две колонки.

1-я: *«Кто пожертвовал. По возможности точное обозначение лиц и учреждений и их адреса».* 2-я: *«Сумма пожертвований, руб. коп.».*

В связи с этим было принято решение установить Минину и Пожарскому памятник, в благодарность народа за подвиг, изгнание поляков в 1612 году и способствование приходу на престол этой династии.

29 декабря 1910 года нижегородское купечество «сделав материальное пожертвование на сооружение указанного памятника, постановило: обратиться ко всем купеческим сообществам

русских городов с ходатайством, не признают ли они уместным и достойным...»

17 января 1912 года за № 164 из канцелярии Нижегородского губернатора направляется письмо в Нижегородскую городскую управу:

«Канцелярия губернатора по поручению его Превосходительства, просит Городскую Управу сообщить Канцелярии, — в каком положении находится дело по предложению Господина и. д. губернатора от 19 декабря м. г. за № 16576 по вопросу о памятнике Минину и Кн. Пожарскому.

[Подпись] *Правитель Канцелярии*»¹¹¹.

6 февраля 1912 года канцелярия Нижегородского губернатора направляет запрос за № 21702 в Нижегородскую городскую управу:

«Вследствие отношения от 28 минувшего января за № 1347 Канцелярия Нижегородского Губернатора просит Городскую Управу не отказать в сообщении копии постановления экстренного заседания Городской Думы 31 января по вопросу о памятнике Минину и Кн. Пожарскому»

[Подпись] *Правитель Канцелярии*»¹¹².

13 февраля 1912 года состоялось чрезвычайное собрание городской думы о выборе места для установки памятника Минину и Пожарскому.

14 февраля городская дума направила копию постановления чрезвычайного собрания.

В феврале этого же года нижегородское купечество в письме губернатору сообщило, что перечислило 300 рублей «на устройство в Нижнем Новгороде памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому».

15 февраля 1912 года поступил запрос № 2255 г. нижегородскому городскому голове:

«Прошу Ваше Высокородие оказать со своей стороны возможное содействие разрешению вопроса о месте постановки памятника гр. Минину и кн. Пожарскому, ввиду необходимости скорейшего объявления конкурса памятника, так как до предполагаемой закладки остается весьма незначительное время.

[Подписи] *За Губернатора Вице-Губернатор. За Правителя Канцелярии*».

¹¹¹ ГАНО. Ф. 30. Оп. 35а. Д. 9950. Л. 1.

¹¹² Там же. Л. 10.

Для сооружения памятника скульпторам необходимы сведения о месте сооружения памятника и окружающих его объектах. Эти документы всегда представляются скульпторам перед началом работы, так как композиция и все ее размеры увязываются с окружающей городской средой.

10 мая 1912 года направляется письмо № 6116 его превосходительству И. В. Богоявленскому:

«И. Д. Нижегородского Губернатора Вице-губернатора С. И. Бирюкова, свидетельствуя совершенное свое почтение Ивану Васильевичу, покорнейше прошу не отказать пожаловать в заседание Комиссии для рассмотрения вопросов касающихся составления конкурса на сооружение памятника Минину и Пожарскому, имеющее быть завтра, 11 мая, в 2 часа дня, в помещении Губернского Правления».

Приведем выписку из журнала заседания особого комитета по заведыванию сбором пожертвований на сооружение в Нижнем Новгороде памятника гражданину менее князю Пожарскому, состоявшегося 12 декабря 1911 года:

«По вопросу о выборе места под памятник, А. В. Хвостов просил собравшихся из числа указанных присутствующими мест под памятник, определить записками желаемое.

За Мининский сад получено 19 записок, за «Фонарик» у Георгиевской башни 9 записок, за площадь в Кремле против дворца 6 записок, за Благовещенскую площадь 4 записки, за Кремлевский сквер — 2 записки, за Сафроновский сквер — 2, (Никола на торгу) и Аракчеевский плац по одной записке.

А. Н. Хвостов говорит, что теперь эти выясненные желания собравшихся следует передать в Городскую Думу, которая с помощью избранной Комиссии с приглашением специалистов художников и архитекторов определит уже для памятника место, сообразуясь с выяснившимися желаниями присутствующих.

Просить И. В. Богоявленского указать, на какой именно срок следует рассчитывать для выяснения этого вопроса и предлагает Комитету, вследствие неизвестных редких его собраний в полном составе, избрать Комиссию, которой и поручить выяснение всех возникших вопросов.

И. В. Богоявленский обещает через два месяца дать определенный ответ.

Комитет постановляет:

1. Избрать Комиссию в составе Председателя Комитета, Губернатора, Камергера Высочайшего двора А. В. Хвостова,

Губернского Предводителя дворянства Н. С. Фон-Брин, преосвященнейшего Иоакима, Городского Головы И.В. Богоявленского, Председателя губернского земства и Председателя архивной комиссии А. Я. Садовского.

2. Доложить, что на устройство памятника будет в распоряжении Комитета сумма до 75.000 руб.

3. Просить Городскую Управу указать место для постановки памятника на основании художественно-технической экспертизы, причем просить Управу ответ на это вопрос дать в возможно непродолжительном времени, и, во всяком случае, не позднее чем через два месяца.

4. Открыть на выработанных Комиссией основаниях конкурс на проект памятника.

5. Премии на конкурсе установить в 2.000, 1.000 и 500 руб.

Подлинный журнал за надлежащими подписями. Верно за Секретаря Комитета Председатель Канцелярии Губернатора».

Справка

На сооружение памятника Минину и Пожарскому Думой ассигновано 5.000 руб. Управа вносила этот кредит в смету Н. Новгорода на 1912 год, но Финансовая Комиссия из сметы этот кредит исключила с тем, чтобы расход на этот предмет был покрыт свободными остатками в смете.

Это предложение Финансовой Комиссией принято 28 декабря 1911 года при утверждении сметы. [Подпись] *Городской Секретарь*¹¹³.

Остается нерешенным вопрос о месте установки памятника.

4 апреля 1912 года председатель особого комитета по сооружению памятника обращается письменно к нижегородскому городскому голове:

«Для объявления конкурса проекта памятника Минину и Пожарскому в Н. Новгороде необходимо препроводить в Императорскую Академию художеств, в числе других материалов, описание местности, предназначенной для памятника, профили этой местности и фотографические снимки.

Вследствие сего прошу Ваше Высокородие не отказать в распоряжении о составлении, если не имеется плана сказанной местности, ее профилей и фотографических снимков и препроводить

¹¹³ ГАНО. Ф. 30. Оп. 35а. Д. 9950. Л. 7 об.

таковые в Особый Комитет по сбору пожертвований на памятник и сооружение такового, по возможности в самое непродолжительное время.

[Подпись] *Председатель Комитета. Вице-Губернатор*».

В другом письме от этого же числа председатель просит у городского головы следующее:

«Прошу Ваше Высокородие сделать распоряжение о переводе состоящему под моим председательством Особому Комитету по сбору пожертвований и сооружению памятника в Н. Новгороде гражданину Минину и Кн. Пожарскому, — пяти тысяч рублей, ассигнованных для вышеупомянутой цели Нижегородской Городской думой.

[Подписи] *Председатель Комитета. Секретарь*».

11 апреля 1912 года городской голова направил нижегородскому губернатору письмо, в котором сообщил, что приложена выкопировка из плана местности, где предполагается поставить памятник, три фотографии вида Благовещенской площади.

Эти документы с приложением профиля местности, где будет установлен памятник, были отправлены 15 сентября этого же года в Императорскую Академию художеств.

3 фотографии выполнил местный фотограф Дмитриев, но за изготовление дополнительных копий запросил 900 рублей.

Поэтому городской голова предложил нижегородскому губернатору снять копии со всех отправленных документов в С.-Петербурге в Академии художеств.

18 июня 1912 года письмо № 362 акционерное общество «Гранит» направило в Комитет по строительству памятника Минину и Пожарскому и сообщило о направлении чертежей пьедестала памятника Минину и Пожарскому.

15 сентября 1912 года председатель особого комитета по сооружению памятника экстренно обращается к нижегородскому городскому голове:

«11 апреля сего года за № 171 Вашим Высокородием представлены выкопировка из плана местности, где предполагается постройка памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому три фотографических вида Благовещенской площади, а также профиль местности, каковые затем Особым Комитетом по сооружению памятника и были препровождены в Императорскую Академию Художеств при ходатайстве об устройстве конкурса проектов упомянутого памятника.

Ныне названная Академия, предполагая утвердить и объявить конкурс, просит о безотлагательной высылке пояснительные записки к препровожденным в Академию трем фотографическим снимкам, профилю местности и плану, относящимся к указанному конкурсу, а раз по 100 экземпляров копий сих фотографических снимков, профиля местности, плана участка земли для рассылки этих данных известным русским скульпторам.

Вследствие сего имею честь просить Ваше Высокородие сделать распоряжение, как о составлении вышеупомянутой пояснительной записки к представленным трем фотогр. снимкам профиля местности и плану, так равно и о снятии с последних по 100 экземпляров с каждого по возможности в самом непродолжительном времени и о представлении таковых мне.

При этом считаю необходимым присовокупить, что расходы по снятию копий будут возмещены из сумм Особого Комитета.

[Подпись] *И. д. Председателя Особого Комитета И. Д. Губернатора, Вице-Губернатор».*

24 сентября 1912 года Императорская Академия художеств утвердила правила конкурса проектов этого памятника. При этом просила ускорить отправку необходимых документов, относящихся к месту установки памятника.

28 сентября городской голова обращается с просьбой в Академию художеств выполнить копирование документов и фотографий видов в количестве ста экземпляров.

В конце сентября этого же года Императорская Академия художеств обращается к председателю комитета с просьбой перевести деньги в сумме 4500 рублей наличными на расходы, связанные с проведением конкурса проекта памятника гражданину Минину и князю Пожарскому.

7 октября 1912 года председатель особого комитета обращается с просьбой к нижегородскому городскому голове с просьбой «о скорейшем препровождении в Академию фотографических снимков местности, где предположено соорудить памятник, описания, плана и профиля ее».

11 октября 1912 года в письме № 423 городской голова сообщает губернатору, «что относящиеся к конкурсу на проект памятника Минину и Пожарскому фотографические снимки с Благовещенской площади, а также пояснительная записка в настоящее время изготовлены в указанном Вашим Превосходительством количестве».

При этом отмечается, что «*вследствие технических затруднений план и профиль площади будет выполнен к 16 октября с. г.*».

Одновременно были выплачены счета за работы по выполнению этих документов.

В журнале Нижегородской городской управы от 31 октября 1912 года имеется запись:

«На сооружение памятника гражданину Минину и кн. Пожарскому Городская Дума ассигнована сумма в 5.000 руб. с отнесением расхода на дополнительную смету текущего года.

В счет ассигнованных 5.000 руб. согласно журналу Управы от 2 октября 1912 года передано особому комитету по сооружению вышеозначенного памятника 4 500 руб.

Затем уплачено по счетам типографии Ройского и Корнеева и фотографии Дмитриева 226 руб. 50 коп.

От этого кредита остается остаток 273 руб. 50 коп».

Место установки памятника

Пояснительная записка

К фотографическим снимкам, нивелировочному профилю и плану участка земли, где предполагается постройка памятника Минину и Пожарскому в Нижнем Новгороде.

Участок земли, предназначаемый под постройку памятника, находится в верхней части города на Благовещенской площади; памятник предполагается поместить на углу Алексеевского садика (по плану лит. Д) против памятника Императору Александру II, помещающегося в сквере (лит. С).

Как видно из фотографических снимков № 1 и 2-й и нивелировочного профиля, общая площадь сквера (у памятника Александру II) возвышается над общим уровнем на $2\frac{1}{2}$ арш. и обнесена каменной стенкою со сходами.

Место под предполагаемый памятник ровное, находится на углу садика между 2-х церквей: ц. Алексея Митрополита и Благовещенскую церковью.

Вся площадь сквера лит. Д. 732 кв. саж. и предполагаемая к нему прирезка (№ 5) 60 кв. сажен. Сквер памятника Александру II-му 1 200 кв. саж., а вся Благовещенская площадь имеет с бульваром, площадью и скверами до 7 000 кв. саж.

От памятника Александру II-го до здания Городской Думы 79 пог. саж.

В пояснение уклона местности прилагается нивелировочный профиль, нивелировка произведена по красной линии по направлению от здания Коммерческого училища к Городской Думе на Зеленский съезд.

Памятник желательно поставить таким образом, чтобы он хорошо был виден с выходящих к нему улиц, а потому местность кругом памятника в сквере по назначению составителя проекта, может быть переработана (не изменяя, конечно, направления проезда и улиц).

Главная улица — Большая Покровка, а въезд в верхнюю часть города — у здания Городской Думы по Зеленскому съезду, вверху съезда, как и вокруг Кремля, по площади расположен бульвар.

Фотографии № 1 и 2-й сняты от здания Городской Думы, а № 3 — со сквера у памятника, на фотографии № 1 и 2-й видны: слева — Дмитровская башня, прямо — Коммерческое училище, памятник Александру II-му, Благовещенская церковь и впереди, справа, Алексеевский садик, где предполагается памятник Минину и Пожарскому.

С подлинным верно: *Секретарь Управы П. Вишнеvский. Нижний Новгород.*

Городской Голова. Октябрь 10 дня 1912 г.

В конце 1912 года Императорская Академия художеств объявила среди своих членов конкурс на этот памятник.

Срок изготовления эскизов сократили с шести до четырех месяцев. Это было связано, что “закладку памятника желательно было бы приурочить ко дню ожидаемого весной 1913 года посещения Нижнего Новгорода Высочайшими особами”.

Императорская Академия Художеств, по просьбе образованного его высочайшего соизволения Особого Комитета по сбору пожертвований и сооружению в Нижнем Новгороде памятника гражданину Минину и князю Пожарскому объявляет Конкурс на составление эскизов проекта названного памятника на следующих условиях:

§1. К участию в конкурсе допускаются только русские художники.

§2. Памятник должен быть выразителем заслуг Минина и Пожарского пред Россией, вследствие чего художнику необходимо иметь в виду важность и Всероссийское значение патриотического подвига этих двух героев, характеристику их личностей, настроение исторического момента для руководства художников в этом отно-

шении может служить речь профессора С. Ф. Платонова, произнесенная им на торжественном заседании нижегородской архивной комиссии 25 августа 1911 года.

§3. Памятник должен быть скульптурный, при непременною условии бронзовых фигур во весь рост, не менее 5 аршин высоту. Желательно путем ли барельефов, путем ли особых групп, выразить в памятнике патриотические подвиги и других деятелей, непосредственно связанных с подвигом Минина и Пожарского: протоиерея Саввы Ефимьева, патриарха Гермогена и воеводу Алябьева; сведения о коих можно почерпнуть из той же речи проф. Платонова.

Примечание.

Описание местности, план и профиль ея, фотографические снимки и записку с изложением речи проф. Платонова можно получить в Императорской Академии Художеств лично или по почте.

§4. Все расходы на сооружение памятника могут быть исчислены от 75 тыс. руб. до 100 тыс. руб.

§5. На памятнике должна быть соответствующая надпись, для которой может служить упомянутая выше речь проф. Платонова.

§6. Участвующие в конкурсе обязаны представить лепную модель памятника, причем величина главных фигур должна быть не менее 10 вершк., т. е. 1/8 предполагаемого в §3 размера, чертежи профилей и план обработки окружающей местности в масштабе одной сороковой части натуры:

а) чертежи должны быть наклеены на картон, а не в свернутом виде;

б) описание сооружения;

в) приблизительную смету всех расходов на сооружение памятника.

§7. Модели должны быть представлены в манеж офицеров Генерального Штаба С.-Петербургского военного округа (СПБ В. О., Университетская наб., 13, вход с Филологического пер.), 1 апреля 1913 г., до 3 час. дня, причем будут выданы расписки в принятии проектов на конкурс. Модели, присланные после этого срока, в конкурсе участвовать не могут.

§8. На проектах вместо имени автора, должен быть помещен девиз или условный знак, под которым проект будет участвовать в конкурсе, причем в запечатанных конвертах должны быть приложены имя, отчество, фамилия и адрес автора, а на этих конвертах должен быть обозначен девиз или знак, под которым представляется проект.

§9. Расходы по упаковке и отправке моделей производятся автором проекта.

§10. За целостность и сохранность моделей и чертежей во время их перевозке по жел. дор., ни комитет, ни Академия Художеств не отвечают.

§11. За лучшие работы будут выданы 3 премии: 1 — 2.000 руб., вторая — 1.000 руб. и третья — 500 руб.

§12. Комитет оставляет за собой право приобретения и не премированных проектов по цене, равной третьей премии, и ему же принадлежит право выбора проекта из числа премированных.

§13. Премировка проектов будет производиться особым жюри, составленным из избранных Собранием Академии из лиц: профессора архитектуры Л. Н. Бенуа, академика живописи М. П. Боткина, академика скульптуры Г. Р. Залемана, профессора живописи В. Е. Маковского, академика архитектуры М. Т. Преображенского и академика скульптуры М. А. Чижова, и представителей Нижнего Новгорода в лице Нижегородского губернатора, Губернского Предводителя Дворянства, Городского Головы и купца Я. Е. Башкирова.

§14. По присуждении премий, проекты могут быть выставлены для обозрения желающих в течение трех дней, причем определение точного срока будет зависеть от императорской Академии Художеств. Раньше закрытия выставки авторы не могут взять обратно свои модели.

§15. Авторы не премированных проектов обязываются в течение недели после закрытия выставки взять их обратно. Не взятые к этому сроку проекты могут быть уничтожены, в виду затруднения при их хранении.

Печ. по распор. Императорской Академии Художеств.

В требованиях оговаривалось, что «памятник должен быть скульптурный, при непременно условии бронзовый, фигуры во весь рост, не менее 5 аршин, высотой. Желательно путем ли барельефов, путем ли особых групп выразить в памятнике патриотические подвиги и других деятелей, непосредственно связанных с подвигом Минина и Пожарского: протоиерея Саввы Ефимьева, патриарха Гермогена и воеводы Алябьева».

То есть закладывалась идея и сюжет уже существующего памятника Минину и Пожарскому в Москве, созданного скульптором И. П. Мартосом.

В жюри конкурса вошли известные художники и деятели Академии художеств Л. Н. Бенуа, Г. Р. Залесский, М. А. Чижов, профессор живописи В. Е. Маковский.

В 1912 году скульптор В. Л. Симонов вернулся из заграничной командировки, где работал в Риме и Флоренции. Его биограф В. Рогачевский в книге «Василий Львович Симонов» пишет:

«Ценой большого напряжения творческих сил в течение двух недель создал эскиз, который принес ему блестящую победу».

В апреле 1913 года 26 моделей и эскизов памятника под девизами были выставлены для всеобщего обозрения в залах Академии художеств.

Первая премия (2000 р.) была присуждена В. Л. Симонову, вторая (1000 р.) — М. Г. Манизеру и Б. Д. Цинзерлингу, третья (500 р.) — М. Харламову.

В. Рогачевский так раскрывает патриотическое содержание памятника:

«По проекту Симонова памятник представлял собой помещенную на высоком постаменте семиметровую группу — Минина и Пожарского, призывающих народ к борьбе с иноземными захватчиками.

Внизу на постаменте предлагалось поместить рельефы высотой в 2,5 метра с массовыми сценами, в которых насчитывалось около 40 персонажей. Общая длина рельефов должна была составлять 21 метр.

Симонов изобразил своих героев в исторически достоверной одежде. Пожарский, в остроконечном шлеме и кольчуге, стоя, опершись на меч, подле Минина, который, высоко подняв руку, обращался к народу».

Как выглядел памятник, можно установить по эскизу, представленному на фотографиях, находящихся в фонде 1293, оп. 168, делах № 60, 62, 63, 64.

В папке с делом № 65 имеется биографическое описание: «Московская губерния. Фотография памятника гражданину Минину и князю Пожарскому в гор. Москве. (Техническо-строительный комитет МВД. Московская губерния)».

На папке с делом № 60 наклеена этикетка: «Фотография А. Григорьева. С.-Петербург, Васильевский остр., 11, дом 26».

И имеется табличка с надписью: «Премия». Скульптура находится в просторном зале. У основания памятника размещена фигура человека, что дает масштабное представление о памятнике. На постаменте надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому».

Эти фотографии ранее не встречались в публикациях.

В апреле 1912 года комитет по сбору средств на сооружение памятника в Нижнем Новгороде «гражданину Минину и князю Пожарскому» объявил об этой акции.

Ко времени закладки памятника в 1913 году была собрана сумма в 46 444 р. 59 коп., а уже в сентябре она составила 47 358 р. 76 коп.

В этом же году по всей Российской империи проводились торжества в связи с 300-летием дома Романовых и восшествия на престол их предка.

Далее приведена краткая история событий, как писали о них газеты.

17 мая императорский поезд пришел в Нижний Новгород на Московский вокзал. Город был украшен флагами, гирляндами зелени и цветами.

Состоялась торжественная встреча на вокзале, после которой царская семья отбыла в Преображенский кафедральный собор в кремле, где была встречена Нижегородским епископом Иоакимом (Левицким). У гробницы Минина в подклете собора была отслужена краткая зауспокойная лития.

Затем на Благовещенской площади состоялась закладка памятника гражданину Минину и князю Пожарскому (по проекту скульптора Симонова).

После парада военнослужащих местного гарнизона государь император принимал волостных старшин в числе 253 человек.

Вечером Николая II встречали и приветствовали представители судопромышленности и торговли Нижнего Новгорода.

На большой барже (размером около 80 сажен), пришвартованной на городской пристани, в шатре собрались делегации от волжского судоходства и промышленности: директора и представители пароходных обществ, старейшие волжские пароходные капитаны и судовладельцы.

В местном Кремлевском дворце Николаю II представлялись делегации от различных учреждений и представители местной администрации, после чего государь посетил новое здание местного отделения Государственного банка, построенное по проекту архитектора В. А. Покровского к 300-летию дома Романовых (что было отмечено датами «1613» и «1913» на фронтоне).

После этого состоялось посещение дома дворянства. Около девяти часов вечера состоялся «высочайший обед» на пароходе «Царь Михаил Фёдорович».

После «высочайшего обеда» царская семья проследовала на приготовленный для них пароход «Межень» и отбыла вместе с сопровождающей флотилией вверх по Волге в Кострому.

Можно представить происходящие события, пользуясь опубликованными фотографиями в местной прессе и центральных журналах.

На Благовещенской площади был сооружен невысокий деревянный помост значительных размеров, покрытый красным сукном. На нем установили три палатки для императора, семейства и свиты.

Здесь же на задрапированном специальном постаменте размещалась рабочая модель этого памятника, выполненная в гипсе.

На ней можно было разглядеть не только вылепленные фигуры Минина и Пожарского, но и барельеф со многими историческими персонажами.

К сожалению, не удалось найти размеры модели: ориентировочно она не превышала человеческого рост, что было характерно и для других моделей памятников того времени.

Именно перед ней и было проведена торжественная закладка камня. Но она носила символический характер, а сам монумент должен был быть установлен в другом месте, в Алексеевском садике у одноименного собора.

Перед церковью Святого Алексия Митрополита был установлен плоский макет в натуральную величину из досок, покрашенных в черный цвет, на котором были нанесены белой краской фигуры и барельефы. Сзади макет подпирали деревянные брусья.

В одной из газет была изложена следующая информация: «После молебна вечной памяти Кузьме Минину и князю Пожарскому и многолетия Царствующему Дому была совершена закладка памятника.

Первый камень в фундаменте будущего памятника положил Николай II, затем великие княжны, преосвященный епископ Иоаким и городской архитектор Н. М. Вишняков».

Интересна информация, опубликованная еще в одной из местных газет:

«После закладки Государь подробно ознакомился с проектом памятника и представленному ему скульптору Симонову высказал свое удовольствие за его удачный проект и при этом спросил, за сколько времени будет окончательно готов памятник. И когда узнал, что года через три-четыре, то сказал: “Дай нам Бог счастливо и с успехом окончить это святое дело”.

Когда Государь по окончании парада садился в экипаж, могучий народный хор, организованный из 700 человек, с пьедестала памятника Александра II в полном смысле слова “грязнул” гимн».

Естественно, делать какие-либо выводы о памятнике, каким он мог бы стать, по макету, выполненному из досок, сложно, деревянная «копия» могла лишь в общих контурах и реальном размере представить монумент.

В связи с этим стоит отметить, что на создание нового памятника Минину и князю Пожарскому городская дума выделила 5000 рублей.

После этих торжеств скульптор В. Л. Симонов приступил к реализации проекта.

Затем была выпущена открытка с изображением его модели. Можно вспомнить, что и при сборе средств на первый памятник Минину и Пожарскому, затем установленный в Москве, при организации сбора средств была выпущена гравюра с изображением рабочей модели.

Имеются сведения, что через месяц после церемонии его закладки подписывается договор со скульптором В. Л. Симоновым, который обязывался «принять на себя труд по сооружению монумента: исполнить из глины и отлить из гипса для бронзолитейной работы фигуры Минина и Пожарского, осуществить планирование будущего сквера около памятника».

В 1913 году 5 июля на 14 очередном собрании Нижегородской думы принимается такое решение по строительству памятника:

«Высочайше утвержденный Комитет по постройке в Н. Новгороде памятника гражданину Минину и князю Пожарскому заключил договор со скульптором Симоновым, который взял на себя сооружение памятника, причем одно из обязательств Комитета по договору заключается в том, чтобы без ведома г. Симонова не делалось никаких изменений в Алексеевском садике, где памятник будет поставлен.

Докладывая об этом, Городская Управа покорнейше просит Городскую Думу уполномочить Управу на временную передачу Алексеевского садика в распоряжение названного Комитета.

По прочтении доклада, гласный г. Гнеушев указал, что памятник будет строиться лет 5, а затем в течение лет пяти не должно быть сделано никаких изменений в садике, на этот срок и должна быть обусловлена передача.

Гласный И. В. Богоявленский пояснил, что передача может быть обусловлена только на время постройки памятника, после

чего комитет будет закрыт и памятник, как это было в Москве, будет передан Городскому Общественному Управлению, в дальнейшем не может быть выражено только согласие не делать никаких изменений в Алексеевском садике на определенный срок.

Определено:

Уполномочить Городскую управу передать Алексеевский садик на время сооружения памятника Минину и Пожарскому в распоряжение Высочайше утвержденного Комитета по постройке памятника, выразить согласие не делать никаких изменений в Алексеевском садике в течение трех лет после сооружения памятника.

[Подписи] *Зам. Городского головы, Городской секретарь, Гласные*».

Это все, что было выполнено после закладки монумента.

С 1914 по 1917 год В. Л. Симонов работал над памятником в качестве скульптора-строителя в Нижнем Новгороде и Санкт-Петербурге.

К этому времени пожертвования на сооружение монумента составили 75 000 рублей.

В августе 1914 года он призывается на службу в действующую армию, и реализация его проекта была оставлена «до более благоприятных времен».

Итак, можно сделать определенные выводы, что В. Симонов мог заниматься лишь подготовкой площадки и изготовлением эюдов. Следует предположить, что эта рабочая модель после закладки памятника была перевезена в Санкт-Петербург, и затем должна быть создана модель в натуральную величину из глины, отлита в гипсе, по которой создавалась форма, и в нее производилась заливка расплавленной бронзы и получения скульптур для памятника.

При создании любой скульптуры конечной работой художника является изготовление ее оригинала в гипсе. После этого с большой модели снимается форма.

Довольно подробно о работе скульптора И. П. Мартоса и отливки памятника было рассмотрено ранее в соответствующем разделе.

Скульптор В. Симонов брал обязательство выполнить все работы в течение 5 лет. В случае нарушения срока комитет мог наложить штраф в размере от 500 до 5000 рублей. При этом комитет должен был выплатить скульптору 35 000 рублей, которые выдавались по частям по выполненным работам, оговоренном в договоре.

К этому времени пожертвования на сооружение монумента составили 75 000 рублей. И с началом Первой мировой войны поступление денег прекратилось.

Воспользовавшись чествованием 300-летия со дня кончины Кузьмы Минина, комиссии Организационного комитета вменяется обязанность организации сбора пожертвований на памятник.

Комиссия под председательством управляющего конторой Государственного банка Н. П. Полянского приняла решение в дни торжеств 7 и 8 мая 1913 года организовать этот сбор средств.

Кроме того, предусматривалось в этом же месяце провести «торгово-промышленный сбор путем обращения к владельцам с особым воззванием относительно отчислений части однодневного дохода», включая лиц, торгующих на ярмарке и на пароходах.

Одновременно было сделано обращение к губернатору Л. А. Гирсу создать под его председательством Думский комитет и 8 мая произвести в городе кружечный сбор пожертвований на устройство памятника.

Предварительно комиссия заказала в московской типографии Кушнера более полумиллиона копий снимка с проекта памятника для раздачи населению в день юбилейного торжества 8 мая.

Имеются сведения, что, несмотря на сложности военного времени, работы над памятником продолжались и в феврале 1917 года.

В 1915 году на 3 очередном собрании городской думы Нижнего Новгорода 6 февраля было рассмотрено ходатайство:

«24 января с. г. от Комитета Городского Художественного и Исторического Музея в Городскую Управу поступило отношение следующего содержания: В заседании Комитета Городского музея 12. января с. г. единогласно избран в члены Комитета художник-скульптор строитель памятника Минину и Пожарскому — Василий Львович Симонов.

Ввиду сего Комитет по управлению музеем, руководствуясь параграфом XIII Устава, просит Городскую Думу утвердить избрание г. Симонова членом Комитета музея на остающийся срок полномочия Думы 1913–1916 гг.

Городская Управа имеет честь представить приведенное ходатайство на утверждение Городской Думы».

«Членом Комитета Художественного и исторического музея по предложению комитета единогласно, по прилагаемому при сем выборному листу, на указанный в докладе срок, избран художник В. Л. Симонов».

В протоколе за 1916 год на чрезвычайном собрании 22 февраля был заслушан доклад, в котором было доложено:

«а) Сообщение г. Губернатора о Монаршей милости — передачи Н. Новгороду для постановки памятника Минину и Пожарскому

8 орудий, взятых с боя полками 5 арм. корпуса уроженцами Н. Новгорода и губернии; б) телеграмма Его Императорскому Величеству — благодарность за Монарший дар; в) благодарственная телеграмма командующему 1 армией генералу от кавалерии Литвинову; г) приветственная телеграмма командиру 5-го гвардейского корпуса; д) благодарственное письмо начальника 61-й пехотной дивизии на имя Городского головы Д. В. Сироткина».

Губернатор сделал следующее сообщение о монаршей милости городу, полученное им от командующего 1-й армией 3 февраля 1916 года:

«31 января я имел счастье доложить Его Императорскому Величеству.

Н. Новгород, вероятно, был бы счастлив получить несколько орудий для постановки у строящегося памятника Минину и Пожарскому, из числа тех, кои взяты с боя полками 5 армейского корпуса, стоявшими в Н. Новгороде и пополненными уроженцами города и губернии.

Государь Император повелел передать вам следующие Его слова: “Н. Новгород имеет неоспоримое право получить несколько орудий из числа взятых с поля боя полками 5 армейского корпуса, состоявшими из уроженцев города и губернии и я совершенно на это согласен”.

Теперь же отметить те орудия, которые подлежат передаче Нижнему Новгороду.

Вместе с этим я пишу Военному министру о таковой воле Государя Императора.

Всего взято 5 армейским корпусом в мое им командование свыше 70 орудий. Я полагаю, что для постановки у памятника Минину и Пожарскому нужно 8 орудий.

Счастлив передать Вам таковое милостивое повеление его Императорского Величества.

[Подпись] *Генерал от Кавалерии*».

Сообщение было выслушано всеми присутствующими стоя, а по окончании покрыто троекратными криками «ура».

Затем по желанию думы были через губернатора отправлены телеграммы его императорскому величеству следующего содержания: «Монарший дар Вашего Величества Нижнему Новгороду в нынешнем году совпал с другим драгоценным для него событием наступившим трехсотлетием кончины великого нижегородца Минина.

В образе вечной славы прародителя нижегородцы и впредь будут искать пример беззаветного служения Вашему Величеству и дорогой родине».

В 1916 году в Нижегородскую городскую думу был представлен доклад городской управы о памятных мероприятиях по поводу 300-летия «со времени кончины великого нижегородца Козьмы Минина».

Принимается решение:

«В дополнение к ранее ассигнованным (6 апреля 1912 года) 5.000 руб. ассигновать из городских средств еще 5.000 рублей, а всего, таким образом, на постройку памятника гражданину Минину и князю Пожарскому от имени гор. Н. Новгорода — 10.000 рублей; причем первые пять тысяч рублей внести в первую дополнительную смету с. г., а вторые пять тысяч рублей внести в смету доходов и расходов г. Н. Новгорода на 1917 г.». (Протокол Нижегородской городской думы за 1916 год, 6-е очередное собрание 10 марта.)

Когда работа над памятником была прервана войной, то, как пишет В. Рогачевский, «...наиболее далеко продвинутыми оказались предназначенные для пьедестала рельефы. Их тщательной разработке скульптор придавал большое значение.

О композиции рельефов можно составить сейчас представление также только по очень неважным фотографиям.

Но даже на основании этого далеко недостаточного материала можно с уверенностью утверждать, что рельефы имели несомненные достоинства.

К этим достоинствам, прежде всего, следует отнести значительность содержания, убедительно раскрывающегося в ясной и доходчивой пластической форме.

В массовых сценах скульптору удалось выразить черты мужества и стойкости народа, его чувство ненависти к иноземным захватчикам, возмущение предателями родины.

Эти сцены были решены в высоком рельефе, переходящем иногда в почти круглую скульптуру. Монументальность и простота решения, четкость и ясная читаемость композиции — таковы особенности, отличающие рельефы в целом».

Итак, известно, что прерванная I мировой войной работа над памятником так впоследствии и не была возобновлена.

Строительные работы по сооружению памятника были прекращены в 1917 году.

Но сведений об изготовлении двух скульптур в натуральную величину, из глины, а затем переведенных в гипс, а тем более отли-

тых из бронзы, как и законченного барельефа для памятника, автором не найдено.

Нижегородский историк Н. Ф. Филатов в статье «Забытые проекты», опубликованной в газете «Горьковский рабочий» от 18 июня 1982 года, пишет:

«Летом 1913 г. В. Л. Симонов и архитектор А. Н. Померанцев прибыли для уточнения места постановки памятника в Нижний Новгород.

На следующий год началось изготовление литейной формы, а мастер Иван Молчанов приступил к рубке фигурного постамента из красного гранита в финляндских каменоломнях.

Но начавшаяся Первая мировая война остановила широко развернувшиеся работы. И еще долго (в 1915–1916 годах) Нижегородская дума вела переговоры с железной дорогой о перевозке гранитного пьедестала памятника, который к этому времени был готов и даже оплачен. Но на этом все и кончилось».

Биографические данные: «В 1895–1896 годах Померанцев — главный архитектор Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде.

Им выполнены генплан выставки и проекты основных павильонов: Главный, Среднеазиатский, Машинный, Искусств. Большинство его проекты использовали новаторские для 1890-х годов металлические каркасы В. Г. Шухова, за исключением павильона Искусств — традиционной купольной конструкции в стиле поздней эклектики».

Имеется и такая информация:

«После отбывания в течение года воинской повинности в инженерных войсках В. Л. Симонов уезжает в Болгарию, где в Софии по проекту архитектора А. Н. Померанцева в память 200 тысяч русских воинов, отдавших свою жизнь за освобождение Болгарии от пятивекового османского ига, строится храм-памятник — собор Александра Невского».

Да, это именно тот самый архитектор А. Н. Померанцев, который вместе со скульптором В. Л. Симоновым выбирал место для памятника Минину и Пожарскому.

Следует принять во внимание, что лишь осенью 1915 года В. Л. Симонов возвратился из армии и тут же уезжал в Болгарию, и можно предположить, что его участие в проекте окончилось еще осенью 1914 года.

Вся работа над памятником продолжалась менее полутора лет.

Автор этой книги в порядке личной инициативы обратился к администрации Государственного Русского музея о возможности передачи скульптур и барельефов в Нижний Новгород одному из музеев.

Был получен такой ответ:

«Для рассмотрения запроса, изложенного Вами “в порядке личной инициативы”, необходимо направить в Русский музей официальное письмо Нижегородского художественного музея на бланках организации с исходящим номером за подписью директора музея, в котором подробно изложить суть запроса».

[Подпись] *Суважением, Е. Н. Данюк, начальник общего отдела*».

Можно найти сведения из написанной о В. Симонове биографии, что на выставке были представлены лишь несколько небольших работ, такие как рабочая модель, голова боярина Андропова, голова скованного боярина, голова боярина примерно в полуторную величину от натуры и композиция рельефа «Воевода Алябьев приводит воров и изменников к присяге» для памятника. На нем изображено восемь человек, следует напомнить, что на постаменте должно было быть изображено около 40 персонажей. Больше никаких работ, выполненных скульптором, не встречается.

В справке, полученной автором из Центрального государственного архива литературы и искусств Санкт-Петербурга, указывается:

«О приобретении этюдов памятника для Горьковского государственного музея согласно постановления Ленинградской государственной закупочной комиссии в 1950 г.». (Ф. 473. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.)

Однако такая передача гипсовых скульптур и барельефов не состоялась, и они находятся до настоящего времени в Государственном Русском музее.

В статье Н. В. Логдачевой «Проекты двух памятников начала 1910-х годов (к изучению творчества В. Л. Симонова и Ф. Бобылевского)» говорится:

«Прерванная Первой мировой войной работа над памятником возобновилась лишь в 1916 году. Академия художеств вновь поручила избрать представителей для приема проекта памятника Минину и Пожарскому.

Другое дело — рельефы, опоясывающие постамент. Скульптор тщательно работает над их композициями, особое значение придает разработке образов отдельных персонажей».

В. Рогачевский в своей книге пишет:

«Он решает работать на месте, в Нижнем Новгороде.

Приехав туда, Симонов начинает с поисков подходящей природы. Скульптор стремится найти среди местного населения типы, в которых сохранились черты героев народного ополчения. Немногие дошедшие до нас этюды свидетельствуют о больших успехах скульптора на этом пути».

Рогачевский раскрывает содержание фрагмента небольшой части барельефа «Воевода Алябьев приводит воров и изменников к присяге» так: текст присяги читает дьяк, а его фигура вместе с «коленипреклоненными кающимися изменниками» в композиции рельефа образует «смысловую и композиционный центр».

Сам рельеф, включавший восемь фигур, сохранился в воспроизведении, так как большинство подготовительных эскизов к памятнику погибли во время блокады Ленинграда.

Часть сохранившихся работ находится в собрании Государственного Русского музея, числящиеся под названиями: «Бюсты воеводы Алябьева и боярина Андропова», «Голова боярина», «Скованный боярин», «Патриарх Гермоген», «Голова монаха», «Дьяк, читающий грамоту», «Председатель «Семибоярщины».

В. Рогачевский далее пишет:

«Гордым спокойствием наполнен величавый образ старого боярина, закованного в цепи за отказ подчиняться чужеземцам. Очень убедительно вылеплена голова пьяного Андропова, особым характером фактуры передано его дряблое и корявое лицо с включенной бородой. Перед нами возникает образ жестокого и грубого боярина, пьяницы, потерявшего человеческий облик».

Однако имеются сведения, что Андронов был торговым человеком и при пропольском правительстве короля Сигизмунда служил царским казначеем.

В 1916 году В. Л. Симонов участвовал с проектом памятника в весенней выставке Академии художеств и получил первую премию имени Куинджи за модель памятника, этюды к нему и композицию рельефов.

«Петроградская газета» в № 43 за 1915 год писала:

«Несомненным украшением выставки является скульптура В. Л. Симонова: этюды для памятника Минину и Пожарскому».

Об изготовлении этого памятника в нижегородском краеведении имеется множество противоположных версий.

О какой бронзовой скульптуре может идти речь, если были выполнены, как можно сделать вывод из опубликованных материалов, лишь некоторые скульптурные портреты, и ни о какой модели

монумента не приходится говорить, ее не существовало. На ее изготовление, по опыту создания подобных памятников, требовались годы, как было отмечено ранее, И. Мартос занимался своим памятником 15 лет.

Отметим еще раз, что, по Филатову: «мастер Иван Молчанов приступил в финляндских каменоломнях к рубке фигурного постамента из красного гранита».

Следует заметить, что на макете просматривается простой прямоугольный постамент. Для того чтобы его изготовить, по меньшей мере, требуется готовый его проект и чертежи на него.

Ни о какой литейной форме не может идти речь, если нет скульптуры в гипсе в натуральную величину. Прошел лишь один год.

В Центральном государственном историческом архиве сохранилось дело о проекте памятника Минину и Пожарскому в Нижнем Новгороде (фонд 1293, опись 167, дело 84).

На листе № 1 приведен рисунок памятника Минину и Пожарскому, выполненный скульптором В. Симоновым, и имеются следующие надписи: *«Памятник Минину и Пожарскому, проект художника-скульптора В. Л. Симонова. Проект сей рассмотрен Техническо-строительным комитетом МВД по журналу от 22 апреля 1913 года за № 139 и найден составленным удовлетворительно».*

С левой стороны имеется следующий текст: *«На верноподданническом докладе министра внутренних дел написано: “Собственною Его Императорского Величества рукою начертано: “Съ” (согласен). В Царском Селе апреля 26 дня 1913 г. Министр внутренних дел Маклаков”.*

Верно: председатель Техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел». [Подпись]

Под рисунком подпись: *«В. Симонов».*

На листе № 2 приведен рисунок с надписью: *«Памятник Минину и Пожарскому. Проект художника-скульптора В. Л. Симонова к журналу Техническо-строительного комитета МВД от 22 апреля 1913 года за № 139. Боковой вид».*

Под рисунком подпись: *«В. Симонов».*

На листе № 3 представлен план к проекту, показывающий размеры площадки и пьедестала. Под рисунком подпись: *«В. Симонов».*

На листе № 4 приведен разрез постамента. Для изготовления монолита должен был использоваться гранит. Под рисунком подпись: *«В. Симонов».*

На страницах приведена масштабная линейка, позволяющая определить его размеры, Общая высота 11,2 м, высота скульптур 6,3 м, пьедестала — 4,9 м. Ширина площадки под пьедестал на фундаменте — 13 м. Высота 1,2 м.

Памятник имеет значительные размеры и на ступенчатом пьедестале по периметру располагается барельеф из большого количества фигур.

В деле имеется его чертеж со всеми размерами и принятый комиссией.

В июне 1913 был составлен проект договора со скульптором.

В разделе «*Обязанности г. Симонова*» было указано:

«Нижегородский Высочайше утвержденный Комитет по сооружению в Нижнем Новгороде всероссийского памятника гражданину Минину и князю Пожарскому и художник скульптор Василий Львович Симонов заключили между собой настоящий договор вне нижеследующем.

1. Скульптор Симонов принял на себя труд сооружения вышеозначенного памятника по его проекту, одобренному Императорской Академии художеств, Техническим комитетом при Министерстве внутренних дел и Его Величеством Государем Императором, в присутствии которого произведена закладка памятника 17 мая сего 1913 г.

2. Труд г. Симонова по сооружению памятника заключается во всем том, что касается художественной стороны исполнения, а именно:

а) г. Симонов обязывается окончательно разработать проект памятника, внося необходимые изменения, выясненные при осмотре местности и при исполнении силуэта памятника в натуральную величину;

б) разработать окончательно план изменений ближайшей местности, окружающей памятник, определить высоту подъема памятника и разработать план и формы будущего сквера, окружающего памятник;

в) исполнить из глины группу Минина и Князя Пожарского и отлепить ее из гипса для бронзолитейной работы;

г) исполнить из глины все барельефы, окружающие пьедестал памятника, и отлить их из гипса для бронзолитейные работ;

д) наблюдать за исполнением работ в художественном отношении тех фирм, которые примут участие в сооружение памятника, (литейные и гранитные мастерские) и все время руководить их работами;

е) не позднее, как через три месяца по заключении договора приступить к окончательной разработке модели, лепке фигур барельефа и проч. и в лицах фигур барельефов по возможности сохранить тип коренных нижегородцев, имеющий связь со своими предками; <...>

з) члены Высочайше утвержденного Комитета по сооружению памятника допускаются автором проекта в случае его приезда в С.-Петербург для осмотра работ без всякого о том предупреждения или просьбы с их стороны;

3. Все вышеизложенное г. Симонов обязуется осуществить в течение пятилетнего срока со дня заключения сего договора; в случае успешного и быстрого хода всех работ пятилетний срок сокращается на все излишнее время неограниченно; увеличение же срока сверх пяти лет допускается лишь согласия Высочайше утвержденного комитета по сооружению памятника, если просьба об увеличении этого срока будет признана Комитетом заслуживающей уважения.

4. Если г. Симонов по своей вине не выполнит принятых на себя обязательства в пятилетний срок или срок, назначенный вновь отсрочкою, данной Комитетом, то Комитет в праве наложить на г. Симонова штраф в сумме от 500 до 5000 руб. смотря по важности неоконченных работ, удержав означенный штраф из его гонорара, или же совершенно отстраняет его от работы по сооружению памятника со взысканием с него ему выданных, но не заработанных денежных сумм.

Обязанности Комитета

5. За принятый скульптором В. Л. Симоновым труд по сооружению памятника Высочайше утверженный Комитет обязывается уплатить ему г-ну Симонову гонорар в сумме тридцати пяти тысяч руб. следующие сроки:

а) по заключению сего договора Комитета выдает г. Симонову немедленно десять тысяч рублей; если в течение недели со дня заключения означенного договора, включая и день заключение, г. Симонову означенное сумма не будет уплачено, то Комитет уплачивает ему еще по 50 р. за каждый просроченный день сверх гонорара;

б) по изготовлении г. Симоновым барельефов из глины и приема установленным порядком 2-го и 3-го барельефов Комитет переводит г. Симонову, в случае его заявления, каждый раз по пяти

тысяч рублей, если о приеме второго барельефа г. Симонов не потребует 5.000 р. то по приеме 3-го барельефа Комитет переводит ему 10.000 р. (Установленный порядок приема всех барельефов из глины и группы «Минин и Пожарский» в росте человека содержится в соглашении по этому предмету с Императорской Академией Художеств.);

в) по исполнении из глины группы «Гражданин Минин и Князь Пожарский» в рост человека (более или менее) и по приеме ее установленным порядком Комитет переводит г. Симонову, в случае его заявления еще 5.000 р.;

г) по исполнению той же группы в 6¹/₂ арш. высотой и приеме ее установленным порядком Комитет переводит г. Симонову, в случае его заявления, пять тысяч рублей или же 10.000 руб., если по приеме группы в пост человека 5.000 руб. не были им получены;

д) оставшая сумма 5.000 р. уплачивается г. Симонову за принятие от него всего памятника на месте сооружения его в Н. Новгороде;

е) пять тысяч рублей, оставшиеся от фонда строительства памятника в сумме 100.000 руб., если не будут издержки на непредвиденные расходы, целиком поступают на усиление гонорара г. Симонова;

ж) деньги должны быть переводимы г. Симонову каждый раз за не позднее недели со дня получения Комитетом его заявления, включая и день получения заявления: по истечении этого срока Комитет увеличивает г. Симонову по 50 р. за каждый день просрочки;

з) модели группы «Гражданин Минин и Князь Пожарский», исполненные скульптором в натуральную величину, и других фигур в рост человека, а также гипсовые модели барельефа после приема памятника поступают в полную собственность автора, и если в течение 6 месяцев со дня открытия памятника ни Комитетом, ни городом не будет возбужден вопрос о приобретении их, автор имеет право подарить или продать их кому угодно.

6. Кроме уплаты гонорара автору-строителю памятника на Комитет возлагаются следующие обязанности:

а) уплатить г. Симонову по представленным им счетам за упаковку и отправку в С.-Петербург модели памятника, находящейся ныне в помещении Городской Управы, а равно за формовку модели, которая имеет быть произведена г. Симоновым в С.-Петербурге. Эти расходы не могут превышать суммы более 300 рублей;

б) немедленно по заключении сего договора в распоряжении г. Симонова назначаются за счет Комитета два плотника и маляр,

а также доставляются лестницы и необходимый материал для переделок в силуэте памятника, после чего силуэт памятника, распиленный на части, отправляется г. Симонову в С.-Петербург, как предмет, необходимый материал для переделок в силуэте памятника, после сего силуэт памятника, распиленный на части, отправляется г. Симонову в С.-Петербург, как предмет, необходимый при дальнейших его работах;

в) распоряжением Комитета и за его счет должны быть произведены и все временные сооружения и работы, соответствующие постановке памятника, как то: устройство лесов, по требованию строителя, забора, окружающего памятник и т. п. как условия, предусмотренные проектом памятника; лиц, выполняющих все эти работы, должно быть назначено по соглашению с автором проекта памятника;

г) по требованию г. Симонова, заявленному за два месяца вперед, Комитет отводит ему для лепки этюдов из глины помещение не менее 9x8 арш. с большим двойным окном, если возможно с верхним светом, и печью (хотя бы чугунную), с тем чтобы в распоряжении автора было назначено лицо (мастеровой), которое облегчило бы автору приискание и наем нужных моделей (натурщиков). Отведенное помещение с момента приезда автора поступает в его полное распоряжение и вход, в которое воспрещается, за исключением членов Комитета;

д) по заключении договора и не позднее двух недель г. Симонову выдается точный план площади, на которой сооружается памятник в масштабе 50 саж. в дюймах, точные разрезы ее от Покровки по асфальтовой дорожке до памятника Императору Александру II и по направлению всех решеток сквера, а также копия отзыва технического Комитета при Министерстве Внутренних Дел;

е) со дня заключения договора, Комитет наблюдает, чтобы ни одно дерево в сквере, прилегающее к памятнику, не было вырублено или пересажено без согласия строителя памятника;

ж) по получении к 1 апреля 1914 года от г. Симонова чертежей окончательно разработанной модели памятника и окружающей его местности, Комитет немедленно распоряжается о возведении хозяйственным способом фундамента;

з) в случае крайней необходимости, но заявлению г. Симонова за пять месяцев вперед, комитет делает распоряжение за свой счет об устройстве над цоколем памятника временных крытых лесов с таким расчетом, чтобы над сооруженным уже пьедесталом образовалось помещение достаточной высоты, длины и ширины для

выполнения группы «Гражданина Минина и Князя Пожарского», венчающий цоколь монумента, в потолке должно быть устроено окно, дающее много света и помещена внутри чугунная печь; обшивка с любой стороны и по первому требованию художника, не позднее трех дней со дня заявления, снимается, чтобы крупу можно было видеть с любой точки площади; строитель лесов назначается по соглашению с автором проекта памятника; если леса не будут к назначенному сроку устроены, Комитет уплачивает г. Симонову за каждые сутки 50 р., а в случае запоздания на одну-две недели — 2.000 р. и работа откладывается до следующего рабочего сезона.

7. По всем вопросам, касающимся сооружения памятника (изменение местности, подъем памятника, распланировка сквера, посадка растений и т. п.), а также по всем вопросам, касающимся открытия памятника, организации торжеств, украшения места и пр., г. Симонов ведет переговоры исключительно с Нижегородским Губернатором, Губернским Предводителем Дворянства и Городским Головою или же с заместителями; вопросы выносятся на решение всего Комитета лишь в случае особой важности или возникшего спора между сторонами; в случае соглашения сторон, вопрос считается решенным и решение приводится в исполнение.

8. В случае приглашения г. Симонова в Нижний Новгород по постановлению Комитета, Комитет уплачивает ему немедленно по приезде каждый раз по 300 р.

9. По присылке г. Симоновым чертежей окончательно разработанной модели для отливки фигур и барельефов памятника из бронзы, а также для сооружения гранитных частей памятника, Комитет заключает с фирмами, производящими эти работы, особые договоры с неременным условием допущения этими фирмами скульптора Симонова к постоянному наблюдению за работами и руководству ими, как в С.-Петербурге, так и в Нижнем в случае его приезда; по предварительном соглашении с фирмами, отослать ему проекты договоров на его заключение; во время отсутствия г. Симонова наблюдение за работами в Н. Новгороде вышеназначенных фирм Комитет берет на себя или поручает лицу по соглашению с г. Симоновым.

10. Фундамент сооружается хозяйственным способом по присылке скульптором окончательных чертежей и сообщения о весе сооружения; фундамент сооружается с таким расчетом, чтобы не задержалось в следующем строительном сезоне гранитных сооружений памятника; в противном случае г. Симонову уплачивается

Комитетом, если чертежи будут получены не позднее срока, указанного в 6-м п. ж. т. е. к 1 апреля 1914 года, неустойка в размере 2.000 руб.

Чертежи разрез и план фундамента присылаются г. Симонову для просмотра.

Строитель фундамента приглашается по соглашению с Симоновым.

11. После открытия памятника, местность, окружающая памятник по радиусам в пять раз превышающем высоту памятника, не может быть изменена в течение трех лет без согласия автора-строителя, а также и распланировка сквера; при нарушении этого условия Комитетом, Комитет выплачивает г. Симонову неустойку в размере 5.000 руб., поступающую в пользу бедного населения гор. Н. Новгорода.

12. Договор совершить нотариальным порядком за счет Комитета, подлинный хранить при делах Высочайше утвержденного Комитета, а засвидетельствованную копию выдать скульптору В. Л. Симонову».

Это были предварительные документы для составления контракта, которые были существенно расширены и дополнены дополнительными условиями.

Проект условий и контракта, заключаемого автором и строителем всероссийского памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому со Строительным комитетом:

«После состоявшегося в г. С.-Петербурге Всероссийского конкурса на проект памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому, объявленного Императорской Академией Художеств при участии представителей от г. Н. Новгорода и закладке памятника его Величеством 17 мая 1913 г., и после месяца предварительных работ по организации и украшения места закладки памятника, автор проекта памятника, утвержденного к постановке, имеет честь предложить Строительному комитету нижеследующие условия, при соблюдении которых художник-скульптор В. Л. Симонов может взять на себя труд по сооружению памятника.

Так как проект Всероссийского памятника в г. Н. Новгороде гражданину Минину и Князю Пожарскому одобрен Императорской Академией Художеств Техническим Строительным Комитетом

и Государем Императором, все вопросы, касающиеся компоновки памятника, подлежат ведению исключительно автора и строители памятника.

2

Условия взаимоотношений строителя Всероссийского памятника Минину и Пожарскому и Нижегородского Строительного Комитета.

1. Чтобы избежать излишней потери времени, по всем вопросам, касающимся сооружения памятника, изменения местности окружающий его, подьема памятника, о решетке, окружающей его, распланировки прилегающего сквера, посадке растений и т. д., а в случае обязательного присутствия автора на торжестве открытия памятника и по вопросам организации торжества, украшения места окружающего памятник по радиусам, исходящим от центра закладки памятника и на протяжении в 5 раз превышающем высоту его, по всем этим вопросам художник-скульптор и строитель памятника ведет переговоры исключительно с Нижегородским Губернатором и Городским Головою, а также в случае изъявленного желания и с Предводителем Дворянства, а в отсутствии кого-либо из поименованных лиц с их заместителями.

В случае достигнутого соглашения между вышеозначенными лицами и строителем памятника, каждый вопрос считается исчерпанным, и после письменного об этом заявления, сделанного строителем памятника Секретарю Нижегородского Строительного Комитета подлежит немедленным исполнению.

2. Вопрос о перерешении уже состоявшегося постановления может быть возбужден только по инициативе кого-либо из вышеозначенных лиц или художником и, если явится вопросом спорным, переносится на обсуждение всего комитета и, по надлежащем освещении его разрешается Нижегородским Строительным Комитетом простым большинством голосов, после чего возбуждаем снова никем быть не может.

3. Скульптор-строитель памятника является в г. Н. Новгороде только тогда, когда находит это необходимым и никем вызван быть не может.

3

Условия необходимые для успешной работы скульптора-строителя.

1) Так как самую ответственную часть памятника, а именно: барельефы, кольцом окружающие пьедестал памятника (около 25 аршина длины и 2 ½ арш. высоты и группу «Гражданин Минин и Князь Пожарский») 6 ½ арш. высота фигура, а вся группа более 10 арш. и около 2000 п[удов] в глине автор и строитель памятника должен исполнить сам, причем все работы производится в С.-Петербурге из сырой глины и раз начатая работа не может быть покинута скульптором на продолжительное время, так как может развалиться без постоянного бдительного наблюдения за нею, а вместе с тем гранитные части памятника, фундамента и установка бронзы будут производиться в Нижнем Новгороде, скульптор Симонов находит необходимым в интересах сооружения памятника, заключить контракт с Нижегородским Строительным Комитетом касающийся только непосредственно работы художника.

С фирмами же, принимающими участие в сооружении памятника, Нижегородский Строительный Комитет заключает самостоятельно контракты.

2) По заключении контракта со скульптором Строительный Нижегородский Комитет выдал скульптору Симонову доверенность на ведение дела с фирмами, принимающими участие в сооружении памятника, с таким расчетом, чтобы скульптор, сохраняя непосредственную связь с фирмами по вопросам, касающимся чисто художественной стороны, не касался совершенно денежной стороны дела, а быть лицом, контролирующим работы вышеозначенных фирм, как в г. С.-Петербурге, так и в Нижнем в случаях приезда автора.

Во время же отсутствия скульптора, наблюдения за работой вышеозначенных фирм Строительный комитет берет на себя или поручает лицу по назначению или по выбору, но необходимо согласуясь с пожеланием автора.

4

Поддержка, оказываемая городом Нижним Новгородом при сооружении Всероссийского памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому в Нижнем Новгороде.

1) Ввиду того, что при создании проекта памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому при объявленном фонде памятника в 100.000 руб. автором руководило исключительно желание создать возможно грандиозный монумент, и вознаграждение за свой труд назначено автором настолько незначительно, что едва

покроют издержки по производимым работам автора, скульптор Симонов настаивает на обязательной полной поддержке оказываемой как городом, так Нижегородским Строительным Комитетом создаваемому сооружению. Поддержка это выражается в устройстве городом и за его счет всех временных сооружений, сопутствующих постройке памятника, как-то устройством лесов, по требованию строителя, забора окружающего место работ, изменения места, окружающего памятник, как не вошедшие в обязательное условие при утверждении проекта памятника Императорской Академией Художеств, и вызванные местными условиями. Ввиду объединения работы, лицо, выполняющее все работы города по сооружению памятника назначается или выбирается городом по соглашению с автором памятника.

2) Ввиду сложности композиций памятника и громадного количества лиц (до 50), участвующих в сценах окружающих пьедестал памятника, и желание автора в лицах фигур, участвующих на барельефе, сохранить тип коренных нижегородских жителей, безусловно имеющих связь со своими предками, жившими еще во время Минина, для чего необходимо здесь в Нижнем Новгороде сделать массу этюдов из глины.

Автор памятника настаивает, чтобы, по его требованию, заявленному за два месяца вперед, было бы отведено городом помещению не менее 9x8 арш. с большим двойным окном, если есть возможность в специальном верхнем свете светом и печью (хотя бы чугунной) для работы и в распоряжение автора от города, было бы назначено лицо (мастеровой) хорошо знакомое с местными условиями жизни, которое облегчило бы автору приискание и наем нужных моделей.

Названное помещение отводится автору городом и с момента приезда автора поступает в его полное распоряжение, вход в которое без разрешения автора безусловно воспрещается за исключением лиц, с которыми мастер непосредственно разрешает все вопросы, касающиеся постройки памятника.

5

Контракт, заключаемый художником-скульптором строителем памятника с Нижегородским Строительным Комитетом.

А автор и строитель памятника Минину и Пожарскому определяет гонорар за свои труды по сооружению памятника в 35.000 руб. обязуется:

1) Окончательно разработать проект памятника, внося необходимые изменения, выясненные во время пребывания в г. Нижнем Новгороде и при исполнении силуэта памятника в натуральную величину.

2) Разработать окончательно план изменения местности, окружающей памятник, выработать высоту подъема памятника, разработать план и формы будущего сквера, окружающего памятник.

3) Исполнить из глины все барельефы, окружающие пьедестал памятника, и отлить их из гипса для бронзолитейной.

4) Исполнить из глины группу «Минин и Кн. Пожарский» и отлить из гипса для бронзолитейной.

5) Взять на себя наблюдение над работой фирм, принимающих участие в сооружении памятника и всё время руководить их работами.

6) Все вышеизложенное автор и строитель памятника обязуется осуществить в течение 5-летнего срока со дня заключения контракта.

а) В случае успешного и быстрого хода работ по сооружению памятника, пятилетний срок уменьшается неограниченно.

б) Увеличение же срока сверх пяти лет может состояться после согласен на это всего Строительного Комитета в полном его составе, после того как просьба об увеличении срока будет признана Комитетом вполне основательной.

в) Если автор и строитель памятника не выполнит течение 5-летнего срока своих обязательств силу небрежного отношения к делу или по каким-либо другим причинам, не заслуживающим оправдания, Комитет налагает штраф в размере им определенном, высчитывая его из авторского гонорара, или отстраняет строителя от работы по сооружению памятника.

6

Порядок выдачи денег из фонда памятника и порядок приема работ от скульптора строителя его.

1) По заключении контракта со строителем памятника строителю уплачивается немедленно 15.000 руб. по истечении трех дней со дня заключения контракта, включая день заключения, строителю уплачивается по 50 руб. за каждый день ожидания сверх гонорара.

2) По истечении трех месяцев со дня заключения контракта, необходимых скульптору для отдыха и сбора исторических материалов по городам Поволжья, скульптор приступает в Петербурге

к окончательной разработке модели и к 1 апреля 1914 г. присылает Нижегородскому Строительному Комитету чертежи окончательной разработанной модели и окружающей его местности. После чего и немедленно Комитет распоряжается о возведении фундамента.

3) По окончании первого барельефа из глины, скульптор приглашает через Секретаря Комитета лиц, уполномоченных Комитетом прибыть в Петербург для приема барельефа в глине.

Так как глина не в работе не может быть оставлена на срок больше 4–5 дней без ущерба художественности исполнения скульптором определяется срок со дня получения заявления Секретарем Комитета до приема его недельной, а за каждый день ожидания, сверх недели, автору уплачивается 50 руб. в сутки сверх гонорара.

После состоявшейся приемки барельефа, автор его формует и в отформованном виде барельеф принимается литейщиком в мастерской художника.

В случае если при приеме барельефа явятся спорные вопросы, с которыми скульптор не может согласиться, вопрос этот, по возбуждении ходатайства с той или другой стороны, разрешается Императорской Академией Художеств, решению которой, безусловно, подчиняются, как скульптор, так лица, уполномоченные Комитетом для приемки.

3) Вопрос приемки работ от скульптора может быть разрешен и Императорской Академией Художеств в Петербурге, если Строительный Нижегородский Комитет войдет по этому поводу в соглашения с Императорской Академией Художеств, что было бы очень желательно.

Порядок приема остальных барельефов сохраняется тот же (пункт 3 или 3*).

После приема 3-го барельефа, если последует заявление об этом Секретарю не позже 3-х дней со дня получения заявления, скульптору переводится Строительным комитетом 5.000 руб. и за каждый день просрочки 50 руб. в сутки.

После приема четвертого барельефа и не позже 3-х дней со дня получения заявления об этом и только в том случае, если скульптором было до приема четвертого барельефа 15.000 руб., Комитет переводит скульптору 5.000 руб. и за каждый день просрочки увеличивает 50 руб. за сутки.

Если со стороны автора до приема четвертого барельефа не последовало ни разу заявление о переводе на его имя добавочных сумм, то после приема барельефа четвертого с соблюдением правил, имеющихся, поэтому в вышеизложенных пунктах, переводится 15.000 руб.

Группу «Гражданина Минина и Князя Пожарского» автор исполнит в рост человека и после приема ее с соблюдением всех вышеназначенных пунктов, касающихся приема работ от скульптора, скульптору в случае его заявления переводится Комитетом 5.000 р.

После чего скульптор приступает к выполнению группы в 6 ½ арш. высотой, порядок приема которой также подчинен общим правилам.

Причем, если после приема группы в размер человека, скульптору же были переведены 5.000 руб. скульптор получает их после изготовления большой группы, а оставшиеся 5000 р., как в том как и в других случаях после приема от скульптора всего памятника.

В случае если текущая работа за неимением в Петербурге мастерской надлежащей величины для исполнения громадной группы «Минин и Князь Пожарский» или если скульптор убедится, что это необходимо для художественно выполнения группы, венчающей цоколь монумента, по заявлении скульптора за 5 месяцев вперед, над цоколем возводятся крытые леса с таким расчетом, чтобы над сооруженным уже пьедесталом образовалась помещению достаточной высоты, длины и ширины для выполнения громадной группы, в потолке должно быть устроено окно, дающие много света и помещения внутри печь чугунная.

Причем обшивка с любой стороны и по первому требованию художника, не позже трех дней со дня заявления поданного автором, снимается, чтобы группу можно было видеть с любой точки площади.

Все эти временные сооружения возводятся за счет города, однако при непременном условии, чтобы лицо, которому будет поручено это сооружение, выбиралось или назначалось при согласовании с автором.

Если к означенному сроку леса не будут сооружены, автору уплачивается за каждые сутки 50 руб. а в случае запоздания большего, чем на одну неделю 2.000 руб., так как работу придется отложить до следующего рабочего сезона.

7

Лица Высочайше утвержденного Нижегородского Строительного Комитета по сооружению памятника Минину и Пожарскому во всякий момент своего приезда в Петербург приглашаются автором для осмотра производимых работ без всякого [о] том предупреждения.

Отливка фигур и барельефов памятника из бронзы.

а) Прилагая при всем смету отливки бронзовых частей памятника литейной мастерской Миглиника представлена г. Миглиником на конкурсе объявленный Императорской Академией Художеств.

Скульптор-строитель, в интересах действительно художественной отливки предлагает Строительному Комитету иметь в виду следующие условия: отливка от начала и до конца производится под непосредственно наблюдением скульптора.

Формовка моделей, отливка их из воску, отливка из бронзы, чистка бронзовых отливок, снятие летников, оксидировка, спайка и установка не могут быть произведены в отсутствии скульптора и, в случае заявления со стороны скульптора на нарушение какого-либо из условий, устанавливается денежный штраф.

Смета г. Миглиника исчислена при барельефах с очень сильным рельефом.

При пониженном рельефе смета, безусловно, должна быть сокращена, если не последует увеличение барельефов в высоту, что выяснится после присылке окончательных чертежей модели.

При заключении контракта с литейщиком, в случае сокращения сметы, оставшиеся деньги от отливки первоначально исчисленной в 26.000 руб., поступает на непредвиденные расходы по сооружению памятника. <...>

г) В случае неудачной отливки модели из воску или бронзы, литейщик обязывается по требованию скульптора отлить как-то так и другое, о чем автор делает заявление Комитета и, в случае отказа, платит неустойку.

Сооружение гранитных частей памятника

Нижегородский Строительный Комитет заключает самостоятельный контракт с акционерным обществом "Гранит", смета которого было приложена на конкурсе к проекту памятника и исчислена в 34.000 руб. (смета прилагается), включая фундамент, стоимость которого отчисляется в распоряжение Комитета при заключении контракта, так как фундамент, безусловно, дешевле и лучше производить хозяйственным способом.

Однако выбор материала и способ его разработки, безусловно, зависит от строителя памятника. Т. к. разработка модели вызовет

некоторые, как предполагает автор, изменения в пропорции гранитных частей памятника, контракт с обществом «Гранит» заключается по получении окончательных чертежей разработанных скульптором модели. <...>

г) Прочность своих сооружений гарантирует фирма и, в случае каких-либо дефектов, уплачивая штраф, обязуется за свой счет переделать гранитные части памятника. <...>

с) Обработка верхней части памятника строго согласуется с требованиями скульптора в своей обработке и литейщика, необходимыми ввиду прочности постановки фигур.

10

Сооружения фундамента

Фундамент сооружается хозяйственным способом за счет сумм, отчисленных и сметы акционерного общества «Гранит», по присылке скульптором окончательных чертежей и сообщении о весе всего сооружения, оставшаяся неизрасходованная сумма поступает в фонд, оставляемый строителем на непредвиденные расходы.

Фундамент сооружается с таким расчетом, чтобы не задерживать в следующем строительном сезоне гранитных сооружений памятника, в противном случае автору памятника уплачивается неустойка в размере 2.000 руб.

Чертежи, разрез и план фундамента устраиваемого Строительным Комитетом присылается автору для просмотра. Выбор лица для сооружения фундамента или назначение его не может состояться без согласования с автором памятника.

11

Исчисляя свой гонорар в 35.000 руб., гранитные работы в 34.000 руб., отливку в 26.000 руб., 5.000 руб. остающиеся от фонда памятника автор предназначает на не предвиденные расходы при окончательной разработке модели.

В случае не израсходования этой суммы, а также сумм, поступающих из фондов непредвиденных расходов при заключении контракта с литейщиком и исполнении фундамента, вся оставшаяся сумма целиком после успешного окончания работ по сооружению памятника поступает на усиление авторского гонорара скульптора-строителя, ввиду незначительности этого гонорара.

12

Группа «Гражданин Минин и Князь Пожарский» исполненные скульптором в натуральную величину и другая в рост человека, а также гипсовые модели барельефа, после приемки памятника, поступают в полную собственность автора, если в течение 6 месяцев со дня окончания памятника ни комитетом, ни городом не будет возбужден вопрос о приобретении, их автор имеет право подарить их или продать кому угодно.

13

Немедленно по заключении контракта в распоряжение строителя назначаются 2 плотника и маляр, а также лестницы необходимый материал для необходимых переделок в силуэте памятника, после чего силуэт памятника, распиленный на части отправляется за счет города в С.-Петербург, как необходимый при дальнейших работах.

14

а) Проект памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому необходим автору для дальнейшей разработки модели. <...>

г) Так как проект памятника был исполнен скульптором для конкурса из мягкого материала и после конкурса должен был быть отформован из гипса, средства на средства Комитета, как и модели, получившие 2-ю и 3-ю премии для пересылки в Нижний Новгород, что не представлялось возможным исполнить ввиду спешной доставки модели к предстоящим торжествам, скульптор Симонов взял на себя труд по доставке модели в сыром виде.

Теперь, так как модель памятника должна быть снова переслана в С.-Петербург и автор не может взять на себя лично труд по ее пересылки.

Автор предлагает указать адрес мастера в С.-Петербурге, которому можно, безусловно, поручить, как формовку модели, так и наблюдение за ее упаковкой и просил строительных комитет озаботиться о своевременном соглашении с мастером и отправить модель на имя скульптора В. Л. Симонова в Петербурге, дабы не задержать разработки ее скульптором к 1 апреля 1914 г.

Материал, из которого сооружена модель, возвращается автору. (Если модель не будет доставлена скульптору по истечении 3-х месяцев, за каждый месяц просрочки уплачивается по 600 руб.)

После открытия памятника, местность, окружающая памятник по радиусам на протяжении в 5 раз превышающей высоту памятника, не может быть изменена в течение 3-х лет без согласия автора памятника, а также распланировка сквера, и, при нарушении этого условия городом без предварительного соглашения с автором памятника, город уплачивает штраф в размере 5.000 руб., поступающий в пользу бедного населения города нижнего Новгорода».

В статье Т. Виноградовой «Из истории одного памятника», опубликованной в газете «Голос ветерана» в № 38 за 2004 год, приводятся такие сведения:

«Но как-то мне попала в руки фотография, которую выполнил Максим Петрович Дмитриев уже после Октябрьской революции, в году, может быть, 19-м.

Обратила внимание на большие, гладко обтесанные блоки, которые в беспорядке лежали на том месте, где сегодня сквер и торгуют цветами. Эти камни меня несколько озадачили. Благовещенский собор разрушат, как и стоявшую когда-то на месте сегодняшнего фонтана Алексеевскую церковь. Но это произойдет позже, в 30-е годы.

Следовательно, эти камни не могли быть развалинами храмов. Вдобавок они были геометрически правильными, аккуратно обтесанными... мне очень хотелось найти ответ. Стала разыскивать фотографии Благовещенской площади той поры. Попалась еще одна, сделанная перед революцией, в 1916 году.

На ней те же самые блоки, да вдобавок место огорожено глухим деревянным забором. Оказалось, не что-то, а памятник Минину и Пожарскому. Он должен был встать на Благовещенской площади как раз на том месте сквера, где в настоящее время торгуют цветами. А те гранитные блоки должны были служить ему пьедесталом. Однако памятник Минину и Пожарскому так и не встал на исторической площади. А вот гранитные блоки его пьедестала и сегодня живы. Но об этом чуть позже.

В 1916 году все подготовительные работы были закончены. Можно было начинать устанавливать пьедестал. Отшлифованные блоки для него уже были на месте строительства. А дальше — революция, гражданская война. Не до памятника. Видимо, переплавили его на оружие.

Памятника того нет. А вот подготовленные для пьедестала блоки из розового гранита не пропали. Их и сейчас можно найти.

Они стали составной частью монумента “Жертвам революции 1905 года” в сквере на площади Свободы.

Несмотря на военное время, работа над памятником продолжалась: собирали деньги, заготовливали и завозили материалы, готовили площадку для монумента».

На вопрос о происхождении камней или гранитных блоков пока нет ответа. Но многое проясняется из архивных материалов ЦКАНО.

Имеется дело № 1072 президиума Нижегородского Совета рабочих и крестьянских депутатов от 1926 года, имеющее название: «Архивное дело о п. Минину в Н. Новгороде в период 1913–1916 г.».

Техническо-Строительный комитет Министерства Внутренних Дел “2” мая 1913 г. № 935. Приложения:

«1. Копия Всеподданнейшего доклада от 25 апреля 1913 г. за № 5, с двумя чертежами на кальке на четырех форматах.

2. Смета Симонова с двумя листами чертежей.

3. 5 фотографий.

4. Справка от 10 мая 1913 г.».

Выписка из журнала техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел от 22 апреля 1913 года № 139:

«По проекту сооружению памятника Гражданину Минину и князю Пожарскому в гор. Нижнем Новгороде.

Техническо-Строительный комитет рассмотрел препровожденный Департаментом Общих Дел от 8 апреля 1913 г. за № 10832 проект на сооружение в г. Нижнем Новгороде памятника гражданину Минину и князю Пожарскому [и] нашел следующее: в общем, проект можно признать произведением высокого художественно достоинства.

В частности желательно, чтобы при окончательной разработке его были приняты нижеследующие небольшие изменения и дополнения:

1. чтобы горельефы средней части пьедестала были заменены барельефами, как на это справедливо указывает Академия художеств;

2. чтобы камень, на фоне которого будут установлены указанные рельефы, был бы немного повышен (вершков на 5-6) за счет верхнего камня, служащего непосредственно пьедесталом для главных фигур. Это изменение желательно для того, чтобы пьедестал не казался составленным из 2-х, почти одинаковой высоты частей, что противоречило бы коренным правилам архитектурной компоновки;

3. в связи с этим последним замечанием желательно несколько увеличить выступ под рельефами (вершков на 5 в каждую сторону) с целью получения более стройного силуэта всего пьедестала;

4. верхние плоскости выступов должны быть отделаны наклонными для стока с них атмосферных осадков;

5. весь памятник желательно поднять до 1 аршина выше поверхности мостовой, устроив вокруг него откосы.

Что же касается указания Академии художеств на изменение позы левой руки Минина, то таковое может быть сообщено в виде совета с предоставлением окончательного решения этого вопроса самому художнику.

Относительно технической стороны вопроса следует заметить, что данных о свойстве грунта и способе устройства основания не представлено.

Необходимо обратить внимание, что по проекту под всем памятником с его сравнительно большой платформой проектирован общий одинаковой толщины монолитный фундамент.

Имея в виду, что середина этого фундамента будет нагружена сильно, а края сравнительно слабее, в случае наличности сжимаемого грунта — можно ожидать осадку середины большую, чем краев и появление вследствие этого трещин.

Желательно поэтому, если грунт не скалистый, устроить отдельный фундамент для средней части и отдельный для проформы, соединив те и другие части сводами и рассчитать фундамент так, чтобы нагрузка на подошву его была одинакова по всей поверхности ее.

Сделав на проекте надлежащее засвидетельствование, Комитет находит его подлежащим представлению на благовоззрение Его Императорского Величества и заключение сие полагает представить на благоусмотрение Министра Внутренних Дел.

Подлинный журнал за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Правитель Канцелярии Нижегородского губернатора, старший помощник правителя»¹¹⁴. [Подписи]

Амосову.

Архитектор Николай Михайлович Вешняков 10 августа 1914 года представил “Смету на устройство бетонного фундамента под памятник Минину и Пожарскому на Благовещенской площади” и провел “подсчет веса гранитных частей памятника Минину

¹¹⁴ ЦАНО. Ф. 1411. Оп. 822. Д. 132. Л. 3 об.

и Пожарскому, а также веса забутовки, статуй, барельефов и самого фундамента”. К документу приложен чертеж сооружения.

Он установил, что вес бронзовых фигур и барельефа составит 1000 пудов (16 тонн).

При этом установил, что нагрузка на грунт в предложенном варианте составит 0, 65 пуда на кв. дюйм, при норме 1,25–1,5 пуда на кв. дюйм.

Он же установил объем материалов, оценил их стоимость и затраты на их выполнение.

Расчет показал, что вес гранитного постамента, состоящего из двух частей, составил 32 тонны, а всего потребовалось гранита на все сооружение — 166 тонн, то есть вес облицовочных плит составил 132 тонны»¹¹⁵.

Если они были завезены в полном количестве, то их объем составил более 50 куб. метров.

Гранитную облицовку для памятника изготовило акционерное общество «Гранит».

В письме от 18 июня 1913 года № 362 городской голова сообщил в Комиссию по сооружению памятника о получении письма от акционерного общества «Гранит» следующего содержания:

«Имею честь представить на рассмотрение Вашего Превосходительства заявление Акционерного общества “Гранит” с чертежами пьедестала памятника Минину и Пожарскому.

[Подпись] *Городской Голова.*

В газете «Горьковский рабочий» от 30 июня 1934 года помещен снимок («Фотообвинение») с подписью: «Более 20 лет в Мининском саду лежат глыбы гранита, заготовленные для памятника. Строительным организациям необходимо подумать о рациональном использовании этого ценного материала. На снимке: беспорядочно лежащий гранит в Мининском саду».

Произвести расчет времени появления этого гранита можно только приблизительно.

С некоторой осторожностью можно сделать предположение, что это была гранитная облицовка памятника. То есть материал отыскался, но теперь неизвестно его дальнейшее использование.

Но публикация 1934 года позволяет сделать вывод, что этот гранит не был использован при сооружении памятника «Героям и жертвам революции пятого года», так как работы на нем были завершены в 1931 году.

¹¹⁵ ЦАНО. Ф. 1411. Оп. 822. Д. 132. Л. 6.

Кроме того, конфигурация округлой формы гранита встречается только в угловой вставке на трибуне.

В письме от 18 сентября 1914 года на имя председателя строительного комитета «[памятника] гр. Минину и кн. Пожарскому», господину инженеру Кемарскому, г. Нижний Новгород, сообщалось: «М. Г. [милостивый государь].

Вследствие письма художника-скульптора В. Л. Симонова 6-го сентября с. г. честь имею Вам сообщить, что вес гранитных частей памятника граж. Минину и Кн. Пожарскому составляет 133 тонны».

На одном из чертежей, имеющемся в деле, имеется приписка:

«Принимает гранитную работу согласно означенного чертежа. [Подпись]. И. Мочалов. 28 апреля 1915 г.».

На основании расчетов размеров в феврале 1916 года гражданским инженером Н. Боташевым была составлена смета на устройство дополнительного фундамента под памятник Минину и Пожарскому в г. Нижнем Новгороде.

Для исследования свойства грунтов под памятник в ноябре 1913 года было произведено бурение 2-х скважин глубиной 8 сажен 4 фута, более 17 м. Отчет представлен 11 ноября 1913 года горным инженером Алексеевым из отдела земельных улучшений. Здесь же приведен и чертеж разреза скважин с указанием слоев.

Вывод: все встреченные суглинки мягкие и легко рассыпающиеся, что привело к необходимости усиления фундамента.

В деле находится чертеж площадки под постамент памятника, выполненной в форме полукруга из прямоугольных гранатных плит разного размера. В соответствии с ним количество их составляет более 350 шт.

В данной монографии в параграфе о памятнике 1905 года автор подробно рассматривал его строительство и на основании архивных документов установил, что весь гранит был взят из разобранного склепа купцов Рукавишниковых, находившегося на кладбище у Крестовоздвиженского монастыря.

Следует напомнить, что для памятника императору Александру II материал был доставлен в готовом виде. При этом в газетах того времени имеется информация об этапах его строительства.

Как следует из договора, монумент должен был быть установлен в Алексеевском садике у храма. При этом он должен был быть обращен фасадом на здание городской думы, как и памятник Александру II.

Примем во внимание, что изготавливался пьедестал из монолита, и тогда другие версии, относящиеся к нему и существующие на сегодняшней день, отпадают.

Но следует принять во внимание тот факт, что В. Л. Симонов отбывал воинскую повинность с осени 1914 года и, естественно, руководить работами по сооружению памятника не мог, но именно на него была возложена эта работа.

Кто же в этом случае, помимо скульптора, занимался сооружением этого памятника? При этом имеются сведения, что В. Симонов после службы к нему не возвращался.

Можно встретить такую информацию, что «Первая мировая война помешала установке монумента, а в 1918 году большевики приняли решение об уничтожении сооружаемого памятника. Гранит постамента использовали на другие нужды, судьба бронзовой скульптуры неизвестна».

Имеются и такие предположения: «В суматохе революционных событий бронзовые фигуры памятника затерялись, гранит, предназначенный для пьедестала, был использован для создания памятника “Жертвам революции 1905 года”».

Или делались такие выводы: «После революции бронзовые части памятника были переплавлены, а гранит использовали на памятник жертвам революции 1905 года и в сквере на площади Свободы».

«А уже к 1918 году рационалистские порывы большевиков заставили надолго забыть о скульптуре, ибо профтехресурсы ушли на другие нужды: гранит постамента разобрали, а судьба медной скульптуры Минина до сих пор неизвестна».

Подчеркнем, что из меди скульптуры не отливали, использовали бронзу. Неизвестно, почему речь идет только об одной скульптуре.

Никаких «бронзовых фигур» не было и даже если бы они «затерялись», то остались бы описания и стадии их изготовления, но ничего этого нет.

Естественно, невозможно уничтожить то, чего не было. Вполне вероятно, что за гранитные блоки приняли остатки от разрушенных иных сооружений. И возникает вопрос, каких именно?

Интрига, предлагаемая краеведами, связана с тем, что якобы для этого памятника были заготовлен гранит и привезен в город. Естественно, следует задаться вопросом: в виде глыб или готовых блоков?

Если это были глыбы, то необходимо было иметь предприятие, которое могло бы разрезать их на блоки, плиты обработать и отполировать.

Следует отметить, что при сооружении памятника «Жертвам революции 1905 года» в 1930 году гранитчики и каменщики были приглашены из Ленинграда и Москвы, при этом использовался готовый материал.

Относительно этих блоков имеется несколько версий.

Некоторые краеведы высказывают предположение, что «несмотря на военное время, работа над памятником продолжалась: собирали деньги, заготовливали и завозили материалы, готовили площадку для монумента.

В Нижнем Новгороде всеми работами руководил Особый комитет по сооружению памятника, возглавляемый губернатором А. Ф. Гирсом.

В 1916 году все подготовительные работы были закончены. Можно было устанавливать пьедестал. Отшлифованные блоки для него были на месте строительства. А дальше революция, Гражданская война. Не до памятника».

Уместно задать вопрос, где проводилась обработка глыб, если не были получены готовые блоки?

Существовали в то время предприятия в Нижнем Новгороде для пиления, шлифовки и полировки гранита? Вероятно, таковых не было, и если допустить версию, что они были, то необходимо предположить: были привезены из Петербурга в готовом виде, что невероятно.

Далее читаем в статье Виноградовой: «Видимо, его переплавили на оружие. Да и отношение к Минину в то время изменилось. После революции, уничтожившей царя, Минина стали воспринимать как пособника свергнутых Романовых».

Имеются сведения, что 11 ноября 1918 года президиум коллегии по охране памятников искусства и старины рассматривал вопрос «Об уничтожении памятника Минину и Пожарскому в Н. Новгороде».

Было принято решение выяснить вопрос о судьбе бронзовых фигур, и если они представляют художественную ценность, то передать их в музей для сохранения.

Если эти скульптуры находились в Нижнем Новгороде, то искать их не пришлось бы. Но если их не было, то, следовательно, необходимо выяснить их местонахождение.

Все эти выводы можно принять, за исключением того, что в природе не существовало памятника Минину и Пожарскому в бронзе, даже не было макета из глины, об этом нигде не упоминается.

Кто высказал первым эту версию, неизвестно, но реально существовало лишь несколько скульптурных портретов из гипса.

Кроме того, изготовить памятник за три года, это нереально. Да и какой смысл было завозить камни, не имея самой скульптуры и барельефов, о чем здесь подробно рассмотрено.

Далее читаем в статье Виноградовой:

«Памятника того нет, а вот подготовленные для пьедестала блоки из розового гранита не пропали. Их и сегодня можно найти. Знаете где? Они стали составной частью монумента “Жертвам революции 1905 года» в сквере на площади Свободы”».

Нет, они если и были, то не использовались конкретно для этого памятника, о чем подробно изложено Ю. Г. Галаем в статье о нем, опубликованной в сборнике «Нижегородские исследования по краеведению и археологии» (Нижний Новгород, 2003):

«Вопреки утверждениям некоторых краеведов о том, что гранитный пьедестал монумента не был даже доставлен в Н. Новгород, тем не менее, массивные глыбы красного гранита еще долго после революции могли видеть нижегородцы в кремле.

Имеется тому и документальное подтверждение. В ноябре 1926 г. губернский инженер сообщал председателю Нижегородского горсовета, что двенадцать огромных отесанных плит от пьедестала неосуществленного проекта памятника Минину и Пожарскому были отданы местному университету для устройства из них надворных лестниц в бывшей семинарии.

Губернский инженер обращал внимание на нерациональное использование ценного материала и предлагал продать пьедестал какому-либо другому городу для использования его под новый монумент».

Сохранилась копия этого письма:

«РСФСР. Нижегородский губернский Исполнительный комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов. Управление губернского инженера. 13 ноября 1926 г. № 2220.

Председателю Горсовета т. Амосову.

Препровождаю в Ваше распоряжение архивное дело по постройке памятник гр. Минину в Нижнем Новгороде, относящиеся к периоду 1913–16 гг., найденное и представленное в УГИ 10.XI с. г. гражданским инженером товарищем Баташевым (быв. младшим инженером Нижегородского Строит. Отдела в период постройки памятника).

Архивное дело содержит в себе технические данные по бурению почвы на б. Благовещенской площ., проектные сметные сообщения постройки пьедестала. Оно может быть полезным при решении вопроса о дальнейшей участи гранитных камней, заготовленных для пьедестала, так как по чертежам можно восстановить взаимное расположение отдельных частей.

Одновременно считаю необходимым обратить Ваше внимание на нерациональное использование ГКО гранитных камней, представляющих собой чрезвычайно ценный и редкий в настоящее время материал: 12 штук крупнейших отесанных плит красного гранита, отданного Губкоммунотделом Университету для устройства из него ступени надворных лестниц в здании быв. Семинарии.

Из проекта пьедестала, как из песни слова, нельзя выбросить ни одного камня, не разрушив художественного целого.

Быть может, было бы лучше для ГКО продать весь пьедестал в разобранном виде какому-либо другому городу или области, для использования его по прямому назначению, т. е. под новый памятник.

Имеется много примеров использования старых пьедесталов под новые памятники, как в Москве, так и в других местах.

Делать же ступеньки из гранита неэкономно. Для этой цели можно употребить более дешевый материал: бетонные или известково-песчаные плиты.

[Подпись] *Губернский инженер Новиков.*

Резолюция. Т. Балохонову. Для сведения. "Мое мнение, что мы в ближайшие годы могильных памятников строить не будем".

[Подпись] *17.XI*¹¹⁶.

На чертеже площадки под памятник стоит подпись «*И. В. Молчанов*» и указана дата «*12 июня 1915 года*».

Письмо от акционерного общества «Гранит» датировано 18 сентября 1915 года:

«Председателю строительной подкомиссии памятника гражданину Минину и князю Пожарскому г-ну инженеру Камарскому г. Нижний Новгород.

М. Г.

Вследствие письма художника-скульптора В. Л. Симонова 6-го сентября с. г. честь имею Вам сообщить, что вес гранитных частей памятника граж. Минину и кн. Пожарскому составляет следующий:

¹¹⁶ ЦАНО. Ф. 1411. Оп. 822. Д. 132. Л. 1 об.

гранитная часть I = 108 т., II = 25 т. III = 24 т., IV = 9. Всего вес гранита = 166 т.

Вес внутренней забутовки составляет всего 390 тонн и таким образом весь вес цоколя памятника составляет 556 тонн, т. е. 33.939 пудов.

В этот вес не включен вес фундамента и бронзы.

Покорнейше просим сообщить, получили ли Вы нашу смету и когда можем начать работу».

[Подпись] *С Совершеннейшим почтением*¹¹⁷.

К письму приложен чертеж пьедестала и указаны все его части.

То есть, это письмо составлено после получения чертежей на изготовление плит.

На приведенном ранее письме председателем горсовета Амосовым была сделана характерная и много говорящая резолюция: «Мое мнение, что мы в ближайшие годы могильных памятников ставить не будем».

Можно предположить, что они были изготовлены и доставлены в Нижний Новгород после этой даты.

Вероятно, об этих плитах упоминает и архитектор А. А. Яковлев как автор эскизного проекта трибуны для площади Советской, который он разработал, написав в 1926 году на чертеже: «На облицовку употребить гранит, лежащий на Советской площади». На рисунках трибуны видны блоки в ее конструкции.

Остается невыясненной дата прибытия этих гранитных плит в Нижний Новгород. Вероятно, работы по их изготовлению были оплачены городской думой после появления средств на строительство памятника в 1916 году.

Сбор средств на сооружение памятника

14 апреля 1916 года состоялось заседание комитета по организации чествования памяти Козьмы Минина по случаю 300-летия со дня его смерти и по сбору пожертвований на сооружение в Нижнем Новгороде памятника Минину и князю Пожарскому.

На заседании присутствовал и скульптор В. Л. Симонов.

Управляющий конторой Государственного банка Н. П. Полянский доложил, что «состоящие под его председательством комиссия по устройству сбора пожертвований на сооружение памятника Минину и Пожарскому имела два заседания 28 февраля и 10 марта с. г.

¹¹⁷ ЦАНО. Ф. 1411. Оп. 822. Д. 132. Л. 9.

В заседаниях этих принята следующая программа: 1) организовать с благословения Преосвященного Иоакима Епископа Нижегородского и Арзамасского за всенощной 7 и за литургии 8 мая церковный сбор, 2) организовать в мае месяце торгово-промышленный сбор путем обращения к владельцам с особым воззванием относительно отчисления части однодневного дохода на нужды Комитета, 3) организовать сбор пожертвований среди лиц, торгующих на ярмарке, 4) организовать сбор на пароходах, отходящих из Нижнего Новгорода и приходящих Нижний Новгород, 5) просить Л. А. Гирс образовать под своим председательством Дамский Комитет и произвести в день 8 мая в г. Н. Новгороде кружечный сбор, 6) просить Комитет продлить полномочия Комиссии до конца ярмарочного времени в текущем году ввиду невозможности в мае месяце осуществить предложенные по программе Кушнарёва 500.000 снимков памятника для раздачи населению в день кружечного сбора 8 мая, каковые снимки в количестве 528.000 и получены в Н. Новгороде.

Стоимость значков со всеми накладными расходами 300 с лишком рублей».

Далее Н. П. Полянский сообщил, что «Л. А. Гирс любезно взяла под свое покровительство организации кружечного сбора 8 мая и уже образовала Дамский Комитет, который имел два заседания и выработал в общих деталях схему проектируемого сбора.

Кроме того, Дамским Комитетом привлекаются учащиеся местных учебных заведений, которым предложено организовать сбор под руководством гг. педагогов самостоятельно, но по программе дамского комитета».

Также намечено в программе: «С 3 часов дня начнется кружечный сбор, а за всенощной церковный сбор на постройку памятника Минину и Пожарскому. 8 мая 8 $\frac{1}{2}$ часов утра во всех церквях торжественная литургия и церковный сбор на памятник Минину и Пожарскому. По окончании богослужения из Кафедрального Собора следует крестный ход к памятнику Минину на Часовой горе по Ивановскому съезду, Николе на торгу, по Зеленскому съезду, на Благовещенскую площадь к памятнику Императору Александра II».

30 сентября 1916 года в газете «Волгарь» в разделе «Хроника» было напечатано сообщение:

«Отъезд художника Симонова. Художник-скульптор В. Л. Симонов, работающий над созданием памятника Минину и Пожарскому в Нижнем, выехал в Петроград для заказа отливки барельефов памятника».

Приезжал ли еще раз скульптор В. Симонов в Нижний Новгород неизвестно, сведений об этом не обнаружено. Неизвестно, были ли отлиты в бронзе барельефы, про выполненные в гипсе тоже неясно. Нет сведений и об изготовленном их числе: в проекте отсчитывалось около 40. Эти эскизы были представлены в 1916 году на выставке в Императорской Академии художеств.

Не найдено сведений о создании скульптур, Вероятно, этими эскизами и была закончена работа над памятником.

В нижегородских газетах «Нижегородский листок», «Волгарь», «Минин» регулярно печаталась информация о пожертвованиях на сооружение памятника Минину и Пожарскому.

В выписке из журнала комиссии от 17 апреля 1908 года имеются такие сведения:

«А. М. Меморский сообщил, что на памятник Минину и Пожарскому было разрешено две подписки. По первой подписке в 1826 году, как говорят жители Москвы, предназначавшийся для Н. Новгорода, памятник был поставлен в Москве, а взамен его в Нижнем поставили на средства Государственного казначейства настоящую колонну, а вторая же подписка, начатая в 1865 г., осталась не использованной и хлопоты о возобновлении ее остались без результата».

Снова следует заметить, что первая официальная подписка на сооружение такого памятника была объявлена с 1 января 1809 года, а члены «Вольного общества» организовали ее еще в 1803 году.

В журнале Нижегородского комитета по устройству чествования памяти славных подвигов гражданина Козьмы Захарьевича Минина-Сухорукова и князя Дмитрия Михайловича Пожарского от 16 сентября 1908 года записано:

«1. Просить Почетного председателя комитета нижегородского Губернатора выяснить вопрос о Высочайшем разрешении на открытие всероссийской подписки для создания достойного памятника нижегородскому гражданину Козьме Захарьевичу Минину и князю Дмитрию Васильевичу в Н. Новгороде». (Ошибочно указано отчество Пожарского. Нужно писать: Михайловичу. — *Авт.*)

Ярмарочным комитетом было возбуждено ходатайство о новом подтверждении циркулярного распоряжения Министерства внутренних дел от 31 октября о возобновлении по Российской империи разрешенной подписки на сооружение этого памятника.

Однако Министерство внутренних дел, куда было направлено это прошение, в письме от 23 июня 1901 года ответило, что «министерством не признано возможным сделать распоряжение о возоб-

новлении названной подписки, так как о закрытии ее никаких распоряжений сделано не было».

То есть распоряжение об объявлении подписки на сбор пожертвований от 1865 года не было отменено, и фактически она проводилась все эти годы.

К этому времени сумма пожертвований составила 2361 рубль, которые хранились в Нижегородском ярмарочном комитете.

31 июля 1909 года в документе, подписанном председателем Нижегородского комитета по устройству чествования памяти славных подвигов гражданина Козьмы Захаревича Минина-Сухорукова и князя Дмитрия Михайловича Пожарского, приводятся сведения:

«При представлении 4-го февраля сего года Государю Императору депутации от названного Комитета Его Императорскому Величию благоугодно было выразить сочувствие, как идее создания достойного памятника в гор. Нижнем Новгороде гражданину Минину и князю Пожарскому, так и открытию на этот предмет все-российской подписки.

В настоящее время Министр Внутренних Дел отношением от 4-го сего 1 июля за № 15771 уведомил меня, что Государь Император, по Всеподданнейшему докладу его Высокопревосходительства, вследствие моего о том ходатайства, во 2-й день сего июля, Всемилостивейше соизволил на открытие всероссийского сбора пожертвований на предмет сооружения в гор. Нижнем Новгороде нового памятника Минину и князю Пожарскому и образование как для заведования настоящим сбором, так и сооружением памятника Особого Комитета под моим председательством.

Приступая к рассылке с указанной целью подписных листов, считаю долгом проводить один из таких листов Вам и покорнейше просить об оказании посильного содействия к осуществлению означенного высоконационального дела.

Подписной лист вместе с собранными пожертвованиями благоволите возвратить мне.

[Подпись] *Председатель Комитета*».

(Он назывался «Особый Комитет по сооружению в Н. Новгороде памятника Гражданину Минину и Князю Пожарскому». — Авт.)

Так, в мае 1910 года появилось сообщение, что «начальник губернии приносит свою искреннюю благодарность, лицу, пожертвовавшему 10 сего мая 500 р. на сооружение памятника Минину и Пожарскому и пожелавшему остаться неизвестным».

18 мая 1910 года в газете «Волгарь» опубликована информация о том, что председатель Особого комитета по сооружению в Нижнем

Новгороде памятника Минину и Пожарскому Н. А. Бугров передал 2000 рублей на его сооружение.

Нижегородская ученая архивная комиссия 18 апреля 1912 года дала заключение № 296 на «Краткую историческую справку для руководства при исполнении памятника Минину и Князю Пожарскому в Нижнем Новгороде»:

«Цель “Исторической справки” — дать лишь руководство художникам при исполнении памятника, который должен увековечить известное событие и его деятелей, дать идейное руководящее начало, строго объективное, твердо и научно обоснованное, исключаящую всякую возможность предположений и неправильных толкований.

Эти основные идеи “Нижегородского подвига” и его деятелей, его исторический смысл и значение, а также его воспитательное влияние превосходно обрисованы признанным в науке знатоком эпохи проф. С. Ф. Платоновым в его речи на юбилее торжеств в Н. Новгороде 25 августа 1911 года в память 300-летия этого “подвига”.

Эта речь проф. С. Ф. Платонова в ее целом, безусловно, может быть, по мнению Комиссии, предложена вниманию художников в качестве общего руководящего начала, рисующего общий характер и смысл исторического явления, достойного “памяти” потомства».

При этом давались и разъяснения некоторым фактам той эпохи.

В частности, предлагалось следующее:

- оттенить роль Нижнего в событиях эпохи;
- центральная личность событий — Минин — должна быть представлена во всей полноте имеющихся исторических данных;
- произведение К. В. Маковского, где Минин изображен «ломовым извозчиком в нагольном полушубке», с научной стороны, безусловно, не может быть признано «руководством» для гг. художников «при исполнении памятника Минину»;
- вопрос о призыве Минина закладывать жен и детей, т. е. «отдавать их в кабалу», в науке довольно спорный, и, как мнение, из «Справки», которая должна дать точные обоснования и, что особенно важно, бесспорные указания, должен быть, по мнению Комиссии, исключен. Слова Минина, как они передаются литературно-историческими памятниками, могли бы быть приведены целиком;
- исключено должно быть и другое мнение, что Пожарский «мечтал о царском венце», так как твердых, научно-обоснованных данных для этого еще нет.

Хронология

1864 год. Вознесенский купец, мануфактур советник Я. П. Горелин 4 октября обратился к министру внутренних дел с письмом о желательности установки в Нижнем Новгороде нового памятника Минину и Пожарскому.

2 июня 1909 года. Открытие Всероссийского сбора пожертвований на сооружение в Нижнем Новгороде памятника Минину и князю Пожарскому и образование как для заведования настоящим сбором, так и на сооружение памятника Особого комитета.

1910 год, 19 марта. Отправлено письмо № 65 нижегородского губернатора А. И. Гучкову. Приложен подписной лист за № 1271.

1912, конец года. Императорская Академия художеств объявила среди своих членов конкурс на проект памятника.

1913 год, апрель. По его результатам первая премия (2000 р.) присуждена В. Л. Симонову, он становится автором памятника и исполнителем проекта.

1913 год, апрель. Проект памятника рассмотрен технико-строительным комитетом МВД и «найден составленным удовлетворительно и Высочайше утвержден».

1913 год, 17 мая. Закладка памятника Минину и Пожарскому на Благовещенской площади.

В *1913 году* подписан договор на строительство памятника.

1913 год, лето. В. Л. Симонов и архитектор А. Н. Померанцев прибыли для уточнения места установки памятника в Нижний Новгород.

1913 год, 5 июля. На собрании Нижегородской думы принимается решение по строительству памятника: «*чтобы без ведома г. Симонова не делалось никаких изменений в Алексеевском садике, где памятник будет поставлен*».

1913–1914 гг. В. Л. Симонов работает над этюдами для памятника.

1914 год. Приступили в финляндских каменоломнях к рубке фигурного постамента из красного гранита.

1914 год, август. В. Л. Симонов был призван в действующую армию, и реализация его проекта была оставлена «до более благоприятных времен».

В сентябре 1914 года В. Л. Симонов направил документы проекта на изготовление гранитных плит для площадки, предусмотренной проектом вокруг памятника, в акционерное общество «Гранит».

1915 год, январь. Единогласно избирается в члены комитета Городского музея художник-скульптор, строитель памятника Минину и Пожарскому В. Л. Симонов.

1915 год, осень. В. Л. Симонов возвратился из армии и тут же уехал в Болгарию.

1916 год. В. Л. Симонов участвует с проектом памятника в весенней выставке Академии художеств и получает первую премию имени Куинджи за модель памятника, этюды к нему и композицию рельефов.

1916 год, февраль. Для строящегося памятника передаются орудия (пушки), захваченные у неприятеля в ходе боевых действий.

1916 год. Дополнительно ассигновано из городских средств еще 5000 рублей на постройку памятника гражданину Минину и князю Пожарскому от имени гор. Нижнего Новгорода. Общая сумма составила 10 000 рублей.

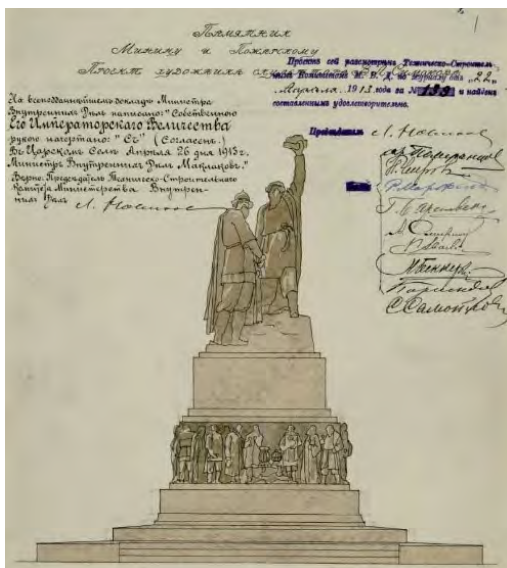
14 апреля 1916 года скульптор В. Симонов присутствовал на заседании комитета по организации чествования памяти Козьмы Минина по случаю 300-летия со дня его смерти и по сбору пожертвований на сооружение в Нижнем Новгороде памятника Минину и князю Пожарскому.

29 сентября 1916 года скульптор В. Л. Симонов выехал в С.-Петербург.

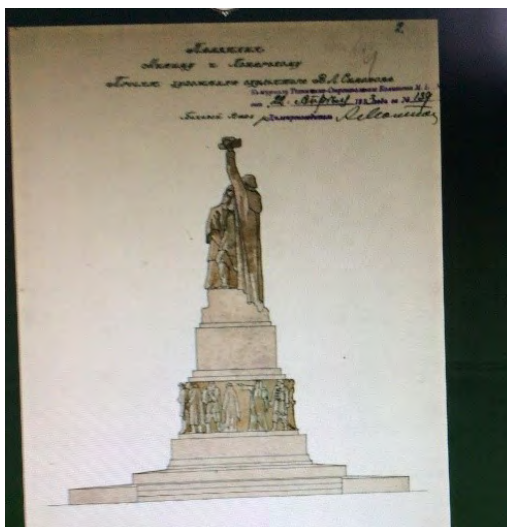
1916 год. Академия художеств вновь поручила избрать представителей для приема проекта памятника Минину и Пожарскому. Работы были прерваны в связи с Первой мировой войной.

1916 год. В Нижний Новгород были доставлены гранитные плиты для облицовки площадки.

От памятника, как можно предположить, остались лишь они. Фундамент под него не был сооружен. Таким образом, прерванная работа над возведением памятника не была возобновлена.

Илл. 336 а

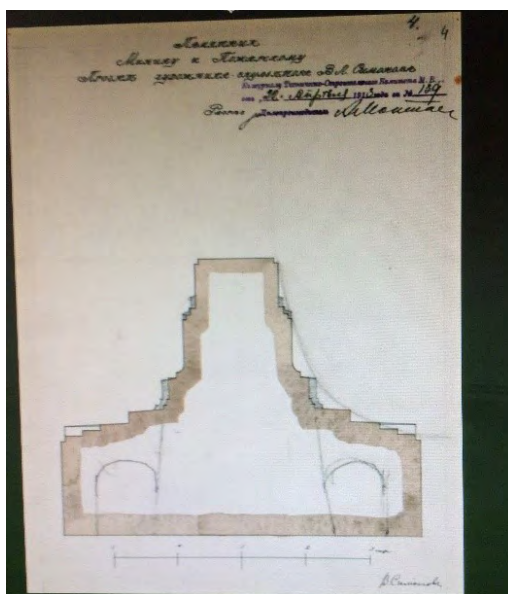

Илл. 336 б

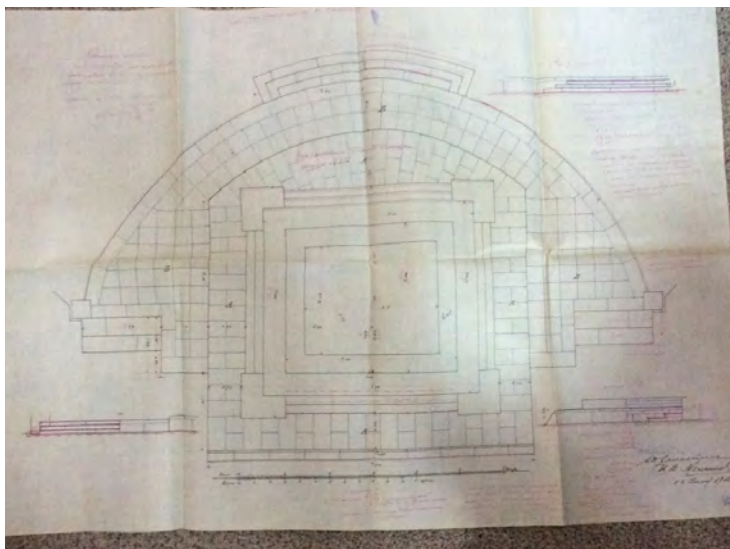
Илл. 336 а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш.
Иллюстрации к проекту неустановленного памятника К. Минину
и князю Пожарскому. Фото из архива авторов

Илл. 336 в

Илл. 336 г

Илл. 336 д

Илл. 336 е

Илл. 336 ж

Илл. 336 з

Илл. 336 и

Илл. 336 к

Собрания празднования 300-летия Дома Романовыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, 17 мая с. г. Закалда памятника Минину и князю Пожарскому въ Высочайшемъ присутствіи. По фот. К. Бузда.

Илл. 336 л

Илл. 336 м

Илл. 336 н

Илл. 336 о

Илл. 336 н

Илл. 336 р

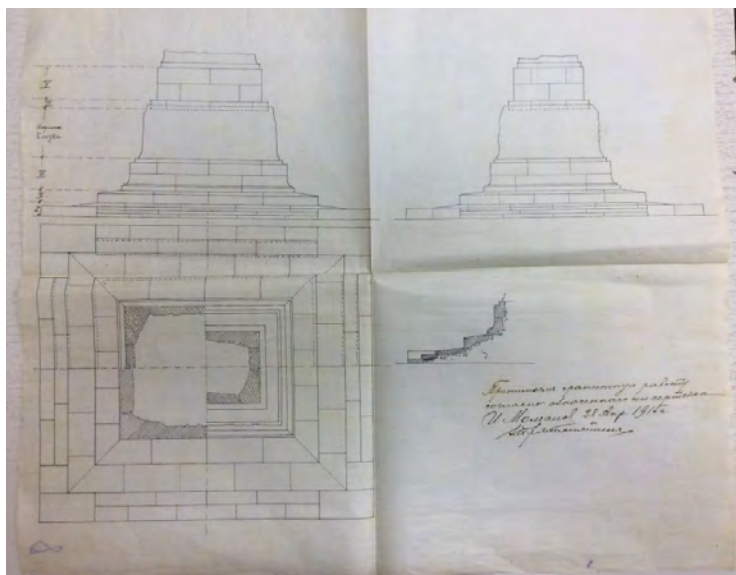
Илл. 336 с

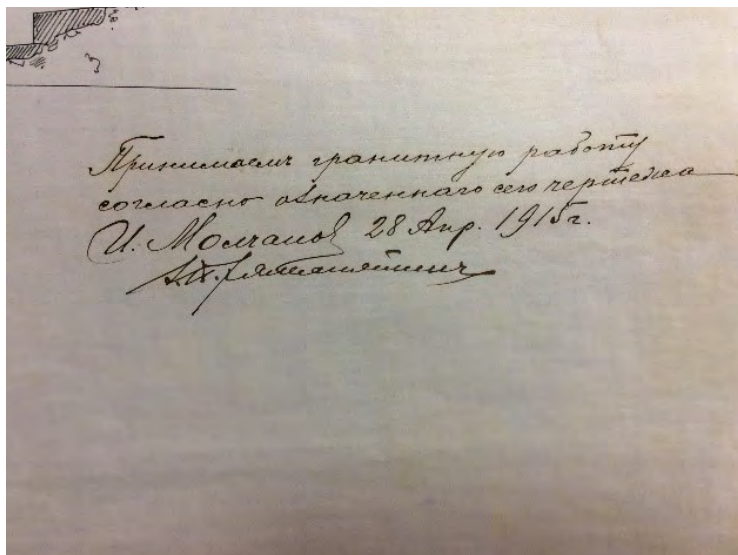
Илл. 336 т

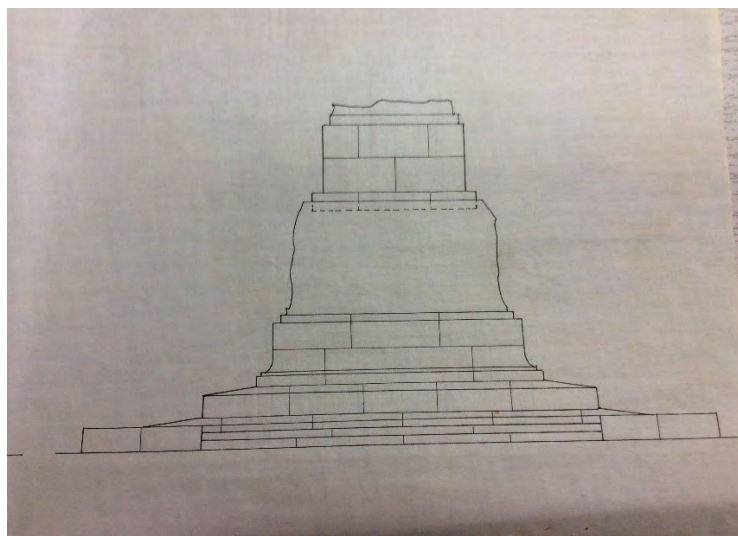
Илл. 336 у

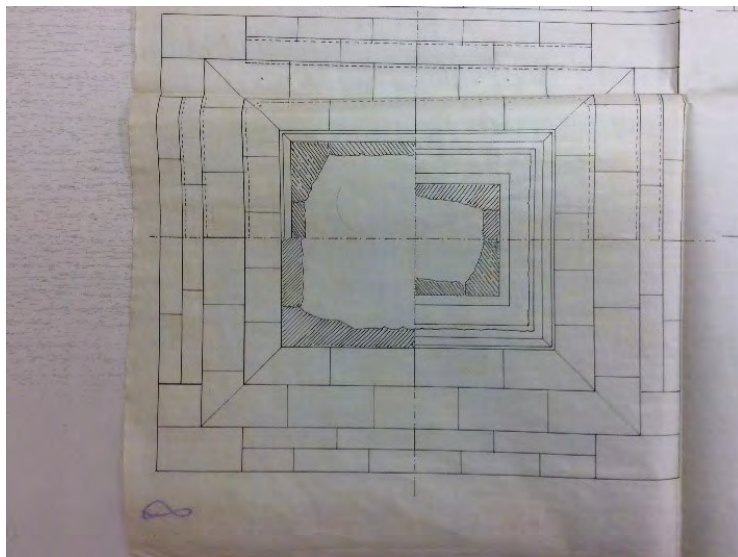
Илл. 336 ф

Илл. 336 х

Илл. 336 и

Илл. 336 ч

Илл. 336 ш

**Памятник К. Минину.
Проект скульптора М. О. Микешина**

Вознесенский купец, мануфактур советник Я. П. Горелин обратился к министру внутренних дел 4 октября 1864 года с письмом, в котором предложил установить в городе Нижнем Новгороде памятник Минину и Пожарскому. Купец предлагал поставить достойный памятник «на русские сборные деньги».

Выписка из письма: «При личном свидании с вами, Вы были так обязательны, что позволили мне обращаться прямо к Вам и сообщать письменно то, что, почему бы то ни было, сочтется мною достойным Вашего внимания.

Второе предложение, которое может осуществиться на русские сборные деньги, есть замена новым памятника великим людям земли русской Козьме Захаровичу Минину и сподвижнику его князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому, в память зарождения и развития их спасительной для земли русской деятельности.

Памятник им в Нижнем Новгороде потерял по своей ветхости всякий смысл, он скорее говорит зрителю, как мы не уважаем наших деятелей, нежели как чтим их память, а эти деятели едва ли не заслуживают лучшего памятника из всех известных памятников, стоящих на земле русской.

Многим ставятся у нас великолепные памятники, неужели те имена людей, оказавших великую услугу, может быть в самый критический момент русской государственной жизни, не вызовут настолько влечение их чем-нибудь лучшим обветшалого, разваливающегося столба.

На предложение мое о замене памятника Минину и Пожарскому новым, сделанное мною некоторым лицам все отозвалось с горячим сочувствием и нужно только официальное распоряжение об открытии подписки, чтобы спасители России, так хорошо знакомые всем и каждому на Руси, получили памятник, хоть, сколько-нибудь достойный их великого дела.

Ваше Высокопревосходительство, не откажите обратить внимание на эти предложения, и в случае признания их достойными исполнения, сделать зависящие от Вас распоряжения.

*Верно. Начальник отделения*¹¹⁸. [Подпись]

(Первое предложение относилось к изданию сочинения «Описание ярмарки в историческом и экономическом отношениях». — *Авт.*)

¹¹⁸ ГАНО. Ф. 489. Оп. 286. Д. 1190. Л. 3–4 об.

Спустя две недели МВД рекомендует в ответе на письмо нижегородскому губернатору обсудить в ярмарочном комитете предложение купца.

23 августа 1865 года это предложение было обсуждено на собрании ярмарочного купечества, которое поддержало идею, и посчитала «своею обязанностью» обратиться к императору с предложением на дозволение организовать Всероссийскую подписку.

В конце ноября прошение было направлено министру внутренних дел.

15 октября 1865 года император Александр II «соизволил разрешить открытие по империи подписки» на сооружение памятника К. Минину в Нижнем Новгороде с тем, чтобы ярмарочные деньги направлялись в распоряжение ярмарочного комитета.

В Нижнем Новгороде готовились к проведению Всероссийской художественно-промышленной выставке, намечавшейся на 1896 год.

В это время в городе имелся лишь один скромный обелиск К. Минину и Д. Пожарскому скульптора И. Мартоса.

31 октября МВД циркулярным предписанием на имя губернатора сообщает о повелении императора.

Уже в декабре в ярмарочный комитет начали поступать пожертвования, но в таком малом количестве, что их явно не хватало на сооружение памятника.

Итак, лишь через три десятилетия, когда в Нижнем Новгороде было принято решение организовать Всероссийскую промышленную и художественную выставку, вновь была озвучена забытая идея о необходимости сооружения памятника.

В городе побывал А. В. Эвальд, хороший знакомый известного скульптора М. О. Микешина — автора знаменитого документального комплекса «Тысячелетие России», и рассказал об отсутствии в городе скульптурного памятника достойного подвигу К. Минина.

Он высказал недоумение: «Помилуйте! — сказал он, — теперь, когда Нижний Новгород готовится к большому торжеству, устраивая Всероссийскую выставку, и вдруг он не имеет порядочного памятника такому великому лицу, каким был Минин. Приедут к ним иностранцы на выставку и, конечно, первым делом постараются взглянуть на памятник великого гражданина и, вероятно, будут немало удивлены, найдя простой кладбищенский обелиск».

А. Эвальд предложил скульптору М. Микешину составить проект памятника и встретился с находящимся в то время в Санкт-Петербурге нижегородским губернатором Н. М. Барановым.

Всего за одну ночь эскиз был сделан. Проект памятника состоял из трех частей.

Илл. 337 а

Илл. 337 б

Илл. 337 а, б. Проект скульптора М. О. Микешина «Памятник К. Минину». Фото из архива авторов

Внизу размещалась часовня, над которой возвышался «дикий», не обделанный камень, а на нем стояла бронзовая фигура Минина, левой рукой опиравшаяся на саблю, а в вытянутой правой державшую на подушке шапку Мономаха.

Однако Микешин вследствие возникших каких-то недоразумений с Барановым отказался встретиться с ним. Активность проявил Эвальд и представил эскиз памятника, который ему понравился.

Но он сделал «одно серьезное и реальное замечание», посчитав, что «помещение дикой скалы над архитектурным зданием противоречит основным правилам художества»¹¹⁹.

Это замечание было учтено, и скульптор изменил проект.

Губернатор согласился с замечанием скульптора М. О. Микешина о том, что торжественное открытие Всероссийской выставке «было бы не полным, если бы оно было связано, если не с открытием, то хотя бы торжественной закладкой памятника Минину на его Родине».

В марте 1894 года председатель распорядительного комитета пишет: «Скульптор Микешин прислал копию составленного им проекта памятника Козьме Минину, притом сообщил, что следовало бы воспользоваться временем Выставки и собрать по подписке средства нижегородцев, и на собранную сумму поставить колоссальный памятник великому гражданину».

Комитет постановляет: передать проект памятника на обсуждение Городской Думы».

Губернатор Н. М. Баранов 18 марта 1894 года направил эскиз памятника городскому голове Д. Н. Дельвигу с просьбой представить его на рассмотрение Нижегородской городской думе:

«Милостивый Государь барон Дмитрий Николаевич.

Известный исполнитель многих исторических отечественных памятников скульптор Микешин прислал мне эскиз им проектируемого монумента великому гражданину Нижнего Козьме Минину.

Заслуга Минина и значение ее велики, что позволительно удивляться, как до сих пор на всей широкой земле русской нет ни одного самостоятельного и приличного памятника.

Мне кажется, М. О. Микешин вполне прав, полагая, что торжество открытия в 96 году в Нижнем и вблизи его Всероссийской выставки, было бы неполно, если бы оно не было связано, если не с открытием, то хотя бы торжественной закладкой памятника Минину на его Родине.

¹¹⁹ Нижегородские губернские ведомости. — 1897. — № 46.

Препровождая Вам, уважаемый Дмитрий Николаевич, эскиз проекта названного памятника, просил Вас представить его на усмотрение Городской Думы, зная личный состав которой, я заранее убежден в ее горячем сочувствии, как к идее постановки памятника, так и участия в этом Нижнего, говорю участия потому, что полагаю создание памятника должно быть исполнено всем государством, как и заслуги Минина были не одной Низовой земле, и пред всей землей русской.

Покорнейше прошу Вас принять уважение в совершенном моем почтении и искренней преданности.

[Подпись] *Баранов*».

Доклад был представлен в думу:

«В Нижегородскую Городскую Думу [от] Городского Головы барона Д. Н. Дельвига.

Его превосходительство господин нижегородский Губернатор Н. М. Баранов в письме от 18-го сего марта за № 143, на имя Городского Головы барона Д. Н. Дельвига сообщил следующее:

“Известный исполнитель многих исторических отечественных памятников скульптор Микешин прислал мне эскиз им проектируемого монумента великому гражданину Нижнего — Козьме Минину.

Заслуга Минина и значение ее в истории России так велики, что позволительно удивляться, как сих пор на всей широкой земле русской нет ни одного самостоятельного и приличного ему памятника.

Мне кажется, М. О. Микешин вполне прав, полагая, что торжество открытия 1896 году в Нижнем и вблизи его Всероссийской выставки была бы неполно, если бы оно не было связано если не с открытием, то хотя бы торжественной закладкой памятника Минину на его родине.

Препровождая Вам, уважаемый Дмитрий Николаевич, эскиз проекта названного памятника, я просил бы вас представить его на усмотрение Городской Думы, зная личный состав которой, я заранее убежден в ее горячем сочувствии, как идее постановки памятника, так и участие в этом Нижнего говорю участия потому, что полагаю создание памятника должно быть исполнено всем государствам, как и заслуги Минина на были не одной Низовой земле, а пред всей землей русской”.

О содержании приведенного письма Его Превосходительства г. Начальника губернии имеет честь представить на благоусмотрение Городской Думы.

Подписал Городской Голова барон Дельвиг».

Экстренное собрание Нижегородской думы 23 марта 1894 года: «Выслушан доклад г. Городского Головы барона Д. Н. Дельвига по письму г. Начальника Губернии Н. М. Баранова от 18 марта за № 143.

Определено:

Сооружение в Нижнем Новгороде нового памятника великому гражданину Минину составляет давнишнюю заветную мечту нижегородцев, и доложенное предложение Городская Дума принимает с живейшим сочувствием.

Затем Дума совершенно согласна с мнением Начальника Губернии, что создание памятника Минину “должно быть выполнено всем государством”, и со своей стороны полагала бы представить об этом вниманию правительства, с тем, что не признает ли оно соответственным:

а) на сооружение памятника Минину открыть всероссийскую подписку, дозволив Нижнему Новгороду в основу этой по подписки записать из его городских общественных сумм десять тысяч руб.

б) в то же время просить правительство принять на себя все распоряжения по заказу (конкурсным или иным способом) проекта памятника, а затем по Высочайшем утверждении и одобрении проекта, оставить за собой и выполнение его.

Подлинный за подписями г.г. Городского Головы и гласных Думы. С подлинным верно: делопроизводитель».

23 марта 1894 года скульптор М. Микешин пишет письмо нижегородскому губернатору такого содержания:

«Ваше Превосходительство достойнейший Николай Михайлович.

Аркадий Васильевич только что успел сообщить, мне, что проект мой на Вас и на нижегородских думцев произвел благоприятное впечатление.

Не сомневаюсь, что Вы, горячо приняв это к сердцу, сумеете осуществить это дело, каким переполнен мой мозг.

Покорно прошу Ваше Превосходительство захватить с собой преподнесенный Вам эскиз с собой в Петербург, и я позволю себе сделать Вашему превосходительству доклад по этому делу в личной беседе, которой надеюсь, Вы меня не лишите.

[Подпись] *Микешин*».

2 апреля 1894 г. письмо № 3844 из Нижегородской городской управы было направлено в канцелярию Распорядительного комитета Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде:

«Городская Управа имеет честь препроводить при сем для сведения копию доклада Городского Головы по вопросу о постановке памятника великому гражданину Нижнего Новгорода Козьме Минину и состоявшегося по оному постановления Городской Думы от 23 минувшего марта.

[Подпись] *Член Управы*».

2 апреля 1894 года в письме № 3844 из Отделения строительства на Всероссийской выставке городской управы в канцелярию Распорядительного комитета Всероссийской выставки 1896 года в Нижнем Новгороде сообщается:

«Городская Управа имеет честь препроводить при сем, для сведения, копию доклада Городского Головы по вопросу о постановке памятника гражданину Нижнего Новгорода Козьме Минину и состоявшегося по оному постановления Городской Думы от 23 августа минувшего марта.

[Подпись] *Член Управы. Копия доклада*».

7 апреля скульптор М. Микешин пишет очередное письмо губернатору:

«Достойнейший Николай Михайлович!

Когда позволите представиться Вашему Превосходительству.

Изволили ли Вы поручить кому-либо из сопровождающих Ваше Превосходительство чинов, захватить эскиз проекта памятника, по кот. я мог бы сделать доклад, о смысле практикуемых у нас конкурсов.

[Подпись] *Глубоко благодарный Вам Микешин*».

Экстренное собрание думы от 23 марта установило, что сооружение в городе нового памятника гражданину Минину «составляет давнишнюю заветную мечту нижегородцев», и доложенное гласным (депутатом) предложение собрание «принимает с живейшим сочувствием».

Разделяя мнение губернатора о том, что сооружение монумента «должно быть исполнено всем государством», дума приняла решение: обратиться к правительству с просьбой открыть всероссийскую подписку по сбору пожертвований, «дозволив Нижнему Новгороду в основу этой подписки записать на его городских общественных сумм десять тысяч рублей». Гласные также считали, что правительство примет на себя все распоряжения по заказу проекта памятника и его выполнение.

М. О. Микешин в письме от 20 апреля 1894 года на имя нижегородского губернатора давал советы по будущему монументу, так как считал, что проведение конкурса по проекту «немыслимо, ибо унесет 10–15 тысяч рублей и кончится по обыкновению нулем». Он пояснил, что сооружение величественного монумента в 1896 году возможно, если выставочный комитет немедленно откроет большой кредит на памятник:

«Христос Воскресе!

Достойнейший Николай Михайлович, Вы изволили уехать, ни сами, ни поручив кому-либо известить меня о результате разговора Вашего Превосходительства с В. И. Ковалевским насчет службы моей при Деп. Мануф. и Торговли, а также о разговоре Вашего Превосходительства с г. Министром Финансов о заказе мне модели памятника Минину.

Время идет, и каждый уходящий день не возвратить; конкурс немыслим, ибо он унесет 10–15 тысяч и закончится по обыкновению нулем.

Соорудить колоссальный монумент к 1896 году возможно тогда лишь, если немедленно выставочный комитетом открыл бы широкий кредит, который пополняем был бы следующим образом.

Если бы Вы, Ваше Превосходительство, [составили бы] письменный циркуляр, и нашли бы полезным разослать его во все коллективные учреждения Империи, [например] 1) всем предводителям губернских и уездных дворян, 2) всем председателям земских управ, 3) всем губернским и уездным думам и управам.

Смею думать, что это быстро пополнило бы хотя бы и широкий кредит Выставочного комитета.

Иного средства начать возведение монумента в столь краткий срок нет и если ждать прямые средства, как результата всеобщей подписки через газеты, то придется ограничиться заказом одной лишь модели в 1 сажень, т. е. в 1/10 часть колоссальной величины стоимостью в 6.000 руб.

Смею ли просить Ваше Превосходительство почтить своим уведомлением глубоко преданного Вам Микешина».

Письмо скульптора губернатору от 2 мая 1894 года:

«Вам, Ваше превосходительство, кабы с голубиной почтой проект памятника Минину, посвященный Вашему Превосходительству, вновь очутился бы при мне, тогда я сподобил говорить с Государем, проект был бы одобрен и утвержден.

Один из умнейших и образованнейших людей, что знал я, инженер-полковник Чарноцкий, познакомившись через газеты

с сочиненным памятником Минину, написал и принес прочесть мне восхитительное, написанное горячее воззвание к Савве Морозову, жена моя, слушая, когда читал ей это воззвание, расплакалась. <...>

Полковник послал это письмо и обещал доставить мне копию, когда получу, то сниму с нее копию и вышлю Вашему Превосходительству, конечно, если Вы этого пожелаете.

С громадным нетерпением жду Вашего приезда Ваше Превосходительство сюда».

[Подпись] *Микешин*».

Письмо М. Микешина губернатору от 7 мая 1894 года:

«Ваше Превосходительство, достойнейший Николай Михайлович.

Получив Ваше письмо, на основе его я изложил докладную записку на имя Министра И. Н. Дурново и представил ее совместно с письмом Ахилесу Николаевичу Алфераки, с кем нахожусь в наилучших отношениях. (Вчера это было.)

Читая эти бумаги, господин Алфераки заметил: “Вообще очень симпатичное дело. Как было бы хорошо, коли вы с Нижегородским Губернатором состоите в добрых отношениях, кабы генерал Баранов поторопился бы поддержать ваше ходатайство у Министра своим неизменным ходатайством.

Это ускорило бы заказывание модели. Нельзя не понять, как следует торопиться вам с этим делом, ибо трудно успеть соорудить к выставке колоссальный монумент.

Вы поторопитесь написать это генералу Баранову, это мой искренний совет”.

Сегодня он делает доклад этого дела у И. Н. Дурново. <...>

Почтительно и дружески жму вам руку Вашего Превосходительства. Микешин».

Сохранилась копия письма Чарноцкого с обращением к С. Т. Морозову:

«Милостивый государь Савва Тимофеевич!

Шлю вам сердечный привет как хорошему человеку и пишу письмо вам как человеку лично не знакомому, но известному общественному деятелю — председателю ярмарочного комитета в Нижнем Новгороде.

Вспомним Минина! Минин спокойно проживал задолго до начала нашей жизни в Нижнем Новгороде, занимаясь своим личным делом крайне добросовестно, почему семья его пользовалась хорошим расположением жителей, искренно желаю Вам того же!

Сказывают, что однажды Минин прослушал воззвания Авраамия Палицына о плачевном состоянии Москвы.

Это воззвание сильно поразило Козьму. Святая вера поругана! Церкви осквернены, младенцы избиты! Все делается безнаказанно и где же? Внутри России! боже праведный, неужели ты отвратил лицо свое и допустил нам пережить бедствие отчизны! испытал чудо внятным голосом. Вечерний звон колоколов прервал те печальные думы Минина, но в тот же день Минин уже созвал своих друзей и знакомых.

С растерзанным сердцем, бледным лицом и со слезами на глазах встретил своих гостей. — Что с тобой Козьма? — спрашивали пришедшие, — не больны ли дети? — Нет, — отвечал он. — Не понес ли убытков? — Нет-нет! Мое несчастье есть общее наше несчастье, ни с чем в мире несравнимое! Вера и отечество наше погибают; но мы можем спасти их. Не пощадим жизни и имущества для избавления Москвы, предадим дома свои, заложим жен и детей своих и выкупим из беды отечество. Бог благословит наше предприятие!

Успокоившись, Минин пересказал гостям содержание послания Авраамия Палицына и присутствовавшие нижегородцы, увлеченные сердечным красноречием Минина, воскликнули: “Умрем за Русь святую!”

Можем ли забыть это? Можем ли мы поставить маленький памятник Минину в великом Нижнем Новгороде?

Ведь он положил для спасения отечества свое сердце, свой ум и знания и передал все свое имущество на это святое дело!

Один полтинник Минина, сохраненный с 1612 до 1897 года, т. е. до 750-летия Матушки-Москвы, удвоился бы до суммы 256.000 рублей. На сооружение памятника Минину требуется 250 тыс. рублей и 6.000 на модели, следовательно, та же сумма.

Нижегородцы знают, что в их городе созрело великое дело, избавление России по почину Минина.

Это святое дело дало основу избрания на престол нашей дорогой родины, 21 февраля 1613 года предка благополучно царствующей ныне Императорской Фамилии Романовых.

Если нижегородцы и не забудут Минина, то Государь Император не забудет Нижнего и прибудет на открытие памятника ему, во время Всероссийской выставки в 1896 г.

Нижегородцы и умны и знают, что в присутствии Государя им нельзя будет открыть маленький памятник Минину ценностью ассигнованной ныне Думой суммою только в десять тысяч рублей.

Уважаемый Савва Тимофеевич!

Царицын, Саратов, Сызрань, Самара, Казань подальше от Москвы, чем Нижний, но поближе к Астрахани. Эти города теперь уже соединились с Москвою железными дорогами, и могут сильно бороться с Нижним Новгородом.

К 1896 году по этому важному делу нижегородцев, несомненно, явится серьезная просьба к Государю Императору. Ясно, что с него легче будет подойти к Царю в Нижнем, во время открытия памятника Минину, что в Питере, а Государь, одним словом, может помочь Нижнему.

Государь Император в память Минина, несомненно, возродит силу во всех городах, а его Государевой милости никогда не забудет.

Москва помнит слова Минина: “Не пощадим жизни и имущества для избавления Москвы”, а Москва не пощадит своих сил для возрождения Нижнего, который создал силу в России оборотом своей ярмарки.

Во время открытия памятника Вы впишите доброе слово матушке-Москве, Первопрестольной столице, в память деятельности Минина.

Государь Император прослушает Ваши слова, и присоединит свое слово, это слово будет основа единения Нижнего с Москвой, а единение это сила.

Искренне желаю Вам и всем Вашим друзьям и знакомым успеха в столь важном деле.

Если нижегородская Дума и сами нижегородцы не пожелают дать дополнительные средства на сооружение этого памятника, кроме ассигнованной суммы (1000 р.), не имеющей никакого значения, то большинство разумных и преданных отечеству людей были бы довольны видеть на памятнике: “На средства Саввы Морозова и нижегородцев”. Хотя мы уверены, другие серьезные лица в Нижнем Новгороде примут участие в общегосударственном деле.

Имею честь покорнейше просить Вас Милостивый Государь принять уверение в искреннем почтении и совершенной преданности.

Ваш покорный слуга Чарноцкий».

В продолжение этого письма М. Микешин пишет губернатору: «Достойнейший Николай Михайлович!

Посылаю Вашему Превосходительству копию замечательного письма Чарноцкого, покорнейше снова прошу поддержать ходатайство у Министра И. Н. Дурново, без чего я останусь перед ним дураком.

Интересно знать, видели ли Вы Ваше Превосходительство г. Морозова по получении им сего письма?

Не сомневаясь, что письмо это написано с замечательно развитой головой, и не забывать, что голова эта, как я благоговею перед умом этого человека.

Скоро ли Вы пожалуете Ваше Превосходительство, чтобы лично, а не письменно, поддержать ходатайство, хотя в таком случае, и то полезно.

Почтительно и дружески жму Вашу руку.

[Подпись] *Микешин*».

Следующее письмо М. Микешина на имя нижегородского губернатора Николая Михайловича Баранова:

«21 июня 1894 г.

Ваше превосходительство, достойнейший Николай Михайлович.

Не знаю, предпринимаете ли Вы что-либо насчет сооружения памятника Минину...

Вы не даете себе труда уведомить о том меня. Я, находясь в задушевной переписке с Митрополитом Сербии Михаилом, только что отправил ему письмо следующего содержания:

“О если бы Вы, зная какой горячей популярностью пользуетесь в России, вспомнили бы Минина, спасшего Россию от присяги в подданство католическое королевичу Владиславу Казимировичу, и, написав горячую проповедь на эту тему, послали бы ее экземпляры духовенству всей Сербии для однодневного сбора там добровольных приношений на памятник Минину, и собрав малую толику каких бы ни было ничтожно собранная сумма, послали бы ее в Нижний Новгород, а также если бы удалось собрать сотни 3–4 шейных крестов в сербских семьях, то кресты эти выслали бы мне с поручением употребить их на отливку шапки Мономаха или малые изделия-статуэтки самого Минина. Сама подобная братская манифестация двух православных народов славянской расы скрепила бы их взаимную дружбу чище и святее нежели, что делает то ужимки, то конвульсии в международной политике”.

Что вы скажете по этот шаг мой?

На праздник добровольного флота, куда я был приглашен, ко мне подходит Городской Голова В. А. Ратьков [Родинов?] (чего никогда ранее не замечал). — Позвольте, М. О., возобновить старое знакомство (улыбки). Я слышал, что вы сочиняете прекрасный памятник. — И сам (отвечаю) желаю вам показать, но проект

слишком велик, его неудачно возить, в карету не входит. — Когда и где мне позволите видеть? — Я приеду с дачи в город во вторник и прошу Вас пожаловать в 2 часа дня. Когда позволите Вас посетить? — Ах, как жаль! Я на заседании, нельзя ли в такой же день в 11 утра? — Хорошо. — Я буду ждать”.

Вот сегодня только вторник и я со вчерашнего вечера уже здесь, а он — надул.

Спрошу у него письмом, когда же его ждать?

А Вы-то, Вы — Ваше превосходительство, так ничего больше и не предпринимаете? Скоро же охладели! Вернулся сюда друг мой Зичи.

Поеду сегодня за советом к нему, как через кого бы проект представить Государю?

Жаль, что Вы не откровенны, Николай Михайлович, и ничего мне не сообщаете: вот и с С. И. Ковалевским говорили же что-либо о памятнике.

Глубоко вас уважаю».

[Подпись] *Микешин*».

В ответ на ходатайство Нижегородской городской думы министр внутренних дел Дурново ответил, что он «не встретил бы препятствий на разрешение сбора на сие частных пожертвований исключительно среде упомянутого купечества».

Микешин свой проект оценил в 256 тысяч рублей, что, конечно же, много за такой короткий срок, учитывая опыт предыдущих пожертвований, поэтому все благие намерения скульптора и нижегородцев опять закончились безрезультатно.

Возникли и другие проблемы административного характера.

20 июня 1894 года Н. М. Баранов сообщил в городскую думу, что министр внутренних дел уведомил его, что так как в 1865-м году было уже открыта подписка для сбора пожертвований, «то вследствие этого обстоятельства и имея в виду, что в Москве существует памятник князю Пожарскому и гражданину Минину, министр затрудняется подвергнуть приведение ходатайства Нижегородской думы на Высочайшее благоволение Государя Императора».

И. Н. Дурново сомневался и в столь больших пожертвованиях, которые нужны на сооружение памятника.

Вследствие этого памятник так и не был установлен.

В 1900 году ярмарочным комитетом возбуждается очередное ходатайство о подтверждении циркулярного распоряжения МВД

от 31 октября 1865 года о возобновлении в Российской империи подписки на сооружение указанного памятника.

Министерство внутренних дел в письме от 23 июня 1901 года констатировало, что им «не признано возможным сделать распоряжение о возобновлении названной подписки, так как о закрытии ее никаких распоряжений не было».

Письмо из МВД господину нижегородскому губернатору:

«Представленные за № 1665 Ваше Превосходительство, сообщили ходатайство Нижегородской Городской Думы о разрешении открыть повсеместную по Империи подписку для сбора пожертвований на сооружение в Нижнем памятника Козьме Минину с тем, чтобы все распоряжения по заказу данного проекта тап памятника и по выполнению оногo были правительством приняты на себя.

При этом Вами Милостивый Государь, препровожден и составленный академиком М. О. Микешиним проект памятника, по коему стоимость его определяется в 256 т. рублей.

Из имеющихся в делах вверенного мне Министерства сведений усматривается, что еще в 1865 году Нижегородский Ярмарочный Комитет через бывшего местного Губернатора генерал-лейтенанта Одинцова, ходатайствовал об открытии по Империи подписки для сбора добровольных пожертвований на сооружение в Нижнем нового памятника гражданину Минину и Князю Пожарскому взамен существующего.

На такое ходатайство по всеподданнейшему докладу бывшего Министра Внутренних Дел Статс-Секретаря графа Валуева, последовало 15 октября того же года Высочайшее соизволение, сообщенное бывшему Нижегородскому губернатору 16 октября 1865 г. за № 11801 и объявленное в циркулярном предложении Министерства Внутренних Дел всем прочим губернатором от 21 числа того же месяца за № 12061.

Какие, однако, оказались результаты Высочайше разрешенной подписки, был ли поставлен оный существовавшего в 1865 г. памятника Минину и Пожарскому новый, как предполагалось Ярмарочным Комитетом, Министерству местным начальством сообщено не было.

Ввиду сего и принимая во внимание, что существует воздвигнутый в 1818 году на Красной площади памятник Князю Пожарскому и гражданину Минину, я затрудняюсь повергать приведенное ходатайство Нижегородской Думы на Высочайшее благовоззрение Государя Императора, такмо даже, что едва ли имеется основание

столь значительного поступления пожертвований на означенный предмет, чтобы представилась вероятность, чтобы соорудить памятник согласно проекта академика М. О. Микешина стоимостью более 200 т. руб.

Об прояснимом имею честь уведомить Вас Милостивый Государь, присовокупляя, что если бы у Ярмарочного купечества явилась мысль воздвигнуть Минину в Нижнем памятник вместо ныне существующего, то я не встретил бы препятствий к разрешению сбора на сие частных пожертвований исключительно в среде помянутого купечества, чтобы проект памятника был составлен в соответствии с суммой поступивших с этой целью приношений».

Подлинный экземпляр подписал Министр Внутренних Дел Статс-Секретарь Дурново».

Но незначительные средства поступали. Так, в 1868 году было собрано чуть более 728 рублей, к 1900 году сумма подписки достигла 1623 рубля, а через семь лет — 2264 рубля.

Но о собранных средствах даже не знал их инициатор в лице ярмарочного комитета.

При этом даже имя первого инициатора, купца Горелова также было забыто, и фамилию изменили на Гаршина.

Таким образом, проект не был реализован, и лишь только 16 сентября 1908 года было решено обратиться к губернатору, выяснить вопрос об открытии всероссийской подписки на создание монумента Козьме Минину и Дмитрию Пожарскому.

Но это уже история другого также нереализованного проекта, представленного скульптором В. Л. Симоновым, о чем сообщалось в предыдущем разделе.

Галерея земляков-героев

На улице Свердлова после войны была начата подготовка к установке специальной галереи земляков-героев. В специальных нишах должны были быть установлены бюсты нижегородцев — новаторов авиации: прославленного пилота Нестерова, великого летчика Чкалова и бюсты героев Великой Отечественной войны.

К ее открытию скульптор А. Колобов заканчивал работы над бюстами Героев Советского Союза горьковчан Трубачёва, Фильченко, Гастелло.

***Мемориал, посвященный историческому
развитию государства***

Должна была быть изготовлена 40-метровая стела, площадью около 100 кв. м, отлитая из металла с пятью композициями: «Революционные события 1905 года», «Великая Октябрьская социалистическая революция», «Великие стройки пятилеток», «Великая Отечественная война» и «Послевоенное строительство».

Установка предусматривалась к 750-летию основания города в 1971 году на площади у Дворца спорта.

Авторы: скульптор Т. Холуёва, И. Лукин и А. Пудовищенков, архитектор В. Нелюбин.

Искусствовед А. Корочкин писал:

«Композиция из пяти сюжетов строится на контрасте статичности и предельной напряженности фигур. Это заставляет почувствовать в неподвижности фигур энергичное действие, ощутить изображаемое событие. Скульпторы стремятся показать человека как творца, рассказать о его деятельности, о его связи с окружающим миром».

*Илл. 338. Празднование 750-летия Нижнего Новгорода в 1971 году.
Чкаловская лестница. Фото из архива авторов*

Однако мемориал не был установлен, хотя были изготовлены гипсовые фрагменты, оставшиеся в мастерских скульпторов. Что послужило отказом от его создания — неизвестно, то ли ураган, разрушивший фундамент, то ли образование Советского и Приокского районов в процессе их разделения.

Космическая тема

Скульптор Т. Г. Холуёва работала над космической композицией «Земля и Космос», которая включала две человеческие фигуры, парящие в «атмосфере». Предполагалось установить ее в парке имени Ленинского комсомола, но проект не был реализован.

Скульптуры в Александровском саду

В 1941 году скульптор А. Н. Колобов внес предложение в Горьковский Совет депутатов трудящихся по художественному оформлению Верхне-Волжской набережной.

По всей длине верхней кромки Александровского сада должны были быть установлены изящные белые перила, изготовленные из бетона.

От них должны были спускаться красивые лестницы по крутому склону на среднюю и нижнюю смотровые площадки. Здесь же предусматривалось сооружение раковины для оркестра. В настоящее время это территория, примыкающая к зданию бывшего кафе «Чайка».

На верхней аллее, превращенной в галерею, предусматривалась установка скульптурных изображений земляков-нижегородцев: Я. М. Свердлова, В. П. Чкалова, К. Минина, И. П. Кулибина, П. А. Заломова и др. Необходимо отметить, что многие памятники из этого списка еще не существовали.

В центре аллеи должна была находиться монументальная скульптура «А. М. Горький».

На перилах лестниц должны были быть размещены небольшие фигуры героев произведений М. Горького.

На верхних и нижних площадках-уступах предусматривалась установка около 30 фонтанов.

Сам автор этого проекта А. Колобов заявлял, что ему «хочется превратить сад в маленький Петергоф». Но эти задумки автора не были реализованы.

Часть 2

Аксиология наследования исторической памяти и вопросы монументальной политики на примере Нижнего Новгорода

Замечательные памятники М. Горькому, А. С. Пушкину, В. П. Чкалову, П. Н. Нестерову и др., такие объекты культурного наследия, как Собор Александра Невского на Стрелке или Чкаловская лестница, составляют гордость нижегородцев, являются визитной карточкой города. Каждый из них со своей историей представляет своеобразную летопись страны, ее сложной судьбы, иллюстрацию достижений, борьбы, утрат и великих побед. История их возведения и увековечивания, подробно изложенная со всеми перипетиями Б. С. Извековым в первой части монографии, является во многом показательной и поучительной, поскольку отражает дух времени, роль народных традиций и настроений, является наглядным свидетельством проводимой государственной культурной политики на региональном и государственном уровне в отношении знаменитых нижегородцев и деятелей общенационального масштаба. При всей типичности приводимые факты обладают свойством жизненной конкретности, несут отпечаток национального менталитета и местного своеобразия, показывают уникальность и значимость Нижнего Новгорода, тысячами нитей связанного с историей и судьбой России, без которого немислимо само существование страны. Особое значение имеют подробности в лицах, связанные с описанием творческого поиска скульпторов и принятия властных решений по осуществлению того или иного проекта, выбора места, выявлению факторов, влияющих на те или иные предпочтения. Приводимые разнообразные мнения и оценки, свидетельства очевидцев, множество фотографий и выдержек из документов позволяют ищущему читателю делать собственные обоснованные выводы.

Б. С. Извеков старался быть беспристрастным исследователем в изложении фактической стороны дела, хотя советское прошлое дает о себе знать. При этом следует отметить следующие

принципиальные ценностные критерии в его подходе и отборе монументальных памятников Нижнего Новгорода и соответственно уделяемое им внимание:

- выразительность и художественная значимость самого произведения монументального искусства,
- его включенность в городской ландшафт;
- место, занимаемое в социокультурном пространстве и подобающее (или нет) влияние,
- поддержка властью;
- поддержка общественностью;
- эффективность механизма и демократичность процедуры принятия решений об увековечивании в монументе;
- сохранность монумента.

Иерархия между этими критериями выстраивается прежде всего в трех плоскостях: во-первых, господствующей идеологией и предпочтениями власти, во-вторых, художественной (эстетической) ценностью произведения, и в-третьих, духовно-нравственной ценностью и национально-патриотической значимостью идей, личностей, событий или достижений, память о которых предлагается к увековечиванию.

Авторское видение в вопросах монументальной политики затрагивается Б. С. Извековым в статье, которую мы предлагаем в **Приложении 2** под названием **«Документы по защите памятников и монументальное искусство как элемент политической пропаганды»**.

Не претендуя на полное содержательное обобщение приводимого в первой части фактического материала, попытаемся развить аксиологическую проблематику, опираясь на специфику монументальной практики культурного наследования.

В недавно опубликованном исследовании по государственной монументальной политике, проведенном Южным филиалом Института Наследия, констатируется следующее: «Отсутствие на сегодняшний день единой концепции государственной монументальной политики отрицательно проявляется в стихийности и разнородности процессов увековечивания тех или иных событий и исторических личностей, протекающих в отдельных случаях вне контекста общегосударственных и национальных приоритетов в сфере сохранения и передачи культурной памяти, без учета исторически сложившихся принципов размещения памятников в пространственной среде городов, сельских населенных мест,

рукотворных ландшафтов». ¹²⁰ На примере Нижнего Новгорода этот тезис в определенном смысле подтверждается тем фактом, что собственно объекты, хранящие историческую память и выражающие национальную идею, в свое время не нуждались в особой политике мемориализации и рефлексии, поскольку органично находились в естественной историко-культурной среде традиционного общества и бытования, вплетены были в тогдашнюю современную жизнь, связывая прошлые, настоящие и будущие поколения. Оставались кладбища и погосты вокруг церквей, сами церкви и исторические здания. Однако почти все было порушено в ходе богоборческой революции, когда захотели «стряхнуть прах прошлого со своих ног». Глубоко символично, что только один собственно мемориальный объект сохранился с тех времен. Это обелиск, установленный в 1828 г. в честь К. Минина и Д. Пожарского, лидеров народного ополчения. Оказалось, что их подвиг и связанные с этим события XVII века стали центральными в истории народа, страны, главными в осуществлении миссии города, и запечатлелись в монументе, над которым оказались не властны пожары нескольких революций и социальных потрясений. Последующие годы в жизни города — это бесконечные волны сооружения монументов в условиях советской пропаганды новой власти, остро нуждавшейся в своих новых символах взамен старых. Последние десятилетия постсоветского периода — это время возвращения утраченных святынь и выстраивания монументальной политики памяти, основанной на переосмыслении прошлого через призму духовно-нравственных ценностей. У города для этого есть все возможности: визуальные, архитектурные, пространственные, подкрепленные историческими аллюзиями и современными перспективами. Монументы при этом могут и должны быть связующим смысловым звеном в общей логике сохранения и одновременно развития природно-архитектурного исторического ландшафта. Творческий потенциал города, с одной стороны, неисчерпаем с точки зрения выявления объектов для мемориализации, их актуализации, популяризации, постоянном вовлечении в социокультурный оборот, а с другой стороны, исторически завершен в своем главном самобытном духовном оформлении.

¹²⁰ Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы. — Текст: электронный : монография / В. В. Бондарь, А. Н. Еремеева, О. Н. Маркова, Т. Ю. Юренева; отв. ред. А. Н. Еремеева; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. — М. : Институт Наследия, 2022. — 168 с.

Для анализа практики мемориальной политики Н. А. Медушевский¹²¹ предлагает руководствоваться принципами неизбежного искажения памяти и разобщенностью исторической памяти по принципу территориальной принадлежности. При этом учитывать факторы системного воздействия на общество в контексте образования и социализации граждан, а также комплексности объектов исторической памяти, в связи с чем история и ее отдельные факты становятся основой интеграции людей через принцип общего мышления и восприятия конкретных фактов прошлого. При этом каждый отдельный элемент обращения к истории в оторванном от контекста виде может и не повлиять на общественное мнение.

Мы полагаем, что материальные культурные объекты и, прежде всего, монументальная скульптура не столько функционально, сколько «иерархически» подчинены нематериальному культурному объекту, а именно, той конкретной ценности, которую они воплощают. Монументальная скульптура является своеобразной вторичной рефлексией памяти (памятью памяти). Она призвана выявить саму суть объекта культурного наследия, прежде всего его духовный непреходящий смысл, имеющий объединяющее значение для цепи поколений, для той или иной социокультурной общности и нации.

Например, победа в войне ценой героических усилий конкретных людей, или замечательные достижения в культуре, искусстве, образовании и науке, хозяйственном и государственном строительстве. Каждое из них имеет свое конкретное лицо, время и место, представляя сугубо историческую ценность, но что исключительно важно, должно обязательно иметь еще аксиологическое историко-философское измерение, заданное в плане духовном как вечный урок и наказ ныне живущим и будущим поколениям. В противном случае, прошлое превращается в бессмысленное нагромождение бесконечно растущих остатков, останков и воспоминаний, к которому новое поколение относится формально, неизбежно утрачивая с безвозвратно ушедшим глубинную связь. Так формируется психология современного «цивилизованного варвара», живущего конъюнктурой и сегодняшним днем, вне вечных ценностей.

Существующий материальный культурный объект, так или иначе, вовлечен в социокультурный оборот, его значимость закреп-

¹²¹ Медушевский Н. А. Мемориальная политика как элемент российского политического дискурса: от кейсов к концепции // Теории проблемы политических исследований. — 2019. — № 8. — С. 5–14.

ляется в виде нормативного статуса, запечатлевается в виде охранной доски, подкрепляется соответствующей культурной политикой. Он не нуждается в монументах, являясь «живым» воплощением той или иной ценности. В случае же утраты материального культурного объекта и невозможности его воссоздания или реставрации память о нем нуждается в материальном памятном знаке, который носит символический характер. Тем более это касается культурных объектов, природа которых «нематериальна». Для передачи их смысла в единстве пространства, времени и восприятия требуются более сложные формы выражения. Решение этой задачи под силу монументальному искусству и скульптуре, обладающим особыми возможностями.

В исторической памяти народа выявляется и запечатлевается величественный путь «домостроительства», возрастание самосознания нации, ее непреходящие духовно-нравственные ценности. Этот процесс становится все более осозанным, целенаправленным благодаря наследованию исторических образов, воплощаемых в замечательных монументах, придающих в меру полноценности коммуникации единение и силу очередным поколениям нижегородцев, всех россиян. Региональная и национальная самоидентификация происходит как в масштабе личности в ходе индивидуального восприятия и оценок того или иного объекта наследия, так и в процессе групповой рецепции, диалога внутри элит. История обсуждения и возведения памятника отражает специфику и противоречия в становлении национального и регионального самосознания.

Кладбища, могилы как мемориальные объекты имеют функцию быть не только символом памяти о конкретных людях, но непосредственно сосредотачивать в конечном пространственно-материальном завершенном объекте бесконечное сверхмирное личностное начало. Здесь символ приобретает не только образную метафорическую, но реально-мистическую силу, становясь «воротами», окном в нематериальный мир. Речь идет о мемориализации людей, повлиявших на судьбы народов, затронувших чувства и мысли миллионов. Опасность смещения акцентов на внешнюю атрибутику в ущерб внутреннему смысловому содержанию приводит к языческим культам гробниц, пирамид, мавзолеев. Здесь являют себя аспекты человеческого бытия в одном из главных признаков, отличающих цивилизацию от дикости. Представляется, что современное монументальное искусство призвано преодолеть «идолопоклонство», то есть не заключать вечное в конечном и смертном, а в конечном уже *свершенном* (историческом) выявлять вечное

непреходящее *совершенное* как «урок и вечный закон». При этом наиболее глубокое свойство мощного визуального ряда, имеющего не просто символическое значение, но прямое воздействие на массовое сознание и поведение, служит способом самоидентификации групповой, этнокультурной, а в пределе — цивилизационной.

Отсюда важнейшие принципы: полнота и цельность, из которых следуют ценностные критерии по любому конкретному объекту культурного наследия. Они складываются из показателей потенциального и актуального развития: а) *информационной* культуры; б) *инструментальной* культуры; в) *ценностно-смысловой* культуры. В их основе лежат три базовых элемента культуры деятельности:

ЗНАНИЯ (информационный компонент) — что? рационального (предметно-информационного) компонента, т. е. знаний о ценностях (интеллектуальная компетентность, просвещенность);

МЕТОДЫ (умения/навыки) (инструментальный компонент) — как? инструментального (действенного) компонента, т. е. предметных умений/навыков, (практическая компетентность, волевая готовность и умение защищать ценности (идею));

СМЫСЛЫ (ценностно-смысловой компонент) — зачем? смыслового мировоззренческого компонента, т. е. понимания смысла данной ценности (вера, внутренняя убежденность, мотивация).

Главный отличительный сущностный признак культуры — **цельность** задает ценностно-цивилизационный критерий. Так образуется матрица взаимосвязей основных компонентов культуры деятельности:

а) элементы информационной культуры, представляющие проектирование и трансляцию

1 — **ПРЕДМЕТНЫХ ЗНАНИЙ**,

2 — **ЗНАНИЙ О СООТВЕТСТВУЮЩИХ МЕТОДАХ (УМЕНИЯХ/НАВЫКАХ)**,

3 — **ЗНАНИЙ О СМЫСЛЕ ДАННОГО ЗНАНИЯ**;

б) элементы инструментальной (операциональной) культуры, представляющие проектирование и трансляцию

4 — **МЕТОДОВ (УМЕНИЙ/НАВЫКОВ) ОТКРЫТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ЗНАНИЯ**,

5 — **ОБЩИХ МЕТОДОВ (УМЕНИЙ/НАВЫКОВ) И ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**,

6 — **МЕТОДОВ (УМЕНИЙ/НАВЫКОВ) ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ЗНАНИЯ**;

в) элементы ценностно-смысловой культуры, представляющие проектирование и трансляцию

- 7 – **СМЫСЛА** ДАННОГО ПРЕДМЕТНОГО ЗНАНИЯ,
8 – **СМЫСЛА** СООТВЕТСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ
(УМЕНИЙ/НАВЫКОВ),
9 – **СМЫСЛА** ДАННОГО ПРЕДМЕТНОГО СОДЕРЖАНИЯ
В СВЯЗИ С АБСОЛЮТНЫМИ ЦЕННОСТЯМИ.

Таким образом, каждый из трех базовых элементов (знания, методы, смыслы) в случае идеально полноценного контента, присутствуют во всех трех компонентах ценностной культуры, играя при этом определяющую или дополняющую роль (в информационном компоненте — это *знания*, в инструментальном компоненте — это *методы* (умения/навыки), в ценностно-смысловом — это *смыслы*). Именно они образуют основные компоненты монументальной политики памяти.

На основе цивилизационного подхода предлагаются следующие аксиологические критерии систематизации проблем и угроз монументальной политики памяти: 1) по компонентам ценностных структур (системы ценностей) и 2) по компонентам творческого акта.

а) Проблемы и угрозы, связанные с мировоззренческим ценностно-смысловым компонентом монументальной политики памяти, т. е. конкретной духовной идеей — любви, справедливости, свободы, веры, семьи и пр., на основе принятых на данный момент традиционных духовно-нравственных принципов, моральных, правовых, религиозных норм, в которых выражается цивилизационный код России.

Это проблемы, вызванные различными интерпретациями национальной объединяющей идеи России ее гражданами, их национально-культурной идентичности, вплоть до взаимоисключающих. Здесь отсутствие четких формулировок и как результат идеологического «плюрализма» в памятных монументах **несовместимо** с родовой основой единения России-цивилизации прежде всего как **ценностной и идеократической, имеющей духовно-нравственную природу**¹²², а не сугубо родоплеменную, формально-правовую или экономическую. Здесь не может быть компромиссов между «добром и злом», «жизнью и смертью», «правдой и ложью», «своекорыстью и самопожертвованием», «прекрасным и безобразным», «светом и тьмой», «Богом и дьяволом». Это логика отнюдь не «сосущест-

¹²² См.: *Панарин А. С.* Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев ; отв. ред. О. А. Платонов. — М. : Институт русской цивилизации, 2014. — 1248 с.

вования», но непримиримого абсолютного антагонизма, противоречащих максимально несовместимых начал, которые не только не нуждаются друг в друге, а напротив, отсутствие одного является условием нормального существования другого. В психике нарушение этого принципа приводит к душевным болезням, шизофрении, а в обществе к социальным патологиям — двойным стандартам, лицемерию, преступлениям. Зримо в монументальной политике памяти эта проблема проявляется в сосуществовании одновременно в одном природно-архитектурном городском ландшафте и визуальном пространстве абсолютно несовместимых по духу объектов, что является следствием смены общественно-политических парадигм за достаточно короткое время и/или конъюнктурных и непоследовательных решений власти.

Перипетии вокруг принятия решений об увековечивании памяти того или иного культурного объекта в период «смуты» после краха СССР во многом напоминают смутные времена начала XVII в. и революцию XX в. Здесь смешалось все: популизм, борьба за финансовые потоки, влияние, амбиции, конъюнктура, некомпетентность, конфликт корпоративных интересов, смена идеологий, классовые противоречия, социальное расслоение, национальное самосознание, церковь, народ и государство — все отразилось здесь, запечатлелось в истории создания памятников и установки, их окончательном (окончательном ли?) облике.

Что касается дореволюционного прошлого в сравнении с советским, то, конечно, советское ближе по времени, живы люди, родившиеся в нем. Простая количественная статистика свидетельствует, что, несмотря на крах советского строя и коммунистической идеологии, наибольшее количество монументов в Нижнем Новгороде по-прежнему относится к событиям и личностям советского периода. Среди них есть замечательные памятники советского времени, чуждые официоза. Например. «Монумент боевой и трудовой славы автозаводцев» (открыт в 1980 году) на проспекте Ленина (см. илл. 199, 200) и др. За последнее десятилетие новая власть, православная церковь и патриотическая общественность старались исправить этот перекос, но не путем уничтожения памятников предшествующего периода, как это делали коммунисты, а через приобщение к замолченному культурному наследию прошлого, требующего возрождения (например, открытие купцу и благотворителю Н. А. Бугрову мемориальной доски в 1998 году и бронзового бюста в 2014 году). При этом мы видим, что имеет шанс сохраниться в памяти и находит поддержку у народа, прежде всего то, что связано с вечными цен-

ностями: трудовыми и воинскими подвигами, профессионализмом, трудолюбием, благотворительностью, милосердием, выдающимися достижениями на поприще культуры и искусства, созидания и преобразования. А значит, верная монументальная политика призвана ориентироваться именно на эти критерии, а не на классовую, национальную или религиозную принадлежность.

Тем не менее память о купеческом, промышленном периоде Нижнего Новгорода, а ведь это были символы всей предреволюционной России, возрождается недостаточно. Отсутствие достойного памятника к 800-летию города нижегородским купцам-предпринимателям — благотворителям и меценатам представляется упущением в монументальной политике памяти. Есть, конечно, монументы отдельным представителям (скульптурные бюсты Бугрова, Башкирова, памятные доски на зданиях). Есть более чем скромный памятник, посвященный Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 года (см. об этом в первой части монографии, илл. 270), который не виден (размещен в глубине парка имени 1 Мая). На полированной поверхности гранитного монолита высечен текст: *«Здесь в 1896 году размещалась Всероссийская промышленная и художественная выставка»*. И всё? А ведь это была последняя подобная грандиозная выставка в царской России. Особенно это несправедливо для Нижнего Новгорода, признанного тогда центра всероссийской и международной торговли благодаря ярмарке и набиравшей силу промышленности, развивавшимся ремеслам и народным художественным промыслам.

Заслуживают особого внимания имевшие место в советской монументальной политике грубые искажения исторической памяти о царской России вплоть до ее полной зачистки, приобретающие систематический, подчас маниакально-ритуальный характер. Ее волны то разрушали по возможности всё и вся, что хотя бы напоминало о величии прошлого, то временно отступали под влиянием необходимости решать более насущные проблемы, то опять накатывали с новой силой. Развернутая война с прошлым была направлена на подрыв народной культуры, образа жизни традиционных сословий (крестьянства, купечества, служилого дворянства, духовенства) в единстве православной веры и монархического сознания, утверждались ценности нового промышленного класса и революционной интеллигенции, объединенных партийной материалистической идеологией, где «старого мира» быть не должно. Это касалось практических всех властных инструментов, и, конечно, такого очевидного и массового с точки зрения охватываемой

аудитории средства, как монументальное искусство. Поначалу недостаток прочности и художественности монументов возмещался их количеством и пропагандистским напором активистов. Постепенно время расставляло все на свои места и сотни конъюнктурных поделок уходили в небытие естественным путем (ветшали, разрушались, сносились, заменялись другими), оставляя в сознании людей чувство пустоты там, где должны быть вечные символы, образы непреходящих ценностей. Любая ценность (идея, идеал) требует зримого чувственного образно-символического воплощения, т. е. того конкретного устойчивого художественного образа, опредмеченного в материи, которое называется произведением искусства. Отсутствие этого постепенно приводит к отмиранию самой идеи. Противоположное движение: от развенчания ценности чего-либо и новизны интерпретаций тех или иных личностей, событий, деяний, приводит к забвению или уничтожению монумента, и в итоге также приводит к беспамятству. Крайности сходятся. В любом случае порождается релятивистское мирозерцание человека, который «плывет по течению», как полудухлая рыба, без особых смыслов, incapable на великие деяния и героические поступки, живет сегодняшним днем и неизбежно становится легкой добычей тех, у кого жесткое целерациональное поведение и отнюдь не гуманистические смыслы бытия. Это в корне противоречит цивилизационной парадигме и культурному коду России, которая всегда жила благодаря вдохновенному творчеству народа, черпавшего силы в благодатной жертвенной любви к вечным, абсолютным ценностям, не подверженным «духу» времени (Правде, Добру, Красоте).

Показательны примеры неуважительного и избирательно-го отношения к прошлому по идеологическим мотивам. Многочисленные примеры этого содержатся в первой части монографии. Они типичны для всей страны, но в Нижнем Новгороде был свой колорит, связанный с символикой и мотивами, которые не всегда можно объяснить рационально. Причем это относится не только к советскому времени, но имело место на всем протяжении истории мемориализации.

Вот извлечения из 1 части монографии, имеющие отношение к истории утраченного памятника Александру II Освободителю, который до революции стоял на главной площади напротив Дмитровской башни Нижегородского кремля. Перипетии с перемещением его постамента, не говоря уже о месте, где он стоял, являются символическими и трагикомичными.

«10 апреля 1903 г. А. М. Меморским (случайное совпадение фамилии? — Ю. З.) был созван комитет по постройке памятника для выбора места. Произвели осмотр Благовещенской площади. Памятник Александру II собирались поставить в садике, где сейчас стоит памятник Я. М. Свердлову», но потом от этого отказались из-за отсутствия необходимого свободного пространства.

Газета «Волжская коммуна» (№ 128 от 1 октября 1918 года) сообщает о постановлении комиссии: «памятник Александра II-го снять, а на его месте устроить трибуну. Художественно-технической комиссией внесено предложение вместо царского памятника поставить другой, *постоянный* памятник» (выделено Ю. З.).

[Решено] «...7-е ноября, утром, торжественное снятие памятника Александру II-му... на место царского памятника бронзовую фигуру рабочего».

«В годы нэпа вместо него установили фонарный столб и в 1938 году пьедестал перевезли на кладбище «Марьино Роща», где позднее установили на пьедестале скульптуру воина на захоронении умерших в госпиталях раненых солдат».

Особо интригующими кажутся истории с памятниками знаковым личностям: К. Минину, М. Горькому, В. Чкалову и великому князю Георгию Всеволодовичу. Более чем подробно в деталях, опираясь на исторические источники, Б. С. Извеков рассказывает об этом в первой части монографии, предоставляя читателю во многом самому сделать выводы.

Отметим здесь лишь то, что знаковая фигура для всего Нижнего Новгорода и всего Отечества — Кузьма Минин был удостоен быть увековеченным как минимум пять раз, если не считать памятного знака и обелиска в честь народного ополчения. Знаменитый памятник Минину и Пожарскому скульптора И. П. Мартоса (1818) установили вместо Нижнего в г. Москве, уменьшенную копию (скульптор З. Церетели) воздвигли в Нижнем Новгороде в 2004 году на месте старого посада. Работы по осуществлению проекта памятника К. Минину и князю Пожарскому скульптора В. Л. Симонова были прерваны в связи с Первой мировой войной (сооруженные плиты для постамента использовались большевиками для памятника героям революции 1905 г.). Памятник К. Минину (1943), сделанный из бетона скульптором А. Н. Колобовым (монумент пользовался наибольшей любовью у народа), простоял до 1986 года и был варварски разрушен при демонтаже; восстановлена копия выковкой из меди, водружена в г. Балахне в 1990 году. Скульптурный бюст К. Минина из мрамора (скульптор А. В. Кикин) поставлен

в 1955 году. Наконец, на месте демонтированного бетонного памятника на центральной площади в 1989 году воздвигли бронзовый памятник К. Минину, напоминающий Садко (скульптор О. К. Комов). Истории их возведения поучительны, отражают историю России во всей ее сложности, противоречивости и величии.

Истории возведения памятников М. Горькому, В. Чкалову и великому князю Георгию Всеволодовичу не менее информативны и поучительны, отражают в вопросах наследования исторической памяти и культурного наследия, как в капле воды океан, весь комплекс социокультурных проблем, характерных для разных времен и поколений. Но иногда они загадочны и даже трагикомичны. Так, например, вопрос с возведением памятника основателю Нижнего Новгорода великому князю Георгию Всеволодовичу после 1991 года возникал неоднократно, имел продолжительнейшую историю обсуждений, споров, согласований и решений (подробно с этим можно ознакомиться в первой части монографии и в **Приложении 1**) и, наконец, разрешился в 2008 году: рядом с Архангельским собором Нижегородского кремля возникли фигуры князя Георгия Всеволодовича и святителя Симона Суздальского, олицетворяющие связь между мирской и духовной властью. К постаменту памятника прикреплена чугунная плита (картуш) в виде свитка с надписью: *«Основателю города святому великому князю Георгию Всеволодовичу и наставнику его святителю Симону от нижегородцев»*. Однако последняя строчка на картуше, гласящая от кого памятник (*«от нижегородцев»*), наполовину загораживается свитком и полностью с расстояния не видна (см. илл. 2), чтобы ее увидеть, требуется подойти совсем близко. Как так вышло, остается загадкой.

Это не единственный пример, когда вопросы по надписям на памятниках, возникают не по вине вандалов, а тех, кто эти памятники водружал.

В 1986 году был торжественно открыт памятник Н. А. Добролюбову на главной исторической улице города Большой Покровской. Однако надпись на пьедестале памятника оказалась только с одной фамилией — и больше ничего. Так он и стоит, вернее, «сидит» с минимум информации, даже без инициалов и дат жизни (см. илл. 163, 164).

Как сообщает Б. С. Извеков, в городе было установлено около 80 памятников В. И. Ленину, причем даже спустя 30 лет после падения коммунистической власти на сегодня их сохранилось порядка 30 (!), подавляющее большинство из которых не

представляет никакой культурной (исторической и художественной) ценности. Так что «призрак» В. И. Ленина продолжает быть «живее всех живых».

За рекой на одной из главных площадей города рядом с Ярмарочным домом на месте, где была знаменитая Нижегородская ярмарка, по-прежнему возвышается гигантский монумент Владимира Ильича, образуя с другими объектами, кажется, в высшей степени эклектичную, но на самом деле символическую, можно даже сказать, историософскую смысловую картину. Благодаря уникальному панорамному пространству здесь «выстроились» в один ряд памятник В. И. Ленину, Ярмарочный дом, Собор Александра Невского и современный стадион, позволяя визуально охватить в одно время и в одном пространстве все главные узловые точки исторического прошлого в настоящем, причем не только города, но и всей страны. Наиболее зримо этот вид предстает с высокого Откоса над Канавинским мостом с одной из главных смотровых точек города. Здесь сначала предполагалось воздвигнуть знаменитый памятник М. Горькому (скульптора Веры Мухиной), поскольку это место обладает редкой природной красотой и давало бы возможность обозреть памятник с Оки, Волги и заречной части города. Невероятные перипетии, связанные с историей возведения памятника М. Горькому работы В. Мухиной, подробно изложены в первой части монографии Б. С. Извековым. Заметим только, что М. Горькому все же «нашлось» в 1973 году на Откосе смотровое место на набережной имени Федоровского, правда, вместо образа *летящего* гордого Буревестника писатель получился уменьшенным в разы и сидящим. В 2015 году пустующее до этого уникальное обзорное место на Откосе над мостом с видом на Стрелку занял сделанный из пластика *летящий* на воздушном шаре Жюль Верн с подзорной трубой (см. илл. 271, 272). Весьма двусмысленная замена!

Особую роль играет место, где стоит монумент: оно призвано отвечать значимости и образу памятника, идеям генерального плана реконструкции города. Скульптор мыслит осуществление своего произведения при определенном ансамбле городских кварталов и близлежащих к памятнику построек. В. И. Мухина писала: «Нельзя сначала делать памятник, а потом подыскивать ему подходящее место, а также безнаказанно переставлять готовый памятник с принадлежащего ему места на другое, так как величина его и композиция рождаются из заданного местоположения». В этом вопросе истории нижегородских монументов служат яркой иллюстрацией того, насколько подчас долго и сложно приходило осознание этой,

казалось бы, очевидной истины, и в результате принималось бы оптимальное согласованное решение всеми причастными к возведению памятника людьми, так что в итоге оказывались все довольны: от скульпторов, представителей власти, заказчиков, членов специальных комиссий и экспертов до общественности и народа. Ясно, что подобные вопросы простым голосованием большинства, авторитарным волеизъявлением власти или кулуарно узким кругом специалистов решаться не должны. По своей сути, сам процесс культурно-наследования побуждает всех его участников к единству на основе общих духовных ценностей, где любой сугубо корпоративный или частный интерес, выходящий за пределы своей предметной сферы, приводит к дисфункциям, вредит общему делу. Исторические уроки возведения монументов и политика мемориализации в Нижнем Новгороде показывают, как важно духовно-нравственное единение всех заинтересованных сторон, избегание конъюнктуры, достижение высокого художественного мастерства и наилучших решений, исходя из наличных средств и возможностей, соблюдение в эстетических и культурных предпочтениях духовной иерархии, а не формально-статусной или сугубо креативной.

Вот лишь некоторые наиболее показательные примеры того значения, которое имеет пространство и место в политике мемориализации при формировании образа времени.

Так на месте, где была часть знаменитого в Нижнем Новгороде Бугровского кладбища (здесь до сих пор хоронят самых именитых нижегородцев), в советское время построили девятиэтажки, сделали дорогу для машин и трамваев, а на Крестовоздвиженском погосте рядом с одноименным монастырем (ныне пл. Лядова) построили здания общежитий, спортивную площадку, проложили улицу с трамвайной линией. Интересно, что по какой-то причине власти с 1930-х гг. закрывали глаза на сохранившиеся «знаки», напоминавшие, что здесь было раньше: рядом с высоткой вдоль трамвайной линии до сих пор стоят полуразрушенные остатки стены Бугровского кладбища, а на пл. Лядова рядом с общежитием в проходном дворе вплоть до конца 1970-х гг. оставалась нетронутой могила, за которой кто-то ухаживал. Что это: чиновничий недогляд или умышленное сохранение знаков как дьявольское напоминание о совершенном преступлении, которое, с одной стороны, вызывающе ставится в заслугу, а с другой — перелagается бремя ответственности на живущие ныне поколения, которые зная, что произошло с их предками, будут жить спокойно и не станут докапываться до истины, а значит, также заслуживают надругательства?

«Вы знаете, — говорил скульптор В. Клыков, — как легче всего выйти из болота, — по вешкам, оставленным для тебя добрыми людьми. Так и я ставлю на пути россиян образы великих предков, чтоб не сбили их с истинного пути мутные соблазны нашего времени». Не есть ли это подобные «вешки», но оставляемые здесь недобрыми силами?

Аксиологический анализ позволяет выявить духовно-смысловую суть объекта, которая не всегда лежит на поверхности, но обнаруживается в деталях, на которые далеко не всегда обращают внимание, а они немаловажны. Так, конная статуя Александра Невского, недавно установленная на Стрелке в честь 800-летия со дня его рождения, обращена к Храму спиной, а лицом к городу (см. илл. 132 а, б, в, г, д, е, ж; высота памятника составляет 13 м, а самой скульптуры — 6 м). Насколько это соответствует традиции — вопрос, но можно сравнить, например, с памятниками рядом с Храмом Христа Спасителя в Москве, где фигуры церковных иерархов и Александра II обращены к Храму. С разных точек обзора открываются не только различные художественные ракурсы, но разные смыслы: один и тот же объект, например, колокол «Соборный» на фоне Храма и памятника Александру Невскому взаимно дополняют друг друга, а на фоне стадиона — эклектика, явный диссонанс во всех смыслах (эстетическом, историческом, аксиологическом).

Все познается в сравнении. Сейчас кажутся нелепыми и даже смешными в свое время устремления называть именами еще живущих государственных деятелей заводы, улицы, города, воздвигнуть себе величественные памятники при жизни. Но вот пример последнего времени, в котором угадывается то же самое стремление. Мэр города решил завуалированно увековечить себя памятной доской о решении городской думы присвоить название территории «Площадь железнодорожников», установив вот такую памятную доску (см. илл. 339).

И надо полагать, что подобными примерами могли бы «похвастаться» смекалистые руководители не только Нижнего Новгорода, но и других городов России.

Желание увековечить себя, используя административные ресурсы и личные связи, проявляется, казалось бы, в совершенно благом деле. Нижний Новгород от почетного консула Венгрии в Нижнем Новгороде жены мэра Эллады Нагорной получил в 2014 году в дар пятиметровую фигуру «Олень», символ Нижнего Новгорода. Его установили, конечно, не где-нибудь на задворках, а на

Илл. 339. Памятная доска о решении городской думы присвоить территории название «Площадь железнодорожников».

Фото из архива Б. С. Извекова

одном из самых видных мест на Нижне-Волжской набережной рядом с Чкаловской лестницей и Нижегородским кремлем (см. илл. 273 а, б).

В нашем контексте более интересна табличка на памятнике (см. илл. 273 б).

Единственное, добавим, что в 1782 году императрицей Екатериной II указом был установлен герб для Нижнего Новгорода, где было написано: «...в белом поле красный олень, рога и копыта черные». Как говорится, комментарии излишни.

Сравнение с едва читаемой надписью на могиле бабушки А. М. Горького Акулины Ивановны Кашириной будет, конечно, не в пользу бабушки (см. фото затертой плиты на ее могиле: илл. 150).

Существует очевидная угроза решать данную проблему в том, чтобы находить основу единения и закреплять ее не на почве национальной идеи и духовности, не через выявление ее действия в конкретных событиях, не в извлечении исторических уроков и историософского смысла, запечатленного в объектах культурного наследия и памяти о замечательных людях, а в приятии всего комплекса культурно-исторического наследия в его многообразии под предлогом «бережного отношения к прошлому», ко всему, что досталось и осталось без особого разбора. Но в том то и дело, что от дореволюционного прошлого осталось не так много, а что

осталось, то продолжает разрушаться. Поэтому так важно вписать в современный контекст и пространство элементы прошлого. Современная городская скульптура от «таксофона», «портфеля» и «электрической розетки» до памятника Громозеке разбросана по городу (более 30 подобных творений), отражает характерные для современного культурного процесса тенденции. Замечательно, что среди них есть оригинальные и оправданные с точки зрения запечатления в бронзе типичных персонажей, фактов и культурных явлений прошлого, таких, например, как актер Евгений Евстигнеев рядом с Драматическим театром или бронзовые калоши на Рождественской улице, где кипела когда-то торговля, со словами «честь» и «совесть», отсылающие к дореволюционной соляной афере и купеческой морали, или скульптура художника на ул. Большой Покровской (правда, нельзя сразу понять, что здесь изображен не просто художник, а конкретный, имеющий самое прямое отношение к Нижнему Новгороду). Они неплохо вписываются в сохранившееся историческое городское пространство.

Простой подсчет количества памятных монументов, посвященных дореволюционной России и советскому периоду, говорит о том, что восстановление пропорции далеко от завершения. И хотя много, например, церквей восстановлено, однако, речь идет не о многофункциональных разнообразных культурных объектах, а именно о монументах как символах и знаках, призванных быть средством (инструментом) **осмысления** культурного объекта (события, лица или историко-культурного объекта наследия).

Отсюда логика сохранения культурных объектов и мемориализации должна быть выстроена прежде всего на аксиологической основе, традиционных духовно-нравственных ценностях. Например, справедливости. Так памятник на пл. Свободы героям революции 1905 года построен из камней усыпальницы Рукавишниковых, взятых с уничтоженного кладбища Крестовоздвиженского монастыря. При этом осуществление одной ценности не должно противоречить осуществлению другой, если речь идет об их общей духовно-нравственной природе. Вряд ли стоит уподобляться тем, кто использовал гранит и мрамор с могил уничтоженного Монастырского кладбища и идти по их же стопам, разрушая мемориал уже революционерам без должного осмысления уроков. В период демократических реформ в 1990-е гг. хотя раздавались и такие голоса. Сейчас страсти на время улеглись, но историческая несправедливость осталась и требует исправления! Иначе зреет угроза пережить «войну памятников и наименований» вновь. Здесь к месту вспомнить историю

с переименованием пл. Монастырской (Крестовоздвиженской) в пл. Лядова и борьбу за восстановление старого названия¹²³.

Другой стороной проблемы являются региональные особенности, поликультурность, многонациональность, так называемый локальный аспект самобытности России, требующий гармонизации с общенациональным. В этом отношении аксиологическое измерение также помогает определить приоритеты монументальной политики. Каждый отдельный этнос, как известно, имеет потребность в сохранении себя как особой социальной общности. Одной из форм реализации такой потребности является создание национально-территориальных образований государственного характера (автономных республик, автономных округов, автономных областей). Практика показывает, однако, что такой путь самоидентификации этноса ведет чаще всего к появлению этнических бюрократических кланов, которые более всего заботятся о завоевании, сохранении и упрочении для себя только политической власти и материальных благ, оставляют в забвении культурное развитие своего этноса. Одним из эффективных способов реализации этнокультурной группой потребности в самосохранении и реализации себя в качестве субъекта культурной политики могло бы стать создание не только национально-культурных объединений на основе историко-культурных и этнографических районов и областей, но предложение **общей ценностно-цивилизационной** методологической основы единства России в проектировании и оценке качества культурного контента, снижающей угрозу дезинтеграционных процессов. Особенно это актуально для полиэтнической России, регионов с многонациональным и поликонфессиональным составом.

Идея, значимая для традиционной этнокультурной или религиозной общности региона, исторически воплощается в культурных объектах нематериального или материального наследия (замечательных людях, событиях, достижениях и пр.), память о которых требует увековечивания как символ их существования, самоидентичности, в отличие от других подобных общностей. Утрата этих символов или, наоборот, их обретение является важнейшим актом их культурного растворения, самоопределения или переопределения. В какой мере локальная идея, воплощаемая в том или ином объекте наследия и соответственно монументе, созвучна общена-

¹²³ См.: Закунов Ю. А. Рукавишниковы: образы памяти из тени забвения // Живое наследие памяти : коллективная монография / науч. ред. Д. Я. Романова, отв. ред. Ю. А. Закунов. — М. : Институт Наследия, 2020. — С. 51–74.

циональным традиционным духовно-нравственным ценностям, в такой мере можно говорить об оправданности ее поддержки или неподдержки региональными властями. Ни в коем случае угрозами здесь будут не развитие самобытности и культурного многообразия, образующие «цветущую сложность», творческое богатство традиционной культуры и искусства народов России, но, напротив, казенная официозная монотонность, однообразие, серость или привнесенные извне чуждые духу и традиции региона иноземные «современные креативные» образцы.

Характерным примером рассчитанного на масштабную аудиторию культурного продукта, которым вынуждены люди «любоваться» регулярно, является скульптура венгерского художника Эрвина Эрве-Лорана «Прорыв» (венг. — Feltépve) — оригинальный арт-объект Нижнего Новгорода, для одних слишком жуткий и безвкусный, другие уверены в том, что это «классный креатив». Она была установлена на Волжской набережной за торговым центром «Седьмое небо» в 2015 году. Это копия скульптуры, возведенной в Будапеште в парке Сечени в рамках ежегодной художественной ярмарки Art Market Budapest — 2014. Нижний Новгород получил «реплику» к Дням венгерской культуры в России при поддержке Министерства внешних экономических связей и иностранных дел Венгрии и Почетного консула Венгрии в Нижнем Новгороде Элады Нагорной. По признанию автора, «Прорыв» символизирует свободу и является примером того, как современное искусство **должно** (?) присутствовать в нашей повседневной жизни¹²⁴.

См. фото скульптуры «Прорыв» (илл. 274, 275).

Замечательное фото Элады Нагорной, одно время возглавлявшей список самых богатых жен российских чиновников и прибравшей к рукам не один лакомый кусок из земельных участков, предприятий и недвижимости вместе с мужем, тогда еще мэром Сорокиным (ныне отбывающим срок в колонии), на открытии скандального арт-объекта. Открытие пришлось на государственный праздник День России 12 июня.

На следующем фото, сделанном при открытии скульптуры, обращает на себя внимание присутствие молодежи с велосипедами, на рулях которых приделаны головы рогатого оленя — символа Нижнего Новгорода. В сочетании с вылезавшим из-под земли inferнальным человекообразным существом, наподобие небезызвестного Шрека, демонического героя американского мультфильма,

¹²⁴ <http://bellissimotv.ru/?id=29122> (дата обращения: 15.12.2019).

Илл. 340, 341. Открытие арт-объекта «Прорыв» в праздник День России 12 июня 2015 года. Источник: <http://bellissimotv.ru/?id=29122> (дата обращения: 14.03.2021)

все это производит крайне гнетущее впечатление, но «присоединяется» к празднику России и окружающему пространству рядом с набережной Волги, местом отдыха и прогулок нижегородцев. Скульптура установлена в районе Мещерского озера и так называемой Стрелки — исторического места слияния двух великих рек России: Оки и Волги. Сейчас она оказалась «спрятанной» за стадионом, построенным к чемпионату мира по футболу, и величественным собором Александра Невского — одним из священных символов Нижнего Новгорода.

Нельзя не отметить один замечательный факт: совпадение двух 800-летних юбилеев в 2021 году. Два события, промыслительная связь между которыми спустя столетия становится более очевидной и требует осмысления. Это одновременное рождение великого князя Александра, спасшего Русь от военного и духовного порабощения, указавшего своей жизнью, в чем подлинные основы политической независимости и единства православной Руси, и основание города Нижнего Новгорода, который стал символом народного движения под предводительством нижегородского старосты Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, освободившего г. Москву от поляков, положившего конец Смутному времени и давшего начало вхождения в очередной период русской государственности. История Нижнего Новгорода в связи с Александром Невским имеет символичное продолжение: местом его кончины стал г. Городец, расположенный в 50 км выше Нижнего Новгорода. Дальнейшие события не менее символичны. В XIX веке в Нижнем Новгороде на месте слияния двух великих русских рек Оки и Волги по инициативе купечества и указанию Александра II на Стрелке был построен величественный собор в честь св. благоверного князя Александра Невского (был освящен в 1881 году), ставший третьим по высоте храмом в России. После революции в 1930-х гг. он был едва не разрушен богоборческой властью, но оставлен, видимо, в качестве символа крушения традиционных основ Российской империи. Как и переименование Нижнего Новгорода в Горький. Удручающий обезглавленный вид собора на самом панорамном месте слияния рек, где сделали речной порт, поражал гостей на протяжении десятилетий. Кстати, во время Великой Отечественной войны на крыше собора работала зенитная батарея, защищавшая небо от налетов немецкой авиации!

Сейчас собор восстановлен полностью, являясь главной достопримечательностью города. Рядом с собором в 2021 году был открыт памятник Александру Невскому.

Бросается в глаза отсутствие не только грузового порта и кранов советских времен, знаковых для эпохи индустриального социализма. Теперь их вытеснил огромный стадион, построенный к чемпионату мира по футболу, что глубоко символично для последних десятилетий.

Исключительно показательны примеры неуважительного и избирательного отношения к прошлому по идеологическим мотивам со стороны пришедших к власти большевиков. Многочисленные примеры в этом отношении, приводимые в первой части моногра-

Илл. 342. Вид на собор Александра Невского в 1970-е гг.
Источник: <https://pastvu.com/p/165555>
(дата обращения: 14.03.2021)

Илл. 343. Современный вид на собор Александра Невского. Источник:
<https://dzen.ru/media/ipbatman/zametka-o-strelke-i-pakgauzah-nijnii-novgorod-5ce1142f4f68ae00b21fdad3> (дата обращения: 14.03.2021).
Фото из архива авторов

фии, были типичны по всей стране. Однако в Нижнем Новгороде был свой колорит, связанный с символикой, которая труднообъяснима лишь рационально, где угадываются промыслительные силы.

б) Проблемы и угрозы, связанные с **предметно-информационным** ценностным компонентом монументальной политики памяти. Трудности, относящиеся к функции данного компонента, возникают по причине низкой рационально-понятийной смысловой информативности самой природы монументальности, в которую облечена идея. Монумент (если это не просто памятный знак, а скульптура) выражает прежде всего художественный образ, воздействует на чувства и эмоции эстетическими визуальными средствами (объемно-пространственными формами, пропорциями, рисунком, цветом, композицией и пр.). С другой стороны, подпись призвана компенсировать этот недостаток. Отсюда особое требование к ней — при минимальном объеме текста максимум самой необходимой информации. Отсюда возможность полисемантической в ущерб ценностно-смысловому компоненту, облегчающая вандалам дописать что-то на памятнике, легко исказить смысл.

Данный недостаток компенсируется силой выразительности, яркостью созданного образа, всеми художественными средствами пластики или скульптуры, с помощью которых можно представить идею в ее сверхрациональной духовной сути. Отсюда важнейшее требование к монументу — быть прежде всего произведением искусства.

в) *Инструментальный* ценностный компонент монументальной политики памяти связан с тем, что:

— обладает особой силой воздействия, опираясь на художественные средства;

— обладает погруженностью в городской ландшафт и историко-архитектурное пространство;

— позволяет регулярно пребывать в одном пространстве вместе с жителями города и его гостями, воздействуя визуально;

— осуществляются процессы инкультурации и культуронаследования благодаря заложенному в монументе отрефлексированному общественно значимому смыслу объекта материального или нематериального культурного наследия, в честь которого он водружен.

С любым ценностным компонентом, например, предметно-информационным, есть шанс восполнить его недостаток за счет усиления связей с другими компонентами, используя ценностные взаимосвязи: в случае идеально полноценного контента каждый

из трех базовых ценностных элементов (знания, методы, смыслы) актуально присутствует во всех трех компонентах ценностной культуры, играя при этом доминирующую или поддерживающую роль. Так, в информационно-предметном компоненте монументальной политики памяти это *знания* об объекте наследия, его значимости и роли, как он возник; в инструментальном компоненте — это *умения и навыки* открытия новых знаний об объекте наследия, методы их применения в конкретных ситуациях, способы понимания его ценности; в ценностно-смысловом компоненте объекта наследия — это смыслы знания об объекте с точки зрения абсолютных (высших непреходящих) ценностей, понимание смысла уметь применять знания о нем на практике. Важно их различать, не смешивать друг с другом, не допускать подмены и дисфункций, но и не разрывать их по смыслу так, что они противоречили бы друг другу.

Это достигается благодаря **второму** критерию: связанному с самой природой творческого акта, эстетической формой воплощения памятника как произведения искусства. Здесь наличие трех необходимых элементов полноценного художественного творчества и обязательной иерархии между ними: богоуподоблению (мимезису и теургии), образности (поэзису) и искусному техническому исполнению (мастерству)¹²⁵.

Типичные ошибки — это нарушение иерархии компонентов, а именно подчиненности предметной формы исполнения образу, а образа идее, не говоря уже об отсутствии хотя бы одного из них вообще. В первом случае имеет место искусство и/или безыдейное, и/или безобразное, и/или ремесленничество, во втором — отсутствие искусства как такового. Важно, насколько выражена общенациональная идея в конкретной предметной сфере деятельности. Актуальность (современность) должна находить выражение не в конъюнктуре, а в том, насколько тот или иной объект мемориализации достоин увековечивания (здесь проявляет себя главная сущностная функция памяти — осуществление естественного стремления к бессмертию, вечности). Отсюда самыми актуальными будут наиболее значимые традиционные вечные ценности нравственности и соответствующие им добродетели: героизм, самопожертвование, любовь, творчество, профессионализм, свобода, справедливость, вера, семья, патриотизм, трудолюбие, милосердие, бескорыстие, красота, бережное отношение к природе, родовому наследию и т. д.

¹²⁵ См.: Ильин И. А. Основы художества. О совершенном в искусстве // Ильин И. А. Собр. соч. : В 10 т. Т. 6. Кн. 1. — М., 1996.

Проектирование монументов, обсуждение их вариантов и осуществление должны происходить на основе серьезного предварительного анализа, проводимого специалистами органов культуры и соответствующей комиссией с привлечением экспертов, представителей общественности. Итоговые выводы и основные точки зрения с аргументацией должны представляться на суд общественности. Плюрализм мнений и оценок оправдан на этапах обсуждения различных вариантов собственно воплощения идеи, призван способствовать выбору наилучшего варианта и не искажать саму идею, которая в любом случае должна быть подчинена традиционным духовно-нравственным ценностям. Арт-объекты тоже имеют идею, которая должна быть артикулирована. Все это предполагает изначально аксиологический анализ проекта, формулировку его основных ценностно-цивилизационных составляющих, фундаментальность идейно-теоретического обеспечения процесса наследования исторической памяти без политической конъюнктуры, соответствие природе монументального искусства. В идеале конечный вариант проекта должен быть максимально цельным, т. е. гармоничным художественным воплощением идеи, допускать минимально возможную плоскостную интерпретацию и содержать максимально насыщенную глубину смысла.

Так, экспансионизму и амбивалентности западной цивилизации противостоит цельность русского духа и отечественное культурное наследие, сильное единством данности (исконной природы и народной традиции), заданности (идеала совершенства) и осуществления (культурного созидания как творческого акта преобразования в восхождении к первообразу), закрепленным в величественных монументах.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Документы по истории создания и установки монументов

а) Памятник основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу

Администрация города Нижнего Новгорода.

Распоряжение от 14 февраля 2005 года № 443-р «О проведении конкурса по выбору места для установки памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу» (с изменениями на 8 апреля 2005 года)».

Документ с изменениями, внесенными распоряжением администрации города Н[ижнего] Н[овгорода] от 08.04.2005 № 1106-р.

В соответствии со ст. 37 Устава города Нижнего Новгорода, в целях увековечивания памяти основателя города Нижнего Новгорода святого великого князя Георгия Всеволодовича:

1. Утвердить прилагаемое Положение о порядке проведения конкурса по выбору места для установки памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу.

2. Провести до 18 апреля 2005 года конкурс по выбору места для установки памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу (в редакции распоряжения администрации города Н[ижнего] Н[овгорода] от 08.04.2005 № 1106-р.

3. Назначить организатором конкурса Главное управление архитектуры и градостроительства администрации города Нижнего Новгорода (Рыбин О. В.).

4. Пресс-службе администрации города Нижнего Новгорода (Семёнов Е. Е.) опубликовать в средствах массовой информации в срок до 21 февраля 2005 года сообщение о конкурсе по выбору места

для установки памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу.

5. Контроль за исполнением распоряжения оставляю за собой.

Глава администрации города В. Е. Булавинов

Утверждено распоряжением главы администрации города от 14.02.2005 № 443-р.

«Положение о порядке проведения конкурса по выбору места для установки памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу» (в редакции распоряжения администрации города Н[ижнего] Н[овгорода] от 08.04.2005 № 1106-р).

1. Общие положения.

1.1. Настоящее Положение определяет порядок организации и проведения конкурса по выбору места для установки памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу.

1.2. Целью конкурса является выбор площадки для установки памятника, определяющей условия проведения второго этапа конкурса на разработку объемно-пространственной композиции памятника.

1.3. Конкурс на выбор места для установки памятника является открытым по составу участников.

1.4. Участниками конкурса могут быть физические лица, их объединения или творческие коллективы организаций, удовлетворяющие требованиям настоящего Положения.

1.5. Конкурс организуется и проводится Главным управлением архитектуры и градостроительства администрации города Нижнего Новгорода.

2. Конкурсная Комиссия.

Состав конкурсной комиссии создается и утверждается распоряжением председателя Коллегии по вопросам развития города Нижнего Новгорода как центра (столицы) Приволжского федерального округа.

3. Условия и порядок проведения конкурса.

3.1. Предлагаемые участки для установки памятника должны располагаться в исторической части города Нижнего Новгорода.

3.2. Площадки для размещения памятника должны способствовать наилучшему визуальному восприятию скульптурной композиции, предусматривать возможность проведения культурно-массо-

вых мероприятий, иметь пешеходную и транспортную доступность для жителей и гостей города.

3.3. Участок должен быть свободным от существующих строевых, инженерных сетей и проектируемой застройки.

3.4. Место для памятника может быть включено в проект реконструкции исторической застройки.

3.5. Масштаб предполагаемого памятника должен соответствовать сложившейся градостроительной ситуации, либо связан с вновь проектируемой.

3.6. Памятник основателю города может представлять собой: скульптурную композицию, памятный знак, стелу, или архитектурное сооружение.

3.7. Денежное вознаграждение участникам данного этапа конкурса не предусмотрено.

4. Требования к составу и оформлению конкурсных материалов.

4.1. Конкурсные материалы должны содержать в себе: пояснительную записку с обоснованием выбора места установки предполагаемого памятника; схему генплана с указанием точек наилучшего визуального восприятия памятника; фотографии с точек наилучшего визуального восприятия памятника; фотомонтаж с врисовкой предполагаемого объема памятника с характерных видовых (не менее 3-х) точек.

5. Порядок представления материалов на конкурс.

Конкурсные материалы в составе, установленном настоящим Положением, представляются авторами не позднее 30 марта 2005 года в Главное управление архитектуры и градостроительства администрации города Нижнего Новгорода по адресу: г. Н. Новгород. Кремль, корпус 5.

6. Подведение итогов конкурса.

Подведение итогов конкурса и принятие решения о выборе площадки осуществляется на закрытом заседании конкурсной комиссии. Решение комиссии по итогам конкурса должно быть принято не позднее 18 апреля 2005 года (в редакции распоряжения администрации города Н[ижнего] Н[овгорода] от 08.04.2005 № 1106-р).

**«Конкурс памятника» газеты «Комсомольская правда».
Обзор поступивших предложений
(«Комсомольская правда», 25 марта 2005 года)**

«Сегодня мы подводим итоги конкурса на лучшее место для памятника основателю Нижнего Георгию Всеволодовичу. Напомним, идея создания нового символа Нижнего возникла у чиновников городской и региональной власти после дня памяти прародителя города (19 февраля: “Где стоять основателю Нижнего Новгорода?”).

В течение марта мы получили от вас 18 писем, где вы предлагали свои варианты “прописки” будущего монумента. Многие читатели оригинально обосновывали свои выборы.

К примеру, пенсионер Евгений Собоцкий (в прошлом художник-педагог) согласился с вариантом, предложенным мэром Булавиновым, — возле фонтана на площади Минина. Причем читатель считает, что на этом месте памятник “замкнет композицию монументов” во главе с Мининым и Чкаловым. “И все могли бы читать страницы истории Нижнего последовательно!” — отмечает наш читатель.

Место возле фонтана облюбовала и жительница Нижегородского района Н. И. Матвеева. “Лучшего не найти: на месте бывшей “Доски почета” у входа в сквер! — пишет она. — Здесь одинаково хорошо будут смотреться и скульптура, и памятный знак, и стела, и возле него можно будет проводить массовые мероприятия (необходимое условие для размещения. — Ред.).

Этот памятник с видом на кремль станет по-настоящему новой визитной карточкой Нижнего!”

Житель Советского района Бревнов уверен, что лучшее место для памятника — в кремле. Причем читатель предлагает поставить его напротив Арсенала: “Символичное место! Внизу Ивановского съезда есть знак — камень, заложенный в честь основания города, а наверху съезда был бы памятник прародителю Нижнего!”

Самые смелые предложения внес наш читатель, любитель краеведения Александр Курин. Одним из вариантов “прописки” он предложил место памятника Чкалову. А монумент прославленному летчику решил перенести в сквер напротив мэрии (тоже одно из рассматриваемых мест под памятник основателю города).

Другой предложенный Александром Юрьевичем вариант — на месте кораблика у основания Чкаловской лестницы (а тот — к монументу героям Волжской флотилии напротив Речного вокзала).

Все варианты на следующей неделе мы передадим в мэрию. А окончательное решение городские власти будут принимать после завершения второго этапа конкурса — на лучший эскиз памятника».

**Администрация города Нижнего Новгорода
Постановление от 28 апреля 2007 года № 1685**

**«О реализации проекта памятника основателю
города Нижнего Новгорода — святому великому князю
Георгию Всеволодовичу»**

На основании «Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в соответствии со ст. 43 Устава города Нижнего Новгорода и решением конкурсной комиссии по подведению итогов конкурса «Лучший проект памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу»:

1. Утвердить состав творческой группы по реализации проекта памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу (приложение № 1).

2. Утвердить состав рабочей группы по реализации проекта памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу (приложение № 2).

3. Департаменту архитектуры и градостроительства администрации города Нижнего Новгорода (Медведев С. А.) в срок до 30 мая 2007 года:

3.1. Завершить работу конкурсной комиссии по подведению итогов конкурса «Лучший проект памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу» (далее — конкурсная комиссия) в соответствии с Протоколом от 15.12.2006 года № 2.

3.2. Заключить договоры на общую сумму 83 000 (восемьдесят три тысячи) рублей на изготовление и на установку в кремле (на территории памятника федерального значения) макета памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу в натуральную величину.

3.3. Провести заключительное заседание конкурсной комиссии с привлечением представителей государственных органов, уполномоченных в сфере охраны и использования памятников истории и культуры.

4. Департаменту культуры администрации города Нижнего Новгорода (Горин С. А.) заключить договор купли-продажи с руко-

водителем творческой группы, победителем конкурса «Лучший проект памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу», скульптором Пуриховым В. И. на приобретение у него эскизного проекта памятника на сумму 414 000 (четырееста четырнадцать тысяч) рублей.

5. Руководителю творческой группы по реализации проекта памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу Пурихову В. И. передать эскизный проект памятника в департамент культуры администрации города Нижнего Новгорода (Горин С. А.) после согласования его в государственных органах, уполномоченных в сфере охраны и использования памятников истории и культуры.

6. Рабочей группе по реализации проекта памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу в течение 10 рабочих дней со дня согласования эскизного проекта памятника разработать и представить на утверждение главе администрации города Нижнего Новгорода план-график работ по изготовлению и установке памятника в Кремле и благоустройству прилегающей территории.

7. Департаменту финансов и налоговой политики администрации города Нижнего Новгорода (Утросина С. И.):

7.1. Выделить департаменту культуры администрации города Нижнего Новгорода (Горин С. А.) денежные средства в сумме 414 000 (четырееста четырнадцать тысяч) рублей за счет средств резервного фонда администрации города Нижнего Новгорода на 2007 год на приобретение эскизного проекта памятника основателю города Нижнего Новгорода святому великому князю Георгию Всеволодовичу.

7.2. Выделить департаменту архитектуры и градостроительства администрации города Нижнего Новгорода (Медведев С. А.) денежные средства в сумме 83 000 (восемьдесят три тысячи) рублей за счет средств резервного фонда администрации города Нижнего Новгорода на 2007 год на завершение работы конкурсной комиссии.

8. Контроль за исполнением постановления возложить на первого заместителя главы администрации города Нижнего Новгорода, вице-мэра Гладышева С. В.

Глава администрации города В. Е. Булавинов.

*Приложение № 1
к постановлению главы администрации города
от 28.04.2007 № 1685*

Состав творческой группы по реализации проекта памятника основателю города Нижнего Новгорода — святому великому князю Георгию Всеволодовичу

Пурихов В. И.	руководитель творческой группы, победитель конкурса «Лучший проект памятника основателю города Нижнего Новгорода — святому великому князю Георгию Всеволодовичу», скульптор, заслуженный художник РФ (по согласованию)
Воронков В. В.	член творческой группы, заслуженный архитектор РСФСР, архитектор проекта памятника основателю города Нижнего Новгорода — святому великому князю Георгию Всеволодовичу (по согласованию)
Хаберов В. Н.	член творческой группы, архитектор проекта памятника основателю города Нижнего Новгорода — святому великому князю Георгию Всеволодовичу (по согласованию).

*Приложение № 2
к постановлению главы администрации города
от 28.04.2007 № 1685*

Состав рабочей группы по реализации проекта памятника основателю города Нижнего Новгорода — святому великому князю Георгию Всеволодовичу

Медведев С. А.	директор департамента архитектуры и градостроительства администрации города Нижнего Новгорода — руководитель рабочей группы
Члены рабочей группы:	
Утросина С. И.	заместитель главы администрации города Нижнего Новгорода, директор департамента финансов и налоговой политики

Горин С. А.	директор департамента культуры администрации города Нижнего Новгорода
Малокостов В. Д.	заместитель начальника управления инвестиций департамента экономики, планирования, промышленности и предпринимательства администрации города Нижнего Новгорода
Ковалев В. А.	начальник Главного управления благоустройства города Нижнего Новгорода
Созонтов М. Г.	начальник отдела департамента архитектуры и градостроительства администрации города Нижнего Новгорода — главный художник города
Баранова Т. К.	начальник сектора отдела культурно-досуговой деятельности управления культурно-досуговой деятельности и искусств департамента культуры администрации города Нижнего Новгорода
Каравашкин В. А.	начальник отдела реставрации и охраны исторического наследия Управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области (по согласованию).

б) Материалы, связанные с памятником К. Минину и Д. Пожарскому

21 ноября 1808 года.

*Доклад*¹²⁶ *Его Императорскому Величеству от министра внутренних дел.*

На подлинном написано собственною Его Императорского Величества рукою: «тако быть посему. Александр». С подлинным сверял К. Алексей Куракин.

Я имел щастие донести в свое время до сведения Вашего Императорского Величества представление нижегородского гражданского губернатора о желании дворянства и гражданский сей

¹²⁶ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 8–13.

губернии засвидетельствовать перед потомством знаменитый подвиг нижегородского гражданина Козьмы Минина и боярина князя Пожарского, спасших Отечество воздвижением достойного сим великим мужам памятника, на том самом месте, где Минин представил народу все имущество свое и воспламенив сильным примером великодушия и любви к Отечеству соревнование своих сограждан, повел их под знамена князя Пожарского.

Нижегородский губернатор испрашивал Высочайшего Вашего Императорского Величества соизволение на предприятие сие, которое предложено было привести в действие подпискою, как в Нижегородской, так и в других губерниях и ходатайствовал о повелении сочинение приличную программу памятнику сему в Императорской Академии художеств, представляя, чтобы и самое сооружение оного поручено было тому из художников, коего программа удостоится высшая высочайшего избрания.

Ваше Императорское Величество принял сей похвальный знак почтения соотечественников знаменитого Минина к памяти его, с тем благоволением, коим обыкновенно вы удостоиваете и Всемилостивейший Государь, и память людей великих и любовь к отечеству, повелеть соизволили различным художникам составить программы, изображающие в разных видах ту славную мину, от которой спасение России и настоящее ее величие зависимо.

Выражению искусства принадлежала возбудить из времен прошедших и оживить предвнимательным потомствам то мгновение, в котором Минин, собрав на площади богатства народныя, склоняет предводительствовать войсками князя Пожарского, на службе отечеству и в трудах изнеможенного.

Великий предмет сей возбудил соревнование многих художников, в числе коих изящнейшие произведения представлены Академии художеств адъюнктом-ректором статским советником Мартосом и адъюнктом-профессором Михайловым.

Первый совершенно оправдал справедливые ожидания от известных его дарований.

Один из проектов г. Мартоса превоспешший все прочие говорящим выражением действия, живостью положения и вкусом в изящнейших произведениях древности заимствованным обратил на себя внимание и удостоился избрания Вашего Величества. Остается определить способы к произведению оного в действо.

По всей справедливости следует художнику изобретшему проект и долженствующему привести оный в действо с большим пожертвованием времени и трудом продолжительным, сообразное

вознаграждения, а посему и предполагается исчисленную статским советником Мартосом сумму 150 тысяч рублей по собранию оной предоставить в его пользу на следующем основании.

Поелику монумент должен быть поставлен на высоком и открытом месте, то и нужно дать фигурам величину гораздо более Геркулеса Фарнесского и конной статуи Петра Великого.

Фигуры Минина и Пожарского и два барельефа, помещенные в пьедестале должны быть отлиты из бронзы.

Состав металла должен быть такого же достоинства, как и в монументе Императора Петра Великого.

Пьедестал будет из сибирского мрамора на месте отдельный.

Монумент во всех частях должен быть кончен в четыре года.

Суммы на сооружение его выдаваться будут следующим образом:

— в самом начале для построения мастерской, в которой будет приготавливаться большая модель — 7.000 руб.

— при начатии меньшей модели — 5.000 руб.

— по окончании меньшей модели для начатия большой — 10.000 руб.

— по окончании большой модели и при начатии отливки из бронзы на покупку меди прочего — 70.000 руб.

— по отлитии из бронзы — 30.000 руб.

— по совершенной отделке и отчеканки бронзового монумента 20.000 руб.

— по постановление на место монумента — 8.000 руб.

Всего — 50 000 руб.

На случай смерти статского советника Мартоса, прежде окончания монумента последовать могущей для произведения оного в действо, должны быть сделаны две модели, из коих одна меньшая в природную величину, совершенно во всех частях оконченная, составит подлинник, а другая большая, которую надобно будет снять с подлинника, и так буде бы смерть его приключилось, в то время, когда подлинник его совершенно будет окончен и образца сего другой искусный ваятель в состоянии будет снять большую модель для отливки из бронзы, то за изобретение и подлинный образец в пользу детей сочинителя будет выдано на памятник, определенный — 30.000 руб.

Но ежели бы сочинитель умер не только сделав модель подлинную, но и большую оконченную сняв с нее формы, когда останется только литейному мастеру отлить фигуры и барельефы из бронзы, подобно тому как с древних статуй фигуры из бронзы ныне

отливаются, хотя сочинитель оных и не существует, в таком случае при вычете в следующих впредь за отливку и совершенную отделку фигур, барельефов и пьедестала, остальные деньги должны быть выданы наследникам статского советника Мартоса.

А так как Ваше Императорское Величество по справедливому заключению о преданности россиян к славе предков и Отечества их совершенно представить изволили сооружение знаменитого памятника сего единому их усердию, то предполагаю я, объявив повсеместно программу монумента, открыть подписку в губерниях под руководством местных начальств, а в Санкт-Петербурге под моим надзором, положив предметом оной исчисленную на построение и окончательную отделку монумента сумму.

Предварительно можно быть удостоверену, что как многочисленные губернии обширной Империи Вашего Величества так в особенности обе столицы, колико тщат россияне память своих героев.

А посему осмелюсь я испросить на все вышеизложенные распоряжения Высочайшего Вашего Императорского Величества утверждения.

На подлинном: К. Александр Куракин с подлинником верно. Ноября 21-го дня 1808 года.

*В Санкт-Петербурге. 21 ноября 1808 года*¹²⁷.

Граф Александр Сергеевич утвердил доклад министра внутренних дел о сооружении в Нижнем Новгороде памятника гражданину Минину и князю Пожарскому по проекту адъюнкт-ректора Академии художеств статского советника Мартоса, коему поручал я приведение оногo в действие, вам яко главному начальнику Академии художеств повелеваю принять на себя гласный надзор за сооружением сего памятника во всем, что принадлежит до составления ему образцов изваяния самых фигур и воздвижения их на месте, равным образом как и за надлежащею постепенно отделкою, и сообразно утвержденному мною рисунку разных частей оногo.

Министр внутренних дел под руководством коего приказал я открыть во всех губерниях подписки на сооружение сего памятника, и которому поручено от меня надзор за хозяйственною оногo частью, уведомить вас в свое время распоряжениях кои сделаны будут для приступа к сему делу.

Вам приятно будет сие ее участие в воздаянии благодарного потомства мужам великим. Пребываю вам благосклонный.

¹²⁷ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 6.

На подлинном подписано собственной Его Императорского Величества [рукою]: «тако быть по сему. Александр».

С подлинным верно. [Подпись] *конференц-секретарь.*

22 ноября 1808, Его Сиятельству графу А. С. Строганову. № 591¹²⁸.

Милостивый Государь мой, граф Александр Сергеевич!

Чсть имею препроводить у сего к Вашему Сиятельству Высочайший рескрипт на имя Ваше, Милостивый Государь мой, вчерашний день состоявшийся, относительно к сооружению в Нижнем Новгороде памятника князю Пожарскому и гражданину Минину; почитаю я обязанностью, препроводить при сем и проект, удостоенный высочайшей апробации, сообщить в то же время списки, как с высочайшего рескрипта на имя мое данного, так и со всеподданнейшего доклада моего по сему предмету, Его Императорским Величеством утвержденного, и коего оба означенные рескрипта были последствием.

[Подпись] *С истинным и совершенным почтением имею честь быть Вашего Сиятельства всепокорнейший слуга К. Алексей Куракин.*

1 января 1809 года была открыта подписка на сбор пожертвований, организованная Министерством внутренних дел и для общего сведения о сооружаемом памятнике к подписным листам прилагалась отпечатанная на бумаге гравюра, выполненная скульптором И. Мартосом.

В губерниях она проводилась под руководством местных начальников, а в Санкт-Петербурге — министра внутренних дел.

Списки людей, внесших деньги на сооружения этого памятника по окончании ее, были опубликованы с указанием фамилии, звания, внесенной суммы, они были сформированы по губерниям.

При этом сведения о пожертвовании императора были опубликованы в едином реестре с прочими подписавшимися.

В цитируемой книге («Историческое описание монумента...») содержатся сведения:

«В продолжение 1809–1810 годов сумма с присовокуплением процентов скопилась в довольном количестве. Счастливая мысль жителей Нижегородских повсюду принята была с живейшим участием.

Между тем памятник сей признавалось приличнейшим воздвигнуть в Москве; во уважение же особенного усердия Нижегородских жителей к сооружению сего памятника, в Москве же и

¹²⁸ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 5.

городских жителей соорудить, как и первоначально ими предполагалось, в Нижнем Новгороде, яко в отчизне гражданина Минина и князя Пожарского, мраморный обелиск в память его и князя Пожарского, с описанием на медных досках в пьедестале дел сих знаменитых мужей, отделим для сего часть суммы, на большой монумент собранной.

Предпочтительное избрание Москвы имело справедливые основания. Древняя сия столица была главнейшим предметом великих дел Минина и Пожарского, и, составляя почти средоточие России, с лучшею удобностию может представить любопытству зрителей памятник признательного потомства».

*В Санкт-Петербурге. 20 октября 1811 г.*¹²⁹

Осип Петрович!

По представлению вашему о монументе, в память гражданина Минина и князя Пожарского, соглашаюсь я с удовольствием на изъявленное ныне желание статским советником Мартосом, представившем проект сего монумента, чтобы работу сию начать немедленно.

К сему нахожу я тем более удобности, что ныне из представлении вашего вижу, денег на сооружение сего монумента внесено по подпискам и отослано в банк для приращения из процентов поныне до ста тридцати тысяч рублей, не включая в сие присланных из Нижегородской губернии восемнадцати тысяч рублей, которые предназначаются для особенного памятника в Нижнем Новгороде.

Вследствие сего поручаю вам исчисленные Мартосом суммы, из числа внесенных на сей предмет денег, отпустить ему по нижеследующему порядку:

1. На построение мастерской, где будет делаться большая модель и на делание меньшей модели пятнадцать тысяч рублей.

2. По окончании меньшей модели, для начатия большой пятнадцать тысяч рублей.

3. По окончанию большой модели и при начатии отливки из бронзы, на покупку меди и прочего восемнадцать тысяч рублей.

4. По отливке из бронзы двадцать тысяч рублей.

5. По отчеканки всего монумента, как то фигур и барельефов, двадцать тысяч рублей.

Хотя уже полной на сей предмет суммы, составляющей сто пятьдесят тысяч рублей, еще и не собрано.

¹²⁹ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 3–4.

За отчислением упомянутых выше восемнадцати тысяч рублей с накопившимися процентами, кои назначаются на сооружение осолобого монумента в Нижнем Новгороде; но там вся работа большого монумента не может окончательно совершиться прежде четырех лет; то есть ли бы в течение сего времени и не внесено было более суммы по подпискам, Я представляю вам заменить сей недостаток в свое время из капитала, ежегодно ассигнуемого на казенные в государстве строения.

Засим остаюсь я в полном уверении, что как со стороны художника употреблены будут все усилия к успешному исполнению сего предприятия.

Толико мне приятного и всем истинным сыном отечества любезного, так и вы не оставите содействовать ему с вашей стороны во всем том, что от вас зависеть будет.

В прочем пребываю вам благосклонный.

На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою: «Александр».

Санкт-Петербург. 25 октября 1811 г. номер 517¹³⁰.

О монументе гражданину Минину и князю Пожарскому.

Министерство внутренних дел.

Господину министру народного просвещения.

Честь имею препроводить при сем к Вашему Сиятельству в списке Высочайшее Его Императорского Величества рескрипт в 20-й день сего октября на имя мое данный из коего Вы, Милостивый Государь, усмотреть изволите, как высочайшее соизволение начать немедленно отделку прожектированного г. статским советником Мартосом монумента в память гражданина Минина и князя Пожарского; так и порядок коим выдача следующих на работу сию денег происходить должна.

При сем случае ссылаясь на данное покойному президенту Академии художеств г. действительному тайному советнику 1-го класса графу Строганову в 21-й день ноября 1808 г. Высочайшее повеление о принятии сего сооружения под главной его надзор во всем, что до художественной части касается, я обязательностью считаю покорнейше просить Ваше Сиятельство на том же самом основании принять в особенное покровительство ваше сию работу господина Мартоса, который получи ныне от меня первые пятнадцать тысяч рублей, изъясняя мне, что главнейшее со стороны Академии художеств пособие ему нужно:

¹³⁰ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 1–2.

1. Чтобы отведено было ему место, если понадобится для построения мастерской;
2. Чтобы он мог получать потребные для него антические модели;
3. Чтобы отливка медной группы позволена ему было в литейной печи академической без какой-либо остановки.

Относя таковое желание г. Мартоса на рассмотрение и благосклонное уважение Вашего Сиятельства, я покорнейше прошу вас, Милостивый Государь, не оставить меня уведомлением о распоряжениях, какие к успешному производству сего дела учинить изволите, дабы я согласно тому мог располагать отпуск сумм для того потребных.

[Подпись] *Министр внутренних дел Осип Козодавлев.*

13 мая 1812 г. № 1953¹³¹.

Милостивый Государь мой, граф Алексей Кириллович!

Из всех находящихся в Москве площадей, на которых приличнее можно было поставить монумент в честь памяти князю Пожарскому и Минину, по обозрению моему обще с господином статским советником Мартосом не оказалось другой, кроме состоящей у Тверских ворот, которая была бы более приличествовать могла сему назначению.

Оставляя то, что мимо оной пролегает большая дорога из С.-Петербурга, место сие более всех.

Других в Москве посещаемо и примыкает к самому бульвару, который служит единственным почти гуляньем для московской публики.

Господин Мартос предполагает поставить монумент таким образом, чтобы рука гражданина Минина указывала прямо на Кремль, и потому ни выше помянутых площадей избрано быть имеет место, которое бы мысли сей в полной мере соответствовать могло.

Сообщая о сем Вашему Сиятельству с особливейшим почтением и преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства покорный слуга.

[Подпись]

Отмечено: № 1454. Мая 6 дня 1812 года. Москва. Его Сиятельству Г. А. К. Разумовскому.

¹³¹ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 18.

В 1813 году И. П. Мартос выполнил из глины малую модель памятника, которая долгое время находилась в «Русском музее Павла Свиньина», после революции она пропала.

Имеются сведения, что она отыскалась в Бразилии, и ее приобрел скульптор Зураб Церетели, изготовивший подобный памятник для города Нижнего Новгорода.

В феврале 1813 года большая модель монумента была представлена императорской семье и общественности. Матери Александра I, вдовствующей императрице Марии Фёдоровне, скульптура понравилась, высоко ее оценили члены Императорской Академии художеств.

С.-Петербург. 6 апреля 1815 года. № 82¹³².

«О монументе гражданина Минина и князя Пожарского».

Господину министру народного просвещения.

Г. статский советник вошел ко мне с представлением, что хотя для монумента Минина и князя Пожарского, который в скорости отливать будут, назначен пьедестал из сибирского мрамора; однако ему известно по отзыву покойного президента Академии художеств графа Строганова, что такого мрамора в больших кусках, которые для сего пьедестала нужны, достать невозможно, и что, следовательно, мраморный пьедестал будет состоять из многих кусков, между коими спаи в склейках со временем расширятся должны; почему г. Мартос и признает гораздо лучшим сделать пьедестал из морского гранита, из коего весь оной составится только из трех цельных кусков, которые будут карниз, тело и база.

На сей конец г. Мартос убедительно просит разрешить его готовить сей пьедестал из гранита, отдавая преимущество сему материалу, который он желает немедленно отыскать и обделать, чтобы к осени привезти в Санкт-Петербург.

Вашему Сиятельству известно, что докладом Министерства внутренних дел Высочайше утвержденным 21 ноября 1808 г. назначено, чтобы пьедестал был из сибирского мрамора, на месте отделанный.

Высочайшим рескриптом на имя покойного президента Академии художеств графа Строганова, от того же числа, повелено ему иметь гласный надзор, что принадлежит до составления образцов монумента, изваянии фигур и воздвижение их на месте.

¹³² ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 26.

По сему я обращаюсь к вам, Милостивый Государь, с покорнейшею просьбой войти в рассмотрение сего обстоятельства и почтить меня уведомлением о вашем мнении, можно ли дозволить г. Мартосу изготовить гранитный пьедестал здесь на таком основании, как он предполагает.

Самое содержание выше упомянутого доклада показывает, что первое назначение мрамора для сего пьедестала не может быть переменено без Высочайшего Его Императорского Величества на то соизволение; почему есть ли Ваше Сиятельство находить изволи-те требование г. Мартоса основательным, то по получении вашего отзыва, довести о сем до сведения Государя Императора и всеподданнейше просить о Высочайшем разрешении.

Министр внутренних дел Осип Козодавлев.

4 апреля 1815 г. № 1257¹³³.

Письмо скульптора И. Мартоса.

Ваше Сиятельство!

В представленных мною 1808 году бумагах бывшему господину министру внутренних дел князю Алексею Борисовичу Куракину, о сооружении монумента гражданину Минину и князю Пожарскому есть особенная статья о пьедестале под монумент.

В ней показано, чтоб его делать из сибирского мрамора.

Покойный граф Александр Сергеевич Строганов, получ[ив] Высочайшее повеление быть начальником над производством работ монумента, нашел, что под большую массу, сделанную из бронзы, приличнее быть пьедесталу из гранита, нежели из мрамора, как по его твердости, так и потому, что из него можно сделать пьедестал из цельных штук, которые как сложатся, то он будет казаться сделанным, как бы из одного куска, чего из мрамора делать невозможно, потому что большой величины кусков в Сибири не находится, а из мелких составленный будет и иметь худой вид и от времени испортится.

Сие я почитал как уже решенным, что пьедестал под монумент должен быть сделан из гранита.

Я не сомневаюсь, чтобы и Ваше Сиятельство не были такого же мнения, ибо желаю вспомоществовать мне в моей работе и облегчить издержки в провозе тяжелого пьедестала, вы изволили взять на себя труд, чтоб узнать есть ли удобность сделать его около Твери, в тех местах, где находится дикий камень, которого прекрасные образчики я имел честь видеть у вас.

¹³³ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 27–28.

Я не могу пояснить всей моей благодарности за приемлемое вами для меня столь полезное участие, но к моему несчастью сею выгодою воспользоваться не могу, ибо я достоверно узнал от людей, которые работали шлюзы из дикого камня в реке Тверце, что таких больших штук, какие нужны для моего пьедестала, которого величина имеет кубика 2 сажени длины и более и 3-х аршин ширины, там совсем не находится, а хотя есть на берегах реки и на полях булыги, которые употребляются там на работы, но они для моего дела служить не могут, потому что малы.

Соображая сие неудобство, а более того, что работа должна делаться под моим присмотром и при моих глазах, то чтоб не упустить времени, а наиболее теперь, когда монумент из бронзы производится со всею деятельностью и надеюсь, что при помощи Божией будет готов в будущем году; а как к тому времени непременно должен быть готов и пьедестал, то я и решил приняться за его работу теперь, и делать из нашего морского красного гранита, который имеет хороший цвет и даст удобность работать из цельных штук.

За ним дела очень много, но главное состоит в том, чтобы выломать камни и привезти их сюда нынешним летом; но ежели упусти сие время, то тогда пьедестал чрез два года не поспеет.

А как кажется, что самое большое неудобство состоит в тягости для перевозки, то можно облегчить сие, выбивать изнутри две трети камня, чрез что убудет до 2.500 пуд., и оставить стенки по 7 вершков вокруг; таким образом, самая большая часть его будет иметь весу не с большим 1.000 пудов.

Сия тягость не важна для отвозки, которая предполагается водою, а может быть возьмутся отвезти и сухим путем.

А так как все бумаги о производстве монумента находятся при Министерстве внутренних дел, в которых помещены все подробности сего дела, между коими есть особенная статья о пьедестале, чтобы сделать его из сибирского мрамора, или из гранита, но на гранитовый цена в смете полагалась десятию тысячами рублями дорожее мраморного.

И как делание его из мрамора покойный граф Александр Сергеевич отметил, но о сем Министерство внутренних дел не было извещено, то прежде, нежели начать работать, я почел за нужное, представя все вышепоказанные, отнестись к его Превосходительству господину министру внутренних дел Осипу Петровичу Козодавлеву, что как пьедестал должен быть готов вместе с монументом, то мне должно его начать работать теперь не отлагая до другого времени. Сие уже мною учинено.

На сих днях я заключил контракт с Санкт-Петербургским купцом Самсоном Сухановым о делании пьедестала из гранита, с его камнем и привозом из Финляндии сюда и со всею чистою отделкою, за шестнадцать тысяч рублей, и в задаток дал ему три тысячи рублей, остальные же деньги выдавать по заработке, о чем и представляю с глубочайшим почтением, честь имею пребывать Вашего Сиятельства, Милостивейшего Государя, ваш покорный слуга ректор Иван Мартос.

С.-Петербург. 25 февраля 1815 года. № 38¹³⁴.

«О монументе гражданину Минину и князю Пожарскому».

Министерство внутренних дел.

Господину министру народно просвещения.

Ваше Сиятельство изволили обще со мною осматривать большую модель монумента гражданину Минину и князю Пожарскому, которую г. статский советник Мартос открыл для свидетельства членам Академии художеств и многим знатокам, кои отдали единогласно справедливость дарованиям и искусству художника.

Вслед за тем г. статский советник Мартос представил мне, что с означенной модели формы сняты и выданы им литейному мастеру надворному советнику Екимову для отлития из воску, а потом для отливания из меди; о проведении сей же работы и с искусною отделкою всего монумента, который будет проводиться под его надзором, заключил с г. Екимовым контракт, в коем объяснены как все работы, так и сроки платежа со стороны г. Мартоса, при сем и проект сего контракта они мне представили.

Вследствие сего г. статский советник Мартос просил меня о выдаче ему на основании известного Вашему Сиятельству Высочайшего рескрипта в 20 день октября 1811 года на имя мое данного, восьмидесяти тысяч рублей, так как я бы ни какой остановки в сем деле не сделал, и приказал ему выдать.

Извещая о сем Ваше Сиятельство, я покорнейше прошу Вас Милостивый Государь, сделать распоряжения, дабы означенным художникам на основании Высочайшего рескрипта в 21 день ноября 1808 года, на имя покойного президента Академии художеств графа Строганова данного доставляемы были со стороны Академии художеств возможные удобства к безостановочному сей работы произведению.

¹³⁴ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 29–30.

Хотя же г. Мартос и Екимов в помянутом контракте объяснили, чтобы в случае каких-либо между ими сторон входить мне в разбирательство и доставлять им удовлетворение; но как самая работа монумента относится до художественной части и чиновники сии находятся в непосредственном ведение Вашего Сиятельства; то само собою разумеется, что если бы паче чаяния и возникли какие между ними недоразумения, и дошли до моего сведения, я не оставлю известить обо всем Ваше Сиятельство, для зависящего от вас по тому рассмотрения; подобным образом и Вас Милостивый Государь, покорнейше прошу, в случае какой-либо в отлитии и отделке монумента остановки, почтить меня вашим уведомлением, дабы я, в чем нужно, мог и с моей стороны к отвращению таковой остановки содействовать.

[Подпись] *Министр внутренних дел Осип Козодавлев.*

10 апреля 1815 года. № 999¹³⁵.

Письмо Мартосу от министра народного просвещения

Императорской Академии художеств, г. адъюнкту-ректору статскому советнику и кавалеру Мартосу.

Г. министр внутренних дел отнесся ко мне о намерении вашем сделать пьедестал к памятнику гражданина Минина и князя Пожарского вместо мрамора из гранита и, приготовив оный, привезти к осени сюда, но как я в сем вижу некоторое разногласие с изустным отзывом вашим о том, вы предполагаете сделать таковой пьедестал на месте, прошу доставить мне о сем предмете не продолжительное время объяснение.

[Подпись] *Министр народного просвещения г. Алексей Разумовский.*

24 апреля 1815 года. № 1096¹³⁶.

Письмо. Его Превосходительству О. П. Козодавлеву.

Милостивый государь мой, Осип Петрович.

Вследствие отношения вашего Превосходительства № 82, я требовал от статского советника Мартоса объяснение относительно предложения его обделать в С.-Петербурге из гранита пьедестал к памятнику гражданина Минина и князя Пожарского, ибо потребности дела сего, как не касающегося до вверенного мне министерства, мне были неизвестны.

¹³⁵ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 32.

¹³⁶ Там же. Л. 33.

Из ответа его усмотрел я, что еще покойный президент Академии художеств граф Строганов находит приличнейшим сделать пьедестал из гранита, и он Мартос заключил уже контракты на отделку гранита и привозе его в С.-Петербург.

Как вам Милостивейший Государь мой, угодно знать мнение мое о сем предмете, что долгом считаю вас уведомить, что я нахожу неудобным сделать пьедестал из сибирского мрамора и полагаю гораздо лучшим сделать оный из гранита.

Имею честь быть с совершенным почтением вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

[Подпись] *Г. Алексей Разумовский.*

5 июня 1915 года. № 1937¹³⁷.

Господину вице-президенту Императорской Академии художеств.

Г. министр внутренних дел уведомил меня, что Высочайшим рескриптом, последовавшим на имя его разрешено сделать пьедестал к памятнику, сооружаемому гражданину Минину и князю Пожарскому из гранита вместо сибирского мрамора, о чем прошу ваше превосходительство объявить г. адъюнкт-ректору Мартосу.

Министр народного просвещения. [Подпись] Г. Алексей Разумовский.

Мартос обратился к министру внутренних дел с просьбой о возмещении 20 547 рублей мастеру-литейщику (Екимову) в связи с превышением сметы, связанной с повышением цен на материалы.

Министр внутренних дел пишет министру народного образования письмо.

23 июня 1816 года. № 132¹³⁸.

Об отпуске 20 547 рублей на отлитие монумента гражданину Минину и князю Пожарскому.

Комитет гг. министров по журналу 9-го сего же июня положил означенную сумму двадцать тысяч пять сотен сорок семь рублей отпустить из строительного капитала.

Сие мнение Комитета удостоено Высочайшего Его Императорского Величества утверждения.

О сей Высочайшей воли сообщив г. Министру финансов для зависящего со стороны его распоряжения, я считаю долгом и ваше

¹³⁷ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 34.

¹³⁸ Там же. Л. 36.

Сиятельство о том известить, повторяя при сем покорнейшую мою просьбу, о учинении распоряжения, дабы при предстоящем отлитии столь огромного и важного монумента, оказано было и со стороны Академии художеств возможное в чем нужно будет сим художником содействие.

[Подпись] *Министр внутренних дел Осип Козодавлев.*

С.-Петербург. 29 июня 1815 года. № 120¹³⁹.

Министерство внутренних дел.

Господину министру народного образования.

«Получ[ив] отношение Вашего Сиятельства от 24 апреля касательно пьедестала для монумента гражданину Минину и князю Пожарскому, я согласно с представлением г. Статского советника Мартоса и Вашим Милостивый Государь мнением испрашивал у Его Императорского Величества разрешение о зделании того пьедестала вместо сибирского мрамора из гранита и ныне удостоился получить на сие из Гейдельберга от 25 числа минувшего мая Высочайшее соизволение, о коем считаю долгом Ваше Сиятельство уведомить, покорнейше прошу вас, Милостивый Государь, не оставлять оказывать г. Мартосу в нужных случаях по производству сего дальнейшего содействия.

[Подпись] *Министр внутренних дел Осип Козодавлев.*

В 1815 году И. П. Мартос закончил большую модель памятника Минину и Пожарскому, которая имела исключительный успех у публики и удостоилась одобрения правительства. Сооружение памятника Минину и Пожарскому сделалось общенародным событием, большая часть средств на оплату расходов, связанных с отливкой скульптурной группы и барельефов, была собрана всенародной подпиской. В изготовлении монумента вместе с И. П. Мартосом принимали участие скульпторы И. Т. Тимофеев, С. И. Гальберг, С. К. Суханов, архитектор А. И. Мельников, литейщик В. П. Екимов, многие русские мастера и подмастерья, имена которых затерялись в истории.

И. Гальберг выполнил профильный портрет своего учителя для фасадного барельефа. На барельефе И. П. Мартос изображен с двумя сыновьями, которые трагически погибли в военной кампании 1812 года.

¹³⁹ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 34.

4 августа 1818 года. № 249¹⁴⁰.

Его Сиятельству господину Министру народного просвещения действительному тайному советнику и кавалеру, графу Алексею Кирилловичу Разумовскому.

За долг мой почитаю вашему Сиятельству донести, что завтрашнего дня августа 5-го числа в 7 часов поутру в литейной Императорской Академии художеств отливать будет из бронзы литейного дела мастер, коллежский советник и кавалер Якимов монумент гражданину Минину и князю Пожарскому.

Металлу положено будет в печь 1000 пуд и растапливание его начнется с 1-го часа пополудни.

[Подпись] Вице-президент.

По существовавшим технологиям большие статуи отливали по частям: отдельно основную (компактную) часть фигуры, отдельно выделяющиеся части — ноги, выставленные руки, атрибутику.

Затем все они скреплялось болтами, в более поздние времена — сваркой, после чего начинались зачистка, подчеканка и многие другие работы, длившиеся порой месяцами. Обычно в местах стыковки начиналась коррозия, и памятник разрушался.

Наконец, приступили к изготовлению памятника из бронзы.

Для его отливки был привлечен лучший в то время литейных дел мастер — заведующий Литейным домом Академии художеств Василий Екимов (Якимов).

В цитируемой книге («Историческое описание монумента...») приведено описание этого процесса:

«Отлитие сие производилось 5 числа августа 1816 г. Меди для сплавки положено было 1.100 пуд. в коих запасу находилось 300 пуд. Большие фигуры вылитые обе вдруг, потом шишак, меч и щит. Отлитие столь колоссального монумента одним разом есть первый опыт в новейшие времена в Европе.

Медь плавилась 10 часов, течение ее продолжалось 9 минут благополучно, но после сего она была она пробилла внизу форму и стену, так что выбежало около 60 пуд.; однако взятую предосторожностью она была остановлена и течение и ее форму продолжалась потом до конца.

Но как по отлитии запасный ящик, обыкновенно устраиваемый для стоку излишней меди, не был наполнен, то и было некоторое сомнение совершенной удаче, хотя количество выбежавшей меди и было гораздо менее расплавленного в запас.

¹⁴⁰ ЦГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 8. Л. 39.

Для удовлетворения надлежало дожидаться, чтобы иметь несколько остыла и, разбивши в некоторых местах форму, осмотреть верхние части монумента, наводившие сомнения.

По разбитии формы усмотрено, что голова и рука Минина, находящиеся выше всех частей, оказались без всякого недостатка.

Сие хотя и уверяло ваятеля об удачной отливке; однако дабы удовлетвориться полной мере, нужно было подождать дней пять, чтобы иметь совершенно остыла, и тогда разбив всю форму, увидеть, как отлилась группа.

По исполнению всего, ваятель к неизъяснимому своему обрадованию увидел, что отлитие монумента совершилось благополучно во всех частях».

В архивных материалах можно найти сведения о сложной технологии изготовления литейной формы и не менее искусной отливки:

«Скульптурно-литейный процесс изготовления памятника содержит несколько этапов создания его.

Появление идеи его установки, принятие ее и решения на государственном уровне о его создании.

Творческий процесс начинается с графического изображения скульптуры автором проекта и созданием рабочей модели из глины и переводом ее в гипс.

В излагаемой истории создания памятника Минину и Пожарскому имелись особенности.

В соответствие с договором И. П. Мартос должен был создать малую модель памятника в полном соответствии с проектом. Это требование специально предусматривалось, если автор не смог далее работать над ним и с нее другой скульптор изготовил бы большую скульптуру для памятника.

После изготовления И. П. Мартосом ее из алебастра и окончательной отделки снимаются формы, сама она была сохранена, затем продана и установлена в Императорской Академии художеств.

Используя форму, изготавливается модель памятника из воска с использованием специальной и непростой технологии плавки и заливки воском.

После его воска, форма снимается и остается восковая модель точно соответствующая оригиналу памятника при этом могут вноситься незначительные изменения и проработка деталей.

На ее поверхности затем путем накладывания специального материала (глины с добавками) создается прочный слой, то есть делается еще одна форма и из нее выплавляется воск.

Таким образом, слой воска находится между наполнителем всей модели и обмуровкой — слоем высушенной мастики. Затем путем разогрева формы он вытапливается и выливается, а образовавшуюся пустоту (стенку небольшой толщины) заполнить расплавленной бронзой.

Чтобы обмуровка не разрушалась, как под действием нагретого металла и его огромного веса, всю модель снаружи обмазали сырой пластичной глиной, а снаружи сложили кирпичную стенку, скрепив ее железными обручами.

После того как выжигание воска было закончено, кирпичный кожух переложили заново, укрепили его опять железными обручами, а расстояние между формой и кирпичом утрамбовали специальной трамбовочной смесью. После этих действий все готово к отливке памятника».

Как это происходило, описано во многих книгах и статьях.

Фрагмент из цитируемой книги («Историческое описание монумента...»):

«Для получения скульптурной группы в металле В. П. Екимов собрал в литейной мастерской Академии художеств особый фундамент с 16 печами.

Сохранился чертеж схемы литниковой системы (каналов) для подачи металла в различные формы.

Сверху на железной решетке были помещены отлитые из воска плинт, площадка, на которой установлены фигуры Минина и Пожарского, укрепленные прочными железными полосами.

Над ними был сделан бассейн, для расплавленного воска, от которого во все стороны были проведены каналы, имеющие около 2,5 см (дюйм. — Авт.) в диаметре.

От них под острыми углами провели путицы, входящие одним концом в каналы, которые шли от бассейна, а другим — в восковые фигуры и плинт. От фигур отходили особые воздушные каналы.

Вся поверхность восковых моделей снаружи была покрыта особой мастикой, состоящей из толченого кирпича, жидко разведенного на пиве.

Мастику наносили слоями около 45 раз, при этом каждый нанесенный слой просушивали с помощью опахал из больших перьев.

Внутренность восковых фигур была наполнена составом из алебастра и толченого кирпича — калидром.

В результате из воска была создана «оболочка», снаружи которой была мастика, а внутри — калидр.

Она и составляла толщину стенок будущей отливки скульптуры, при этом она была незначительной толщины и со временем разрушалась, и на скульптуре через много лет появились сквозные отверстия.

После этого фигуры, наполненные внутри калидром, а снаружи покрытые мастикой, обложены кусками из сырой глины, что сделано и с плитом, каналами, путцами и воздушниками, обведены кирпичной стеной, окованы снаружи полосовым железом, а внутри залиты калидром из алебаstra и толченого кирпича.

Для полного выплавления восковой модели в течение целого месяца топили 16 печей. Таким образом, была получена пустотелая скульптура, ставшая формой для заливки расплавленного металла.

По свидетельству очевидцев, страшно было смотреть, когда металл сей потек горящею и клокочущею рекою по сделанному для него каналу к бассейну, который сделан был над фигурами и из которого он должен был наполнять снизу все пространство, какое прежде занято было воском, и после выжжения воску оставалось пустым».

**в) Документы, связанные с памятником
конструктору судов Р. Е. Алексееву**

*«О реализации проекта памятника
выдающемуся конструктору судов
на подводных крыльях Алексееву Р. Е.»*

Глава администрации города Нижнего Новгорода.

Постановление от 24 декабря 2007 года № 6272.

В соответствии со ст. 43 Устава города Нижнего Новгорода, распоряжением главы администрации Сормовского района города Нижнего Новгорода от 22.07.2005 № 1358-р “О проведении конкурса на проект памятника конструктору Р. Е. Алексееву”, Протоколом решения конкурсной комиссии по подведению итогов конкурса от 06 октября 2005 года и Протоколом совещания по вопросу рассмотрения доработанного проекта памятника конструктору Алексееву Р. Е. от 14 июня 2006 года, в целях увековечения памяти выдающегося конструктора судов на подводных крыльях Алексеева Ростислава Евгеньевича:

1. Установить памятник выдающемуся конструктору судов на подводных крыльях Алексееву Ростиславу Евгеньевичу (далее — памятник конструктору Алексееву Р. Е.) в сквере на пересечении Юбилейного бульвара и улицы Коминтерна.

2. Утвердить состав творческой группы по реализации проекта памятника конструктору Алексееву Р. Е. (приложение № 1).

3. Утвердить состав рабочей группы по реализации проекта памятника конструктору Алексееву Р. Е. (приложение № 2).

4. Департаменту архитектуры и градостроительства администрации города Нижнего Новгорода (Медведев С. А.) создать комиссию по утверждению эскизного проекта памятника конструктору Алексееву Р. Е. и провести выездное заседание комиссии на месте установки памятника.

5. Руководителю творческой группы Холуёвой Т. Г. согласовать эскизный проект памятника конструктору Алексееву Р. Е. с департаментом архитектуры и градостроительства администрации города Нижнего Новгорода (Медведев С. А.).

6. Департаменту культуры администрации города Нижнего Новгорода (Горин С. А.):

6.1. Приобрести по договору купли-продажи с руководителем творческой группы, победителем конкурса на проект памятника конструктору Алексееву Р. Е., заслуженным художником РФ, скульптором Холуёвой Т. Г. эскизный проект памятника конструктору Алексееву Р. Е., с учетом внесения изменений в проект по результатам выездного заседания комиссии на месте установки памятника, на сумму 363 000 (триста шестьдесят три тысячи) рублей, за счет средств бюджета 2007 года по разделу 056 0801 450 0000 453 000.

6.2. Организовать изготовление и установку макета в натуральную величину памятника конструктору Алексееву Р. Е.

7. Рабочей группе по реализации проекта памятника конструктору Алексееву Р. Е. в срок до 30 марта 2008 года разработать и представить на утверждение главе администрации города Нижнего Новгорода план-график работ по изготовлению и установке памятника конструктору Алексееву Р. Е.

8. Контроль за исполнением постановления возложить на заместителя главы администрации города по социальным вопросам, вице-мэра Беспалову Т. Н.

[Подпись] *Глава администрации города В. Е. Булавинов.*

*Приложение № 1
к постановлению главы администрации города
от 24.12.2007 № 6272*

Состав
творческой группы по реализации проекта памятника
конструктору Алексееву Р. Е.

Холуёва Т. Г.	руководитель творческой группы, победитель конкурса на проект памятника конструктору Алексееву Р. Е., заслуженный художник РФ, скульптор (по согласованию)
Хвиль А. В.	член творческой группы, архитектор проекта памятника конструктору Алексееву Р. Е. (по согласованию)
Щитов А. А.	член творческой группы, скульптор проекта памятника конструктору Алексееву Р. Е. (по согласованию).

Приложение № 2
к постановлению главы администрации города
от 24.12.2007 № 6272

Состав рабочей группы по реализации проекта памятника
конструктору Алексееву Р. Е.

Медведев С. А.	директор департамента архитектуры и градостроительства администрации города Нижнего Новгорода – руководитель рабочей группы
Члены рабочей группы:	
Утросина С. И.	заместитель главы администрации города Нижнего Новгорода, директор департамента финансов и налоговой политики администрации города Нижнего Новгорода
Моисеев В. Ю.	заместитель главы администрации города Нижнего Новгорода, глава администрации Сормовского района
Горин С. А.	директор департамента культуры администрации города Нижнего Новгорода
Романычев М. Ю.	первый заместитель директора департамента экономики, планирования, промышленности и предпринимательства администрации города Нижнего Новгорода.

На сайте http://www.nta-nn.ru/news/politics/2009/news_436089/ в рубрике «Политика и власть» (НТА – Поволжье) была размещена информация: «Мэрия Нижнего Новгорода планирует в 2009 году направить более 10 млн рублей на выполнение работ по сооружению памятника Р. Алексееву.

Администрация Нижнего Новгорода объявила открытый конкурс на размещение муниципального заказа на выполнение работ по устройству постамента, изготовлению и монтажу “парусов” памятника конструктору Ростиславу Алексееву».

Об этом говорилось на сайте горадминистрации. Согласно сообщению, начальная (максимальная) цена контракта составляла 10 184 000 рублей. Заказчик – департамент культуры Нижнего Новгорода. Дата вскрытия конвертов с заявками на участие в конкурсе было намечено на 29 июня:

«Как сообщалось ранее со ссылкой на директора департамента культуры Нижнего Новгорода Сергея Горина, открытие бронзового памятника конструктору Р. Алексееву, который будет установлен в сквере на пересечении Юбилейного бульвара и улицы Коминтерна (Сормовский район, Нижний Новгород), состоится ко Дню города.

Ранее сообщалось, что ООО «Лит Арт» (г. Жуковский, Московская область) изготовит бронзовый памятник конструктору Р. Алексееву. Компания запросила за свои услуги 1 841 597 рублей.

Проект памятника, предложенный творческой мастерской заслуженного художника России Татьяны Холуёвой, стал победителем конкурса, объявленного администрацией Нижнего Новгорода в 2007 году.

Памятник будет представлять собой скульптурную композицию, состоящую из фигуры знаменитого конструктора 3,2 м и двух парусов по 9 и 11 м соответственно, площадь «развешивающегося плаща, перекинутого через руку», — 2,75 кв. м».

г) Документы, связанные с установкой бронзового бюста Н. Н. Боголюбова

*Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении
Героя Социалистического Труда академика Боголюбова Н. Н.
орденом Ленина и второй Золотой медалью «Серп и молот»*

За выдающиеся заслуги в развитии математики, механики и теоретической физики, подготовке научных кадров и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить Героя Социалистического Труда академика Боголюбова Николая Николаевича орденом Ленина и второй Золотой медалью «Серп и молот».

В ознаменование трудовых подвигов Героя Социалистического Труда тов. Боголюбова Н. Н. соорудить бронзовый бюст на родине Героя.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР —

Л. Брежнев

Секретарь Президиума Верховного Совета — *М. Георгадзе*

Москва, Кремль, 20 августа 1979 г.

*Председателю исполкома Горсовета т. Марченкову Ю. А. от
07.12.85. №01-17/424.*

Городское управление культуры обсудило вопрос о присвоении звания Почетного гражданина г. Горького дважды Герою Социалистического Труда академику Боголюбову Н. Н. с ответственностью города и горкомом КПСС и считает просьбу Гос. университета о присвоении этого звания нашему земляку обоснованной и необходимо решать его в соответствии с положением.

[Подпись] *Начальник управления — Н. М. Хрящева*¹⁴¹.

Акт Государственной комиссии по приемке бронзового бюста дважды Героя Социалистического Труда академика Н. Н. Боголюбова в г. Горьком, от 18 августа 1983 года

Государственная комиссия по приемке бронзового бюста дважды Героя Социалистического Труда академика Н. Н. Боголюбова, сооруженного в г. Горьком, назначенная распоряжением исполкома Горьковского областного Совета народных депутатов от 15 августа 1983 г. № 626-р в составе: Горев А. Ф. — заместитель председателя Горьковского облисполкома (председатель комиссии), Галкина Г. Н. — секретарь Горьковского горкома КПСС, Катюшин Л. А. — заместитель председателя Горьковского горисполкома, Трухманов А. Г. — начальник Горьковского областного управления культуры, Воронков В. В. — главный архитектор г. Горького, Глебов В. В. — скульптор, автор проекта памятника, Фурсов В. Н. — архитектор, автор проекта, Архангелов С. А. — инспектор Управления учреждений изобразительных искусств Министерства культуры СССР, Немцов В. А. — зав. отделом по строительству и архитектуре облисполкома составила настоящий акт о нижеследующем:

1. Государственной комиссии предъявлен к приемке сооруженный в г. Горьком бронзовый бюст дважды Героя Социалистического Труда академика Н. Н. Боголюбова — выдающегося математика, механика и физика.

2. Бронзовый бюст сооружен в г. Горьком в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1979 г.

3. Бронзовый бюст дважды Героя выполнен по проекту, разработанному в соответствии с приказом Министерства культуры СССР авторским коллективом в составе: скульптора В. В. Глебова, архитектора В. Н. Фурсова.

¹⁴¹ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1-4. Д. 536. Л. 15.

4. Проект бронзового бюста дважды Героя и модель скульптуры в размере сооружения приняты Художественно-экспертным советом Управления учреждений изобразительных искусств Министерства культуры СССР и согласованы с Горьковским горисполкомом.

5. Сооружение бронзового бюста дважды Героя осуществлено Ленинградским заводом “Монументскульптура” имени М. Г. Манизера (скульптурная и строительная части).

6. Бронзовый бюст академика Н. Н. Боголюбова установлен в сквере на ул. Свердлова перед зданием Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

7. В состав памятника входят: бронзовый бюст — две с половиной фигуры, постамент в форме восьмигранника из красного полированного гранитного блока — размер в плане 700х600 мм, высота — 2500 мм и вмонтированная в постамент бронзовая плита с текстом. Двухступенчатая стилобатная часть — 3200х3200 мм из красных полированных блоков — высота 320 мм. Фундамент выполнен из монолитного железобетона. Вокруг памятника площадка вымощена бетонными плитами (50х50 см), к которой идут гранитные ступени от тротуара с ул. Свердлова и от здания университета. Установлены четыре цветочницы по краям лестниц, облицованные базальтовыми плитами. На площадке установлены две скамьи. Вокруг площадки высажены деревья, кусты сирени. Работы по установке бронзового бюста закончены 15 июня 1983 г., благоустройство — 17 августа 1983 г.

8. Государственной комиссии представлена заказчиком (управлением благоустройства горисполкома) следующая документация:

1. Проект (рабочие чертежи).

2. Протоколы заседаний Художественно-экспертного совета Управления учреждений изобразительных искусств Министерства культуры СССР.

3. Акт на скрытые работы по устройству фундамента.

4. Акт приемки монтажа постамента и подиума.

5. Акт приемки установки бронзового бюста.

На основании предъявленной технической документации и осмотра представленного к приемке памятника в натуре Государственная комиссия установила:

1. Строительно-монтажные работы по сооружению бронзового бюста дважды Героя Социалистического Труда академика Н. Н. Боголюбова выполнены в соответствии с проектом, строительными нормами и отвечают требованиям приемки законченных строительных объектов.

2. Бронзовый бюст дважды Героя Социалистического Труда академика Н. Н. Боголюбова выполнен на высоком идейно-художественном уровне.

Решение Государственной комиссии: сооруженный в г. Горьком бронзовый бюст принят с оценкой «отлично».

Председатель Государственной комиссии. Члены Государственной комиссии: *А. Ф. Горев, Г. Н. Галкина, С. А. Архангелов, В. В. Воронков, В. В. Глебов, В. Н. Фурсов, А. А. Калошин, В. А. Немцов, А. Г. Трухманов.*

Протокол совещания по определению места установки бронзового бюста академику Н. Н. Боголюбову от 16 марта 1983 года

Присутствовали:

1. Ерехинский В. В. — председатель Горьковского горисполкома.
2. Фурсов В. Н. — архитектор, автор проекта.
3. Соколов Л. В. — зав. отд. культуры ОК КПСС.
4. Галкина Г. Н. — зам. председателя горисполкома.
5. Воронков В. В. — главный архитектор города.
6. Малков Г. Н. — зам. главного архитектора.
7. Хрящева Н. М. — начальник городского управления культуры
8. Ершов А. П. — начальник управления благоустройства города.
9. Пономарев Г. Г. — начальник управления инженерной защиты города.
10. Черемухин В. А. — председатель Нижегородского райисполкома.

В связи с большим объемом работ по перекладке инженерных коммуникаций (магистраль теплотрассы и камера) в Звездинском сквере на месте определенном по установке бронзового бюста Н. Н. Боголюбова принять решение: место установки бронзового бюста Н. Н. Боголюбова определить на ул. Свердлова в сквере перед зданием физического факультета Государственного университета¹⁴². [Подписи членов комиссии]

¹⁴² ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1-4. Д. 536. Л. 12.

*Горьковский городской Совет народных депутатов.
Исполнительный комитет.
Решение от 30.10.80 г. № 37.*

«Об установлении в г. Горьком бронзового бюста дважды Героя Социалистического Труда академика Боголюбова Н. Н.».

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.08.79 г. «О награждении Героя Социалистического Труда академика Боголюбова Н. Н. орденом Ленина и второй золотой медалью “Серп и Молот” и сооружении на родине героя в г. Горьком бронзового бюста».

Исполком горсовета решил:

1. Установить в г. Горьком бронзовый бюст дважды Героя Социалистического Труда академика Боголюбова Н. Н.

2. Принять предложение ГлавАПУ и управления культуры горисполкома об установке бронзового бюста академика [Н. Н.] Боголюбова на набережной им. Жданова у здания Горьковского политехнического института им. А. А. Жданова.

3. Поручить ГлавАПУ выдать управлению культуры горисполкома исходные данные на проектирование бронзового бюста Н. Н. Боголюбова.

[Подпись] *Председатель исполкома — В. В. Ерехинский.
Секретарь исполкома — Ф. Д. Лукушкин*¹⁴³.

*Проект постановления бюро Горкома КПСС и Исполкома
горьковского Горсовета от 25-го 01. 83 г.*

«Об установке бронзового бюста дважды Героя Социалистического Труда академика Н. Н. Боголюбова».

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20.08. 79 г. «О награждении Героя Социалистического Труда академика Боголюбова Н.Н. орденом Ленина и второй Золотой медалью “Серп и молот” и сооружения на родине героя в г. Горьком бронзового бюста» Бюро Горкома КПСС и Исполком Горсовета постановляет:

1. Во изменение решения Исполкома Горсовета № 37 от 30.10.80 г. определить место установки бюста дважды Героя Социалистического Труда академика Н. Н. Боголюбова на перекрестке улиц Дзержинского и сквера на ул. Звездинка.

¹⁴³ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 536. Л. 3.

2. Главному архитектурно-планировочному управлению (т. Воронков) и управлению культуры (т. Хрящева) до 5 января согласовать место установки памятника с автором проекта.

3. Принять к сведению:

а) распоряжение исполкома Горсовета от 3. 08. 82 г. № 321-р по установке памятника и благоустройства территории утверждено управление благоустройства (т. Ершов).

б) заказ на изготовление бюста Н. Н. Боголюбова размещен на Ленинградском заводе «Монументскульптура» со сроками изготовления в январе 1983 г.

4. Установить следующие сроки выполнения работ по памятнику:

а) тресту «ГорьковТИСИЗ» (т. Белоколоцкий) провести изыскательские работы на месте установки памятника до 10 января 1983 г.

б) институту «Горьковгражданпроект» выполнить проектные работы:

по установке памятника — до 15 января,

по благоустройству территории — до 1 марта.

5. Управлению благоустройства (т. Ершов), управлению инженерной защиты города (т. Пономарёв) предусмотреть следующие сроки установки памятника:

а) возведение фундамента до 15 февраля 1983 г.

б) установка бюста с выполнением гранитных работ на постаменте — апрель 1983 г.

в) благоустройство территории — до 1 июня 1983 г.

6. Координацию работ по сооружению памятника всех служб поручить управлению культуры (т. Хрящева).

7. Контроль за исполнением решения возложить на зам. председателя исполкома Горсовета (т. Галкину) и зав. отделом пропаганды и агитации ГК КПСС (т. Королёва Ю. А.)

[Подписи] Секретарь Горкома КПСС — Н. Н. Соколов

Председатель исполкома Горсовета — В. В. Ерехинский¹⁴⁴.

Постановление бюро Горьковского Горкома КПСС и исполкома городского Совета народных депутатов № 206 от 07.04.83.

«О частичном изменении постановления бюро ГК КПСС и горисполкома от 25.01. 83 № 36».

¹⁴⁴ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 536. Л. 4 об.

Бюро горкома КПСС и исполкома городского Совета народных депутатов постановляет:

1. Принять предложение автора проекта т. Фурсова В. Н. и ГлавАПУ горисполкома по изменению пункта 1 Постановления бюро ГК КПСС и исполкома Горсовета от 25.01.83 № 36 определить место установки бронзового бюста дважды Героя Социалистического труда академика Н. Н. Боголюбова в сквере перед зданием физического факультета Государственного университета им. Н. И. Лобачевского по ул. Свердлова, 37.

Секретарь Горкома КПСС — Ю. Марченков.

Председатель исполкома Горсовета — В. Ерехинский¹⁴⁵.

Акт. Г. Горький. 15 июня 1983 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: представитель заказчика главный инженер Щипетильников В. П., зам. главного архитектора Малков Г. П., районный архитектор Курепина Н. Ю., старший инспектор по охране памятников управления культуры города Кессель А. В. и представитель Ленинградского завода «Монументальскульптура» Пасечник Б. Д., составили настоящий акт в том, что комиссия принимает работу по монтажу пьедестала и бюста дважды Героя Социалистического Труда Боголюбова Н. Н., установленного в сквере на ул. Свердлова, 37, с оценкой «отлично»¹⁴⁶. [Подписи]

**д) Документы, связанные с памятником
Н. А. Добролюбову**

Проект письма. 1976 г.

Министру культуры РСФСР тов. Мелентьеву Ю. С.

Уважаемый Юрий Серафимович!

Горьковский Областной комитет КПСС и исполком Областного Совета депутатов трудящихся просит Вас ходатайствовать перед Советом Министров РСФСР о сооружении памятника Николаю Александровичу Добролюбову — выдающемуся критику, писателю, революционеру-демократу на его родине в г. Горьком (Н. Новгороде).

¹⁴⁵ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1-4. Д. 536. Л. 7.

¹⁴⁶ Там же. Л. 8.

Идея сооружения памятника Н. А. Добролюбову горячо поддерживается трудящимися г. Горького, она впервые была внесена В. И. Лениным, утвердившем в конце июля 1918 года список лиц, коим предположено поставить монументы в г. Москве и в других городах РСФСР, в котором за № 11 упомянуто имя Добролюбова (впервые опубликовано в “Известиях” 2 августа 1918 года).

В недавние годы в г. Горьком создан первый в нашей стране мемориальный музей Н. А. Добролюбова, уже завоевавший внимание многочисленных посетителей — трудящихся Поволжья, всех республик СССР.

Памятник писателю предполагается соорудить вблизи дома, в котором прошли детские годы писателя.

Сооружение памятника Н. А. Добролюбову, являя собою прямое выполнение ленинского завета об увековечении памяти великого революционера-демократа, мыслителя и писателя, послужит делу роста и упрочения социалистической культуры, ее естественного и закономерного развития.

Секретарь Обкома КПСС — И. Борисова.

Председатель Областного Совета депутатов трудящихся — В. Семенов¹⁴⁷.

Проект письма. 1985 г.

Председателю Совета Министров СССР т. Тихонову Н. А.

«О сооружении памятника Н. А. Добролюбову в г. Горьком».

Город Горький (Нижний Новгород) — родина Николая Александровича Добролюбова (1836–1861) — готовится отметить 5 февраля 1986 года, как и общественность всей страны, 150-летие со дня рождения публициста, критика, революционного демократа, одного из страстных борцов против самодержавно-крепостного строя.

В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 18 апреля 1978-го года № 498-р “О сооружении памятника Н. А. Добролюбова в г. Горьком” был разработан эскизный проект и модель памятника величину сооружения (сидящая фигура по огибу 3,85 м), которая принята и утверждена художественно-экспертным советом Министерства культуры РСФСР (автор — скульптор народный художник РСФСР П. И. Гусев). Изготовленные формы для отливки в бронзе памятника Н. А. Добролюбову отправлены в апреле 1983 года на Ленинградский завод “Монументскульптура”.

¹⁴⁷ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 545. Л. 1.

В 1983 году благоустроена площадь близ места рождения Н. А. Добролюбова, заложен фундамент под будущий памятник. Стоимость отливки и установки памятника не будет превышать 30 000 руб.

Отливка в бронзе памятника Н. А. Добролюбову задержана в связи с Постановлением ЦК КПСС от 12 апреля 1983 года № 318 «Об устранении излишеств в расходовании государственных средств на строительство мемориальных сооружений».

Учитывая большую политическую и патриотическую значимость сооружения памятника Н. А. Добролюбову на его родине и то, что большая часть работ по его сооружению выполнена, Горьковский исполком горсовета просит разрешить завершение работ по его сооружению в городе Горьком за счет средств городского бюджета.

*Председатель исполкома В. В. Ерехинский*¹⁴⁸.

Управление учреждений изобразительных искусств Министерства культуры РСФСР в письме от 23.06.82. № 05-28-815 пишет:

«Сообщаем, что в проекте плана работы Ленинградского завода «Монументскульптура» им. М. Г. Манизера на 1983 год будет предусмотрено выполнение в бронзе скульптурной модели памятника Н. А. Добролюбову для г. Горького.

[Подпись] *Начальник управления В. П. Воробьев*¹⁴⁹.

Протокол № 278 выездного заседания Градостроительного Совета при главном архитекторе, г. Горький.

Присутствовали:

1. Воронков В. В. — гл. архитектор города, председатель Совета.
2. Амелин В. П. — гл. художник города, зам. председателя Совета.
3. Бубнов Ю. Н. — зав. кафедрой архитектурного проектирования ГИСИ им. Чкалова, член Совета.
4. Курепина Н. Ю. — районный архитектор, член Совета.
5. Любимов В. В. — художник, член Совета.
6. Макаров Г. С. — архитектор, член Совета.
7. Нелюбин Б. С. — зав. областным отделом архитектуры, член Совета.
8. Осин Ю. Л. — архитектор, член Совета.

¹⁴⁸ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1-4. Д. 545. Л. 19-20.

¹⁴⁹ Там же. Л. 12.

9. Тимофеев С. А. — архитектор, член Совета.
10. Швайкин А. М. — художник, член Совета.
11. Бебенин В. И. — скульптор.
12. Гусев П. И. — скульптор.
13. Кессель А. В. — инспектор городского управления культуры.
14. Циколенко Л. И. — скульптор.
15. Гудиленкова Э. М. — директор Государственного музея А. М. Горького.

Рассмотрели:

Проект памятника Н.А. Добролюбову, доработанный по замечаниям ГлавАПУ (закключение № 94 от 22.02.1980 г.).

Авторы проекта: скульптор — Гусев П. И. архитектор — Нелюбин Б. С.

На рассмотрение представлены:

- проект памятника Н. А. Добролюбову, выполненный наполовину натуральной величины,
- силуэтный макет памятника, выполненный в натуральную величину и установленный на площадке сооружения памятника.

В обсуждении проекта приняли участие: Тимофеев С. А., Макаров Г. С., Бубнов Ю. Н., Амелин В. П., Любимов В. В., Осин Ю. П., Швайкин А. М., Курепина Н. Ю., Кессель А. В., Нелюбин Б. С., Воронков В. В.

Выступающие отметили, что проект выполнен на высоком творческом уровне, автору удалось передать внутреннюю экспрессию, напряженность мысли.

Вместе с тем были высказаны замечания:

- тип скамьи не соответствует местонахождению памятника,
- руки укорочены по отношению к фигуре,
- расположение рук более удачно решено в предыдущей модели памятника и ряд других.

Решение:

1. проект памятника Н. А. Добролюбову согласовать.
2. при дальнейшей работе над памятником учесть следующие замечания:

1) исключить применение банкетки, как несвойственной характеру и положению о памятниках, заменив ее на камень кубической (или близкой к ней) формы;

2) полы сюртука решать свободно падающими по камню, а не подвернутыми под фигуру для усиления монументальности и улучшения решения заднего фасада памятника;

3) увеличить длину рук и пропорционально увязать все части фигуры (торс, ноги, руки);

4) трактовку кистей рук принять по ранее рассмотренному варианту с выявлением в их решении внутренней экспрессии фигуры;

5) исключить размещение по одной вертикали коленей и кистей рук и ослабить за этот счет чрезмерно активную их трактовку;

6) согласиться с предложенным в работе поворотом головы в сторону открытого пространства;

7) несколько уменьшить высоту фигуры и пьедестала, учитывая мелкий масштаб окружающей среды;

8) размеры и пропорции фигуры и постамента проверить при повторной установке на площадке макета памятника в натуральную величину.

Председатель Градостроительного Совета, главный архитектор города В. В. Воронков.

Ученый секретарь Совета Т. В. Дыдалина¹⁵⁰.

Протокол № 94 заседания Градостроительного Совета при главном архитекторе города, г. Горький, 22 февраля 1980 г.

Присутствовали:

1. Воронков В. В. — гл. архитектор города, председатель Совета.

2. Амелин В. П. — гл. художник города, зам. председателя Совета.

3. Арапов Л. А. — художник, чл. Совета.

4. Каштанов Н. В. — директор худфонда, чл. Совета.

5. Малков Г. П. — районный архитектор Нижегородского района, чл. Совета.

6. Нелюбин В. С. — гл. архитектор Горьковгражданпроекта, чл. Совета.

7. Осин Ю. П. — архитектор, чл. Совета.

8. Тимофеев С. А. — архитектор, чл. Совета.

9. Ушаков Н. В. — архитектор, чл. Совета.

10. Хрящева Н. М. — нач. городского управления культуры, чл. Совета.

11. Воронова К. И. — инспектор областного управления культуры.

12. Калачева Н. Ф. — зам. председателя горисполкома.

13. Кессель А. В. — инспектор городского управления культуры.

¹⁵⁰ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1-4. Д. 545. Л. 8-10.

14. Гусев П. И. — скульптор.

Рассмотрели: проект памятника Н. А. Добролюбову, доработанный по замечаниям ГлавПУ (закключение № 237 от 20.07.79 г.).

Авторы проекта: скульптор — Гусев П. И., архитектор — Нелюбин Б.С.

На рассмотрение представлены: два варианта размещения памятника:

1) в сквере с южной стороны театра в створе с главным фасадом театра;

2) в том же сквере, ближе к входу к проектируемому пристрою к зданию театра; второй вариант решения фигуры Н. А. Добролюбова — со скрещенными на коленях руками.

В обсуждении представленных вариантов приняли участие: Амелин В. П., Осин Ю. П., Малков Г. П., Ушаков Н. В, Хрящева Н. М., Тимофеев С. А., Калачева Н. Ф., Нелюбин Б. С., Воронков В. В.

Выступающие отметили, что предпочтительней вариант постановки памятника в створе с фасадом здания театра, т. к. он включается в систему памятников, размещенных на основной улице исторической части города, и одновременно ориентирует на направление главного подхода к проектируемому пристрою к театру и на пешеходное направление, связывающее ул. Свердлова с Кремлевским бульваром и набережной Федоровского посредством проектируемых пешеходных мостов и с усадьбой Добролюбовых.

Вариант фигуры со скрещенными руками достаточно хорошо передает внутреннюю экспрессию, присущую Н. А. Добролюбову, улучшает композицию и архитектонику фигуры.

Решение:

1. Проект памятника Н. А. Добролюбову согласовать с размещением его по первому варианту и решением фигуры со скрещенными на коленях руками.

2. При дальнейшей работе над памятником учесть следующие предложения:

- изобразить Н. А. Добролюбова в застегнутом сюртуке;
- тип скамьи или кресла уточнить с учетом соответствия его времени жизни Н. А. Добролюбова;
- доработать надпись на постаменте;
- благоустройство участка больше раскрыть на ул. Свердлова, учесть имеющееся диагональное направление пешеходного потока и подходы к проектируемому театру;
- размеры фигуры и постамента уточнить при установке на площадке макета памятника в натуральную величину.

[Подписи] *Председатель Градостроительного Совета, главный архитектор города — В. В. Воронков. Уч. секретарь Совета — Т. В. Дыдалина*¹⁵¹.

«Утверждаю»:

Зам. председателя исполкома горсовета т. Калачева.

Акт обследования и выбора площадки по сооружению памятника революционера-демократа Н. А. Добролюбову в г. Горьком

В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 18 апреля 1978 года № 498-р “О сооружении в г. Горьком памятника Н. А. Добролюбову” комиссия в составе:

Хрящевой Н. М. — нач. городского управления культуры, председатель;

Члены комиссии:

Нелюбин Б. С. — главный архитектор института “Горьковгражданпроект”;

Дроздов В. М. — отв. секретарь Горьковского отделения ВООПИК;

Гусев П. И. — скульптор;

Мелков Г. П. — архитектор Нижегородского района, рассмотрев два варианта площадки, пришла к выводу выбрать площадку на улице Свердлова (сквер у драмтеатра со стороны аптеки).

[Подписи] *Хрящева (председатель), Нелюбин, Гусев, Мелков, Дроздов*¹⁵².

*Горьковский городской Совет народных депутатов.
Исполнительный комитет.*

Распоряжение.

Во изменение распоряжения исполкома горсовета от 23.61.80. № 23-р определить заказчиком по оплате проектных работ и сооружению памятника Н. А. Добролюбову в соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 18.04.78. № 498-р и распоряжения Горьковского облисполкома от 14.01.80. № 44-р и выделить дополнительные ассигнования управлению благоустройства в сумме 55,0 тыс. рублей.

¹⁵¹ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 545. Л. 5–6.

¹⁵² Там же. Л. 4.

Источник финансирования — сверхплановые остатки бюджетных средств на 1.01.80 г. по городскому бюджету.

[Подпись] *Председатель исполкома Горсовета — В. В. Ерехинский*¹⁵³.

Проьба об отливке памятника.

Директору завода художественного литья «Монумент-скульптура» тов. Степанову В. П.

Горьковский городской комитет КПСС и исполком городского Совета народных депутатов просят отлить на вашем заводе из бронзы памятник Н. А. Добролюбову и изготовить гранитный постамент (распоряжение Совета Министров РСФСР № 498-р от 18.04.78).

По сообщению Министерства культуры РСФСР изготовление памятника Н. А. Добролюбову включено в план вашего завода. Гипсовая модель памятника готова (автор П. И. Гусев).

Сообщите время его транспортировки на завод.

[Подписи] *Секретарь горкома КПСС Ю. Марченков.*

*Председатель исполкома горсовета В. Ерехинский. 4 марта 1983 г.*¹⁵⁴

Горьковский городской совет народных депутатов.

Исполнительный комитет.

Главное архитектурно-планировочное управление.

На № 273. 20.01 73.

Заключение по проекту памятника Н. А. Добролюбову.

Авторы проекта: архитектор Нелюбин Б. С., скульптор Гусев П. И.

Проект разработан на основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 18.04.76 498-р и распоряжения облисполкома от 20.11.78. № 996.

На рассмотрение представлены:

макет застройки площади, на которой расположен театр драмы и предлагается размещение памятника;

модели памятника 1:4 и 1:10, скульптурный портрет, фасады памятника и перспективы.

Авторам предлагается разместить памятник в северо-восточной части Театральной площади по продольной оси существующего сквера ближе к ул. Свердлова в отличие от архитектурно-планировочного задания ГлавАПУ, которым предполагалось размещение

¹⁵³ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 545. Л. 7.

¹⁵⁴ Там же. Л. 13.

памятника по оси главного подхода к театру (по проекту его реконструкции), ближе к усадьбе Добролюбовых, к пешеходному мосту и прибровочному бульвару вдоль Почаинского оврага.

Отметки площадки памятника проектируются на 30–40 см выше тротуара ул. Свердлова, предлагается обрамление площадки парапетом и устройство ступеней из красного гранита, материал постамента — красный гранит, фигура — бронза.

Фигура Н. А. Добролюбова решена сидящей на скамье в позе раздумья.

Постамент представляет собой параллелепипед со скошенными боковыми плоскостями с уширением в нижней части.

Проект рассмотрен на выездном заседании Градостроительного Совета 03.07.79.

Решение:

1. Продолжить работу над проектом памятника Н. А. Добролюбову с учетом:

— размещения его на площади в соответствии с архитектурно-планировочным заданием, выданным ГлавАПУ;

— предложенное решение монумента (сидящей фигуры) принять за основу с доработкой его по замечаниям, высказанным при обсуждении проекта на Градостроительном Совете 3.07.79.

— рекомендуется принять трактовку памятника как “монумента-призыва”, с более активным выявлением внутренней экспрессии фигуры;

2. Представить проект реконструкции сквера с раскрытием монумента на ул. Свердлова и введением деревьев и кустарников высокодекоративных пород.

3. Доработанный по изложенным замечаниям проект представить на повторное рассмотрение Градостроительного Совета.

4. Для уточнения размеров монумента, его основных пропорций и положения на площадке необходимо выполнить силуэтный макет монумента в натуральную величину и рассмотреть на месте на выездном заседании Градостроительного Совета.

Гл. архитектор города — В. В. Воронков.

Нач. отдела рассмотрения проектов — Т. В. Дыдалина¹⁵⁵.

Начальнику Главного архитектурно-планировочного управления т. Воронкову В. В.

18.06.78 г. № 148.

¹⁵⁵ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 540. Л. 1–2.

Городское управление культуры просит Вас решить вопрос о выборе площадки под сооружение памятника Н. А. Добролюбову в городе Горьком согласно распоряжению Совета Министров [РСФСР] от 18 апреля 1978 года № 498-р.

[Подпись] *Начальник Городского управления культуры — Н. Хрящева*¹⁵⁶.

Архитектурно-планировочное задание

«Утверждаю»: Главный архитектор города — В. В. Воронков. 2.10.78 г.

Архитектурно-планировочное задание на разработку проекта памятника Н. А. Добролюбову по улице Пискунова в Нижегородском районе.

Архитектурно-планировочное задание выдается на основании заявки городского управления культуры от 28.6.78 года № 148, распоряжения Совета Министров РСФСР от 18 апреля 1978 г. № 498-р и решения исполкома горсовета от 17 августа 1978 г. № 465.

“Об утверждении местоположения памятника Н. А. Добролюбову в г. Горьком”.

В настоящее время на земельном участке, предлагаемом для размещения памятника Н. А. Добролюбову, в сквере по ул. Свердлова — Пискунова (между этажным жилым домом № 15 и существующим зданием театра Драмы имени М. Горького) находятся: доска почета Нижегородского райкома КПСС и райисполкома, и стоянка служебных автомашин Волговятскстроя (согласно прилагаемому чертежу в М 1:500 за № 4202).

Композиция памятника его масштаб должны быть решены с учетом хорошего восприятия с основных подходов к зданию театра (с учетом намеченной реконструкции театра Драмы).

Памятник должен быть выполнен на высоком художественном уровне, наиболее полно раскрывать образ пламенного революционера, критика, публициста, представителя революционно-демократической философии и страстного ненавистника самодержавия и крепостничества.

Проектом предусмотрены:

— высокие требования к архитектурно-художественным качествам памятника и его выполнения в долговечных материалах: гранит, мрамор, бронза, чугунное литье;

¹⁵⁶ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 539. Л. 1.

— разработка предложения по реконструкции благоустройства и озеленения сквера (озеленение, цветники, партерная зелень и расчистка территории сквера от мелких сооружений, от малоценных пород деревьев; кронирование и необходимая посадка);

— малые архитектурные формы (цветочницы, вазы, скамьи и т. д.).

Проектирование выполнить на геоподоснове в М 1:50 или 1:100 с подеревной съемкой.

Разработать проект светового оформления сквера с применением индивидуальных светильников для освещения всей территории, групп кустарников, цветников, деревьев и подсветки памятника.

При разработке проекта малых архитектурных форм предусмотреть их индивидуальное решение.

Проект выполнить специализированной проектной организацией и представить в ГлавАПУ на согласование.

В составе проекта представить:

1. План памятника в М 1:20.
2. Генплан участка в М 1:500 или 1:100.
3. Эскиз памятника и монументально-декоративных элементов.
4. Световое оформление сквера и подсветки памятника.
5. Эскиз малых архитектурных форм,
6. Перспективу в цвете.
7. Макет в М 1:20.

[Подписи] *Главный инженер управления — Л. М. Акифьев.*

Главный художник города — В. П. Амелин.

Районный архитектор — Г. П. Малков.

Руководитель группы паспортов — Л. И. Бурякова.

Исполнитель: И. И. Федосеева¹⁵⁷.

Облисполком.

Распоряжение № 996-р от 20.11.78 г.

Во исполнение распоряжения Совета Министров РСФСР № 498-р от 18 апреля 1978 года о сооружении в г. Горьком памятника Н. А. Добролюбову:

1. Заказчиком на сооружение памятника Н. А. Добролюбову в г. Горьком определить исполком Горьковского городского Совета народных депутатов.

2. Утвердить авторский коллектив в составе: Гусева Павла Ивановича — скульптора, заслуженного деятеля искусств РСФСР,

¹⁵⁷ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 539. Л. 2–3.

Нелюбина Бориса Сергеевича — архитектора, заслуженного архитектора РСФСР.

3. Исполкому Горьковского городского Совета народных депутатов:

Представить исполкому областного Совета народных депутатов предложения о сумме затрат, необходимых на сооружение памятника, после разработки авторами эскизного проекта и утверждения проектно-сметной документации.

3.1. Принять к введению, что приказом по Министерству культуры РСФСР от 22.04.78 г. № 203 объединению “Росмонументискусство” (т. Мелихов И. В.) до 1 ноября 1978 г. обеспечить разработку эскизного проекта памятника.

— Осуществить выполнение всех проектных работ после утверждения эскизного проекта и проектно-сметной документации.

3.2. Контроль за исполнением данного распоряжения возложить на заместителя председателя исполкома Горьковского городского Совета народных депутатов т. Калачеву Н. Ф.

Председатель исполкома — В. И. Семенов¹⁵⁸.

«Утверждено»: Приказом Министерства культуры РСФСР № 549 от 27.11.78 г.

Начальник Управления учреждений изобразительных искусств Министерства культуры РСФСР В. П. Воробьев.

Задание на проектирование памятника Н. А. Добролюбову в городе Горьком.

Основания для составления задания — Распоряжение Совета Министров РСФСР от 18 апреля 1978 года № 498-р о сооружении в г. Горьком памятника Н. А. Добролюбову, Приказ Министерства культуры РСФСР № 203 от 28.04.78 г. “О проектировании памятника Н. А. Добролюбову в г. Горьком”.

Заказчик — Исполком Горьковского городского Совета народных депутатов.

Авторский коллектив — Гусев Павел Иванович — скульптор, заслуженный деятель искусств РСФСР, Нелюбин Борис Сергеевич — архитектор, заслуженный архитектор РСФСР.

Место сооружения памятника — в г. Горьком на родине революционера-демократа Н. А. Добролюбова.

На основании решения Горьковского горисполкома за № 465 от 17.08.78. “Об утверждении местоположения памятника Н. А. Доб-

¹⁵⁸ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 545. Л. 2.

ролюбову в г. Горьком” установить памятник на ул. Свердлова в сквере у драматического театра.

Ориентировочные затраты на выполнение работ — ориентировочная стоимость сооружения памятника 120,0 тыс. руб., в том числе 15–18 тыс. руб. на проектные работы.

Общий характер и объем работ — изготовление и установка памятника, который должен состоять из скульптуры и постамента, скульптура — бронзовое художественное литье по модели автора.

Постамент из полированного гранита красного цвета в виде блоков. Основание под постамент — гранитные облицовочные плиты с полированной поверхностью. Фундамент под постамент из монолитного бетона.

Объемно-конструктивное решение — памятник Н. А. Добролюбову решается как скульптурно-архитектурный ансамбль, который должен выполняться в единой композиции: бронзовая скульптура на гранитном постаменте.

Материал: скульптура — бронза, постамент — гранит красный.

Ориентировочный размер памятника — скульптура размером от 3 м до 4 м, постамент с плинтом размером 3,5 м × 1,5 м, в плане 1,5 м × 1,5 м.

Сроки готовности: проектные работы — ноябрь 1978 г.

*Начальник Управления — А. Г. Трухманов*¹⁵⁹.

Проект письма от 2 июля 1984 г.

Директору Ленинградского завода художественного литья «Монументскульптура» т. Степанову В. Г.

Исполком Горьковского городского Совета народных депутатов согласно распоряжения Совета Министров СССР № 718-р от 31 мая 1984 г. и распоряжения Совета Министров РСФСР № 718-р от 6 июня 1984 года о продолжении работ по памятнику Н. А. Добролюбову просит Вас отлить в бронзе по находящейся на Вашем заводе гипсовой модели памятник Н. А. Добролюбову и изготовить постамент из красного гранита согласно чертежей.

Просим заключить договор на отливку и изготовление постамента с управлением благоустройства горисполкома.

Оплату гарантируем.

*Председатель исполкома Горсовета — В. В. Ерехинский*¹⁶⁰.

¹⁵⁹ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 537. Л. 1–2.

¹⁶⁰ Там же. Л. 21.

*Директору завода художественного литья
«Монументскульптура»*

т. Степанову В. П. Февраль 1986 г.

Уважаемый Виктор Павлович!

Горьковский городской комитет КПСС и исполком городского Совета народных депутатов выражает глубокую благодарность Вам и всему коллективу завода за отлично выполненную работу по отливке из бронзы памятника Николая Александровича Добролюбова, который был установлен и открыт 31 января 1986 года в нашем городе, на родине революционного демократа, литературного критика к 150-летию со дня его рождения.

Бронзовая скульптура Н. А. Добролюбова стала украшением нашего города.

[Подписи] Секретарь ГК КПСС — Л. Н. Февралев.

Председатель исполкома — Ю. А. Марченко¹⁶¹.

е) Документы по сооружению памятника П. Н. Нестерову

*Директору Горьковского художественного фонда т. Каштанову
Н. В. 05.05.77 г.*

Во исполнение пункта № 2 Постановления бюро Горкома КПСС и Горисполкома № 82 от 25.02.77 г. АПУ Горисполкома вносит предложение по размещению скульптурного сооружения, посвященного памяти П. Н. Нестерова, на бульваре им. Нестерова (площадка между ул. Минина и наб. им. Жданова) в соответствии с утвержденным проектом бульвара.

Городское управление культуры просит поручить работу по созданию скульптурного портрета П. Н. Нестерова одному из горьковских скульпторов.

*[Подпись] Начальник городского управления культуры —
Н. Хрящева¹⁶².*

20 марта 1979 года был заключен договор № 128 между директором Городского управления культуры и директором Горьковской художественно-производственной мастерской Художественного фонда РСФСР:

<...>

«1. Создание бюста летчику П. Н. Нестерову.

¹⁶¹ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1-4. Д. 545. Л. 23.

¹⁶² Там же. Л. 13.

2. Эскиз мемориальной доски П. Н. Нестерову.
Общая сумма договора составила 3606 руб. 58 коп.
При этом транспортировку бюста к месту установки осуществляет заказчик»¹⁶³.

*Горьковский областной
Совет народных депутатов. Исполнительный комитет.
Распоряжение № 234-р от 20.03.80*

Во исполнение распоряжения Совета Министров РСФСР от 11 февраля 1980 года № 137-р о сооружении памятника русскому военному летчику П. Н. Нестерову в г. Горьком:

1. Определить заказчиком на сооружение памятника П. Н. Нестерову в г. Горьком исполком Горьковского городского Совета народных депутатов.

2. Исполкому Горьковского городского Совета народных депутатов представить к 15 апреля с. г. в исполком областного Совета народных депутатов программное задание на проектирование памятника; после разработки авторами эскизного проекта и утверждения проектно-сметной документации внести предложения о сумме затрат на сооружение памятника.

3. Контроль за выполнением данного распоряжения возложить на начальника управления культуры облисполкома т. Труханова А. Г.

[Подпись] *Председатель исполкома — В. И. Семенов*¹⁶⁴.

В 1979 году летчики-ветераны Вооруженных сил обратились в облисполком с просьбой об установке памятника летчику-нижегородцу П. Н. Нестерову в г. Горьком.

В этом же году обком КПСС и облисполком обратились с письмом в Совет Министров РСФСР о разрешении установить памятник П. И. Нестерову в г. Горьком:

«В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР от 11 февраля 1980 г. № 137-р “О сооружении памятника русскому военному летчику П. Н. Нестерову в г. Горьком” был разработан эскизный проект и модель памятника (автор: скульптор народный художник РСФСР И. М. Рукавишников), которые приняты и утверждены художественным советом Министерства культуры РСФСР.

¹⁶³ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 548. Л. 15.

¹⁶⁴ Там же. Л. 17.

Памятник П. Н. Нестерову (1887–1914) должен быть установлен вблизи от места рождения выдающегося нижегородца, которому довелось сделать многочисленные открытия в авиации, теоретически разработать и совершить знаменитую «мертвую петлю» и первый в мире гаран 8 сентября 1914 года — день гибели летчика.

27 февраля 1987 года исполняется 100 лет со дня рождения Петра Николаевича Нестерова, который родился в Нижнем Новгороде.

Комсомольцы и школьники города Горького обратились в местные органы с письмом поддержать их инициативу — сбор средств на сооружение памятника своему земляку — летчику Нестерову. Затраты на памятник не будут превышать 70 000 руб. Высота скульптуры 4 м.

[Подписи] *Первый секретарь обкома КПСС Ю. Н. Христоряднов. Председатель исполкома В. И. Семенов. 14. 11. 83 г.*¹⁶⁵.

Рабочая группа по закладке камня на месте памятника летчику Нестерову (ответственный т. Хрящева Н. М. — начальник городского управления культуры).

1. Королев Ю. А. — секретарь Нижегородского РК КПСС.
2. Воронков В. В. — начальник ГлавАПУ.
3. Холин О. И. — главный инженер управления благоустройства горисполкома.

4. Гусев П. И. — скульптор.

5. Каштанов Н. В. — директор Художественного фонда.

План работы группы и сценарий закладки камня представить к 2 апреля 1980 года.

*Секретарь горкома — Ю. Марченков*¹⁶⁶.

Горьковский городской Совет народных депутатов.

Исполнительный комитет.

Решение о сооружении в городе Горьком памятника русскому военному летчику П. Н. Нестерову. 05.05. 80. № 228

В соответствии с распоряжением Совета Министров РСФСР № 137-р от 11 февраля 1980 г. “О сооружении памятника русскому лётчику П. Н. Нестерову” Исполком Горсовета решил:

1. Принять предложение глав АПУ и управления культуры Горисполкома о сооружении памятника П. Н. Нестерову на набережной имени Жданова.

¹⁶⁵ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 545. Л. 18–19.

¹⁶⁶ ГЦСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 548. Л. 19.

2. Управлению культуры Горисполкома заказать проектно-сметную документацию на сооружение памятника П. Н. Нестерову.

3. ГлавАПУ Горисполкома в месячный срок выдать управлению культуры Горисполкома исходные данные на разработку проекта памятника П. Н. Нестерову.

4. Поручить городской плановой комиссии горфинотделу внести предложения о финансировании на изготовление проектно-сметной документации и выделении лимитов на проектные работы».

[Подпись] *Председатель исполкома — В. В. Ерехинский*¹⁶⁷.

Министерство культуры РСФСР.

Начальнику Главного управления учреждений изобразительных искусств тов. Воробьеву В. П.

На основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 11.02.80. № 137-р “О сооружении памятника русскому военному летчику П. Н. Нестерову в г. Горьком” распоряжением Горьковского Облисполкома от 20.03.80. № 234 заказчиком определен исполком Горьковского городского Совета народных депутатов.

Исполком Горьковского городского Совета народных депутатов просит утвердить авторский коллектив на проектирование памятника П. Н. Нестерову в г. Горьком: скульптор — Иулиан Митрофанович Рукавишников, архитектор — Юрий Николаевич Воскресенский.

*Председатель исполкома городского Совета народных депутатов — В. В. Ерехинский*¹⁶⁸.

Горьковский Городской Совет народных депутатов.

Управление культуры.

Министерство культуры РСФСР.

Начальнику Главного управления учреждений изобразительных искусств т. Воробьеву В. П.

Дополнение к письму № 487 от 14.07.81 г. горисполкома.

Программное задание на проектирование памятника русскому военному летчику П. Н. Нестерову на его родине в г. Горьком.

Памятник Петру Николаевичу Нестерову должен быть установлен на стыке вновь строящегося бульвара имени П. Н. Нестерова и Верхне-Волжской набережной имени А. А. Жданова

¹⁶⁷ ГЦСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 548. Л. 20.

¹⁶⁸ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 526. Л. 21.

Нижегородского района г. Горького (на этом месте заложен камень в 1979 г.).

Памятник должен отразить образ П. Н. Нестерова — выдающегося русского летчика, основоположника высшего пилотажа, которому довелось сделать многочисленные открытия в авиации, теоретически разработать и совершить знаменитую “мертвую” петлю и совершить первый в мире воздушный таран.

Высота фигуры не должна превышать 4-х метров.

Затраты на проектирование и сооружение не должны превышать 100 тыс. руб.

[Подпись] *Начальник городского управления культуры — Н. Хрящева*¹⁶⁹.

*Предложения по подготовке
и проведению 90-летию со дня рождения П. Н. Нестерова:*

1. Подготовить необходимую документацию и заказать бюст П. Н. Нестерова с последующей его установкой в сквере (в район улицы Нестерова). Присвоить этому скверу имя Нестерова.

2. Подготовить и организовать телепередачу о П. Н. Нестерове: февраль — Лугинин, Ислямбаев.

3. Подготовить и опубликовать статью в газетах “Горьковская правда” и “Горьковский рабочий” — Самочкин А. В., Кессель А. В.

4. Провести краеведческие чтения, посвященные 90-летию со дня рождения П. Н. Нестерова: 23 февраля — Крылов А. А.¹⁷⁰.

Памятник летчику П. Н. Нестерову

1. Письмо горьковского облисполкома о сооружении в г. Горьком памятника летчику П. Н. Нестерову.

2. Распоряжение Совета Министров РСФСР от 11.02.80 г. № 137 о сооружении памятника летчику П. Н. Нестерову.

3. Распоряжение Горьк. облисполкома от 20.03.80 г. № 203.

4. Выполнено архитектурно-планировочное задание ГлавАПУ на разработку проекта памятника 23.04.80 г.

5. Решение Горьковского Горисполкома от 05.05.80 г. № 238 об утверждении места установки памятника П. Н. Нестерову.

6. Приказ Министерства культуры РСФСР от 07.08.81 г. № 461, утверждающий авторский коллектив проекта памятника: скульптор И. М Рукавишников, архитектор Ю. Н. Воскресенский.

¹⁶⁹ ГЦСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 548. Л. 22.

¹⁷⁰ Там же. Л. 23.

До февраля 1982 г. обеспечить разработку эскизного проекта. Приложение к приказу — программное задание, в котором говорится, что затраты на проектирование и сооружение памятника П. Н. Нестерову не должны превышать 90 000 руб.

7. Модель метрового памятника П. Н. Нестерову выполнена авторами в феврале 1983 г. и принята экспертно-художественным Советом Министерства культуры РСФСР и предложена к увеличению.

Необходимо пригласить авторов с моделью в г. Горький на рассмотрение модели и эскизов памятника.

Сметно-финансовый расчет по памятнику П. Н. Нестерову еще не разработан.

[Подпись] *Начальник городского управления культуры Н. Хрящева*¹⁷¹.

12 апреля 1983 года вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишков в расходованиях государственных средств на строительство монументальных сооружений».

От областного Комитета КПСС была направлена в Совет Министров СССР просьба по возобновлению проектных работ по сооружению этого памятника. Был получен ответ:

«Совет Министров СССР.

Распоряжение от 27 сентября 1985 г. № 1394-р г. Москва.

Разрешить Минкультуры РСФСР и Горьковскому облисполкому продолжить работы по проектированию и сооружению памятника П. Н. Нестерову в г. Горьком.

Минкультуры РСФСР и Горьковскому облисполкому по согласованию с Минфином РСФСР представить в Совет Министров РСФСР предложение о сумме затрат, необходимой на проектирование и сооружение указанного памятника, после разработки эскизного проекта памятника и рассмотрения проектно-сметной документации.

*Зам. Председателя Совета Министров РСФСР В. Гусев»*¹⁷².

15 мая 1986 года состоялось заседание Градостроительного совета при главном архитекторе города В. В. Воронкове о рассмот-

¹⁷¹ ГЦСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 548. Л. 24.

¹⁷² Там же. Л. 26.

рении проектной документации по памятнику П. Н. Нестерову. Присутствовало 48 человек, в том числе скульпторы, художники, начальники управлений, писатели, журналисты и общественные деятели. Согласно составленному сметно-финансовому расчету в объеме эскизного и рабочего проектов, рабочих моделей в величину сооружения, затраты составят 38 874 руб.

Протокол № 142
[Извлечения]

На рассмотрение Совета представлен эскизный проект памятника русскому военному летчику П. Н. Нестерову на бульваре им. Нестерова (на примыкании его к набережной им. Жданова) в Нижегородском районе.

Авторы проекта: скульпторы — народный художник РСФСР, член-корреспондент Академии художеств СССР И. М. Рукавишников, заслуженный художник РСФСР А. И. Рукавишников, архитектор — Ю. Н. Воскресенский.

Заказчик: Управление благоустройства Горьковского горисполкома.

Эскизный проект памятника П. Н. Нестерову разработан на основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 11 февраля 1980 г. № 137-р, распоряжения Горьковского облисполкома от 20.03.80 №137, распоряжения Горьковского горисполкома от 5.05.80 г. № 228 “О сооружении в г. Горьком памятника русскому военному летчику П. Н. Нестерову”.

Решение:

Эскизный проект памятника русскому военному летчику П. Н. Нестерову на бульваре им. Жданова в Нижегородском районе одобрить по основному варианту (без авиационной атрибутики и символики в объемном решении) и рекомендовать к дальнейшему проектированию с учетом следующих замечаний и предложений:

1. Проект благоустройства выполнить на участок бульвара им. Нестерова от ул. Минина до бровки откоса по набережной им. Жданова, включая площадку гостиницы, решив его как единый архитектурно-планировочный организм.

2. Считать необходимым использовать здание бывшей церкви под музей П. Н. Нестерова с реставрацией здания и включением его в ансамбль памятника.

3. Предусмотреть расчистку площадки от малоценных и усыхающих деревьев, и кронирование сохраняемых для лучшего обзора памятника.

4. Уточнить местоположение памятника с учетом смещения его вглубь бульвара для лучшего восприятия со стороны набережной им. Жданова и отнесения от оси полуротонды гостиницы,

5. Памятник решать как монумент-призыв с выявлением динамики, внутренней экспрессии, готовности героя к свершению подвига. Более активно по пластике и выразительности решить спину и профиль фигуры.

Средствами монументального искусства достичь узнаваемости памятника (в том числе со спины), заложенной в его решении идеи. Обратить внимание на решение деталей фигуры (трактовка плащ-накидки, ее длина и пластика, решение ног и т. п.).

6. Исключить применение или переработать решение декоративно-скульптурных элементов, как не увязанных в представленном решении с идеей памятника и перегружающих композицию (особо при установке модели самолета).

7. Исключить или полностью переработать эмблему на пьедестале как решенную без увязки с ним.

Возможно (как вариант) отразить на пьедестале средствами символики основные подвиги П. Н. Нестерова.

8. Ступени пьедестала решить более масштабно по отношению к памятнику с четко выраженным скосом для отвода воды.

9. Уточнить размеры памятника, его основных элементов и их соотношение по высоте и массе с обязательной предварительной проверкой на месте путем установки силуэтного макета в натуральную величину.

10. Целесообразность установки самолета проверить путем установки натурального макета одновременно с установкой силуэта памятника (и по аэродинамическим условиям).

Председатель Градостроительного Совета, главный архитектор города — В. В. Воронков.

Ученый секретарь Совета — Т. В. Ермошина¹⁷³.

Директору художественного фонда т. Винокурову Л. В. 24.07.86. № 779.

Горьковский исполком городского Совета народных депутатов просит Вас изыскать возможность определить завод-изготовитель по отливке из бронзы памятника русскому военному летчику П. Н. Нестерову (автор И. М. Рукавишников): скульптура — 4,2 м., постамент и все гранитные работы выполняют городские службы.

¹⁷³ ГЦСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 548. Л. 28–32.

27 февраля 1987 г. исполняется 100 лет со дня рождения П. Н. Нестерова, ему довелось совершить многочисленные открытия в авиации, теоретически разработать и совершить знаменитую “мертвую” петлю и совершить первый в мире воздушный таран. Общественность г. Горького, Совет ветеранов летчиков и советские космонавты обратились с просьбой в Совет Министров РСФСР ускорить работы по изготовлению памятника и открыть его в юбилейную дату.

“Росмонументискусство” представило сметно-финансовый расчет на проектные работы. Для составления сводной сметы и открытия финансирования по дальнейшему проектированию памятника и его сооружению, в соответствии с установленным порядком, необходимо иметь сейчас смету на отливку в бронзе.

Просим также включить в план Мытищинского завода отливку из бронзы памятника Кузьме Минину (автор О. К. Комов). Выполнены все работы для установки постамента и благоустройства всей площадки для памятника.

*Председатель исполкома Ю. А. Марченков*¹⁷⁴.

1979 году в связи с 90-летием со дня рождения П. Н. Нестерова бюро горкома КПСС и горисполкома приняли постановление о присвоении имени Нестерова вновь строящемуся бульвару в районе улицы Нестерова и Верхне-Волжской набережной.

В этом же году в начале нового бульвара установили закладной камень с надписью: «*На этом месте будет установлен памятник П. Н. Нестерову*».

11 февраля 1980 года вышло распоряжение Совета Министров РСФСР № 137 «О сооружении памятника летчику П. Н. Нестерову».

В распоряжении Горьковского облисполкома от 20.03.80 г. № 234-р указывалось о сооружении памятника и назначении заказчиком Горьковский горисполком.

Выполнение архитектурно-планировочного задания поручалось ГлавАПУ, срок — 23.04.80 г.

Определялось место установление памятника.

Задание на проект памятника «утверждаю»: Главный архитектор города В. В. Воронков. 23. IV. 80 г.

Архитектурно-планировочное задание на разработку проекта памятника П. Н. Нестерову на пересечении бульвара им. Нестерова и набережной им. Жданова г. Горького.

¹⁷⁴ ГЦСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 548. Л. 34.

Архитектурно-планировочное задание составлено на основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 11 февраля 1980 г. № 137-р, распоряжения Горьковского облисполкома от 20.03.80 г. № 234-р, решение Горьковского горисполкома от 5 мая 1980 г. № 228 «О сооружении в г. Горьком памятника русскому военному летчику П. Н. Нестерову» и заявки управления культуры горисполкома.

Композиции памятника его размера должны быть решены с учетом хорошего восприятия с основных подходов к нему по бульвару им. Нестерова со стороны набережной им. Жданова и с реки Волги.

Памятник решить средствами архитектуры и скульптуры на высоком художественном уровне, наиболее полно раскрыть величие и значение подвигов русского военного летчика П. Н. Нестерова.

Проектом предусмотреть:

— высокое качество архитектурно-художественного решения памятника и выполнения его в высококачественных долговечных материалах (нержавеющая сталь, гранит, бронза);

— замену существующего мощения бульвара и видовой площадки на мощение цветными железобетонными плитами по бетонному основанию;

— замену существующих скамей на новые и размещение других малых форм архитектуры по индивидуальным проектам в увязке с ансамблем памятника, выполненные в долговечных материалах;

— разработку предложений по реконструкции озеленения и благоустройства бульвара и видовой площадки (расчистку участка от малоценных пород деревьев, кронирование с учетом улучшения обзора волжских просторов с видовой площадки и необходимую посадку высокодекоративных пород).

Проект выполнить на геоподоснове в М 1: 50 или 1:100.

Разработать проект светового оформления бульвара и видовой площадки с применением светильников по индивидуальным проектам для освещения площадки зеленых насаждений и цветников деревьев и подсветки памятника.

Эскизные проработки памятника (2, 3 варианта) представить на промежуточное рассмотрение в горисполком. Проект памятника в полном объеме представить на согласование в горисполком.

В составе проекта представить:

1. Генплан участка в М 1: 500.
2. План памятника в масштабе 1: 20, фасады с четырех сторон.
3. Макет памятника в М 1:500 и 1: 20.
4. Световое оформление сквера и подсветки памятника.

5. Эскизы малых архитектурных форм.

6. Перспективу в цвете.

7. Сметно-финансовый расчет.

8. Пояснительную записку.

Приложение:

1. выкопировка из плана города М 1: 500.

2. биографическая справка о выдающемся русском военном летчике П. Н. Нестерове.

[Подписи] *Главный инженер управления Л. Ф. Акифьев.*

Главный художник города В. П. Амелин.

Районный архитектор Н. Ю. Курепина.

Начальник сектора художественного оформления города Н. В. Агапов¹⁷⁵.

ж) Реставрация и капитальный ремонт памятника В. П. Чкалову на Откосе

В 1951 году был составлен технический проект «Усиление фундаментов памятника В. П. Чкалову». Заказчиком выступило управление противооползневых работ г. Горького, исполнителем — МКХ «Облпроект» города Горького.

Институт «Горьковгражданпроект» разработал техническую документацию. Для ремонта был завезен облицовочный черный гранит из Головинского карьера Житомирской области. Из Киевской области был доставлен для реставрации ступеней и бордюра памятника серый гранит.

Пьедестал. Площадка, контейнер со скульптурой. Кольцевая опора

Памятник располагался на рыхлых насыпных суглинках с органическими и минеральными включениями. Насыпные грунты находились в сыром, переувлажненном пластинчатом состоянии. Вследствие этого происходила неравномерная осадка фундамента и деформация конструкций памятника и его наклона.

В смету были включены работы по разборке гранитной облицовки памятника, выполнению всех строительно-монтажных работ, проведению усиления фундамента и замене конструктивных элементов на более прочные материалы.

¹⁷⁵ ГЦСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 546. Л. 1–2.

Предусматривалось использование бетонных набивных свай и другие способы усиления фундамента. Стоимость работ оценивалась в 232 055 р.

16 января 1973 года было получено Заключение по результатам рассмотрения проекта усиления фундамента памятника В. П. Чкалову в г. Горьком:

«Исполком Горьковского городского совета депутатов трудящихся в письме за № 757 от 2.X. 1972 г. просит кафедру оснований и фундаментов Горьковского инженерно-строительного института рассмотреть проект усиления фундаментов под памятник В. П. Чкалову, разработанного Облпроектom в 1951 году, и дать заключение о возможности его практического применения.

Памятник В. П. Чкалову сооружен в 1940 году.

Наблюдения, проведенные в 1950-м году, показали, что памятник и постамент имеют крен в юго-западном направлении, а окружающие постамент конструкции (лестницы и полукольцевая подпорная стенка) имеют значительные деформации.

Все это и вызвало необходимость разработки проекта усиления фундамента под памятник В. П. Чкалову, который был выполнен Облпроектom 1951 году.

За период 1950–1972 гг. произошли дальнейшие деформации памятника и его элементов в виде перекосов, смещений и появления новых трещин.

Инженерно-геологическими исследованиями Облпроекта (1951 г.) и дополнительными изысканиям ГорьковГИСИЗа (1972) установлено, что основной причиной крена памятника и деформаций его элементов является неравномерная осадка насыпных грунтов, залегающих в основании этого монументального сооружения.

Рассмотрев представленные материалы исследований и проект усиления фундаментов под памятник В. П. Чкалову, разработанный Облпроектom в 1951 году, считаем целесообразным:

1. Разработать новый проект фундаментов под памятник В. П. Чкалову и конструкций окружающего памятника ансамбля, предусматривающий временное снятие памятника и разборку его пьедестала и постамента.

2. При разработке конструкций окружающего памятника ансамбля (верхняя площадка, лестницы, полукольцевая подпорная стенка) за основу может быть принят вариант Облпроекта с устройством железобетонных набивных свай их опиранием на коренные породы.

3. Под пьедестал памятника следует предусмотреть устройство железобетонного цилиндра с опиранием его также на коренные породы. Погружение цилиндра может быть выполнено методом отпускного колодца.

4. В верхней части цилиндра должно быть предусмотрено устройство десяти радиальных железобетонных стенок-ребер под трехступенчатый постамент. Наружные концы радиальных стенок-ребер следует опереть на железобетонные набивные сваи.

[Подпись] *Доцент кафедры оснований и фундаментов, к. т. н. Р. Д. Филиппов. 16 января 1973 г.*¹⁷⁶.

В апреле 1973 года было выдано «Задание на разработку проекта усиления фундаментов памятника В. П. Чкалову».

Заказчиком выступило Горьковское городское управление культуры, проектной организацией стал институт Горьковгражданпроект.

При этом предусматривалось, что гранитная облицовка постаментов и пьедестала памятника полностью снимается.

Существующая облицовка применяется повторно. При невозможности применения старых плит облицовки изготавливаются новые с такими же размерами.

*Проект усиления фундаментов памятника В. П. Чкалову.
Техно-рабочий проект. 1 июня 1973 г.
Пояснительная записка*

1. Общая часть.

Проект выполнен в соответствии с заданием на проектирование, выданным Горьковским городским управлением культуры от 1972 г.

При разработке проекта были использованы следующие материалы:

1. Заключение ГИСИ от 16 апреля 1973 г. по проекту усиления памятника, разработанному Облпроектom в 1951 г.

2. Отчет о инженерно-строительных изысканиях по исследованию причин деформации основания памятника В. П. Чкалову в г. Горьком, ТИСИЗ, 1962 г.

3. Заключение об инженерно-геологических условиях Верхне-Волжской набережной у памятника Чкалову, Облпроект, 1951 г.

¹⁷⁶ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 512. Л. 1–4.

4. Отчет об инженерно-строительных изысканиях по исследованию причин деформации памятника В. Чкалову в г. Горьком, 1940 г.

5. Заключение профессора М. И. Евдокимова-Рокотовского по вопросу постройки памятника Герою Советского Союза В. П. Чкалову в г. Горьком, 1940 г.

6. Проект памятника В. П. Чкалову, разработанный Облпроектom, 1940 г.

2. Архитектурно-строительная часть.

Проект реконструкции памятника В. П. Чкалова предусматривает замену конструкций существующего пьедестала и усиление фундамента буронабивными сваями.

Усиление фундамента производится четырьмя сваями диаметром 1 м длиной 3 м.

Сваи предназначены для восприятия нагрузки от пьедестала и лестниц, диаметром 0,6 м, длиной 6 м.

Конструкция пьедестала запроектирована из монолитного железобетона¹⁷⁷.

27 июня 1974 года было составлено Заключение по техно-рабочему проекту усиления фундаментов памятника В. П. Чкалову в г. Горьком:

«Застройщик: Горьковское городское управление культуры.

Проектная организация: Горьковгражданпроект.

Проектом предусматривается усиление фундамента памятника В. П. Чкалову, для чего разбираются существующие конструкции пьедестала, выполняются буронабивные сваи, монтируются сборные железобетонные балки, восстанавливается вертикальность памятника.

Затем восстанавливается гранитная облицовка пьедестала и постамента. Горизонтальные поверхности пьедестала облицовываются лабрадоритом черного цвета с полированной поверхностью. В швах между гранитными плитами предусматриваются свинцовые прокладки.

Решение: «Техно-рабочий проект усиления фундаментов памятника В. П. Чкалову в г. Горьком согласовать».

[Подпись] *Главный архитектор города В. Воронков*¹⁷⁸.

¹⁷⁷ ГЦСДНО. Ф. Р-5. Оп. 4–7. Д. 158. Л. 4.

¹⁷⁸ ГЦСДНО. Ф. 43. Оп. 1–4. Д. 514. Л. 1.

Исполнительный комитет Горьковского городского

Совета депутатов трудящихся.

Решение № 576 от 15 ноября 1973 г.

«О проведении ремонтно-реставрационных работ и усиление фундаментов памятника В.П. Чкалову в гор. Горьком».

Памятник Герою Советского Союза В. П. Чкалову в г. Горьком сооружен в 1940 году.

В настоящее время пьедестал памятника имеет значительный крен в юго-западном направлении в сторону Георгиевской башни. Окружающие основной постамент конструкции в виде кольцевых бордюрных камней, радиально расположенные пять лестниц, гранитные и лабрадоритные плиты постамента и пьедестала имеют значительные деформации в виде перекосов, осадок, трещин.

На основании заключения Горьковского инженерно-строительного института от 16 января 1973 г. по проекту усиления памятника, разработанному Облпроектом в 1951 г., и отчета об инженерно-строительных изысканиях по исследованию причин деформаций памятника В. П. Чкалову ГорьковТИСИЗа за 1972 г. Исполком Горсовета решил:

1. Принять к сведению заявление начальника городского управления т. Хрящевой Н. М. о том, что проектно-сметная документация на усиление фундаментов памятника В. П. Чкалову разработана институтом “Горьковгражданпроект”. Средства в сумме 36 тыс. руб. будут выделены областным управлением культуры.

2. Назначить генеральным подрядчиком по выполнению ремонтно-реставрационных работ и усилению фундаментов памятника Горьковскую специальную научно-реставрационную производственную мастерскую областного управления культуры с привлечением треста “Спецфундаментстрой” (т. Иоффе) для выполнения буронабивных свай, монтажа сборных железобетонных балок и приведения памятника в вертикальное положение с включением в план работ на 1974 г. в сумме 10 тыс. руб.ч; управлению инженерной защиты города (т. Карпов) для выполнения разборки и сборки облицовки памятника на сумму 20 т. руб.; управлению благоустройства на благоустройство территории на сумму 3 т. руб.

Горьковской специальной научно-реставрационной производственной мастерской выполнить дополнительные работы по чеканке трещин и раковин на фигуре памятника.

3. Горплану предусмотреть на 1974 г. выделение всех необходимых стройматериалов на проведение ремонтно-реставрационных работ.

Всем организациям провести подготовительные работы до 15 апреля 1974 г. и работы провести в летнее время, во II–III кварталах 1974 года¹⁷⁹.

Для снятия скульптуры с пьедестала потребовался специалист из Ленинградского завода «Монументскульптура». Необходимо было перерезать металлические связи плиты памятника, заделанные в бетонный сердечник пьедестала. При этом возникли некоторые трудности с обрезкой их электрической сваркой из-за значительного количества. Эти работы выполнили специалисты завода имени Петровского.

Одновременно реставрировались буквы, схема карты с линиями перелетов и пр.

Было забито 30 буронабивных свай длиной от 6 до 9 м, диаметром 60 см.

В 1975 году был проведен капитальный ремонт нескольких конструкций памятника. Вследствие осадки грунта произошла деформация фундамента.

Асфальтовое покрытие на трех ступенях постамента было заменено черными полированными гранитными плитами. Бетонную лестницу заменили плитами из светло-серого гранита.

В 1995 году производился декоративный ремонт памятника В. П. Чкалову со следующими работами: механическая очистка поверхности памятника от окислов, тонировка скульптуры, снятие и полировка букв, изготовление звезды, восстановление трассы полетов и пр.

Вокруг памятника были установлены леса, и по ним к самому верху поднялся нижегородский скульптор П. И. Гусев. Он в своем преклонном возрасте захотел сам увидеть вблизи скульптурный портрет В. П. Чкалова. Спустившись вниз, он высказал реставраторам свое мнение и отметил высокое художественное мастерство И. Менделевича, создавшего эту скульптуру, сказав: «сделано безукоризненно!»

¹⁷⁹ ГАСДНО. Ф. Р-43. Оп. 1–4. Д. 519. Л. 1 об.

Приложение 2

Извеков Б. С. Документы по защите памятников и монументальное искусство как элемент политической пропаганды

Декрет Совета Народных Комиссаров от 12 апреля 1918 года:

«В ознаменование великого переворота, преобразившего Россию, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1) Памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг и не представляющие интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, подлежат снятию с площадей и улиц и частью перенесению в склады, частью использованию утилитарного характера.

2) Особой комиссии из народных комиссаров по просвещению и имуществ Республики и заведующего Отделом изобразительных искусств при Комиссариате просвещения поручается, по соглашению с художественной коллегией Москвы и Петрограда, определить, какие памятники подлежат снятию.

3) Той же комиссии поручается мобилизовать художественные силы и организовать широкий конкурс по выработке проектов памятников, долженствующих ознаменовать великие дни Российской социалистической революции.

4) Совет Народных Комиссаров выражает желание, чтобы в день 1 мая были уже сняты некоторые наиболее уродливые истуканы и поставлены первые модели новых памятников на суд масс.

5) Той же комиссии поручается спешно подготовить декорирование города в день 1 мая и замену надписей, эмблем, названий улиц, гербов и т. п. новыми, отражающими идеи и чувства революционной трудовой России.

6) Областные и губернские Совдепы приступают к этому же делу не иначе, как по соглашению с вышеуказанной комиссией.

7) По мере внесения смет и выяснения их практической необходимости ассигновываются необходимые суммы.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Народные комиссары: А. Луначарский, Сталин.

Секретарь Совета Горбунов».

В дореволюционной России было установлено около 3000 монументальных памятников, более половины из которых царю-освободителю Александру II. Все они были уничтожены и лишь несколько десятков единиц сохранились, такие как памятник Петру I, гражданину Минину и князю Пожарскому и др.

12 апреля 1918 года был принят декрет Совнаркома «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и выработке проектов памятников Российской социалистической революции».

В эти годы известный художник Александр Бенуа опубликовал в газете «Новая жизнь», редактируемой М. Горьким, статью «О памятниках».

Он писал: «Не так просто родить шедевр. Мало для этого высоких лозунгов, нужна еще сложившаяся культура, нужно накопление опыта, нужна проверка, нужны традиции. И начинать с того нового, что уничтожать все старое, — это так же необдуманно и прямо глупо, как не выстроил нового дома, поджигать старый

Будем копить искусство, а не тратить. Это вид бережливости приличествует демократии».

В 1917 году до октябрьского переворота существовала «Комиссия Горького», пропагандирующая охрану художественных ценностей.

Созданная при исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов, она получила наименование «Комиссия по вопросам искусства»; при Временном правительстве она именовалась как «Особое совещание по делам искусств».

В нее входили А. Бенуа, М. Горький, М. Добужинский, К. Петров-Водкин, Н. Рерих, Ф. Шаляпин и другие русские интеллигенты.

Таким образом, декрет Совнаркома от 12 апреля 1918 года использовал практику работы этой организации.

В 1923 году тот же А. Бенуа писал: «Мы все были свидетелями того, что наиболее критические моменты русской революции прошли почти без ущерба для исторических и художественных памятников».

15 октября 1990 года в газете «Правда» был опубликован указ Президента Союза Советских Социалистических Республик М. Горбачёва «О пресечении надругательства над памятниками, связанными с историей государства и его символами».

В 1992 году в Нижнем Новгороде городской совет принял постановление «О монументальных памятниках на территории Нижнего Новгорода», в котором предложил администрации Нижнего Новгорода по согласованию с районными советами демонтировать памятники, не имеющие исторической ценности, а также «рассмотреть целесообразность сохранения в вестибюлях, актовых залах и других общественных местах скульптур и бюстов политических деятелей, стендов и других элементов идеологической символики».

При Нижегородском совете создана и работает специальная комиссия в составе двадцати человек, в нее входят историки, краеведы, архитекторы, художники, скульпторы, искусствоведы, поэты и писатели и др.

Первым председателем ее стал Ю. Г. Галай, бывший председателем президиума областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК).

В комиссию вошли депутаты Горсовета В. Я. Билюба, Ю. С. Духан, поэт Ю. А. Адрианов, писатель В. А. Шамшури, директор областного госархива В. А. Харламов и другие представители городской общественности.

Работа комиссии заключалась в оценке памятников монументальной пропаганды, связанных с политическими деятелями всесторонне, — от искусствоведческих оценок до значимости политических личностей в истории страны.

При этом памятники в количестве 12 штук, находящиеся под охраной государства, должны быть сохранены.

Но комиссия имела мнение, что монумент В. И. Ленину, установленный на одноименной площади, должен быть исключен из этого решения. Комиссия посчитала, что он выполнен на недостаточно высоком художественном уровне, его предлагалось снять с местной охраны. Предлагалось провести референдум и по его результатам решить судьбу памятника. При этом на этом месте мог появиться фонтан или другая скульптура.

Под охраной государства находится ряд скульптур и памятников: В. И. Ленину на площади Ленина и в Сормове, монумент «Борцам и жертвам революции 1905 г.», В. П. Чкалову на Откосе, М. Горькому на одноименной площади, Я. Свердлову, Н. Добролюбову, Н. Боголюбову, скульптурная композиция «Ленин и нижегородские марксисты» на ул. Б. Покровской, монумент морякам Волжской военной флотилии на пл. Маркина и десятки других.

В городе на тот период имелось 39 памятников политическим и государственным деятелям, выполненных из бетона. В их число входили памятник С. М. Кирову, Г. К. Орджоникидзе, и остальные — В. И. Ленину.

На комиссии было высказано мнение о демонтаже памятника Я. М. Свердлову и передачи его на хранение в музей.

Председатель комиссии Ю. Галай писал: «Бесспорно, нужно отказаться от навязанных нам принципов монументальной пропаганды, но и в этом отношении будем рассудительными и негневливыми. Пришло время не только цитировать по случаю ту или народ-

ную мудрость, а жить и действовать по ее принципам. А она гласит: «Семь раз отмерь — один раз отрежь»».

В настоящее время наше общество частично находится в социализме и частично — в капитализме. Позади социалистические ценности, в том числе и монументальная скульптура, впереди — неизвестная культура, иные кумиры, государственные и политические деятели.

Следует отметить, что в Нижнем Новгороде «шедевров» в монументальной скульптуре не так и много. Поэтому, если снести не только их, но и другие памятники революционерам, политическим и государственным деятелям, исходя из антиидеологической составляющей, то могут остаться лишь нейтральные памятные знаки, такие как «Памятник пожарным».

Необходимо определиться с главной составляющей в оценке памятника: идеологическая направленность или художественная ценность, и последняя оценка позволила бы не демонтировать его. Интересно как релался бы этот вопрос в комиссии, общим голосованием?

При этом следует определиться, что все памятники социалистического реализма, связанные с «идеологией», снести без оценки их художественной ценности.

Можно напомнить, что после революции уничтожили все памятники «царям и их слугам», включая русским полководцам, представителям отечественной культуры и искусства, правда, с оговоркой об их художественной ценности.

Вместо них предложили установить скульптуры вождям мирового пролетариата, революционерам, народникам, всем тем, кого отнесли к борцам за народное счастье.

Так было уничтожено около 3000 монументальных скульптур, из них от 1500 до 2000, посвященных императору Александру II.

Все они были созданы на народные деньги, собранные по подписке, как говорится «по копеечке», и тем не менее это не имело никакого значения.

Убрали и в нашем городе памятник Александру II, созданный скульптором Курпатовым, получившим академическое образование.

Хотя в Декрете и предписывалось учитывать художественную ценность и передавать их в музеи.

Но постаменты были использованы от установки на них скульптур «революционерам» до создания трибун и опор для уличных фонарей.

Скульптор Курпатов передал в дар городу модель памятника Александру II, она находилась в музее, и имеются сведения о ней в каталоге, однако в настоящее время ее нет. Когда и куда ее передали или утратили — неизвестно.

Нет сведений о количестве памятников, переданных и сохранившихся в музеях, и сколько их насчитывается в наше время.

Когда в стране в массовом порядке проводилась борьба с «культом личности», то все скульптуры, насчитывающие тысячи изображений вождя, были демонтированы без какой-либо оценки их художественной ценности. Кроме того и все живописные полотна и рисунки были убраны из музеев и картинных галерей в запасники, Сталин практически вычеркнут из истории страны и сохранился лишь в народной памяти.

Самое примечательное в том, что многие памятники, изготовлявшиеся массово, были выполнены из бетона для улицы или гипса для помещений, и их создателями стали известные отечественные скульпторы, которым было доверено изготовление обелисков вождям и государственным деятелям, в том числе Ленину и Сталину и их соратникам.

При этом стоит ли учитывать при определении художественной ценности материал, из которого выполнена скульптура: гранит, бронза или мрамор, и отвергать работы из менее прочных материалов.

В музеях хранится немалое количество не только гипсовых оригинальных скульптур, но и слепков с античных произведений.

Но еще стоит обратить внимание на то, кому ставятся в настоящее время в городе памятники.

В последние годы в городе были открыты памятник Петру I, скульптурные бюсты императоров Александра III и Александра II (монументальный памятник ему же на Благовещенской площади бы снят в 1918 году).

Несколько бюстов установлены нижегородским купцам, ученым, конструкторам и хозяйственным деятелям.

Времена меняются, как и отношение к личностям в российской истории.

Можно отметить, что до революции проводились конкурсы на «сочинение» любого памятника в Императорской Академии художеств, устраивались просмотры работ, выполненных известными скульпторами с академическим образованием, прошедших стажировку за границей. Император после представления проектов, моделей и готовых скульптур утверждал проект.

При этом каждый из проектов был достоин воплощения в бронзе, мраморе или граните.

Одновременно создавались художественно выполненные пьедесталы, иногда оформленные многочисленными скульптурами, барельефами и резьбой по камню, часто использовались бронзовые декоративные скульптурные элементы, такие как орлы, элементы оружия, накладные буквы надписей и пр.

Вряд ли можно заявить, что все памятники, выполненные до революции, были произведениями высокого мастерства, но отечественное скульптурное искусство безвозвратно потеряло выдающиеся образцы русского классицизма.

За последние несколько лет в городе установлено около десятка монументальных памятников и скульптурных бюстов, но отнести их к шедеврам этого искусства невозможно, это обычные проходные скульптуры среднего художественного уровня.

Те, которые отнесены к выдающимся произведениям, выполнены ваятелями из других городов — это памятники М. Горькому, В. Чкалову, В. Ленину и др.

Приведенное мнение автора о монументальных памятниках носит личный характер.

Стоит ли в настоящее время заниматься ревизией памятников на территории города и области, уничтожать уже имеющиеся, совет дать трудно, но можно создать парк таких скульптур, по мнению комиссии, отнесенных к предметам идеологии и малохудожественной ценности.

Можно привести такой пример. В 1820 году государство выкупило большую модель памятника Минину и Пожарскому, выполненную И. П. Мартосом для Москвы и передало в коллекцию скульптур Императорской Академии наук. В настоящее время судьба ее неизвестна.

Предлагается и двойственный подход, например, памятник, поставленный В. И. Ленину из бетона, относится к идеологическому объекту и не представляет художественной ценности, однако вырубленный из мрамора или отлитый из бронзы, а тем более созданный знаменитым скульптором, заносится в реестр памятников истории и культуры и сносу не подлежит.

Кроме того, скульптуры федерального уровня охраны вообще не могут быть снесены без согласия Министерства культуры Российской Федерации.

Весьма сомнительно, что при решении судьбы того или иного памятника не будет «перегибов», все зависит от идеологического

восприятия истории страны членами комиссии, их взглядов на скульптуру.

Объективных оценок значимости того или иного произведения нет, все относительно и лично — нравится или не нравится. Художественная ценность не выдержит в споре с идеологическими антипатиями.

В настоящее время в Государственном Русском музее хранятся два скульптурных портрета и шесть барельефов, исполненных скульптором В. Л. Симоновым для памятника Минину и Пожарскому, заложенному в 1913 году. Вероятно, стоит организовать их передачу нашему Художественному музею и создать постоянно действующую экспозицию скульптуры, которой в настоящее время нет.

Литература

1. *Аболина Р. В.* Мухина. — Москва, 1954. — 82 с.
2. *Агафонов С.* Город Горький. — Москва, 1949. — 76 с.
3. *Балакин П.* Скульптор Павел Гусев. — Ленинград, 1968. — 48 с.
4. Выставка произведений заслуженного деятеля искусств РСФСР Павла Ивановича Гусева : Каталог. — Горький, 1968. — 48 с.
5. *Гельфонд А. Л.* Нижегородские монументы. — Нижний Новгород, 2022. — 32 с.
6. Государственная монументальная политика: опыт, противоречия, перспективы / В. В. Бондарь, А. Н. Еремеева, О. Н. Маркова, Т. Ю. Юренева; отв. ред. А. Н. Еремеева; Южный филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. — Москва, 2022. — 168 с.
7. *Елисеев А.* Родной город. — Горький, 1967. — 360 с.
8. *Извеков Б. С., Кессель А. В.* Нижний Новгород. Историческое и культурное наследие. — Н. Новгород, 2013. — 384 с.
9. *Ильин И. А.* Основы художества. О совершенном в искусстве // Ильин И. А. Собр. соч. : В 10 т. Т. 6. Кн. 1. — Москва, 1996. — 560 с.
10. История города Горького. — Горький, 1971. — 576 с.
11. *Калугина О. В.* Памятник в реальном историческом пространстве. Установка, снос. Перемещение. К постановке проблемы // Музей под открытым небом. Современные подходы к сохранению скульптуры / под ред. В. В. Рытиковой, О. В. Франк-Каменецкой, Д. Ю. Власова. — Воронеж, 2015. — С. 32–37.
12. *Медушевский Н. А.* Мемориальная политика как элемент российского политического дискурса: от кейсов к концепции // Теории проблемы политических исследований. — 2019. — № 8. — С. 5–14.
13. Памятники истории и культуры Горьковской области. — Горький, 1981. — 288 с.
14. Памятники истории и культуры Горьковской области. — Горький, 1987. — 320 с.
15. Памятники, сооруженные по проектам скульпторов РСФСР: 1945–1965 гг. — Ленинград, 1967. — 268 с.

16. *Панарин А. С.* Православная цивилизация / Сост., предисл. В. Н. Расторгуев / Отв. ред. О. А. Платонов. — Москва, 2014. — 1248 с.
17. Популярная художественная энциклопедия : в 2-х т. — Москва, 1986. — Том 1. — 476 с., Том 2. — 464 с.
18. Татьяна Холуёва и Александр Холуёв. Любовь и логика пространства. — Н. Новгород, 2012. — 158 с.
19. *Терновец В.* Памятник А. М. Горькому // Архитектура СССР. — 1939. — № 7.
20. *Трубе Л.* География города Горького (Серия «Город Горький»). — Горький, 1971. — 48 с.
21. «Художники Нижнего Новгорода»: 1933–2003. — Нижний Новгород, 2003. — 196 с.

Научное издание

Извеков Борис Степанович
Закунов Юрий Александрович

**Монументальные памятники Нижнего Новгорода
и аксиология наследования исторической памяти
(вопросы монументальной политики регионов)**

Дизайн обложки

М. Ю. Маяков

Корректурa

И. А. Птицын

Компьютерная верстка

М. Е. Заболотникова

В оформлении обложки использован фрагмент картины К. Е. Маковского «Воззвание Митина» (1896, Нижегородский государственный художественный музей). Полотно относится к числу самых масштабных произведений русской станковой живописи, написанных на историко-патриотическую тему (его размер почти 7×6 метров), подарено Нижнему Новгороду в связи с предстоящими торжествами в честь 300-летия Дома Романовых

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru